

M $\frac{62}{150}$

$\frac{801-12}{13}$

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА,

ИЗВѢСТНАГО

ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДСТВА.

Макарія,

ЕПИСКОПА ВИННИЦКАГО, РЕКТОРА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОРОЛЕВА И КОМЪ

1855.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позво-
ляется. Марта 31 дня, 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кирилль.*

14095-0

2007339119

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русскій расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядства, какъ опредѣленная секта, существуетъ только съ 1667 года. Но сѣмена раскола и его зародыши существовали гораздо прежде; они раскрывались тихо и медленно, созрѣвали постепенно, пока не принесли своего горькаго плода. Сначала это было самое небольшое, почти незамѣтное облачко на горизонтѣ нашей отечественной Церкви; потомъ облако расло болѣе и болѣе; увеличивалось въ объемѣ и силахъ, превратилось въ громадную тучу и разразилось страшною грозой. Поэтому въ исторіи русскаго раскола рѣзко различаются два періода. *Первый*, обнимающій собою болѣе двухъ вѣковъ (1419 — 1667), представляетъ, какъ мало по малу возникли и обнаружались, какъ постепенно усиливались и приобрѣтали себѣ послѣдователей, какъ наконецъ достигли высшей степени развитія и могущества тѣ странныя мнѣнія или заблужденія, которыя послужили главными началами Русскаго раскола. *Второй*, продолжающійся также уже около двухъ столѣтій (1667—1855), показываетъ, какъ, на основаніи этихъ укоренившихся заблуждений, дѣйствительно совершился Русскій расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядства, какъ открыто возсталъ онъ противъ Власти церковной и гражданской, какъ распространился и раздробился на мелкіе толки и согласія, еще болѣе удалившіе его отъ православной Церкви, и какъ наконецъ достигъ того положенія, въ какомъ находится нынѣ. Первый періодъ можно назвать собственно *исторію раскольническихъ мнѣній* до происхожденія русскаго раскола; второй — *исторію самого раскола* и его *мнѣній*.

Ръшившись, съ Божією помощію, начертать исторію нашего раскола въ обоихъ его періодахъ, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль, — *ученую*: разъяснить и изобразить съ возможною вѣрностію, отчетливостію и полнотою одно изъ замѣчательнѣйшихъ и многосложнѣйшихъ событій нашей церковной исторіи, доселѣ еще неразъясненное вполне; *правственную*: представить историческую картину раскола такъ, чтобы, смотря на нее, раскольники могли ясно видѣть свои заблужденія и раскаявались въ нихъ, а православные могли получить правильныя понятія о расколѣ и въ этихъ понятіяхъ находить для себя предостереженія отъ уклоненія въ расколъ.

Сообразно съ первою цѣлю я старался, сколько могъ, основывать мои показанія на самыхъ коренныхъ и достовѣрныхъ источникахъ и вообще удовлетворить современнымъ требованіямъ науки. Сообразно со второю цѣлю я не ограничивался однимъ изложеніемъ раскольническихъ мнѣній и разсказомъ о событіяхъ, но часто, гдѣ находилъ нужнымъ, дѣлалъ замѣчанія противъ мнѣній глаголемыхъ старообрядцевъ, обличалъ ихъ неправыя сказанія и умствованія, произносилъ судъ о ихъ вѣрованіяхъ и дѣлахъ, и такимъ образомъ сообщилъ своей исторіи характеръ *критическій*.

Предоставляю другимъ судить, какъ я выполнилъ мой трудъ. Но съ своей стороны не могу не пожелать, чтобы этотъ трудъ, предпринятый съ чистымъ усердіемъ и любовію, достигъ своихъ цѣлей, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени, и чтобы эта лепта, благоговѣнно приносимая мною на алтарь Церкви и науки отечественной, не осталась безъ добрыхъ послѣдствій для той и для другой.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА.

Нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ раскольническихъ мыслей въ первый разъ внесены были въ Россію еретикомъ Мартиномъ, пришедшимъ къ намъ изъ Арменіи около половины XII вѣка (1149 г.). Но съ тѣхъ поръ, какъ все лжеученіе Мартина, представлявшее собою странную смѣсь армянства и латинства съ собственными заблужденіями еретика, было рассмотрѣно и осуждено кievскимъ соборомъ 1157 г. (1), эти первыя раскольническія мысли, чуждыя Русскимъ и принесенныя къ нимъ совнѣ, какъ бы исчезли въ нашей Церкви. Не прежде, какъ съ XV столѣтія онѣ стали обнаруживаться у насъ вновь. Сначала, въ продолженіе всего XV вѣка, проявили себя только два раскольническихъ мнѣнія, не разомъ, а одно за другимъ, и имъ не приписывали великой важности. Потомъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, особенно по случаю исправленія Богослужебныхъ книгъ преп. Максимомъ Грекомъ, обнаружилось уже нѣсколько такихъ мнѣній почти вмѣстѣ и съ большею силою, имѣя у себя жаркихъ приверженцевъ. Въ самой половинѣ XVI вѣка на Стоглавомъ соборѣ или, точнѣе, въ книгѣ: *Стоглавъ* нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній возведены были своими приверженцами на степень догматовъ, хотя и неутверждены подписомъ при-

(1) О Кievскомъ соборѣ, бывшемъ на Мартина еретика, см. въ книгѣ покойнаго преосв. Игнатія Воронежскаго: *Исторія о расколахъ Русской Церкви*.

существовавших на соборѣ отцевъ. Наконецъ, въ періодъ печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, особенно при патриархахъ Филаретѣ (1619 — 1634) и Юсифѣ (1642 — 1652), главные раскольническія мнѣнія незамѣтно внесены были въ богослужебныя и учительныя книги нѣкоторыми справщиками ихъ, приверженцами этихъ мнѣній, и, чрезъ книги распространенныя по всей Россіи, до того утвердились, что, едва стали потомъ исправлять церковныя книги и исключать изъ нихъ эти мнѣнія, послѣдовалъ расколъ со стороны невѣждъ, которые не могли понять нужды въ исправленіи книгъ. Такимъ образомъ, первый періодъ исторіи русскаго раскола представляетъ намъ слѣдующія четыре постепенности: 1) начало или первое обнаруженіе раскольническихъ мнѣній въ XV вѣкѣ; 2) умноженіе и усиленіе раскольническихъ мнѣній въ первой половинѣ XVI вѣка; 3) покушеніе возвести нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній на степень догматовъ въ самой половинѣ XVI столѣтія во дни Стоглаваго собора; 4) ошибочное внесеніе главныхъ раскольническихъ мнѣній къ концу XVI и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка въ печатныя церковно-богослужебныя книги.

ГЛАВА I.

НАЧАЛО РАСКОЛНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ ВЪ XV ВѢКѢ.

I. Первое изъ раскольническихъ мнѣній, обнаружившихся въ XV вѣкѣ, есть мнѣніе о *суббой аллилуйи*. Въ 1419 году (Августа 12) митрополитъ Фотій, разрѣшая разные церковные вопросы псковскаго духовенства, между прочимъ отвѣчалъ: «что ми пишете о аллилуйи и на славѣхъ, — сице глаголи: слава Отцю и Сыну и св. Духу и нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тобѣ, Боже: аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тобѣ, Боже: аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава Тобѣ, Боже»⁽²⁾. Значитъ, во Псковѣ возникъ уже тогда вопросъ касательно употребленія аллилуйи, и нѣкоторые или употребляли, или только хотѣли употреблять ее не такъ, какъ здѣсь научаетъ м. Фотій, т. е. не трижды, а, вѣроятно, дважды.

Догадка эта восходитъ на степень несомнѣнной истины, если только повѣримъ, на сколько возможно повѣрить, житію преп. Евфросина, псковскаго чудотворца, составленному спустя около семидесяти лѣтъ по смерти его (+ 1481) клирикомъ Василиемъ (1547)⁽³⁾. Въ житіи, между прочимъ, повѣствуется: препод.

(2) Это посланіе м. Фотія мы читали въ Сборникѣ Румянц. Музеума конца XV или начала XVI вѣка, № 358, л. 382 об. (*Восток.* Опис. рукоп. Рум. Муз., стр. 508, 512).

(3) Мы пользовались спискомъ этого житія, помѣщеннымъ въ Сборникѣ Новг. Соф. библ., въ четверть, XVII вѣка, и заключающимъ въ себѣ 1) общежительный уставъ преп. Евфросина — не полный (л. 1—32) и 2) житіе его — полное (л. 39—191).

Евфросинъ, въ мѣрѣ Елеазаръ, родившійся неподалеку отъ Пскова, и потомъ принявшій постриженіе въ одномъ изъ псковскихъ монастырей, а изъ монастыря въ 1425 году (4) удалившійся въ пустыню въ 25 стадіяхъ отъ Пскова, въ которой и основалъ впоследствии свою обитель, — еще до принятія монашества и по принятіи скорбѣлъ и «сѣтовалъ безмѣрно печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуія»: потому что видѣлъ будтобы «великъ расколъ посреди Христовы церкви и разногласіе, овѣмъ бо двоичимъ, овѣмъ троячимъ пресвятая аллилуія». Многихъ спрашивалъ онъ изъ «старѣйшихъ отъ церковныхъ чадъ о великой той вещи», и никто не могъ ему «протолковати тайны о божественнѣй аллилуія». Тогда онъ отправился въ Царьградъ, и достигъ туда «въ добрую пору», во дни царя Каланина при патріархѣ Юсіѣѣ, «за долго лѣтъ» до вѣдѣя Константинополя Турками. Обратился прежде всего къ патріарху, — и патріархъ много бесѣдовалъ съ нимъ «отъ божественнаго писанія о тайнѣ пресвятыя аллилуія» и повелѣлъ ему двоить аллилуію. Пошелъ въ соборную-софійскую церковь, — и тамъ услышалъ «двѣжды глаголема пресвятая аллилуія». Обходилъ святыя мѣста въ области царствующаго града и честныя монастыри, вездѣ спрашивалъ о тайнѣ аллилуіи, и отъ всѣхъ слышалъ одинъ наказъ «двѣжды глаголати пресвятая аллилуія». Патріархъ благословилъ преподобнаго иконую Богородицы, далъ ему «писаніе о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуія» и отпустилъ его съ великою честью во свояси. Возвратившись въ свой монастырь, препод. Евфросинъ предалъ братіи «писаніе отъ патріарха о пресвятыи аллилуія и св. икону Богородичную», и оставилъ въ своей обители «чинъ церковный двѣжды глаголати святая аллилуія» (5). Но едва только узнали объ этомъ во Псковѣ, какъ на преподобнаго возсталъ псковское духовенство: потому что «утвердися обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая трояти алли-

(4) «Всѣхъ лѣтъ житія его 95, якоже нѣкии повѣдають въ его обители», говоритъ Василій (Жит. л. 136 об.). Слѣд., Евфросинъ родился въ 1386 г., и въ 1425 г. имѣлъ около 40 лѣтъ.

(5) Жит. л. 78 — 81 и 103 — 108.

луія». Въ особенности вооружился противъ Евросина священникъ Іовъ, пользовавшійся за свою учепость величайшимъ уваженіемъ отъ всѣхъ Псковичей — мірянъ и духовныхъ, которые называли его «столпомъ церковнымъ и твердымъ учителемъ и наставникомъ православію», и обыкновенно обращались къ нему съ вопросами «о всякомъ писаніи неразрѣшенѣмъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вѣщехъ». Этого-то Іовъ началъ разсуждать: «единъ Богъ въ Троицы, и троячнымъ гласомъ великолѣпную славу вси воспѣваемъ, добръ троици пресвятая аллилуія; а оный чернецъ, иже въ пустыни пребываетъ, откуда взять себѣ сіа, и гдѣ навѣче, отъ какова обычая, двоити пресвятая аллилуія? И како изумъ селику вещь водрузити въ церковь Божію? А мы не вѣмы о сей вещи, кромѣ обычая нашихъ, издревле уставленныхъ. Егда оный пустынникъ вѣдѣше разумѣть пяти великихъ соборныхъ церквей нашихъ, отъ нихже и вся псковская страна ученіемъ просвѣщается? И вслѣдъ за тѣмъ началъ говорить всѣмъ пяти соборамъ Пскова, всѣмъ духовнымъ и мірянамъ на препод. Евфросина, что онъ «отъ своего самочинія обыкль бѣ въ монастырѣ своемъ двоити пресвятую аллилуію; тѣмже и вредилъ есть законное правило церковное, и истинныя уставы и обычаи церковныя преложилъ есть нашего исправленія, и писменныя вещи, и кромѣ преданныхъ уставы святыхъ отецъ на свой обычай прелагаетъ, самогласно мудрствующе, а не яко мы единоравенъ обычей, согласіе дръжаще святыя аллилуіи, по уставу писменну сматрующе, преданному отъ Соборъ святыхъ отецъ Божіа Церкви» (6). Тогда посланы были изъ Пскова въ обитель къ Преподобному на состязаніе Филипъ діаконъ и нѣкто священникъ, «оба мудра зѣло философа». Они стали убѣждать Евфросина оставить свой новый обычай, и говорили: «зѣло падимъ сѣдины старости твоеа, да не когда паче до конца востанутъ на тя вси собори наши церковнии, съ ними же купно и все множество народа христіюбываго града Пскова...; понеже вся церкви Божіа по всей земли нашей троятъ въ законѣ

(6) Жит. 81 — 87.

пресвятаа аллилуіа. Тако же благолюбно есть всякому христіанину; а ты, не якоже мы дръжимъ и церкви Божіа и законъ, но паче самочиніемъ вѣдомую отъ всѣхъ селіку вещь церковную смѣлъ еси дръзнуть и преложити на свой обычай» (7). Евросинъ потребовалъ у присланныхъ къ нему объясненія, почему они троютъ аллилуію. Они, между прочимъ, отвѣчали: «Троицу славимъ, троащи пресвятую аллилуію: понеже бо аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу, и паки единого Бога воображающе на утроичное кождо аллилуіа вопіа: слава Тебѣ, Боже». И еще: «издревле другъ на друга смотряще, тако вси навыхомъ троити святаа аллилуіа: понеже бо тако и лбо есть, занеже Богъ въ Троицы славимъ есть. Идѣже троится аллилуіа: ту совершена есть Троица—Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, неразлучное божество» (8). Евросинъ съ своей стороны сказалъ имъ, что онъ не отъ своего самочинія ввелъ у себя обычай двоить аллилуію, а принялъ его отъ вселенской Церкви, отъ царградскаго патріарха Юсіа, давшего ему на то и свое писаніе; а потому рѣшительно отказался согласиться съ псковичами касательно троепія аллилуіи (9). Священникъ Ювъ и его единомышленники послѣ сего еще болѣе вооружили всѣхъ псковичей на преп. Евросина, такъ что его самого начали называть въ Псковѣ еретикомъ, на иноковъ его обители, при встрѣчѣ съ ними, указывали пальцами, какъ на вѣроотступниковъ, монастырь преподобнаго лишился всякихъ приношеній и даже, проходя мимо церквей его, окрестные жители не хотѣли предъ ними дѣлать поклона. Евросинъ въ крайней горести обратился съ жалобою на Юва къ новгородскому архіепископу Евемію, и, изложивъ въ своемъ посланіи къ нему сущность спора и ходъ всего дѣла, писалъ: «яко прискорбенъ, молитися, суди прю нашу и настави мя на истину... да егда, Святителю, судиши намъ верховною ти властію: то паче, Господа ради, возбрани ему (Юву) и запрети

(7) Тамъ же л. 91—96.

(8) Жит. л. 97 об. 98 и 108 обор.

(9) Тамъ же л. 104—108, 110—112.

суровству его» (10). Св. Евемій будтобы «ничтоже вняеть или разсудитъ о ключимъ скорби на св. отца», и вмѣсто того, чтобы дѣйствительно разрешить прю и сказать, должно ли двоить или троить аллилуію, будто бы только отвѣчалъ Евросину: «увѣси, отче, яко азъ немощенъ есмь таковому орудію уставити мѣру, и не дръзну открыти запечатлѣнное сокровище Богомъ». Вслѣдъ за тѣмъ предоставилъ преподобному на совѣсть двоить аллилуію въ своей обители, замѣчая: если «ты самъ своимъ очима и ушима видѣлъ еси то и слышалъ, паче мене, отъ патріарха царяграда Юсіа и отъ всего клироса вселенскія церкви» (11). Прочитавъ посланіе архіепископа, Евросинъ уразумѣлъ, что «никтоже высшею властію ему помогаеть», никто не ополчается за него противъ нападеній со стороны псковичей, въ особенности Юва, и обратился съ молитвою къ Богу, въ которой одной и находилъ для себя утѣшеніе до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1481 году (12).

Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что это житіе преп. Евросина, написанное съ явною цѣлію возвысить сугубую аллилуію однимъ изъ самыхъ жаркихъ поборниковъ ея, есть совершенный вымыселъ въ тѣхъ частяхъ своихъ, которыя направлены къ означенной цѣли, и потому не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія. А здѣсь замѣтимъ только, что сказанное жизнеописателемъ какъбы неволью, или по неосмотрительности противъ собственного намѣренія, конечно, заслуживаетъ нашей вѣры въ нѣкоторой степени и приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Если во дни преиод. Евросина и еще до постриженія его (слѣд. около 1419 г., когда писалъ м. Фотій извѣстное посланіе свое въ Псковъ), нѣкоторые во псковской области и двоили аллилуію, то развѣ весьма не многіе: потому что едва только преп. Евросинъ (допустимъ пока это за справедливое) ввелъ сугубую аллилуію въ свою обитель, какъ на него возсталъ все псковское духовенство, всѣ пять соборовъ, отъ которыхъ вся страна псковская ученіемъ просвѣщалась. 2) Попытка

(10) Л. 113—123.

(11) Жит. л. 124, 125.

(12) Тамъ же л. 126—137.

этих некоторых, весьма многих, сугубить аллилуйю была тогда во Псковѣ совершенно нова: потому что, по словамъ самаго жизнеописателя, *утвердися* всемъ псковичамъ обычай единъ тронити аллилуйю. 3) Не только въ псковской, но и въ новгородской области догдѣ не употребляли сугубой аллилуйи; иначе новгородскій архіепископъ непременно запретилъ бы священнику Юву возставать на преп. Евфросина, обличилъ бы Псковичей за ихъ неправый обычай и повелѣлъ бы имъ, по примѣру Новгорода и обители преп. Евфросина, сугубить аллилуйю. 4) И вообще по всей Россіи не употребляли тогда сугубой аллилуйи: преп. Евфросинъ, защищая свой обычай предъ Псковичами и новгородскимъ архіепископомъ Евфиміемъ, ни разу не сослался на примѣръ Москвы или Кіева, или какой либо русской области, гдѣ бы двоили аллилуйю, а указываетъ только на церковь цареградскую; сами Псковичи говорили: все церкви Божіи *по всей земли нашей* троятъ аллилуйю, — чему подтвержденіемъ можетъ служить и известное уже намъ посланіе всероссійскаго митрополита Фотія во Псковѣ о троніи аллилуйи. 5) Если допустить, что псковское духовенство въ жару споровъ своихъ съ преп. Евфросиномъ и считало его нововведеніе дѣломъ очень важнымъ, противнымъ православной вѣрѣ: за то новгородскій архіепископъ Евфимій отнюдь не приписывалъ ему такой важности, и, предоставивъ преп. Евфросину на совѣсть двоить аллилуйю, отнюдь не запретилъ Псковичамъ троять ее.

Новымъ доказательствомъ мысли, что въ предѣлахъ новгородской архіепископіи былъ въ XV в. споръ о двоеніи или троніи аллилуйи, и что этому спору не приписывали еще тогда важности, служитъ посланіе Дмитрія Толмача изъ Яма къ новгородскому архіепископу Геннадію, писанное въ 1493 году. Дмитрій писалъ: «велятъ ми, Господине, отисати къ себѣ о трегубномъ аллилуйа. Высмотрѣвъ въ книгахъ, ино, господине, того и здѣся въ книгахъ не описано, какъ говорити, трегубно ли, двугубно ли... Но мнѣя поминать, что и у насъ о томъ споръ бывалъ межъ великихъ людей; и они обоа одинако сугуби: занеже трегубное аллилуйа, а четвертое слава Тебѣ, Боже, являетъ трічюстнаго Божества единосущнаго; а сугубое ал-

луйа являетъ въ двѣ естествахъ едино Божество (надлежало бы сказать: въ двухъ естествахъ единое лице Христа-Бога). Ино какъ ни молвить человекъ мыслию, такъ и добро». И самъ Геннадій въ своемъ сочиненіи о миротворномъ кругѣ повторилъ эти слова Дмитрія Толмача: «о трегубій аллилуйа иные убо одинако судятъ: занеже трегубное *аллилуйа*, а въ четвертое — *слава Тебѣ Боже* являетъ трічюстнаго Божества и нераздѣльнаго; а сугубое аллилуйа являетъ въ двухъ естествахъ едино божество (единое Божеское лице Христа). Ино какъ молвить человекъ тою мыслию, такъ и добро. Аллилуйа же толкуется: хвалите Господа, или Сущаго» (13).

Какимъ же образомъ въ XV в. могло возникнуть въ Псковѣ мнѣніе о двоеніи аллилуйи, когда и въ Церкви русской, и во всей Церкви восточной православной всегда только тронити, а не двоили аллилуйю? Далѣе увидимъ, что нѣкоторые у насъ называли сугубую аллилуйю прямо заимствованіемъ отъ Латинянъ: и это болѣе, нежели вѣроятно. Латиняне, дѣйствительно, имѣютъ обычай не только трегубить, но и, всего чаще, *сугубить* аллилуйю и вообще употреблять ее болѣе или менѣе трехъ разъ (14). А псковское духовенство находилось тогда съ латин-

(13) Послан. Геннадію, архіеп. новгор., отъ Дмитрія Грека въ рукахъ Императ. Публ. Библ. (по Опис. рукоп. Гр. Толстова, отд. I, № 116, и отд. II, № 254). Слова самаго Геннадія приводятся въ книгѣ преевщ. *Ипат*. Истина св. Соловецк. обит., стр. 106, Спб. 1844.

(14) *Св. Григор. вел. инк.* Liber responsalis sive antiphonarius, in Patrolog. curs. compl. T. LXXVIII, p. 726—850, ed. *Migne*. Вотъ, напримѣръ, антифоны на Рождество Христово—in Evangelio: *Antiph.* Gloria in excelsis Deo, et in terra pax hominibus bonae voluntatis, alleluia, alleluia. *Ant.* Ecce advenit dominator Dominus; et regnum in manu eius, et potestas, et imperium, alleluia, alleluia. *Ant.* Dum medium silentium tenerent omnia, et nox in suo cursu iter ageret, omnipotens sermo tuus, Domine, a regalibus sedibus venit, alleluia. *Ant.* Virgo verbo concepit. *Ant.* Nesciens mater Virgo. *Ant.* Beatus venter, qui te portavit, Christe; et beata ubera, quae te lactaverunt Dominum et salvatorem mundi, alleluia. *Ant.* Verbum caro factum est, et habitavit in nobis, et vidimus gloriam eius, gloriam quasi unigenitū a Patre, plenum gratiae et veritatis. Alleluia, alleluia, alleluia (—pag. 735—736). Или вотъ антифоны въ другой день — in Matutinis: *Antiph.* Quem vidistis, allel., allel., allel., allel., allel.

скимъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, — до того, что нѣкоторые псковскіе православные священники крестили дѣтей, по латинскому обряду, чрезъ обливаніе и даже мурпомазывали крещенныхъ «латинскимъ муромъ», какъ видно изъ пастырскихъ посланій во Псковъ митрополита Фотія (прежде 1430 г.) (15). Слѣд., по крайней мѣрѣ, первая мысль о сугубой аллилуйи могла явиться въ Псковъ отъ Латинянъ. Потомъ эта мысль мало по малу могла усиливаться и приобретать себѣ последователей, особенно потому, что во Псковъ была тогда крайняя скудость въ Богослужбныхъ славянскихъ книгахъ, съ которыми можно было бы справиться для разрѣшенія недоумѣній (16). Когда же начались споры о сугубой и трегубой аллилуйи, тогда, по обыкновенію, ни одна, ни другая сторона не хотѣла уступить, и дѣлу приписали величайшую важность, хотя сторонніе наблюдатели разсуждали о немъ совсѣмъ иначе.

II. Другое раскольническое мнѣніе, обнаружившееся въ XV вѣкѣ, есть мнѣніе о хожденіи *по-солнцу*. Оно обнаружилось въ самой Москвѣ. Въ 1478 году, по освященіи Московскаго Успенскаго собора митрополитомъ Геронтіемъ, говорить летописецъ, *иный прелестницы клеветаша* в. князю Юанну Васильевичу III на митрополита, что онъ *не по солнечному входу* ходилъ съ крестами вокругъ церкви. В. князь прогнѣвался на святителя, сказавъ: «яко того ради гибель Божіи приходитъ». Въ слѣдующемъ (1479) году началось изслѣдованіе дѣла. Прежде всего

allel., allel., allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Puer Iesus proficiebat, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Omnes sitientes, allel., allel., allel.; allel., allel. *Ant.* Germinavit radix lesse, allel., allel., allel., allel. *Ant.* Benedicat terra Dominum, et omnia nascentia huiusmodi dicant, allel., allel., allel. *Ant.* Apertis thesauris suis, allel., allel., allel., allel. *Ant.* In Domino laudabitur anima mea, alleluia, alleluia, alleluia, alleluia (р. 747). Сугубая аллилуйя въ означенномъ сборникѣ псаломѣи римской церкви дѣйствительно встрѣчается всего чаще, а трегубая очень рѣдко.

(15) «Слышно, что хотящихъ креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа, вместо святаго мурра великаго, мажете *муромъ латинскимъ*» Акт. истор. 1, № 35, стр. 68.

(16) См. посл. *митроп. Кириана* въ Псковъ въ Акт. истор. 1, № 8, стр. 17 и сл. стр. 69.

обратились къ писаніямъ и богослужбнымъ книгамъ: но въ писаніяхъ ничего не нашли, по солнцу, или не по солнцу должно ходить при освященіи церкви. Стали говорить, — и многіе архимандриты и игумены говорили за митрополита, а одинъ, вѣроятно, бывший на Аѳонѣ, замѣтилъ, что и на св. горѣ такъ же ходили противъ солнца со крестами при освященіи церкви. Съ усиленіемъ спора князь позвалъ для состязаній чудовскаго архимандрита Геннадія и ростовскаго владыку Васіана. Въ присутствіи ихъ митрополитъ, съ своей стороны, привелъ то свидѣтельство, что диаконъ, когда кадитъ въ алтарь вокругъ престола, начинаетъ обыкновенно съ правой стороны и идетъ противъ солнца; а они, рѣшившись защищать сторону князя, не представляли никакого *свидѣтельства*, а только умствовали: «Солнце праведное — Христосъ на ада наступил, и смерть связал, и души свободил, и того ради исходить на Пасху, тоже образуютъ на утреніи» (17). И долго еще препирались, но «не обрѣтоша истины». Въ 1482 году, когда надлежало освятить въ Москвѣ нѣсколько новыхъ церквей и придѣловъ, в. князь снова началъ прю съ митрополитомъ за то, что онъ при освященіи соборной церкви ходилъ съ крестами вокругъ нея не по солнцу. Митрополитъ въ огорченіи удалился въ Симонову обитель, принявъ намѣреніе и вовсе отказаться отъ митрополита, если князь не оставитъ своего требованія, чтобы ходить по солнцу. Цѣлый годъ князь не позволялъ освятить новыхъ церквей и придѣловъ, желая положить что-нибудь одно. Но «вси священники, и книжники, и иноки, и міряне по митрополитѣ глаголаху, а по великомъ князѣ мало ихъ, единъ

(17) Какъ понимать это умствованіе, трудно опредѣлить. Не такъ ли? — «Надобно ходить съ крестами при освященіи церкви по теченію солнца съ востока на западъ: потому что и *солнце праведное—Христосъ*—притекъ на западъ, именно — *поплати адъ и связалъ смерть*, которая обыкновенно представляется на западѣ, въ области темной. *Того ради исходятъ на Пасху*, т. е. выходить въ притворъ церковный на западъ для литіи или для начала утрени въ день Пасхи. *Тожѣ прообразуютъ на утреніи*, т. е. когда совершаютъ и на всякой утрени или всенощной выходъ для литіи въ притворъ, на западъ».

владыка ростовский, князь Асафъ, да архимандритъ чудовскій Генадей». Тогда в. князь послалъ къ митрополиту сына своего съ приглашеніемъ возвратиться на кафедру, а вскорѣ прибылъ къ нему и самъ, сознавъ неправость своего мнѣнія и представилъ на волю митрополита ходить въ крестныхъ ходахъ, *якоже велить, какъ было въ старину; устава же не учинили*. Митрополитъ возвратился на столъ свой ⁽¹⁸⁾.

Пазъ всего сказаннаго можно видѣть — а) что до XV вѣка въ книгахъ вовсе не было определено, какъ ходить вокругъ церквей, при освященіи ихъ, по солнцу ли, или противъ солнца, — отъ чего и могла и произойти разность въ обычаяхъ, послужившая поводомъ къ спорамъ; б) что обыкновеніе ходить при этомъ противъ солнца было принимаемо и защищаемо тогда самимъ первосвященникомъ русской Церкви и всеми священниками, книжниками, иноками и мірянами, слѣд. было повсѣмъственнымъ и общезвѣстнымъ, между тѣмъ какъ мысль о хожденіи по-солонь была внушена в. князю какими-то *прелестниками, клеветавшими* на митрополита, и защищаема только двумя духовными особами; слѣд. хожденіе такого рода если и употреблялось уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, то весьма не многихъ, какъ обычай мѣстный и частный; в) что въ защиту хожденія противъ солнца указывали въ XV вѣкѣ на примѣръ св. горы аѳонской и на живое свидѣтельство или примѣръ діакона, который вокругъ самаго престола въ алтарѣ ходитъ при кажденіи противъ солнца, — тогда какъ хожденіе по-солонь старались защитить не какими либо примѣрами, или свидѣтельствами, а только не ясными и не определенными умствованиями; г) что самъ князь призналъ, наконецъ, хожденіе по-солонь неправымъ и предоставилъ митрополиту совершать крестные ходы вокругъ церквей, *какъ было въ старину*, т. е. призналъ хожденіе противъ солнца древнимъ.

Такимъ образомъ въ продолженіе XV вѣка обнаружались только два раскольническихъ мнѣній, и оба имѣли противъ себя какъ

⁽¹⁸⁾ Соч. Времен., изд. Стрелевск., ч. II, стр. 202 и 224, Москв. 1821.

первосвященителей русскихъ, такъ почти все русское духовенство. Но къ концу пятнадцатаго, или точнѣе — въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка явились обстоятельства, которыя содѣйствовали и умноженію и усиленію раскольническихъ мнѣній.

ГЛАВА II.

УМНОЖЕНІЕ И УСИЛЕНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

I Къ обстоятельствамъ, содѣйствовавшимъ умноженію и усилению раскольниковскихъ мнѣній въ первой половинѣ XVI вѣка, относятся :

1. Совершенный упадокъ просвѣщенія и распространение грубаго невѣжества не только въ простомъ народѣ, но и въ духовенствѣ. Въ XV столѣтіи существовали еще по мѣстамъ нѣкоторыя училища въ Россіи⁽¹⁹⁾; съ наступленіемъ XVI-го ихъ вовсе не стало. Около 1500 года новгородскій архіепископъ Геннадій горько жаловался митрополиту Симону, что нѣтъ школъ для приготовленія пастырей Церкви, что приходящіе къ нему для ставленія на священныя степени— совершенные невѣжды, не умѣютъ ни читать ни пѣть, не хотятъ даже учиться, и что нельзя ручаться за ихъ православіе⁽²⁰⁾. Въ 1505 году игу-

⁽¹⁹⁾ Напримѣръ, въ житіи св. Евѣмія, архіепископа новгородскаго (1430—1458), который родился и получилъ воспитаніе въ Новгородѣ, говорится: «отроку растушу и времени приспѣвшу, вданъ бываетъ учиться божественнымъ книгамъ» (Сборникъ моей библ., № 8, стат. 5). Равнымъ образомъ въ житіи преемника Евѣміева—св. Іоны (1458—1471), читаемъ: «вдану бывшу ему нѣкоему діакону наказатися священнымъ книгамъ... аще когда отъ учителя отхождаше со *множествомъ ученическиимъ*, уица града къ дому ему переходити бываше, и тогда всѣмъ, яко дѣтемъ, игранию радующимся, той вдатъ отъ нихъ стояти обычай имаше». (Сборникъ моей библ., № 14).

⁽²⁰⁾ Акт. Истор. I, № 104, стр. 147—148.

мень Елеазарова монастыря Памфилъ самыми яркими красками изобразилъ суевѣрія язычества и невѣжества, господствовавшія въ странѣ Псковской и заражавшія самое духовенство⁽²¹⁾. Отцы столговаго Собора, бывшаго въ 1551 году, снова засидѣтельствовали и совершенный недостатокъ училищъ въ Россіи и крайнюю степень суевѣрій въ народѣ⁽²²⁾ и невѣжества въ духовенствѣ⁽²³⁾.

2. Распространеніе подложныхъ и поврежденныхъ писаній. Писцы—невѣжды, по настроенію ли собственнаго ума, или по требованіямъ толпы, списывали разныя апокрифическія повѣсти и сказанія, исполненныя самыхъ нелѣпыхъ басенъ и суевѣрій,— и число такихъ книгъ въ XVI в. было уже чрезвычайно велико⁽²⁴⁾. Другіе невѣжды сами составляли повѣсти и слова,

⁽²¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 22; Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № IV, отд. IV, стр. 59.

⁽²²⁾ Стоглав. гл. 41 и 44. Выписку изъ этихъ главъ о народныхъ суевѣріяхъ, см. у *Карамзина*. Ист. Гос. Рос., т. IX, примѣч. 830.

⁽²³⁾ Стоглав. гл. 23: «О ставленникехъ хотящихъ въ дьяконы и въ попы ставитися, а грамотѣ мало умѣють, и святителямъ ихъ поставити, ино спротивно священнымъ правиломъ, а непоставити,— святыя церкви безъ пѣнія будутъ... А о томъ ихъ святители не тазаноутъ с великимъ запрещеніемъ, почему мало умѣють грамотѣ, и они отвѣтъ чинятъ: мы де учимся у своихъ отцовъ али у своихъ мастеровъ, а инде де намъ учится нѣгде: сколько отцы наши и мастера умѣють, потому и насъ учать. А отцы ихъ и мастера ихъ и сами потомужъ мало умѣють и силы въ божественномъ писани не знаютъ. А преже сего въ российскомъ царствѣ на Москвѣ и въ великомъ Новѣ городѣ и по инымъ градомъ многія училища бывали, грамотѣ и писать и пѣть и читать учили».

⁽²⁴⁾ Нѣкоторыя изъ такихъ книгъ именуется уже Стоглавъ (*Карамзин*. Ист. Гос. Рос. IX, прим. 830); но цѣлые десятки ихъ перечисляются въ статьѣ, составленной вскорѣ послѣ Стоглаваго Собора: *о книгахъ истинныхъ* (въ числѣ которыхъ поименованъ и *Стоглавъ*), *ложныхъ и еретическихъ*, и доселѣ уважаемой самими раскольниками. Статья эта встрѣчается въ спискахъ конца XVI и XVII вѣка (Сборникъ нашей Акад. библ., № 129; Сборникъ Новг. Соф. библ., Кирил. книгохр. въ четв., № 432, л. 264—269), и напечатана (въ 1644 г.) въ такъ-называемой *книжѣ Кирилловодъ*, особенно уважаемой раскольниками (см. непосредственно послѣ предисловія) и въ другой разъ по списку XVII вѣка при книгѣ: *Іоаннъ, Экзархъ Болгар.*, изд. Калайдовичемъ (стр. 208—212).

и, чтобы придать своим мнѣніямъ, часто крайне-суевѣрнымъ, болѣе важности въ глазахъ народа, выдавали ихъ подъ именами св. Пророковъ, св. Апостоловъ или св. Отцевъ, — на что такъ жаловался очевидецъ Курбскій (25), и на что доселѣ сохранилось такъ много свидѣтельствъ (26). Третьи, переписывая кормчія книги, по произволу вносили въ нихъ дополнительные статьи (27), иногда очень не удачныя и исполненныя лжи (28), иногда тол-

Въ статьѣ, кромѣ частнаго перечисленія ложныхъ книгъ, есть и общія замѣчанія такого рода: «суть же между божественными писаніями ложная писанія, насыбно отъ еретикъ на пакость невѣжамъ попамъ и діакономъ, толстые Зборники сельскіе и худыя маюканонцы, по молитвенникомъ живые молитвы, о трисавицахъ, и о неждѣхъ и о недужѣхъ; еретцы были, исказили церковныя преданія и правило Апостольское, пишуща ложная словеса». См. такъ же отзывъ Курбскаго у *Восток*. Опис. рук. Рум. Муз., № 193, стр. 242.

(25) Онъ говоритъ «противлюся жесловесникомъ, преобразующимся въ истовые учителя, и пишуть повѣсть сопротивъ Евангельскихъ словесъ, и имена своя скрываютъ, да неосбличены будутъ и подписуютъ ихъ на святыхъ имена, да удобно ихъ писаніе пріемлется простыми и ненаучеными... и т. д. (Рукоп. библиот. *Новод.* № 208).

(26) Напримѣръ: въ Сборникѣ Новгород. Соф. библи. конца XV или начала XVI вѣка, № 322, находятся: а) *Слово Ісаія пророка, истолковано святымъ Іоанномъ Златоустомъ о стаящихъ вторую трапезу роду и рожающимъ* (л. 87.) б) *Слово Святого Григорія Богослова, избобрѣтено въ толци ево о томъ, како первое поганіе суще языци служили идоломъ и иже и иныи мнози творятъ* (л. 88 об.) — оба славян. или русск. сочиненія. Таковы же — въ Сборникѣ нашей Акад. библи. конца XVI или начала XVII вѣка, № 129: а) *слово святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ о церковномъ приношеніи*; б) *сказаніе и заповѣди святыхъ Отецъ о покаяніи поученіи*; в) *нѣсколько словъ или поученій, подъ именами св. Григорія богослова, св. Василія великаго и св. Златоуста, къ попомъ*; г) *отъ Апостольскихъ заповѣдей правило св. Отецъ 518, иже въ Шкені, о написанныхъ* (т. е. о книгахъ истинныхъ и ложныхъ... см. примѣч. 24), и друг. См. такъ же у *Восток*. Опис. рук. Рум. Муз., №№ 181, 182, 358, 406, 434 и др.

(27) См. *Розенкампф*. Обзор. Кормч. книг. *Индекс*ъ подъ буквою Р (стр. 203 и слѣд.) и *Прилож.* № VII (стр. 209).

(28) Каково, наприм., *Сказаніе о Арменской ереси*, въ которомъ содержится превратные толки объ обычаяхъ Армянъ и излагается соблазнительная повѣсть о женщинѣ, сдѣлавшейся Патріархомъ (Кормч. Рум. Муз., № 233).

кованіе на правило принимали за особое правило (29), помѣщали даже подложныя правила (30), и позволяли себѣ дѣлать произвольныя то сокращенія, то дополненія въ древнихъ статьяхъ (31), или, составляя житія Святыхъ, включали въ эти житія разныя басни (32).

3. Крайнее поврежденіе богослужебныхъ книгъ. Ошибки въ этихъ книгахъ бывали и прежде, какъ неизбежное слѣдствіе постоянного списыванія ихъ и переписыванія. Но прежде, пока просвѣщеніе еще поддерживалось въ Россіи, особенно между духовенствомъ, пока Церковію русскою правила, болѣею частію, митрополиты-Греки, и при нихъ всегда находились люди, знавшіе греческій языкъ, у насъ не считали грѣхомъ и имѣли полную возможность исправлять священные и богослужебныя книги чрезъ сличеніе ихъ съ подлиннымъ текстомъ (33). Съ половины XV столѣтія, когда не стало въ Россіи митрополитовъ-Грековъ, когда вскорѣ за тѣмъ не стало школъ, и мракъ невѣжества распространился между самымъ духовенствомъ, когда не стало и людей, знающихъ греческій языкъ, — порча богослужебныхъ книгъ быстро достигла высшей степени. Переписчики, частію по олошности и нерадѣнію, частію по невѣжеству, прибавляли описъ къ описи, ошибки къ ошибкамъ, а иногда позволяли себѣ поправлять смыслъ текста по самому темному своему разумнію. Эту крайнюю поврежденность бого-

(29) *Восток*. Опис. рук. Рум. Муз., № 233, стр. 309.

(30) Напримѣръ, подъ именемъ 1-го правила VII вселенскаго Собора читается слѣдующее: «аще кто мірскихъ властей, пребидивъ божественная церковная повелѣнія и посмѣяся церковнымъ уставомъ, дерзнетъ епископа бити или попа или діакона, или въ темницу всадитъ, или сплететъ никаку вишу, да буди проклятъ». (Кормч. Рум. Муз., № 235.)

(31) Напримѣръ, въ статьѣ: «толкъ Божеств. службы» константинопольскаго патріарха Германа дѣланы были произвольныя то сокращенія, то дополненія изъ другихъ источниковъ, иногда даже неправославныя (въ обонихъ видахъ статья эта въ Кормч. Рум. Муз. № 233, л. 188 и 200, у *Восток*. опис. стр. 299).

(32) Таково житіе преп. Евфросина, псковскаго чудотворца, составленное клирикомъ Василіемъ въ 1547 году.

(33) См. *Калаид.* Іоаннь, Экз. Болгар., примѣч. 63, стр. 107.

служебныхъ книгъ въ XVI вѣкѣ засвидѣтельствовали современники: преп. Максимъ-Грекъ⁽³⁴⁾, отцы стоглавого собора⁽³⁵⁾ и издатели первопечатныхъ книгъ въ Москвѣ⁽³⁶⁾.

II. Посреди такихъ-то несчастныхъ обстоятельствъ въ первой половинѣ XVI вѣка частію возникли вновь, а частію усилились слѣдующія раскольническія мнѣнія:

1. Мнѣніе о величайшей важности и неприкосновенности старыхъ богослужебныхъ книгъ даже по буквѣ. Едва только препод. Максимъ-Грекъ, прибывшій въ наше отечество, по приглашенію вел. кн. Василя Іоанновича, съ св. горы авонской въ 1506 году, приступилъ, по волѣ князя, къ исправленію *Триоди*, и, пересматривая также другіе богослужебныя книги, началъ оглашать замѣченныя въ нихъ ошибки, требовавшія исправленія, — какъ на него вооружилось невѣжество толпы и даже духовенства. Раздались возгласы: «онъ отмѣняетъ слова по своему произволу, исправляетъ по своему разуму...; онъ отвергаетъ и порицаетъ все наши св. книги, и тѣмъ велію досаду прилагаетъ просіявшимъ отъ начала русскія земли Чудотворцемъ, которые пицевыми книгами благоугодиша Богови». Напрасно Максимъ оправдывалъ себя и указывалъ на величайшія заблужденія, которыми были исполнены наши книги; напрасно говорилъ и писалъ: «я учу, что Сынъ Божій по Божеству не созданъ, а не то, что *созданъ и сотворенъ*, какъ богохульствовалъ Арій и какъ вездѣ проповѣдуютъ Его ваши *триоди*, и вы правити ихъ не брежете... Я учу право мудрствовать о воплощеніи Словъ, т. е. не глаголати Его *единого тѣлю человека*, какъ въ вашихъ *часословахъ*...; исповѣдую

⁽³⁴⁾ См. три слова преп. Максима Грека, напеч. въ концѣ II т. Русск. Церк. Ист. М. *Платона*.

⁽³⁵⁾ Стоглавн. гл. 27, 28.

⁽³⁶⁾ Въ послѣствіи Апостола, напеч. въ 1564 г., говорится, что когда по повелѣнію царя Іоанна Васильевича IV, начали покупать на торжищахъ богослужебныя книги для снабженія ими церквей, то «въ нихъ мали обрѣтошася потребни, прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ, не наученныхъ сущихъ и нескусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ (*Стргов. Опис. старопеч. книгъ Толстова*, стр. 26).

всю душею того же Богочеловѣка воскресимъ изъ мертвыхъ, а не *безконечною смертію умерша*, какъ проповѣдуютъ Его вездѣ ваши *толковья Евангелія*... Я нашелъ въ 9 глѣни канона великаго четверга: *пребезначальнаго Отца не суща естествомъ не созданна* воспѣваема, и не стертъ такой хулы, и исправилъ» и проч. Напрасно преподобный старался объяснить, что «ни едина отсюда досада прибудетъ препод. чудотворцамъ русскимъ исправленіемъ книжнымъ»: Максима не понимали или понять не хотѣли. Въ 1525 году, по волѣ митрополита Даніила, лично нерасположеннаго къ Максиму, его позвали на судъ соборный за мнимое поврежденіе книгъ, судили и наконецъ осудили, какъ *еретика, богоудушвенныя книги растлѣвающа, а не правлица*. Согласимся, что исправленія Максима могли имѣть и действительно имѣли, какъ и самъ онъ сознается, свои неточности и даже погрѣшности, особенно въ началѣ, по недостаточному изученію имъ славянскаго языка; но, призывая Бога во свидѣтеля, онъ удостовѣрялъ, что описи эти произошли не намѣренно, «не по ереси, а или по забвенію, или по скорби, или по нѣкоторому иному обстоянію», и со слезами умолялъ судей своихъ даровать ему прощеніе. Его не простили, а сослали, какъ еретика, сперва въ Волоколамскій монастырь, потомъ въ Отрочъ, наконецъ въ троицкій Сергіевъ, и, не смотря на все оправданія его, письменныя и словесныя, заставили умереть въ заточеніи, послѣ тридцатилѣтнихъ страданій (въ 1556 г.).

Какъ объяснить эту странную привязанность къ старымъ богослужебнымъ книгамъ, въ первый разъ обнаружившуюся у насъ по дѣлу о Максимѣ Грекѣ? Съ одной стороны, причиною ея можно считать самую древность богослужебныхъ книгъ, которыя, употребляясь въ Церкви въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, естественно приобрѣли особенную важность въ понятіяхъ народа: «по этимъ книгамъ, разсуждалъ онъ, служили Богу предки наши; по этимъ книгамъ спаслись русскіе чудотворцы». А съ другой стороны, главною причиною всего здѣсь было грубое невѣжество, которое одно только могло не видѣть или не понимать величайшихъ погрѣшностей въ тогдашнихъ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, могло не чувствовать крайней потреб-

ности въ исправленіи ихъ, могло думать, будто спасеніе русскихъ чудотворцевъ сколько нибудь зависяло отъ самой буквы церковныхъ чинопослѣдованій, какъ бы они ни были переведены или переписаны — правильно или неправильно; могло наконецъ приписать нѣкоторымъ незначительнымъ неточностямъ или погрѣшностямъ въ исправленіи этихъ книгъ препод. Максимомъ такую высокую важность, что осудило его навсегда, какъ *еретика*, какъ развратителя богодухновенныхъ писаній. Правда, были у насъ тогда люди, которые чувствовали и порчу церковныхъ книгъ и потребность въ ихъ исправленіи: потому что Максимъ не иначе и приступилъ къ этому дѣлу, какъ по волѣ великаго князя и митрополита. Но такъ какъ преподобный имѣлъ несчастье заслужить себѣ нерасположенность — и народа, обличая его невѣжество, суевѣрія, привязанность къ обрядовой вышности и разные пороки, и духовенства, особенно монашества, не рѣдко укоряя его за то, что оно владело богатыми помѣстьями и крестьянами, и даже самаго великаго Князя и митрополита Данила: то не удивительно, если и правильно понимавшіе дѣло Максима не хотѣли или не могли защитить его (37).

2. Мнѣніе, будто въ сумволѣ вѣры должно читать о Св. Духѣ: «и въ Духа Святаго *истииннаго*»... Въ 1531 году, когда, по приказанію митрополита Данила, преподобный Максимъ вновь потребованъ былъ въ Москву на судъ соборный за нѣкоторые будтобы «хулы на Господа Бога и на пречистую Богородицу, и на св. чудотворцевъ русскихъ, и на церковные чины и уставы, и на монастыри, и на самаго великаго Князя», и когда, во время суда, снова обличали преподобнаго въ разныхъ поврежденіяхъ богослужебныхъ книгъ, — крутиціей владыка Досіеѣй, между прочимъ, спросилъ его: «въ здѣшнихъ, въ нашихъ

(37) Три слова преп. Максима Грека (въ Русск. Церк. Ист. М. *Платона*, ч. II, особенно, стр. 291—300, 303—307, 330—333); преніе Данила митрополита съ инокомъ Максимомъ святогорцемъ (въ *Чтен.* Моск. Ист. Общ. VII, отд. II, стр. 1—13); о трудахъ Максима Грека (въ Ж. М. Н. П. 1834, № VIII, стр. 243); о Максимѣ Грекѣ (въ Москвитян. 1842, ч. VI, стр. 45—96).

книгахъ написано: и въ Духа Святаго *истииннаго*, — и ты, Максимъ, *истииннаго* — загладилъ для чего?» На этотъ вопросъ, хотя Максимъ отвѣчалъ, что онъ самъ «того не заглаживалъ и не зачеркивалъ и никому не вѣливалъ», Михаилъ Медоварцовъ, бывшій писцемъ при немъ, сказалъ: «говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ потому загладилъ» (38). Какъ бы то ни было впрочемъ, только слѣдуетъ, что около 1531 года въ нѣкоторыхъ нашихъ книгахъ читался уже сумволъ вѣры съ прибавленіемъ слова: *истииннаго*. Когда появилось у насъ въ сумволѣ это слово? Безъ всякаго сомнѣнія, не прежде XVI вѣка: потому что — а) въ известныхъ спискахъ сумвола XIII—XIV вѣка оно не встрѣчается (39); б) въ спискахъ сумвола XV вѣка такъ же не встрѣчается (40); в) въ нѣкоторыхъ спискахъ сумвола даже XVI вѣка, на-прим. въ келейной книгѣ и въ требникѣ самаго митрополита Макарія, такъ же не встрѣчается (41); г) по свидѣтельству инока Зиновія, ученика Максима Грека, въ его время было еще разногласіе касательно этого слова. «Вопроси мя, — пишетъ Зиновій, — Захарія клирикъ, глаголя: въ сумволѣ ови глаголють: и въ Духа Святаго, *Господа*, ови же глаголють: и въ Духа Святаго, *ис-*

(38) Преніе Данила митрополита съ инок. Максим. (въ указан. *Чтен.*, стр. 13).

(39) Такъ, въ спискѣ Кормчей Рум. Муз. XIII в. (№ 230, *Востоков.* Описан. стр. 283 — 284, 289) читаемъ:... «и въ святой Духѣ Господень и въ животворящій»... Въ спискѣ Обихода Церковнаго Новгород. Соф. библи. (№ 13, л. 99) XIII или начала XIV вѣка: «и въ Духа святаго, Господа, животворящаго» (см. Христ. Чтеніе 1853, II, 219 — 221). Въ спискѣ Слѣдованій Псалтыри Олоонецкой Семинарской библи. (№ 419, л. 59 об.) XIII или начала XIV вѣка: «Духа святаго, Господня, животворяща».

(40) Наприм. въ Часословѣ, пис. при митрополитѣ Фотіѣ (1410—1431); въ келейной Псалтыри соловецкаго чудотворца Зосимы (1478); въ Требникѣ, пис. въ 1481 г. (на всѣ эти книги указывалъ еще патріархъ Іоакимъ въ Увѣѣтѣ Духовномъ, л. 132 об. и 133, Москв. 1753); въ «Миротворномъ кругѣ» новгор. архіепископа Геннадія (рукоп. Соловец. обител. №№ 479, 515, — у пресв. священ. *Писатля* истин. Сол. обит., стр. 113).

(41) См. тамъ же въ Увѣѣтѣ Дух. л. 32 об. и у пресв. *Писатля*, стр. 114.

тиннаго,—аще есть разньство нѣкое во глаголѣхъ сихъ? Рекохъ же ему: иже право вѣруи кто нелицемѣрнѣ, мноу, не много разньство здѣ, аще и мнитсѣ не едино—именно. Обаче есть страхъ въ селищѣ, еже не глаголати: и въ Духа Святаго, *Господа*. Видѣхъ бо въ правилѣхъ древняго превода книги, преписаны же быша при Ярославѣ князь сынѣ Владиміровѣ, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей земли: во изображеніи православныхъ вѣры писано — и въ Духа Святаго *Господа*, а не написано — и въ Духа Святаго *истиннаго*, но написано *Господа*» (42).

Откуда же произошло въ символѣ чтеніе *истиннаго* вмѣсто *Господа*? Первоначально, всего вѣроятнѣе, отъ недоразумѣнія или отъ самонительнаго мудрованія: извѣстно, что членъ символа о св. Духѣ въ подлинникѣ читается: *καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν; αὐτὸς κύριος* значитъ и *Господь*, и *истинный*, *господствующій*, *главный*. Первые переводчики символа на славянскій языкъ, хорошо знавшіе и греческій языкъ и глубокой смыслъ символа, перевели слово *τὸ κύριον* *Господа*, а какойнибудь позднѣйшій списатель, менѣе свѣдущій въ томъ и другомъ, вздумалъ исправить ихъ переводъ и поставилъ *истиннаго* вмѣсто *Господа* (43). И это сдѣлано первоначально, по всей вѣроятности, не у насъ, а въ Сербіи: ибо въ первый разъ чтеніе: *и въ Духа святаго истиннаго*—встрѣчаемъ въ келейной псалтири митрополита Киприана, прибывшаго къ намъ изъ Сербіи (44). У насъ же съ наступленіемъ XVI вѣка оно могло войти въ нѣкоторые списки символа непримѣтно, когда списываніемъ книгъ занимались большею частію люди—невѣжды, которые, списывая всякія рукописи, и Сербскія, и Болгарскія, и свои Русскія, не вникали въ смыслъ ихъ, или не понимали его вовсе.

(42) Напеч. въ *Скрижаляхъ*, изд. патр. *Никономъ*, Москв. 1656, гл. 51, л. 830.

(43) Такъ изъясняли это еще въ «Жезлѣ правленія», изд. противъ раскольниковъ въ 1666 году, л. 76—88.

(44) Въ его келейной Псалтири, см. преосв. *Филарета* Истор. Русск. Цер. III, 163.

3. Мнѣніе о *двуперстномъ сложении креста*. Въ сборникѣ, содержащемъ въ себѣ 16 словъ митрополита Данила (1522—1539), который извѣстенъ уже намъ по своему суду надъ Максимомъ Грекомъ за исправленіе книгъ, есть слово подъ заглавіемъ: «яко прияхомъ преданія писанная и неписанная и да знаменуемъ лице свое крестообразно» (45). Здѣсь въ первый разъ излагается раскольническое ученіе о двуперстномъ сложении перстовъ для крестнаго знаменія, и именно приводятся: а) свидѣтельство монаха Петра Дамаскина, жившаго въ XII вѣкѣ (ок. 1157 г.), которое впрочемъ не имѣетъ того смысла, какой хотятъ находить въ немъ раскольники (46), и б) слово или наставленіе Феодоритова, какъ должно слагать крестъ, — наставленіе, дѣйствительно, ясное и отчетливое, благоприятствующее раскольникамъ, и потому доселѣ особенно уважаемое ими (47).

(45) Сборникъ этотъ есть въ библиотекѣ Моск. Дух. Акад. (*Руднев* о ересяхъ и раск. въ Русск. Церкви, стр. 209, примѣч. 187).

(46) Вотъ оно: «два перста убо и одна рука являютъ распятаго Господа нашего Исуса Христа, во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема». Но о какихъ двухъ перстахъ здѣсь рѣчь: о тѣхъ ли, которые раскольники протягиваютъ, или о тѣхъ, которые мы пригибаемъ къ рукѣ въ ознаменованіе двухъ естествъ во Христѣ? Очевидно, свидѣтельство неопредѣленное и обоюдное (Спец. преосв. *Никифора* отвѣты старообр., стр. 131, М. 1821).

(47) Въ Сборникѣ митроп. Данила оно читается такъ: «Сиде благословити рукою и креститися: три перста равно мѣсти вкупѣ: *большій да два послѣднихъ*, по образу Троицеску. Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ свѣтлый не три Боги, но единъ Богъ въ Троици, лица раздѣляется, а Божество едино. Отець нерожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ. Духъ же свѣтлый и рожденъ, и созданъ, но неходенъ. Три во единомъ Божествѣ: одна сила, одна честь, единъ поклонъ отъ вся твари, отъ Ангелъ же и челоуѣкъ. Тако тѣмъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не простерта: а тѣмъ указъ тако. Пресобозуютъ дѣи естество Христовѣ, Божество и челоуѣчество, Богъ по Божеству и челоуѣкъ по челоуѣченію, а во обомъ совершенъ. Вышнійже перстъ образуетъ Божество, а нижній перстъ образуетъ челоуѣчество, понеже спсѣдъ отъ вышнихъ и спасе нижняя: тожде и соборно перста толкуеть, преклонъ бо небеса и сиде на землю, нашего ради спасенія. Да тако достоинъ креститися и благословити тако свѣтлыми отцы указано и узаконено». (См. *Руднев* о ерес. и раск. въ Русск. Церк., примѣч. 187, стр. 53—54).

Откуда взялось это наставление Θεодоритово? Безъ всякаго сомнѣнія, блаж. Θεодориту, жившему въ XV вѣкѣ, оно не принадлежитъ: потому что, по всемъ изысканіямъ, оно не находится ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни во всѣхъ греческихъ рукописяхъ сочиненій блаж. Θεодорита, ни на востокъ, ни на западъ, и никто никогда въ Греціи не упоминалъ объ этомъ наставленіи, не приводилъ его (48). Должно быть, слово Θεодоритово о перстосложеніи составлено кѣмъ либо у насъ въ тотъ періодъ, когда у насъ такъ любили выдавать подложныя сочиненія подъ именами св. отцевъ и древнихъ учителей, т. е. къ концу XV или въ началѣ XVI вѣка (49). П действительно, въ первый разъ оно встрѣчается къ концу XV вѣка въ сборникѣ, написанномъ для соловецкаго монастыря, по распоряженію тамошняго игумена Досіея; только здѣсь оно не имѣетъ того смысла, въ какомъ является въ сборникѣ митрополита Даниила, а вполне благопріятствуетъ перстосложенію православному (50).

(48) Оно не упоминается ни въ одномъ изъ доселѣ извѣстныхъ каталоговъ греческихъ рукописей. Достойны при этомъ замѣчанія слова греческихъ патріарховъ Панаіа александрійскаго и Макарія антохійскаго (въ 1667 г.): «а Θεодоритъ о томъ (о крестномъ знаменіи) ничтоже псеа; зане велико исѣзание о томъ было во святѣй горѣ Авонстей, въ лѣто 7156 (1648), подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое исѣзание отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во святомъ Духѣ собравшихся въ лѣто 7174 (1666), и не обрѣтѣся въ Θεодоритовѣ книзѣ таковое писаніе: по солгану на него, Θεодорита, отъ нѣкихъ сумудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ» (Допол. къ Акт. Ист. V, 302—303). См. такъ же преосв. *Никифора Θεотокія* Отв. старообр., стр. 133

(49) См. выше примѣч. 25 и 26.

(50) Оно читается: «Снце благословити и креститися рукою: три персты равни имити вкупе по образу троицкю. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не трие суть Бозъ, но единъ Богъ въ Троици, имени раздѣляется, а божество едино; Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а Духъ святый ни роженъ, ни созданъ, но исходя; трие во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклонаніе отъ всеа твари, отъ Ангель, отъ человекъ. Тако тѣмъ тремъ перстамъ указъ! А два перста имити наклонена, а неразпротерта, а тѣмъ указъ тако: то образуетъ двѣ естество Божество и человечество, Богъ по Божеству, а человекъ по волеочеловѣчю, а въ обоимъ свѣршенъ. Вышній же прѣстъ образуетъ

Свѣд. это подложное Θεодоритово слово къ началу XVI вѣка еще кѣмъ-то повреждено, и въ поврежденномъ-то видѣ уже сдѣлалось извѣстнымъ митрополиту Даниилу (51). Въ другихъ спискахъ оно представляется еще болѣе различнымъ не только по выраженіямъ, но и по смыслу, съ нѣкоторыми прибавленіями или сокращеніями (52): новое доказательство подложности. Еслибы слово принадлежало Θεодориту и было переведено съ греческаго: то въ разныхъ переводахъ оно могло бы имѣть разность въ выраженіяхъ, но всегда сохранило бы единство смысла и содержанія. Въ нѣкоторыхъ спискахъ къ концу этого слова приписаны, между прочимъ, слѣдующія Греческія слова: *κα τῆς ἀφοριστικῆς*, т. е. будь тотъ отлученъ (53). Но такъ не говорили и не писали въ XV вѣкѣ, когда жилъ и писалъ блаж. Θεодоритъ, а начали выражаться уже на языкѣ новогреческомъ, образовавшемся послѣ паденія Царяграда подъ власть Турокъ (1453 г.). Вообще должно замѣтить, что до самаго XVI вѣка не встрѣчается ни одного письменнаго свидѣтельства, прямого и яснаго, о томъ, чтобы въ Греціи или въ Россіи или гдѣ либо на востокъ крестились двумя перстами; напротивъ есть ясныя свидѣтельства, что въ православной Церкви употреблялось троеперстное крестное знаменіе. Такъ Греческій философъ Никифоръ (Константинь) Панагіотъ въ извѣстномъ своемъ преніи съ Ла-

Божество, а нижній человечество: понеже съедѣтъ отъ вышнихъ и спасъ нижняя То съзбненіе прѣсто утолкуеть: преклони бо небеса и сниде нашего ради спасенія. Тако святыми Отци указано, и узаконено Ему же слава Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и в: в: аминъ» (Рук. Сборн. Сол. библ. № 858, *Инат.* истина Сол. обит. 87—88).

(51) Замѣчательно, что на Сборникѣ митр. Даниила, какъ на *древнѣйшую рукопись*, въ которой содержится Θεодоритово наставленіе о крестномъ знаменіи, указываютъ сами раскольники (Помор. отвѣты, отв. V. свидѣтельство 4).

(52) Такіе списки изъ Сборниковъ Соловецкой библ. представлены у пр. *Инатія* въ истин. Солов. Обит. стр. 82—84, 88—93. Одинъ, очень обширный, списокъ находится въ рук. Сборн. нашей Акад. библ. № 129, гл. 87. См. такъ же Стogl. гл. 31; Большой Катих. л. 3—6; Кирил. кн. л. 180 обор.

(53) Помор. Отвѣт. 3, свидѣтельство 49; *Инат.* истина Солов. обит., стр. 88.

тины въ 1256 г., обличая ихъ за разныя отступленія отъ православія, между прочимъ, спросилъ: «и чему, не якоже мы крестимся, прообразующе истиннаго креста *три персты*, на главѣ и на сердцѣ и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ, въ силу его облачимся... вы же (латиняне) творите крестъ *двумя персты* на земли?»⁽⁵⁴⁾ Или, какъ по другимъ, болѣе полнымъ, спискамъ, Панагіотъ сказалъ азимиту: «почто не слагаеши *три персты*, и крестишася десною рукою, и не полагаеши на чель твою и на десную грудь, и одѣваешися оружіемъ Христа моего, но твориши крестъ съ обоими персты, и въображеніе креста твоего зрѣть вонъ; вмѣсто еже быся снимъ одѣяти, а ты ся съвѣлачиши животворщаго креста»⁽⁵⁵⁾. Еще прежде папа Иннокентій III (1198 г.), замѣчая, что нѣкоторые изъ Латинянь дѣйствительно начинали отступать отъ православнаго, прежде общепринятаго, обычая, въ начертаніи крестнаго знаменія, преподалъ наставленіе: «знаменіе креста должно изображать тремя перстами, такъ чтобы оно съ верху шло къ низу и отъ правой руки къ лѣвой»⁽⁵⁶⁾. Подіакопъ Фессалоникійскій Дамаскинъ Студитъ, жившій до взятія Константинополя Турками, въ словѣхъ въ недѣлю крестопоклонную, обличая нѣкоторыхъ правосла-

⁽⁵⁴⁾ Такъ читаются слова Панагіота въ Сборникѣ Рум. Музеума конца XV в., № 358, л. 277; только слово: *триа*, очевидное по смыслу рѣчи, выскоблено здѣсь и на мѣстѣ его не написано ничего. Подобное же чтеніе находится въ макарьевской Чети-Минен за мѣсяць Декабрь подъ 13 числомъ. «и рече Никифоръ Латинъ: есть у васъ 70 и 2 ереси: и рече, се не якоже мы крестимся прообразяще истиннаго креста 3-ми персты, на главу и на сердце и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ» (Бесѣд. къ глаг. стар., стр. 202, изд. 3).

⁽⁵⁵⁾ Такъ слово-въ-слово въ Повгор. Софійск. Макара Чети-Минен (писанной прежде 1544 г.) за Іюнь, подъ 31 числомъ, на л. 327 об. и въ Моск. Синодал. Макара Чети-Минен подъ тѣмъ же числомъ на л. 672. Должно замѣтить, что такое чтеніе принимаютъ и сами раскольники (Кириллов, книг. 236 об.).

⁽⁵⁶⁾ Signum crucis tribus digitis exprimendum est, ita ut a superiori descendat in inferius et a dextra transeat ad sinistram. А что папа имѣлъ въ виду отступленіе нѣкоторыхъ, это видно изъ сдѣланной непосредственно прибавки: quidam tamen signum crucis a sinistra producant in dexteram (De mysteriis missae lib. II, c. 45).

ныхъ за небрежное начертаніе крестнаго знаменія, училъ «како должень есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой. Первые убо да совокупять три своя персты, за святую Троицу: великій переть, и другія два сущая близъ его; также первые убо да положить ю на чель своею, второе на чревъ своею, третіе на правѣмъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ; егда творить тако, тогда знаменуеть истинный крестъ»⁽⁵⁷⁾. Не имѣя письменныхъ древнихъ свидѣтельствъ о двоеперстїи, ясныхъ и непререкаемыхъ, раскольники обыкновенно ссылаются съ особеннымъ торжествомъ и настойчивостію на древнія иконы⁽⁵⁸⁾. Но эта ссылка тогдабы только могла имѣть значеніе, — а) еслибы они могли доказать, что древнія иконы въ продолженіе вѣковъ не были поновляемы; б) еслибы сложеніе перстовъ на этихъ иконахъ было повсюду одинаковое — дву-перстное, а не различное, и в) еслибы нѣкоторыя несомнѣнно древнія иконы не представляли ясныхъ примѣровъ и троеперстїи для крестнаго знаменія и именованнаго благословенія⁽⁵⁹⁾.

Какимъ же образомъ могла родиться мысль, что крестное знаменіе надобно полагать двумя перстами? Извѣстно, что такое сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія имѣетъ большое сходство съ перстосложеніемъ, которымъ благословляютъ пастыри церкви. Очень возможно, если во времена невѣжества у насъ (XV—XVI) какой-либо простакъ-грамотѣй, не пошмая значенія троеперстнаго крестнаго знаменія, дотолъ употреблявшася, и видя различіе его отъ того сложенія перстовъ, какимъ благословляютъ священники, вздумалъ разсудить, что надобно намъ въ крестномъ знаменіи подражать своимъ пастырямъ, благословляющимъ насъ, надобно намъ и креститься также, какъ они насъ благословляютъ. А чтобы успѣшнѣе распростра-

⁽⁵⁷⁾ Скрижалъ, изд. и. *Никономъ*, стр. 773. По-гречески эти слова Дамаскина приводятся у Льва Аляція (de cons. occid. et orient. eccl. III, c. 48, n. 15, p. 1358).

⁽⁵⁸⁾ Помор. отв. 5.

⁽⁵⁹⁾ См. *преосв. Оеофилакта* облич. неправды раск. гл. I, разсужд. 2; *преосв. Филарета* Бесѣд. къ глаг. старообр. стр. 205—213, 235—240, изд. 3; *преосв. Григорія* всигно-древн. и истинно-прав. Хр. Церковь, стр. 133—141. Сиб. 1854.

нить свою мысль между другими, и измыслил под именем блаж. Θεодорита «слово, како благословити и како креститися», которое действительно заповѣдуетъ одно и тоже перстосложение и для благословенія и для крестнаго знаменія. Произносилъ ли или не произносилъ митрополитъ Данилъ свои слова народу: одно уже то, что наставленіе Θεодоритово о двуперстномъ сложеніи креста введено было самимъ первосвятителемъ Русскимъ въ его слово, показываетъ, что наставленіе это довольно уже было распространено у насъ въ первой половинѣ XVI вѣка, и двуперстное знаменіе креста имѣло тогда не мало послѣдователей, во главѣ которыхъ стоялъ самъ митрополитъ.

4. Мнѣніе о сугубой аллилуіи. Мнѣніе это появившееся въ XV вѣкѣ въ Псковской области и нашедшее себѣ на первый разъ такъ мало сочувствія, въ настоящемъ столѣтіи начало болѣе и болѣе усиливаться въ тойже области и пріобрѣтать себѣ приверженцевъ. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Аванасій, ктиторъ обители св. Николая, во дни новгородскаго архіепископа Макарія (1526—1546), осмѣлился даже писать въ псковскіе *соборы священниковъ о св. Троицѣ, сиречь аллилуія*, и убѣждать ихъ, что надобно сугубить аллилуію въ честь воскресшаго Христа. Тогда Макарій счелъ необходимымъ издать *указъ о трегубой аллилуіи*, въ которомъ, обличая Аванасія, говорить, что чрезъ сугубую аллилуію раздрается св. Троица, что пѣть такую аллилуію въ честь воскресшаго Христа есть обычай римской церкви и принесенъ въ Россію митр. Исидоромъ⁽⁶⁰⁾; что, напротивъ, слѣдуя Псалмамъ и Апокалипсису, надобно трегубить аллилуію, какъ и писалъ объ этомъ во Псковѣ еще митрополитъ Фотій свою грамоту, «яже и до нынѣ лежитъ во святей Троицѣ». Наконецъ, дѣлаетъ общее замѣчаніе и наставленіе: «иже поютъ мнози по дважды: аллилуія, а не трегубно, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поютъ. Тако подобаетъ пѣти: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже. Аллилуія жъ

(60) Римская церковь, действительно, имѣетъ обычай пѣть аллилуію на праздникъ Пасхи въ честь воскресшаго Христа, и митрополитъ Исидоръ въ 1437 г. прожилъ во Псковѣ до седми недѣль (Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI, 210).

речется: пойте Богу. То ти првое речется: пойте Богу: то Отцу; а се второе: пойте Богу: то Сыну; а се третье: пойте Богу: то Святому Духу. Таже: слава Тебѣ Боже. Первое пойте: аллилуія трижды Пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу. А се единому Богу въ Троицѣ сущу: Слава Тебѣ, Боже. Пойже всякій христіанинъ по трижды, а не дважды. Аще ли дважды: то разлучаетъ Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына»⁽⁶¹⁾. Не смотри однакожъ на этотъ указъ новгородскаго Святителя, въ псковской области или, по крайней мѣрѣ, въ псковской Елеазаровой обители, основанной преп. Евфросиномъ, продолжали нѣкоторые съ упорствомъ держаться сугубой аллилуіи. Въ 1547 г. нѣкто клирикъ Василій, по убѣжденію, какъ самъ говорить, Пугмена и братій Евфросинова монастыря, написалъ новое житіе препод. Евфросина, частію на основаніи прежняго житія его, составленнаго неизвѣстнымъ еще при новгородскомъ архіепископѣ Геннадіѣ (1484—1504), а частію по устнымъ преданіямъ, и здѣсь всѣми мѣрами старался восхвалять и возвысить сугубую аллилуію. Съ этою цѣлю онъ во-первыхъ, помѣстилъ въ самомъ житіи извѣстный уже намъ разсказъ о путешествіи преп. Евфросина на востокъ, гдѣ бытобы самъ патріархъ научилъ и уполномочилъ его своею грамотою сугубить аллилуію; а во вторыхъ, по окончаніи житія, при описаніи чудесъ помѣстилъ другой разсказъ, бытобы первому списателю житія Евфросинова являлись, во время тонкаго сна его, сперва преп. Евфросинъ и сподвижникъ его Серапіонъ—двукратно и «глаголаху ему: опиши тайну святыхъ аллилуія», потомъ на третью ночь явилась даже сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и тѣми же преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуіи и повелѣла написать ее для всеобщаго вѣдѣнія. Т. е. клирикъ Василій вздумалъ противопоставить авторитету русскихъ митрополитовъ: современнаго ему Макарія и прежде бывшаго Фотія, повѣдававшихъ трегубить аллилуію, большій авторитетъ константинопольскаго патріарха Юсифа, и даже самой

(61) Указъ митрополита о трегубой аллилуіи помѣщенъ въ его Чети-Миней за Августъ подъ 31 числомъ мѣсяца, хранящейся въ Моск. Синод. библиотекѣ.

пресв. Богоматери, будтобы заповѣдавшихъ сугубить аллилуйю. Но оба расказа жалкаго клирика не заслуживаютъ никакого доверія.

а) Въ первомъ изъ этихъ разсказовъ —

а) Говорится, будто преп. Евфросинъ потому отправился на востокъ, что въ русской Церкви былъ тогда великій расколъ и разногласіе: одни двоили аллилуйю, другіе троили, и никто не могъ объяснить преподобному, чему слѣдовать: «никтоже може тайны сіа протолковати о божественнѣй аллилуйи». А между тѣмъ—аа) еще въ 1419 году русскій митрополитъ Фотій, при которомъ Евфросинъ и началъ свои подвиги въ псковской области, послалъ въ Псковъ свою грамоту или указъ — трогубить аллилуйю, и эта грамота хранилась въ псковскомъ соборѣ даже въ XVI вѣкѣ; бб) по возвращеніи Евфросина съ востока, повѣствуется самъ жизнеописатель, оказалось, что все во Псковѣ троили аллилуйю, что даже *утвердился* Псковичамъ *обычай* троити аллилуйю, что даже Евфросинъ одинъ съ братією своего монастыря защищалъ сугубую аллилуйю и никто ему не помогъ⁽⁶²⁾; гдѣ же дѣвался тотъ великій расколъ, который понудилъ преподобнаго странствовать въ Царьградѣ?

б) Повѣствуется, будто преп. Евфросинъ былъ на востокъ *въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время прекраснаго тишины нерушимыя апри во Христа, въ царство христіюлюбиваго царя Каліанина*, при патріархѣ *Іосифѣ*, за долго лѣтъ до взятія Константинополя Турками⁽⁶³⁾. Но — аа) при патріархѣ Іосифѣ былъ императоромъ въ Царьградѣ не Каліанинъ, а Іоаннъ VII Палеологъ⁽⁶⁴⁾; бб) тогда была и для греческой имперіи и для православной вѣры вовсе не добрая пора: Турки наводняли, грабили и опустошали все области

⁽⁶²⁾ Житіе преп. Евфросина въ Сборн. повгор. Соч. библ., т. 78, 84.

⁽⁶³⁾ Тамъ же, т. 79, 105 об. и 122.

⁽⁶⁴⁾ *Кало-Іоаннина*, сколько извѣстно изъ византійскихъ историковъ, назывались только императоры: Іоаннъ Комнинъ (XII в.) и Іоаннъ, сынъ Андрониковъ (XIV в.). (М. *Евгенія* Словарь о духов. шест., подъ именемъ преп. *Евфросинъ*).

имперіи; султанъ распоряжался въ ней, какъ государь самовластный и набиралъ войска изъ Грековъ; императоръ владѣлъ почти однимъ Константинополемъ съ нѣсколькими другими разоренными городами, и то лишь по благосклонности султана, которому платилъ дань; между тѣмъ въ надеждѣ получить помощь отъ западныхъ христіанъ противъ Турокъ и императоръ и патріархъ продолжали дѣятельныя сношенія съ напою касательно соединенія Церквей, начавшіяся еще въ 1415 г. и окончившіяся флорентинскимъ соборомъ (1437 — 1439)⁽⁶⁵⁾; вв) преп. Евфросинъ, если и былъ въ Константинополѣ, не могъ видѣть патріарха Іосифа и бесѣдовать съ нимъ о пресв. аллилуйи: потому что патр. Іосифъ въ 1437 г. отправился на флорентійскій соборъ и въ 1439 г. скончался во Флоренціи; а преп. Евфросинъ ни какъ не могъ посѣтить Константинополя прежде 1437 года, судя по сказанію самаго клирика Василія. Въ 1425 году, говоритъ онъ, преп. Евфросинъ только-что удался изъ монастыря въ пустыню, гдѣ и началъ подвизаться одинъ. *Времени многу минувшу*, повѣдала о немъ его мать и пришла къ нему, чтобы убѣдить его возвратиться въ міръ; но не имѣла успѣха. *Потомъ* пришелъ къ преподобному въ пустыню нѣкто Серапіонъ и подвизался съ нимъ. *Потомъ*, когда прослуся о немъ повсюду, начали приходять къ Евфросину братія, и онъ принималъ ихъ и позволялъ имъ селиться по одиночкѣ въ отдѣльныхъ келіяхъ. Когда число братій умножилось, они упростили преподобнаго построить для нихъ церковь; онъ построилъ и открылъ общежительный монастырь⁽⁶⁶⁾. Спрашиваемъ: могло ли открытіе этого монастыря послѣдовать прежде 1430 года? Далѣе, — продолжаетъ Василій, — пришелъ къ преподобному изъ Пскова нѣкто Игнатій и, *еще ему юну сушу и плоти цвѣтущу*, Евфросинъ принялъ его и постригъ; Игнатій предался подвигамъ благочестія и за эти подвиги, по ходатай-

⁽⁶⁵⁾ *Hibbon*. Hist. de décadence et de la chute de l'empire Romaine, traduite par *Cantwel*. t. XVII, ch. 64, p. 193 — 219, Paris 1793; *Лоренц*. Руковод. къ всеобщ. истор. ч. II, отд. II, стр. 394—413, Спб. 1846.

⁽⁶⁶⁾ Житіе преп. Евфросина, т. 46 об. 48, 52—54.

ству Евфросина, рукоположенъ въ іеромонаха новгородскимъ архіепископомъ Іоанномъ (67). Когда Игнатіи былъ уже священникомъ, пришелъ въ тотъ же монастырь другой братъ его, Харлампій, и такъ же былъ принятъ Евфросиною, постриженъ, и за свое благочестіе удостоенъ пресвитерскаго сана новгородскимъ архіепископомъ Евѣміемъ. Потомъ пришелъ къ двумъ братьямъ своимъ Игнатію и Харлампію третій братъ Памвиль и, подобно имъ, былъ принятъ Евфросиною, постриженъ и возведенъ въ пресвитерскій санъ. Вслѣдъ за этимъ поступили въ монастырь Евфросиною нѣкоторыя другія лица, самъ Евфросинъ совершилъ нѣкоторыя чудеса, и когда Игнатій, пришедшій къ нему юношею, былъ уже игуменомъ обители и духовникомъ его, слѣд. достигъ уже зрѣлыхъ, если не преклонныхъ лѣтъ, Евфросинъ рѣшился итти въ Царьградъ, поручивъ обитель свою игумену Игнатію (68). Спрашиваемъ: могло ли это быть прежде 1437 года?

в) О самомъ преп. Евфросинѣ повѣствуется весьма многое недостойное. Напримѣръ: аа) будто онъ усвоилъ аллилуйю чрезвычайное значеніе, какъ вещи великой и божественной (69), предполагалъ въ ней глубокую премудрость, сокровенную и никому недовѣдомую (70), считалъ ее дѣломъ крайне важнымъ

(67) Тамъ же, л. 54 об. и 55. Въ рукописи сказано: «властію архіепископа великаго Новграда и Пскова, владыки *Іоанна*». Тутъ грубая ошибка: послѣ 1425 г. ни въ XV, ни въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ не было архіепископа *Іоанна*.

(68) Тамъ же, л. 55 об. 78. «А наставникъ вамъ въ мое мѣсто, сказалъ будтобы преп. Евфросинъ братин своей, отходя въ Царьградъ, отецъ мой духовной игумень *Игнатіе*; того послушайте во всемъ» (л. 78 об.).

(69) Житіе преп. Евфросина, л. 78, 104 об. и др.

(70) Наприм., онъ будто бы спросилъ посланныхъ къ нему изъ Пскова: «явѣ рцята ми: что есть сила, и что утаеннаа глубина пресвятяа аллилуйа? Коя есть премудрость—лежитъ въ ней, и запечатлѣнъ образъ тайно? Онѣже умолчаху, невѣдуще, чимъ отвѣдати святому: яко глубина витѣйства ихъ изъяскну» (л. 109 об.). И далѣе: «нѣсть се ваще ни мое любомудріе: поуже вещь сіа неписменна есть достовѣрно отъ святыхъ отецъ, ниже явлена тайна ея отъ пророкъ, паче же ни въ царствующемъ градѣ достовѣрна сказателя не обрѣтохъ: но токмо красную мѣру бытіе, и глаго-

для угожденія Богу и благочестія (71), и изъ-за сугубой аллилуйи неутѣшно скорбѣлъ, тергѣлъ гоненія и оскорбленія и проливалъ потоки слезъ до конца своей жизни (72); бб) будто онъ могъ разсуждать о тріипостасномъ Богѣ такимъ образомъ: «о семь Бога моего молихъ наставить умъ мой въ разумъ истинный, да увѣмъ извѣстно, кая уста благословляють пріятно имя свершено *Единосуцнаго въ Троицы бес порока въ Божество и челоуѣчество*, двоюща ли пресвятая аллилуйа, или троящая, кое угодно есть предъ Богомъ»; или: «*равное Слово Отцу и Пресвятому Духу въ Божество и челоуѣчество, Богъ Слово Богъ единъ въ Троицы прославляемый*»; и еще: «да о семь паче разумють троегласницы силу тайнъ божественнаго аллилуйа въ крѣпости вещь, яко есть присно сый Богъ и единочядо Его Слово *плотію* выну *во Отцѣ и въ Пресвятѣмъ Дусѣ*» (73); вв) будто Евфросинъ могъ такъ противорѣчить самому себѣ: въ посланіи къ архіепископу Евѣмію сперва написалъ: «мнѣ же обычай есть отъ юности двоити божественная аллилуйа, а не трюити сице»; потомъ чрезъ нѣсколько строкъ: «но азъ не отъ своего обычая проумѣлъ есмь двоити божественнаа аллилуйа, но паче отъ вселенскія Церкви взяхъ сіа, и навькохъ ю тако глаголати; того бо ради быхъ въ царствующемъ градѣ»; а, получивъ отъ Евѣмія неудовлетворительный отвѣтъ, началъ слезно молить Пресв. Богородицу, чтобы она сама благоволила открыть ему великую тайну аллилуйи, какъ будто онъ еще ничего не слышалъ объ этой тайнѣ

лаху: то же есть истина предъ Богомъ,—рекоша ми двоити пресвятая аллилуйа. Выже не начинайте мудрити вещи сіа: выше мѣры вашеа есть се; но иже хочеть, Богъ единъ своими судбами можетъ открыти ю рабомъ своимъ, работавшимъ ему истинною.» (Л. 111 об.—112).

(71) Тамъ же, л. 121 об. и 128 об.

(72) «До исхода душа своеа, егда хождаше или сѣдаше, или рукодѣлю прилежаше, или почиваше, или въ годѣ молитвы и пѣнія и бѣнія, одинако стѣня сердцемъ и хлипаше душою о искомѣй вещи, и зѣло стѣтоваше предъ Богомъ умною совѣстно, и болѣзнь на болѣзнь прилагающе, отъ печали драхлостъ старости своей» (л. 130).

(73) Л. 105, 121 об. и 129.

отъ Церкви восточной и константинопольскаго патріарха (74). Кромѣ того представляются слѣдующіе вопросы: аа) если во дни преп. Евфросина, дѣйствительно, былъ великій расколъ въ Церкви и разногласіе касательно двоенія или троенія аллилуйи, столько беспокоившее Евфросина: то почему онъ съ недоумѣніемъ своимъ не обратился, какъ слѣдовало бы, къ мѣстному архіепископу новгородскому и псковскому, или къ всероссійскому митрополиту, а отправился прямо въ Царьградъ къ патріарху? Можно ли повѣрить, чтобы русскіе первосвятители не въ состояніи были рѣшить вопроса объ аллилуйи?.. бб) Если преп. Евфросинъ дѣйствительно получилъ отъ царьградскаго патріарха грамоту, повелѣвавшую двоить аллилуйю: почему онъ не предъявилъ этой грамоты русскому митрополиту; чтобы чрезъ нее существовавшій въ русской Церкви расколъ былъ уничтоженъ? Тогда и самъ Евфросинъ не подвергался бы такимъ нападеніямъ со стороны Псковичей, и Псковичи не осмѣлились бы съ такою смѣлостію отставать трегубую аллилуйю. Почему онъ даже умолчалъ объ этой грамотѣ въ своемъ посланіи къ новгородскому архіепископу Евѣмію, когда жаловался ему на псковское духовенство?.. вв) Если пр. Евфросинъ такъ высоко цѣнилъ сугубую аллилуйю, и за нее такъ много потрудился, такъ много пострадалъ до самаго конца своей жизни: то почему онъ вовсе не упомянулъ о сугубой аллилуйи въ своемъ духовномъ завѣщаніи? Могъ ли онъ нарочито не заповѣдать о ней своей братіи, чтобы она, по смерти его, не увлеклась примѣромъ всѣхъ прочихъ псковскихъ монастырей и церквей, троевшихъ аллилуйю (75)? Все это невольно приво-

(74) Житіе преп. Евфросина, л. 121 об. 122, 128. «Открыи, — такъ будтобы взывалъ онъ къ Пресв. Дѣвѣ, — крѣпостію дръзновенія твоего великіа тайны. Аще ли неблаговолиши явити Ты, Мати Господня, то уже и до исхода душа моя отъ телеси въ сѣтованіи поживу, дондеже и во гробѣ съ печалью ввиду» (л. 129 об.).

(75) Подлинное завѣщаніе преп. Евфросина сохранилось и напечатано въ Акт. Арх. Эксп. I, № 108, стр. 83. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ достовѣрномъ актѣ игуменомъ монастыря и духовнымъ отцемъ самаго Евфросина называется уже *Хараламій*; а клирикъ Василій пишетъ въ житіи, будто и при смерти Евфро-

дить къ заключенію, что расказъ клирика Василія о препод. Евфросинѣ, какъ жаркомъ поборникѣ сугубой аллилуйи, есть или совершенный вымыселъ и клевета на преподобнаго, или имѣетъ въ основаніи своемъ весьма мало исторической правды, которую трудно и отличить.

г) Изрекается клевета на Церковь греческую, или на всю Церковь восточную православную, будто она въ XV в. двоила аллилуйю, тогда какъ и по памятникамъ (76), и по свидѣтельству восточныхъ первосвятителей (77), она всегда троила аллилуйю.

д) Новгородскій архіепископъ Евѣмій представляется въ самомъ странномъ видѣ. Въмѣсто того, чтобы, по просьбѣ Евфросина, разрѣшить прію его съ священникомъ Іовомъ и прямо отбѣгать, нужно ли двоить или троить аллилуйю, архіепископъ будто бы писалъ: «увѣси, отче, яко азъ немогъ есмь такому орудію уставити мѣру и не дръзну открыти запечатлѣнное скровище Богомъ: понеже вся тайны божія въ Бозѣ есть, азъ же, отче, не имамъ къ сему приставити вещи ключъ премудрости разумѣнія моего. Но иже, отче премудрый, ты самъ своима очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ, паче мене, отъ патріарха царяграда Юсифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія Церкви, такоже и отъ всѣхъ живущихъ тамо внялъ еси мѣру вещи твоя, аще отуду взялъ еси, и толико время пребывая, навъкъ еси Божественнаа двоити святая аллилуйя... Мене же недѣи, отче, ни зазираи грубости моеи, яко ничтоже открылъ о вещи или управилъ о семъ полезная твоеи святыни.

сина игуменомъ и духовникомъ его все еще былъ *Игнатій*: «и призва преподобный игумена Игнатія, и сказа ему, яже гласъ слыша», и далѣе: «и потомъ поручаю старѣйшинство своему отцу духовному игумену Игнатію». (л. 134, 135). Можно ли вѣрить такому жизнеописателю?

(76) Укажемъ, для примѣра, вслѣдъ за патр. *Іоакимомъ* на греческую цвѣтную Тріодь, писанную въ 1344 году и принадлежавшую нашему митрополиту Фотію, современнику пр. Евфросина, — такъ же на древній греческій Требникъ и харатейный Часословъ. (Увѣтъ Духов., л. 117—118).

(77) Дополн. къ Акт. Истор., V, 486, 500 — 504.

Но иже Богъ въстъ тайну сію и въ того судбахъ лежить. Нынѣ же, Отче, яко пріахъ еси отъ вселенскія Церкви, тако творю по благословенію вселенскаго, преосвященнаго патріарха Іосифа» (78). Можно ли согласиться, чтобы это посланіе сочинилъ не самъ клирикъ Василій, который, по невѣжеству своему, приписывалъ такую высокую важность аллилуйѣ? Вообще переписка новгородскаго архіепископа Евѣмія съ преп. Евфросиномъ, кромѣ странности своей, представляется вовсе неумѣстной или излишнею, если судить о дѣлѣ по свидѣтельству мѣстныхъ достоверныхъ лѣтописей. Изъ нихъ видно, что св. Евѣмій нѣсколько разъ лично посѣщалъ Псковъ, напримѣръ, въ 1450, 1452 и 1457 годахъ, проживалъ въ немъ довольно долго, самъ совершалъ разные богослуженія въ псковскихъ храмахъ съ псковскимъ духовенствомъ (79): ужелижъ бы преп. Евфросинъ не могъ тогда лично явиться къ св. Евѣмію, чтобы принести жалобу на священника Іова и другихъ псковскихъ духовныхъ, преслѣдовавшихъ его за сугубую аллилуйю, и чтобы испросить у архіепископа разрѣшеніе, какъ надобно поступать — двоить или троить аллилуйю? И ужели св. Евѣмій не могъ бы тутъ же — на мѣстѣ сдѣлать слѣдствіе и законное распоряженіе, и не правый обычай обличить, а правый одобрить? Къ чему жъ еще нужна была особая переписка между преп. Евфросиномъ и его архіепастыремъ?

е) Странности и противорѣчія излагаются о псковскомъ священникѣ Іовѣ, главному преслѣдователю сугубой аллилуйи. Говорится, будто онъ, по смерти жены своей, сложилъ съ себя свѣщ. санъ и женился въ другой разъ, а по смерти второй супруги, поаялъ третью: и однакожъ, не смотря на все это, будтобы «не умалися отъ Псковичъ честію и славою вины ради распонныя..., но паче овѣхъ судій, а овѣхъ осужаай, и инѣхъ уча, и овѣхъ наказуай, и инымъ законы полагаа, и инѣмъ заповѣди, и священникомъ чинъ уставля и сановъ церковный

(78) Житіе преп. Евфросина, л. 124 об. 125.

(79) Псков. перв. Лѣтоп., въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 214—217.

службъ, яко изященъ вещемъ; купно же и черноризцѣмъ быше законодавецъ: не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, паче же и въ далнихъ пустыняхъ пребывающа» (80). Возможно ли, чтобы лишенный сана священникъ—трожеенецъ могъ имѣть такую силу въ глазахъ православнаго народа и духовенства? Далѣе повѣствуется, будто Іовъ подвергся отъ Бога страшной казни, лютой болѣзни, сведшей его въ могилу, — и за что же подвергся? Не за порочную жизнь, если онъ подлинно былъ таковъ, какимъ изображенъ, а за то, что онъ ратовалъ противъ сугубой аллилуйи!...

Б) Такія же и еще большія странности и нелѣпности заключаются въ разсказѣ о первомъ списателѣ Евфросинова житія и о явленіи ему Богоматери.

а) Начавъ писать житіе преподобнаго, говоритъ онъ о себѣ, — я написалъ по порядку, какъ онъ родился, какъ воспитанъ и какъ достигъ въ мужа совершенна; но когда очередь дошла повѣствовать мнѣ о хожденіи его въ Царьградъ къ патріарху, который заповѣдалъ ему двоить аллилуйю, — я невольно остановился, объятый недоумѣніемъ: «како напишу и слово изнесу о божественной тайнѣ пресвятыя аллилуйи..., невѣдущу ми ни мало искуса о вещи»? И потому я началъ скорбѣть и печалиться и призывать на помощь св. Евфросина, «да милостивъ Богъ вразумитъ мя о вещи невѣдній». Вскорѣ въ одну ночь преп. Евфросинъ и Серапіонъ явились мнѣ въ сонномъ видѣніи и стали вразумлять меня, чтобы я не изнемогалъ отъ скорби и недоумѣнія касательно тайны аллилуйи, но я не повѣрилъ имъ и принялъ ихъ за духовъ-искусителей; въ слѣдующую ночь они снова явились, повелѣвали описать тайну пресв. аллилуйи, — я опять имъ не повѣрилъ. «И мнѣ грѣшному зѣло въ уныніи сущу и великимъ недоумѣніемъ объятю, купно же и возмущену зеленою бурєю невѣдніемъ о тайнѣ божественнаго аллилуйи, и сице въ недоумышленіи быхъ: и того ради развратихся помысломъ не вершити житія преподобнаго» (81). Откуда такое недоумѣніе и невѣдніе въ пер-

(80) Житіе пр. Евфрос., л. 83 на обор.

(81) Тамъ же, л. 145 об. 150.

вомъ писатель житія Евфросинова касательно тайны сугубой аллилуйи? Онъ самъ принадлежалъ, какъ видно изъ его же словъ, къ числу братіи Евфросинова монастыря, жилъ во дни новгородскаго архіепископа Геннадія (1484—1505), и слѣд. началъ писать житіе преподобнаго спустя только не много по смерти его (ум. 1481), когда игуменомъ обители былъ еще Памфилъ, очевидецъ, ученикъ и сподвижникъ преп. Евфросина ⁽⁸²⁾. Ужели писатель не могъ имѣть самыхъ достоверныхъ свѣдѣній о хожденіи Евфросина въ царствующій градъ и о принесенной имъ оттуда въ свой монастырь сугубой аллилуйи? Ужели не могъ нарочито спросить объ этомъ игумена Памфила? — Не могъ своими очами посмотреть грамату, принесенную Евфросиномъ отъ патріарха и, конечно, еще находившуюся въ цѣлости? За чѣмъ же еще было домогаться особаго откровенія выше?

б) На третью ночь, продолжаетъ писатель, когда я находился въ великой скорби и расслабленіи, явились мнѣ въ сонномъ видѣніи сперва Архангелъ, потомъ сама пресвятая Дѣва Богородица, сопутствуемая преп. Евфросиномъ и Серапиономъ и, ставъ вмѣстѣ съ ними, близъ возглавія моего, сказала: «нужу ми творять велію Христіане невѣдніемъ своимъ». Какую нужду? — спросилъ я. «*Нужу ми творять*, отвѣчала Она, *тролице божественнаа аллилуйа*. И сего ради воспиши тайну сію, еже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю. И первіе вначалѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже Пророцы молишася, и возжелъша ю хотвнїемъ Святаго Духа. И напиши сїце: *да воскресеть Богъ*... И сему плотскому Божественному въскресенію не имуть вѣры жестосердіи Жидове, и о семъ блазнятся Еллинѣ, и сего ради *Латинове безпрїемъ недугуютъ* (?), и о семъ сумнятся варвары... И сего ради тѣхъ дѣма дважды да глаголется правовѣрными божественнаа аллилуйа: понеже *въ той есть тайна воскресенія Христова*, Сына и Бога. Тая же бо глаголють Жидове, купно же и вси *латыци Латинстїи*, такоже и еретицы глаголють вещь сію, овъ дважды, а инъ трижды, а не вѣдаютъ

(82) Житіе преп. Евфрос., л. 148 об. и 149.

тайны ея искомья... И сего ради да двоиствъ вопстину правовѣрными божественнаа аллилуйа. *Первое* дважды да глаголется *въ прославленіе Отцу*: аллилуйа, аллилуйа, слава Тебѣ, Боже. И сіа тайна: *воскресе въ божество и человечество*, и слава Ему, — яко Отецъ вседержитель есть, Богъ не отступенъ божествомъ своимъ единочада Слова, Сына своего Христа, и Христосъ не отступенъ сый *въчеловчєніа святаго Духа* (?), божества Отца. Идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ, Слово неразлучно въ лонѣ Ему есть; а идѣже Сынъ — Слово Божїе, ту и существо Святаго Духа—*Бога въчеловчєніе* (?). И се есть: совершенъ Отецъ, и *вснїенїемъ Духа* (?) единъ во Троицы славится, и удвоенїемъ божественнаго аллилуйа познавается и славится. И паки же *второе* глаголется дважды божественнаа аллилуйа, *въ славу единачадаго ради Слова Божїа*: аллилуйа, аллилуйа, слава Тебѣ, Боже. Тоже есть: воскресъ въскресе Христосъ, Сынъ Божїи, *подобенъ* (?) Отцу, — и слава Ему: яко и *неразлученъ* съ Нимъ божествомъ и *человчєствомъ* (?), и *воплощенїа* же ради *Святаго Духа* (?) Сынъ Божїи наречется, а воскресенїа Ему ради Богъ съвершенъ познавается и славится. Идѣже бо Сынъ, ту и Отецъ есть, и сими неразлучно уравнися и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицы истиненъ Богъ славится удвоенїемъ божественнаго аллилуйа, яко Богъ и человекъ. *Третицею* же паки дважды глаголется божественнаа аллилуйа, глаголетъ же ся *въ прославленіе Святому Духу*, яко да неработенъ будетъ Отцу и Сынови пресвятый Духъ. Понеже и Святой Духъ Богъ есть, и *Того* непреложное *въчеловчєніе*, и *вснїоенїе Христосъ* (?), и единочадо есть Слово безъ истлѣнїя Отцу. Таже бо глаголется: аллилуйа, аллилуйа, слава Тебѣ, Боже. Сирѣчь: воскресъ, воскресъ, слава Ему. Яко неразлучное дѣйство—*вснїенїе Святаго Духа* (?), Христе воскресъ, *воскресе Богъ* (?) и человекъ, — и того ради равная слава Святому Духу, яко же слава Отцу и Сынови. И того дѣма и тѣмъ Святой Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы не различнымъ Ему *въчеловчєніемъ* (?) и удвоенїемъ божественнаго аллилуйа познавается, и славится во двую естеству Богъ и человекъ. А идѣже убо сїце троится божественнаа аллилуйа, ту есть прилагаемый чуждый богъ лзы-

чешкій)...⁽⁸³⁾. Не продолжаемъ далѣе... Возможно ли, чтобы такъ могла говорить Пресв. Богородица? Сколько въ этихъ словахъ ошибокъ, странностей, неясностей, которыя могли притти на умъ только самому жалкому невѣждѣ!...

в) Наконецъ, когда Богородица удалась, говорить списатель, — приступилъ ко мнѣ Ангелъ и строго повелѣлъ мнѣ написать все, что я отъ Нея слышалъ. Я убоился и затрепеталъ, и со слезами сказалъ ему во умилени: «Господи, Ты всѣи, яко многи въ чудесехъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ, троичіи Божественная аллилуія! Онъ же, отвѣщая, рече ми: невѣдый тайны сея не судится ему; нынѣ же вѣдый уже осуженъ будетъ отъ Бога»⁽⁸⁴⁾. И заключаетъ: «вѣсть Господь мой Исусъ Христосъ, яко не солгахъ на Богородицу явльшую мися со Святыми купно. Ей, воистину, множае сихъ глаголемы слышахъ словеса отъ Богородица, и отъ великихъ ея глаголь *мало ничто въ растльннхъ памяти моеи удержажь*, и грубымъ разумомъ изнесохъ тоже, и написахъ искомое»⁽⁸⁵⁾. Не свидѣтельствуетъ ли этимъ самъ первый писатель житія Евфросина, что прежде въ Россіи всѣ троили аллилуію? И какъ вѣрить словамъ его, если бы и дѣйствительно ему являлась Пресв. Богородица, когда онъ отъ великихъ глаголь Ея только *мало ничто въ растльннхъ* памяти своей удержажь, и, безъ сомнѣнія, исказилъ и низвратилъ, по своему вкусу?

Мы съ намѣреніемъ остановились на житіи преп. Евфросина, составленномъ клирикомъ Василиемъ въ 1547 г., чтобы показать, до какой степени нѣкоторые у насъ были уже привержены къ сугубой аллилуіи еще прежде Стоглаваго собора. И — довольно обстоятельно раскрыли недостатки этого житія потому, что на немъ—то, главнымъ образомъ, Стоглавый соборъ, или справедливѣе, составитель *Стоглава*, и утвердилъ свое постановление о сугубой аллилуіи.

⁽⁸³⁾ Житіе пр. Евфрос., л. 150 — 156.

⁽⁸⁴⁾ Жит. пр. Евфрос., л. 156 об.

⁽⁸⁵⁾ Жит. пр. Евфр., л. 156 об. 157.

ГЛАВА III.

ПОКУШЕНІЕ ВОЗВЕСТИ НѢКОТОРЫЯ ИЗЪ РАСКОЛНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ НА СТЕПЕНЬ ДОГМАТОВЪ ОКОЛО ПОЛОВИНЫ XVI ВѢКА, ВО ДНИ СТОГЛАВАГО СОБОРА, И ЗНАЧЕНІЕ КНИГИ: СТОГЛАВЪ.

Стоглавый Соборъ вызванъ былъ обстоятельствами своего времени. Совершенный недостатокъ училищъ для образованія паствы Церкви, распространеніе невѣжества и гибельныхъ суевѣрій въ народѣ и самомъ духовенствѣ, усилившаяся порча богослужебныхъ книгъ и многія другія нестроения и разногласія въ отправленіи службъ церковныхъ, недостатки и своеволія въ церковномъ управленіи и благочиніи, крайній упадокъ нравственности въ народѣ и духовенствѣ:—все это вмѣстѣ подвигло царя Іоанна Васильевича IV, который, послѣ несчастныхъ дней своей юности, хотѣлъ быть, какъ самъ выразился, «вѣрѣ поборникомъ, Богу служителемъ, славы Церкви рачителемъ», — созвать въ Москвѣ соборъ въ 1551 году⁽⁸⁶⁾. На Соборѣ присутствовали, подъ предѣтельствомъ митрополита Макарія, четыре мудраго и просвѣщеннаго, два архіепископа: новгородскій Θεодосій и ростовскій Никандръ, семь епископовъ: суздальскій Трифонъ, смоленскій Гурій, рязанскій Кассіанъ, тверскій Акакій, коломненскій Θεодосій, сарскій Савва и пермскій Кипріанъ, съ архимандритами, игуменами и прочимъ духовенствомъ. Слѣд., это былъ соборъ архипастырей не всей

⁽⁸⁶⁾ Въ дѣйствительности этого собора нынѣ уже никто не можетъ сомнѣваться, когда сдѣланы известными современныя его памятники (см. далѣе примѣч. 89 и 92).

Церкви Русской, а только одной ея митрополиі сѣверной или Московской, и въ немъ не принимала никакого участія цѣлая половина Русской Церкви, митрополиа ея южная или Киевская, заключающая въ себѣ до осьми епархій (87). Предметы для разсужденій соборныхъ, соответственно вышеозначеннымъ современнымъ потребностямъ отечественной Церкви, указалъ самъ Царь кратко въ своихъ рѣчахъ предъ началомъ собора и обстоятельно — въ вопросахъ своихъ, предложенныхъ собору, сперва въ числѣ 37, потомъ еще въ числѣ 32. Памятниками рѣшеній соборныхъ, во-первыхъ, служатъ разные соборные приговоры и наказы, тогда же отдѣльно изданные и обнародованные для всеобщаго руководства или отъ имени собора, или отъ лица самаго Царя (88); во-вторыхъ, признается обыкновенно особая рукописная книга подъ заглавіемъ: *царскіе вопросы и соборные отапы о многоразличныхъ церковныхъ чиняхъ*, излагающая всѣ дѣянія и постановленія собора въ ста главахъ, и потому называемая *Стоглавомъ* или *Стоглавникомъ* (89). Первые, т. е. соборные приговоры и наказы, от-

(87) *Проев. Филар.* Ист. Рус. Церкви, III, § 3.

(88) Таковы: 1) Соборный приговоръ о запрещеніи духовенству приобретать отчины безъ доклада Царю (Акт. Эксп. 1, № 227); 2) соборные приговоры по жалобникамъ новгородскихъ священниковъ (тамъ же № 229); 3) окружный царскій наказъ объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ (— № 231); 4) соборный приговоръ объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ (№ 232). Вероятно, что такимъ же образомъ изданы тогда отдѣльно и другіе соборные приговоры, которые только до нашего времени не сохранились, или еще остаются въ неизвѣстности. Напримѣръ, въ 1555 году старцы Сергіевой Лавры изгнали изъ своихъ волостей волховъ, скопороховъ и другихъ вредныхъ людей *по соборному уложенію* (Акт. Эксп. 1, стр. 267). Значить, указъ или уложеніе и объ этомъ предметѣ, упоминаемомъ въ Стоглавѣ (вопр. 10 изъ втор.), былъ изданъ соборомъ для общаго употребленія.

(89) Списки Стоглава встрѣчаются въ разныхъ нашихъ библиотекахъ, хотя не въ большемъ числѣ. Въ нашей академической находится два списка, оба XVII вѣка (одинъ отдѣльно за № 284, другой въ Сборникѣ № 277); въ моей собственной библиотекѣ есть списокъ XVI в. за № 38. Изъ этой-то книги обыкновенно и заимствуются историческія свѣдѣнія о Стоглавомъ Соборѣ, о которомъ рѣшительно молчатъ всѣ наши лѣтописи.

дѣльно изданные, по содержанію своему вполне достойны собора и, безъ сомнѣнія, были весьма полезны въ свое время для церковнаго благоустройства. Последняя, т. е. книга *Стоглавъ*, кромѣ многихъ, очень достойныхъ и полезныхъ для Церкви и отечества, постановленій (90), содержитъ въ себѣ постановленія и недостойныя собора, особенно тѣ, въ которыхъ, вопреки древнимъ преданіямъ православной Церкви, нѣкоторые раскольническія мнѣнія возводятся на степень догматовъ. Мы остановимся, сообразно съ цѣлю своею, только на одной этой послѣдней книгѣ и покажемъ: 1) что книга *Стоглавъ* вовсе не есть соборное каноническое *законоположеніе*, а если и содержитъ въ себѣ черновыя записки Стоглаваго собора, то передѣланныя частнымъ, неизвѣстнымъ лицомъ послѣ собора (91), — почему и раскольническія мнѣнія, возводимыя въ ней на степень догматовъ, отнюдь нельзя приписывать самому собору и защищать его именемъ; 2) что эти мнѣнія возводятся въ книгѣ *Стоглавъ* на степень догматовъ вовсе несправедливо и неосновательно, и 3) что, наконецъ, есть въ *Стоглавникѣ* постановленія, касающіяся раскольническихъ мнѣній, неблагоприятныя нынѣшнимъ раскольникамъ.

I. Книга *Стоглавъ* не есть соборное каноническое законоположеніе. Ибо —

1) Книга эта не была утверждена подписью присутствовавшихъ на соборѣ Отцевъ и разслана отъ имени Царя, или

(90) Таковы правила Стоглава: о святительскомъ судѣ (гл. 53 — 60), о церковномъ благочиніи (гл. 6, 27, 43), о распространеніи просвѣщенія (гл. 26), объ исправленіи богослужебныхъ книгъ (гл. 28), о дѣлахъ милосердія (гл. 71—73), объ искорененіи разныхъ злоупотребленій (гл. 44—48, 51, 52, 64, 75, 84), особенно при Богослуженіи (гл. 8, 10, 17, 18, 29, 88), о поведеніи духовенства бѣлаго — въ домахъ (гл. 24, 29, 36), монастырскаго — въ обителяхъ (гл. 49, 50), о поведеніи мирянъ при Богослуженіи (гл. 38, 57, 96), и въ общежитіи (гл. 37, 41—вопр. 17). Многія изъ этихъ правилъ кратко изложены въ исторіи *Карамзина* (т. IX, стр. 457—463, изд. 2).

(91) Мысль эта въ первый разъ высказана ясно въ статьѣ: *Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ*, помѣщ. въ *Москвитинѣ* 1843, ч. VI, № 12, отд. 1, стр. 136.

собора, или митрополита для руководства въ Церкви: по крайней мѣрѣ, сами даже раскольники доселѣ не въ состояніи указать ни одного списка съ такою подписью, хотя сохранились списки, почти современные собору⁽⁹²⁾, и представить доказательства на то, что книга была разослана для руководства. А соборныя постановленія какъ въ Церкви вселенской, такъ и въ нашей отечественной, тогда только и получали каноническое значеніе, когда были скрѣпляемы согласіемъ отцевъ Собора и обнародываемы закононою властію для руководства⁽⁹³⁾.

2) Нѣкоторыя постановленія стоглаваго Собора тогда же изданы были отдѣльно въ качествѣ наказовъ и приговоровъ отъ имени Царя, или собора, или митрополита⁽⁹⁴⁾, и эти постановленія, хотя по содержанию своему соответствуютъ нѣкоторымъ главамъ Стоглава, но по изложенію и формѣ представляются совсемъ не въ томъ видѣ, не въ той полнотѣ, иногда даже не въ той силѣ, какъ они изложены въ Стоглавникѣ⁽⁹⁵⁾. Что же

⁽⁹²⁾ Археогр. Экспедиція и Комmissія упоминаютъ о спискѣ, современномъ собору, хранящемся въ библиотекѣ Троицкой Сергіевой Лаврѣ (Акт. Арх. Эксп. 1, стр. 219), и о спискѣ XVI в., хранящемся въ Императорской Эрмитажной библиотекѣ (Акт. Ист. Арх. Ком. 1, стр. 280). Два списка XVI вѣка, хотя не полные, находятся въ Рум. Муз. №№ 425 и 427, и еще списокъ того же вѣка полный въ моей библ. № 38.

⁽⁹³⁾ Такъ изданы были, наприм., около времени самаго Стоглаваго Собора соборныя постановленія: въ 1503 г. — о независимости мзды за хиротонію (Акт. Эксп. 1, № 382), и о вдовыхъ понахъ и діаконахъ (тамъ же № 383); въ 1547 году — о празднованіи новымъ Русскимъ Святымъ (Акт. Арх. Эксп. 1, № 213); въ 1564 году — о бѣломъ клобукѣ (Акт. Ист. 1, № 173); въ 1571 году — о четвертомъ бракѣ царя Іоанна Васильевича (Акт. Эксп. 1, № 284); въ 1581 г. — о запрещеніи духовенству приобретать отчины (тамъ же № 308) и др. Такъ издано потомъ соборное уложеніе патріарха Филарета Никитича (см. Иноч. потребн., Москв. 1639).

⁽⁹⁴⁾ См. выше примѣч. 88).

⁽⁹⁵⁾ Сравн. соборный приговоръ о запрещеніи духовенству приобретать отчины (Акт. Эксп. 1, № 227) — съ главами Стоглава 5 (вопр. 31) и 75; соборныя приговоры по жалобникамъ новгородскихъ священниковъ (тамъ же № 229) — съ глав. 41 (отв. на вопросъ 14), 44 — 48; окружной царскій наказъ объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ (— № 231) и соборный приговоръ объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ (тамъ

это значить? Если книга Стоглавъ дѣйствительно была утверждена и обнародована, какъ каноническое соборное законоположеніе: зачѣмъ же еще нужно было издавать отдѣльныя постановленія и какбы извлеченія изъ Стоглава? Или, если это почему либо нужно было: отъ чего отдѣльныя постановленія собора изданы тогда же не въ томъ видѣ, какъ они изложены и одобрены соборомъ въ Стоглавѣ? Явный знакъ, что книга Стоглавъ въ цѣломъ своемъ составѣ не была утверждена и обнародована въ качествѣ каноническаго уложенія, а если и содержитъ въ себѣ записки собора, соображенія и уложенія, то развѣ черновыя, изъ которыхъ только нѣкоторыя, послѣ новаго пересмотра, приняты общимъ согласіемъ Отцевъ, были изданы ими для руководства въ Церкви.

3) Несомнѣнно извѣстно, что предсѣдатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій, ясно училъ о трегубой аллилуи и помѣстилъ въ своей Чети-Миней ученіе о троеспертіи для крестнаго знаменія⁽⁹⁶⁾. Спрашивается: могъ ли онъ, противъ собственнаго убѣжденія, одобрить и подписать въ Стоглавникѣ статьи о сугубой аллилуи и о двоеспертіи?

4) Въ одной древней рукописи о соборѣ 1554 года по дѣлу Висковатаго говорится, что на этомъ соборѣ Царь, между прочимъ, разсуждалъ съ митрополитомъ Макаріемъ, и съ епископами, и боирями, и со всѣмъ священнымъ чиномъ «о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилия и которыя еще не исправилия», — и Царь вслѣдъ за тѣмъ сказалъ: «чтобы Богъ помогъ впредь и прочіе дѣла исправлены были»⁽⁹⁷⁾.

же № 232) — съ главами 6—8, 29 и 68. Оказывается, напримѣръ, что въ послѣднемъ соборномъ приговорѣ: а) просвирями повелѣно быть вдовамъ не менѣе 50 лѣтъ, тогда какъ въ Стоглавѣ — не менѣе 40 лѣтъ (гл. 8); б) великое словословіе повелѣно пѣть, а не рѣчью говорить, въ праздничные дни, тогда какъ въ Стоглавѣ хотя вопросъ объ этомъ изложенъ (33-й изъ первыхъ), но отвѣта нѣтъ, и проч.

⁽⁹⁶⁾ См. выше примѣч. 54, 55 и 61.

⁽⁹⁷⁾ Рукопись находится въ библиотекѣ Волоколам. монастыря, подл. № 404.

Отсюда слѣдуетъ — а) что въ 1554 году существовала какая-то книга, содержащая въ себѣ прежнее *соборное уложение о многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ*; б) что въ этой книгѣ изложены были дѣла двоякаго рода: одни, которыя *исправились*, т. е. были рѣшены и окончены соборомъ, а другія, которыя еще *не справились*, не были окончательно рѣшены соборомъ, но требовали *исправленія*, и в) что, значить, книга эта содержала въ себѣ собственно черновыя записки, черновое уложение соборное, изъ котораго могли быть изданы только нѣкоторыя исправленныя и окончательно рѣшенныя постановленія (вотъ объясненіе, почему, какъ мы замѣчали, дѣйствительно и изданы только отдѣльныя постановленія стоголаваго собора, и притомъ въ видѣ исправленномъ!). Въ этой книгѣ съ перваго взгляду не можемъ не узнать нынѣшняго Стоглавника, который озаглавляется и разсуждаетъ именно «о многообразныхъ вѣщехъ и чинѣхъ церковныхъ», и потому должны согласиться, что онъ въ 1554 году, по суду самаго Царя и собора, заключалъ въ себѣ нѣкоторыя дѣла еще нерѣшенныя, требовавшія исправленія, слѣд. не считался каноническимъ законоположеніемъ. Но съ другой стороны, можемъ думать, что нынѣшній Стоглавникъ въ цѣломъ своемъ составѣ уже — не та книга, которая была читана на соборѣ 1554 года: въ той книгѣ оставались нѣкоторыя дѣла неисправленныя и нерѣшенныя; а въ нынѣшнемъ Стоглавѣ, — видимъ, — всѣ дѣла рѣшены, и рѣшенія изложены въ такомъ тонѣ, какъ будто они не требуютъ никакого исправленія. Слѣдовательно въ настоящей своей видѣ книга эта приведена уже послѣ 1554 года неизвѣстнымъ, который, по своему усмотрѣнію, и рѣшилъ въ ней дѣла, нерѣшенныя соборомъ.

б) Въ послѣдней мысли убѣждаемся изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1554 году на соборѣ противъ Бакшина и бывшаго Троицкаго игумена Артемія, между прочимъ, читано было письмо Ионы, также бывшаго игумена Троицкаго, что «онъ (Артемій) говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: *нѣтъ деи въ томъ ничего, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе кляди, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово*

было, да не доспѣли ничего»⁽⁹⁸⁾. Артемій отрицался, чтобы онъ говорилъ Ионѣ хулу про крестное знаменіе, а про соборъ сказалъ, что дѣйствительно — говорилъ. И что же? Судившіе Артемія вѣрили ему въ вину — то, что онъ говорилъ про крестное знаменіе, *нѣтъ деи въ томъ ничего...*; но не вѣрили въ вину и даже не поставили ему на видъ того, что онъ говорилъ про соборъ: *да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего*. Значить, это была правда, которую не стали отвергать самъ митрополитъ Макарій и всѣ епископы, судившіе Артемія. О какомъ бы соборѣ Артемій здѣсь ни говорилъ, но необходимо допустить, что и на Стоглавомъ соборѣ, бывшемъ въ 1551 г., не было постановлено никакого окончательнаго рѣшенія о крестномъ знаменіи и потомъ обнародовано въ формѣ обязательнаго закона: иначе митрополитъ Макарій, бывшій председатель этого собора, непременно обличилъ бы Артемія въ неправдѣ. Между-тѣмъ, обращаясь къ нынѣшнему Стоглавнику, находимъ, что въ немъ (гл. 31) изложено прямое и рѣшительное постановленіе о крестномъ знаменіи, въ формѣ обязательнаго закона. Не значить ли, что эта статья внесена въ Стоглавъ послѣ 1554 года неизвѣстнымъ, отъ котораго Стоглавъ и получилъ свой настоящій видъ?

б) По раздѣленію своему на сто главъ нынѣшній Стоглавникъ есть видимое подражаніе Судебнику царя Іоанна Васильевича IV, состоящему изъ ста главъ. Но тогда какъ Судебникъ во всѣхъ своихъ главахъ излагаетъ собственно узаконенія, и потому имѣетъ форму положительнаго законодательства, Стоглавъ излагаетъ въ нѣкоторыхъ главахъ и не узаконенія собора. Такъ, первая глава содержитъ въ себѣ предисловіе къ книгѣ: Стоглавъ, вторая — предисловіе къ дѣніямъ собора и краткую устную рѣчь Царя; третья — письменную обширную рѣчь Царя и замѣчаніе объ изумленіи Отцевъ собора по выслушаніи ея; четвертая — новую письменную рѣчь Царя къ Отцамъ собора; пятая — 37 царскихъ вопросовъ, предложенныхъ собору; шестая — предисловіе къ отвѣтамъ соборнымъ на эти вопросы и

(98) Акт. Эксп. 1, № 239, стр. 252.

начало отвѣтовъ; 99-я говоритъ о посланіи соборныхъ рѣшеній къ митрополиту Іоасафу, жившему на покой въ Сергіевой Лаврѣ, 100-я излагаетъ замѣчанія Іоасафа на эти рѣшенія. Но, что еще гораздо важнѣе, — тогда какъ въ Судебникѣ каждая изъ ста главъ по содержанию своему совершенно отличается отъ другихъ, въ Стоглавникѣ главы раздѣлены только числами, а не содержаніемъ. Нѣкоторыя главы безъ нужды раздѣлены: напримѣръ, 6 и 34 о поповскихъ старостахъ; 27 и 28 объ исправленіи богослужебныхъ книгъ; 46, 48 и 69 о вѣнечной пошлинѣ и др. Частныя мысли отрываются отъ одной главы и приставляются къ другой, отвѣчающей совсѣмъ на особый вопросъ: наприм. къ 24 главѣ о четвертомъ бракѣ присовокуплено правило о неупотребленіи вина прежде обѣда. Многія главы содержатъ въ себѣ только выписки изъ правилъ церковныхъ прежнихъ временъ, какія приводились на соборѣ для основанія его рѣшеній, а самыя рѣшенія или заключенія изъ правилъ составляютъ особыя главы. Все это приводитъ къ мысли, что нынѣшній Стоглавникъ, по внѣшнему своему составу и раздѣленію на главы, столько неправильному, неестественному, безотчетному, не есть дѣло цѣлаго собора, имъ нарочито разсмотрѣнное и одобренное, а дѣло — частнаго лица, необладавшаго ни достаточнымъ образованіемъ, ни строгимъ, свѣтлымъ смысломъ.

7) Содержаніе стоглавника такъ же показываетъ, что онъ не есть книга дѣяній и опредѣленій соборныхъ, писанная на соборѣ по тому порядку, какъ дѣянія и опредѣленія происходили, а есть книга, составленная частнымъ лицомъ въ послѣдствіи. Такъ, первая глава написана не въ началѣ собора, а уже по окончаніи его: потому что кратко излагаетъ содержаніе разныхъ опредѣленій соборныхъ, помѣщенныхъ даже въ послѣднихъ главахъ. Она составлена въ видѣ предисловія къ Стоглаву, но не соборомъ или на соборѣ, а неизвѣстнымъ; потому что собственно предисловіе собора къ его дѣяніямъ изложено во второй главѣ, начинающейся словами: «и о всемъ о томъ *предисловіе* сего собора имѣя *написаніе* сице» (99). Шестая глава начи-

(99) Въ одномъ изъ нашихъ академическихъ списковъ Стоглава

нается особымъ слѣдующимъ предисловіемъ: «*Ныкогда вниде вслухы* Боговѣчаннаго и Христолюбиваго Царя Государя, великаго князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, что по многимъ святымъ Божиимъ церквамъ звонять и поютъ не во время, кромѣ Божественнаго устава, и многіе церковныя чины не сполна совершаются по священнымъ правиламъ и не по уставу. Онъ же, Боголюбивый Царь, о томъ таковая слыша, не просто вмѣни, но, разжегся Духомъ Святымъ, *вскорѣ повелѣ* исписати о тѣхъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, которые не по уставу и несполна по священнымъ правиламъ совершаются. *И одасть на соборѣ* отцу своему Макарию, митрополиту всеа русіи, и повелѣ ему о всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ, разсудивъ, указъ учинити по божественному уставу и по священнымъ правиламъ. Онъ же соборне приимъ отъ благочестиваго Царя со всяцемъ духовнымъ порадованіемъ, любовне прочитають, и о всѣхъ о тѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ и возря въ божественныя правила, да о всемъ о томъ о Святомъ Дусѣ, соборне *уложили*». Можно ли повѣрить, чтобы эти слова написаны были изъ соборъ свидѣтелемъ и описателемъ соборныхъ дѣяній, а не позднѣйшая вставка? Послѣ того, какъ еще во второй главѣ обстоятельно сказано, что Царь подвигся святымъ желаніемъ, не только «о исправленіи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіяхъ», и возвѣстилъ о томъ митрополиту и собору, — какъ въ третьей главѣ изложена письменная рѣчь Царя объ этомъ предметѣ, а въ пятой представлены самыя царскія вопросы, въ письмени предложенные собору, — здѣсь снова говорится: *ныкогда* дошло до слуха Царя о разныхъ церковныхъ нестроеніяхъ, и онъ *вскорѣ* повелѣлъ о томъ *написати* и предложилъ собору... Въ первомъ изъ своихъ вопросовъ, изложенныхъ въ пятой главѣ, Царь, обращая вниманіе собора на то, «чтобы по св. церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиламъ», говорить: «*нынѣ* бо

(№ 284) этими словами начинается вторая глава; а въ другомъ (№ 277) — оканчивается первая, такъ же и въ моемъ собственномъ спискѣ (№ 38).

видимъ и слышимъ кромѣ божественнаго устава многія церковныя чины несполна совершаются, не по священнымъ правиламъ». А здѣсь говорится: «*нѣкогда* вниде *вслужы* Царя». Если же о томъ, что происходило во дни Стоглаваго собора, и на соборѣ было представляемо, какъ настоящее, здѣсь повѣствуется, какъ о прошедшемъ, бывшемъ *нѣкогда*: то, безъ сомнѣнія, повѣствователь писалъ послѣ собора и спустя не мало времени. Нѣкоторыя главы нынѣшняго Стоглавника, по всей вѣроятности, не принадлежатъ подлинному уложенію Стоглаваго собора, а прибавлены неизвѣстнымъ въ послѣдствіи: потому что они излагаютъ опредѣленія о такихъ предметахъ, о которыхъ не было прямо упомянуто въ вопросахъ царскихъ, тогда какъ соборъ долженъ былъ составить отвѣты собственно на вопросы Царя, и самый Стоглавникъ надписывается: *Царскіе вопросы и соборныя отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ*. Таковы: главы 9 — 11, опредѣляющія уставъ совершения литургіи; гл. 14, о вѣчаніи, молебнахъ и панихидахъ; гл. 31, о сложеніи перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія; гл. 42, о сугубой аминіи, — хотя нельзя отвергать, что Отцы собора, по какимъ либо поводамъ, могли разсуждать и объ этихъ предметахъ⁽¹⁰⁰⁾. Глава 98 содержитъ въ себѣ совѣщаніе Царя съ м. Макаріемъ о церковныхъ имѣніяхъ, происходившее въ 15-й день Сентября 1551 года, слѣд. еще до собора за пять мѣсяцевъ: потому что соборъ начался, какъ говорится въ самомъ началѣ Стоглава, уже 23 Февраля означеннаго года. Значитъ, и эта глава не могла принадлежать подлинному уложенію собора, а прибавлена неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава, и даже современномъ (хотя сотою главою очевидно заключаются всѣ дѣянія собора) приба-

⁽¹⁰⁰⁾ Напримѣръ, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, по поводу тому, что Царь въ одномъ изъ вопросовъ своихъ (гл. 3, вопр. 26) обратилъ вниманіе Отцевъ на небрежность, съ какою многіе тогда у насъ полагали на себѣ крестное знаменіе; о сугубой аминіи, потому, что на соборѣ предложенъ былъ вопросъ (гл. 41, вопр. 3), какъ праздновать *преп. Евфросину* исковскому чудотворцу, въ житіи котораго, незадолго предъ тѣмъ составленномъ, такъ восхваляется сугубая аминіи...

влена еще 101-я глава, содержащая въ себѣ соборный приговоръ о запрещеніи духовенству пріобрѣтать отчины безъ доклада Царю, отдѣльно изданный 11 Мая 1551 г.⁽¹⁰¹⁾. Еще въ нѣкоторыхъ прибавлена и 102-я глава, содержащая соборный приговоръ объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ, изданный Русскимъ патриархомъ Ювомъ въ 1594 году, т. е. спустя уже болѣе сорока лѣтъ послѣ Стоглаваго собора⁽¹⁰²⁾.

8) По образу раскрытія мыслей и изложенію Стоглавъ представляетъ много не достойнаго просвѣщенныхъ архипастырей собора 1551 года, каковъ въ особенности былъ предсѣдательствовавшій на немъ митрополитъ Макарій; напротивъ прямо указываетъ на частнаго чловѣка, мало образованнаго и даже невѣжественнаго. Такъ, при раскрытіи нѣкоторыхъ своихъ постановленій Стоглавъ пользуется свидѣтельствами вымышленными, подложными: напримѣръ, въ 56 главѣ приводитъ мнимое правило пятаго вселенскаго Собора, послѣ котораго не осталось ни одного правила⁽¹⁰³⁾; въ 72 гл. заповѣдь о милосердіи въ отношеніи къ бѣднымъ основываетъ на мнимыхъ словахъ праведнаго Еноха⁽¹⁰⁴⁾; въ 95 главѣ совершенно новую заповѣдь

⁽¹⁰¹⁾ См. въ Акт. Эксп. 1, стр. 219, примѣчаніе издателей объ актѣ № 227; Стогл. Рум. Муз. № 426, въ Опис. *Восток*, стр. 636. Такъ и въ одномъ изъ нашихъ Акад. списковъ (№ 277), и въ спискѣ моей библ. (№ 38); только въ обоихъ къ упомянутому соборному приговору присовокуплены еще нѣсколько краткихъ правилъ, по предмету своему вовсе не относящихся къ приговору. Въ другомъ же нашемъ Акад. спискѣ (№ 284), вмѣсто этого приговора, помѣщены вслѣдъ за сотою главою два соборныхъ приговора по жалобницамъ новгор. священниковъ, изд. Іюня 26 и Іюля 15-го 1551 г. (снес. Акт. Эксп. 1, № 229, стр. 223).

⁽¹⁰²⁾ См. въ Акт. Эксп. 1, стр. 442, примѣчаніе издателей объ актѣ № 360.

⁽¹⁰³⁾ Правило это читается: «аще кто или самъ пріобрѣдѣти начнетъ, или суды восхоцетъ церковныя и оправданіе, или приваичитъ насиліемъ епископа, или пона, или діакона, или всякаго, просто рещи, священнаго чина... да будетъ проклятъ». Подобное, хотя такъ же подложное, правило встрѣчается въ Корчмнхъ XVI вѣка, но только подъ именемъ не пятаго, а седьмаго вселенскаго Собора (см. выше примѣч. 30).

⁽¹⁰⁴⁾ «Якоже рече праведный Енохъ: не пощадите золота и сребра Бога ради, но искууй его, да отъ Бога сторичею примите».

«пять дней въ недѣли дѣлати», а два—субботу и воскресенье праздновать (снес. гл. 41, вопр. 21), вопреки ясному ученію слова Божія и Церкви ⁽¹⁰⁵⁾, утверждаетъ на мнимомъ правилѣ св. Апостолъ Петра и Павла. При раскрытіи другихъ своихъ постановленій Стоглавъ искажаетъ свящ. текстъ Писанія ⁽¹⁰⁶⁾, неправильно приводитъ правила св. соборовъ и св. Отцевъ ⁽¹⁰⁷⁾ и впадаетъ въ противорѣчія ⁽¹⁰⁸⁾. Въ изложеніи встрѣчаются постоянныя повторенія одного и тогоже, излишнія распространенія, утомительное многословіе, безсвязность и запутанность мыслей, безчисленныя погрѣшности въ языкѣ и проч.

9) Еслибы книга Стоглавъ, въ цѣломъ своемъ составѣ, была утверждена соборомъ и разослана епископамъ для руководства, или еслибы всѣ, изложенныя въ ней, постановленія тогда же были изданы соборомъ въ видѣ отдѣльныхъ указовъ: въ такомъ случаѣ они вскорѣ начали бы осуществляться въ действительности. А между тѣмъ оказывается противное. Напримѣръ, постановленіе о дуперстномъ сложении для крестнаго знаменія и священническаго благословенія, съ такою рѣшительностію изложенное въ Стоглавѣ, не было дѣйствующимъ и даже извѣстнымъ въ 1554 году: иначе троицкій игуменъ Артемій не могъ

⁽¹⁰⁵⁾ Слово Божіе заповѣдуетъ *шесть* дней недѣли дѣлати, а седьмой посвящать Господу Богу (Исх. 20, 8, 9), и 29-е правило лаодикійскаго собора повелѣваетъ: «не подобаетъ Христіаномъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день».

⁽¹⁰⁶⁾ Вотъ какъ, напр., въ 68 гл. Стоглава читается Захарія гл. 3, ст. 1—3: «Видѣ Захарія серпъ огня, сходящъ съ небеси на землю, и вопроси: что есть, Господи, серпъ сей? И рече: гнѣвъ Божій есть, посылается на тѣхъ, иже ходятъ на *кривъ ротъ*» и проч.

⁽¹⁰⁷⁾ Наприм., въ 71 гл. Стоглавъ говоритъ: «правило 67-е шестаго вселенскаго Собора возбраняетъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ удавленныи и крови ясти, сирѣчь *колбасы*».

⁽¹⁰⁸⁾ Такъ въ одномъ изъ отвѣтовъ на первые царскіе вопросы Стоглавъ постановилъ вынимать изъ просфоры «Предтечу часть *такою же*, яко Пречистія» (гл. 9), а послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ опредѣлилъ вынимать Предтечу часть «*мало поменши*» Богородичной (отв. на 11 вопр. изъ втор.). Явный знакъ, что постановленія Стоглава не были нарочито пересмотрѣны соборомъ и ogłosлены между собою.

бы сказать или подтверждать, предъ лицомъ самаго митрополита Макарія, что на соборѣ, хотя была рѣчь о крестномъ знаменіи, да *ничего не достигли*, и остаться необличеннымъ. Не было дѣйствующимъ и въ началѣ XVII вѣка: потому что, напримѣръ, въ Евангелии, напечатанномъ въ 1606 году при патриархѣ Гермогенѣ, мы видимъ изображеніе руки св. Іоанна Богослова, благословляющей именованно. Равнымъ образомъ постановленіе о сугубой аллилуйѣ не было дѣйствующимъ ни къ концу XVI, ни въ началѣ XVII вѣка: ибо въ богослужбныхъ книгахъ, писанныхъ въ это время, многократно встрѣчается правило: *аллилуйя трижды*, и ни разу не сказано: *аллилуйя дважды* ⁽¹⁰⁹⁾, или даже: *аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебѣ, Боже, — сіеже трижды глаголю* ⁽¹¹⁰⁾.

Общее заключеніе о книгѣ Стоглавникъ можно выразить такъ: эта книга, по всей вѣроятности, содержитъ въ себѣ черновыя записки о дѣяніяхъ и уложеніи московскаго собора, бывшаго въ 1551 году; но записки, частью измѣненныя, частью дополненныя, и вообще приведенныя въ настоящій свой видъ уже послѣ 1554 года лицомъ неизвѣстнымъ, хотя, быть можетъ, и присутствовавшимъ на соборѣ. Нѣкоторыя изъ постановленій, изложенныхъ въ Стоглавникѣ, были действительно утверждены и изданы самимъ соборомъ, только въ новомъ, исправленномъ видѣ; другія, къ числу которыхъ относятся и статьи о крестномъ знаменіи и о сугубой аллилуйѣ, не были изданы и дѣйствующими въ нашей Церкви, слѣд. и не должны быть вмѣняемы собору. Книга эта, какъ видно, составлена однимъ изъ самыхъ жаркихъ ревнителей раскольниковскихъ мнѣній, который,

⁽¹⁰⁹⁾ Указываемъ для примѣра: а) на Уставъ Слб. Синодальной библиотеки № 8, писанный въ 1590 г. (см. стр. 13 внизу), въ частности на стр. 29, 34, 50, 1038, 1039; б) на уставъ той же библ. начала XVII в., № 12, л. 32, 83 и др.; в) на уставъ той же библ. начала XVII в., № 13, л. 26, 28 об., 36 об., 43, 50, 63 и др.; г) Слѣдоваи. Псалтырь той же библ. начала XVII в., № 18, ч. II, л. 2, 21, 27, 32, 36, 39, 58, 78 и др.

⁽¹¹⁰⁾ Такъ заповѣдуетъ Псалтырь Слб. Синодальной библ. конца XVI в. (№ 4, л. 492 обор.) въ заключеніи пѣсней: *Благословенъ еси, Господи, научи мя...*

прикрывая себя именем собора, хотѣлъ возвести нѣкоторые изъ нихъ на степень догматовъ и оградить анаѳемною, но только весьма неразумно и неосновательно.

II. Мнѣнія раскольническія, возводимыя въ Стоглавникъ на степень догматовъ, суть: 1) мнѣніе о томъ, что надобно благословлять и креститься двумя перстами (гл. 31); 2) мнѣніе о небритіи бороды и нестриженіи усовъ (гл. 40); 3) мнѣніе о сугубой аллилуйи (гл. 42). На какихъ же основаніяхъ хотѣлъ утвердить ихъ составитель Стоглава?

1. Мнѣніе о сложеніи двухъ перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія Стоглавъ старается утвердить въ качествѣ догмата, *во-первыхъ*, слѣдующимъ грознымъ правиломъ: «аще кто двѣма персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ крестнаго знаменія двѣма персты, да будетъ проклятъ, святіи Отцы рѣкоша». Но гдѣ же св. Отцы изрекли такое проклятiе? Они изрекли его, отвѣчаютъ защитники Стоглава, въ «чинѣ обращающимся отъ ересей», который встрѣчается въ древлеписанныхъ Кормчихъ и «видится не Россійскія Церкви твореніе съ, но восточныя каѳолическія Церкви: тамо бо, въ восточной Церкви, свящ. соборами осуждены еретицы, тамо правила на нихъ изложена, тамо и чинъ обращенія на нихъ положенъ⁽¹¹¹⁾». Правда, что «чинъ, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, и къ Богу обратится, любо хвалисинъ, любо жидовинъ, любо кый еретикъ», встрѣчается въ нѣкоторыхъ нашихъ древлеписанныхъ Кормчихъ⁽¹¹²⁾; правда и то, что въ этомъ чинѣ встрѣчается проклятiе, подобное, хотя и не такое, какое приведено въ Стоглавъ. Но то не совсѣмъ вѣрно, будто этотъ чинъ, въ цѣломъ своемъ составѣ, есть твореніе восточной каѳолической Церкви; а то рѣшительно не вѣрно, будто означенное проклятiе положили въ немъ св. Отцы Церкви. Весь этотъ небольшой чинъ, по славянскимъ письменнымъ Кормчимъ, заключаетъ въ себѣ двѣ составныя части. Первая излагаетъ исповѣданіе обращающагося къ православной

⁽¹¹¹⁾ Помор. Отвѣт. 43.

⁽¹¹²⁾ Кормч. Новгор. Соч. библ. XVI в., № 437, л. 265 обор.; Кормч. Рум. Муз., № 231, л. 259.

Церкви; вторая — молитвы и дѣйствія надъ нимъ священника. Въ исповѣданіи обращающійся къ православію: а) сначала поименно проклинаетъ древнихъ еретиковъ, осужденныхъ семью вселенскими Соборами; б) потомъ безыменно проклинаетъ содержащихъ разныя ереси, древнія и новыя, перечисляя многія догматическія и обрядовыя отступленія отъ православія, преимущественно армянскія и латинскія; в) наконецъ кратко выражаетъ свою правую вѣру во св. Троицу. Священникъ, выслушавъ это исповѣданіе обращающагося: а) снова троекратно вопрошаетъ его: «вѣруши ли во св. единосущную Троицу», и получивъ троекратный утвердительный отвѣтъ, читаетъ молитву; б) потомъ помазуетъ обращающагося св. мѣромъ и читаетъ другую молитву; в) наконецъ налагаетъ на него небольшую епитимию. Проклятiе еретиковъ по именамъ, изложенное въ первой части, и вся вторая часть, излагающая молитвы и дѣйствія священника, заимствованы изъ греческаго чина: «отреченіе еретиковъ Армянъ», который составленъ въ XII вѣкѣ по случаю извѣстныхъ сношеній православной Церкви съ армянскою, на основаніи впрочемъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, болѣе древняго чина. Все остальное, заключающееся въ первой части, взято изъ того же греческаго чина и изъ обличительнаго слова на Армянъ Псаака каѳолика, которое обыкновенно помѣщалось у Грековъ вслѣдъ за означеннымъ чиномъ⁽¹¹³⁾. Слѣд. «чинъ обращающимся отъ ересей», на который указываютъ защитники Стоглава, составленъ собственно не въ Греціи, и не св. Отцами Церкви, а у насъ въ Россіи, хотя и на основаніи греческихъ источниковъ. Когда составленъ? По всей вѣроятности не прежде, какъ или къ концу XIV вѣка или въ XV⁽¹¹⁴⁾, когда въ южныхъ городахъ Россіи начали селиться отъ моря хвалинскаго (каспійскаго) нѣкоторые Армяне (хвалисыне), для

⁽¹¹³⁾ Чинъ отреченія еретиковъ Армянъ и обличительное на нихъ слово напечатаны у *Котелерія* въ 12 примѣчаніи къ XIII гл. латой книги Апостольскихъ постановленій (Patr. Apostol. T. I, p. 317, 318, Amstel. 1724); болѣе древній чинъ — у *Гоара* (Eucholog. Graec., p. 894, Venet. 1730).

⁽¹¹⁴⁾ Въ извѣстныхъ кормчихъ XIII вѣка этого чина нѣтъ.

которыхъ, судя по содержанию чина и заглавію, онъ преимущественно и написанъ ⁽¹¹⁵⁾. Обращаясь, въ частности, къ правилу о двуперстїи вмѣстѣ съ проклятіемъ, помѣщенному въ этомъ славянскомъ чинѣ, мы должны сказать, что оно, по самому точному изысканію, не находится ни въ одномъ изъ греческихъ сочиненій, изъ которыхъ заимствованъ весь чинъ; не находится даже и вообще ни въ какомъ чинѣ Церкви восточной, каволической. Значить, оно — сочиненіе Русское. Мало того: сначала и у насъ оно внесено въ чинъ съ мыслию православною и читалось: «*иже не креститъ* (т. е. не благословляетъ) двумя перстами, якоже и Христосъ, да будутъ прокляты» ⁽¹¹⁶⁾. Въ такомъ видѣ оно ограждало именованное благословеніе нашихъ пастырей, которое, въ извѣстномъ отношеніи, можно назвать и двуперстнымъ; не безъ основанія указывало на примѣръ Христа Спасителя, о которомъ, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что Онъ благословлялъ, хотя и неизвѣстно съ раздѣльностью, какимъ образомъ, — и видимо направлено было противъ Латинянъ или ихъ пастырей, благословляющихъ не по нашему, не двумя перстами, а цѣлою рукою ⁽¹¹⁷⁾. Но потомъ невѣжды-писцы начали писать это правило въ чинъ такъ: «*иже не крестится* двумя перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ» ⁽¹¹⁸⁾. Тутъ уже вышло совершенное искаженіе прежней мысли: какъ будто откуда либо извѣстно, что

⁽¹¹⁵⁾ *Зубрицк.* Повѣст. Червон. Русн, стр. 156, М. 1845. Въ-стѣ съ Армянами отъ моря хвалискаго тогда же селились въ Галицкой Русн и Евреи или Жиды (тамъ же стр. 153), — а чинъ именно и озаглавляется: «Чинъ, аще кто въ ереси бывъ, крещень сый, и къ Богу обратитя, либо *хвалисинъ*, либо *жидовинъ*...»

⁽¹¹⁶⁾ Такъ въ Кормч. Рум. Муз., № 231, и въ Кормч. Новгород. Соф. библ., № 437.

⁽¹¹⁷⁾ Въ Чинѣ оно вставлено вслѣдъ за словами: «*лущи мясо въ недѣлю сыропустную да будутъ прокляты*» — которая также направлена противъ Латинянъ. Въ статьѣ о Фрлязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ, встрѣчающейся въ нашихъ рукописныхъ Кормчнхъ (Рум. Муз., № 233, л. 248; Новгород. Соф. библ., № 437, л. 222 обор.) и вошедшей въ составъ печатной (гл. 47), 16-е отступленіе Латининъ изображается такъ: «*пятию персты странно не како благословляютъ и посреди пальцевъ лице прекрещеваютъ*».

⁽¹¹⁸⁾ Такъ въ рук. Кормчей г. *Яковлева*.

Христосъ крестился, и именно двумя перстами? Какъ будто Онъ имѣлъ нужду полагать на Себѣ крестное знаменіе?.. Составитель Стоглава простерся еще далѣе, — онъ оба чтенія этого правила по своему произволу совокупилъ и написалъ сначала: «*аще кто двумя персты не благословляетъ* (т. е. не креститъ), *якоже и Христосъ*, или не воображаетъ крестнаго знаменія двумя персты, да будетъ проклятъ», но потомъ чрезъ нѣсколько словъ: «*иже кто не знаменается* (т. е. не крестится) двумя персты, *якоже и Христосъ*, да есть проклятъ» ⁽¹¹⁹⁾.

Во-вторыхъ, въ основаніе этого правила Стоглавникъ указываетъ на сказаніе о Мелетіѣ, антиохійскомъ патріархѣ, который будто бы на антиохійскомъ соборѣ благословилъ ввѣрующихъ двумя перстами и произвелъ чудо. «*Бывшу собору о вѣрѣ единосущества, — читаемъ въ Стоглавѣ, — и арианамъ инако глаголющимъ, Мелетіи же Божественнаго правила показа явленіе. Людеху просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати: онже показа три персты во Отець и Сынь и Святыи Духъ, — и не бысть знаменія. Посемже Мелетіи, *два совокупль, а три припу*, благослови люди, и възде отъ него огонь, яко молнія; достохвальныи онъ испусти гласъ: трие убо разумѣемъ, о единомже бесѣдуемъ, — и тако посрами еретики». Но здѣсь совершенное искаженіе исторической истины. Въ греческихъ источникахъ, изъ которыхъ единственно и могло быть заимствовано это сказаніе о Мелетіѣ, оно читается иначе. У блаж. Феодорита (V в.) — такъ: «*накошець третьимъ* (на соборѣ послѣ Георгія лаодикійскаго и Акакія кесарійскаго) возсталъ великий Мелетіи и выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ: руководясь истиною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенія, и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его повторить*

⁽¹¹⁹⁾ И вопреки такой непрерываемой очевидности наставники Поморянъ не устыдились отвѣчать іером. Неомиту: «*а еже вопрошаси, что Христосъ двумя персты крестился: и сіе пзливное ствланіе пзвоиль вводити, не раземотри разума словесъ, въ Стоглавѣ написанныхъ: не написано тамо, еже бы Христосъ крестился персты когда!!!*» (Помор. отв. 44).

вратѣъ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три перста, и потомъ два изъ нихъ *принувъ* (совокупивъ) и *оставивъ одинъ*, произнесъ слѣдующее достохвальное изрѣченіе: «разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ-бы о единомъ» ⁽¹²⁰⁾. У Созомена (V в.) — слѣдующимъ образомъ: «(Мелетій) открыто исповѣдалъ Сына *единосущнымъ* Отцу. Говорятъ, что, когда онъ еще произнесъ это, архидиаконъ тамошняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки: протянувъ предъ всѣми сначала *три* отдѣльные пальца, потомъ опять ихъ *совокупилъ* (пригнувъ) и *протянулъ одинъ*, и этимъ видомъ руки изобразилъ народу то, что мыслить, и что препятствовали ему высказать. Когда же архидиаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста; то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то есть, увѣщевалъ держаться опредѣлений никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины» ⁽¹²¹⁾. Наконецъ у Никифора Каллиста (XIV в.) — совершенно согласно съ Созоменомъ ⁽¹²²⁾. Итакъ, у греческихъ историковъ говорится собственно — а) что Мелетій показалъ на соборѣ сперва три перста, потомъ одинъ для изображенія таинства единосущной Троицы, но нѣтъ ни слова о благословеніи Мелетіемъ народа; б) что Мелетій, показавъ три перста, пригнувъ потомъ два изъ нихъ и оставивъ одинъ, или пригнувъ и всѣ три, но снова протянулъ одинъ, а не наоборотъ, будто онъ пригнувъ одинъ или три перста и совокупилъ или протя-

⁽¹²⁰⁾ *Теодорит*. Церк. ист. кн. II, гл. 31, стр. 192, Спб. 1852—1853. Въ подлинникѣ мѣсто это читается: ...τρεις υποδειξας δακτύλους, ειτα τους δυο συναχθόν και τον ένα καταλιπόν, την αξίειπανου εκτειννν αφήκε φωνήν: τρία τα νοούμενα, ως ενί δε διαλεγόμεθα.

⁽¹²¹⁾ *Созомен*. Церк. ист. кн. IV, гл. 28, стр. 299, Спб. 1851. Въ подлинникѣ: ...και τρεις μόνους εις το προφανές δακτύλους εκτεινον, εις αυτον δε παλιν τουτους συνέλεγε, και τον ένα ωρδου.

⁽¹²²⁾ *Niciph. Callist.* Eccles. Histor. lib. IX, cap. 48, p. 546, Francf. 1588. По этому изданію Исторіи Каллиста въ одномъ латинскомъ переводѣ разсматриваемое нами мѣсто читается: illum avtem (Meletium) manu magis, quam voce fidei sententiam indicasse, tres aperte digitos extendentem, eisque rursus leniter contractis, unum tantum directe erigentem.

нулъ два; в) вовсе не упоминается объ исхожденіи отъ Мелетія молніеподобнаго огня вслѣдствіе будто бы дуперстнаго благословенія. Въ Русскихъ прологахъ сказаніе о Мелетіѣ явилось съ XIV вѣка; но читалось различно: въ однихъ близко къ Теодориту: «два совокупль, а одинъ протянувъ» ⁽¹²³⁾; въ другихъ согласно съ Созоменомъ и Каллистомъ ⁽¹²⁴⁾; въ третьихъ уже близко къ Стоглаву: «два совокупль, а единъ пригну» ⁽¹²⁵⁾. Наконецъ Стоглавникъ выражается: «два совокупль, и три пригнувъ» ⁽¹²⁶⁾. Допустимъ впрочемъ, что сказаніе о Мелетіѣ, какъ оно читается въ Стоглавѣ, истинно: что оно гласитъ? Что Мелетій благословилъ народъ, два перста совокупль, а три пригнувъ, и что, слѣдовательно, вообще такъ надобно благословлять пастырямъ Церкви? Да мы объ этомъ и не споримъ: потому что православные пастыри такъ именно и благословляютъ, два перста совокупль и три пригнувъ известнымъ образомъ. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такъ именно надобно слагать персты и всѣмъ Христіанамъ для крестнаго знаменія? Въ сказаніи о Мелетіѣ, очевидно, объ этомъ нѣтъ ни слова.

Въ *третьихъ* и наконецъ, Стоглавникъ ссылается на известное слово Теодоритово о сложеніи перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія. Но мы уже замѣчали — а) что блаж. Теодориту это слово нисколько не принадлежитъ, и что оно измышлено у насъ къ концу XV вѣка; б) что первоначально оно выражало, если только относить его къ одному крестному знаменію, мысль православную, а въ XVI вѣкѣ уже повреждено, какъ и читается въ сборникѣ митрополита Даниила ⁽¹²⁷⁾. Теперь прибавимъ, что въ самомъ Стоглавникѣ оно приведено въ своемъ

⁽¹²³⁾ *Поюдин*. Прологъ XIV в. въ Импер. публ. бібліотекѣ.

⁽¹²⁴⁾ *Поюдин*. Прологъ XV в., № 300, тамъ же.

⁽¹²⁵⁾ Преимущественно въ прологахъ XVI вѣка.

⁽¹²⁶⁾ Такъ въ спискѣ нашей Акад. бібл. № 277, въ спискѣ моей бібл. № 38 и въ трехъ спискахъ Рум. Муз. №№ 425—427. Но въ другомъ спискѣ нашей Акад. бібл. № 284, читается: «два совокупль, а *третій* (поправлено, вмѣсто *три*) пригнувъ».

⁽¹²⁷⁾ См. выше примѣч. 48 — 53 и самый текстъ, къ которому они относятся.

первоначальномъ видѣ и съ православною мыслию въ разсужденіи крестнаго знаменія, хотя и направлено къ подтвержденію расколыническаго мнѣнія. Здѣсь читаемъ: «Сиде благословити рукою и креститися: *три персты равны имѣти вкупу*, по образу троицескому, — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святый Духъ, не три Бози, но единый Богъ въ Троицы; имени раздѣляется, а божество едино; Отецъ нерожденъ, а Сынъ рожденъ, а несозданъ, Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, а исходя; трие во единомъ Божествѣ, едина сила, едина Божеству честь, единый поклоняемъ отъ вся твари, отъ аггелъ и человекъ. Тако и тѣмъ тремъ перстомъ указъ! *Два перста имѣти наклонена, а не простерта*, — а тѣмъ указъ тако: то образуеть двѣ естества, Божество и человекъство, Богъ по Божеству, а человекъ по воочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышній перстъ образуеть Божество, а нижній человекъство, понеже сидеть отъ вышнихъ, спасе нижняя; тоже гбвнне перстъ толкуется: *преклонъ бо небеса, и сиде* нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити, тако святыми Отцы указано и узаконено». Неправо только тутъ заповѣдуются слагать персты для благословенія.

2. Мнѣніе и постановленіе свое о небритіи браны и нестриженіи усомъ Стоглавъ выражаетъ такъ: «священныя правила православнымъ христіаномъ всемъ возбраняють не брити бранъ и усомъ не постригати. Таковая нѣсть православныхъ, но латынская и еретическая предація греческаго царя Константина Ковалина. И о семъ апостольская и отеческая правила велии запрещають и отрицають» (гл. 40). Какія же это правила апостольскія и отеческія?

«Правило *святыхъ Апостолъ*», продолжаетъ Стоглавъ, «сиде глаголетъ: аще кто брану брѣветъ, и престависъ тако, не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустя по немъ лѣти, ни просвиры, ни свещи по немъ въ церковь принести; съ невѣрными да причтется, — отъ еретикъ бо се навькоша». Но такого правила между правилами Апостольскими никогда не было и пертъ, ни въ греческихъ спискахъ, ни въ славянскихъ, по всемъ Кормчимъ, и старописменнымъ и печатнымъ. Въ первый разъ встрѣчается оно въ славянской сводной Кормчей уже XVI вѣка,

и не въ числѣ правилъ (85-ти) Апостольскихъ, а при изъясненіи 2 — 3 правилъ помѣстнаго собора константинопольскаго, бывшаго въ храмѣ св. Софїи, хотя къ изъясненію этихъ правилъ рѣшительно не относится: потому что содержаніе ихъ совсемъ другое ⁽¹²⁸⁾. Слѣд. правило это — подложное, мнимо-апостольское, появилось у насъ въ XVI вѣкѣ, и въ такомъ видѣ принято составителемъ Стоглава.

Изъ *отеческихъ* правилъ оигъ указываетъ на «одинадцатое правило шестаго собора, иже въ Трулѣ полатнемъ», которое читаетъ слѣдующимъ образомъ: «Что же — о постриженіи браны: не писано ли въ законѣ: *не постригайте бранъ вашихъ?* Се бо женамъ лѣпо; мужемъ же подобно создавый Богъ судилъ есть; Моисеови рече: *постригаю да не въздетъ на брану вашу*. Се бо мерзость предъ Богомъ: ибо отъ Костянтина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху, яко еретическія слуги суть, браны имъ постригаеть. Вы же се творяще человекъскаго ради угождения, противящися закономъ, ненавижими будете отъ Бога, создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу угодити, отступите отъ зла». Но ни этого, ни даже подобнаго правила никогда не было между правилами трульскаго Собора, ни по греческимъ, ни по славянскимъ спискамъ ⁽¹²⁹⁾. Отчасти оно могло быть заимствовано изъ одной главы такъ-называемыхъ Постановленій Апостольскихъ ⁽¹³⁰⁾, и въ искаженномъ видѣ явилось у насъ не раньше конца XV или начала XVI вѣка ⁽¹³¹⁾, можетъ быть, для вразумленія тѣхъ Русскихъ,

⁽¹²⁸⁾ *Розенкампф*. Обзор. Кормч. книги стр. 14, и въ прилож. № VII, стр. 313.

⁽¹²⁹⁾ Подлинное одинадцатое правило трульскаго Собора читается такъ: «Никто изъ принадлежащихъ къ священному чину, или изъ мірянъ, отнюдь не долженъ лѣти оубрѣсоки, даваемые Іудеями, ни вступати въ содружество съ ними, ни въ болѣзняхъ призывать ихъ и врачевства принимать отъ нихъ, ни въ баняхъ купно съ ними мытися. Аще же кто дерзнетъ сіе творити: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ».

⁽¹³⁰⁾ См. кн. 1, гл. 3 къ концу, apud *Coteler. Patr. Apost. T. I, p. 205*.

⁽¹³¹⁾ Въ первый разъ встрѣчается въ Кормч. Рум. Муз. № 231, л. 234.

которые уже начали тогда подражать обычаям иноземнымъ и даже брить бороды ⁽¹³²⁾. Въ славянскихъ Кормчихъ статья эта обыкновенно помѣщалась между сочиненіями, направленными противъ Латинянъ ⁽¹³³⁾, безъ сомнѣнія, потому, что бранобрітіе считали тогда однимъ изъ заблужденій латинскихъ ⁽¹³⁴⁾, и писалась непосредственно вслѣдъ за сочиненіемъ инока и пресвитера Студійскаго Никиты Стивеата объ опрѣснокахъ, начинаясь иногда съ новой строки ⁽¹³⁵⁾, а иногда даже на той самой, гдѣ оканчивалась статья Стивеата ⁽¹³⁶⁾. А такъ какъ послѣдняя статья оканчивалась именно одинадцатымъ правиломъ шестаго, трульскаго Собора: то ѣкоторые, по невѣжеству, сочли и статью о бранобрітіи, писавшуюся непосредственно послѣ правила, за это самое правило или за продолженіе его, не смотря на всю разность ихъ содержанія ⁽¹³⁷⁾. Въ сводной Кормчей XVI

⁽¹³²⁾ Объ этомъ говоритъ самъ царь Іоаннъ Васильевичъ IV (Стол. 5, вопр. 25).

⁽¹³³⁾ Кормч. Рум. Муз. №№ 231, 233, 234 и др., — въ Опис. Восток. стр. 282, 301, 311.

⁽¹³⁴⁾ Припомнимъ упрекъ царя Іоанна Васильевича IV Антоіно Поссевиу (*Карамз.* Ист. Госуд. Рос. IX, 362, примѣч. 628). И еще прежде греческій философъ Никифоръ Панагютъ въ извѣстномъ «Преніи съ Азимитомъ» спрашивалъ его также съ упрекомъ: «чего ради наны ваши и вси церковници стригутъ брады свои, рды ми» (помѣщено въ повгор. Макара. Четв-Минен, за июнь, подъ 31 числомъ, и въ «книгѣ Кирилловой» гл. 26, л. 235).

⁽¹³⁵⁾ Кормч. Рум. Муз. № 132.

⁽¹³⁶⁾ Кормч. Рум. Муз. №№ 133, 135 и Кормч. Новгор. Соф. библ. № 437.

⁽¹³⁷⁾ Правильно это см. выше въ примѣч. 129. Не принадлежитъ ли статья о бранобрітіи самому Стивеату? Въ рукописныхъ нашихъ Кормчихъ она связана съ его сочиненіемъ слѣдующимъ оборотомъ рѣчи: «но о опрѣсноцѣхъ довольно вамъ сказахомъ, якоже мощно. *О стриженіи брады.* Что же о стриженіи брады, не писано ли есть въ законѣхъ» и т. д. Но, по всей вѣроятности, эта связь двухъ совершенно разнородныхъ статей сдѣлана тѣмъ, кто внесъ ихъ въ составъ Кормчей, и статья о бранобрітіи Стивеату не принадлежитъ: потому что—а) сочиненіе его оглавляется во всѣхъ спискахъ только — *о опрѣсноцѣхъ...*; б) въ самомъ началѣ сочиненія онъ, перечисляя предметы, о которыхъ настрѣнь говоритъ противъ Латинянъ, не упоминаетъ о бранобрітіи: «реку жъ о опрѣсноцѣхъ и о субботахъ постѣ и о брацѣ ерейскѣхъ, еже во время честнаго

вѣка статья о бранобрітіи уже приводится, даже отдѣльно отъ сочиненія Стивеата, подъ именемъ 11 правила трульскаго Собора ⁽¹³⁸⁾. Подъ тѣмъ же именемъ, безъ всякихъ справокъ съ дѣйствительными правилами этого Собора, она внесена и въ Стоглавъ съ небольшими измѣненіями. Если обратимъ вниманіе на содержаніе статьи: то увидимъ, что она, кромѣ странности своей основной мысли, заключаетъ еще двѣ грубыя погрѣшности: а) ложно приводитъ или низвращаетъ текстъ св. Писанія ⁽¹³⁹⁾, и—б) заставляетъ думать, будто Отцы трульскаго Собора постановили свое 11 правило о бранобрітіи противъ царя Константина Ковалина (Копронима) — еретика, — тогда какъ трульскій Соборъ былъ въ 680 году, а Константинъ Копронимъ родился въ 719 году и воцарился уже въ 741 г., т. е. чрезъ 60 лѣтъ послѣ собора ⁽¹⁴⁰⁾.

Скажемъ, наконецъ, что мнѣніе о небритіи брады само въ себѣ не заключаетъ ничего страннаго, и особенно могло бы быть извиняемо понятіями и обычаями того времени. Но когда это мнѣніе о предметѣ, совершенно безразличномъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія, составитель Стоглава хотѣлъ возвести на степень догмата, когда бранобрітіе называлъ ересью и за бранобрітіе опредѣлялъ отлучать отъ Церкви: то обнаружилъ въ себѣ суевѣріе и невѣжество.

3) Глава (42) о сугубой аллилуіи въ Стоглавъ читается: «Что во Псковѣ и во псковской землѣ по многимъ монастыремъ и по церквамъ, да и въ новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ, до днесь говорятъ трегубную аллилуію, кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій, — извѣстно же увидѣхомъ отъ

поста творимыя отъ нихъ по вся дни службы свершенныя. Тако къ нимъ, свѣшнему дарованію св. Духа, слово творимъ, — начнемъ же сице».

⁽¹³⁸⁾ *Розенкамф.* Обзор. Кормч. книги, прилож. № VII, стр. 310.

⁽¹³⁹⁾ Въ Писаніи читаемъ: *бритва да не взыдетъ на главу его*, т. е. Назорея (Числ. 6, 5); а въ статьѣ это приводится: «пострижало да не взыдетъ на браду вашу».

⁽¹⁴⁰⁾ Замѣчаніе еще св. Димитрія Ростов. (Розыскъ, гл. 10, стр. 322, изд. 1824).

писателя житія преподобнаго отца нашего Евфросина, новаго чудотворца псковскаго, какъ, его ради святыхъ молитвъ, пзвести и запрети Пречистая Богородица о трегубой аллилуїа, и повелѣ православнымъ христіаномъ говорити двоугубое аллилуїа, а въ третій: слава тебѣ Боже, якоже святая, соборная, апостольская Церковь имѣя и предаде: а не трегубити аллилуїа, яко же прежде сего во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже. Сїа нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь: не славятъ бо Троицу, но четверять, и Святаго Духа глаголютъ отъ Отца и отъ Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпна Святаго Духа творятъ. И того ради не подобаетъ святыхъ аллилуїа трегубити, но дважды глаголати — аллилуїа, аллилуїа, а въ третій: слава тебѣ Боже. Понеже бо по-еврейски аллилуїа, а по нашему по-руски — слава тебѣ Боже». Такимъ образомъ Стоглавъ, называя трегубую аллилуїо ересью, утверждаетъ свое постановленіе о сугубой аллилуїи на четырехъ основаніяхъ.

а) На свидѣльствѣ писателя житія преп. Евфросина, будто бы сама пресв. Богородица запретила православнымъ троить, а повелѣла двоить аллилуїо. Но мы уже видѣли, что этотъ безвѣстный писатель не заслуживаетъ никакого довѣрія, что онъ влагаетъ въ уста пресв. Дѣвы, будтобы являвшейся ему въ сонномъ видѣніи, такіа слова, которыя исполнены не только странныхъ, но даже еретическихъ мыслей, и что, по его собственному сознанию, онъ «отъ великихъ глаголѣ Ея только *мало ичто въ растлѣнный* своей памяти удержалъ». Замѣчали также, что этотъ разсказъ о явленіи пресв. Богородицы первому писателю житія преп. Евфросина помѣщенъ собственно въ сочиненіи уже втораго жизнеописателя Евфросинова, клирика Василія, которое вообще содержитъ въ себѣ много странностей, нелѣпностей, противорѣчій⁽¹⁴¹⁾. Можно ли вѣрить такимъ свидѣльствамъ?

б) На преданіи святой соборной и апостольской Церкви. Но — аа) самъ же Стоглавъ въ этой главѣ свидѣтельствуетъ,

⁽¹⁴¹⁾ См. выше примѣч. 60 — 85 и самый текстъ.

что по многимъ мѣстамъ псковской и новгородской земли и по многимъ другимъ дотолѣ троили аллилуїо; бб) изъ житія преп. Евфросина мы видѣли, что и въ его время не только въ псковской и новгородской, но и во всей землѣ Русской троили аллилуїо; вв) первосвятитель Русской Церкви Фотій (въ 1419 г.) и новгородскій архіепископъ Макарій (1526—1546), нарочито по вопросу объ аллилуїѣ; заповѣдали троить ее⁽¹⁴²⁾; гг) древнія Богослужебныя рукописныя книги, греческія и русскія, показываютъ, что въ православной Церкви всегда троилась аллилуїа⁽¹⁴³⁾; дд) московскій Соборъ 1667 года, происходившій въ присутствіи Первосвятителей восточныхъ, засвидѣтельствовалъ: «Святая Христова, восточная Церковь отъ св. Апостоловъ и св. богоносныхъ Отцевъ и вселенскихъ учителей прїятъ сію апостольскую пѣснь, сирѣчь аллилуїа, въ божественнѣмъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ, Боже. Сїце трижды, якоже видится писано въ греческихъ и славяноросійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ»⁽¹⁴⁴⁾.

в) На томъ, будто трегубая аллилуїа съ прибавленіемъ: слава тебѣ, Боже, есть ересь Латынянъ, которые не славятъ, а четверять Троицу, и, вѣруя въ исхожденіе св. Духа и отъ Сына, тѣмъ раболѣпна творятъ св. Духа. Но здѣсь все ложно: аа) трегубая аллилуїа, будь она даже несправедлива, т. е. противна обычаямъ православной Церкви, не можетъ быть названа ересью: потому что аллилуїа сама по себѣ ни въ какомъ случаѣ не относится къ догматамъ вѣры; бб) трегубая аллилуїа вовсе не есть какая-либо особенность церкви римской, которая, напротивъ, употребляетъ эту пѣснь въ своемъ Богослуженіи и однажды, и повторяетъ дважды, трижды, пять разъ и гораздо болѣе⁽¹⁴⁵⁾; вв) Латыняне отнюдь не четверять пресв. Троицы, а признають, какъ и мы православные, только три лица во

⁽¹⁴²⁾ См. примѣч. 2—13 и 61.

⁽¹⁴³⁾ См. прим. 76, 77, 110.

⁽¹⁴⁴⁾ См. Дѣян. Москов. Соб. 1667 г., напеч. въ Дополн. къ Акт. Ист. т. V, № 102, стр. 500.

⁽¹⁴⁵⁾ См. выше прим. 14.

единомъ Богъ: Отца и Сына и св. Духа, и г) хотя невѣрно учать объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, но тѣмъ ни мало не дѣлаютъ св. Духа рабочѣпнымъ, исповѣдая Его всегда совершенно равнымъ по Божеству и достоинству Отцу и Сыну, единосущнымъ съ Ними и нераздѣльнымъ: все это извѣстно изъ общественныхъ исповѣданій римской церкви.

г) На предположеніи, будто аллилуія по-еврейски значить тоже, что по нашему — слава тебѣ, Боже. Но *аллилу-ія* значить собственно: *хвалите* (или славьте, пойте) *Бога* ⁽¹⁴⁶⁾. Такъ обыкновенно и извѣснялось это слово у насъ издревле прежде стоглаваго Собора. Въ статьѣ: «Толкъ Божественныя службы», по рукописямъ XV и XVI столѣтій, говорится: «*аллуа*, аки въ гусли ударяя, Давидъ воишетъ, глаголетъ: грядетъ, явится Богъ,— *хвалите* и *пойте* живаго *Бога*»; и еще яснѣе: «потомъ же святая *аллуя*, иже толкуется: *пойте Бога* ⁽¹⁴⁷⁾. Новгородскій архіепископъ Геннадій, слова котораго мы уже приводили, также замѣчаетъ: «*аллилуя* же толкуется: *хвалите Господа* или *Сущаго*». Другой новгородскій архіепископъ Макарій, тоже въ извѣстномъ уже намъ его посланіи, выражается: «*аллилуя* жъ речется: *пойте Богу*» ⁽¹⁴⁸⁾. Чрезъ троекратное повтореніе аллилуія — *хвалите Бога* Церковь какъ-бы призываетъ насъ славословить равно *Бога* Отца, *Бога* Сына, *Бога* Духа Святаго; а однократнымъ восклицаніемъ: *слава тебѣ, Боже*, вѣрующіе, какъ-бы отвѣтствуя на это призваніе Церкви, дѣйствительно восхваляютъ, вмѣстѣ съ нею, Троицу равночестную, единосущную и нераздѣльную.

Теперь, думаемъ, очевидно для всякаго, безпристрастно рассуждающаго, что попытка неизвѣстнаго ревнителя раскольниковъ мнѣній возвести нѣкоторыя изъ нихъ въ Стоглавникъ на степень догматовъ крайне неудачна: все, что ни приводитъ онъ въ подтвержденіе своихъ любимыхъ постановленій, оказывается или совершенно ложнымъ, или неосновательнымъ, или

⁽¹⁴⁶⁾ הללויה или הללויה отъ הלל хвалил и יהוה Богъ.

⁽¹⁴⁷⁾ Кормч. Рум. Муз. №№ 231 и 233.

⁽¹⁴⁸⁾ См. выше примѣч. 13 и 60, равно какъ и самый текстъ.

запечатливо невѣжествомъ. Если же, не смотря на все это, раскольники доселѣ продолжаютъ съ величайшимъ уваженіемъ смотрѣть на разсмотрѣнныя нами постановленія Стоглава и вообще ссылаться на Стоглавъ, какъ будто на книгу закона: то спрашиваемъ, почему же они не вполне слѣдуютъ нѣкоторымъ изъ этихъ самыхъ постановленій, а другія постановленія Стоглава даже вовсе нарушаютъ?

III. Постановленія Стоглава, которыя или не вполне соблюдаются, или совершенно нарушаются раскольниками, суть слѣдующія:

1) Постановленіе о крестномъ знаменіи. Это постановленіе въ началѣ заповѣдуетъ: «ко крестному воображенію большой палецъ да два нижнія перста во единѣ совокупивъ, а верхній персть съ среднимъ совокупивъ, *простеръ* и мало нагнуть,— тако благословити и крестное знаменіе рукою возлагати». А къ концу повелѣваетъ: «сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупъ по образу троическому..., два перста имѣти наклонена, а *не простерта*». Раскольники исполняютъ только первую половину этого постановленія, именно они знаменуются и благословляютъ, соединивъ большой палецъ съ двумя нижними, а *два* остальные перста—верхній (или указательный) и средній совокупивъ, *простеръ* и мало нагнуть; но не исполняютъ другой половины наставленія, которое велитъ, чтобы православные, три перста равно имѣя вкупъ, *два* остальные перста имѣли *не простерта*, а наклонена, т. е. видимо внушаетъ нерстосложеніе православное. Итакъ—одно изъ трехъ: или раскольники должны согласиться, что постановленіе Стоглава о крестномъ знаменіи заключаетъ въ себѣ противорѣчіе; или, вопреки всякой возможности, должны соблюдать это постановленіе сполна, т. е. имѣть при крестномъ знаменіи два перста въ одно и тоже время и *простерта* и *непростерта* ⁽¹⁴⁹⁾; или, наконецъ, должны

⁽¹⁴⁹⁾ Для устраниенія этого противорѣчія составители Поморскихъ отвѣтовъ придумали слѣдующее толкованіе: «егда повелѣваетъ (Феодоритъ) два перста сложити въ образъ двухъ Христовыхъ естествъ, тая же два перста должно *простерти* мало *наклонно*, или рещи, *наклонены имѣти въ простертій*» (отв. 43). По, увы, мнѣшій Феодоритъ предсно заповѣдуетъ имѣти два перста только *наклонена*, а *не простерта*: зачѣмъ же искажать его мысль?

принять и равно употреблять двоякій образ перестроения: и свой, который заповѣдуются въ началѣ постановленія Стоглава о крестномъ знаменіи, и нашъ—православный, который заповѣдуются въ концѣ того же постановленія.

2) Постановленіе о сугубой аллилуіи. Въ немъ весьма ясно говорится, что многіе въ Новгородѣ и Псковѣ употребляли трегубую аллилуію, «кромѣ (вопреки) апостольскихъ и отеческихъ преданій», что Пресв. Богородица «запрети о трегубой аллилуіи», что трегубая аллилуія есть ересь Латыннѣя, и что надобно «дважды глаголати аллилуіа, а въ третій—слава Тебѣ, Боже». И это постановленіе раскольники исполняютъ только въ половину. Они дѣйствительно *дважды* глаголють аллилуію, когда вельдѣ за тѣмъ присокоупляютъ: слава Тебѣ, Боже. Но они и *трижды* глаголють аллилуію, когда не прибавляютъ: слава Тебѣ, Боже⁽¹⁵⁰⁾. На какомъ же основаніи раскольники употребляютъ трегубую аллилуію, когда она въ Стоглавѣ рѣшительно имъ запрещена? Или воображаютъ, будто, говоря: *аллилуія, аллилуія, аллилуія*, они произносятъ ее дважды, а не трижды, сугубяъ ее, а не трегубяъ? И справедливо ли они укоряютъ насъ православныхъ за трегубую аллилуію, когда и сами ее употребляютъ, и весьма часто?

3) Постановленіе касательно чтеній въ Сумволѣ вѣры члена о св. Духѣ. Мы уже видѣли, что еще прежде стоглаваго Собора этотъ членъ читался у насъ двояко. Одни, согласно съ древними образцами, писали и произносили его: «и въ Духа святаго, *Господа*, животворящаго»...; другие начинали писать и читать: «и въ Духа святаго, *истиннаго* (вмѣсто *Господа*) и животворящаго». Стоглавъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые простерлись еще далѣе, и, совокунивъ оба чтенія, исповѣдывали свою вѣру: «и въ Духа Святаго, *Господа истиннаго* и

⁽¹⁵⁰⁾ Наприм., въ Потребникѣ Филаретовскомъ (изд. 1633 г.) на л. 1 об. 32 об. 74 и др. повторяется: «аллилуія трижды». Въ служебникѣ Юсифовскомъ (изд. 1632) послѣ пѣсни: «придите поклонимся и припадемъ»... положено: «аллилуія трижды» (л. 128 об.), и въ «последованіи о усопшихъ» диаконъ, послѣ первой эктении, возглашаетъ: «аллилуія, аллилуія, аллилуія» (л. 309). См. такъ же л. 28, 423 об. и друг.

животворящаго»... По этому Стоглавъ и постановилъ: «такъ же и *вѣру* во единаго Бога... суще и глаголется: и въ Духа святаго, истиннаго и животворящаго—ино то *гораздо*. Иѣдн же глаголють: и въ Духа святаго, Господа истиннаго, —ино то *не гораздо*. Едино глаголати: или *Господа*, или *истиннаго*» (гл. 9). А между тѣмъ раскольники нынѣ, вопреки прямому запрещенію Стоглава, читаютъ въ Сумволѣ вѣры: «и въ Духа святаго *Господа истиннаго*»...

4) Постановленіе касательно исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Самъ Царь въ одномъ изъ вопросовъ своихъ собору замѣтилъ: «Божественныя книги писцы пишуть съ направленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, описъ къ описъ прибываетъ, и недописы и точки не прямыя. И по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи, и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по Божественнымъ правиламъ» (гл. 5, вопр. 5)? И отцы собора, по крайней мѣрѣ, какъ увѣряетъ Стоглавникъ, опредѣлили: а) протоіереямъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ по вѣсѣмъ церквамъ осматривать священныя и церковныя книги; и если найдутся книги неправильныя и съ описями, то такія книги исправлять соборнѣ по лучшимъ спискамъ: *залеже свящ. правила о томъ запрещають и не повельвають неправленыхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нимъ пѣти* (гл. 27); б) приказывать писцамъ, которые по градамъ книги пишутъ, чтобы они писали съ добрыхъ переводовъ и не иначе продавали книги, какъ послѣ пересмотра и исправленій; в) впродъ неисправленныхъ книгъ не продавать, а отбирать ихъ у писцовъ и у тѣхъ, кто покупаетъ такія книги, и потомъ, по исправленіи, отдавать въ церкви, которыя книгами скудны; г) священникамъ въ этомъ дѣлѣ имѣть особенное тѣніе, чтобы совершить и *исправить, слика ихъ сила*; за то имъ отъ Бога — награда, отъ Царя — честь, отъ собора — благословеніе и отъ всего міра благодареніе (гл. 28). Такимъ образомъ Стоглавъ со всею ясностію засвидѣтельствовалъ и неисправность тогдашнихъ, слѣд. *старыхъ*, употреблявшихся еще за столѣтіе до патриарха Никона, богослужебныхъ книгъ, и крайнюю нужду въ исправленіи ихъ,

елика есть сила. А раскольники, вопреки столь ясному свидетельству Стоглава, утверждают, что старья церковныя книги должны быть неприкосновенны и неизмѣняемы ни въ чемъ, какъ книги истинныя и правыя; или, что онѣ будтобы исправлены еще преп. Максимомъ Грекомъ (значить, еще до Стоглава или во дни самаго Стоглава? Стоглавъ этого и не замѣтил!), и что вовсе не было нужды, при патриархѣ Никонѣ, начинать исправленіе этихъ книгъ снова ⁽¹⁵¹⁾.

5) Постановленіе касательно крестовъ, водружаемыхъ на храмахъ. Исправивъ и вновь позолотивъ верхъ Успенскаго собора, много пострадавшій во время страшныхъ московскихъ пожаровъ, царь Іоаннъ Васильевичъ поставилъ на немъ крестъ *воздвизальный*, какимъ обыкновенно тогда благословляли или освящали въ церквахъ. Крестъ этотъ, должно быть, по формѣ своей отличался отъ крестовъ, дотѣхъ употреблявшихся на храмахъ, и отъ прежде стоявшаго на Успенскомъ соборѣ: почему Царь и обратилъ вниманіе отцевъ стоглаваго собора на этотъ предметъ и спросилъ, какіе впрѣдъ должно ставить на церквахъ кресты? «И на церквахъ, говорилъ Царь, ставятъ кресты по древнему закону, — нынѣ убо водруженъ крестъ животворящій на соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея успенія, на новопозлащенномъ версѣ, якоже есть въ церквахъ *воздвизальный крестъ, имже благословляютъ*: и о томъ разсудити и уложити на святомъ соборе, которымъ образомъ впрѣдъ ставити кресты на церквахъ, и о тѣхъ крестахъ, которые кресты стоятъ на церквахъ, достоинъ поразсудити». Отцы собора, по свидетельству Стоглава, опредѣлили: *«якоже искони на святыхъ церквахъ святые кресты водружены и поставлены и до днесь, такоже да пребываютъ неподвижными.* Тако же и нынѣ убо водруженъ бысть и поставленъ святыи крестъ благочестивымъ царемъ Іоанномъ на соборной церкви Пресвятыя Богородицы, на новопозлащенномъ версѣ, якоже есть *воздвизальный крестъ, имже благословляютъ: и тако достоинъ на славу Богу, и на умноженіе лѣтъ благочестивому*

⁽¹⁵¹⁾ Поморск. отв. 38 и 50.

Царю Івану, и на сохраненіе его и всего російскаго царства, — и *таковыя* святые кресты на церквахъ и *впрѣдъ да поставляютъ»* (гл. 41, вопр. 8.) Изъ всего этого вытекаютъ два непререкаемыя слѣдствія. *Первое*: во дни стоглаваго Собора въ нашихъ церквахъ употреблялись двоякаго рода кресты, изъ которыхъ одинъ назывался *воздвизальнымъ*, и которые были различны между собою по виду: иначе, еслибы они не различались между собою по виду, къ чему бы Царю говорить, что онъ водрузилъ на Успенскомъ соборѣ крестъ, *якоже есть въ церквахъ воздвизальный крестъ, имже же благословляютъ*, и къ чему бы спрашивать, какіе кресты впрѣдъ ставить на храмахъ? *Второе*: Стоглавъ равно одобрилъ для водруженія на храмахъ и такіе кресты, какіе прежде поставлялись, и кресты по подобію *воздвизальнаго*, какой поставленъ былъ вновь царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на Успенскомъ соборѣ. Согласисмя (противъ чего, конечно, не стануть спорить и раскольники,) что *воздвизальный* крестъ, вновь поставленный Царемъ на Успенскомъ соборѣ, былъ *осмиконечный* ⁽¹⁵²⁾; но и они должны согласиться, что кресты, прежде поставившіеся на храмахъ, были, слѣдовательно, не осмиконечные, а другаго вида, т. е. *четвероколенные* ⁽¹⁵³⁾, что эти четвероколенные кресты равно употреблялись тогда въ нашихъ церквахъ, какъ и осмиконечные *воздвизальные*, и что Стоглавъ равно повелѣлъ водружать на храмахъ, и слѣд. *равно чтить* тѣ и другіе кресты, осмиконечные и четвероколенные. За чѣмъ же нынѣшніе послѣдователи Стоглава чтутъ только осмиконечный крестъ, а четвероколенный рѣшительно отвергаютъ?

⁽¹⁵²⁾ Это, безъ всякаго колебанія, утверждалъ (въ 1682 г.) предъ раскольниками и патриархъ Іоакимъ (Увѣтъ Дух., л. 94, Москв. 1753).

⁽¹⁵³⁾ Тотъ же патриархъ Іоакимъ утверждалъ предъ раскольниками: «На многихъ древнихъ церквахъ и до нынѣ четвероколенные кресты, яко же видимъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И въ великомъ Новѣградѣ, и во градѣ Киевѣ, въ пречестной и великой Киевопечерской Лаврѣ Антонія и Феодосія, и во Псковѣ обрѣтаются всюду. Что тѣхъ свидетельствъ свѣтлѣе, или что вѣрнѣе быти можетъ» (тамъ же л. 93 обор.)?

Итак напрасно наши мнимые старообрядцы похваляются стоглавнымъ Соборомъ, и, чтобы повысить его важность, указываютъ на мудрость и благочестіе присутствовавшихъ на немъ отцевъ ⁽¹⁵¹⁾: и мы вполне уважаемъ просвѣщеніе и великія заслуги митрополита Макарія, председателя Собора; не отвергаемъ достоинства и всѣхъ прочихъ архипастырей, находившихся на Соборѣ. Но книга—*Стоглавъ* имъ не принадлежитъ: они могли разсуждать и, можетъ быть, дѣйствительно разсуждали о тѣхъ самыхъ предметахъ, о которыхъ говоритъ она, могли выражать подобныя мнѣнія; но они не изложили всѣхъ этихъ мнѣній въ формѣ особаго, цѣлостнаго уложенія, не утвердили его своимъ единодушнымъ согласіемъ и подписомъ, не обнародовали его для всеобщаго употребленія въ Церкви, — и Стоглавъ въ своемъ настоящемъ видѣ — дѣло частнаго лица, явившееся послѣ Собора, хотя, по всей вѣроятности, заключающій въ себѣ черновыя записки Собора, только измѣненный. Напрасно, въ частности, раскольники стараются утверждать свои мнимыя догматы о дуперстїи, о брадобритїи и о сугубой аллилуйи на постановленїяхъ Стоглава: все, на чемъ думалъ утвердить ихъ самъ Стоглавъ, такъ шатко, такъ непрочо и такъ ничтожно, — не говоримъ уже, что эти постановленія, какъ изложенныя не Соборомъ, а частнымъ неизвѣстнымъ лицомъ, не могутъ имѣть никакой обязанности. Напрасно, наконецъ, раскольники укоряютъ насъ — православныхъ за то, что мы не слѣдуемъ ихъ любимому Стоглаву, когда и сами нарушили и нарушаютъ нѣкоторыя изъ его постановленій, одни отчасти, а другія даже вполне.

Можно принять за несомнѣнное, что Стоглавникъ, составленный неизвѣстнымъ лицомъ послѣ 1554 года, не былъ дѣйствующимъ уложеніемъ не только въ православной Церкви или между православными чадами ея, какъ мы и замѣтили, но даже между самими ревнителями раскола, которыхъ было у насъ тогда уже не мало, хотя они еще не отдѣлялись отъ православной Церкви. Они списывали Стоглавъ, какъ книгу благопрїятную для ихъ

(151) Помор. отв. 43 и др.

мнѣній, передавали его другъ другу, включили даже въ число книгъ, полезныхъ для чтенія ⁽¹⁵²⁾. Но они не признавали надъ собою обязательной силы этой книги, въ смыслѣ законоположенія, — и потому — то не ограничивались только мнѣніями, какія изложены въ Стоглавѣ, а мало помалу присовокупляли къ нимъ другія, частію прежнія, частію новыя; не оставили и не хотѣли соблюсти въ цѣлости даже мнѣній, ясно изложенныхъ въ Стоглавѣ, напротивъ, болѣе или менѣе отступили отъ нихъ и измѣнили ихъ. Такимъ образомъ въ остальной половинѣ XVI вѣка, послѣ стоглаваго Собора, и въ первой XVII-го окончательно образовались всѣ главныя мнѣнія и заблужденія, послужившія началами русскаго раскола, а вмѣстѣ съ ними образовалась и незамѣтно утвердилась мысль, что Стоглавникъ дѣйствительно принадлежитъ Собору, подъ именемъ котораго первоначально выданъ. Обстоятельства благопрїятствовали внести исподоволь всѣ эти мнѣнія и эту мысль въ богослужебныя и учительныя книги, которыя у насъ тогда печатались; чрезъ церковныя книги они распространились по всей Россїи, получили какъ-бы освященіе въ глазахъ народа, и достигли послѣдней степени своего развитія и могущества.

(152) См. выше примѣч. 24.

ГЛАВА IV.

ОКОНЧАТЕЛЬНО УТВЕРЖДЕНІИ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ КЪ КОНЦУ XVI И ОСОБЕННО ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА ЧЕРЕЗЪ ВЪНЕСЕНІЕ ИХЪ ВЪ ПЕЧАТНЫЯ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ И ВЗГЛЯДЪ НА ЭТИ САМЫЯ КНИГИ.

Доселѣ раскольническія мнѣнія, какія успѣли обнаружиться, были достояніемъ только частныхъ лицъ, и хотя по временамъ находили себѣ жаркихъ приверженцевъ, за то встрѣчали и ревностныхъ обличителей. Попытка неизвѣстнаго издателя Стоглава возвести нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній на степень догматовъ и сдѣлать ихъ отъ имени Собора обязательными для всѣхъ, сама по себѣ, не имѣла бы успѣха: потому что книга Стоглавникъ не была разослана отъ лица Собора для употребленія въ Церкви и могла быть списываема только людьми книжными и оставаться извѣстною въ ихъ кругѣ. Но когда началось у насъ печатаніе церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ—въ Москвѣ вскорѣ послѣ стоглаваго Собора (1553—1564), а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ даже прежде, — продолжавшееся почти непрерывно при патріархахъ Іовъ (1589—1605), Гермогенъ (1606—1612), Филаретъ (1619—1634), Іоасафъ (1634—1641) и Іосифъ (1642—1652); когда въ эти книги мало по малу внесены были и прежнія и вновь возникшія раскольническія мнѣнія, а вмѣстѣ съ ними — и мысль, будто Стоглавъ принадлежитъ самому стоглавому Собору; когда эти печатныя книги рѣспространились по всей Россіи и стали употребляться въ церквахъ: тогда раскольническія мнѣнія пріобрѣли себѣ то, чего доселѣ не имѣли, — общензвѣстность и освященіе въ глазахъ всего народа. Старопечатныя книги окончательно утвер-

дили ихъ достоинство и силу, — почему и содѣлались въ послѣдствіи главною основою русскаго раскола. Имѣя въ виду эти двѣ мысли, мы покажемъ, во-первыхъ, какъ мало по малу внесены были раскольническія мнѣнія въ печатныя богослужебныя и учительныя книги, сообщившія имъ освященіе и важность; и, во вторыхъ, бросимъ взглядъ на эти самыя книги, послужившія въ началѣ и доселѣ остающіяся главною основою русскаго раскола.

1. Раскольническія мнѣнія, появившіяся въ печатныхъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ, суть двоякаго рода: одни, которыя сдѣлались извѣстными еще прежде печатанія книгъ; другія, которыя теперь только возникли или обнаружались въ первый разъ. Но тѣ и другія внесены въ печатныя книги не разомъ, а постепенно, — и замѣчательно, что прежде внесены мнѣнія, неупомянутыя Стоглавомъ, или даже имъ запрещенныя, а уже послѣ и — мнѣнія, которыя онъ пытался возвести на степень догматовъ; еще болѣе замѣчательно, что нѣкоторыя мнѣнія внесены не въ томъ смыслѣ, въ какомъ нынѣ хотятъ понимать ихъ раскольники, а другія—даже вмѣстѣ съ мыслями, имъ противоположными. Всѣ эти раскольническія мнѣнія, по времени внесенія ихъ въ печатныя церковныя книги, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Мнѣніе о поклоняемомъ имени *Иисусъ*, будто оно должно быть произносимо — *Исусъ*. Извѣстно, что съ самаго начала нашей церковной письменности имя Господа писалось у насъ, какъ и у Грековъ — нашихъ учителей, различнымъ образомъ: сполна—*Иисѹсъ, Исѹсъ, Исѹсъ, Исѹъ, Исѹъ, Исѹъ*, и сокращенно — *Исѹ, Исѹ, Исѹ, Исѹ, Исѹ*, и что сокращенный способъ писанія, по его удобности для писцевъ, употреблялся даже чаще перваго ⁽¹⁵⁶⁾. Отъ дряблости писанія мало по малу не-

⁽¹⁵⁶⁾ Доказательства всякъ можетъ видѣть въ остромировомъ Евангеліи—половины XI вѣка, недавно изданномъ въ свѣтъ съ буквальнойю точностію, и въ многочисленныхъ выпискахъ изъ рукописей XI—XIV в., представленныхъ въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» (бесѣд. 1 и 4). А снимки съ древнихъ Греческихъ рукописей можно видѣть въ палеографіи Монфокона и у Герберта (De cantatu et musica sacra. T. I).

замѣтно произошло и двойное произношеніе слова, и нѣкоторые, по простотѣ или по небрежности и скорости произношенія, вмѣсто *Иисусъ*, стали говорить и писать — *Иусъ*: въ такомъ именно видѣ, и безъ титлы, оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ даже харатейныхъ рукописяхъ славянскихъ ⁽¹⁵⁷⁾. Но не сохранилось никакихъ слѣдовъ въ нашей древней исторіи, чтобы двойность произношенія и писанія спасительнаго имени послужила поводомъ къ какимъ либо спорамъ, и ни до стоголаваго Собора, ни на стоголавомъ Соборѣ никто не обратилъ на это никакого вниманія; по всей вѣроятности, у насъ смотрѣли тогда на это безразлично, какъ и на двойкій образъ произношенія и писанія однихъ и тѣхъ же именъ: *Іоаннь—Іовань, Феодосій—Федосій, Іоакимъ—Акимъ, Феодоръ—Федоръ, Іларіонъ—Ларіонъ, Анастасій—Настась, Феокистъ—Фектистъ* и др., употреблявшійся у насъ издревле ⁽¹⁵⁸⁾. Когда церковныя книги начали печататься въ Россіи, тогда и въ печатныхъ повторилось тоже, что было въ рукописныхъ: имя—*Иисусъ* всего чаще печатали подѣ титлою *іѣ* или *іѣ*, а къ концу XVI и въ началѣ XVII вѣка въ нѣкоторыхъ книгахъ острожскаго, виленскаго и московскаго изданій появилось слово—*Иусъ* даже безъ титлы ⁽¹⁵⁹⁾. Раскольники не безъ основанія есылаются на всѣ эти книги для подтвержденія своего мнѣнія ⁽¹⁶⁰⁾. Но несправедливо говорить они, будто «во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ имя *іѣ*»,

⁽¹⁵⁷⁾ Если только справедливы указанія Поморскихъ отвѣтовъ (отв. 50, ст. 13), которыя мы не имѣли возможности повѣрить. Впрочемъ и съ своей стороны указываемъ на примѣры въ Лаврентьевской лѣтописи, пис. въ XIV столѣтій (см. пом. собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 43—45, 49, 51 и др.).

⁽¹⁵⁸⁾ См., напримѣръ, въ пом. собр. Рус. Лѣт. т. I, стр. 47, 53, 62, 66, 67, 79, 88, 89, 243, 254; т. II, стр. 6, 9, 12, 19, 23, 28, 30, 33, 34 и др.

⁽¹⁵⁹⁾ См. напримѣръ, въ Библии острожскаго изданія, кн. Числъ гл. 14, Несмѣн гл. 10 и др.; въ Служебникѣ виленскаго изданія 1583 г. лист. 215; въ Служебникѣ москов. изд. 1616 г. Мѣсяцесл. Сент. I, равно какъ Мѣсяцесловы подѣ тѣмъ же числомъ и въ другихъ моск. служебн. и третицахъ.

⁽¹⁶⁰⁾ Помор. отв. 50, ст. 13.

яко Наввина, тако и Христа Спасителя, и подѣ титлою и безъ титлы, единою іотою *іѣ* (а не *іѣ*) напечатано *всюду* зрится». Напротивъ, въ тѣхъ же самыхъ книгахъ, на которыя они указываютъ, и даже въ тѣхъ самыхъ примѣрахъ, которые приводятъ, имя Иисусово встрѣчается нерѣдко начертаннымъ не іотою, а іотою: не *іѣ* а *іѣ* ⁽¹⁶¹⁾. Еще гораздо важнѣе—то, что во многихъ первопечатныхъ книгахъ, изданныхъ въ нашемъ отечествѣ, имя Иисусово напечатано даже сполна — *Иусъ* — *іѣ* или *іѣ*. Напримѣръ, въ Евангеліи, печатанномъ въ Вильнѣ 1575 г., зачало второе отъ Матѣя начинается такъ: «*іѣ* Хѣ^ѣ рѣ^ѣтѣ^ѣ сѣ^ѣ кѣ^ѣ» (л. 3 об.); въ Евангеліи, напечатанномъ въ Москвѣ при патриархѣ Гермогенѣ 1606 г., тоже зачало начинается: «*іѣ* Хѣ^ѣ рѣ^ѣтѣ^ѣ сѣ^ѣ кѣ^ѣ» (л. 15 об.). Въ книгѣ: Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій св. апостола Павла, печ. въ Кіевѣ 1623 г., на стр. 1374-й читаемъ: «аще бо убо грядый инаго *Иусъ* проповѣдаеть...»; далѣе на стр. 3042-й напечатано: «образъ бѣше Хрѣ^ѣтѣ^ѣко *Иусъ*ко имя. Сего ради убо, понеже сичево нареченіе имяше во образѣ, еже *іѣ*ко: того самаго нареченія устыдѣся тварь. Что убо, нѣ ли наречеса *Иусъ*»... и такъ — на стр. 256, 483, 891, 2153, 2269, 3041, 3043, 3154. Вообще въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» указано до двадцати старопечатныхъ книгъ, изданныхъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Львовѣ и другихъ мѣстахъ къ концу XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка, въ которыхъ или однажды, или дважды, или многократно, или даже постоянно и исключительно святое имя нашего Господа напечатано: *Иусъ* — *іѣ* или *іѣ*, а не *іѣ* или *іѣ* ⁽¹⁶²⁾.

Что же отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ: а) что и такое начертаніе и произношеніе спасительнаго имени у насъ тогда отнюдь не порицалось, а уважалось; б) что наши глаголемые старообрядцы весьма неправы, когда принимаютъ только одно сокращенное начертаніе имени Господа — *Иусъ*, находимое ими въ

⁽¹⁶¹⁾ См. тамъ же—примѣры изъ харатейнаго Евангелія, Златой Чени, харатейной Псалтыри, Коричей и др.

⁽¹⁶²⁾ Бесѣд. 4, стр. 88—93, Москв. 1844.

нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ, а отвергаютъ другое, полное—*Иисусъ*, которое также находится во многихъ старопечатныхъ книгахъ; в) что, оставаясь вѣрными своему началу, они должны, по крайней мѣрѣ, равно уважать и употреблять и имя — *Исусъ*, и имя — *Иисусъ*. Скажемъ болѣе: раскольники неправы потому особенно, что, оставаясь вѣрными своему началу, т. е. своей приверженности къ старопечатнымъ книгамъ, должны даже предпочитать имя—*Иисусъ* имени—*Исусъ*: ни въ одной изъ этихъ книгъ не сказано нигдѣ, чтобы имя *Иисусъ* было неправильное; — напротивъ въ предисловіи къ Апостолу, изданному въ Львовѣ 1639 г., ясно замѣчено, что хотя старъ обычай — писать пресвятое имя — *и*, но должно писать его — *Иисусъ*, а не — *Исусъ*, и что только въ полномъ своемъ начертаніи оно заключаетъ въ себя таинственное число — 888, которое и должно заключаться, по древнему чаянію, въ имени Мессіи ⁽¹⁶³⁾.

2. *Миніе о седмипросфоріи*. Въ древнѣйшихъ нашихъ письменныхъ служебникахъ (XII — XV в.), какіе доселѣ извѣстны, число просфоръ для проскомидіи съ точностію не опредѣлено и представляется даже различнымъ ⁽¹⁶⁴⁾: потому что собственно

⁽¹⁶³⁾ Вотъ самыя слова предисловія: «тое мовлю, о исправленіи того Апостола о собѣ вѣдати даемъ жемься сами исправити въ текстѣ его нѣчого не важни, надъ тестаментъ Виленскій и Бесѣды Златоустаго Киевскіи въ ороеграфіи, плесмы могли, осторожности и пильности прилежанію въ имени забавномъ и пресвятомъ *и*, звычай старый заховалисмо, лобо собѣ не невѣдомо маючи, же ся маеть писати *Иисусъ*, а не *Исусъ*. Замыкаетъ або вѣмъ въ собѣ и таемницу не малую, и личбу, осмь сотъ, осмдесятъ и осмь, на котораго имене, молитвы осмочисленныя на каждый день, православныя церкви святой Восточноя сынове, публично и приватно отправовати звькнуу. Для ясности дѣла замѣтимъ, что одной изъ древнихъ сивиллъ (куманской) приписываютъ предсказаніе, будто въ имени Мессіи будетъ заключаться число—888. Это число въ полномъ имени *Иисусъ* — *Иисусъ* дѣйствительно и находятъ слѣдующимъ образомъ: *и*=10, *и*=8, *с*=200, *о*=70, *у*=400, *с*=200, — итого = 888 (Облич. неправды раскол. гл. 4, л. 80).

⁽¹⁶⁴⁾ Въ Служебникѣ св. Антонія Римлянина — первой половины XII вѣка, хранящемся въ московской патриаршей библиотекѣ, послѣ наставленія о вынутіи Агнца, сказано только: «и проскумисавъ

для таинства Евхаристіи нужна только одна просфора, *единъ хлѣбъ* (1 Кор. 10, 17), изъ котораго вынимается Агнецъ ⁽¹⁶⁵⁾. Въ наибольшей, однакожъ, части этихъ служебниковъ, хотя

просфоры». Въ служебникѣ второй половины XII в., принадлежавшемъ монастырю Антонія Римлянина и хранящемся въ новгородской Соф. библиотекѣ (№ 740), послѣ наставленія о вынутіи Агнца изъ просфоры, о другихъ просфорахъ вовсе не упоминается, а пишется только о вынутіи частицъ: «въ честь и въ славу святому», потомъ «въ здравіе и въ спасеніе», наконецъ «за упокой». Въ Служебникѣ нашей Академической библиотеки (№ 125), который списанъ, какъ засвидѣтельствовано подписью руки Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго Гавриила, отъ слова до слова и изъ страницы въ страницу съ древнѣйшаго харатейнаго Служебника, хранящагося въ новгородской Софійской ризницѣ, также послѣ вынутія Агнца изъ просфоры упоминается только о вынутіи частицъ: «а се проскумисавъ выеметь въ честь и славу святыхъ Богородица..., и святыхъ небесныхъ Силъ..., и святого Претеча... и проч.»; потомъ: «а се за живаго», наконецъ: «а се за мертваго». Въ Служебникѣ новгородской Соф. библи. XIII вѣка (№ 744), также послѣ описанія вынутія Агнца, говорится: «и проскумисавъ поплъ глаголя: приими, Господи, приношеніе се въ честь и въ славу Владычица наша Богородица..., св. Силъ небесныхъ..., Претечи и Крестителя Господня Іоанна... и проч.»; потомъ: «а се въ здравіе»; наконецъ: «а се за упокой». Въ служебникѣ XIV вѣка, хранящемся въ Рум. Муз. (№ 399), послѣ наставленія о вынутіи Агнца, читаемъ непосредственно: «а се проскумисавъ въ честь и въ славу, имркъ, и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами; а се за умершихъ помяни, Господи, душо усопшаго раба своего, имярекъ, на мѣстѣ свѣтлѣ въ странѣ покойнѣ, идеже просвѣщается свѣтъ лица твоего, Господи; а се покрывавъ святыхъ дары». Въ другомъ Служебникѣ Рум. Муз. XIV вѣка (№ 398) такъ же читаемъ: «а се проскуру вынимаетъ: приими, Господи, Исусе Христе Боже нашъ, приношеніе се въ честь и въ славу святой Госпожи Владычицы нашей Богородици и Приснодѣлѣи и Марии, ея же молитвами, Господи, спаси душа наша, такожъ і святому; такожъ и о сраванн:—приими, Господи, Исусе Христе, приношеніе се въ честь и въ славу за раба своего, имярекъ, о сраванн и о спасеннн и отущеннн; а се за упокой: приими, Господи, приношеніе се въ честь и въ славу за раба своего усопшаго, имярекъ, о отущеннн грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, и покой душо его въ мѣстѣ свѣтлѣ, идеже присвѣщается свѣтъ лица твоего, — и по скончанн проскурмисавъ покардитъ».

⁽¹⁶⁵⁾ Св. Нифонтъ, епископъ новгородскій (въ перв. пол. XII в.) на вопросъ извѣстнаго Кирика отвѣчалъ, что можно служить литургію и на *одной* просфорѣ, если нельзя достать другой, а для за-

просфоры счетомъ не означены, но изъ самаго чина проскомидии видны слѣдующія *пять*: а) для изыятія Агнца, б) въ честь и память Пресвятой Богородицы, в) въ честь и память прочихъ Святыхъ, г) за здравіе живыхъ, д) за упокой умершихъ ⁽¹⁶⁶⁾. Не прежде, какъ уже около половины XVI вѣка, во дни митрополита Макарія, встрѣчаются чины, которые упоминаютъ на проскомидии о *шести* просфорахъ, полагая именно за живыхъ, вмѣсто одной четвертой, двѣ: четвертую — за все епископство и весь священническій чинъ, и пятую — за царей и всѣхъ православныхъ Христіанъ и, если въ монастырѣ, за игумена, а шестую просфору за усопшихъ ⁽¹⁶⁷⁾. Но напрасно раскольники утверждаютъ, будто тогдаже, т. е. во дни митрополита Макарія, самый Стоглавъ засидѣтельствовавъ уже о *седмипросфоріи* ⁽¹⁶⁸⁾: ни въ цар-

упокойной литургіи назначалъ только *три* просфоры: одну для Агнца и двѣ за упокой (Памяти. Рос. Слов. XII., стр. 173, 194). Въ Воскресенскомъ монастырѣ есть харатейный Служебникъ 1380 г., въ которомъ весь чинъ проскомидии ограничивается только вынутіемъ Агнца.

⁽¹⁶⁶⁾ Въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу указано *пять* таковыхъ служебниковъ XIII, XIV и XV в. (см. бесѣд. X, подъ числ. 2, 3, 4, 5, 6). Можемъ указать еще на Служебникъ Рум. Муз. (№ 400), писанный, — что особенно важно, — на св. горѣ Аѳонской въ 1386 году. Здѣсь читаемъ: «перей же приемъ въ руцѣ *вторую* (послѣ агничной) просфору глаголетъ: въ честь и въ память прѣблагословенные Владычице наше Богородице... Далѣе: «на *третьей* просфорѣ глаголи: силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка предтечи... (по именамъ) и всѣхъ святыхъ, иже моабаміи посѣти насъ Боже... Непосредственно за тѣмъ: «таже *взьмъ дружную* (слѣд. четвертую) просфору, глаголетъ: о вскомъ епископствѣ православномъ... о благочестивыхъ и богохранимѣхъ царѣхъ нашихъ, о рабѣ Божіемъ, иларекъ, игумену, о братіи нашей... таже глаголетъ по имени, иже имать, живыхъ... И вслѣдъ за тѣмъ: «на *друзній* же (слѣд. на пятой) просфорѣ глаголетъ сице: о блаженній памяти и оставлении грѣхомъ блаженныхъ титоръ святые обители сее... и всѣхъ, иже о надежди воскресенна... усопшихъ православныхъ отецъ и братіи наше»... Вотъ — и всѣ просфоры!

⁽¹⁶⁷⁾ Такіе чины указаны въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (Бесѣд. X, подъ числ. 10, 12, 13).

⁽¹⁶⁸⁾ Помор. отв. 60.

скомъ вопросѣ, ни въ соборномъ отвѣтѣ объ этомъ ничего ясно не определено. Въ первомъ хотя и исчисляются семь частицъ, вынимаемыхъ священникомъ на проскомидіи; но, чтобы эти частицы вынимались именно изъ семи просфоръ, не сказано ⁽¹⁶⁹⁾. А въ соборномъ отвѣтѣ послѣ трехъ первыхъ просфоръ — для агнца, для части Богородичной и для части предтечевой, упоминаются вообще и *прочія* просфоры, изъ которыхъ заповѣдуются вынимать еще пять частицъ, и слѣд. — всего полагается восемь частицъ, а не семь ⁽¹⁷⁰⁾. Притомъ извѣстно, что—а) самъ предсѣдатель стоглаваго Собора митрополитъ Макарій помѣстилъ въ своей Чети-Миней чинъ проскомидіи, совершаемой на шести просфорахъ ⁽¹⁷¹⁾; б) по служебнику, употребляемому тогда въ Соловецкомъ монастырѣ при игуменѣ Филиппѣ, въ послѣдствіи святителя московскаго, проскомидія совершалась такъ-же на шести просфорахъ ⁽¹⁷²⁾; в) еще въ служебникѣ XVI вѣка, писанномъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, положено на проскомидіи только три просфоры: одна для агнца, другая—*Богородичная*, третья—*крестовая*, такъ названная или потому, что приносилась, какъ значится въ молитвѣ, прежде всего «силою честнаго и животворящаго креста», или потому, что изъ нея вынимались частицы въ видѣ креста ⁽¹⁷³⁾. Впрочемъ не станемъ отвергать, что

⁽¹⁶⁹⁾ Вотъ слова изъ царскаго вопроса: «токмо единъ агнецъ вымаивъ, да Богородичну, да предтечеву и всѣхъ святыхъ, да о святомъ епископствѣ православныхъ, да о благочестивомъ царіи, да о всемъ православномъ христіанствѣ, да за упокой, а иныхъ мало вымаюгъ» (гл. 3, вопр. 11).

⁽¹⁷⁰⁾ Вотъ слова отвѣта: «егдаже священникъ агнецъ закаляетъ святой, и потомъ изъ малые просиры изъ другой пречистые часть вымаивать, и кладеть одесную страну агнца; таже ис третие просиры изъ малые вымаивать предтечеву часть такоже, якоже пречистые, и полагаетъ на лѣвой странѣ агнца; таже и прочія просиры вымаивать о вскомъ епископствѣ православныхъ, и за царіи, и за князей, и за вся православныя христіане, и за упокой, и то приношеніе кладеть на средѣ под агнемъ» (гл. 9).

⁽¹⁷¹⁾ Чинъ этотъ показанъ въ Бесѣдѣ X къ глаголемому старообрядцу подъ числомъ 12.

⁽¹⁷²⁾ Тамъ же подъ числомъ 13.

⁽¹⁷³⁾ Служебникъ находится въ Рум. Муз. за № 402 и скрѣпленъ

около половины XVI вѣка, когда явилось у насъ шестипросфоріе, могло явиться и седмипросфоріе: позволивъ себѣ прибавить въ чинѣ проскомидіи одну просфору, могли точно также прибавить и другую. Но, повторяемъ, самый безпристрастный взглядъ на наши древніе письменные служебники удостоверяетъ—а) что въ древности опредѣленнаго постановленія о числѣ просфоръ у насъ не было и, слѣдовательно, не было причины строго держаться какого либо одного, извѣстнаго числа; б) что пятипросфоріе есть обычай наиболее древній и общій, а седмипросфоріе новѣе не только пятипросфорія, но и шестипросфорія, и в) что вообще предки наши не только до XVI столѣтія, но и къ концу XVI и въ началѣ XVII вовсе не считали чѣмъ-либо важнымъ, догматическимъ, обязательнымъ—употреблять на проскомидіи непременнo одно какое-либо число просфоръ: самъ первый нашъ патріархъ Іовъ пожаловалъ въ одну сельскую церковь писанный на бумагѣ служебникъ, въ которомъ назначаются для проскомидіи только *три* просфоры: одна — для агнца, другая — Богородичная, третья — крестовая (174).

внизу страницъ рукою патріарха Никона. Здѣсь читаемъ: «и по семь (по вынутіи агнца) примѣ просфору *Богородичную* и глаголетъ: Господи Іисусе Христе, прими приношеніе се въ честь... Богородици». За тѣмъ: «и по семь примѣ просфору *крестовую*, на горней часть глаголетъ: Господи Іисусе Христе, прими приношеніе се, *силою честнаго и животворящаго креста*, заступленіемъ св. небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предечи... (перечисляются по именамъ разные классы святыхъ) и всѣхъ Святыхъ молитвами прими, Господи, жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ, и посѣти насъ, Боже. И прими, Господи, приношеніе се (это продолжается на той же строкѣ, безъ всякой разстановки) о всемъ архіепископствѣ православныхъ и о архіепископѣ нашемъ..., о здравіи и о спасеніи православныхъ царей... и тако поминаетъ живыхъ, иже хочетъ... и архіепископы и весь священнический чинъ помани, Господи. О памяти (и это—на той же строкѣ и безъ всякой разстановки) и оставленіи грѣховъ представшихся православныхъ князей... поминаетъ имена ихъ, елики хочетъ, ... и повсюду православныхъ. Учини духи ихъ въ селехъ праведныхъ, человеколюбче Господи. И возмѣ часть положитъ».

(174) См. объ этомъ служебникѣ въ X бесѣдѣ къ глагол. старообрядцу подъ числомъ 11.

При такомъ взглядѣ на назначеніе числа просфоръ, очень естественно, что, когда начали печататься наши служебники и другія книги, то и въ печатныхъ оказалось такое же несходство объ этомъ предметѣ, какое было въ рукописныхъ. И именно—въ служебникахъ славянскихъ, изданныхъ въ Венеціи въ 1519 и 1554 году, положено для проскомидіи пять просфоръ, — равно какъ въ Номоканонѣ, напечатанномъ въ Кіевопечерской Лаврѣ 1624 г., находится даже слѣдующее рѣшительное правило: «на святой проскомидіи Божественная литургия, пять просфоръ да имаши. Первая за Господскій хлѣбъ; вторая пресвятыя Богородицы; третья за святыхъ; четвертая за живыхъ человекъ, иже хочещи поминати; пятая за усопшихъ, — едино прямо единому особно, каждо чиномъ своимъ, якое въ служебникахъ указано и изображено имаши» (прав. 201). Въ служебникѣ, изданномъ въ Вильнѣ 1617 г., можно различать шесть просфоръ, если только не менше (175). Въ нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ книгахъ и, въ частности, служебникахъ стали печатать тогдаже и о семи просфорахъ, но печатать различно. Такъ, въ служебникахъ, изданныхъ въ Москвѣ при первыхъ нашихъ патріархахъ — Іовѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, седмипросфоріе явилось не въ видѣ общаго правила для всѣхъ церквей, а въ видѣ частнаго постановленія для однихъ обителей. Ибо во всѣхъ означенныхъ служебникахъ, вмѣсто одной или двухъ просфоръ за живыхъ, назначены три: четвертая — о патріархѣ и о всемъ священническомъ чинѣ, пятая — о Царѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ и потомъ слѣдуетъ шестая, вновь прибавленная, о которой однакожъ предварительно замѣчено: «*аще будетъ мо-*

(175) Именно, послѣ просфоры—для агнца, упоминаются—*первая* просфора въ честь Богородицы, *вторая* въ честь святыхъ, и непосредственно говорится: «таже возмѣ просфору (третью?) глаголетъ: о всякомъ епископствѣ..., о благочестивѣмъ государи нашемъ..., о игуменѣ и поминаетъ всѣхъ, иже имать, живыхъ». Вслѣдъ за тѣмъ: «по сихъ глаголетъ (надъ тою же ли, или надъ другою просфорою, не сказано) о блаженнѣй памяти и оставленіи грѣховъ... всѣхъ, елико имать, усопшихъ». Наконецъ: «таже приѣмъ просфору (какую? не ту же ли, изъ какой вынималъ уже за живыхъ?) глаголетъ: помани, Господи, ... и мое недостойство»...

настъръ, іерей, пріемъ шестую просфору, глаголетъ сице: о рабѣ твоемъ, отцѣ нашемъ архимандритѣ или игуменѣ, имяремъ, и о всей братіи нашей» и проч. Слѣд., въ приходскихъ церквяхъ, по этимъ служебникамъ, надлежало совершать проскомидію только на шести просфорахъ, а не на семи. Въ служебникѣ, изданномъ въ Вильнѣ 1583 г., говорится о семи просфорахъ безъ всякаго изключенія или ограниченія, но говорится другое: именно—пятая просфора назначается за князей и всѣхъ православныхъ христіанъ и, «аще будетъ въ монастыри», за игумена и всю братію; шестая — за умершихъ; наконецъ «пріемъ 7-ю просфору, (священникъ) глаголетъ: помни, Господи, ненавидящихъ и любящихъ насъ, и давшихъ намъ милостыня, и заповѣдавшихъ недостойнымъ молится о нихъ; помни, Господи, и мене недостойнаго»... Въ служебникахъ, изданныхъ въ Кіевѣ 1620, 1629 и 1639 г. и во Львовѣ 1637 г., полагается такъ же семь просфоръ, но съ новыми особенностями, именно послѣ просфоры для агнца назначается первая просфора въ честь Богородицы, вторая въ честь святыхъ, третья о всякомъ епископствѣ, о Царѣ, о игуменѣ и о всей братіи, четвертая за всѣхъ живыхъ, пятая за умершихъ, шестая только за самаго священнослужителя. Наконецъ, въ видѣ рѣшительнаго правила о седмипросфоріи напечатано уже въ Номоканонѣ, изд. при иноческомъ требникѣ во время патріарха Іоасафа въ 1639 году. Здѣсь (въ 210-й статьѣ) читаемъ: «на святой проскомидіи Божественныя литургіи седмь просфоръ да имаши: первая за Господскій хлѣбъ, вторая — пресвятыя Богородица, третія за святыхъ, четвертая за патріарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ, а идже будетъ к цареву величеству послати, то выимати по имяномъ всѣмъ по просфоръ, шестую же за всѣхъ православныхъ за живыхъ человекъ, ихже хочещи поминати, а седмую за усопшихъ,—едину прямо со другою особо, каждо чиномъ своимъ, якоже въ служебникахъ указано изображено имаши». Но это правило не согласно однакожъ съ служебниками патріаршихъ изданій, на которые само ссылается. Тамъ положено поминать на пятой просфорѣ Царя и всѣхъ православныхъ христіанъ, а шестая назначена, гдѣ есть монастырь, за архимандрита или

игумена съ братією; здѣсь—пятая приносится только за Царя съ его семействомъ, а шестая—за всѣхъ православныхъ христіанъ живыхъ; за архимандрита же или игумена съ братією особой просфоры вовсе не полагается. Это правило о седмипросфоріи не заслуживаетъ никакого уваженія, какъ несомнѣнно испорченное: потому что весь Номоканонъ, гдѣ оно помѣщено, изданный въ Москвѣ при патр. Іоасафѣ въ 1639 году, буквально перепечатанъ съ Кіевопечерскаго Номоканона, изданнаго въ 1624 г., съ которымъ и согласенъ во всѣхъ правилахъ, кромѣ только одного извѣстнаго уже намъ 210 о проскомидіи. За чѣмъ же мнимые старообрядцы слѣдуютъ однимъ старымъ книгамъ, а не другимъ, и притомъ предпочитаютъ менѣ старыя и даже испорченныя болѣе старымъ? За чѣмъ, по крайней мѣрѣ, не принимаютъ точно также и пятипросфорію и шестипросфорію, какъ принимаютъ седмипросфорію, когда и то, и другое, и третье равно заповѣдуются въ старопечатныхъ книгахъ?

3. *Мнѣніе о хожденіи по-солонь*. Мы видѣли, что вопросъ объ этомъ предметѣ въ первый разъ возникъ у насъ еще во дни в. кн. Іоанна Васильевича III, по случаю освященія митрополитомъ Геронтіемъ московскаго успенскаго собора (1478 г.), и касался собственно одного: какъ совершать крестные ходы вокругъ церкви при освященіи ихъ, по солнцу ли или противъ солнца? Тогда въ книгахъ церковныхъ постановленія объ этомъ не нашли и, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, по единодушному согласію «всѣхъ священниковъ, и книжниковъ, и иноковъ, и мірянъ», предоставили митрополиту ходить съ крестами при освященіи церкви противъ солнца, какъ было въ старину⁽¹⁷⁶⁾. Въ продолженіе всего XVI вѣка—вопросъ не повторился. Самый Стоглавъ вовсе не упомянулъ о хожденіи по-солонь. Но съ началомъ XVII вѣка оно уже упоминается въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ и заповѣдуются не при одномъ только, но при нѣсколькихъ священнодѣйствіяхъ. Въ

(176) См. выше примѣч. 18 и самый текстъ, къ которому оно относится.

служебникахъ, изданныхъ при патриархахъ: Ювъ (1602), Филаретъ (1623, 1627 и др.), Иоасафъ (1635, 1637 и др.), и Иосифъ (1647, 1651, 1652), такъ же въ требникахъ, напечатанныхъ при Филаретъ (1623, 1625, 1633), Иоасафъ (1636, 1639) и Иосифъ (1647, 1651), въ чинѣ вънчания читаемъ: «и абие прѣмлетъ ихъ (брачущихся) священникъ за десныя руки, держащимся имъ, обращаетъ ихъ кругомъ *посолюн* трижды, предъидущимъ предъ ними свѣщамъ горящимъ». Въ тѣхъ же требникахъ патр. Филарета, Иоасафа и Иосифа — въ чинѣ освященія церкви говорится: «и оставляютъ въ церкви пѣвцовъ... и исходятъ вси изъ церкви, и идутъ со свѣщами *вокругъ на сѣверь* (слѣд. по-солонь), *послѣдуетъ же причетъ и люди тѣмъ же образомъ, якоже со кресты*». Въ уставѣ большомъ, изданномъ при патр. Иоасафъ, полагается во 2-й день февраля, на Стрѣтеніе Господне, исхождение внѣ монастыря съ литією такъ же по солнцу: ибо заповѣдуются исходить изъ церкви на десно, и останавливаться съ иконами сперва противъ сѣверныхъ вратъ церковныхъ, потомъ позади алтаря, далѣе противъ южныхъ вратъ церковныхъ, наконецъ — предъ вратами западными.

Откуда вошло въ наши московскія первопечатныя книги это правило о хожденіи по-солонь? Извѣстно, что онѣ печатались съ рукописей славянскихъ, которыя были повѣряемы только однѣ другими, а не чрезъ снесеніе съ греческимъ текстомъ⁽¹⁷⁷⁾. Извѣстно также, что во дни Иоанна Васильевича III, когда нарочито разсуждали объ этомъ предметѣ, хотя предоставили митрополиту ходить при освященіи церковей противъ солнца, по старинѣ, но *устава не учинили*, какъ не былъ онъ учиненъ и прежде въ церковныхъ книгахъ. Потому не удивительно, если въ XVI вѣкѣ, когда богослужебныя книги подвергались у насъ такимъ поврежденіямъ отъ переписчиковъ, кто либо изъ нихъ и внесъ по произволу въ нѣкоторыя чинопослѣдованія замѣчаніе о хожденіи по-солонь, и подобные-то списки послужили потомъ основами для печатавшихся службъ церковныхъ. Во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что хожденіе по-солонь, упоминаемое

(177) Это увидимъ въ послѣдствіи.

въ нашихъ первопечатныхъ книгахъ, есть нововведеніе въ нашей Церкви, явившееся въ XVI или даже въ началѣ XVII вѣка: потому что къ концу XV столѣтія, какъ мы уже не разъ говорили, въ церковныхъ книгахъ нашихъ объ этомъ ничего не было опредѣлено, и все наше духовенство, вмѣстѣ съ В. Княземъ и народомъ, единогласно присудили совершать крестные ходы вокругъ церковей по старинѣ, противъ солнца, а не по солнцу.

Съ другой стороны не можемъ не замѣтить: а) что въ старопечатномъ кievскомъ требникѣ 1646 г. ни въ чинѣ вънчания, ни въ чинѣ освященія и ни въ какомъ-либо другомъ чинѣ не говорится о хожденіи *посолюнъ*⁽¹⁷⁸⁾, — напротивъ въ чинѣ на основаніе церкви читаемъ: «по пѣни же (священнослужитель) кадитъ вся ровы, или знаменанное мѣсто идеже основаніе быти имать, наченъ отъ первыя стѣны алтаревы, *идый противо солнцу* окрестъ, дондеже придетъ, отнюду же нача»⁽¹⁷⁹⁾; б) что ни въ одномъ изъ служебниковъ и требниковъ, даже московскаго изданія, не положено въ чинѣ крещенія совершать ходъ вокругъ купѣли *посолюнъ*, какъ хотятъ того нынѣ раскольники; а во всехъ сказано только: «по семъ обходитъ священникъ святую купѣль, среди церкви стоящую, трижды, *послѣдующу сему и воспріемнику съ новокрещеннымъ*», — слѣд. раскольники поступаютъ нынѣ самовольно⁽¹⁸⁰⁾; в) наконецъ,

(178) Въ чинѣ крещенія сказано только: «и по семъ съ воспріемникомъ и новокрещеннымъ творитъ *круна образъ* окрестъ авнона трижды» (ч. I, стр. 66). Въ чинѣ вънчания: «и обращается съ ними *во образъ круна*, поя тропарь»... (ч. I, стр. 424). Въ чинѣ освященія церкви: «совершаетъ абие малое освященіе водѣ Августово, по совершеніи же освященія творятъ *Литію окрестъ церковее* ничто же послѣе точію Кресты» (ч. II, стр. 73).

(179) — ч. II, стр. 34. Къ сожалѣнію мы не имѣли подъ руками требниковъ, напеч. въ Вильнѣ, Острогѣ и др. Вѣроятно, и въ нихъ нѣтъ — о хожденіи *посолюнъ*: потому что раскольники на нихъ не ссылаются (Помор. отв. 50, ст. 32).

(180) Они защищаютъ себя вотъ какъ: «аше въ тайнѣ брака кругомъ хожденія *посолюнъ* указываетъ; убо и въ крещеніи, *посолюнъ* же кругомъ же ходити являетъ, еже обычаемъ содержанеса не-премѣнно даже до Никона патриарха» (Помор. отв. 50, стр. 32). Но это только произвольное умничанье. Изъ того, что старопечат-

что въ тѣхъ же самыхъ, уважаемыхъ раскольниками, старопечатныхъ книгахъ положено нѣкоторые другіе ходы во время священнодѣйствій совершать противъ солнца, а не по-солонь. Напримѣръ, во время Литургіи малый выходъ съ Евангеліемъ священникъ и діаконъ должны, по этимъ книгамъ, начинать съ правой стороны престола, и, идя вокругъ него (слѣд. прямо противъ солнца), продолжать чрезъ сѣверныя двери алтаря и оканчивать, обратившись лицомъ къ востоку и вошедши чрезъ царскія двери (слѣд. опять прямо противъ солнца) къ престолу. Равнымъ образомъ и великій выходъ съ св. дарами — должны начинать отъ жертвенника, продолжать чрезъ сѣверныя двери алтаря и оканчивать чрезъ царскія, идя прямо противъ солнца къ престолу для поставленія на немъ св. даровъ ⁽¹⁸¹⁾. Во время рукоположенія кого либо въ санъ священства положено рукополагаемаго вводить чрезъ царскія двери къ престолу и потомъ, начавъ съ южной стороны престола, троекратно обводить вокругъ него, слѣд. противъ солнца ⁽¹⁸²⁾. Спрашиваемъ всякаго размышляющаго старообрядца: на какомъ же основаніи одни ходы, напримѣръ, при священнодѣйствіи таинства брака или крещенія, должно непременно совершать по-солонь, а другіе, напримѣръ, при священнодѣйствіи важнѣйшаго изъ таинствъ — Евхаристіи и таинства священства, можно и даже должно совершать противъ солнца? Не явная ли здѣсь несообразность?

4) *Миніе*, будто въ *Символъ вѣры* надобно читать о Сынѣ Божіемъ, «его же царствію *нѣсть* конца», и о Св. Духѣ: «и во Духа Святаго, *Господа истиннаго* и животворящаго». Мы

нѣе московскіе служебники и требники указуютъ въ чинѣ брака хожденіе по-солонь, еще не слѣдуетъ, что они *дѣлаютъ* таковое же хожденіе и въ чинѣ крещенія, когда напротивъ они говорятъ здѣсь только вообще о хожденіи вокругъ купели, не опредѣляя, какъ совершать его, — не слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ сейчасъ, тѣ же старыя книги въ чинахъ нѣкоторыхъ другихъ священнодѣйствій даже прямо заповѣдуютъ хожденіе противъ солнца. А точно ли существовалъ до патр. Никола неизмѣнный обычай хожденія по-солонь при священнодѣйствіи крещенія: это-то и требуется доказать, — и этого-то вы доселѣ доказать ничѣмъ не можете.

⁽¹⁸¹⁾ См. старопечатные служебники и уставы.

⁽¹⁸²⁾ См. старыя архіерейскіе чиновники.

уже замѣчали, что Стоглавъ (въ гл. 9) рѣшительно не одобрилъ послѣдняго чтенія (о первомъ онъ вовсе не упоминаетъ), а повелѣлъ говорить что-нибудь одно: или — *Господа*, или — *истиннаго*. Не смотря, однакожъ, на такое постановленіе Стоглава, въ большомъ катихизисѣ, изданномъ при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ въ 1627 г., въ требникахъ, изданномъ при томъ же патриархѣ и при патриархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, въ книгѣ такъ называемой Кирилловой, изданной въ 1644 г., и во многихъ другихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ, изданныхъ тогда въ Москвѣ, Символъ вѣры читается уже съ словами: «его же царствію *нѣсть* конца», и даже: «и во Духа Святаго *Господа истиннаго*» ⁽¹⁸³⁾: явный знакъ, что Стоглава тогда не уважали въ нашей Церкви, не руководствовались имъ, и слѣд. не считали его каноническимъ соборнымъ законоположеніемъ! Эти-то оба чтенія, какъ находящіяся въ старопечатныхъ книгахъ, доселѣ удерживаютъ раскольники, укоряя насъ за то, что мы, вмѣсто: *нѣсть*, говоримъ: *не будетъ* конца, вмѣсто: «*Господа истиннаго* и животворящаго», говоримъ только: «Господа животворящаго». А между-тѣмъ въ тѣхъ же самыхъ и другихъ старопечатныхъ книгахъ, столько уважаемыхъ раскольниками, находятся и оба чтенія, которыя они отвергаютъ. Напримѣръ, въ большомъ катихизисѣ на вопросъ: для чего написано въ Символѣ — «его же царствію *нѣсть* конца», двукратно дается отвѣтъ, что это написано «нечестивыхъ ради еретиковъ, глаголавшихъ, еже Христосъ не во вѣки царствовати имать», и что мы «вѣруемъ паче Гавриилу чюдному архангелу, къ Дѣвицѣ чистой Маріи благовѣствующу, иже глагола: и воцарится въ дому іаковли во вѣки, и царствію его *не будетъ* конца». Вопросъ объ осьмомъ членѣ Символа вѣры предлагается такъ: «что убо намъ вѣщаетъ сіе осмое сложеніе: вѣрую и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго*, иже отъ Отца исходящаго...? И отвѣтъ начинается: «не токмо глаголю *есть* Духъ Святой, и вѣрую въ оныя, яко во свята, яко въ *Господа*, яко въ *живо-*

⁽¹⁸³⁾ Напримѣръ, больш. катихиз. л. 32, по изд. гродненскому 1787 г., потреби. п. Филарета 1633 г., л. 164 и 227 об., книг. Кирил., л. 89 об. и др.

творящаго»... (181). Въ книгѣ Кирилловой, въ самомъ заглавіи 1-й главы напечатано кинварью: «уставъ ко исповѣданію и преданію къ познанію вѣры, якоже Христосъ наки пріити имать судити живымъ и мертвымъ, его же царствію *не будетъ конца*». Въ главѣ 8-й, въ обличеніе еретиковъ, отвергавшихъ вѣчность царства Христова, замѣчается между прочимъ: «и во Евангеліи глаголетъ: и воцарится въ дому Ияковли во вѣки, и царство его *не будетъ конца*». Въ толкованіи молитвы: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, напечатано: «и святое изображеніе (Символъ) вѣры нашей, христіаномъ рече: и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго*» (182). Въ маломъ катихизисѣ, изданномъ при патриархѣ Іосифѣ въ 1649 г., читаемъ: «*вопросъ*: который есть осмый артикулъ вѣры? *Отвѣтъ*: И въ Духа Святаго *Господа животворящаго*, отъ Отца исходящаго». Въ Кормчей, изданной при патриархѣ Іосифѣ въ 1650 г., гл. 48, напечатано о Латинахъ: «святому образу вѣры отъ Евангельскихъ речей сложену суцу, и явъ тако глаголющу о Святымъ Дусѣ: и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго*, исходящаго отъ Отца, ти же приложиша и отъ Сына, злѣ и блаженѣ». Не упоминаемъ уже о старыхъ, церковно-славянскихъ книгахъ, изданныхъ въ Кіевѣ, Вильнѣ, Острогѣ и другихъ мѣстахъ и вовсе чуждыхъ тѣхъ измѣненій въ Символѣ, какія допускаются старообрядцами (186).

5) *Мнѣніе о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія*. Какъ ни строго заповѣдано это мнѣніе въ книгѣ Стоглавъ (гл. 31), однакожь въ печатныя наши книги оно внесено очень не скоро. Напротивъ, первыя, появившіяся у насъ печатныя наставленія о крестномъ знаменіи, были наставленія православныя. Такъ въ 1596 г. при азбукѣ славянской, изданной въ Вильнѣ православнымъ литовскимъ протоіереемъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, помѣщено въ концѣ для руководства дѣтямъ краткое

(181) Гл. 23 и 24, л. 94 об. 110 и 113.

(182) — л. 1, 64 об. и 534; снес. л. 131 и 430 об.

(186) Такъ, въ Часословѣ Краковскомъ 1491 г., въ символѣ читается: «и въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго» (тетр. 3).

«изложеніе о православной вѣрѣ» роднаго брата его Стефана Зизанія, и здѣсь проповѣдуется творить на себѣ крестъ тремя перстами; а извѣстно, что Стефанъ Зизаній, учитель виленскаго училища и клирошанинъ, былъ не только однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ православія отъ Латинянъ, но и страдальцемъ за него (187). Въ 1627 г. изданъ въ Москвѣ большой катихизисъ самаго Лаврентія Зизанія, и здѣсь на оборотѣ листа 5-го читаемъ: «*вопросъ*: како на себе достоитъ намъ честный крестъ полагати, и знаменатися имъ? *Отвѣтъ*: сице знаменаемся имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело; таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Исусову: Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Т. е. здѣсь ясно внушается не только слагать три перста, но и возлагать ихъ на чело, на животъ, на десное и на лѣвое рамо, слѣд. креститься тремя перстами. Правда, почти вслѣдъ за приведенною статью въ томъ же катихизисѣ Зизанія напечатана въ первый разъ статья и о дуперстїи; но, безъ сомнѣнія, она Зизанію не принадлежитъ, какъ противорѣчущая первой его статьѣ, а, по всей вѣроятности, внесена въ катихизисъ лицами, которымъ поручено было въ Москвѣ *исправить* и издать его (188), или даже первоначально и не была внесена въ катихизисъ, а помѣщена въ немъ раскольниками уже при послѣдующихъ гродненскихъ изданіяхъ его въ 1783 — 1788 г.: такъ-какъ экземпляровъ перваго изданія этой книги вынѣ неизвестно, и первоначально, судя по одному достовѣрному свидѣтельству, она заключала въ себѣ менѣе главъ, слѣд. при позднѣйшихъ изданіяхъ, болѣе или менѣе, повреждена (189). Допустимъ, впрочемъ, что статья

(187) М. Еггенія Слов. дух. пис. II, стр. 3—4, изд. 2; Сахар. Обзор. Славяно-Рус. библ. стр. 31—34. Здѣсь напечатанъ самый актъ, свидѣтельствующій о ревности Стефана Зизанія по вѣрѣ православной.

(188) Это были Боголюбленскій игуменъ Ілія и книжникъ справщикъ Григорій Онисимовъ, какъ видно изъ описанія самаго дѣла (Сборн. Солов. библ., № 870).

(189) Свидѣтельство принадлежитъ извѣстному библиографу XVII вѣка Сильвестру Медвѣдеву, который, приведши въ своемъ «Оглав-

о двоперстии внесена в большой катихизис и первыми его издателями во дни патриарха Филарета: замѣчательно, что они внесли ее какъ-то боязливо и нерѣшительно, не осмѣлившись исключить статьи и о троеперстии, которая ей предшествуетъ, и вовсе не сослалась на Стоглавъ, гдѣ двуперстіе заповѣдуются съ такою грозною рѣшительностію. Вѣрно, двоперстіе было еще очень ново и слабо, сравнительно съ троеперстіемъ. Замѣчательно также, что въ соборномъ изложеніи п. Филарета, которое напечатано при требникѣ патр. Юсаса въ 1639 г., хотя помѣщенъ извѣстный намъ «чинъ, аще кто въ ереси бывъ крещенъ и обратится къ Богу, или хвалисинъ, или жидовинъ» . . . , но статья о перстосложеніи въ немъ читается такъ: «иже не крестить (т. е. не благословляетъ) двумя перстома, яко Христосъ, да будетъ проклятъ» (л. 508 об), не сказано: иже не крестител. . . Наконецъ прямо и рѣшительно начали печатать ученіе о двуперстии для крестнаго знаменія занимавшіеся изданіемъ книгъ въ Москвѣ при патриархѣ Юсифѣ, и статья эта явилась въ книгѣ такъ-называемой Кирилловой (1644) (гл. 14, л. 179), въ предисловіяхъ слѣдующихъ Псалтырей (1642, 1647, 1648, 1649) и Псалтыри учебной (1645, 1646 и др.), въ книгѣ о вѣрѣ (1648) (гл. 9, л. 74), въ краткомъ катихизисѣ (1649) (л. 16 об.). Но —

Во-первыхъ, и они ни разу не сослались на книгу Стоглавъ для подтвержденія своихъ мыслей, а ссылались только на положенія сказанія о двуперстии Феодоритова, Мелетіева и Максима Грека: такъ, значить, не высоко цѣнилось тогда свидѣтельство Стоглава!

Во-вторыхъ, подложность слова Феодоритова о двуперстии мы уже видѣли; поврежденность сказанія о Мелетіи также видѣли: здѣсь замѣтимъ, что и слово Максима Грека, на которое теперь

лении книгъ, кто ихъ сложилъ» подъ № 113 первая слова этого самаго катихизиса, замѣчаетъ: «катихизисъ изданъ въ Москвѣ, въ листъ, имать листовъ 346, главъ 67». (См. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № III, отд. IV, стр. xxiv и 48). Между тѣмъ, по гродненскимъ изданіямъ, катихизисъ этотъ имѣетъ уже не 67, а 80 главъ. Ужели онъ не поврежденъ?

только начали ссылаться ревнители двуперстія, также, по всей вѣроятности, подложно или испорчено. Ибо, а) ни составитель Стоглава, писавшій вскорѣ по смерти преп. Максима и крайне, какъ видно, нуждавшійся въ свидѣствіи для подтвержденія важности двуперстія, которое не устыдился основать даже на выдумкахъ, ни кто-либо другой изъ подобныхъ ревнителей до времени самаго патриарха Юсифа ни разу не сослался на это сочиненіе Максима; б) оно не находится въ спискѣ сочиненій Максимовыхъ, писанныхъ въ XVI вѣкѣ, когда и жилъ преподобный, а встрѣчается уже въ спискахъ XVII и XVIII столѣтій⁽¹⁹⁰⁾: знакъ, что оно прибавлено въ послѣдствіи чуждою рукою; в) и въ этихъ позднѣйшихъ спискахъ написано не одинаково: въ однихъ, по-видимому, проповѣдуются троеперстіе, въ другихъ такъ сбивчиво и темно, что почти нельзя понять смысла⁽¹⁹¹⁾; г) въ томъ видѣ, въ какомъ сочиненіе это обыкновенно печатается раскольниками, оно по содержанию своему совершенно недостойно преп. Максима, весьма просвѣщеннаго богослова. Вотъ, наприм., самое главное мѣсто: «совокупленіемъ трехъ персть, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ трехъ вѣпостасей Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго съшедеся два естества во Христвѣ, сирѣчь, самого Снаса Христа исповѣдуемъ совершенна Бога и совершенна чловѣкъ, во двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго». Не говоримъ уже о неопредѣленности и неточности выраженій: что такое совокупленіе трехъ персть, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и малаго? Что такое *Богочащныя* вѣпостаси... единаго Бога *трое*? А указываемъ на мысли: что за персть *долгий*, отличный отъ *средняго*, какъ будто не средній персть у насъ есть самый *долгий*? И какимъ образомъ можно исповѣдывать два *сошедеся*,

⁽¹⁹⁰⁾ См. списокъ XVI в. въ Рум. Муз., № 264 и списокъ XVII в. тамъ же № 265 (Опис. *Восток*. стр. 366—380). Снес. статью: о *трудахъ Максима Грека*, въ Ж. М. Н. П. 1834, № VII.

⁽¹⁹¹⁾ *Евген*. Слов. дух. писат. II, стр. 41, изд. 2.

т. е. соединившіяся во Христв естества *протяженіемъ* перстовъ — долгаго и средняго, протяженіемъ именно, а не соединеніемъ?

Въ-третьихъ, въ наставленіяхъ о двуперстіи, какія изложены въ означенныхъ печатныхъ книгахъ, находятся разнорѣчія и даже противорѣчія: тогда какъ большой катихизисъ повелѣваетъ два перста *имѣти наклоненна, а не простерта*, катихизисъ малый и книга о вѣрѣ заповѣдуютъ, напротивъ, два перста, вышній и средній, *протлнути*, т. е. имѣти простерта, а книга Кириллова и Псалтыри внушаютъ не только два перста, вышній и средній великій, въ мѣсто сложити и *протлнути*, но притомъ средній перстъ *мало преклонити*. До такой степени тогда еще не установились и были сбивчивы и неопредѣленны понятія о двуперстіи у самыхъ нововводителей!

Въ-четвертыхъ, въ тѣхъ же самыхъ печатныхъ книгахъ московскаго изданія сохранились ясныя слѣды древняго ученія и о сложеніи трехъ перстовъ для крестнаго знаменія и даже укоризны за двоеперстіе. Именно въ книгѣ Кирилловой, въ гл. 26— *о латинскихъ ересьяхъ*, помѣщено известное преніе греческаго философа Константина Панагіота съ Азимитомъ. Здѣсь, между прочимъ, защитникъ православія укоряетъ Латинника такимъ образомъ: «и почто *не соблюдаши три персты*, и крестившися десною рукою, егда полагаеша на чело твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцомъ внѣшнюю страну, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ, въ мѣсто еже бы имъ одѣятиси, якоже мы Христіане, а ты совлачишися животворящаго креста» (192). Какъ же не примѣчаютъ приверженцы старопечатныхъ книгъ, что эта укоризна древняго греческаго философа за двоеперстіе падаетъ и на нихъ? Равнымъ образомъ въ уставѣ церковномъ московскаго изданія 1610 г. сказано, что если иноку случится одному, во время пути, совершать чинъ о панагіи, то онъ долженъ, вынявъ хлѣбецъ Пречистыя на правую руку, сложить

(192) Л. 236. Здѣсь, впрочемъ, нѣкоторыя слова и выраженія уже измѣнены. (Снес. выше примѣч. 55 и текстъ, къ которому оно относится).

три персты ея и потомъ, воздвигнувъ хлѣбецъ во имя пресвят. Троицы, изобразить на себѣ этими самыми перстами крестное знаменіе (193).

Въ-пятыхъ, въ книгахъ, печатавшихся тогда, и даже прежде патріарха Юсифа, въ нашей южной митрополиі защитниками православія отъ Уніатовъ, ясно проповѣдуется троеперстіе для крестнаго знаменія. Такъ, извѣстный ревнитель православія, кievскій митрополитъ Петръ Могила въ своемъ большомъ катихизисѣ или *православномъ исповѣданіи*, которое въ 1643 году было уже разсмотрѣно и одобрено соборами кievскимъ и яскимъ, а вскорѣ и всѣми восточными патріархами, говоритъ о перстосложеніи: «должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: *во имя Отца*; потомъ, низпустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: *и Сына*; отселъ переноси руку на правое плечо и провозда до лѣваго, говори: *и Святаго Духа*. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: *аминь*. Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго. Аминь» (ч. I, отв. на вопр. 51). Равнымъ образомъ въ маломъ катихизисѣ того же первосвятителя кievскаго, напечатанномъ въ Кievѣ 1645 г. и въ Львовѣ 1646 г., читаемъ слѣдующее: «пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ? Отповѣдь. Рукою правою, три палци сложившии, знакъ креста святаго зачинай на чело, а кладучи, мовь: *въ имя Отца*; потомъ тѣй же палцѣ на перси, мовячи: *и Сына*; по-

(193) Вотъ самыя слова устава, впрочемъ, довольно неясныя: «еще не случится панагіи на пути, то выняти хлѣбецъ, на руку правую, глаголетъ: благословенъ Богъ миду и питая насъ отъ ионсти нашея. Таже учинитъ руку, *персты три*, якоже іерей, крестъ дѣтитъ; а хлѣбецъ в рудѣ держа, крестъ своею рукою назнаменуеть, і хлѣбецъ воздвигнувъ выспрь, глаголя: *велико имя*. А не будетъ прочіи братіи, і онъ самъ глаголетъ: *Пресвятая Троица*,—і *всѣмъ в мѣсте образъ свой креститъ рукою, ею же хлѣбецъ держитъ, глаголя: Пресвятая Госпоже*,—і к челу руку; *Богородице*, къ персямъ руку: *помогай*, на правое рамо руку; *наль*, на лѣвое рамо руку» (л. 120). Тоже повторено и въ уставѣ, изданномъ при патріархѣ Юсифѣ.

томъ на правое раме кладучи, мовь: и *Духа*; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовь: *Святого*; albo ведлугъ Златоустаго святого, кладучи на собъ крестное знаменіе, мовь: Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, кончачи тымъ словомъ, аминь». Почему же мнимые ревнители старообрядства не уважають свидѣтельства этихъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ истинными ревнителями православія?

Въ-шестыхъ, московскіе издатели богослужбныхъ и учительныхъ книгъ при патриархѣ Іосифѣ не заслуживаютъ довѣрія и потому, что они намѣренно позволяли себѣ повреждать въ этихъ книгахъ мѣста, несогласныя съ ихъ мнѣніями. При перепечатаніи, напр., малаго катихизиса Петра Могилы въ 1649 г. въ переводъ съ малороссійскаго языка на славянскій, они измѣнили приведенное нами мѣсто о перстосложеніи такъ: «вопросъ: коимъ образомъ знаменіе святаго креста имама на себѣ полагати? Отвѣтъ: совокупити три персты правыя руки, *сиречь великаго и малаго, и третяго, что подль малаго*, въ нихъ же исповѣдуемъ таинство божественныхъ тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ лицѣхъ; два же перста *протянути*, вышній и средній, и симъ показуемъ тайну самого Господа нашего Исуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія, и тако сложивше персты, полагаемъ первое руку на чело... и проч. Равнымъ образомъ при переводѣ съ малороссійскаго языка на славянскій *книги о вѣрѣ...*, изданной въ Кіевѣ Захаріемъ Копыстенскимъ въ 1619 г. ⁽¹⁹⁴⁾, и при передѣлкѣ ея во многихъ мѣстахъ, московскіе издатели этой книги въ 1648 году повредили въ ней статью о крестѣ, привнесши сюда свое мнѣніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія ⁽¹⁹⁵⁾. И такими-то достойными средствами, то подлогомъ, то порчею сочиненій и книгъ, старались распространить и утвердить въ народѣ любимое свое двоеперстіе!

⁽¹⁹⁴⁾ Сахаров. Обзор. Слав.-Рус. библиогр. стр. 59.

⁽¹⁹⁵⁾ *Пр. Филар.* Ист. Рус. Ц., стр. 263; снес. стр. 108 и 163, изд. 1-е.

6) *Мнѣніе о небритіи браны и усовъ.* Это второе мнѣніе Стоглава, которое онъ хотѣлъ возвести на стѣну догмата, вошло въ старопечатныя книги при патриархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ. Въ іоасафовскомъ потребникѣ 1639 г. помѣщено соборное изложеніе патриарха Филарета Никитича, рѣшительно осуждающее брадобритіе Латинянь (л. 443 об.). Въ составѣ Кормчей, изданной при патр. Іосифѣ въ 1650 г., вошло известное намъ сочиненіе Никиты Стигмата объ опрѣсновахъ, заключающееся, какъ и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ славянскихъ Кормчихъ XVI вѣка, статью противъ брадобритія ⁽¹⁹⁶⁾. Но надобно сказать, что ученіе этихъ двухъ старопечатныхъ книгъ о брадобритіи не совсѣмъ согласно съ ученіемъ другихъ книгъ, напечатанныхъ у насъ тогда же. Напримѣръ, въ книгѣ такъ называемой Кирилловой греческой философа Панагіотъ укоряеть Латинянь собственно за то, почему ихъ *папы* и вообще *церковницы стригутъ браны* (л. 235), а отнюдь не за то, что стригутъ или бръютъ себѣ браны и міряне, — между тѣмъ, какъ въ означенныхъ двухъ книгахъ брадобритіе запрещается рѣшительно всѣмъ христіанамъ, называется мерзостію предъ Богомъ и признается великою ересію. Равнымъ образомъ въ книгѣ о вѣрѣ говорится: «къ сему же и сіе безуміе западныхъ мнимыхъ *духовныхъ* воспоминаю о голеніи усовъ и брань» (л. 257), а не поставляется это въ вину всѣмъ вообще христіанамъ. И такой взглядъ на дѣло, по крайней мѣрѣ, согласенъ съ тѣмъ, какой издавна имѣли Греки. Еще въ XI вѣкѣ константинопольскій патриархъ Михаилъ Керуларій, излагая разныя нововведенія Латинянь, поставлялъ на видъ, что *епископы* ихъ бръютъ себѣ браны ⁽¹⁹⁷⁾; потомъ къ концу XII столѣтія Греки, при исчисленіи отступленій римской церкви, въ посла-

⁽¹⁹⁶⁾ См. выше примѣч. 135—137.

⁽¹⁹⁷⁾ Хотя и тогда антиохійскій патриархъ Петръ справедливо замѣтилъ въ письмѣ къ Михаилу Керуларію: «а намъ что за дѣло, что епископы ихъ бръютъ себѣ браны и носятъ кольцо въ знакъ обрученія съ Церковію? Мы сами дѣлаемъ себѣ гумеңцо на голову въ честь апостола Петра... и носимъ золото на одежахъ».... (Apud Coteler. Monum. Eccl. Graecae T. II, p. 149, Lutet. 1681; Allat. de cons. eccl. orient. et occid. lib. III, c. 12).

нии къ панъ Иннокентію III, такъ же не забыли упомянуть, что римскіе епископы брвють себѣ бороды (198). А для мірянъ брдобритіе и стриженіе волосъ издревле позволено было у Грековъ по закону воинскому; слѣдовательно этого они не могли ставить въ укоръ и мірянамъ церкви западной.

7) *Мнѣніе о сугубой аллилуіи.* Мнѣніе о сугубой аллилуіи, какъ извѣстно, по происхожденію своему есть одно изъ древнѣйшихъ раскольническихъ мнѣній и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя съ такими настояніями и угрозами старался утвердить составитель Стоглава; но по внесенію въ старопечатныя книги мнѣніе это есть одно изъ позднѣйшихъ. Не только въ слѣдованной Псалтыри 1577 г., напечатанной въ Москвѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, не только въ слѣдованной Псалтыри 1603 г., напечатанной тамъ же при патр. Іовѣ, но и во всѣхъ служебникахъ (которые справедливо можно назвать вмѣстѣ требниками, хотя неполными: потому что они содержатъ въ себѣ многіе чины и на разныя требы), — во всѣхъ служебникахъ, изданныхъ при патриархахъ Іовѣ, Филаретѣ и Іоасафѣ, во всѣхъ потребникахъ, слѣдованныхъ Псалтыряхъ и уставахъ, изданныхъ при тѣхъ же патриархахъ, не встрѣчается ни разу наставленія: *аллилуіа дважды*, и ни разу не напечатано: *аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже*, а вездѣ: *аллилуіа трижды*; или: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа*; или просто: *аллилуіа* (199). Даже въ слѣдованной Псалтыри, изданной при патриархѣ Іосифѣ въ 1646 г., ни однажды не напечатано: *аллилуіа дважды*, или: *аллилуіа, аллилуіа, слава*

(198) Apud. *Coteler. Monum. Eccl. Graec.* T: III, p. 501.

(199) Мы нарочито пересмотрѣли для этого означенныя книги. См. напримѣръ, филаретовскій служебникъ 1630 г., л. 96 об., 137, 165 об., 166, 233 об., 253 об., 303 об., 454, 482; филаретовскій требникъ 1633 г.—л. 1 об., 32 об., 74, 112 об., 356, 359, 366 об., 371 об., 402 об., 412, 418, 419, 421 об., 432; филаретовскій уставъ 1634 г.—л. 9 об., 21 об., 23 об., 37, 38, 40, 41, 44, 187, 189 об., 194, 220 об.; потребникъ іоасафовскій 1639 г.—л. 1 об., 32 об., 75, 116, 282, 285 и др. А въ слѣдованныхъ Псалтыряхъ см. вообще псалмы избраны на праздники Господскіе и во дни нарочитыхъ Святыхъ.

Тебѣ, Боже, а заповѣдуется *трегубая аллилуіа* (200). И это— не въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ аллилуіа читается или поется безъ прибавленія: *слава Тебѣ Боже*, но и въ тѣхъ, гдѣ она употребляется съ прибавленіемъ; и гдѣ въ служебникахъ и часословахъ, изданныхъ при патр. Іосифѣ (1648 — 1652), дѣйствительно, начали печатать: *аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже*. Возьмемъ для примѣра чинопослѣдованіе объ усопшихъ. По служебникамъ и требникамъ патриарховъ Іова, Филарета и Іоасафа, такъ же по слѣдованной Псалтыри и требнику (1647 г.) самага патр. Іосифа положено въ этомъ чинѣ—послѣ псалма: «живый въ помощи»... читать: *аллилуіа трижды*, и потомъ послѣ «непорочныхъ» пѣтъ: *аллилуіа трижды* (201); а въ служебникахъ патр. Іосифа напечатано въ первомъ случаѣ: *аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, дважды*, а въ послѣднемъ, т. е. послѣ «непорочныхъ»: *аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, трижды* (202). Итакъ вотъ когда, — уже во дни патриарха Іосифа, и притомъ къ концу его жизни (1648 — 1652), слѣдовательно спустя почти столѣтіе послѣ стоглаваго Собора, — сугубая аллилуіа вошла въ печатныя московскія книги и заняла мѣсто тамъ, гдѣ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ стояла трегубая аллилуіа! За чѣмъ же мнимые ревнители старины предпочитаютъ менѣ старыя книги болѣе старымъ? Или,

(200) Вообще всѣ псалмы избранныя на праздники Господскіе и нарочитыхъ Святыхъ оканчиваются здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ изданіяхъ слѣд. Псалтыри, словами: «слава, и нынѣ, аллилуіа трижды» (см. л. 188—245). Замѣтимъ, что мы пользовались іосифовскою Псалтырюю 1646 г., по изданію ея виленскому 1778 г.

(201) См. служебники: іовлевскій 1602 г. — гл. 21 (листы здѣсь не означены цыфрами); филаретовскій 1630 г. л. 303 и 309; іоасафовскій 1637 г.—л. 327 и 333; требники: филаретовскій 1633 г.—л. 356 и 359; іоасафовскій 1639 г.—л. 282 и 285; слѣдованная іосифовская Псалтырь 1646 г., по виленскому изданію 1778 г.—л. 275 и 283 об., іосиф. потребникъ 1647 г.—л. 196 и 202.

(202) См. іосиф. служебникъ 1651 г.—л. 305 и 312 об.; служебникъ 1652 г.—л. 307 и 315. Также сугубая аллилуіа постоянно уже повторяется въ Часословѣ 1652 г.—л. 4, 31, 57, 66 и др.

если не предпочитают: уже ли не видят, что послѣдніа противорѣчатъ первымъ касательно аллилуйи, внушая трегубить ее въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, когда первыя велѣтъ ее сугубить? Очевидно, что еслибы раскольники стали отправлять службы собственно по книгамъ, какія напечатаны при нашихъ патріархахъ до Юсифа: въ такомъ случаѣ въ службахъ раскольническихъ вовсе не слышалось бы сугубой аллилуйи. Не можемъ, наконецъ, не замѣтить, что не только въ книгахъ, изданныхъ при первыхъ нашихъ четырехъ патріархахъ, но и въ тѣхъ, какія напечатаны при патр. Юсифѣ, весьма часто заповѣдуются: *аллилуйя трижды*, или напечатано: *аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя*, хотя безъ прибавленія: *слава Тебѣ, Боже* ⁽²⁰³⁾. Уже ли жъ раскольники полагаютъ, будто здѣсь имъ предписывается только двоишь, а не троишь, — сугубить, а не трегубить аллилуйю?

8) *Миліе о достоинствѣ и подлинности Стоглава*. Неоспоримо, что книга—*Стоглавъ* со времени своего безвѣстнаго происхожденія долго оставалась малоизвѣстною и вовсе не имѣла силы закона въ нашей Церкви, какъ показываетъ самая исторія нашихъ первопечатныхъ церковныхъ книгъ. Стоглавъ, напримѣръ, повелѣваетъ, чтобы священникъ и діаконовъ предъ началомъ литургіи читали входныя молитвы на *паперти* предъ дверьми церковными, потомъ уже вступали въ церковь, и перечисляетъ самыя молитвы (гл. 9). А во всѣхъ нашихъ первопечатныхъ службеникахъ, даже юсифовскихъ, положено читать входныя молитвы въ церкви предъ *царскими дверьми*, и хотя въ числѣ этихъ молитвъ находятся и указанныя Стоглавомъ, но находятся и многія другія, не-указанныя. Стоглавъ рѣшительно заповѣдуетъ при крещеніи дѣтей «не обливать ихъ водою, но погружати въ три погруженія» (гл. 17). А въ первомъ нашемъ печатномъ службеникѣ, изданномъ при п. Ювѣ 1602 г., и во второмъ — 1616 г. повелѣно большихъ дѣтей крестить чрезъ обливаніе, поставивъ ихъ въ купѣль по выю.

⁽²⁰³⁾ Напримѣръ, служебн. 1651 г.—л. 306 об.; служебн. 1652 г.—л. 309.

Стоглавъ опредѣлилъ читать въ Сумволѣ вѣры что-нибудь одно о Св. Духѣ: или *Господа*, или *истиннаго*, и запретилъ читать: *Господа истиннаго*. А въ книгахъ, изданныхъ при патр. Филаретѣ и его двухъ преемникахъ, вездѣ въ Сумволѣ напечатаны эти запрещенныя слова. Стоглавъ съ особеннымъ усиліемъ старался утвердить, чтобы въ церквахъ употреблялась только сугубая аллилуйя съ прибавленіемъ: *слава тебѣ Боже* (гл. 42). А во всѣхъ службеникахъ, требникахъ, Псалтыряхъ и уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ нашихъ патріархахъ до Юсифа, нѣтъ и слѣдовъ этой аллилуйи. Съ такою же силою Стоглавъ изложилъ постановленіе свое о двуперстїи для крестнаго знаменія (гл. 31). А между тѣмъ прежде въ печатныхъ книгахъ у насъ явилось ученіе о троеперстїи, и мысль о двоеперстїи хотя внесена потомъ при патр. Филаретѣ (если только внесена) въ большой катихизисъ, но какъ-то еще не смѣло и нерышительно; когда даже, во дни п. Юсифа, ее начали проповѣдывать въ книгахъ рѣшительно,—то ни разу не указывали для подтвержденія ея на постановленіе Стоглава. Должно, однакожь, съ другой стороны допустить, что тѣмъ болѣе проходило времени отъ появленія книги—Стоглавъ, тѣмъ болѣе и болѣе забывали объ ея безвѣстномъ происхожденіи, и тѣмъ не замѣтнѣе привыкали къ мысли, при существовавшей тогда малообразованности и довѣрчивости, что книга эта дѣйствительно принадлежи́тъ стоглавому Собору, какъ его каноническое уложеніе. Въ первый разъ упоминается о Стоглавѣ въ соборномъ изложеніи патр. Филарета, бывшемъ въ 1620 г. и напечатанномъ при юасафовскомъ требникѣ 1639 г., и упоминается слѣдующимъ образомъ: «и Макаріа митрополита въ Стоглавникѣ о томъ же свидѣтельство, еже не обливати» (гл. 5). Потомъ въ томъ же потребникѣ помѣщена (43) глава: «изъ Стоглавника Царя Ивана Васильевича съ соборомъ Макаріа митрополита о тафяхъ безбожнаго Моамеда». Въ книгѣ Кирилловой (л. 3 об.) Стоглавъ поставленъ въ числѣ книгъ, которыя «подобаетъ чести православнымъ христіаномъ». Наконецъ въ службеникахъ и требникахъ, напечатанныхъ при патр. Юсифѣ въ 1651 и 1652 годахъ, Стоглавъ со всею уже ясностію называется *соборнымъ уложеніемъ*, усвоится именно со-

бору 1551 года, бывшему въ Москвѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV и при митрополитѣ Макаріи, и принимается даже за руководство для разныхъ церковныхъ исправлений⁽²⁰⁴⁾. Съ этого времени мысль о подлинности Стоглава, какъ соборнаго уложенія, сдѣлалась общепринятою и, безъ всякой новой повѣрки, перешла къ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Не упоминаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ мнѣніяхъ, менѣе важныхъ, которыя такъ же въ послѣдствіи начали раскольники основывать на старопечатныхъ книгахъ. Не упоминаемъ и объ одномъ изъ весьма уважаемыхъ раскольниками мнѣній, — именно касательно осмиконечнаго и четвероконечнаго креста, будто одинъ только первый есть истинный крестъ Господень, достойный нашего почитанія, и потому имъ только однимъ должно печатать просфоры, а послѣдній — не есть крестъ Господень, но крыжъ латинскій, и потому не долженъ быть ни чтимъ православными, ни употребляемъ для печатанія просфоръ: такого ученія рѣшительно нѣтъ въ старопечатныхъ книгахъ. Напротивъ, въ соборномъ изложеніи патриарха Филарета Никитича, напечатанномъ въ 1639 г., гдѣ съ особенною подробностію изчисляются заблужденія Латинянъ, отнюдь не ставится имъ въ вину, что они чтятъ крестъ четвероконечный, и даже этотъ самый крестъ, этотъ крыжъ латинскій, называется крестомъ *честнымъ, Господнимъ*⁽²⁰⁵⁾. Судя также по нѣкоторымъ изображеніямъ креста, встречающимся въ старопечатныхъ книгахъ, можно заключить, что тогда равно чтили и употребляли кре-

(204) См. предисловія означенныхъ служебниковъ.

(205) «Крестъ Господень во инья убо вся дни въ церкви имуще, и почитаютъ и взираютъ на нь, и поклоняются ему, облобызуютъ; во святой же и великій постъ, ни поклоняются ему ни взираютъ на нь, но въ нѣкоемъ мѣстѣ темнѣ, плащаницю обвивше скрываютъ» (л. 246). «Проклинаю лицемѣрие латынское, о *честномъ крестѣ*, его же всегда по вся дни въ церкви имуще, и лицемѣрствующе и почитаютъ, и взираютъ на нь, и поклоняются ему облобызуютъ; во святой же великій постъ, ни поклоняются ему, ни зрятъ на нь, но...» (л. 442).

сты — и четвероконечный⁽²⁰⁶⁾, и шестиконечный⁽²⁰⁷⁾, и осмиконечный⁽²⁰⁸⁾.

II. Обратимся теперь къ самимъ старопечатнымъ книгамъ, которыя какъ-бы освятили собою и окончательно утвердили въ главныхъ раскольническія мнѣнія, а потому и содѣлались коренною основою русскаго раскола. И чтобы составить справедливое понятіе о достоинствѣ этихъ книгъ, равно какъ о внесеніи въ нихъ раскольническихъ мнѣній, разрѣшимъ слѣдующіе вопросы.

1) Кѣмъ и какъ совершалось изданіе старопечатныхъ, церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, уважаемыхъ нашими старообрядцами? Церковно-славянскія старопечатныя книги въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на три класса: къ первому

(206) На-примѣръ, въ *молитвенникѣ или требникѣ*, изд. въ Вильнѣ 1617 г., на л. 18 въ началѣ послѣдованія св. крещенія изображено «крещеніе отрочатъ». Тутъ представлена и церковь, на которой крестъ *четвероконечный*. — Въ кievскомъ большомъ *требникѣ* 1646 г. на оборотѣ заглавнаго листа представленъ гербъ митрополита Петра Могилы и въ гербѣ, между прочимъ, находится архіерейскій жезлъ, да два креста—оба четвероконечные: одинъ наперсный (какой, вѣроятно, носилъ Петръ Могилы, какъ священно-архимандритъ Кіевопечерской Лавры), другой—съ весьма длиною рукою и съ изображеніемъ на немъ распятія (какой обыкновенно носимъ быть предъ Кіевскимъ митрополитомъ, когда шествовалъ онъ для Богослуженія).

(207) Такъ, въ кievскихъ служебникахъ 1620, 1629 и 1639 г. и въ служебникѣ Львовскомъ 1637 г. въ чинѣ проскомидіи изображенъ на агицѣ, вынутаго изъ просфоры, крестъ шестиконечный—безъ верхней перекладицы, какимъ слѣдовательно печатались тогда просфоры, и — прибавимъ — безъ трости и копія и безъ надписи вокругъ печати: *се агицеъ Божій, възмлей грѣши мира*, — чего не-прѣменно нынѣ требуютъ раскольники.

(208) Такъ, въ кievскомъ большомъ *требникѣ* 1646 г. на стр. 216 изображено распятіе Спасителя на крестѣ осмиконечномъ; въ московскомъ уставѣ 1610 г., въ чинѣ о панагій (л. 117), изображенъ крестъ осмиконечный, какимъ печатался хлѣбъ панагійный, а въ *требникахъ* п. Филарета и Іоасафа представлено полное начертаніе осмиконечнаго креста, какое полагалось на антиписсахъ. Но, замѣчательно, — ни въ одномъ изъ старопечатныхъ служебниковъ до патр. Іосифа не представлено изображеніе осмиконечнаго креста въ чинѣ проскомидіи, — откуда можно было бы заключать, что именно этотъ, а не четвероконечный крестъ употреблялся тогда въ Москвѣ для печати просфоръ.

классу относятся книги, изданныя въ Россіи — въ Краковѣ, Венеціи, Черногоріи, Угровлахіи, Сербіи, на которыя ссылаются раскольники весьма рѣдко или почти не ссылаются⁽²⁰⁹⁾; ко второму — книги, изданныя въ предѣлахъ нашей югозападной митрополіи — въ Вильнѣ, Острогѣ, Львовѣ, Кіевѣ и проч., на которыя ссылаются раскольники довольно часто и вообще смотрятъ съ гораздо бѣльшимъ уваженіемъ⁽²¹⁰⁾; наконецъ къ третьему — книги собственно московскаго изданія, явившіяся особенно при первыхъ нашихъ пяти патріархахъ, которыя почти исключительно и употребляются раскольниками и признаются за совершенно вѣрныя, святяя, богодухновенныя, не требующія никакого исправленія⁽²¹¹⁾.

Что касается до книгъ перваго рода—самыхъ старыхъ книгъ, напечатанныхъ церковно-славянскими кирилловскими буквами: то печатаніе ихъ, какъ показываютъ послѣловія, было дѣломъ только частныхъ лицъ, которыя, естественно, поступали при этомъ каждый по своему личному усмотрѣнію и средствамъ, и, можетъ быть, печатали первые, попадавшіеся имъ списки. Такъ, въ Краковѣ напечатаны въ 1491 г. шестодневъ, часословъ, слѣдованная псалтырь, октоихъ, тріоди постная и цвѣтная нѣжкоюмъ «мѣщаниномъ краковскимъ Шванпольшомъ Фьоль (Фіолемъ) изъ Нѣмецъ, нѣмецкаго роду Франкъ — при державѣ великаго короля польскаго Казимира»⁽²¹²⁾. Въ Венеціи изданы въ 1493 г. часословъ нѣжкоюмъ магистромъ *Андреемъ Торесанскимъ*; потомъ — въ 1519 г. служебникъ и въ 1520 г. псалтырь и часословъ *іеромонахомъ Пахоміемъ*, повелѣніемъ и издвигеніемъ воеводы *Божидара* Вуковича, выселившагося изъ своего отчества — Македоніи въ Италію; еще послѣ, по повелѣнію того же Божидара, напечатаны: въ 1537 г. октоихъ — іеромонахами *Феодосіемъ* и *Геннадіемъ*, въ 1538 г. собор-

⁽²⁰⁹⁾ См. помор. отв. 5, 16 и др.

⁽²¹⁰⁾ См. тѣже отвѣты.

⁽²¹¹⁾ Помор. отв. 28, 30, 34.

⁽²¹²⁾ *Строев.* опис. старопечатн. книгъ Толстова, стр. 1; доп. къ опис. старопечатн. книгъ—стр. 241 и въ концѣ приложение 11.

никъ—іеродіакономъ *Морсеемъ*, въ 1546 г. слѣдованная псалтырь—сыномъ Божидара, называвшимся *Вицечцо*, въ 1554 г. служебникъ—іеромон. *Пахоміемъ*⁽²¹³⁾. Въ Черногоріи изданы осмогласникъ (1494 г.) и псалтырь слѣдованная (1495) іеромонахомъ *Макаріемъ*, по повелѣнію черногорскаго воеводы Георгія Черноевича, при зетскомъ митрополитѣ Куръ-Вавилѣ⁽²¹⁴⁾. Въ Угровлахіи напечатано Евангеліе (1512 г.) тѣмъ же іеромонахомъ *Макаріемъ*, по повелѣнію господара угровлахійскаго Іоанна Бессараба. Въ Бѣлградѣ Сербскомъ также Евангеліе (1552) іером. *Мардаріемъ*, накладомъ князятъ Радима Дмитровича и Траяна Гундуловича⁽²¹⁵⁾. И ни откуда не видно, чтобы, при печатаніи этихъ книгъ, онѣ были предварительно или свѣрены съ греческими подлинниками, или сличаемы съ древними славянскими списками, или разсмотрѣны и одобрены высшею церковною властію.

Книги, напечатанныя въ предѣлахъ нашей югозападной митрополіи, надобно подраздѣлить на частнѣйшіе отдѣлы. Однѣ изъ нихъ печатались такъ же, какъ и въ означенныхъ типографіяхъ заграничныхъ, частными лицами, безъ всякаго участія церковной власти, и неизвѣстно — были ли или не были предварительно исправляемы по греческимъ или древле-славянскимъ спискамъ. Таковы изданныя въ Вильнѣ: псалтыри 1586 и 1592 г. и Евангеліе 1600 г.—«промысломъ, проторы, труды и тицаніемъ скарбнаго пана Лукаша Ивановича Мамонича и брата его Козмы бурмистра виленскаго»; Евангеліе 1574 г. и псалтырь 1576 г.—Петромъ Тимоеевымъ Мстиславецкимъ «умышленіемъ и промышленіемъ пана скарбнаго Ивана Семеновича Зарѣцкаго и брата его пана Зенова»; октоихъ 1582 г.—трусами нѣжкоюмъ Василія Михайловича Гарабурды; служебникъ 1617 г.—«коштомъ и накладомъ» канцлера литовскаго Льва

⁽²¹³⁾ *Сахаров.* Обзор. Славяно-Русск. библіогр. стр. 3 и 16; *Строев.* Дошолн. къ опис. старопеч. книгъ стр. 1—19.

⁽²¹⁴⁾ *Сахаров.* тамъ же стр. 3; *Строев.* Опис. староп. книгъ Толстова, стр. 3—5.

⁽²¹⁵⁾ *Сахаров.* тамъ же стр. 10.

Сацеги ⁽²¹⁶⁾. Таковы же напечатанныя: въ Заблудовъ — Евангеліе учительное 1568 г. — Иоанномъ Феодоровымъ и Петромъ Тимоеевымъ по приказанію и на иждивеніи гетмана литовскаго Григорія Ал. Ходкевича; во Львовъ — Апостоль 1573 г. — Иоанномъ Феодоровымъ на иждивеніи дѣтей Ходкевича; въ Острогъ — псалтырь и новый Заветъ 1580 г. и маргаритъ 1596 г. «коштомъ, промышленіемъ и всемъ накладомъ» князя Острожскаго Константина; въ Кіевъ Апостоль 1630 г. «коштомъ и накладомъ пана Богдана Стеткевича ⁽²¹⁷⁾. Другія книги печатались, хотя такъ же частными лицами, по крайней мѣрѣ, съ благословенія и слѣд. съ вѣдома церковной власти. Напримѣръ, въ Вильнѣ напечатаны — служебникъ 1583 г., за благословеніемъ митрополита кіевскаго Онисифора, и Апостоль 1591 г., за благословеніемъ константинопольскаго патріарха Іереміи и кіевскаго митрополита Михаила Рагозы; во Львовъ — Апостоль 1639 г., за благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ и митрополита кіевскаго Петра Могилы; въ Кіевъ — псалтырь 1624 г. за благословеніемъ кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенцаго и др. ⁽²¹⁸⁾. Третья книги были переводимы вновь съ греческаго и издаваемы, хотя также частными лицами, но при нѣкоторомъ участіи церковной власти. Такъ переведены и напечатаны — въ Стратинѣ требникъ 1606 г. нѣкимъ Феодоромъ К..., по благословенію львовскаго епископа Гедеона Болобана; во Львовъ — св. Іоанна Златоустаго о священствѣ 1614 г., по благословенію львовскаго епископа Іереміи Тисаровскаго; въ Евю (близъ Вильны) св. Каллиста Евангеліе учительное 1616 г. трудами иноковъ виленскаго Святодуховскаго монастыря; въ самой Вильнѣ — св. Макарія египетскаго бесѣды 1627 г. стараніемъ иноковъ того же монастыря; въ Кіевъ — св. Іоанна Златоустаго бесѣды на посланія св. ап. Павла 1623 г.,

⁽²¹⁶⁾ *Строев.* Допол. къ опис. староп. кн. стр. 23, 38; опис. староп. кн. Толстова, стр. 41, 44, 61, 90; *Сахаров.* обзор. Славяно-Русск. библ. подъ означ. годами.

⁽²¹⁷⁾ Опис. староп. кн. Толстова, стр. 29, 32—45, 49, 78, 179.

⁽²¹⁸⁾ Тамъ же 168, 213; Дополн. къ опис. староп. книгъ 22, 53, 118.

бесѣды на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 г., св. Андрея кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ 1625 г., — трудами иноковъ Кіево-печерской лавры — Памвы Берынды, Лаврентія Визанія и другихъ, за благословеніемъ архимандритовъ лавры Елисея Плетенцаго и Захаріи Копыстенскаго ⁽²¹⁹⁾. Наконецъ, еще нѣкоторыя книги, изданныя въ югозападной нашей митрополіи, печатались не иначе, какъ послѣ исправленія ихъ съ греческаго подлинника, или сличенія не только съ греческими, но и славянскими списками, иногда даже съ печатными изданіями, и большею частію по благословенію церковной власти. Довольно указать на полную Библию острожскаго изданія 1581 г., на служебникъ стрятинскаго изданія 1604 г., по благословенію львовскаго епископа Гедеона Болобана, на октоихи 1630 и 1639, тріодъ цвѣтную 1642 г. и анологіонъ 1643 г. — львовскаго изданія, по благословенію то константинопольскаго патріарха, то кіевскаго митрополита; на служебники 1629 и 1639 г., тріодъ цвѣтную 1631 г. и требникъ 1646 г. — кіевскаго изданія, по благословенію или даже трудами митрополита Петра Могилы ⁽²²⁰⁾.

Почти на такіе же частныя отдѣлы, какіе замѣтили мы между книгами, изданными въ югозападныхъ нашихъ типографіяхъ, можно раздѣлить и книги московскаго изданія. Самыя первыя изъ нихъ, напечатанныя еще при московскихъ митрополитахъ Макаріи, Афанасія и Кириллы, изданы были частными лицами только по приказанію царя Іоанна Васильевича IV, именно: Апостоль 1564 г. и часословъ 1565 г. — діакономъ Гоступскимъ Иваномъ Феодоровымъ и Петромъ Тимоеевымъ Мстиславцевымъ; псалтырь 1568 г. — Никифоромъ Тарасіевымъ и Тимоеемъ Невѣжею, псалтырь 1577 г. — въ Слободѣ — Андроникомъ Тимоеевымъ Невѣжею. И ни откуда не видно, чтобы книги эти до напечатанія были исправлены по какимъ либо

⁽²¹⁹⁾ *Сахаров.* въ означен. обзор. 44, 51, 55, 68, 69, 74, 77.

⁽²²⁰⁾ *Сахаров.* тамъ же 88, 92, 120; *Строев.* опис. кн. Толстова 50 — 56, 103, 184, 211, 215, 218, 223, 231, Дополн. къ опис. 78.

спискамъ греческимъ или славянскимъ, или печатались по благословенію и подъ надзоромъ самихъ митрополитовъ⁽²²¹⁾.

При первыхъ нашихъ патріархахъ, Іовѣ и Гермогенѣ, книги печатались иногда также безъ благословенія первосвятителей частными лицами, каковъ, напримѣръ, уставъ 1610 г., изданный чернецомъ Логгиномъ, крылошаниномъ Троицкаго Сергіева монастыря⁽²²²⁾. Но гораздо чаще печатались, по крайней мѣрѣ, съ благословенія и съ вѣдома первосвятителей, хотя и частными лицами: такъ съ благословенія Іова изданы—Апостолъ 1596 г., минея общая 1600 г., служебникъ 1602 г., псалтырь 1603 г.—Андроникомъ Тимоѣевымъ Невѣжею, тріодъ цвѣтная 1604 г. Иваномъ Андрониковымъ Невѣжинымъ, Евангеліе 1606 г. Онисимомъ Михайловымъ Радишевскимъ и др.⁽²²³⁾. О нѣкоторыхъ только книгахъ, напечатанныхъ въ то время, извѣстно, что онѣ были свидѣтельствованы при печатаніи нашими іерархами, или, по крайней мѣрѣ, кѣмъ-либо по ихъ избранію, именно: о цвѣтной тріоди 1591 года, свидѣтельствовавшей при патріархѣ Іовѣ⁽²²⁴⁾, о минеи общей, свидѣтельствовавшей тогда же⁽²²⁵⁾,

(221) Въ послѣсловіи къ Апостолу 1564 г. хотя сказано, что типографія заведена въ Москвѣ, между прочимъ, по благословенію митрополита Макарія, но не сказано, чтобы самая книга эта напечатана была по его благословенію. А въ послѣсловіи псалтыри 1577 г. вовсе не упоминается о Митрополитѣ.

(222) Какъ засвидѣтельствовалъ патріархъ Филаретъ Никитичъ (Акт. Эксп. III, № 228).

(223) См. предисловія или послѣловія означенныхъ книгъ.

(224) Въ послѣсловіи къ этой книгѣ говорится, что царь Феодоръ Ивановичъ, ревни о «святѣмъ книжномъ исправленіи церковнаго благославія», и благовѣрная супруга его Ирина возвѣстили о томъ «отцу своему святѣйшему Іову патріарху московскому и всея Русіи, и всему освященному собору, и всему синклиту своея царскія полаты, дабы въ богоспасаемомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной божественнѣй величій церкви, и во всей Русіи, святыхъ книги свидѣльствованы і исправлены были, и печатнаго дѣла писмены исполнены; понеже во многихъ лѣтахъ отъ преписующихъ неученыхъ челоуѣкъ неправилены»,—и что въ слѣдствіе этого «благословеніемъ святѣйшаго Іова начата бысть печатати сія святая книга тріодъ цвѣтная».

(225) Потому что въ Миней мѣсячной 1699, изд. при п. Гермо-

и о минеи служебной за первые три мѣсяца съ половиною, свидѣтельствовавшей патріархомъ Гермогеномъ⁽²²⁶⁾. Но въ чемъ состояло это свидѣтельствованіе,—въ несеніи ли печатаемыхъ книгъ съ греческимъ текстомъ, или только съ славянскими древними списками, или даже въ одномъ наблюденіи за согласіемъ печатнаго текста съ избраннымъ рукописнымъ подлинникомъ, неизвѣстно⁽²²⁷⁾.

По смерти п. Гермогена, въ періодъ между-патріаршества, у насъ рѣшилось было заняться исправленіемъ печатныхъ книгъ не только по славянскимъ спискамъ, но и по греческимъ. П

генѣ, замѣчено уже, что она напечатана съ *прежнихъ свидѣтельствъ* *составленныхъ печатныхъ первообразъ*.

(226) Въ послѣсловіи этой Миней, за сентябрь 1607 г. сказано только, что царь Василій Ивановичъ возвѣстилъ патр. Гермогену, чтобы соборнѣ изсвидѣтельствовали всецѣльное обожденіе книгъ дванадцать мѣсяць Миней; отъ многихъ бо лѣтъ сія книги, егда отъ Греческаго языка на Словенскій предложены, и мнози древнии переводницы и преписующи, или изрощиши, или съѣсиши, или въ чемъ погрѣшиши», и что въ слѣдствіе того свидѣтельство книгъ сихъ начало происходить. А въ послѣсловіи Миней за декабрь 1620 г. читаемъ: «начата бысть печатати сія богодухновенная книга, мѣсяць декабрь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7128-е мѣсяца генваря въ 1 день. А свидѣльствована бысть, отъ перваго числа да до третьянадесять дени, святѣйшимъ кирь Ермогеномъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи, въ лѣто 7118: отъ третьяго же надесять дени и до конца книги сея свидѣльствована бысть великимъ господиномъ и государемъ... святѣйшимъ кирь Филаретомъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи. Совершена же бысть въ лѣто 7129-е, октября въ 15 день».

(227) Последнее всего вѣроятнѣе. Ибо какъ въ представленной выпискѣ изъ послѣловія къ Миней за декабрь 1620 г., такъ и во всѣхъ послѣдующихъ книгахъ, въ которыхъ только упоминается о свидѣтельствѣваніи ихъ, это обыкновенно выражается словами: «начата бысть печатати сія богодухновенная книга... такая-то въ лѣто...; а свидѣльствована бысть великимъ господиномъ... Патріархомъ московскимъ и всея Русіи; совершена же бысть въ лѣто... такое-то... мѣсяца... въ... день (см. такія послѣл. въ Дополн. къ опис. староп. книгъ, стр. 59, 61, 81, 83, 88 и др.). Отсюда можно заключать, что книги свидѣльствовались не прежде печатанія ихъ, а во время самаго печатанія, и что слѣдовательно свидѣтельствованіе состояло преимущественно, если не исключительно, въ наблюденіи за исправностію дѣла.

это дѣло, грамотою царя Михаила Феодоровича отъ 8 Ноября 1617 г., поручено было извѣстному архимандриту Троицко-Сергіева монастыря Діонисію, вмѣстѣ съ старцами его обители—Арсеніемъ Глухимъ, знавшимъ хорошо и греческій языкъ, Антоніемъ Крыловымъ, чернымъ діакономъ Закхеемъ, священникомъ села Клементьева — Иваномъ Насѣдкою и другими. Прежде всего на нихъ возложено было исправить служебникъ или требникъ, который хотѣли тогда вновь напечатать. Для сличенія исправители имѣли у себя, кромѣ прежде изданнаго московскаго служебника, до двѣнадцати славянскихъ списковъ, харатейныхъ и бумажныхъ, и пять греческихъ. Полтора года съ величайшимъ усердіемъ занимались они сличеніемъ этихъ списковъ и нашли въ позднѣйшихъ, особенно въ печатномъ, множество погрѣшностей — прибавленій и искаженій. Между прибавленіями, которыя они полагали исключить, находилось извѣстное слово *и огнемъ*, въ молитвѣ на освященіе воды въ день Богоявленія: «самъ и нынѣ, Владыко челоуѣколюбче Царю, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ *«и огнемъ»*. Слова этого не оказалось ни во всѣхъ греческихъ спискахъ, ни въ древнихъ славянскихъ, а стояло оно только въ печатномъ да въ двухъ рукописныхъ славянскихъ, менѣе древнихъ, и при томъ такъ, что въ одномъ приписано было на полѣ, въ другомъ надъ строкою. Въ числѣ искаженій, которыя находили нужнымъ исправить, наиболѣе важныя состояли въ томъ, что многія молитвы, обращенныя къ лицу или одного Бога Отца, или одного Бога Сына, оканчивались общими возгласами къ пресв. Троицѣ: «*Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Св. Духу*»..., очевидно, сливавшимися Божескія вѣности. Вмѣстѣ съ тѣмъ исправители занялись пересмотромъ и другихъ Богослужебныхъ книгъ и нашли множество погрѣшностей въ октоихъ, цвѣтной тріодѣ, въ мѣнеяхъ общей и мѣсячной, въ каноникѣ и псалтыри. Но едва только архимандритъ Діонисій съ исправленнымъ служебникомъ явился въ Москву, чтобы представить его тогдашнему мѣстоблюстителю патриаршаго престола, митрополиту Сарскому и Подонскому Юву, — какъ тайная зависть и невѣжество успѣли огласить справщиковъ еретиками. Митрополитъ Юва, съ нѣкоторыми духовными властями, бывшими въ Москвѣ,

преимущественно по навѣту самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ обвинителей — уставщика Сергіева монастыря Филарета, ризничаго діакона Маркелла и головщика Лонгина, осудили (18 іюля 1618 г.) архимандрита Діонисія за то, что онъ «имя Св. Троицы велѣлъ въ книгахъ марать (т. е. велѣлъ исправить возгласы), и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огонь есть». Не смотря на всѣ справедливыя и разумныя оправданія преп. Діонисія и его товарищей, ихъ подвергли истязаніямъ и поруганіямъ, особенно перваго, заключили въ оковы и почти всѣхъ разослали въ заключеніе по монастырямъ. Цѣлый годъ продолжались страданія осужденныхъ, пока прибывшій въ Москву патриархъ іерусалимскій Феофанъ не убѣдилъ новопоставленнаго имъ московскаго патриарха Филарета разсмотрѣть дѣло страдальцевъ соборнѣ и они не были признаны невинными. Патриархъ Филаретъ не прежде, однакожъ, рѣшился изключить изъ требника слово: «и огнемъ», какъ уже получивъ (въ 1625 г.) отъ всѣхъ греческихъ патриарховъ удостовѣреніе, что этого слова нѣтъ въ древнихъ греческихъ подлинникахъ⁽²²⁸⁾.

Такимъ образомъ попытка исправленія нашихъ Богослужебныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и вмѣстѣ греческимъ спискамъ не удалась. Но многочисленныя погрѣшности прежде напечатанныхъ книгъ, указанныя преп. Діонисіемъ и его сотрудниками, и волненія, произведенныя ихъ исправленіемъ, научили п. Филарета быть крайне внимательнымъ въ этомъ дѣлѣ на будущее время. По его совѣту и благословенію, повелѣніемъ великаго Государя Михаила Феодорича, нѣсколько разъ издана была «со великимъ благимъ тщаніемъ и люботрудными подвижи книга Служебникъ къ согласію разстоящихъ переводовъ»⁽²²⁹⁾, хотя неизвѣстно, въ чемъ именно состояли это тщаніе и подвиги. По его совѣту и благословенію, повелѣніемъ того же

⁽²²⁸⁾ Обстоятельно о дѣлѣ арх. Діонисія и его сотрудниковъ, равно какъ о замѣченныхъ ими погрѣшностяхъ въ нашихъ староп. кн. можно читать въ статьѣ г. Казанскаго: *Исправленіе церковно-богослужебн. книгъ при патр. Филаретѣ*. (Чтен. Москов. Истор. Общ., № 8, отд. 1—26.

⁽²²⁹⁾ Это повторяется въ послѣсловіяхъ всѣхъ служебниковъ, изд. при патр. Филаретѣ.

Государя, собраны были изъ разныхъ городовъ Россіи «харатейныя книги добрыхъ переводовъ»⁽²³⁰⁾ и по нимъ исправлена была книга Требникъ⁽²³¹⁾, изданная также нѣсколько разъ, хотя неизвѣстно, кѣмъ и какъ была исправлена. Многія книги были свидѣтельствуемы лично Патріархомъ при печатаніи, хотя это свидѣтельствованіе ограничивалось, кажется, однимъ наблюденіемъ за вѣрностію печатнаго текста съ избраннѣмъ спискомъ⁽²³²⁾, и предохраняло книги только отъ новыхъ какихъ-либо искаженій со стороны типографчиковъ. Такъ изданы были свидѣтельствовавши Патріархомъ мисси мѣсячныя (начиная съ декабря), шестодневъ, октоихъ, Евангелія — на престольное и учительное, уставъ церковный⁽²³³⁾. Только нѣкоторыя книги онъ благословлялъ печатать безъ его личнаго свидѣтельствованія, какъ издана, наприм., постная тріодъ въ 1621 г. священникомъ Никономъ⁽²³⁴⁾, и еще нѣкоторыя доврѣялъ разсматривать и исправлять другимъ лицамъ, какъ доврѣилъ, наприм., разсмотреть большой катихизисъ Зизаніевъ Богоявленскому игумену Илиѣ и справщику Григорію Онисимову.

При патр. Юсафѣ I продолжалось печатаніе книгъ уже съ меньшимъ вниманіемъ. Онъ только благословлялъ издавать книги, но ни откуда не видно, чтобы какія-либо изъ нихъ самъ лично свидѣтельствовалъ, подобно предшественнику своему Филарету. Такъ, съ благословенія патр. Юсафа, напечатаны Евангеліе, шестодневъ, тріоди постная и цвѣтная, служебникъ, требникъ, Апостолъ («списканіемъ и труды Василія Бурцова»), миссиа общія, и другія⁽²³⁵⁾. Нѣкоторыя (наприм. служебникъ 1635,

⁽²³⁰⁾ См. Описъ этихъ книгъ, равно какъ и тѣхъ, которыя собираемы были потомъ при патр. Юсафѣ I, Юсифѣ и Никонѣ, въ «Чтен. Москов. Истор. Общества» 1847, № 5 и 1848, № 6. Въ описяхъ показаны и годы собранія книгъ.

⁽²³¹⁾ И это повторяется въ послѣдовіи всѣхъ Филаретовскихъ требниковъ 1624, 1625 и 1633 г.

⁽²³²⁾ См. выше примѣч. 227.

⁽²³³⁾ *Строев.* Дополн. къ опис. старопеч. книгъ 59, 61, 76, 81, 83, 85.

⁽²³⁴⁾ Тамъ же, 48.

⁽²³⁵⁾ *Строев.* Опис. староп. книгъ Толстова 195, 206; дополн. къ опис. 86, 90, 92; *Сахаров.* Опис. Слав.-Рус. библ. 124, 133.

1637 г., требникъ 1634, 1636 г.) позволялъ онъ только печатывать въ томъ видѣ, какъ онѣ были изданы при патр. Филаретѣ; другія (октоихъ 1639 г., уставъ 1641 г., особенно требникъ 1639 г.) повелѣвалъ предварительно исправлять, отъ чего въ нихъ произошла великая разность съ прежде напечатанными, хотя, какъ увѣряютъ справщики въ послѣсловіи требника, они пользовались при изданіи его тѣми же харатейными книгами добрыхъ древнихъ переводовъ, собранными изъ разныхъ городовъ Россіи, какими пользовались издатели требника и при Филаретѣ⁽²³⁶⁾.

Наконецъ во дни патріарха Юсифа, пастыря весьма ревностнаго, но престарѣлаго и слабаго, изданіе книгъ подверглось еще большому произволу справщиковъ, на которыхъ онъ совершенно полагался. Это были нарочито избранныя лица изъ благаго духовенства, частью московскаго, частью другихъ городовъ, именно: Стефанъ Воинъ-вѣсьевъ—протопопъ придворный и духовникъ царскій, Іоаннъ Неронопъ—ключарь успенскаго собора, потомъ протопопъ казанскаго собора въ Москвѣ, Феодоръ—діаконъ благовѣщенскаго Московскаго собора, и изъ иногородныхъ: Аввакумъ — протопопъ Юрьевца повольскаго, Лазарь — священникъ Романовскій, Пикита (прозванный пусто-святъ) — священникъ суздальскій, Логинъ—протопопъ муромскій, Даніилъ — протопопъ костромскій и нѣкоторые другіе. Пользуясь совершенною довѣренностію Патріарха и уваженіемъ

⁽²³⁶⁾ Въ послѣсловіи Юсафовскаго требника 1639 г. почти буквально сказано объ этомъ тоже самое, что и въ послѣсловіяхъ Филаретовскихъ требниковъ: «восхогѣ (царь Михаилъ Федоровичъ) во святѣй величій і апостольстѣй церкви несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити. Яко да союзъ мира церковнаго твердо въ душѣ кротости хранише, да не будетъ несогласія ради распри въ церковнемъ тѣлеси. Сего ради свыше свѣтомъ божественнаго Параклита освѣаемъ, и повелѣ отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собирать, и ко свидѣтельству божественныхъ писаній благоразсудный совѣтъ предъ агати. И отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправити, яже несправденіемъ отъ прешсующихъ, и многолѣтнихъ обычаевъ погрѣшена быши. И сія вся исправити, и во единоголасіе вся потреби и чины церковнаго священноначалія сочетати».

при дворѣ и въ народѣ, ограждаемые сильнымъ покровительствомъ боярина дворецкаго, князя Львова, начальника типографіи и единомысленника своего, эти справщики ⁽²³⁷⁾ позволили себѣ слишкомъ много при исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла. Они исправляли всѣ издаваемые ими книги, но исправляли какъ хотѣли, не по греческимъ спискамъ, а только по славянскимъ, печатнымъ и рукописнымъ ⁽²³⁸⁾, дѣлали въ книгахъ безчисленные измѣненія въ словахъ, оборотахъ рѣчи, прибавки, убавки и под. Оттого напечатанныя при патр. Иосифѣ книги, по сознанию самихъ старообрядцевъ, отличаются отъ прежде изданныхъ величайшими разностями ⁽²³⁹⁾, и въ одномъ сходны съ ювлевскими изданиями, въ другомъ съ филаретовскими, въ третьемъ съ іоасафовскими, въ четвертомъ разнотолковать со всеми. Но главное зло, какое совершили упомянутые справщики, состояло въ томъ, что они, принадлежа сами къ числу послѣдователей Стоглава, рѣшились наконецъ внести въ церковныя книги и, какъ мы видѣли, дѣйствительно внесли учение о сугубой аллилуйи и о двуперстномъ перестолженіи— два самые главные догмата русскаго раскола.

Изъ сдѣланнаго нами очерка печатанія церковно-богослужебныхъ и учительныхъ славянскихъ книгъ до патріарха Никона можемъ вывести слѣдующія два заключенія, неблагоприятныя для нашихъ раскольниковъ. *Первое*: никакъ нельзя приписывать этимъ старопечатнымъ книгамъ, и въ частности московскимъ, потому только, что они старопечатныя, одинакаго достоинства. Книги, изданныя частными лицами, на основаніи какого-либо одного списка, безъ всякаго снесенія съ списками греческими и древними славянскими и даже безъ благословенія церковной

⁽²³⁷⁾ *Ипатія* митр. Сибир. и Tobол., послан. III, гл. II (рук. нашей Акад. библ., № 164); Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 448—451, 457. Первый, между прочимъ, свидѣтельствуетъ: «святѣйшій патріархъ московскій Іосифъ, мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложи на совѣтъ вышеупомянутыхъ протопоповъ и поповъ и *ничтоже о семъ не печалеса*; вѣрнѣшася убо ему».

⁽²³⁸⁾ Наприм., въ послѣсловіи къ методіеву 1651 года ясно сказано: «съ прежнихъ переводовъ печатахомъ, а греческихъ еше не видѣхомъ».

⁽²³⁹⁾ См. *Денисов*. Виноград. Рос. въ предисловіи.

власти, конечно, ниже въ глазахъ православнаго таковыхъ же книгъ, но изданныхъ, по крайней мѣрѣ, съ благословенія и вѣдома церковной власти. Книги втораго рода ниже тѣхъ, которыя изданы не только съ благословенія, но и при засвидѣствованіи церковной власти, хотя и на основаніи какого-либо одного списка. Книги третьяго рода ниже тѣхъ, которыя изданы не только съ вѣдома и подъ надзоромъ церковной власти, но еще по сличеніи со многими древними славянскими списками. А эти послѣднія книги, безъ сомнѣнія, ниже изданныхъ церковною властію, по сличенію не только съ древними славянскими, но и греческими списками. Притомъ достоинство разныхъ изданій весьма много могло зависѣть отъ самихъ лицъ, которые занимались этимъ дѣломъ и, безъ сомнѣнія, были между собою различны и по уму, и по степени образованія и по другимъ свойствамъ. *Второе*: никакъ нельзя приписывать старопечатнымъ книгамъ, въ особенности московскимъ, изданнымъ до патр. Никона, такой исправности и непогрѣшимости, что будто бы вполнѣдствіи онѣ вовсе не требовали исправленія. Наибольшая часть этихъ книгъ, московскія даже всѣ, изданы были на основаніи только славянскихъ списковъ, то одного, то двухъ, то нѣсколькихъ, а славянскіе списки богослужебныхъ книгъ, по непререкаемымъ свидѣтельствамъ XVI и XVII вѣка ⁽²⁴⁰⁾ и по удѣльшимъ донинѣ многочисленнымъ памятникамъ ⁽²⁴¹⁾, были весьма различны между собою и часто крайне неисправны. Слѣд. съ какимъ бы усердіемъ и тщаніемъ ни старались издатели этихъ книгъ исправить ихъ по однимъ славянскимъ спи-

⁽²⁴⁰⁾ Свидѣтельства объ этомъ преп. Максима Грека, стоглава Собора и первопечатнаго московскаго Апостола мы уже видѣли (прим. 34—36). Теперь можемъ указать на такія же свидѣтельства другихъ книгъ старопечатныхъ (см. выше прим. 224, 226 и далѣе примѣчаніе 343, равно какъ и текстъ, къ которому они относятся). Также въ послѣсловіи къ книгѣ Іоанна Лествичника, изд. въ Москвѣ 1647 г., что царь Алексѣй Михайловичъ видѣлъ «въ Божественныхъ словесахъ писаніи *многое неисправленіе*, ово отъ преводниковъ, ово отъ преписующихъ»...

⁽²⁴¹⁾ Для примѣра можемъ указать на старописменные наши служебники XII—XVI в., которыхъ пересмотрѣли мы болѣе десяти (см. выше прим. 164—173).

скамъ, полного уснѣха они достигнуть не могли: надлежало предварительно повѣрить самые списки славянскіе по древнимъ греческимъ. Если же, съ другой стороны, нѣкоторыя книги, напечатанныя въ Кіевѣ, Острогѣ, Львовѣ, и были исправлены по греческимъ спискамъ: надобно помнить, что исправленіемъ занимались только или частныя лица, всегда несвободныя отъ заблужденій, или іерархи, которыхъ власть не простиралась на всю отечественную Церковь. Вполнѣ благонадежное и обязательное для всей Церкви исправленіе богослужебныхъ нашихъ книгъ по греческимъ спискамъ могло быть одно то, которое было бы или совершено или, по крайней мѣрѣ, засвидѣтельствовано соборомъ православныхъ іерарховъ... Но чтобы выказанныя нами заключенія о достоинствѣ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками, не показались кому-либо несправедливыми, рѣшимъ другой вопросъ:

2. Какъ смотрѣли на эти книги сами падатели ихъ и вообще современники ихъ изданій? Сами издатели старопечатныхъ славянскихъ книгъ отнюдь не приписывали имъ совершенной исправности и непогрѣшимости, напротивъ обыкновенно просили извиненія въ своихъ погрѣшностяхъ и снисходительнаго исправленія ихъ. Въ доказательство этого можно было бы представить безчисленное множество свидѣтельствъ; но довольно ограничиться нѣкоторыми. Начнемъ съ славянскихъ книгъ древнѣйшихъ, напечатанныхъ въ типографіяхъ заграничныхъ. Такъ, въ послѣсловіи къ псалтыри слѣдованной, напечатанной въ Петитѣ (въ Черногоріи) священноинокомъ Макаріемъ 1495 года, говорится: «тѣмъ же старцемъ яко отцемъ, съвзрастнимъ яко братіямъ, юношамъ яко чедомъ, чытунцимъ, или поющимъ, или преписующимъ, молосе и колосомъ касаюсе, аще не рукою, нь езъкомъ, любве ради Христове *исправляти* и насъ усердно трудившіхсе о сѣмъ благословятъ». Въ предисловіи къ октоиху, изданному въ Венеціи 1537 г., читаемъ: «молю же всѣхъ, отце и братію, чытунце, или поюще, или рѣшисующе: аще что будетъ погрѣшено въ книгахъ снѣхъ, исправляйте любве ради Христове и мене грѣшнаго *Божедара*, трудившасе о сѣмъ, усердно благословите». Въ послѣсловіи къ соборнику, изданному тамъ же въ 1538 г., читаемъ: «молю вы, отци и братія,

и колѣномъ касаюсе, аще не рукою, нь езъкомъ, аще будетъ что погрѣшено, поюще, любве ради Христове исправляйте и насъ усердно трудившіхсе о сѣмъ благословите, а не клянете». Тоже повторяется въ послѣсловіяхъ къ слѣдованной псалтыри 1546 г., служебника 1554 г. и другихъ книгъ венеціанскаго изданія⁽²¹²⁾.

Перейдемъ къ книгамъ, напечатаннымъ въ предѣлахъ южной нашей митрополіи. Въ послѣсловіи къ Апостолу 1573 г. львовскаго изданія говорится: «намъ же непотребнымъ, пачинаши дерзнутымъ, прощеніе и грѣхомъ простыню да просять, да и сами того же благословенія и простыни грѣхомъ сподобитесь: и аще что погрѣшено будетъ, Бога ради исправляйте, благословите а не кленѣте; понеже не писа Духъ святой, ни ангелъ, но рука грѣшна и брена, якоже и прочіи неказанніи». Въ послѣсловіи къ анологіону 1643 г. львовскаго же изданія, о которомъ сами издатели замѣтили: «напечатана бысть, третинцю уже, всеконечнѣ изслѣдованна, распространена и исправленна, съ еллинскими истинными изводи, сія богодухновенная и святыми отци преданна книга», читаемъ: «молимъ со умиленіемъ, аще кака неблагоискусна словеса и неблагостроина или попользовенна чѣкал погрѣшенія въ книзѣ сей обрящутся, не посуждати, ни поносити, лоботрудившимся, слабостію скудоумія, грѣхъ ради тѣхъ обдержимыхъ бываемо. Понеже бо, превышши всѣхъ, самыя томо источныя премудрости Божія, пресущественныя, совершенство сіе безъ преткновенія быти; челоувчскаго же брєнія тинѣ, не мощно сущей, невозможно естъ». Въ послѣсловіи къ октоиху 1582 г. вилненскаго изданія: «молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іс. Христа: аще кому прилучится прочитати или преписовати сію душеполезную книгу, аще будетъ въ некоемъ погрѣшено, моего ради небреженія или малоумѣтельства ума моего, милостиви и незарьливи ми бы-

(212) Указываемыя здѣсь и далѣе послѣловія разныхъ старопечатныхъ книгъ, которыя вообще рѣдки и мало доступны, желающій можетъ видѣть въ описаніяхъ нашихъ библиографовъ: Сопикова (Опыт. Рос. библиогр.); Строева (Опис. староп. книгъ Толстова, Царскаго, и Дополн. къ этому опис.), Сахарова (Опис. Слав.-Рус. библ.) и др.

вайте, молюся вамъ, чтите, а не кланите; понеже не писа Духъ Святый, а ни ангель, но рука грѣшна и брена». Въ послѣсловіи къ сльдванной псалтыри 1598 г. острожскаго изданія: «тѣмъ же прилежно молю всякаго христіюбца, прочитающаго книгу сію, отпущенія многымъ моимъ грѣхомъ просити..., аще ли въ чемъ гдѣ погрѣшено обряцется (понеже не ангель писа, но рука берна и грѣшна), вы же христіюбцы, духомъ кротости исправляйте, не злорѣчите, молю». Въ послѣсловіи къ служебнику 1604 г. стратинскаго изданія: «тѣмъ же, аще въ чемъ погрѣшилъ есть исправитель священныя сея книги, или и тупографъ не преблюде коего мѣста, молимся, прощенію сподобляйте, братіе: обыче бо нѣчто сицево бывати въ таковѣхъ, паче же въ началѣ, неурасмотрившимъ се, якоже подобаетъ». Въ послѣсловіи къ Евангелію учительному 1606 г., изданному въ Крилово (подъ Галичемъ): «молимъ всѣхъ, четущихъ или приписующихъ книгу сію: аще что обряцете въ ней безмѣстно и неблагоугодно, вы, таковая духомъ кротости исправляюще, насъ трудящихся въ тѣпаркомъ семъ художествѣ, простѣте, благословѣте, а не кленѣте».

Обратимся, наконецъ, къ книгамъ, напечатаннымъ въ Москвѣ. Вотъ что, напримѣръ, сказано въ послѣсловіяхъ: а) къ тріоди постной 1589 г., изданной при п. Іовѣ: «аще что кому въ ней помнится *непотребно*, и вы Бога ради сами *исправляйте* съ совѣтомъ освященнаго собора, елико васъ свыше наставитъ святыи Параклитъ; а насъ Бога ради благословите, а не клените. Понеже трудолюбствова челоувѣкъ грѣшенъ, и писа рука берна, якоже и прочіи ненаказанныи»; б) къ Евангелію 1606 г., изданному при п. Гермогенѣ: «всѣмъ повсюду... рабѣвнино поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяю, отъ усердія души прилжно молю: яко, хотяще святую сію книгу прочитати или преписывати, аще приключися нѣкое погрѣшеніе, милостиви намъ будите и не зазориви ума нашего немощи и недоумѣнію; сами же, сподобышеся отъ Богатодавца большихъ дарованій духовныхъ, *исправляйте*»; в) къ минея мѣсячной за генварь, изданной при п. Филаретѣ въ 1622 году (такъ же и за февраль): «отцы и братія, яко хотяще святую сію книгу глаголати или преписывати, любезно молимъ васъ, милостиви

намъ будите и незазориви ума нашего грубости и неразумію, аще за немощь прегрѣшеній нашихъ и недоумѣніемъ укратися, или приложися, или отмѣнися, сами исправляйте, благоволеніемъ и дѣйствомъ пресвятаго Духа»; г) къ требнику 1639 г., изданному при п. Іоасафѣ: «молимъ вы, о Христоименити всякаго чина, отецъ и братію, егда пооще и славяще по симъ книгамъ Христа Бога нашего, и пречистую его Матерь, и всѣхъ святыхъ, аще что узрите въ нихъ нашимъ забвеніемъ или невѣдніемъ просто что и неисправлено, или погрѣшенно отъ неразумія, то простите насъ грѣпныхъ, трудившихся о сихъ, а не клените, ниже уничижите; зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится»; д) къ книгѣ Кирилловой 1644 г., изданной при п. Іосифѣ: «о богособранная чета православія, молимъ вы трудившіися книги сея, аще вникнувъ обряцете въ ней за недоумѣніе грубости ума нашего погрѣшеное, благословите, а не клените, яко забвеніе и неразуміе надъ всеми нами хвалится, о семъ бо прощенія просимъ»; е) къ поученіямъ св. Еврема Сирина и Аввы Дорофея 1652 г., изданнымъ по благословенію тогоже патріарха: «тѣмъ же вси православныхъ собори, елико освященныхъ, и елико отъ инокъ, и елико отъ мирскихъ, за скудость грубости ума нашего трудившихся въ дѣлѣ семъ, не непонуждаетъ ны совѣтъ наша, о богособранная чета православія, милости и прощенія съ моленіемъ и приклоненіемъ колѣнъ невѣднія нашего просити, паче же и скверная лица своя къ ногамъ преподобія вашего прекланяти, да не несподобите насъ худыхъ, во еже непреклонительнымъ вамъ къ нашему моленію прощеніе подати, аще вникнувъ въ сія книги обряцете что неисправно, или погрѣшено, но благъ въ совѣтъ разумъ примѣше, исправите, а не клените, челоувѣскимъ бо и вы подлежите подобострастіемъ».

Но мало того, что сами издатели старопечатныхъ книгъ, по скромности ли, или по чему другому, называли свои изданія нечуждыми погрѣшностей; были примѣры, когда и другія лица современныя признавали эти изданія неисправными. Такъ, въ 1630 г. братство Львовское, по благословенію константинопольскаго Патріарха, въ первый разъ напечатало околнихъ. Въ предисловіи къ нему издатели говорятъ, что когда мы рѣшили

напечатать эту книгу, то «обрѣтохомъ ю въ разнѣствѣ величїемъ: зане, *нерадїемъ, паче же неискуствомъ* многимъ въ насъ писцевъ, отъ антиграфовъ греческихъ и самаго разума далеке отстоящу, во многихъ же тропарѣхъ и реченїяхъ несогласующа». А потому разсудили предварительно ее исправить. При исправленїи за основанїе приняты были печатные экземпляры октоиха московскаго изданїя 1594 г. и дерманьскаго 1604 г., и рукописные списки: древне-славянскїй, присланный изъ Нямецкаго Молдавскаго монастыря отъ господаря Ю. Мирона Бернавскаго, и греческїй, присланный отъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукаря⁽²⁴³⁾. И что же? Черезъ девять лѣтъ (въ 1639 г.), когда братїя тогоже Львовскаго братства рѣшились вновь напечатать октоихъ, они напечатали его въ исправленномъ видѣ и прежнее изданіе назвали неисправнымъ: «да испытаеть кождо и испытно увѣствъ, говорили новые издатели, яко нужда велїя сего церкви бысть, порокъ отъ многихъ носящи, о *неисправленїю* прежднего изданїя. Сего ради, зѣлымъ тщанїемъ, пресловутыхъ ктиторовъ, во богоспасаемомъ градѣ Львовѣ, опасно съ еллинскими зводы (времены сими) разсужденна и исправленна, по чину церковномъ, вторично изданна суть». Другой случай: кїевскїй митрополитъ Петръ Могила въ предисловіи къ изданному имъ служебнику 1639 г. ясно осуждаетъ книги, печатанныя тогда частными людьми въ львовскихъ типографїяхъ, какъ книги исполненныя погрѣшностями, и свидѣтельствуетъ, что онъ потому запретилъ своимъ духовнымъ чадамъ пользоваться служебниками львовскаго изданїя⁽²⁴⁴⁾. Третїй случай: тотъ же митрополитъ Петръ Могила

⁽²⁴³⁾ Опис. староп. книгъ Толстова, стр. 184.

⁽²⁴⁴⁾ «Еднакъ же ся знашли (нынѣшнихъ дней) тыи людѣ, во Львовѣ, которые вжача, съ типографїей своихъ, ерорами наполнївши, книги наши церковныи, безъ вѣдомости позволенїа и благословенїа насъ пастыровъ, оачкомъ нашимъ духовнымъ, до уживанїя подавати... Не замолчалимъ тоей смѣлости, лечь скорохмы взяли вѣдомость певную, ижъ, яко кивота Господня, книги, которая тайнъ Христовыхъ отправаня въ собѣ маеть, доткнулися, заразехомъ вамъ, превелебїйшїмъ сослужителемъ, вѣдати дали; также неблагословенїе выданїихомъ, на тыхъ, которые бы, съ паствы нашей,

въ предисловіи своего требника 1646 г., отвѣчая противникамъ православной Церкви, которые указывали на несогласїе и погрѣшности нашихъ требниковъ, изданныхъ въ Львовѣ, Стратинѣ, Острогѣ и Вильнѣ, хотя говоритъ, что эти погрѣшности неважны, потому что онѣ касаются не существа таинствъ, а только обрядности, однакожъ отноудъ не отрицаетъ дѣйствительности самихъ погрѣшностей⁽²⁴⁵⁾.

Подобные же случаи были и съ изданїями московскими. Въ періодъ между-патріаршества, по смерти патр. Гермогена, у насъ признали неисправнымъ служебникъ, напечатанный при патр. Іовѣ,—почему и поручили исправить его избраннымъ лицамъ, которые дѣйствительно нашли какъ въ служебникѣ, такъ и въ другихъ печатныхъ книгахъ множество погрѣшностей: пусть эта попытка, по несчастнымъ обстоятельствамъ, не увѣчилась успѣхомъ; но то несомнѣнно, что она предпринята была съ благословенїа духовныхъ властей (которые свѣд. чувствовали потребность въ исправленїи прежняго служебника), и что нѣкоторыя изъ указанныхъ теперь погрѣшностей были въ послѣдствїи исправлены⁽²⁴⁶⁾. Патріархъ Филаретъ Никитичъ въ 1633 году окружную грамотою повелѣлъ отобрать по всѣмъ мѣстамъ Россїи и прислать въ Москву для сожженїа экземпляры устава, изданнаго въ 1610 г.—въ патріаршество Гермогена: «для того, какъ сказано въ грамотѣ, что тѣ уставы печаталъ воръ, бражникъ, Троецкаго Сергіева монастыря кры-

служебники друку Львовскаго, Лутургїарїа названныи, куповати и на нихъ лутургисати смѣли, яко ширей тые листы выданыи въ собѣ опѣванють».

⁽²⁴⁵⁾ Онъ говоритъ: «до того помылки, въ тыхъ требникахъ предиреченныхъ, вышкнудли, частю съ простоты и нерозсудку коректоровъ, частю тѣхъ з неосторожности писаровъ, а особливѣ подъ небытностью пастыровъ православныхъ въ Церкви Русской, въ который часть тыи, которые такыя книги ценсуровати и оныи на свѣтъ выдавати важилїся, не много вѣдомости около таковыхъ рѣчїей мѣли и мало уважали, чтобы въ сакраментахъ матерїю, або формою, было, постерегаючи барзїей пожитку своего: для того много рѣчїей потребныхъ опустили, а не потребныхъ придали».

⁽²⁴⁶⁾ См. выше примѣч. 228.

лошанинъ, чернецъ Логинъ, безъ благословенія святѣйшаго брата его Еρμοгена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего священнаго собору, и многіи въ тѣхъ уставѣхъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію, своимъ самовольствомъ»⁽²⁴⁷⁾. Кромѣ того о патріархѣ Филаретѣ въ послѣдствіи требниковъ его говорится: «слышавше благочестивѣйшіе пастыри оны, Богомъ вънчанный Царь и отецъ его святѣйшій патріархъ, много нѣкое и преизлишно еже въ божественныхъ писаніяхъ разгласіе, еже къ заповѣдемъ Господа нашего Иисуса Христа, несличное стихословіе, и сія разумно внемлюще, не малу вину быть благочестію, и помышляюще, кая и откуда есть вина толикаго разгласія божественныхъ писаній, церковнаго соединенія, и намнозъ испытующе, и отъ божественныхъ писаній извѣщавхуся, яко ничимже мнѣ въ житейскихъ вещехъ истинѣ быти въ предреченнѣйшій винѣ, точю за небреженіе и лѣность, и невѣдніе божественныхъ писаній, всяко несогласіе и разстояніе въ церковнѣмъ соединеніи случашеся. И тако самовольнѣ терніемъ небреженія путь правый покрывашеся. Тѣмже таковая видѣвше, честная и ізрядная двойца во благочестіи и правдѣ и святыхъ, иже всякія благодатныя премудрости любители, и древнихъ святыхъ премудрыхъ царей і архіероѣвъ заряднии ревнителие, восхотѣста во святѣй величѣйшій апостольстѣй Церквѣ несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити, яко да союзъ мира церковнаго твердо въ душѣ кротости хранится, да небудеть несогласія ради распри въ церковнѣмъ тѣлеси. Сего ради обоглѣхшея свѣще свѣтомъ божественнаго Параклита, повелѣста отъ градовъ харатейныя книги добрыхъ переводовъ древнихъ соборати, и ко свидѣтельству божественныхъ писаній благоразсудный свой совѣтъ приподавати, и отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, аже не исправленіемъ отъ преписующихъ, и многолѣтнихъ обычаевъ погрѣшена быша. Сія вся исправльше и во единогласіе вся потреби и чины церковнаго священноначалія сочетаста». Во

⁽²⁴⁷⁾ Акты Арх. Эксп. III, стр. 337.

дни патр. Іоасафа сначала перепечатали филаретовскій требникъ безъ перемѣны; но потомъ, безъ сомнѣнія, признали его несовѣсмъ исправнымъ, когда рѣшились вновь исправлять его по древнимъ славянскимъ спискамъ и издать въ видѣ измененномъ, равно какъ и другія книги. При патр. Іосифѣ, безъ сомнѣнія, такъ же признали не совѣсмъ исправными требники и другія книги, издававшіяся при всѣхъ предшествовавшихъ патріархахъ, когда не захотѣли печатать эти книги въ прежнемъ видѣ, а всѣ болѣе или менѣе измѣняли и чрезъ то думали улучшить, исправить.

3) Каково дѣйствительно достоинство старопечатныхъ книгъ, изданныхъ до п. Никона, если разсматривать ихъ по содержанію и сравнивать между собою? Сами раскольники сознаются, что въ уважаемыхъ ими книгахъ есть «нѣкая разность»; но утверждаютъ, что эти разности не важныя, позволенныя, которыя нельзя назвать «несогласіемъ, распріею, враждою», и что первые наши патріархи «не отлагаху древлеправославныхъ церковныхъ уставовъ, не составляху нововодныхъ чиновъ, но яже печатаху въ книгахъ, съ древлеправославныхъ книгъ печатаху»⁽²⁴⁸⁾. А мы съ своей стороны скажемъ, что въ старопечатныхъ книгахъ есть не нѣкая только разность, но безчисленное ихъ множество, что нѣкоторыя изъ этихъ разностей по всей справедливости должно назвать разногласіемъ и распріею и что есть чины или части чиновъ, которые были или не были напечатаны въ книгахъ при одномъ патріархѣ, но потомъ отложены или прибавлены при другомъ. Не станемъ показывать безчисленныхъ разностей въ старыхъ книгахъ — разностей, дѣйствительно, маловажныхъ, касающихся словъ, оборотовъ рѣчи и под.: это прежде насъ сдѣлали другіе⁽²⁴⁹⁾, и чтобы убѣдиться въ этомъ, стѣдуетъ только сличить два, три экземпляра какой-либо книги, по разнымъ ея изданіямъ при первыхъ нашихъ патріархахъ. Но остановимся на разностяхъ болѣе важ-

⁽²⁴⁸⁾ Помор. отв. 31 и 34.

⁽²⁴⁹⁾ См. *Пресса. Пятирима* Прациц. отв. на вопр. 14, л. 37—54, Сиб. 1721.

ных, которыя нельзя не назвать разногласіями и противорѣчіями. Мы уже видѣли, что въ однихъ старопечатныхъ книгахъ достопоклоняемое имя нашего Господа напечатано *И, Исусъ*, а въ другихъ или даже въ тѣхъ же самыхъ *Ии, Исусъ*; въ однихъ положено совершать проскомидію на пяти просфорзахъ, въ другихъ на шести, въ третьихъ на семи, и самое назначеніе послѣднихъ просфоръ въ однихъ указано такое, въ другихъ другое. Видѣли также, что въ однихъ книгахъ заповѣдуются двуперстіе для крестнаго знаменія, а въ другихъ или въ тѣхъ же самихъ это двуперстіе порицается, какъ неправославное, римское, въ третьихъ ясно проповѣдуются троенперстіе; въ однихъ вездѣ предписывается трегубая аллилуія, въ другихъ—сугубая; въ однихъ читается въ символѣ вѣры: *и въ Духа святаго, Господа животворящаго*, въ другихъ или даже въ тѣхъ же самыхъ: *и въ Духа святаго, Господа истиннаго и животворящаго*. Ужели жъ всѣ эти разности неважныя, особенно для раскольниковъ, когда онѣ подрываютъ самыя основанія раскола?

Но вотъ еще нѣкоторыя подобныя. Въ служебникѣ іюлевскомъ положено большихъ младенцевъ крестить въ теплой водѣ чрезъ обливаніе; въ служебникахъ и требникахъ послѣдующихъ патріарховъ обливаніе рѣшительно запрещено и повелѣвается крестить всѣхъ чрезъ троекратное погруженіе. Въ служебникѣ іюлевскомъ въ молитвѣ при освященіи въ день Богоявленія читается: «Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ»; въ служебникахъ филаретовскомъ и послѣдующихъ слово: *и огнемъ* исключено, какъ внесенное неправильно. Въ требникѣ филаретовскомъ (1624 г., л. 102 об.) повелѣно: «аще случится младенца два или три крестити, то коемуждо младенцу особо молитвы глаголати и все послѣдованіе св. крещенія и крестити»: а въ требникѣ іоасафовскомъ (1639 г., л. 103) положено напротивъ: «аще случится два или три крестити и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ, а не особо всякому, и все послѣдованіе св. крещенія, точію имя глаголемъ коемуждо свое». Во всѣхъ служебникахъ и требникахъ первыхъ четырехъ патріарховъ опредѣ-

лено въ чинѣ крещенія, чтобы крещаемый, когда бываетъ обращенъ къ западу и отрекается сатаны, имѣлъ руки свои воздвигнутыми горѣ, а когда бываетъ обращенъ къ востоку и общается Христу, держалъ руки свои долу; въ требникѣ іоасафовскомъ (л. 98) это дѣйство совершенно измѣнено, и повелѣвается крещаемому, когда онъ обращается къ западу и отрекается сатаны, держать руки долу, а когда обращается къ востоку и общается Христу, имѣть руки простертыми горѣ.

Укажемъ еще нѣкоторыя чины или части чиновъ, которые въ старопечатныхъ книгахъ разныхъ изданій были или прибавлены, или отложены, или измѣнены. Въ требникѣ филаретовскомъ положенъ особый «чинъ погребенію священническому» (гл. 29); а въ требникѣ іоасафовскомъ этотъ чинъ отмѣненъ, какъ еретическій⁽²⁵⁰⁾. Ужели и это разности дозволенныя и не важныя? Въ іоасафовскомъ требникѣ напечатанъ «указъ о церквахъ, въ которыя дни церковь святити... и проч. (на десяти листахъ); въ филаретовскомъ этого указа нѣтъ. Въ чинѣ освященія воды августа 1 по филаретовскому требнику положено двѣ молитвы и въ великой эктениі 16 прошеній; по іоасафовскому три молитвы и 21 прошеніе. Въ чинѣ св. крещенія по филаретовскому требнику положено въ великой эктениі 13 прошеній; по іоасафовскому—21. Послѣ помазанія крещаемого св. муромъ въ іоасафовскомъ требникѣ повелѣно возложить на новопросвѣщеннаго крестъ, потомъ положены: одѣяніе ризъ, ирмосъ, прокимень, Апостолъ, Евангеліе и поученіе воспріемнику; въ филаретовскомъ всего этого нѣтъ. Въ чинѣ обрученія по филаретовскому требнику положены одна эктениа великая изъ 11 прошеній, да двѣ молитвы; по іоасафовскому двѣ экте-

⁽²⁵⁰⁾ Объ этомъ замѣчено: «а поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея русіи, потому что то погребеніе учинено отъ еретика, Еремія попа Болгарскаго; а въ Греческихъ переводѣхъ его нѣтъ: тако же и въ старыхъ харатейныхъ и въ писанныхъ въ старыхъ, и малыя росіи яже въ киевскихъ нѣтъже, и того ради положено здѣ въ сей книгѣ погребати священника мирскимъ погребеніемъ» (л. 301 об.).

ни, великая изъ 15 прошеній, да три молитвы. Въ чинъ вѣнчанія по первому требнику двѣ эктеніи, великая изъ 15 прошеній; по второму три эктеніи, великая изъ 16 прошеній; по первому положень указъ причащать вѣнчающихся св. Таинъ; по второму этого не положено; по первому при вѣнчаніи обоихъ вдвоцевъ двѣ эктеніи и одна молитва; по второму три эктеніи и три молитвы. Въ чинъ исповѣданія въ филаретовскомъ требникѣ напечатанъ «указъ, како іереомъ духовная своя чада вязати и рѣшати», и въ немъ разрѣшено въ великій постъ, кромѣ первой и страстной недѣли, равно и въ другіе посты всего лѣта, ѣсть мірянамъ рыбу въ субботу, воскресенье, вторникъ и четвертокъ каждой седмицы; въ іосафовскомъ такого указа нѣтъ. Въ требникѣ іосифовскомъ напечатаны «правила св. Отецъ, како подобаетъ крестити іерею, и о духовномъ сродствѣ, и о второмъ духовномъ сродствѣ»; во всѣхъ прежнихъ требникахъ и служебникахъ этихъ правилъ нѣтъ. Въ іосифовскомъ служебникѣ 1647 и 1651 г. положено, чтобы тѣ самыя молитвы, которыя произносить священникъ при вынятїи частицъ изъ просфоръ: 2, 3, 4, 5, 6 и 7, произносилъ вмѣстѣ и диаконъ; во всѣхъ прежнихъ служебникахъ этого не положено. Въ томъ же іосифовскомъ служебникѣ, по вынятїи частицы изъ седьмой просфоры, положено или напечатано восемь указозовъ относительно разныхъ дѣйствій литургіи; во всѣхъ прежнихъ служебникахъ этихъ указозовъ нѣтъ.

Говорить ли о разныхъ другихъ недостаткахъ въ старопечатныхъ книгахъ, уважаемыхъ нашими старообрядцами? Но этихъ недостатковъ столько, что перечисленіе ихъ потребовало бы у насъ слишкомъ много и времени и мѣста. Въ однихъ служебникахъ мы можемъ безъ труда указать на слѣдующіе. Въ чинѣ литургіи св. Василія Великаго по всѣмъ старымъ служебникамъ, даже іосифовскимъ, при освященіи св. Даровъ опущены самыя важныя слова: «преложивъ Духомъ твоимъ святымъ», и, вмѣсто этихъ словъ, священникъ благословляя обоя, т. е. св. дискось и св. потиръ, произноситъ: «изліяная за мірскаго животь», да тѣмъ и оканчиваетъ все. Между молитвами «по рожденіи человечествъ» положены двѣ особыя молитвы «бабъ, младенцъ пріемшей», въ которыхъ упоминается

о какой-то Саломіи, будто бы бывшей «бабою» при роженіи Спасителя. Въ первой изъ этихъ молитвъ допущено о Саломіи такое выраженіе: «...прославивый Матерь свою святымъ рождествомъ Ти, и благословивый Соломію, бабу свою, пріемшую Тя во изходъ твоємъ»...; въ послѣдней молитвѣ говорится еще страннѣе: «...изволивый родитися въ вертепѣ отъ пречистыя безмужныя Матери и въ яслѣхъ полежава, и благословивъ прішедшую на уврєненіе честнаго дѣства Соломію бабу»... (Служебн. 1637, л. 435 — 436). Въ отпустахъ на праздникі Богородичны весьма странно упоминаются и сами празднуемая событія. Наприм., отпустъ на введеніе во храмъ пресв. Богородицы: «Христось истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Его Матере, честнаго и славнаго Ея введенія и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ»... Отпустъ на Благовѣщеніе: «Христось... молитвами пречистыя Его Матери, честнаго и славнаго Ея благовѣщенія и всѣхъ святыхъ»... Отпустъ на рождество Богородицы: «Христось... молитвами пречистыя Его Матери, честнаго и славнаго Ея рождества и всѣхъ святыхъ»... Въ числѣ пяти молитвъ, которыя произносить священникъ предъ началомъ проскомидіи, есть молитва «надъ виномъ, хотащимъ служити». А вотъ нѣкоторыя погрѣшности относительно языка и смысла рѣчи, особенно въ служебникахъ четырехъ первыхъ патріарховъ. Въ великой эктеніи говорится: «о благосостояніи св. Божіихъ церквахъ»... «О патріархъ нашемъ, имярекъ, честнаго пресвитерства, еже о Христвѣ діаконства и всего причта, и о людехъ»... Въ эктеніи по Евангеліи: «о благовѣрномъ и Богохранимомъ князѣ, имярекъ, о державѣ и о побѣдѣ пребывавіи мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его». Въ молитвѣ по возгласъ: благодаримъ Господа: «о сихъ всѣхъ благодаримъ Тя и единопородный Твой Сынъ и Духъ твой святой». Въ молитвѣ послѣ возгласенія: пріимите, идите...: «поминающе убо Твою страсть и всѣхъ еже о насъ бывшихъ, креста, гроба, тридневнаго воскресенія, еже на небеса возшествія»... Въ молитвѣ предъ возгласомъ: изрядно о Пресвятѣй...: «еще приносимъ... о еже въ вѣрѣ почившихъ, праотецъ, отецъ, патріарховъ, пророкъ, Апостолъ, проповѣдницъхъ, благовѣстницъхъ... и о всякомъ

дусть скончавшемся». Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ: «еще молимъ... и всяко пресвитерство, еже о Христвѣ діаконство, и о всякомъ священническомъ чину». Сюда же можно отнести окончанія молитвъ и возгласовъ: ...«и во вѣки *вѣкомъ*»; искаженія словъ: вмѣсто «орарь» — *уларь*, вмѣсто «вѣимямъ» — *вѣимамъ* и под. Нельзя также не упомянуть и о разности перевода однихъ и тѣхъ же пѣсней въ одномъ и томъ же служебникѣ. Такъ, тропарь Пасхи въ служебникѣ 1637 г. (да и въ другихъ) на л. 356 читается слѣдующимъ образомъ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, *смертію на смерть наступи*, и сущимъ во гробѣхъ животь дарова» (снес. л. 336 об.); на оборотѣ того же листа: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, *смертію смерть поправъ*»; на оборотѣ 362 листа конецъ: «... и *гробнымъ* животь дарова», тогда какъ на л. 357 этотъ же самый конецъ отдѣльно же: «и *сущимъ во гробѣхъ* животь дарова».

4) Какъ судить вообще о недостаткахъ старопечатныхъ книгъ и о внесеніи въ эти книги главныхъ раскольническихъ мнѣній? Разногласія и другіе недостатки старопечатныхъ книгъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно весьма многочисленны и нерѣдко очень важны; но не будемъ ставить ихъ въ укоръ нашимъ предкамъ, занимавшимся печатаніемъ книгъ. Они трудились для доброй цѣли и дѣлали все, что могли по своему времени и средствамъ,—а требовать большаго отъ кого бы то ни было—несправедливо, «И сія, Государь, — писалъ еще старецъ Арсеній глухой, сотрудникъ преп. Діонисія, къ царю Михаилу Феодоровичу касательно погрѣшностей въ прежнихъ изданіяхъ, — и сія, Государь, опиши въ сихъ печатныхъ книгахъ священныхъ тебѣ сказую, не нонося трудившихся и свидѣтельства сихъ свѣщ. книгъ, ниже ересю тѣхъ облагая—не буди то... Трудшежеся принужденіи царскою властію, якоже и мы, сколько ихъ разума стало, и сколько Богъ наставлялъ, только и потрудишася, и за трудъ ихъ да подастъ имъ Господь мзду небесную»⁽²⁵¹⁾. Печатавъ богослужебныя книги, у насъ имѣли

⁽²⁵¹⁾ См. выше примѣч. 229. Такъ же списоательно смотрѣлъ на погрѣшности издателей книгъ кievскій митрополитъ Пегръ Могила (выше примѣч. 245).

въ виду, по возможности, исправить въ нихъ безчисленныя погрѣшности, вкравшіяся въ рукописи отъ оплошности и невѣжества переписчиковъ, предотвратитъ дальнѣйшее распространеніе подобныхъ ошибокъ и ввести согласіе и единообразіе въ отправленіи службъ церковныхъ⁽²⁵²⁾; и всякъ согласится, что чрезъ печатныя книги цѣль эта достигалась гораздо удобнѣе и болѣе, нежели чрезъ постоянное ихъ списываніе. Если же, не смотря на все похвальное усердіе, издатели печатныхъ книгъ и сами не избѣгли въ нихъ разногласій и погрѣшностей: то это зависѣло частью отъ того, что книги печатались разными лицами, въ разныхъ мѣстахъ, при разныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ; еще болѣе отъ того, что книги были исправляемы и издаваемы преимущественно на основаніи однихъ славянскихъ списковъ, хотя болѣею частью древнихъ и сравнительно исправнѣйшихъ, но также разногласныхъ между собою и не чуждыхъ погрѣшностей; наконецъ—отъ того, что сами справщики и издатели книгъ, хотя болѣею частью нарочито изби-

⁽²⁵²⁾ Эта мысль выражена въ послѣсловіяхъ весьма многихъ старопечатныхъ книгъ. Такъ въ послѣсловіи первопечатнаго московскаго Апостола говорится, что когда царь Іоаннъ Васильевичъ услышалъ о крайней несправности купленныхъ, по его повелѣнію, рукописныхъ книгъ, изъ которыхъ только «мали обрѣтошася потребни, прочіи же вси раслѣвни отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, оже и неисправленіемъ пишущихъ», то началъ помышлять, какъ-бы имѣть книги печатныя, *дабы спредъ святыхъ книгъ изложимся праведно*, и вскорѣ дѣйствительно завелъ въ Москвѣ типографію. Въ Вильнѣ напечатанъ служебникъ вл. 1883 году «ко очищенію и ко исправленію ненаученыхъ и неискусныхъ въ разумѣ книгописецъ», какъ сказано въ послѣсловіи. Въ послѣсловіяхъ служебниковъ филаретовскихъ повторяется, что они печатаются «во украшеніе св. Божіимъ церквамъ и къ согласію разстоящихъ переводовъ». Въ послѣсловіи треогологіона, напеч. въ Москвѣ 1636 г. читаемъ: «и прежде убо много лѣтъ писавашуся книги писменными начертаньми, но не доконца было лѣно такое изображеніе, и не бѣ мощно слову Божію прямо исправлятися и всякому, умѣющему божественное писаніе, въ церкви Божіей ненесумтно и ненесумнѣнно пѣти и глаголати: сего ради, его же божественнымъ смотрѣніемъ, вся блага создаются и лучшее отъ худѣшаго избирается, начася книги быти печатнымъ воображеніемъ».

рались на это дѣло, какъ болѣе другихъ знакомые съ книжною мудростію, не были однакожъ достаточно образованы для надлежащаго исполненія его ⁽²⁵³⁾, и не могли возвышаться надъ понятіями и суевѣріями своего вѣка: всѣ трудились по мѣрѣ крайняго своего разумнія, исправляли книги, какъ умѣли и какъ находили нужнымъ; но сами же чувствовали слабость своихъ силъ и неисправность своихъ изданій, сами просили прощенія допущенныхъ въ книги погрѣшностей и исправленія ихъ.

Извиняя такимъ образомъ справщиковъ и издателей старопечатныхъ книгъ, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ извинять самые недостатки этихъ книгъ, или признавать недостатки совершенствами. Нѣтъ, погрѣшности и разногласія, встрѣчающіяся въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, повторяемъ, такъ многочисленны и нерѣдко такъ велики, что необходимо требовалось исправить эти книги вновь, исправить не по славянскимъ только спискамъ, но и по греческимъ подлинникамъ, исправить и рассмотреть исправленія соборныя, и потомъ, съ одобренія высшей церковной власти, издать новоисправленныя книги для совершенно-единообразнаго и единогласнаго отправленія церковныхъ службъ по всей Россіи: такое только исправленіе книгъ могло быть благонадежнымъ и достойнымъ православной Церкви, и въ такомъ-то исправленіи, хотя смутно, чувствовали потребность сами справщики церковныхъ книгъ при патріархѣ Юсифѣ, когда въ послѣсловіи къ Апостолу 1649 г. говорили: «васъ же,

(253) Вотъ что наприм. говоритъ одинъ изъ нихъ Анисимъ Радошевскій въ послѣсловіи къ уставу 1610 года: «молимъ убо вы мы грубиі и немощніи, паче і ненаказаниі, і работѣно поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяемъ, яко хотяще сію святую книгу прочитати, или преписывати, і аще за немощь прегрѣшеніи моихъ, ли мнѣ повинующихся дѣлателей недоумѣніемъ, укратися, или приложиси, или отъѣниси, милостиви намъ будите и незазориви ума нашего немощи і недоумѣнію». И еще: «молю убо вы мене недостойнаго ненаученія ради невознаневидите, ни поносите, но паче яко праведницы покажите милостию, і обличите. Готовъ есмь пріяти паче нежели грѣшника елеомъ главу мою мастяца, ибо училища мало видѣхъ. Не своего бо волею дерзнухъ на сіе, і отрещиса отнюдъ невозмогахъ, і дѣлахъ елико могахъ, умаленіемъ си смысла».

о Богособранная чета православія, отецъ и братію, освященныхъ и причеть, паче же и простыхъ и всѣхъ въ благочестіи преспѣвающихъ, и въ божественныхъ писанія догматѣхъ приляжащихъ, мы грубиі, ни дѣлу ни слову искусніи, вси потрудившіися, припадающе, и къ земнаго праха персти съ купноколѣннымъ наклоненіемъ лица своя прилагающе, и со усердіемъ молимъ, прощенія просяще, — и да не исподобимъся отъ вашего преподобія, елика убо вникнувъ обряцете въ сей книзѣ погрѣшительная за недовѣденіе наше разумнаго пошества, яко да *по совѣту же соборныя апостольскія церкви исправите* недоконченная или погрѣшенная въ разумѣ».

Что касается, въ частности, до внесенія въ старопечатныя книги главныхъ раскольническихъ мнѣній и заблужденій: то одни изъ нихъ, по всей вѣроятности, внесены въ книги не какъ нибудь намѣренно, а потому только, что находились въ рукописяхъ, съ какихъ книги печатались. Сюда можно отнести начертаніе спасительнаго имени нашего Господа — *Іс* или *Ісусъ*, прибавленіе въ Символъ вѣры слова — *истиннаго* и др. Все это дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ нашихъ рукописныхъ книгахъ XVI и XVII вѣка, — и не удивительно, если, безъ всякой повѣрки и безъ всякаго намѣренія со стороны издателей, вошло и въ книги печатныя. Но другія раскольническія мнѣнія, несомнѣнно, внесены въ старопечатныя книги намѣренно, какъ-то: мнѣніе о сугубой аллилуіи и мнѣніе о двуперстіи для благословенія и крестнаго знаменія. Мы замѣчали, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ по служебникамъ и требникамъ первыхъ четырехъ патріарховъ положено было: *аллилуія трижды*, справщики книгъ при патріархѣ Юсифѣ начали печатать: *аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, дважды*. Явный знакъ, что дѣло совершалось съ сознаниемъ и намѣреніемъ! Замѣчали также, что тѣже справщики начали печатать при слѣдованныхъ и учебныхъ Псалтыряхъ подробное наставленіе о двуперстіи для крестнаго знаменія, — чего въ прежнихъ псалтыряхъ не бывало, и даже повредили извѣстное мѣсто касательно перстосложенія въ кievскомъ маломъ катихизисѣ и въ кievской книгѣ о вѣрѣ при новомъ изданіи ихъ въ Москвѣ. Ужели и здѣсь не очевидна намѣренность?..

Впрочемъ, безъ намѣренія ли, или даже съ намѣреніемъ внесены въ наши старопечатныя книги нѣкоторыя раскольническія мнѣнія,—не будемъ осуждать виновниковъ этого дѣла слишкомъ строго. Одни изъ нихъ, которые внесли въ старопечатныя книги такого рода мнѣнія безъ всякаго умысла, хотя конечно, ошибались, но не сознавали своихъ ошибокъ и дѣйствовали по невѣднію, — а грѣхи невѣднія извинительны. Другіе, именно справщики книгъ при патр. Іосифѣ, намѣренно внесшіе извѣстныя мнѣнія въ книги, безъ сомнѣнія, виновны въ томъ, что злоупотребили довѣріемъ къ нимъ Патріарха, поступали самовольно и дерзнули внести въ богослужебныя книги то, чего прежде въ нихъ не было, — но, по всей вѣроятности, въ началѣ также не сознавали своего заблужденія, напротивъ были убѣждены, что ревнуютъ по истинѣ. Окончательно же они сдѣлались виновными уже тогда, когда, бывъ обличены въ заблужденіи, не захотѣли его оставить. Не будемъ также представлять, будто предки наши, пользуясь съ самаго начала старопечатными книгами, въ которыхъ находятся раскольническія мнѣнія, были уже раскольниками или неправославными. Въ собственномъ смыслѣ раскольническія мнѣнія не были еще *раскольническими*, пока не были обличены и отвергнуты церковною властію и пока не нашлись люди, которые, вопреки голосу ея, удержали эти мнѣнія и отсѣклись отъ Церкви: тогда-то мнѣнія эти дѣйствительно сдѣлались раскольническими; а до обличенія ихъ Церковію, они, какъ грѣхи невѣднія, были извинительны, — тѣмъ болѣе, что вовсе не касались существа догматовъ, и предки наши самую вѣру православную содержали во всей чистотѣ. Было время, когда въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, еще рукописныхъ, встрѣчались, по свидѣтельству Максима Грека, даже арианскія и македоніанскія заблужденія ⁽²⁵⁴⁾, — однакожъ отправлявшіе по этимъ книгамъ церковныя службы не были ни арианами, ни македоніанами; потому что они, по простотѣ или по невѣднію, не сознавали означен-

⁽²⁵⁴⁾ См. три слова преп. Максима въ Рус. Церк. Ист. *М. Платона* ч. II, въ концѣ.

ныхъ погрѣшностей, вкравшихся въ книги. Такъ точно и теперь, пользуясь старопечатными книгами, въ которыхъ находятся погрѣшности, усвоенныя въ послѣдствіи раскольниками, но не сознавая еще, что это дѣйствительно — погрѣшности, предки наши отнюдь не могли быть названы именемъ раскольниковъ. Но вотъ, когда во дни патріарха Никона богослужебныя книги наши были исправлены самымъ тщательнымъ образомъ и по древне-славянскимъ и по греческимъ рукописямъ и одобрены высшею церковною властію; когда раскольническія мнѣнія, вкравшіяся, по невѣднію, въ прежнія печатныя книги, были обличены и соборнѣ отвергнуты тою же властію; когда послушныя чада православной Церкви, повинувшись гласу своихъ пастырей, отреклись отъ этихъ мнѣній, какъ отъ грѣховъ своего невѣднія, и вмѣсто прежнихъ книгъ стали пользоваться новоисправленными: тогда люди, которые рѣшились упорно отстаивать эти, уже обличенныя, мнѣнія, а вмѣстѣ съ ними и старопечатныя книги, дерзнули возстать даже противъ самой Церкви и ея пастырей за новоисправленныя книги, и наконецъ открыто отдѣлиться отъ нея и называть ее заблудшею, неправославною, по истинѣ, явились раскольниками въ собственномъ смыслѣ слова и ни мало не извинительными.

ВТОРЫЙ ПЕРИОДЪ

ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

Къ концу первой половины XVII вѣка раскольническія мнѣнія достигли у насъ высшей степени успѣха. Будучи внесены въ печатныя богослужебныя и учительныя книги, которыя предки наши называли вообще *богодуховенными* или *божественными Писаніемъ*, и распространившись въ тысячахъ экземплярахъ печатныхъ книгъ по всемъ концамъ Россіи, мнѣнія эти осласились теперь всюду и были принимаемы вѣрующими съ уваженіемъ, какъ святыя. Въ особенности поразителенъ былъ успѣхъ мнѣнія о двоеперстїи, самаго главнаго изъ раскольническихъ мнѣній, которое всего ревностнѣе старались распространить справщики книгъ при п. Юсифѣ. Они внесли наставленіе о двоеперстїи, какъ мы видѣли, въ пять различныхъ книгъ, наиболее употребительныхъ или важныхъ (псалтырь слѣдованную, псалтырь учебную, катихизисъ малый, книгу о вѣрѣ и книгу Кириллову), изъ которыхъ каждую издали въ числѣ тысячи двухъ сотъ экземпляровъ⁽²⁵⁵⁾,—и едва прошло нѣсколько лѣтъ, какъ двоеперстїе сдѣлалось господствующимъ во всей Россіи. Всѣ люди молодые, учившіеся грамотѣ и закону Божію по означеннымъ книгамъ, всѣ люди книжные, любившіе читать ихъ, и пастыри Церкви, руководствовавшіеся ими въ отправленіи священнодѣйствій и въ своихъ наставленіяхъ народу,

⁽²⁵⁵⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ современникъ *Ипатій*, впоследствии митрополитъ сибирскій и тобольскій, въ III своемъ посланіи противъ раскольниковъ гл. 11—13 (Рук. нашей Академич. библ., № 164, л. 59—62).

начали креститься двумя перстами. Самъ патриархъ Иосифъ крестился двумя перстами ⁽²⁵⁶⁾. Самъ Никонъ, сперва митрополитъ новгородскій и потомъ всероссійскій патриархъ, крестился точно такъ-же, и въ оправданіе себя ссылался именно на печатныя книги, не задолго предъ тѣмъ изданныя ⁽²⁵⁷⁾. Одни только люди престарѣлые да многіе изъ людей простыхъ и неграмотныхъ не хотѣли принять нововведенія и твердо держались древняго обычая знаменаться тремя перстами ⁽²⁵⁸⁾. Чтоже оставалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Оставить ли раскольническія мнѣнія въ печатныхъ книгахъ и тѣмъ дать имъ возможность навсегда укорениться въ Церкви Русской, или исправить печатныя книги и исключить изъ нихъ эти мнѣнія?

Безъ всякаго сомнѣнія надлежало избрать послѣднее. Пусть раскольническія мнѣнія не касаются самаго существа православной вѣры, а относятся только къ внѣшности церковной, за исключеніемъ прилога къ символу: *истиннаго*, и слѣд. Церковь Русская могла бы и при нихъ оставаться православною, какъ была прежде. Но всё же это суть новизны и отступленія отъ древнихъ благочестивыхъ чиновъ или обычаевъ, завѣданныхъ намъ православною Греціею, а новизны и отступленія даже въ обрядахъ церковныхъ всегда опасны: потому что одни новизны

⁽²⁵⁶⁾ «И убо и освященный чинѣ и превосходное достоинство, глаголю же святѣйшій патриархъ Иосифъ, и яко при немъ издавахуся тѣ книги ис печати, тако персты своя два слагаше мужъ престарѣлый, невѣдыйже, яко привнесене сіе еретическо арменско баше» (*Ипат.* посл. III, гл. 14, л. 62 об.).

⁽²⁵⁷⁾ Когда восточные святители замѣтили, что Никонъ крестится двумя перстами, и стали его за это укорять: онъ «злыяѣ оскорбися, и рече имъ: како вы глаголете на мя гордыню и уничиженіемъ, азъ бо имѣю у насъ в россіи о томъ сложеніи печатныя книги» (*Ипат.* посл. III, гл. 19, л. 67—68).

⁽²⁵⁸⁾ «Едины точію зѣло престарѣлые людие того арменского ученія не приша и едва спасошася, и не внимаху прелести нововводнаго сего арменоподражательнаго двоеперстнаго сложенія, но троицнаго въ перстѣхъ сложенія крѣпцѣ держажуся; новіи же и се крати, сирѣчь младіи пачаща на оныхъ книгахъ въ хулѣ арменской велемудрствовати» (тамъ же, гл. 13, л. 62). Слсс. «Слово отвѣдательно» патр. *Никона*, напеч. въ началѣ изданной имъ въ 1656 г. Скрижали, л. 2.

обыкновенно ведутъ къ другимъ и отъ обрядовыхъ отступленій, по свидѣтельству исторіи, особенно для людей простыхъ и малообразованныхъ, весьма близко переходъ къ отступленіямъ догматическимъ. Съ другой стороны надобно помнить, что многія раскольническія мнѣнія внесены въ печатныя книги не въ качествѣ обрядовыхъ постановленій, а въ качествѣ догматовъ, каково прежде всего мнѣніе о двоеперстии, и что предки наши вообще, по степени своего образованія, приписывали этимъ мнѣніямъ величайшую важность, такъ что изъ за нихъ многіе готовы были, какъ и показалъ опытъ, совершенно отпасть отъ Церкви. Слѣд. оставить печатныя богослужебныя книги неисправленными и тѣмъ дать возможность раскольническимъ мнѣніямъ навсегда укорениться въ Церкви Русской значило бы оставить вмѣстѣ возможность и всей Церкви Русской, рано или поздно, отдѣлиться отъ Церкви восточно-православной, которая не знала и не принимала этихъ нововведеній. Кто же могъ въ Россіи рѣшиться на исправленіе печатныхъ книгъ и на очищеніе ихъ отъ разныхъ нововведеній, когда, казалось, всё, даже верховные пастыри, были увлечены ими? Промыслъ Божій нашель къ тому средства.

Въ 1649 году прибылъ въ Москву іерусалимскій патриархъ Паисій. Онъ легко замѣтилъ разныя нововведенія, появившіяся въ Церкви Русской, особенно же новое сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, и тогдаже говорилъ, между прочимъ, Никону, посвященному имъ въ санъ новгородскаго Митрополита, а безъ сомнѣнія, и патриарху Иосифу, и самому царю Алексію Михайловичу, что все это—отступленія отъ чиновъ и обычаевъ Церкви восточно-православной ⁽²⁵⁹⁾. Царь и патриархъ, пораженные словами первосвященителя, немедленно отправили на востокъ (въ 1649 г.) троицкаго келаря Арсенія Суханова, чтобы онъ обозрѣлъ тамошніе чины церковные и представилъ объ нихъ свѣдѣнія. Между тѣмъ въ 1651 г. прибылъ съ востока въ Россію другой святитель, Гавриилъ, митрополитъ Назаретскій, и былъ новымъ обличителемъ нововведеній московскихъ. Въ 1652 г.

⁽²⁵⁹⁾ Патр. *Никона* Слов. отвѣд. л. 1 об. Снес. собр. Госуд. грам., т. III, № 133.

прибыль оттуда третий первосвятитель, святѣйшій Аеанасій, патриархъ константинопольскій (тотъ самый, который на возвратномъ пути скончался въ Лубнахъ, гдѣ и почиваетъ негнѣвно), — и присовокушилъ свой обличительный голосъ противъ московскихъ нововведеній ⁽²⁶⁰⁾. Въ томъ же году пришла го-рестная вѣсть и съ Аеона: отцы эвонскіе писали къ царю Алексію Михайловичу, что къ нимъ явился въ 1649 г. одинъ іеромонахъ сербскій Дамаскинъ съ московскими печатными книгами, содержащими въ себѣ ученіе о дупертномъ крестномъ знаменіи, и что они по этому случаю, съ благословенія константинопольскаго патриарха Паренія, немедленно составили соборъ, на которомъ торжественно обличили Дамаскина, сожгли принесенныя имъ книги и предали анаемѣ тѣхъ, кто сталъ бы креститься двумя перстами, а не тремя по древнему обычаю ⁽²⁶¹⁾. Все это сильно тревожило нашего престарѣлаго патриарха Юсеиа, до того, что онъ началъ опасаться, какъ бы его не лишили престола ⁽²⁶²⁾, можетъ быть, за неосторожную довѣренность его къ лицамъ, испортившимъ церковно-богослужебныя печатныя книги, — и онъ, въ горькихъ томленіяхъ, 15 апрѣля 1652 г. скончался ⁽²⁶³⁾. Въ слѣдующемъ 1653 году возвратился въ

⁽²⁶⁰⁾ См. Выходы Государей-царей и дворцовыя записки подъ означенными годами. Снес. патр. *Никона* Слов. отвѣчат. л. 1 об.

⁽²⁶¹⁾ *Питирин.* Пращица, отв. 68. Достоверности этого событія не отвергаютъ и сами раскольники, какъ видно изъ существующей у нихъ въ рукописяхъ повѣсти: «преніе соборнаго старца Арсенія съ Греки». Здѣсь именно говорится, что старецъ Дамаскинъ имѣлъ у себя «печатныя книги московскія: книгу Кирилы іерусалимскаго и псалтырь со вослѣдованіемъ и многосложный свитокъ и другія по нимъ», — которыя и сожжены (Рук. моей библ. № 15, л. 2).

⁽²⁶²⁾ «То и говорилъ: переменить меня, скинуть меня хотятъ, а будетъ де и не отставятъ, и я де и самъ за соромъ объ отставкѣ стану быть челою» (Акт. Арх. Эксп., т. IV, стр. 83).

⁽²⁶³⁾ Описаніе его предсмертныхъ томленій см. тамъ же, стр. 80—82. «Егда, — повѣствуетъ также Игнатій митрополитъ тобольскій о патр. Юсеиѣ, — послѣднюю ону книгу, Псалтырь глаголю учебную издаша, съ приложеніемъ онымъ арменскимъ, вскорѣ умре: повѣствуетъ же, яко отъ грызения внутренняго скончаша» (Посл. III, гл. 14, л. 62 об.).

Москву старецъ Арсеній Сухановъ и (26 іюля) представилъ свой отчетъ Государю и новому патриарху Никону. Записки Арсенія, названныя имъ *проскинитаріемъ* ⁽²⁶⁴⁾, показываютъ, что онъ съ предубѣжденіемъ смотрѣлъ на всѣ чины и обряды греческіе, несходные съ нашими, и вмѣсто того, чтобы описывать уставы восточной Церкви, какъ они излагались въ ея бо-

⁽²⁶⁴⁾ Мы имѣли подъ руками два списка этой книги: неполный (Рук. нашей Акад. библ., № 317) и полный. Другое рукописное сочиненіе, существующее у раскольниковъ, не вѣдѣтъ, впрочемъ, съ *Проскинитаріемъ*, а отдѣльно, подъ заглавіемъ «преніе соборнаго старца Арсенія съ Греки... во 158 году» о крестномъ знаменіи, о хронологіи и проч., и извѣстное намъ по тремъ, довольно несходнымъ между собою, спискамъ, бесспорно самому Арсенію не принадлежить, а составлено лицомъ постороннимъ. Это видно уже изъ словъ предисловія по одному списку: «сего ради дивную ону повѣсть со страхомъ и любовію предааго отцель и братіи, не своя убо воистину, но *оная* соборнаго старца великаго Арсенія, рекомое, Суханова, и ревности о вѣрѣ и разумъ мужа явъ сотворю въ пользу слышавшимъ» (Рук. моей библ., № 15, л. 1 об.). Въ самомъ сочиненіи часто встрѣчаются ссылки на Арсенія въ родѣ слѣдующихъ: «Латинци убо, покушающе убо православныя книги у Турокъ, да не имъ Грекомъ давали по свидѣтельству *чуднаго оная мужа* и ревнителя благочестія, старца Арсенія» (тамъ же л. 21); или: «повѣліемъ царевымъ посланъ *дивный онъ мужъ* старецъ Арсеній въ Іерусалимъ, — свидѣтельство его истинно есть...» (— л. 54). Говорится, будто Арсеній имѣлъ неоднократныя состязанія о крестномъ знаменіи съ іерусалимскимъ патриархомъ Пансіемъ какъ во время странствованія ихъ изъ Москвы во Іерусалимъ, такъ и въ Іерусалимѣ. Но самъ Арсеній въ своемъ *Проскинитаріи*, въ которомъ онъ представлялъ подробный дневникъ своего путешествія, вовсе не упоминаетъ объ этихъ состязаніяхъ, тогда какъ другія свои бесѣды съ іерусалимскимъ и александрійскимъ патриархами излагаютъ обстоятельно. Наконецъ, въ одномъ изъ списковъ (въ Сбор. нашей Акад. библ., № 427) упоминается объ избраніи патриархомъ Никономъ Арсенія-Грека въ справщика книгъ и изыгаются обыкновенныя раскольническія хулы на самого Никона: но Никонъ сдѣлался патриархомъ не въ 1650, а въ іюль 1632 года. Арсеній Грекъ сдѣланъ справщикомъ уже въ 1633 г.: противъ Никона начали вопіять раскольники не прежде 1634 г., и Арсеній Сухановъ не принадлежалъ къ числу противниковъ Никона, который послалъ его, какъ довѣреннаго челоука, и въ 1634 г. на Аеонъ и другія мѣста для собранія книгъ, и въ послѣдствіи — во Іерусалимъ для снятія мѣстности іерусалимскаго храма Воскресенія Христова (*Шушерин.* жит. патр. Никона).

гослужебныхъ книгахъ, описывалъ только то, какъ они исполнялись и часто нарушались на самомъ дѣлѣ, забывая, что восточные христіяне, подъ тяжкимъ игомъ невѣрныхъ, не имѣли и возможности вполне соблюдать всѣ обряды своей вѣры. Впрочемъ Арсеній не скрывалъ, что Греки дѣйствительно крестятся тремя, а не двумя перстами, употребляютъ трегубую, а не сугубую аллилуйю, творятъ крестные ходы противъ солнца, а не посолонь ⁽²⁶⁵⁾. Между тѣмъ нашлись и въ Москвѣ люди, которые понимали неисправность новопечатныхъ книгъ, изданныхъ только по славянскимъ спискамъ, и желали лучшихъ изданій по греческимъ подлинникамъ: нѣкто бояринъ Ртищевъ еще въ 1648 г. завелъ близъ Москвы пустынь, въ которую вскорѣ вызвалъ изъ кievскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей ученыхъ иноковъ съ цѣлю, чтобы они занимались переводомъ съ греческаго и изданіемъ разныхъ, полезныхъ для Церкви, книгъ. Во главѣ этого ученаго братства, дѣйствительно издававшего не мало такихъ книгъ, находился славившійся болѣе всѣхъ другихъ своею ученостію іеромонахъ Елифаній Славеницкій, который смѣло говорилъ самому патріарху Никону о неисправности прежнихъ изданій, указывая въ частности на служебникъ ⁽²⁶⁶⁾. Но Никонъ, безъ сомнѣнія, понимая всю важность дѣла и всѣ могущія произойти отъ него послѣдствія, все еще рѣшался на исправленіе богослужебныхъ книгъ, и позволялъ печатать ихъ почти въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ печатались при патріархѣ Іосифѣ, — отъ чего многія книги, изданныя при Никонѣ, доселѣ уважаются нашими раскольни-

⁽²⁶⁵⁾ Напримѣръ, говоря о крестномъ ходѣ въ день св. Пасхи, совершаемомъ въ іерусалимскомъ храмѣ, Арсеній пишетъ: «взиимають вѣрніи хоругви, идутъ творяще ходъ въ южныя врата и идутъ *противъ солнца* великаго олтаря и около гроба Христова трижды обходятъ, поюще стихиры». Объ аллилуйѣ Арсеній нарочито спрашивалъ александрійскаго патріарха Іоаннікія, и получилъ отвѣтъ, что ее должно не двоить, а троеить съ прибавленіемъ: слава тебѣ, Боже.

⁽²⁶⁶⁾ Житіе Ѳеод. Ртищева въ Древн. Рос. Вивл., ч. XVIII, стр. 401. Записка объ Епиф. Славен. въ Слов. Дух. писат. *Евгенія*, ч. I, стр. 179.

ками ⁽²⁶⁷⁾. Наконецъ одно обстоятельство, по видимому, случайное, имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ событій. Никонъ вздумалъ пересмотрѣть свое патріаршее книгохранилище и занялся этимъ въ продолженіе многихъ дней. Тутъ встрѣтилъ онъ греческую грамату о учрежденіи патріаршества въ Россіи, писанную въ 1589 году, и другую греческую грамату или книгу, присланную съ собора вселенскихъ патріарховъ, бывшаго по тому же случаю въ Константинополь въ 1593 г. Читая послѣднюю, Никонъ особенно остановился на словахъ патріарховъ: «праведно есть и намъ всякую церковныхъ оградений новину потребляти, видящимъ новины всегда виновны бывати церковнаго смятенія и разлученія, по уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ и яже наученная невредима, безъ приложенія же коего либо и отъятія, приемишимъ... и яко да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патріархи согласна будетъ». Эти слова поразили нашего первосвятителя до глубины души, и онъ началъ опасаться, не допущено ли дѣйствительно въ Россіи какихъ либо отступленій отъ православной Церкви греческой. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Символъ вѣры и увидѣлъ, что два греческіе списка его, одинъ, начертанный въ самомъ соборномъ актѣ 1593 г., присланномъ восточными патріархами, — другой, — вышитый на архіерейскомъ саккосѣ, который принесенъ былъ въ Москву еще митрополитомъ Фотіемъ (1407 — 1431), не заключали въ себѣ слова: «истиннаго» въ членѣ о Св. Духѣ, между тѣмъ какъ символы славянскіе, напечатанные въ нашихъ книгахъ, всѣ имѣли это слово. За тѣмъ патріархъ пересмотрѣлъ печатный нашъ служебникъ и нашелъ въ немъ, сравнительно съ греческимъ, «ово прибавлено, оwoже отъято и превращенно». Ставъ разсматривать другія книги, и узрѣвъ такъ же многія несходства ⁽²⁶⁸⁾. Тогда, уже нисколько не колеблясь, нашъ первосвятитель рѣшился

⁽²⁶⁷⁾ Такъ изданы: въ 1652 г. Апостолъ, цѣлтная тріодь, каноникъ, въ 1653 г. Евангеліе, общія мнѣя, псалтырь и др.

⁽²⁶⁸⁾ Все это изложено въ предисловіи къ служебнику патр. Никонѣ, изд. въ Москвѣ 1655.

на великій и многотрудный подвигъ исправления и перепечатанія церковно-богослужебныхъ книгъ.

Отсель начинается новый періодъ въ исторіи русскаго раскола: расколъ дѣйствительно отдѣляется и отъсѣкается отъ православной Церкви, какъ определенное общество, усвоившее себѣ извѣстные мнѣнія, раскрывшіяся прежде; открыто вступаетъ въ борьбу съ Церковію и государствомъ, распространяется по разнымъ странамъ Россіи, раздробляется на многочисленныя секты и наконецъ достигаетъ того состоянія, въ какомъ находится нынѣ.

ГЛАВА I.

ИСПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ И НАЧАЛО РАСКОЛА.

I. Патриархъ Никонъ приступилъ къ исправленію церковныхъ книгъ со всею осторожностію и благоразуміемъ. Прежде всего онъ открылъ свое намѣреніе царю Алексію Михайловичу и просилъ созвать пастырей русской Церкви для разсужденія объ этомъ важномъ предметѣ. Соборъ состоялся въ 1654 г. въ царскихъ палатахъ⁽²⁶⁹⁾. На немъ, подъ предсѣдательствомъ самого государя и патриарха, присутствовали пять митрополитовъ, четыре архіепископа, одинъ епископъ, одиннадцать архимандритовъ и игуменовъ, тринадцать протоіереевъ и царскій синклитъ⁽²⁷⁰⁾. Никонъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что нѣтъ ничего богоугоднѣе и благотворнѣе для Церкви и государства, какъ хранить заповѣди Божіи, правила св. Апостоловъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, и что потому необходимо въ дѣлахъ церковныхъ употреблять всякія новины, всегда бывающія причиною смятеній и раздѣленій въ Церкви, напротивъ соблюдать, безъ всякихъ приложений и отъ-

⁽²⁶⁹⁾ Исторія этого собора изложена въ томъ же предисл. къ служебн. 1655 г. (См. *Строева* Дополн. къ опис. староп. книгъ стр. 151—156) и въ предисл. къ Уставу духовному патр. Іоакима. А самое Дѣліе собора напечатано къ концу первой части Скрижали, изд. Никономъ въ 1656 г.

⁽²⁷⁰⁾ Митрополиты: новгородскій Макарій, казанскій Корнилій, ростовскій Іона, крутичскій Силвестръ, сербскій Михаилъ; архіепископы: вологодскій Маркелль, суздальскій Софроній, рязанскій Михаилъ, псковскій Макарій; епископъ коломенскій Павелъ.

ятий, все то, что постановили и древніе соборы, и свящ. соборъ, бывшій въ Константинополѣ, во дни благочестиваго царя Феодора Иоанновича, по случаю учрежденія патриаршества въ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ прочитано было вполнѣ Дѣяніе этого послѣдняго собора, особенно важнаго для Русскихъ, — и въ присутствовавшіе слышали, какъ читался въ Дѣяніи Символь вѣры безъ прибавленія слова: *истиннаго*, слышали и грозныя слова собора, столько утраившія Никона, что Церковь русская должна во всемъ быть согласна съ греческою и съ четырьмя вселенскими патриархами, должна потреблять всякія новины, обыкновенно производящія смятеніе и раздѣленіе между вѣрующими. Тогда Никонъ продолжалъ: «итакъ, я обязанъ объявить вамъ нововодные чины церковныя въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ», — и, указавъ для примѣра на два, болѣе извѣстныхъ, нововведенія въ печатныхъ служебникахъ московскихъ (271), не находящихся ни въ древлеписменныхъ славянскихъ, ни въ греческихъ, заключилъ: «и о семъ прошу рѣшенія, новымъ ли нашимъ печатнымъ служебникомъ послѣдовать, или греческимъ и нашимъ старымъ, которыя купно обои единъ чинъ и уставъ показываютъ». Царь Алексій Михайловичъ, митрополиты, архіепископы и *весь* освященный соборъ *единогласно* отвѣчали: «достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ». Никонъ указалъ еще на нѣсколько нововведеній, появившихся въ Церкви русской (272), и спрашивалъ, какъ должно поступать, — и каждый разъ слышалъ отвѣтъ собора: «добро есть исправить противу старыхъ и греческихъ книгъ», или: «добро по уставу св. отецъ быти». Но когда, наконецъ, государь и патриархъ повелѣли написать все это соборное Дѣяніе «ради совершеннаго укрѣпленія, чтобы впредь быти исправленію въ печатномъ тисненіи божествен-

(271) Именпо: на разрѣшительную молитву, которую произносилъ священникъ самъ за себя предъ началомъ литургіи, и на отпустъ, который возглашалъ священникъ на всю церковь, стоя въ царскихъ вратахъ, по окончаніи часовъ предъ литургіею.

(272) Между прочимъ, касательно времени совершенія литургіи, св. мощей при освященіи храмовъ, поклоновъ во св. четьредесятницу, антиминовъ и под.

нымъ книгамъ противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ», и предложили присутствовавшимъ скрѣпить написанное Дѣяніе подписями: тогда открылось, что не всѣ дотогъ искренно выражали свое согласіе на опредѣленія собора. По крайней мѣрѣ, между подписями не видимъ именъ: одного епископа — Павла коломенскаго, двухъ архимандритовъ, одного игумена и двухъ протоіереевъ, присутствовавшихъ на соборѣ (273). А если вѣрять сказаніямъ раскольниковъ, то Павелъ коломенскій, вмѣсто подписи своего имени, будтобы даже начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій св. каѳолическія Церкви отыметъ, или приложить къ нимъ, или инако разратить, анаѳема да будетъ», — думая тѣмъ уязвить сердце Никона (274).

Какъ бы то ни было впрочемъ, только царь и патриархъ не остановились въ своемъ предпріятіи. Чтобы опредѣленіе собора исполнилось, они повелѣли выслать въ Москву изъ разныхъ мѣстъ Россіи самыя древнія славянскія книги, переведенныя съ греческаго языка и писанныя глѣтъ за пятьсотъ и болѣе, — и немедленно такія книги высланы были изъ монастырей Троицко-Сергіева, Юрьева, Хутыня, Иосифова-Волоколамскаго и другихъ древнѣйшихъ книгохранилищъ русскихъ. Не довольствуясь этимъ и желая, «да не едина ихъ воля, но да и совѣтъ вселенскихъ патриарховъ оныхъ книгъ о исправленіи будетъ», царь и патриархъ нашъ въ томъ же (1654) году отправили въ Константинополь Мануила Грека съ своими грамотами, въ которыхъ предложили вселенскому патриарху Паисію до 26 вѣпросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей, вкрав-

(273) Архимандритовъ: Троицко-сергіева монастыря — Адриана и Лужецкаго монастыря — Мисаила, игумена переяславскаго Борисоглѣбскаго монастыря — Антонія, протопоповъ: благовѣщенскаго собора — Стефана (Вонифатьева) и вознесенской церкви — Иоакима. Оба списка и присутствовавшихъ на соборѣ и подписавшихся — напечатаны въ соборномъ Дѣяніи при Скрижали.

(274) См. *Сем. Денисова*, Вертоградъ духовный или Виноградъ російскій, статью: «о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ» (Сборн. моея библ. № 31, л. 24).

шихся въ наши новопечатныя богослужебныя книги (275). Паисій немедленно созвалъ соборъ, на которомъ, подъ его председательствомъ, присутствовали 24 митрополита, 1 архіепископъ, 3 епископа и прочее знатнѣйшее константинопольское духовенство. Соборъ подробно разсмотрѣлъ все, написанное въ грамотахъ, и въ слѣдующемъ (1655) году прислалъ въ Москву самое свое Дѣяніе вмѣсто отвѣта. Это Дѣяніе, изложенное въ формѣ письма отъ цареградскаго патріарха къ нашему, весьма замѣчательно. Сначала, возблагодаривъ Господа, воздвигшаго въ Россіи такого ревностнаго архипастыря, и пожелавъ, да сохранить его благодать Божія на многія лѣта и да посетитъ онъ до конца духовныя овцы своя богоугодно, какъ началъ, Паисій умоляетъ нашего первосвятителя: «да будемъ всегда соединени, якоже во единой вѣрѣ и во единомъ крещеніи, такжеже да будемъ и во единомъ исповѣданіи, тожде глаголюще всегда единѣми усты и единѣмъ сердцемъ, безъ еже разнствовать между собою въ нѣкоей вещи». И непосредственно, однакожь, продолжаетъ: «твое преблаженство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различныя чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первому и второму наказанію; и иное дѣло раскольники, которые, хотя, по видимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однакожь и свои ученія, чуждыя каволической Церкви; но если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры,—каково, наприкладъ, время совершенія литургіи и под.,—то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно таже вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились

(275) Предисл. къ Служебн. 1655 г. и къ Увѣст. духовн.

равноновременно, и прежде святыхъ—Дамаскина, Космы и другихъ пѣвнотворцовъ мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожь не производило раздѣленія между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно таже вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто-либо творитъ послѣдованіе свое, не много различное отъ другаго — въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры». Правило мудрое, которое было бы весьма полезно у насъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, если бы всѣ его твердо помнили! Вслѣдъ за тѣмъ константинопольскій первосвятитель по порядку перебираетъ всѣ вопросы, присланные отъ нашего, и даетъ на нихъ свои отвѣты, между которыми наиболѣе важны по тому времени первый, седьмой, осьмый, девятый, двадцать четвертый и двадцать пятый. Въ первомъ, самомъ обширномъ, отвѣтѣ Паисій раскрываетъ кратко составъ и таинственное знаменованіе того чина божественной литургіи, какой содержался тогда на всемъ востокѣ, и который за образецъ предлагаетъ и намъ. Въ седьмомъ говоритъ нашему патріарху: «вы пишете о распрахъ, происходившихъ у васъ касательно чина божественнаго тайнодѣйствія. Молимъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да утолитъ ихъ преблаженство твое разумомъ твоимъ: ибо *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим.), особенно въ вещахъ несущественныхъ и не относящихся къ догматамъ вѣры. Увѣщавая всѣхъ принять тотъ чинъ, который содержится во всей восточной Церкви и дошелъ до насъ по преданію изначала безъ малѣйшей перемѣны. Еслиже ваши чины окажутся несогласными съ нашимъ въ вещахъ нужныхъ, а не въ тѣхъ, которыя уставъ оставляетъ на волю настоятеля: пишете къ намъ, и разсудимъ объ нихъ соборнѣ». Осьмый и девятый были посвящены дѣлу епископа коломенскаго Павла и протопопа Іоанна Неронова, на которыхъ, слѣдовательно, жаловались наши царь и патріархъ въ своихъ грамотахъ: «о епископѣ коломенскомъ Павлѣ, — пишетъ Паисій, — и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не согласуются съ вами, содержать свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они даже пори-

цаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новины своя и сокровенныя молитвы, какъбы исправленіе,—отвѣщаемъ: сія вся суть знаменія ереси и раздора, и который сицевая глаголетъ и вѣруеть, есть чуждъ православныя наша вѣры. Итакъ, или да примутъ нелицемѣрнѣ, елика держитъ и догматствуетъ православная наша Церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше неисправлены, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питаютъ я смертною пакытію: и будете имѣти и насъ, и весь о насъ соборъ таяжде мудрствующія въ семь». Въ 24 отвѣтъ рѣшается вопросъ о крестномъ знаменіи и патріархъ пишетъ: «мы вси имамы обычай древній по преданію покланятся, имуще три персты совокуплены вкупъ, во образъ Святыя Троицы, еяже просвѣщеніемъ открыся намъ таинство воплощеннаго смотрѣнія, и научихомся славити единого Бога въ трехъ составѣхъ, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и распинатися вкупъ со крестомъ Господа нашего Иисуса, Сына Божія». Наконецъ 25 отвѣтъ рѣшаетъ вопросъ: «которыми персты подобаетъ начертавати архіерею или священнику благословеніе, еже даеть», и состоитъ въ слѣдующемъ: «такъ какъ Богъ съ клятвою обѣщаль Аврааму, да *благословятся вси языцы земстїи о сѣмени* его, которое есть Иисусъ Христосъ—*И Хъ*,—то Церковь благословляетъ всѣхъ, начертывая рукою священническою имя Мессїи: *И Хъ*. Какими бы перстами кто ни изображалъ эти четыре буквы, разности не будетъ: только бы и благословляющей и благословляемой имѣли въ мысли, что благословеніе нисходитъ отъ Иисуса Христа рукою священническою. Впрочемъ пристойнѣе слагать персты въ томъ видѣ, въ какомъ живописуютъ самаго Христа благословляющимъ, т. е. слагать второй и третій персты такъ, чтобы они образовали собою *И*, а первый, четвертый и пятый — такъ, чтобы они представляли *Хъ*». Въ заключеніе всѣхъ своихъ отвѣтовъ патр. Паисій говоритъ, между прочимъ: «Господь мира и утѣшенія, иже разстоицая совокупляяи во едино и тожде соединеніе вѣры, да дасть благодать, пребыти единомыслию сему церквей нашихъ даже до скончанія вѣка нерушиму, и прешедшая убо погрѣшенія да проститъ Господь нами, малѣйшими своими рабы; во ис-

правленіе же да даруетъ преспѣваніе и ращеніе въ лучшая» (276). Кромѣ этого посланія или соборнаго Дѣянїя, подписаннаго всеми присутствовавшими на соборѣ, Паисій прислалъ къ Никону еще свое частное письмо. Здѣсь, снова возблагодаривъ Господа и восхваливъ Никона за его ревность по вѣрѣ православной, Паисій извѣщаетъ, что отправляетъ къ нему соборный отвѣтъ, *да очистятся* въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ *неудобная и да исправятся*, и проситъ, чтобы соборное дѣянїе это предано было всѣмъ священнымъ лицамъ, «да совершатъ послѣдованіе и всякое священнодѣянїе по чину великія Церкви, да ни едино разнится имамы, яко чада истинная единыя и тояжде матере, восточныя апостольскія соборныя великія Церкви Христовы, и да ни едину вину обрѣтають скверная еретическая уста, оглаголати насъ о нѣкоемъ разствѣ». «Впрочемъ, присовокупляетъ вселенскій патріархъ, я слышалъ, что въ вашихъ церковныхъ чинахъ есть и еще нѣкоторыя вещи, несогласныя съ чиномъ великой Церкви, и удивляюся, какъ ты не спрашиваешь объ нихъ. И прежде всего у васъ будтобы въ самомъ сумволѣ вѣры сдѣлано прибавленіе, котораго у насъ нѣтъ... Отъ всего сердца желаемъ, чтобы это исправилось». Для сего патріархъ приложилъ къ письму своему и греческій сумволъ, буквально списанный съ того, какой составленъ былъ Отцами перваго и втораго вселенскихъ Соборовъ (277).

Получивъ такой отвѣтъ отъ вселенскаго первосвятителя и прочитавъ соборное Дѣянїе, царь Алексій Михайловичъ и патріархъ Никонъ подвиглись еще большимъ желаніемъ къ исправленію книгъ церковныхъ; но, считая, что древнія книги, греческія и славянскія, находящіяся въ Россїи, еще недостаточны для этой цѣли, послали съ богатою милостынею старца Арсенія Суханова на Аѳонъ и въ другія мѣста, чтобы онъ, не щадя никакихъ издержекъ, старался приобрести тамъ греческія

(276) Все это Дѣянїе константинопольскаго собора или посланіе константинопольскаго патріарха Паисія къ п. Никону напечатано въ Скрижали ч. I, стр. 639—760.

(277) Предсл. къ Служебн. 1655 г. и къ Увѣту духовн.

рукописи. Вскорѣ прислано въ Москву изъ аѳонскихъ монастырей до 500 греческихъ рукописныхъ книгъ, между которыми одному Евангелію считали тогда 1050 лѣтъ, а другому 650, одной псалтыри 600, служебнику 600, другому служебнику 455, были и другія книги, писанныя за 400, 500 и 700 лѣтъ прежде. Въмѣстѣ съ тѣмъ патріархи александрійскій, антиохійскій и сербскій, многіе митрополиты и архіепископы восточные, вслѣдствіе просительныхъ писемъ изъ Москвы, прислали въ нее не менѣе 200 различныхъ древнихъ книгъ. Тогда государь и патр. Никонъ рѣшили составить въ Москвѣ новый соборъ, который тѣмъ былъ замѣчательнѣе, что на немъ, кромѣ нашего первосвятителя съ митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами, игуменами и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, присутствовали еще два сторонніе патріарха—антиохійскій Макарій и сербскій Михаилъ. Этотъ соборъ проеходилъ въ 1655 г. и продолжался, судя по занятіямъ его, не мало времени. Засѣданія его открылись чтеніемъ изъ Евангелія и изъ правилъ св. Апостоловъ и св. Соборовъ вселенскихъ. Потомъ прочитаны были дѣянія соборовъ: московскаго 1654 г., которымъ опредѣлено было исправить новопечатныя московскія книги, и константинопольскаго, собраннаго патр. Памсіемъ и утвердившаго тоже опредѣленіе. Новый соборъ вполне одобрилъ то и другое дѣяніе, — и немедленно приступилъ къ рассмотрѣнію самихъ книгъ, греческихъ и славянскихъ, собранныхъ въ такомъ огромномъ количествѣ со всѣхъ сторонъ православной Церкви; присутствовавшій на соборѣ патріархъ антиохійскій тутъ же присовокупилъ къ книгамъ свой собственный служебникъ и нѣкоторыя другія. Что же увидѣли отцы собора? Они «обрѣтоша древнія греческія съ ветхими славенскими книгами во всемъ согласующая; въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ, съ греческими же и славенскими древними, многая несогласія и погрѣшенія». Когда несогласія и погрѣшенія были прочитаны во всеуслышаніе и обсужены,—соборъ единогласно рѣшилъ: быть такъ, какъ постановлено на соборахъ, московскомъ 1654 г. и константинопольскомъ, за нимъ послѣдовавшемъ. И чтобы положить начало великому дѣлу, отцы собора сами немедленно занялись испра-

вленіемъ служебника и, «во всемъ справя сію святую книгу и согласно сотворя древнимъ греческимъ и славенскимъ», повѣляли напечатать ее въ Москвѣ въ томъ же 1655 году. Не желая ограничиться исправленіемъ одной этой книги, соборъ узаконилъ, чтобы и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были такъ же исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ, — и закрылъ свои засѣданія (278).

На кого же возложено было такое порученіе? Въмѣсто прежнихъ справщиковъ, бывшихъ при патр. Іосифѣ, малообразованныхъ и вовсе незнавшихъ греческаго языка, каковы: протополы — Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники — Лазарь и Никита, діаконъ Федоръ Ивановъ и другіе, теперь избраны были люди ученые, знавшіе не только славянскій языкъ, но греческій и даже латинскій, именно: вызванные еще прежде изъ Кіева іеромонахи — Епифаній Славеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и другіе (279); вызванные изъ соловецкаго монастыря — іеромонахъ Арсеній Грекъ и «черный попъ Іаковъ, по прозванію философъ» (280); прибывшій съ св. горы аѳонской архимандритъ Діонисій «со клеветы его», и бывший едвали не главою справщиковъ,—потому что занимался свидѣтельствомъ и повѣркою книгъ, переведенныхъ съ греческаго самимъ Епифаніемъ Славеницкимъ (281). Новые справщики съ жаромъ принялись за переводъ и исправленіе книгъ, по указанію па-

(278) См. въ тѣхъ же предисловіяхъ.

(279) Собр. Госуд. грам. ч. III, № 136. Реестръ малорос. дѣламъ старыхъ и новыхъ лѣтъ въ «Молодикѣ» 1844 года, стр. 225, 226.

(280) *Сил. Медвѣд.* оглавл. книгъ, кто ихъ сложилъ № 99 (въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № III, отд. 4, стр. 43). Архив. Солов. монаст. по описи № 122.

(281) Въ заглавіи одного сборника изъ отеческихъ писаній, переведеннаго Епифаніемъ, сказано: «переведено изъ печатныхъ Еллингреческаго языка на Славяно-россійскій въ ново, въ лѣто 1656-е, а свидѣльствованы сіи богодохновенныя книги въ типографіи съ греческихъ старыхъ письменныхъ и печатныхъ переводовъ, святыхъ горы Аѳонскія архимандритомъ Діонисіемъ со клеветы его» (*Сопиков.* опытъ Рос. библ. ч. I, № 247, стр. 79).

триарха Никона. Между тѣмъ самъ патриархъ обратилъ все свое вниманіе на важнѣйшее заблужденіе раскольниковъ, которое не только было внесено въ недавно-напечатанныя книги, но глубоко проникло и въ жизнь народа. Получивъ уже отъ константинопольскаго патриарха Паисія соборный отвѣтъ, что крестное знаменіе надобно творить тремя первыми перстами правой руки, Никонъ желалъ теперь воспользоваться присутствіемъ въ Москвѣ другихъ православныхъ іерарховъ — Макарія патриарха антиохійскаго, Гавриила патриарха сербскаго, Григорія митрополита никейскаго, Гедеона митрополита молдавскаго, и слышать ихъ мнѣніе о томъ же предметѣ. Съ этою цѣлю онъ, во первыхъ, написалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ, сказавъ о своей крайне-отвѣтственной обязанности пасти вѣрнѣныхъ ему овецъ духовныхъ и извѣщая, что между ними «нѣщія воздвизаютъ прю» касательно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, и одни крестятся тремя перстами десницы («ихъ же и мнѣмъ, замѣчасть патриархъ, добръ творящихъ»), а другіе двумя, Никонъ умоляетъ означенныхъ іерарховъ возвѣстить ему, на которой сторонѣ истина. Святители единогласно отвѣчали: «преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ отецъ, и святыхъ семи соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя Церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца, Сына и Святаго Духа, и проклята». И этотъ отвѣтъ всѣ четверо подписали, каждый своею рукою. Потомъ, когда въ день памяти св. Мелетія, патриарха антиохійскаго случилось Царю со всѣмъ своимъ синклитомъ и множествомъ народа быть въ Чудовѣ монастырѣ на заутрени, и тамъ же находился патриархъ антиохійскій Макарій съ другими архіереями: то, во время чтенія изъ пролога сказанія о св. Мелетіи, какъ онъ сначала показалъ народу три перста, и не было знаменія, за тѣмъ сложилъ два и къ нимъ пригнулъ одинъ, и отъ руки его пронзошелъ огонь, — Никонъ торжественно вопросилъ Макарія, что означаетъ это сказаніе. И Макарій отвѣчалъ: «мужіе всего православія, слышите: азъ,

преемникъ и наследникъ сего святаго Мелетія престолу, вѣмъ извѣстно, яко сей святый Мелетій три первыя персты разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихже и знаменія не бысть. Тыя же паки три и соединивъ, имже и знаменіе показа. И аще кто сими тремя персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити, два послѣднія соединя съ великимъ пальцемъ, да два великосредня простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображати, таковій арменоподражатель есть, арменове бо тако воображаютъ на себѣ крестъ». Мало этого. Настала недѣля православія; къ высокому торжеству собрались въ успенскій соборъ самъ Царь со всѣмъ своимъ синклитомъ, всѣ архіереи, бывшіе въ Москвѣ, множество духовенства и безчисленное множество народа. Начался обрядъ православія, и въ то время, какъ св. Церковь возглашала вѣчную память всѣмъ, подвизавшимся за Христа, и анаѣму — сопротивнымъ, Макарій патриархъ антиохійскій, ставъ предъ Царемъ и его синклитомъ и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и, показывая три первые перста правой руки, сложенные вмѣстѣ, воскликнуть: «сими тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе. А иже кто по Феодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть». Тоже проклятіе повторили Гавриилъ патриархъ сербскій и Григорій митрополитъ никейскій⁽²⁸²⁾.

Наконецъ, въ 23 день апрѣля 1656 года Никонъ, съ соизволенія царя Алексія Михайловича, повелѣлъ собраться въ Москву всѣмъ русскимъ архіереямъ. Соборъ онъ открылъ обширною рѣчью. «Не разъ, — началъ патриархъ, — зазирали нашему смиренію приходившіе въ царствующій градъ Москву восточные святители: Аванасій константинопольскій, Паисій іерусалимскій, Гавриилъ назаретскій и прочіе, и много осуждали меня за неисправленіе свящ. книгъ и за другія церковныя вины, въ числѣ которыхъ находится и та, что мы полагаемъ на себѣ

⁽²⁸²⁾ Все это рассказываетъ самъ п. Никонъ въ «Словѣ отвѣдательномъ», которое напечатано въ началѣ изданной имъ Скрижалы.

крестное знамені двумя перстами, по *Теодоритову* писанію,— тогда какъ оно внесено въ печатныя и рукописныя книги только невѣднѣемъ, а не повелѣніемъ какого либо царя или патріарха, и не какимъ либо соборомъ архіереевъ. И прежде у насъ всѣ крестились тремя первыми перстами во образъ св. Троицы, какъ и нынѣ еще можно видѣть многихъ, невѣдающихъ *Теодоритова* писанія, простыхъ мужей и женъ, держащихся древняго обычая. Посему мы, патріархъ *Никонъ*, желая не себѣ только пользы, но и спасенія духовнымъ чадамъ, и усмотрѣвъ, что нынѣ дѣйствительно у насъ многое, частью въ свящ. книгахъ, частью въ чинахъ церковныхъ несогласно съ тѣмъ, что было древле при нашихъ предшественникахъ, рѣшились дознаться истины на основаніи божественнаго Писанія». Упомянувъ за тѣмъ о собраніи въ Москву безчисленныхъ рукописей, славянскихъ и греческихъ, для исправленія новопечатныхъ книгъ, и о томъ, что такое исправленіе уже совершается, *Никонъ* опять обратился въ частности къ ученію мнимыхъ *Теодорита* и *Максима Грека* о крестномъ знаменіи и выразилъ свой судъ, свое мнѣніе объ этомъ ученіи. «Оно повелѣвается,—сказалъ первосвятитель,— три перста равно имѣти вкупѣ, великій да два послѣднихъ—малыхъ, во образъ св. Троицы; остальные два перста—указательный да средній сложити вмѣстѣ и простерти, средній притомъ мало наклонно, во образъ двухъ естествъ во *И. Христѣ*. Но такое преданіе не можетъ быть принято Церковію: потому что неправо выражаетъ оба таинства,—и тремя перстами, великимъ да двумя малыми, неправо исповѣдуются таинство св. Троицы, и двумя перстами, указательнымъ да среднимъ, не точно возвыщается таинство воплощенія Бога-Слова. Тремя означенными перстами, очевидно, показывается *неравенство* между Лицами св. Троицы: если кто великій палецъ станетъ принимать за образъ Отца и два малые за образы Сына и св. Духа, то необходимо будетъ исповѣдывать Отца *большимъ* Сына и св. Духа, и слѣд. будетъ послѣдователемъ еретика *Арія*, который умалялъ Сына предъ Отцемъ. Два остальные перста, указательный и средній, изъ которыхъ одинъ простертъ, а другой мало наклоненъ, отнюдь не выражаютъ, что два естества во *Христѣ* впоостасно соеди-

нены во *единомъ* лицѣ: напротивъ, показывая, что во *Христѣ* соединены два естества, показываютъ вмѣстѣ, что въ Немъ и *два* лица,—какъ и учили еретики *Несторій*, которому дѣйствительно помогали нѣсколько времени *Теодоритъ* (если только ему приписывать разсматриваемое преданіе о перстосложеніи)». Послѣ этого *Никонъ* изложилъ, какъ онъ спрашивалъ еще въ 1654 г. патріарха константинопольскаго *Паисія*, между прочимъ, о крестномъ знаменіи и получилъ отъ него соборный отвѣтъ, что надобно креститься тремя первыми перстами правой руки; какъ спрашивалъ въ 1656 г. прилучившихся въ Москву другихъ православныхъ іерарховъ — *Макарія* антиохійскаго, *Гавріила* сербскаго, *Григорія* никейскаго и *Гедеона* молдавскаго и получилъ отъ нихъ такой же письменный отвѣтъ; какъ потомъ въ Чудовъ монастырѣ антиохійскій патріархъ *Макарій* на память св. *Мелетія* антиохійскаго изъяснилъ народу известное сказаніе объ немъ и заповѣдалъ креститься тремя перстами; какъ наконецъ тотъ же *Макарій* вмѣстѣ съ святителями сербскимъ и никейскимъ торжественно подтвердили ученіе о треперстїи въ недѣлю православія въ главномъ московскомъ храмѣ. Отцы собора, выслушавъ рѣчь патріарха *Никона* и внимательно разсмотрѣвъ представленные имъ — отвѣтъ патріарха *Паисія* о крестномъ знаменіи, таковой же отвѣтъ патріарха *Макарія* и прочихъ съ нимъ и еще выписку изъ слова вподіакона *Дамаскина* о крестѣ, изрекли слѣдующее правило: «аще кто отселъ вѣднѣй не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле святая восточная Церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси, со всѣми сущими подъ ними Христїаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣють, и якоже здѣ прежде православніи содержаша, до печатанія слова *Теодоритова* во псалтиряхъ со возсгбдованіемъ московскія печати, еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати, во образъ святяга и единосущныя, и неразгнныя, и равнопоклоняема Троицы, но имать творити сіе неприятое Церкви, еже соединя два малыя персты съ великимъ палцемъ, въ нихже неравенство святяга Троицы извѣщается, и два великосредняя, простерта суща, въ нихже заключати два Сына и два соетава, по *Несторіевѣ* ереси, или

инако изображати крестъ : сего имамы, послѣдующе святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ и святыхъ восточныхъ Церкви четыремъ вселенскимъ патріархомъ, всячески отлучена отъ Церкви, вкупѣ и съ писаніемъ Теодоритовымъ, якоже и на пятомъ прокляша его ложная списанія на Кирилла архіепископа александрскаго и на правую вѣру, сущая по Несторіевѣ ереси, проклинаемъ и мы».

На томъ же соборѣ патріархъ Никонъ предложилъ для разсмотрѣнія только-что переведенную съ греческаго и напечатанную, по повелѣнію его, книгу Скрижалъ, которая была прислана ему еще въ 1653 г. іерусалимскимъ патріархомъ Панасіемъ. Отцы читали книгу «соборнѣ во многи дни, всяку вещь и всяко слово со опаствомъ разсуждающе», и нашли ее не только «безпорочну», но и достойною всякой похвалы и великаго удивленія. Въ подтвержденіе своей мысли они скрѣпили Скрижалъ и все, въ ней заключающееся, равно какъ и помянутое правило о крестномъ знаменіи,—каждый собственноручною подписью ⁽²⁸³⁾. Изданіе этой книги, составленной греческимъ іеромонахомъ Іоанномъ Наананіомъ ⁽²⁸⁴⁾, было особенно важно для Русскихъ по современнымъ обстоятельствамъ: потому что она представляла изъясненіе литургіи и другихъ тайнъ церковныхъ въ томъ видѣ, какъ содержала и разумѣла ихъ тогда православная Церковь на востокѣ, съ которою Церковь русская должна была согласоваться, и потому что въ приложеніяхъ къ Скрижалѣ напечатаны Дѣяніе московскаго собора 1654 г., опредѣлившаго исправить печатныя московскія книги и чины церковные; Дѣянія константинопольскаго собора, подтвердившаго тоже опредѣленіе; отвѣтъ патріарховъ антиохій-

⁽²⁸³⁾ Соборъ окончился 2 іюня 1636 года. Дѣянія собора изложены въ томъ же «Словѣ отвѣщательномъ». Подъ ними подписались, послѣ п. Никона, три митрополита: новгородскій Макарій, казанскій Корнилій, ростовскій Іона, четыре архіепископа: вологодскій Маркелъ, тверскій Лаврентій, астраханскій Юсифъ, исковскій Макарій, одинъ епископъ—коломенскій Александръ, двадцать два архимандрита, девять игуменовъ, строителей, намѣстниковъ.

⁽²⁸⁴⁾ Переведена она Арсеніемъ Грекомъ (*Медальд.* оглав. кн., кто ихъ сложилъ, въ Чт. Моск. Пет. Общ. № 3, отд. 4, стр. 43).

скаго Макарія и сербскаго Гавріила о крестномъ знаменіи; слово о крестѣ уподіакона Петра Дамаскина; еще слово вопрошительное и увѣщательное, направленное прямо противъ ревнителей двоеперстія; протоіерея Николая Малакса о сложеніи перстовъ для благословенія; преп. Максима Грека и ученика его Зиновія о неприкосновенности сумвола вѣры и запрещеніи дѣлать въ немъ измѣненія и прибавленія, каково слово: *истиная* о св. Духѣ; свидѣтельства древнихъ соборовъ и отвѣтъ о томъ же предметѣ и под. Такимъ образомъ и вторую книгу послѣ служебника патріархъ Никонъ издалъ не самъ собою, а съ одобренія всѣхъ русскихъ епископовъ и всего священнаго собора! Эти двѣ книги, на которыя, по важности ихъ, Никонъ обратилъ особенное вниманіе, послужили самымъ прочнымъ основаніемъ къ дальнѣйшему исправленію разныхъ погрѣшностей и нововведеній, вкравшихся въ наши чины церковные и обычаи.

Кто послѣ всего этого не увидитъ и не согласится, что патріархъ Никонъ рѣшился на исправленіе книгъ церковныхъ не какъ нибудь самочинно, или безъ нужды, или съ злымъ намѣреніемъ испортить вѣру, а какъ истинный пастырь, ревнующій о соблюденіи вѣры и обрядовъ во всей ихъ чистотѣ и неповрежденности? Его укоряли первосвятители востока, приходившіе къ намъ, за разныя новины, появившіяся въ Церкви русской; онъ слышалъ обличительный голосъ иноковъ аеонскихъ, сжегшихъ нѣкоторыя наши книги за учене о двоеперстіи; онъ, наконецъ, самъ лично убѣдился изъ памятниковъ древности, что даже въ сумволѣ вѣры и въ совершеніи божественной литургіи у насъ допущены были важныя измѣненія и нововведенія... Могъ ли же онъ не начать того, что началъ? Могъ ли, какъ главный пастырь, допустить, чтобы ввѣренная ему Церковь оставалась предметомъ пререканія и соблазна для всѣхъ восточныхъ Христіанъ? Могъ ли не предохранить ее отъ опасности итти далѣе путемъ нововведеній и совершенно отпасть отъ Церкви православной—каволической? И какъ началъ онъ свое великое дѣло? Не иначе, какъ съ согласія благочестивѣйшаго государя Алексія Михайловича и соборнаго опредѣленія русскихъ іерарховъ; не иначе, какъ съ благословенія и одоб-

ренія вселенскаго патріарха вмѣстѣ съ константинопольскимъ соборомъ, и при соучастіи прочихъ патріарховъ и святителей восточныхъ; не иначе, какъ собравъ предварительно безчисленное множество древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, необходимыхъ для цѣли, и избравъ самыхъ надежныхъ и искусныхъ справщиковъ; не иначе, какъ подвергая новоисправленные книги соборному разсмотрѣнію и исправленію...

II. Къ сожалѣнію, нашлись люди, которые рѣшились противодѣйствовать п. Никону въ его святомъ предпріятіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ полагалъ начало исправленію книгъ церковныхъ, положили *начало русскому расколу*, извѣстному подъ именемъ старообрядства. Еще на соборѣ московскомъ 1654 г., признавшемъ нужду въ исправленіи чиновъ церковныхъ и книгъ, нѣкоторые, какъ мы видѣли, не подписались. Потомъ въ предисловіи къ Скрижали, изданной въ 1656 г., уже ясно упоминаются «нѣкіе неискусные и самодурные, паче же суемудрые безчинія рачители», которымъ дѣло, предпріятое Никономъ, казалось «ненавистнымъ», и которые «злокозненнѣ» дерзали роптать на патріарха (285). Кто же были эти люди? Во главѣ всѣхъ епископъ коломенскій Павелъ, котораго раскольники называютъ *начальникомъ* своего *добраго воинства* (286), и съ нимъ протоіерей казанской церкви въ Москвѣ Іоаннъ Нероновъ: они такъ дерзко возстали противъ Никона и московскаго собора, опредѣлившаго исправить книги, такъ упорно защищали прежнія книги и вкрашіяся въ нихъ нововведенія, такъ непочтительно отзывались о книгахъ греческихъ и вообще о православной Церкви восточной, что Никонъ счелъ необходимымъ извѣстить о всемъ этомъ патріарха вселенскаго Паисія, прося его разрѣшенія, а Паисій вмѣстѣ съ константинопольскимъ соборомъ, — какъ мы видѣли, — опредѣлил: если таковые не исправятся и не примутъ всего, что содержитъ православная восточная Церковь, — отсѣчь ихъ отъ Церкви и извергнуть. Къ нимъ

(285) Предисл. стр. 13—14.

(286) Сем. Денисов. Виногр. Рос. въ статьѣ: о Павлѣ епископѣ коломенскомъ (по моему списку, л. 23 об.).

вскорѣ присоединились: Аввакумъ — протопопъ Юрьевца поволяскаго (287), Даниилъ — протопопъ костромской, Логинъ — протопопъ муромскій и другіе, бывшіе справщиками книгъ при патріархѣ Іосифѣ. Чтоже они дѣлали, на что жаловались, чего требовали? Прежде всего они, собравшись вмѣстѣ, написали и подали царю Алексѣю Михайловичу «общее прошеніе на многомятежнаго Никона», обвиняя его въ двухъ преступленіяхъ: въ томъ, что онъ, будтобы вопреки древнихъ чиновъ, запретилъ въ св. Четырдесятницу 1654 года земные поклоны въ церкви, а повелѣлъ творить поклоны поясные, кромѣ четырехъ великихъ, и въ томъ, что онъ вводитъ троеперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи, вмѣсто двоеперстнаго. Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ понимавшій дѣло Никона и сочувствовавшій ему, оставилъ это прошеніе безъ вниманія (288). За тѣмъ начали вопіять противъ двочастнаго или четвероконечнаго креста, которымъ Никонъ повелѣлъ печатать просфоры, и противъ трегубой аллилуйи, которую онъ заповѣдалъ употреблять вмѣсто сугубой. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ нарочито ходилъ ежедневно въ соборную церковь и не позволялъ тамъ никому тронуть аллилуйи, а иногда являлся къ самому Патріарху и вступалъ съ нимъ въ жаркія пренія. Но главная мысль, которую отстаивали, которую распространяли въ народъ и дерзко защищали предъ Никономъ, была та, что прежнія наши печатныя книги и чины церковные совершенно исправны и православны, что ихъ всячески должно удерживать и соблюдать; книги же и чины, исправленные Никономъ по греческимъ, неправославны, исполнены повинными и заблужденіями, и потому должны быть отвер-

(287) Онъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Юрьевца поволяскаго въ Москву, проливалъ здѣсь у протопопа Казанскаго собора Іоанна Неронова и нерѣдко вмѣсто него служивалъ въ Казанскомъ соборѣ; какъ самъ рассказываетъ въ «житіи» своемъ, имъ самимъ написанномъ (Рук. моея библ., № 33, л. 16).

(288) Аввакумъ. въ житіи своемъ (Сборн. л. 17); Денис. Виногр. Рос. въ предвар. статьѣ о Никонѣ (л. 14 об. и 15). «Мы съ Даниломъ, говорить именно Аввакумъ, написавъ ис книгъ выписки о сложеніи перстѣ и о поклонахъ, подали Государю: много писано было. Онъ же, не вѣмъ, гдѣ скрылъ; мнитсѣ, Никону отдалъ».

гаемы. А такъ какъ, — что всѣмъ было извѣстно, — Никонъ дѣйствовалъ не самъ собою, но съ согласія и при живомъ участіи греческихъ патріарховъ и вообще старался согласоваться съ Церковію восточною: то присовокупляли, что сами греческіе патріархи уже болѣе не православны, что Церковь восточная, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, уже потеряла или исказила истинную вѣру во Христа, что греческія церковныя книги повреждены Латинами, въ областяхъ которыхъ и печатаются, — слѣд. имъ не должно слѣдовать или съ ними согласоваться⁽²⁸⁹⁾. Вотъ до чего дошли съ перваго разу и чего хотѣли возставшіе противъ Никона! Не упоминаемъ уже о томъ, какъ поносили они самаго Никона, чтобы унижить начатое имъ дѣло, какія клеветы выдумывали на своего первосвятителя и распространяли повсюду, какъ называли его не пастыремъ, а волкомъ, еретикомъ, богоотступникомъ, предтечею антихриста и под.⁽²⁹⁰⁾. Изъ-за чего же возстали эти люди, возстали именно они первые и возстали съ такою дерзостію, злобою, ожесточеніемъ?

⁽²⁸⁹⁾ Денис. Випогр. Рос. о Никонѣ (л. 15), о Павлѣ коломенск. (л. 24—26). Аввакумъ въ своемъ «сказаніи о превращеніи богоявленіи новыхъ книгъ»... между прочимъ, пишетъ: «каковъ Никонъ мерзокъ Богу, таковы суть и книги его и догматы укрѣпляющіихъ ихъ: ученицы его живици, учителя греческіи и рускіи, не со Христомъ собираютъ, но съ сатаною расточаютъ прежнихъ святыхъ отецъ вѣру Христову, и своими растлѣнными догматами антихристу путь уготовляютъ» (Сборн. моея библ. № 35, л. 33).

⁽²⁹⁰⁾ Напримѣръ, одна изъ статей у Аввакума оглавляется: «о Богоотлѣтничѣ Никонѣ достоверно свидѣтельство, иже бысть пастырь во овчей кожѣ, предтеча антихристовъ»... и въ самой статьѣ онъ постоянно называется врагомъ Божіимъ, врагомъ Христовымъ, сосудомъ лукаваго діавола, проклятымъ отступникомъ, и разсказывается, будто онъ «Никонъ, поборая по отцѣ своему сатану», настаивалъ, что при крещеніи «неподобаетъ плевати на сатану» и проч. (Сборн. моея библ. № 35, л. 37—41). А въ другой своей статьѣ или «книгѣ на крестоборную ересь» тотъ же Аввакумъ, между прочимъ, говоритъ о Никонѣ: «въ нашей Русской земли обрѣтется большой ч... смуже мѣра высоты и глубины адъ преглубокій... мы же со отцы и братією, не умолчавъ, почали обличать еретика и предтечу антихристову» (тамъ же л. 51, 52). Оставляемъ другія, еще большія хулы Аввакумовы на Никона.

Ужели собственно изъ ревности по православію, положимъ, слѣпой, невѣжественной? Нѣтъ, здѣсь только одна причина и не главная, — а главная заключалась въ ихъ личныхъ отношеніяхъ къ патріарху Никону. Коломенскій епископъ Павелъ былъ близкимъ родственникомъ Ананіи, въ монастырѣ Антонію, іеромонаху Юнгенскаго Козмодемьянскаго монастыря (въ нынѣшней Казанской губ.), которому, по смерти патріарха Юсифа, выпало было жребій изъ числа трехъ кандидатовъ быть его преемникомъ, но который долженъ былъ отказаться отъ этого завиднаго жребія въ угожденіе царю Алексѣю Михайловичу, желавшему видѣть на патріаршескомъ престолѣ митрополита новгородскаго Никона. Сынъ Ананіи Иларіонъ, митрополитъ суздальскій, въ мірѣ Иванъ Ананьинъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Павла, епископа коломенскаго. Павелъ по близости своей епархіи къ Москвѣ и по родству съ Ананією-Антоніемъ могъ надѣяться на большее значеніе при его патріаршесствѣ, нежели при Никоновомъ. Потому какъ Иларіонъ суздальскій, такъ и Павелъ коломенскій питали глубокую неприязнь противъ Никона⁽²⁹¹⁾. Протопопы Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даниилъ, Логинъ и ихъ сотоварищи воспылали ненавистію къ Никону за то, что онъ съ безчестіемъ устранилъ всѣхъ ихъ отъ должности справщиковъ, доставлявшей имъ столько почету, призналъ напечатанныя ими книги неисправными и началъ искоренять тѣ самыя мнѣнія, которыя они первые внесли-было въ печатныя книги и надѣялись укоренить въ русской Церкви. Не станемъ отвергать, что эти люди, равно какъ и Павелъ коломенскій, можетъ быть, и убѣждены были, по жалкому невѣжеству, въ правотѣ своихъ мнѣній и въ совершенной исправности книгъ церковныхъ, которыя рѣшился исправлять Никонъ; но личная ненависть къ Никону воспламеняла ихъ слѣпую ревность по вѣрѣ до религіознаго фанатизма и руководила всѣми ихъ дѣйствіями. Итакъ, ненависть и невѣжество — вотъ два самые начальные

⁽²⁹¹⁾ См. *Погодина* Замѣчаніе о роднѣхъ патріарха Никона и его противниковъ (Москвит. 1854, № 19, отд. 5).

источника русского раскола, по суду даже разумных современников⁽²⁹²⁾!

Как же поступил Никонъ съ своими ожесточенными врагами, которые, чтобы усилѣше противодѣйствовать начатому имъ дѣлу, не знали никакихъ границъ въ своихъ клеветахъ и ругательствахъ и на самаго Никона, и на восточныхъ патриарховъ, и на всю восточную Церковь? Сначала онъ желалъ убѣдить заблудшихъ въ ихъ заблужденіи и образумить, призывалъ ихъ къ себѣ, вступалъ съ ними въ состязанія⁽²⁹³⁾. Но потомъ, когда увидѣлъ, что они остаются упорными до ожесточенія, стараются увлечь за собою народъ и произвести расколъ въ русской Церкви, а Церковь восточную-православную открыто называютъ еретическою, — рѣшился употребить противъ нихъ мѣры справедливой строгости. Епископъ коломенскій Павелъ, упорнѣйшій изъ всехъ, лишенъ сана и за тѣмъ будобы подвергся даже тѣлесному наказанію и сосланъ въ Палеостровскій монастырь⁽²⁹⁴⁾; протопопъ Іоаннъ Нероновъ лишенъ скуѣи и

⁽²⁹²⁾ Епископъ Славенскій въ Скрижали 1656 г. говорить о первыхъ расколочителяхъ: «сип бо, темнымъ умовредилъ *ненависти* или дебелаго *невѣдѣнія* мракомъ душевреднѣ омрачившеся, и мысленныя очеса свол, во еже на свѣтлудю исправленій лучю не зрѣти, смѣживше..., на первопрестольнаго священноначальника... злокозненнѣ роптати дерзають». И дагѣе: «иъци, или умовредно *завистію* воздвиженіи, или дебелымъ *невежествомъ* помрачени, въ пагубную роптанія злобу устремляются» (— стр. 13 и 15).

⁽²⁹³⁾ Этого не отвергаютъ и сами раскольники (Денис. Виногр. Рос. о Павлѣ колом. л. 24 об.). См. также объ Іоаннѣ Нероновѣ въ Доп. къ Акт. Ист. V, 457.

⁽²⁹⁴⁾ Денис. Виногр. Рос. о Павлѣ колом. л. 25, 26; Древн. Рос. Вивлюе. III, 406 — 407. О смерти Павла коломенскаго раскольники говорятъ различно: Аввакумъ пишетъ, будто онъ сожженъ Никономъ въ новгородскихъ предѣлахъ (книга на крестоборн. ересь въ Сбор. моей библ. № 33, л. 52); въ одномъ рукописномъ «сказаніи о страданіи и о скончаніи священно-мученика Павла коломенскаго» сказано даже, что это случилось въ 1656 году (Сборн. моей библ. № 46, стат. 8); но Семенъ Денисовъ въ своемъ Виноградѣ Рос. повѣствуетъ, что Павелъ находился въ Палеостровскомъ монастырѣ *не малое время*, что потомъ *новочици* (а не Никонъ именн) перевели его въ новгородскія страны и здѣсь «по *толченію* многими въ срубъ огненній смерти предаша» (— л. 26). Вообще должно замѣтить, что градскія казни надъ расколочите-

сначала содержался въ московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ сосланъ въ Спасо-каменный вологодскій и оттуда въ колескій, наконецъ раскаялся и принялъ на себя иноческій образъ съ именемъ Григорія⁽²⁹⁵⁾; протопопъ Даниилъ лишенъ священства и по градскому суду сосланъ въ астраханскую темницу, гдѣ и скончался; протопопъ Логгинъ также лишенъ священства и тѣмъ же градскимъ судомъ сосланъ на заточеніе въ Муромъ, гдѣ вскорѣ отъ моровой язвы скончался; протопопъ Аввакумъ, хотя будто бы, по заступленію Царя (если вѣрить сказанію самихъ раскольниковъ), и не лишенъ сана, но сосланъ въ 1656 г. со всемъ своимъ семействомъ въ глубину Сибири, въ страну Даурскую, разсѣвая на всемъ пути своемъ сѣмена раскола⁽²⁹⁶⁾. И надобно помнить, что Никонъ поступилъ такъ съ виновными, т. е. подвергъ ихъ заслуженной церковной казни не самочинно, а соответственно опредѣленію константинопольскаго собора и вселенскаго патриарха Паисія, намъ уже извѣстному; — поступилъ тогда, когда и прочіе православные патриархи, бывшіе въ Москвѣ, и московскій соборъ 1655 года торжественно изреки анаемеу на всехъ упорныхъ послѣдователей и защитниковъ двоеперстія.

Должно сказать, что дѣло, начатое Никономъ, встрѣтило себѣ сопротивление не въ одной Москвѣ, но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Люди простые, необразованные, едва грамотные, каковы были тогда у насъ не только міряне, но и почти всѣ священнослужители, не могли понять ни нужды, ни сущ-

лями совершались градскимъ судомъ, по распоряженію гражданскаго начальства, а не по опредѣленію патриарха Никона или другихъ властей духовныхъ (*Ипат. тобол.* три послан. противъ раскол. л. 71). А чтобы Павелъ коломенскій оставался въ живыхъ до московскаго собора 1667 г. и уже этимъ соборомъ сосланъ былъ въ Палеостровскій монастырь, какъ нѣкоторые утверждаютъ, — на это мы не нашли нигдѣ никакихъ свидѣтельствъ.

⁽²⁹⁵⁾ Аввак. въ житіи своемъ (Рук. № 33, л. 17); Доп. къ Акт. Ист. V, 457.

⁽²⁹⁶⁾ Аввак. въ книгѣ на крестоборн. ересь (Сборн. № 35, л. 52) и въ житіи своемъ (— л. 17 об. — 207); Денис. Виногр. Рос. въ статьяхъ: о Даниилѣ, Логгинѣ и Аввакумѣ (л. 26 — 30); *Ипат. тобол.* Три посл. противъ раск. (— л. 71 об.).

ности исправлений Никоновых. Они видѣли только, что прежнія богослужебныя книги, къ которымъ они привыкли, которыя считали за богодухновенныя, повсюду отбираются, какъ книги неисправныя, а въ замѣнъ ихъ разсылаются вновь напечатанныя, прежніе нѣкоторые чины и обычаи церковные запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другіе. И воображали, что Никонъ хочетъ искоренить старую вѣру и старые обряды, а вводить новины, новую вѣру не православную, еретическую... Во многихъ мѣстахъ посылались сильный ропотъ противъ Патриарха; нѣкоторые священники не соглашались добровольно отдавать прежнихъ книгъ и принимать новыя, не соглашались служить по новымъ книгамъ. Необходимо было употребить мѣры строгости, хотя ничѣмъ нельзя доказать, чтобы онѣ были такія, какими изображаются у раскольниковъ⁽²⁹⁷⁾. Трудно рѣшить, хорошо ли, или не совсѣмъ осторожно поступилъ Никонъ, когда приказалъ разомъ отбирать прежнія книги и на мѣсто ихъ вводить новыя, а не предоставилъ этого времени, не сдѣлалъ исподоволь. Теперь онъ встрѣтилъ сопротивленіе; но не встрѣтилъ ли бы еще больше сопротивленія, еслибы прежнія книги оставались въ рукахъ народа еще годъ, другой, третій, и народъ болѣе успѣлъ къ нимъ привыкнуть? Притомъ Никонъ зналъ, что одинъ изъ предшественниковъ его, патриархъ Филаретъ Никитичъ точно такъ же повелѣлъ разомъ отобрать повсюду церковный Уставъ, напечатанный въ 1610 году, и даже съжегъ его, — и эта мѣра имѣла полный успѣхъ, хотя встрѣчена была, по всей вѣроятности, не безъ нѣкоторыхъ сопротивленій: не надѣялся ли достигнуть такихъ же послѣдствій и Никонъ, когда рѣшился исторгнуть корень болѣзни разомъ, чтобы она не сдѣлалась отъ времени застарѣлою и неизлечимою? И, можетъ быть, надежда ревностнаго архиепископа осуществилась бы вполне; можетъ быть, онъ успѣлъ бы предотвратить расколъ въ русской Церкви, уже возникавшій, мѣрами сильными и энергическими, при живомъ содѣйствіи Государя, благоволеніемъ

⁽²⁹⁷⁾ Денис. Виногр. Рос. о Никонѣ (— л. 21 — 23). Вообще у Денисова преувеличено или искажено все, что говорится о патр. Никонѣ, какъ и въ другихъ писаніяхъ раскольниковъ.

котораго пользовался... Къ сожалѣнію, послѣдовала перемѣна въ судьбѣ самаго Никона. Едва прошло три, четыре года отъ начала его великаго предпріятія, едва пять, шесть книгъ онъ успѣлъ исправить и разослать по церквамъ⁽²⁹⁸⁾, какъ имѣлъ несчастье лишиться милости своего добраго монарха, оставилъ патриаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ свою воскресенскую Новоіерусалимскую обитель (1658 г.).

Враги Никона, и въ особенности ревнители мнимой старины церковной торжествовали: въ его паденіи они думали видѣть паденіе и начатаго имъ дѣла. Русскіе архіереи, во главѣ которыхъ находился Питиримъ крутицкій, лично непріязненный къ Никону, хотя продолжали исправленіе и печатаніе книгъ⁽²⁹⁹⁾, но уже не могли дѣйствовать ни съ такою властью, ни съ такою ревностію, какъ дѣйствовалъ самъ Никонъ. Мало по малу нѣкоторые въ Москвѣ начали открыто говорить противъ Никона и новопечатныхъ книгъ. Успѣли убедить царя Алексѣя Михайловича, чтобы онъ помиловалъ сосланнаго при Никонѣ въ Сибирь протопопа Аввакума, — и Аввакумъ, послѣ шестилѣтняго изгнанія, возвратился въ Москву. Здѣсь онъ нашелъ себѣ большое сочувствіе даже между знатыми и близкими ко Двору и приобрялъ самыхъ ревностныхъ, готовыхъ на все жертвованія и страданія, послѣдователей, каковы были: Исаія, дворецкій и любимецъ боярина Салтыкова, боярыня Феодосія Морозова — одна изъ ближайшихъ къ царицѣ и обладавшая огромнымъ богатствомъ, сестра ея княгиня Евдокія Урусова, еще благородная жена Марія Данилова, и вмѣстѣ съ ними, какъ постоянная ихъ наставница, инокиня Густина⁽³⁰⁰⁾. Аввакумъ распростра-

⁽²⁹⁸⁾ Кромѣ Служебника и Скрижали при п. Никонѣ изданы, до удаленія его изъ Москвы въ 1658 году: Сборникъ молитвъ и покаяная Трїодъ (1656 г.), Ирмологій, вновь переведенный съ греческаго Епифаніемъ Славенцикимъ, и Евангеліе (1657 г.), Слѣдованная Псалтырь и Требникъ (1658 г.).

⁽²⁹⁹⁾ По ихъ соборному опредѣленію напечатаны: цвѣтная Трїодъ, исправленная Епифаніемъ Славенцикимъ, Аноэлогіонъ, Миннеи общая и мѣсячная и другія книги (см. Строев. Опис. староп. книгъ Толстова, Царскаго и Доп. къ этому опис.).

⁽³⁰⁰⁾ *Инат. тоб.* посл. III противъ раск. л. 70 об.; *Аввакум.* въ своей книгѣ на крестоборн. ересь (Сборн. моей библ. № 35, л.

нял свое лжеучение и словом и чрез посланія. Онъ писалъ противъ исправленія сѣмвола вѣры, противъ троеперстія для крестнаго знаменія, противъ исправленія книгъ и церковнаго пѣнія; клеветалъ на священниковъ московскихъ, служившихъ по новоисправленнымъ книгамъ, будто они не вѣруютъ во Христа вочеловѣчившагося, не исповѣдуютъ Его воскресенія, не именуютъ Его совершеннымъ Царемъ на небеси вмѣстѣ со Отцемъ, не исповѣдуютъ Духа Святаго истиннымъ, и запрещалъ отъ этихъ священниковъ приобщаться св. Христовыхъ Таинъ⁽³⁰¹⁾. Но болѣе всего вооружался на самаго Никона, называлъ его антихристомъ, сыномъ геены, другомъ сатаны, злѣйшимъ изъ всѣхъ еретиковъ, когда-либо бывшихъ; наконецъ, чрезъ вѣрныхъ своихъ, подалъ царю прошеніе, «да Никона отъ патриаршества оставитъ и древнее благочестіе устави»⁽³⁰²⁾. Дѣйствія Аввакума до того были дерзки и возмущали народъ, что, не смотря на своихъ покровителей, расколучитель двукратно былъ высылаемъ изъ Москвы на заточеніе, по настоянію властей духовныхъ, сперва—въ поморскіе предѣлы на Мезень, гдѣ оставался полтора года, потомъ въ другой разъ въ боровскій Пафнутаевъ монастырь, гдѣ былъ содержимъ въ узахъ годъ⁽³⁰³⁾. Вмѣстѣ съ Аввакумомъ тоже лжеученіе распространялъ въ

52 об. 56), въ своемъ житіи (Сборн. моей библиот. № 33, л. 20, 43); *Денис*. Виногр. Рос. въ статьяхъ о всѣхъ означен. лицахъ (— л. 30, 60, 62). Въ письмѣ къ Морозовой Аввакумъ говорить: «жена ты была боярская, Глѣба Ивановича Морозова, вдова честная, вверху чина царева близъ царицы. Дома твоего тебѣ служачихъ было человекъ съ триста, у тебя же было крестьянъ 8000, имѣнія въ дому твоемъ на 200,000, или на подгребты было. У тебя же былъ всему сему наследникъ сынъ Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ. Друговъ и сродниковъ въ Москвѣ множество много; Ѳздила къ нимъ на колесницѣ, еже есть въ корѣтѣ драгой и устроенной мусією и серебромъ, и аргамаки многи 6 или 12, съ гремячими цѣпями. За тобою же слугъ рабовъ и рабынь грядущихъ 100 или 200, а иногда человекъ и триста оберегали честь твою и здорье» (Сборн. моей библи. № 34, л. 55).

⁽³⁰¹⁾ Доп. къ Акт. Ист. V, 448. Снес. самыя письма Аввакума.

⁽³⁰²⁾ *Аваак*. въ житіи своемъ (— л. 44); *Денис*. Виногр. Рос. объ Аввакумѣ (л. 31 об.).

⁽³⁰³⁾ *Аваак*. тамъ же (— л. 45); *Денис*. тамъ же (л. 32, 33).

Москвѣ и другой изъ бывшихъ справщиковъ при патр. Іосифѣ, діаконъ Успенскаго собора Ѳеодоръ. Онъ съ жаромъ защищалъ старыя книги, при нихъ напечатанныя, и порицалъ новыя; порицалъ троеперстіе въ крестномъ знаменіи, трегубую аллилуйю, исправленіе сѣмвола; порицалъ не только всѣхъ русскихъ архіереевъ, но и восточныхъ патриарховъ, какъ уклонившихся отъ православія, и хотя, послѣ многократныхъ вразумленій, заточенъ былъ въ Покровскій монастырь, но и тамъ продолжалъ свое дѣло, написалъ «обличеніе на Никонова новшества» и прошеніе къ Монарху, «дабы повелѣлъ Никонова отложити преданія, древнее же отеческое неизмѣнно держати благочестіе»⁽³⁰⁴⁾. Главными соучастниками Аввакума и Ѳеодора въ Москвѣ были: архимандритъ Покровскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, написавшій книгу о правой вѣрѣ, игумены: Ѳеоктистъ (Златоустовскаго монастыря), ученикъ Іоанна Неронова и также писавшій въ защиту суетвѣрія, Капитонъ и Досіеѣй (тихвинскаго Никольскаго монастыря), иноки: Іосифъ Истоминонъ, Авраамій, Исаія, Корнилій, бывший подъякъ Никона патриарха—Ѳеодоръ и другіе. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Досіеѣй и Корнилій, странствовали на Донъ къ казакамъ, въ предѣлы олонецкіе и другія мѣста, разсѣвая всюду свое лжеученіе, а монахъ Іосифъ Истоминонъ, будучи сосланъ въ 1660 г. въ Сибирь, влѣтъ за Аввакумомъ, сдѣлался тамъ главнымъ насадителемъ раскола⁽³⁰⁵⁾.

⁽³⁰⁴⁾ *Денис*. Виногр. Рос. о діаконѣ Ѳеодорѣ (л. 37). Доп. къ Акт. Ист. V, 451.

⁽³⁰⁵⁾ *Строев*. матеріалы ист. литер. §§ 209—211; Доп. къ Акт. Ист. V, 457, 458; *Денис*. Виногр. Рос. о Спиридонѣ (л. 65—66); Рук. житіе инока Корнилія (Сборн. моей библи. № 32, ст. 7). Здѣсь, между прочимъ, Корнилій самъ разсказываетъ, что однажды въ Москвѣ собрались у нѣкоего «боголюбца, крѣпощагося гоненія ради: отецъ Спиридонъ, архимандритъ покровской отъ убогихъ, соборныи отцы: священно-протопопъ Аввакумъ, протопопъ Даниилъ, священно-игуменъ Досіеѣй, священно-игуменъ Капитонъ, соборный іерей Лазарь, священно-діаконъ Ѳеодоръ, иноки: Авраамій и Исаія и азъ грѣшный Корнилій, начаша совѣтъ творити о нынѣшнемъ никоніанскомъ еретическомъ крещеніи, по новопечатнымъ книгамъ бывающее» и проч. О чернецѣ Іосифѣ Истоминонѣ подробно у Игнатія м. тобольскаго въ I и III посланіяхъ (л. 71—72).

Не молчали и прочіе справщики книгъ, оставленные Никономъ: попъ Никита въ Суздали и попъ Лазарь въ Романовѣ свободно убѣждали жителей не принимать новыхъ книгъ и удерживать прежнія. Не довольствуясь этимъ, оба они составили и подали Царю челобитныя, Никита въ 30-ти, а Лазарь въ 70-ти пунктахъ, въ которыхъ старались показать мнимыя новшества и ереси Никоновыхъ книгъ (особенно Скрижали), клеветали на самаго Никона, будто онъ «остави совершенно вѣру христіанскую, пріять же зловѣріе жидовское и ересь Аріеву, Несторіеву, Македоніеву, Діоскорову, Аполинаріеву, Маркіоницкую, Маркелову, и совершенно возлюбил ересь боготметную римскую»; хулили греческихъ патриарховъ, архіереевъ и іереевъ и весь народъ, какъ не имѣющихъ св. крещенія, и греческія книги, какъ исполненныя ересей и поврежденій⁽³⁰⁶⁾. Явились и въ другихъ мѣстахъ расколуучители, усвоившіе мысли Аввакума, Феодора, Никиты и Лазаря: въ предѣлахъ костромскихъ — чернецъ Капитонъ, родомъ поселянинъ дворцоваго села Даниловскаго, который, не имѣя, чѣмъ питаться, удалился въ одно близъ-лежащее пустынное мѣсто (Колесниково) и своимъ наружнымъ постничествомъ до того увлекъ простой народъ, что векоръ сдѣлался его учителемъ, хотя самъ не умѣлъ ни читать, ни писать, и открыто проповѣдывалъ креститься двумя перстами, не поклоняться новымъ иконамъ, не почитать священниковъ⁽³⁰⁷⁾; въ Муромѣ — архимандритъ Спаскаго монастыря Антоній, который и писалъ въ защиту старыхъ книгъ противъ новопечатныхъ; въ Кириллопомъ монастырѣ старецъ Іоасафъ, который, оставивъ свою обитель, скитался по пустынямъ и всюду разсѣвалъ лежуученіе; въ предѣлахъ владимірскихъ — нѣкто о. Іоаннъ, бывшій наборщикомъ печатнаго двора при патр. Іосифѣ и теперь переходившій съ

⁽³⁰⁶⁾ Денис. Виногр. Рос. о Лазарѣ и Никитѣ (л. 45, 71); Доп. къ Акт. Ист. V, 449.

⁽³⁰⁷⁾ *Ипат. м. тоб.* посл. III, л. 63 — 66. Замѣчательно, что отъ этого именно Капитона наши раскольники въ началѣ были называемы вообще *Капитонами* (тамъ же посл. I, л. 5 об. и посл. II, л. 74).

мѣста на мѣсто, чтобы возбуждать всѣхъ противъ новопечатныхъ книгъ; въ предѣлахъ нижегородскихъ — постриженецъ Бизюковскаго монастыря — монахъ Ефремъ Потемкинъ, жившій въ пустынь и своими внушеніями противъ новоисправленныхъ книгъ увлекшій многихъ отъ Церкви; постриженецъ Іосифоваволоколамскаго монастыря — старецъ Авраамій, который нарочито пришелъ въ Москву и подалъ Государю челобитную на Никона⁽³⁰⁸⁾; въ Соловецкой обители — іеромонахъ Θεоктистъ, жившій тамъ въ изгнаніи и написавшій слово «о антихристѣ и о тайномъ царствѣ его»⁽³⁰⁹⁾; старецъ Герасимъ Фирсовъ, написавшій посланіе къ брату о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія⁽³¹⁰⁾; старецъ Елифаній, который, покинувъ свой монастырь, странствовалъ по разнымъ пустынямъ, чтобы всюду возбуждать противленіе церковной власти, и, достигнувъ Москвы, подалъ здѣсь Государю прошеніе и жалобную книгу на мнимыхъ нововодителей⁽³¹¹⁾. Мало того: даже одинъ изъ епископовъ русскихъ, именно Александръ вятскій, хотя самъ присутствовалъ и подписался на московскомъ соборѣ 1656 г., одобрявшемъ книгу Скрижалъ и все, въ ней находящееся, прислалъ однакожъ въ 1663 г. къ царю Алексѣю Михайловичу жалобную грамоту на Никона, охудая въ ней исправленіе сѣмвола и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустройство чинновъ церковныхъ⁽³¹²⁾.

⁽³⁰⁸⁾ Акт. Ист. V, 480; Доп. къ Акт. Ист. V, 452, 455, 458; Денис. Виногр. Рос. объ Іоасафѣ кирилловскомъ, Аврааміи нижегородскомъ и о. Іоаннѣ наборщикѣ (л. 57, 69, 89).

⁽³⁰⁹⁾ Опис. рук. гр. Толстова, стр. 517.

⁽³¹⁰⁾ Оно напечатано раскольниками въ одномъ Сборникѣ безъ выхода начинающемся статью: *исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ* (см. л. 92).

⁽³¹¹⁾ Денис. Вин. Рос. объ Елифаніи (л. 53).

⁽³¹²⁾ Денис. тамъ же л. 16 об.; Доп. къ Акт. Ист. V, 447. Надобно замѣтить, что Александръ возмнилъ также личною ненавистію къ п. Никону за то, что послѣдній, съ соизволенія Государя, рѣшился присоединить Коломенскую епархію къ своей патриаршей области, какъ близъ-лежащую и немнѣвшую нужды въ особомъ архимандритѣ, а Александра опредѣлил перевести на вновь открытую въ 1657 году епархію Вятскую и Великопермскую (Дополн. къ

Таким-то образом, въ продолженіе осями лѣтъ, пока Никонъ находился въ удаленіи отъ дѣлъ церковныхъ и на мѣсто его не былъ избранъ другой патріархъ, расколъ успѣлъ распространиться въ Россіи повсюду ⁽³¹³⁾, и если еще видимо властью духовною не былъ отсѣченъ отъ Церкви, за то внутренно самъ собою уже совершенно отъ нея отдѣлился. Самую вѣрную картину тогдашняго состоянія у насъ раскола начертали современные архипастыри русскіе въ слѣдующихъ словахъ: «понеже, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попусценіемъ, сопостота же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ, мнози невѣжды не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ, ови отъ многоаго невѣднія божественныхъ писаній и разума растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющаго быти постни и добродѣтели, полни же всякаго несмыслства и сомнѣннаго мудрованія, иже мнящася быти мудри обюродѣша, ови же мнящася и отъ ревности и такови имуща ревность, но не по разуму, возмуща бо многихъ души неутвержденныхъ, ови убо устно, ови же и писменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя, новоисправленныя и новопреведенныя при

тому III-му Дворц. Записокъ, стр. 110, Спб. 1854), гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ необходимъ былъ архипастырь. Александръ до того раздражился этимъ, что, вопреки воли Государя и своего Патріарха, долго не хотѣлъ ѣхать на новое мѣсто и скитался самовольно, говоря, что онъ пойдетъ развѣ «въ митрополиты или патріархи». О всемъ этомъ свидѣтельствуеъ самъ п. Никонъ въ своей рукописной книгѣ: «Возраженіе или раззореніе смиреннаго Никона, Божіею милостію патріарха, противъ вопросовъ боярина Сумеона Стрѣшшева, еже написа Газскому митрополиту Пансію Лихаридіусу» (см. разореніе 15-го вопроса и отвѣта).

⁽³¹³⁾ Что именно въ этотъ періодъ расколъ у насъ усилился и распространился, — свидѣтельствуеъ современное «объявленіе о низложеніи п. Никона», гдѣ, между прочимъ, говорится: «и яко оставленіемъ престола, сотвори Церковь святую вдовствовать осями лѣтъ и шесть мѣсяцевъ: въ неже между патріаршества время блазнилъ его ради мнози, и явшася раскольницы и матежницы православно-россійскія Церкви, лестными ученыи своими многихъ души людей погубившии» (Древн. Рос. Вивл. III, 404).

Никонъ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася со грѣческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмуща народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая ихъ таковая бляденія. И того ради ихъ діаволоплеленаго жесловія священницы вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи и попеченіи, о неже слово воздадутъ въ день страшнаго правосудія Божія, и книгами, новопреведенными и новоисправленными печатными при Никонѣ бывшемъ патріархѣ и по его отшествіи, начаша гнушати и по нихъ божественнаго словословія не исполняху, и просфоръ, на нихже изображенъ животворящій крестъ четвероконечный, по преданію восточныя святыя Церкви, въ божественное священнослуженіе не примаху, но отъ совершеннаго своего невѣднія примаху точію просфоры, на нихже изображенъ бысть животворящій крестъ съ подножіемъ и со главою Адамлею и съ надписаніемъ сицевымъ: «се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра»; не вѣдуще, яко не креста образъ агнецъ есть и не каждаго просфора предъ дѣйствіемъ и по дѣйствіи наречется агнецъ Божій, но изъятая часть единыя просфоры въ воспоминаніе Господне, оная точію часть агнецъ Божій нарицается. И такового ради священническаго многоаго невѣжества и нерадѣнія о врученномъ имъ Христовѣ стадѣ, и неприлежанія дѣла и непопеченія о церковномъ всякомъ благочиніи, и безчиннаго ихъ ради житія, мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася; могущіи же по домоу своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, иниже изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ и изверженіи отъ своего имъ архіереа служажу по домоу и угождаху непокорникомъ святыя восточныя Церкви, не хотящымъ слушати въ церквахъ гнѣня, идже совершается по исправленнымъ печатнымъ книгамъ по обычаю святыя восточныя Церкви; зане во многихъ отъ народа мнѣніи вниде, яко ересьми многими и антихристо-

вою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и по-
слѣдованія церковная; соблазнишася же и о исправленіи свя-
таго сѣмвола, и о трегубой амлидѣи, о знаменіи честнаго и
животворящаго креста, о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ, и
о Иисусовѣ молитвѣ и прочихъ» (314).

Когда дѣло дошло до этого, когда царь Алексѣй Михайло-
вич началъ получать со всѣхъ сторонъ челобитныя противъ
Никона и новопечатныхъ книгъ, когда увидѣлъ, что, не смотря
ни на частныя убѣжденія со стороны архипастырей, управляв-
шихъ Церковію, ни на частныя зточенія и другія наказанія
расколочителей (315), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнару-
живаться открытыя возстанія противъ власти церковной и гра-
жданской (316): тогда рѣшился созвать соборъ архипастырей
русскихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ «на новоявляшіяся
раскольники и мятежники святыхъ православно-католическія
Церкви». Соборъ начался въ февраль 1666 года и имѣлъ оди-
надцать засѣданій (317). Въ первомъ засѣданіи, на которомъ
присутствовали одни только собравшіеся святители въ кресто-

(314) Доп. къ Акт. Ист. V, 483.

(315) О чемъ пространно говорится, хотя по обычаю съ разными
преувеличеніями и прикрасами, у Сем. Денисова въ Вин. Рос., ч. I.

(316) Довольно припомнить случай, бывший въ Ниловой пустыни,
въ которой долго не соглашались принять исправленныхъ книгъ,
а продолжали совершать богослуженіе по старопечатнымъ. Когда
по этому обстоятельству прибыли туда посланные отъ власти и
убѣдили священника отправлять службу по исправленному служеб-
нику на просторахъ съ четвероконечнымъ крестомъ: тогда иноки
угворились между собою не допустить до этого священника. Лишь
только онъ началъ совершать проскомидію, — одинъ изъ иноковъ,
по имени Корнилій, исправлявшій должность пономаря, дерзко
сталъ возбранять ему начатое, и видя, что священникъ не оста-
навливается, «ударилъ кадиломъ со углемъ разженнымъ священника
оного по главѣ такъ тяжело, яко и кадилу разбитися». Посланные
извели Корнилія изъ олтаря; но всѣ иноки бросились на послан-
ныхъ, кто съ подсвѣщникомъ, кто съ клюками и под., и «дото-
лику между собою бѣхуся, яко и помосту церковному кровию оба-
грити», пока посланные не одолили (рук. житіе инока Корнилія
въ Сборн. моей библ. № 32, ст. 7).

(317) Дѣянія этого собора напечатаны въ Доп. къ Акт. Ист. V,
№ 102, стр. 439—467.

вой патріаршей палатѣ (318), они условились не прежде на-
чать сужденія о расколѣ и мятежѣ, какъ предварительно рѣ-
шивши, согласны ли сами они въ главныхъ основаніяхъ для
сужденій объ этомъ предметѣ. И потому прежде всего прочи-
танъ былъ никеополитанскій сѣмволъ вѣры въ новоисправлен-
номъ видѣ. Когда оказалось, что въ принятіи этого сѣмвола
согласны и единомысленны были всѣ: тогда предложены были
на разсужденіе три вопроса. Первый: какъ думать о святѣй-
шихъ патріархахъ греческихъ, константинопольскомъ, алексан-
дрійскомъ, антиохійскомъ, іерусалимскомъ, — православны ли
они, живя подъ властію великаго гонителя имени Христіанскаго?
Второй: какъ смотрѣть на греческія книги, печатныя и
древнія рукописныя, употребляемыя патріархами и всѣми свя-
щенниками въ богослуженіи, — праведны ли онѣ и достовѣрны
ли? Третій: какъ признавать соборъ, бывшій въ Москвѣ при
царѣ Алексѣй Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ въ 1654 г.
(опредѣлившій начать исправленіе книгъ и чиновъ церковныхъ), —
за праведный ли соборъ? На эти вопросы всѣ отвѣчали еди-
ногласно и каждый изъ присутствующихъ написалъ и подпи-
салъ своими руками, что онъ признаетъ православными и гре-
ческихъ патріарховъ, и греческія книги, ими употребляемыя,
и московскій соборъ 1654 года. Въ концѣ свитка, такимъ обра-
зомъ скрѣпленнаго, отцы начертали еще самый сѣмволъ вѣры,
прочитанный въ началѣ засѣданія. Во второмъ засѣданіи про-
исходившемъ уже въ 29 день апрѣля въ столовой царской па-
латѣ, въ присутствіи самаго Государя и его сѣтлита, царь
Алексѣй Михайловичъ сначала произнесъ рѣчь, въ которой,
упомянувъ о новоявившемся расколѣ и его успѣхахъ, просилъ
отцовъ обратить все свое вниманіе на это важное дѣло, и за-
тѣмъ, прочитавъ во всеуслышаніе, какъ «презрѣдное и пре-
губное орудіе на искорененіе расколовъ, книгу Хризовуль»,
присланную четырьмя вселенскими патріархами еще царю Тео-

(318) Именно — митрополиты: новгородскій Питиримъ, казанскій
Лаврентій, ростовскій Іона, сарскій и подонскій Павелъ, сербскій
Павелъ, архіепископы: вологодскій Симонъ, смоленскій Филаретъ,
рязанскій Иларіонъ, тверскій Юасафъ и псковскій Арсеній.

одору Иоанновичу по случаю учрежденія патриаршества въ Россіи, спросилъ присутствующихъ: такъ ли они содержатъ символъ и прочіе догматы, какъ написано въ прочитанной книгѣ? Питиримъ, митрополитъ новгородскій, отъ лица всѣхъ отвѣчалъ: мы всѣ такъ вѣруемъ и такъ содержимъ, какъ написали въ ней святѣйшіе восточные патриархи и утвердили своими печатями, и не имѣемъ ни приложить къ сему что-либо, ни отнять, ни измѣнить.

Въ послѣдующія засѣданія, которыя происходили всѣ въ крестовой патриаршей палатѣ и на которыхъ самъ Царь не присутствовалъ, соборъ исключительно занимался расколомъ и расколочителями. Въ третье засѣданіе предсталъ предъ лице собора епископъ вятскій Александръ, сознался, что онъ дѣйствительно писалъ противъ новопечатныхъ книгъ, просилъ разуменія и, увидѣвъ истину, принесъ покаяніе и «кому не помятежницѣхъ, но по истинѣ побораше». Въ четвертое засѣданіе явился протоиерей Аввакумъ: этотъ, не смотря на всѣ убѣжденія отцевъ, не только не хотѣлъ покориться, но дерзко «укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицаѣя», — потому преданъ анаемѣ, лишень священства (въ 13 день мая) и, послѣ новыхъ напрасныхъ увѣщаній къ обращенію, градскимъ судомъ сосланъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ. Въ пятое засѣданіе читана челобитная попа Никиты, самъ онъ былъ убѣждаемъ архіереями и наконецъ, какъ упорный и ожесточенный, преданъ анаемѣ, лишень сана и сосланъ въ Угрѣшскій-Николаевскій монастырь, откуда впрочемъ вскорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамоту и былъ принятъ въ церковное общеніе. Въ шестое засѣданіе предсталъ діаконовъ Феодоръ, также напрасно былъ убѣждаемъ, преданъ анаемѣ, лишень сана и сосланъ въ Угрѣшскій-Николаевскій монастырь, откуда, по призыву Никиты, прислалъ—было «покаянное писаніе»⁽³¹⁹⁾, но

⁽³¹⁹⁾ Этотъ, или, можетъ быть, другой подобный случай сильно раздражилъ Аввакума, такъ что онъ писалъ о діаконовъ Феодорѣ слѣдующее: «молодой щенокъ Федоръ діаконовъ, сынъ духовной мѣи, учалъ блудить надъ старыми книгами и о святѣй Троицѣ преткнулся и о Христовѣ во адъ сошествіи, и о иныхъ догматствуа

вскорѣ опять обратился къ расколу и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ судомъ лишень хульнаго языка и сосланъ въ Пустозерскій острогъ. Въ седьмое засѣданіе монахъ Ефремъ Потемкинъ принесъ искреннее покаяніе въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и получилъ разрѣшеніе отъ отцевъ. Въ осьмое засѣданіе также принесли покаяніе и получили разрѣшеніе іеромонахъ Сергій и старецъ Серапіонъ, бывшій смоленскій протопопъ. Въ девятое засѣданіе читана была челобитная попа Лазаря, самъ онъ долго былъ убѣждаемъ обратиться къ истинѣ и потомъ ему дано было нѣсколько мѣсяцевъ для размышленія. Въ десятое принесли покаяніе—іеромонахъ Григорій (въ міръ Іоаннъ Нероновъ), игумень Златоустовскаго монастыря Феоктистъ, Коловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго муромскаго монастыря Антоній, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ нижегородскихъ и игумень Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ. Въ послѣднее, одинадцатое засѣданіе отцы собора написали и подписали (2 іюля 1666 г.) общее наставленіе къ духовенству по случаю раскола, которое и разослали по всей Россіи. Здѣсь они прежде всего убѣждали духовныхъ покаяться во всемъ безъ всякаго сомнѣнія св. восточной Церкви и пользоваться при богослуженіи книгами новоисправленными съ благословенія святѣйшаго Никона патриарха и послѣ него съ благословенія освященнаго собора; далѣе преподавали частныя правма касательно печатанія просфоръ четвероконечнымъ крестомъ, касательно таинствъ крещенія, муропомазанія, ехаристіи, касательно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и именословнаго благословенія, молитвы Иисусовой, трегубой аллилуйи и проч.

Кромѣ того этотъ же самый соборъ русскихъ святителей разсмотрѣлъ и напечаталъ (7 мая 1666 г.) собственно противъ

по никоніанской: нелѣпно въ книгѣ моей написано и послано къ вамъ о Господѣ. Азъ же неутерпѣвъ безумію его, и слышати не могъ хулы на Господа Бога моего, отрѣзалъ его отъ себя и положилъ подъ клятвеню, не ради вѣшнихъ досадъ, ни, никакоже, но ради безстудства его на Бога и хулы на старыхъ книгъ: буди онъ проклятъ, врагъ Божій» (книга инокѣ Феодорѣ, въ Сборн. моей библ. № 34, л. 94).

раскольниковъ книгу «Жезль правленія, утвержденія, наказанія, казненія», составленную Симеономъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколочители — попа Никиты и попа Лазаря, и издалъ *предѣль* или опредѣленіе относительно новопечатныхъ книгъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «мы, великороссійскаго государства вси архіереи, митрополити, архіепископи, и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитиіи мужіе, архимандрити и игумени и протопопи, сошедшеся въ патриаршей крестовой палатѣ, *испытывахомъ подробену, чрезъ многое время*, новоправленныя и новопроводныя печатныя книги и старыя харатейныя славяно-россійскія рукописныя, и ничтоже стропотно или развращено, иди вѣрѣ нашей православнѣй противно въ новоправленыхъ новопроведеныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славянороссійскими харатейными книгами: въ нихъже видѣхомъ и святой сумволъ безъ прилога (истиннаго), яко и въ новопечатныхъ исправлено и напечатася, и аллилуія написано въ рядъ трижды, «аллилуія аллилуія аллилуія», таже «слава Тебѣ Боже», и о знаменіи честнаго креста (сирѣчь о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ десныя руки), и о Иисусовѣ молитвѣ, и о чинѣ святыя литургіи, и прочая все согласно въ старыхъ славяно-россійскихъ харатейныхъ книгахъ обрѣтохомъ, якоже и во исправленыхъ печатныхъ книгахъ. Зане Никонъ, бывшій патриархъ, повелѣтъ книги исправляти и переводити *не собою*, но повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ и произволеніемъ святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ, и согласіемъ архіереевъ всего російскаго государства и всего освященнаго собора, съ греческихъ и древнихъ славянороссійскихъ харатейныхъ книгъ соборнѣ наречеся исправляти я, которыя древнія славянороссійскія харатейныя книги и сами мы нынѣ испытахомъ и разсмотримъ подробену, при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при всемъ его царскомъ пресвѣтломъ сугклитѣ, въ царскихъ его высочайшихъ полатахъ, пред-

ложихомъ и чтохомъ и свидѣтельствахомъ; изъ нихъже нѣкія и всемъ священникомъ царствующаго града Москвы соборнѣ показахомъ въ патриаршей крестовой полатѣ, въ нихъже написано и святой сумволъ безъ прилога (истиннаго), аллилуія въ ряду трижды, таже «слава Тебѣ Боже», и прочая вся, якоже и во исправленыхъ печатныхъ книгахъ»⁽³²⁰⁾.

Такимъ образомъ судъ русской Церкви о новопечатныхъ книгахъ и новоявившемся расколѣ былъ произнесенъ ясно и рѣшительно соборомъ ея архипастырей и пастырей: Промыслу угодно было, чтобы этотъ судъ былъ еще подтвержденъ голосомъ архипастырей восточныхъ и содѣлался какъ-бы общимъ приговоромъ Церкви православно-каволической. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (2 ноября 1667 г.) прибыли въ Москву патриархи александрійскій Писій и антиохійскій Макарій, имѣвшіе полномочіе и отъ двухъ остальныхъ патриарховъ — константинопольскаго и іерусалимскаго. Они, вмѣстѣ съ соборомъ святителей русскихъ и греческихъ, судили и осудили (декабря 1 — 12) патриарха Никона, вмѣнили ему многія вины, за которыя онъ лишенъ сана; но никто не вмѣнилъ Никону, будто онъ испортилъ церковно-богослужебныя книги при печатаніи ихъ, повредилъ старую вѣру и старыя обряды, хотя одна эта вина была бы достаточна для его осужденія. Мало того: чрезъ нѣсколько времени соборъ московскій 1666 г. представилъ восточнымъ патриархамъ все свои опредѣленія о расколѣ и новопечатныхъ книгахъ, — и патриархи вполне одобрили эти опредѣленія и сказали: «книги новопроводныя и исправленныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами». Избранъ былъ (февр. 10) для Москвы новый патриархъ Юсаафъ: представлены были и ему тѣже опредѣленія, — и онъ, съ своей стороны, благословилъ ихъ и утвердилъ. Тогда соборъ всѣхъ патриарховъ, бывшихъ въ Москвѣ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, греческихъ и русскихъ, и прочаго духовенства издалъ общее *соборное повелѣніе и завѣщаніе*, которымъ заповѣдывалось православнымъ христіанамъ русскимъ: а) покаряться во

⁽³²⁰⁾ Доп. къ Акт. Ист. V, 456, 484 — 535.

всемъ, безъ всякаго сомнѣнія и прекословія, св. восточной и апостольской Церкви Христовой, б) принимать и употреблять при богослуженіи книги, напечатанныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, и послѣ отшествія его, за благословеніемъ освятеннаго собора: «зане суть право исправлены»; в) употреблять св. символъ безъ прилога: «истиннаго»; г) произносить въ определенныхъ мѣстахъ аллилуію трижды, съ прибавленіемъ: слава Тебѣ, Боже; д) творить крестное знаменіе тремя первыми перстами правой руки: «такъ бо имуть вси народи христіанстїи, иже суть въ православїи отъ востока до запада»; е) произносить молитву Иисусову въ церковномъ пѣніи и общемъ собраніи такъ: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», а на-единѣ, кто какъ захочетъ; ж) печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ; з) хранить церковный и монастырскій чинъ по преданію св. Апостоловъ и св. Отцевъ; и) пастырямъ благословлять Христіанъ именованнымъ благословеніемъ. «Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе, — сказано въ заключеніи, — ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ, и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покарятися святыи восточныи Церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святыи восточныи Церкви и сему освятенному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данную намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ освятеннаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священно-дѣйствія и благодати и проклятїю предаемъ; аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятїю и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ Церкви Божїя отсѣкаемъ, яко гниль и непотребенъ уды, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ». Вотъ когда произнесенъ окончательный приговоръ надъ русскимъ расколомъ и совершено всецѣлое отсѣченіе его отъ Церкви высшею церковною властію! Это было въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога-Слова 1667, индикта 5, мѣсяца мая въ 13 день. Актъ соборный, тогда же скрѣпленный подписью всѣхъ присутствующихъ, былъ положенъ въ

московскомъ кафедральномъ соборѣ «въ вѣчное утверженіе и въ присное воспоминаніе» ⁽³²¹⁾.

Не ограничиваясь общимъ повелѣніемъ и завѣщаніемъ, отцы собора обратили вниманіе и на частности дѣла. Такъ какъ раскольники свое ученіе о двоеперстїи и о сугубой аллилуїи преимущественно основывали на книгѣ—Стоглавникѣ, которую общее мнѣніе тогда усвоило собору, бывшему при митрополитѣ Макаріѣ, и на житїи преп. Евфросина псковскаго: то отцы настоящаго собора, не имѣя никакого повода входить въ разбирательство подлинности или неподлинности означенной книги, опредѣлили только: «соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, всеа Росїи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита московскаго, и что писаша о знаменїи честнаго креста, сирѣчь о сложенїи двоя перстовъ, и о сугубой аллилуїи и о прочемъ, еже писано неразумно простотою и невѣжествомъ въ книгѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія неправедно положиша, мы православнии патріарси... и весь освятенный соборъ тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву нивочтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть..... Къ симъ же заповѣдуемъ: и о еже писано въ житїи преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанія списателя о сугубой аллилуїи, да никтоже тому вѣруетъ, зане все тое писаніе лживое есть отъ лживаго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ». Для большаго утверженія этихъ опредѣленій и для вразумленія заблуждающихъ, соборъ издалъ *отвѣтъ*, въ которомъ многими примѣрами изъ церковной исторїи показывалось, что послѣдующіе соборы нерѣдко обличали и исправляли несовершенныя правила предшествовавшихъ, и что слѣд. не должно соблазняться, если и теперь нѣкоторые постановленія стоглаваго собора обличены и исправлены, тѣмъ болѣе, что соборъ сей

⁽³²¹⁾ Напечатано тамъ же, стр. 485 — 487 и при служебникѣ, изданномъ въ Москвѣ 1668 г. На этомъ соборѣ присутствовали: 3 патріарха, 14 митрополитовъ, 8 архїепископовъ, 5 епископовъ, 25 архимандритовъ, 8 игуменовъ и 13 протопоповъ.

происходить, вопреки обычаю православной Церкви, без ведома и без всякаго участія первосвятителей восточныхъ и не засвидѣствованъ ими. А патриархи Паисій и Макарій издали съ своей стороны *толкованіе* о аллилуйи, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и о прочемъ, гдѣ съ подробностію раскрывали основанія православнаго ученія объ этихъ предметахъ и опровергали основанія раскольническія, и въ частности показывали негѣности житія Евфросина и подложность свидѣтельствъ, усвоенныхъ раскольниками Мелетію, Феодориту и Максиму греку⁽³²²⁾. Въ дополненіе къ этому тѣже патриархи издали еще нѣсколько *правилъ и повелѣній*, въ которыхъ, между прочимъ, заповѣдывали творить крестные ходы противъ солнца, а не посолонь (прав. 12), снова запрещали, какъ подложное, писаніе о двоеперстіи, напечатанное при слѣдованной псалтыри и другихъ книгахъ во дни патр. Юсифа (—22), и одобряли для употребленія служебникъ, исправленный при патр. Никонѣ и теперь вновь засвидѣствованный и отчасти исправленный всѣмъ освященнымъ соборомъ и напечатанный въ 1668 г.⁽³²³⁾, Скрижалъ, изданную патр. Никономъ, посланіе константинопольскаго патриарха Паисія, напечатанное въ Скрижали, и книгу — Жезлъ правленія, изданную противъ расколъ-

⁽³²²⁾ Доп. къ Акт. Ист. V, 487, 488, 500—504.

⁽³²³⁾ Въ чемъ состояли исправленія, — показано въ соборномъ свиткѣ, напечат. при этомъ самомъ служебникѣ. Тамъ же, между прочимъ, читаемъ слѣдующія замѣчательныя слова: «всякое дѣло, тако рукъ, якоже и ума человѣческаго, не абіе совершенно обыче бывати (единого бо пресовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но по малу въ совершенство приводится. Тѣмъ же яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и до нынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ, и въ совершенство возводитъ: тако и наша православнороссійская церковь отъ многихъ ихъ преводовъ, единъ хотяци сотворити совершенный, не весьма своея страны чинъ обычай отставляющи, паче же любезно благогѣпная содержачи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ служебникѣ изданіи, совершеннаго исправленія ради ово по лучшимъ греческимъ преводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкве обычаемъ, мадо нѣчто замѣняетъ? *Не обзуждаются силъ и прежняя исправленія, но на вящій совершенія степень возводятся.*

никовъ (прав. 24 — 27). Что же касается самихъ расколочителей, которыхъ судилъ и осудилъ еще соборъ московскій 1666 г., каковы протопопъ Аввакумъ и диаконъ Феодоръ: то святѣйшіе патриархи, вмѣстѣ съ новымъ соборомъ, подтвердили осужденіе ихъ своимъ согласіемъ (прав. 27); а папы Никита и Лазарь, у которыхъ тогда дѣло не было еще окончено, теперь одинъ (Никита) принять въ церковное общеніе, какъ принесшій раскаяніе, — другой лишень сана и преданъ анаемъ (17 июля 1666), какъ нераскаянный, и потомъ градскимъ судомъ лишень хульнаго языка и заточенъ въ Пустозерскій острогъ⁽³²⁴⁾.

Думаемъ, что всякъ, размышляющій безъ предубѣжденія, согласится, на основаніи нами сказаннаго, принять слѣдующіе два неоспоримые вывода. *Первый*: отдѣленіе русскаго раскола отъ православной Церкви происходило и совершилось совместно и нераздельно съ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, начатымъ при патр. Никонѣ. Первый голосъ раскола раздался въ Москвѣ въ 1654 г. на соборѣ, который призналъ нужду въ исправленіи книгъ и благословилъ его начало. Болѣе открытое и обширнѣйшее обнаруженіе раскола не только въ Москвѣ, но и въ разныхъ странахъ Россіи послѣдовало тогда, какъ только разосланы были первыя новоисправленныя печатныя книги: служебникъ, Скрижалъ и другія (1655—1665). Торжественное осужденіе раскола собственно русскою Церковію произнесено въ 1666 г. на соборѣ, который произнесъ вмѣстѣ и торжественное одобреніе новопечатныхъ книгъ. Окончательное отсѣченіе раскола отъ православной Церкви совершено въ 1667 г. общимъ соборомъ восточныхъ и русскихъ архипастырей, которыми окончательно одобрены и новопечатныя книги. *Выводъ второй*: исправленіе книгъ и осужденіе раскола происходило и совершилось самымъ законнымъ, самымъ лучшимъ образомъ. Это было дѣло не частнаго лица или іерарха, но цѣлыхъ соборовъ, и не однихъ только русскихъ соборовъ, но и греческихъ, — дѣло, окончательно разсмотрѣнное и утвержденное

⁽³²⁴⁾ Доп. къ Акт. Ист., V, 431, 437, 467 — 475; *Денисовъ* о Язарѣ въ Виногр. Рос., т. 48 об.

такимъ соборомъ, на которомъ присутствовали представители всей Церкви православно-каѳолической.

Чтоже говорили и говорятъ противъ такого исправленія книгъ и осужденія раскола сами раскольники?

1. Прежде всего хулили и хулятъ патріарха Никона, утверждая, будто онъ, отступникъ отъ православія, врагъ Христовъ, предтеча антихриста, намышленно старался съ своими учениками и единомышленниками испортить старо-отеческую вѣру и, подъ предлогомъ исправленія книгъ, внести въ нихъ разныя новины латинскія и другія еретическія на пагубу душъ человѣческихъ⁽³²⁵⁾. Но всѣ эти хулы совершенно несправедливы: а) Никонъ, какъ мы видѣли, приступилъ къ исправленію книгъ по самому чистому побужденію, съ самою доброю цѣлю, и началъ дѣло самымъ законнымъ образомъ; б) продолжателями начатаго Никономъ, какъ только онъ удалился изъ Москвы, были не какіе-либо ученики его или преданные ему единомышленники, а большею частію недоброжелатели его и враги (во главѣ всѣхъ Питиримъ крутицкій), которые открыто возставали на него, хотѣли лишить его сана, но не могли не сочувствовать начатому имъ исправленію книжному; в) Никонъ, какъ человекъ, могъ имѣть и дѣйствительно имѣлъ разныя недостатки, за которые и осужденъ соборомъ; но никто даже изъ враговъ его не поставилъ ему въ вину, будто онъ отступилъ отъ пра-

⁽³²⁵⁾ Кромѣ повѣсти о Никонѣ, составленной Авакумомъ (Сбор. моей библ. № 35, л. 36 обор.), и еще болѣе злой, составленной Семеновъ Денисовымъ (въ началѣ Виногр. Рос.), по рукамъ раскольниковъ ходятъ и другія подобныя же рукописныя повѣсти. Одна изъ нихъ имѣетъ заглавіе: *повѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ, чудна зело, достойна слышанію...*, и начинается: «что сей ерархъ — сынъ сопротивника діавола отца, низжайшаго сатаны» (Сбор. моей библ. № 46, стат. 4). Другая носитъ названіе: *повѣсть о рожденіи и воспитаніи, и о житіи и о кончинѣ Никона, бывшаго патріарха московскаго...*, и начинается: «понеже убо по древетцерковнѣмъ отеческомъ благочестіи аще и горячею жалостію сифдаемъ есмь»... Всѣ эти повѣсти повторяютъ одиѣ и тѣже главныя выдумки съ разными прикрасами и нѣкоторыми прибавленіями. Въ послѣдней, самой новой, повѣсти о Никонѣ замѣчено, что онъ «едино точно въ разумѣ имѣлъ—древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное римское нечестіе утвердити».

вославія, испортилъ старую вѣру и старыя книги; напротивъ тотъ же соборъ, который осудилъ Никона, одобрилъ всѣ новоисправленныя книги; г) Никонъ и словомъ и дѣломъ доказалъ, что онъ ни мало не сочувствовалъ латинству или армянству и тому под., напротивъ строго вооружался противъ всего, что носило даже тѣнь латинства и вообще неправославія⁽³²⁶⁾; д) Никонъ заботился только о томъ, чтобы уничтожить въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ разныя новины, вкравшіяся въ нихъ по невѣжеству, и вообще согласить эти книги во всемъ съ книгами греческими, православными, а не о томъ, чтобы принести къ нимъ новины латинскія или какія-либо другія. Укоряютъ Никона за то, что онъ, при исправленіи книгъ, избралъ себѣ въ помощника и переводчика Арсенія Грека, человека будтобы крайне развращеннаго и трикратно отступившаго отъ православія⁽³²⁷⁾. Но — а) каковъ бы ни былъ Арсеній Грекъ по вѣрѣ и нравственности, отъ переводчика требуется собственно, чтобы онъ умѣлъ хорошо и правильно переводить,—а Арсеній въ совершенствѣ зналъ и греческій и славянскій языки; б) Ар-

⁽³²⁶⁾ Архидіаконъ Павелъ, находившійся въ Москвѣ при антиохійскомъ патріархѣ Макаріѣ во время суда надъ Никономъ, пишетъ о немъ: «въ Москвѣ множество Франковъ изъ народа *Немсе*, Шведовъ и Англичанъ. Это все купцы; до того они жили съ своими семействами въ самомъ городѣ, но патріархъ (Никонъ) изгналъ ихъ отсюда, потому что ненавидитъ всякаго рода еретиковъ... Онъ вытребовалъ у царя, чтобы тотъ выславъ ихъ изъ всѣхъ православныхъ городовъ и крѣпостей и чтобы они впередъ жили за городскими стѣнами, исключая тѣхъ, которые перекрестятся. Онъ велѣлъ уничтожить церкви и церковки, которыя они здѣсь издавна имѣли, какъ и мечети татаръ. Болѣе всѣхъ пострадали Армяне, особенно жившіе во множествѣ въ Астрахани. Велѣно было разрушить ихъ церкви, и имъ запретили носить московское платье» (Странств. арабскаго патр. Макарія изъ Алеппа въ Москву, напечат. въ Библ. для Чт., т. XV, отд. III, стр. 101). По свидѣтельству другаго современника (Олеарі), Никонъ вооружался въ Москвѣ противъ всего иностраннаго, какъ то: платья, музыки и под., называя все это обычаями латинскими (*Берга* царств. царя Алексѣя Михайловича, примѣч. 134, 135). Нерасположенность свою къ латинству Никонъ ясно выразилъ и въ известномъ посланіи своемъ къ переградскому патріарху Дюнисию въ 1666 году.

⁽³²⁷⁾ Денис. Вин. Рос. о Никонѣ (л. 14).

сеней не могъ ничего злонамеренно испортить въ книгахъ и привести въ нихъ отъ себя что-либо еретическое: потому что переведенная имъ при Никонѣ книга — Скрижали рассмотрѣна была со всеѣмъ вниманіемъ цѣлымъ соборомъ и одобрена: в) Арсеней не одинъ избранъ былъ въ справщика и переводчика книгъ, но вмѣстѣ съ нимъ къ тому же призваны были Епифаній Славеницкій, Дамаскинъ и другіе, мужи по истинѣ православные и благочестивые; г) переведенныя или исправленныя при патр. Никонѣ книги важны и приняты Церковію не потому, что онѣ переведены и исправлены Арсениемъ Грекомъ или къ-либо другимъ, благочестивымъ или неблагочестивымъ, а потому, что онѣ были рассмотрѣны и одобрены соборами. Чтобы болѣе унижить Никона и выставить его какимъ-то страшилищемъ, повторяютъ про него различныя басни, которыя не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія. Говорятъ, напримеръ, будто однажды, когда Никонъ, бывшій еще іеромонахомъ въ Анаерской обители, совершалъ литургію, то преп. Елеазаръ Анаерскій увидѣлъ вокругъ шеи его обвившуюся змію и воскликнулъ: «о какова смутителя и мятежника Россія въ себѣ питаетъ!»⁽³²⁸⁾ — между тѣмъ какъ въ житіи самаго Елеазара сказано напротивъ, что онъ увидѣлъ тогда не змію, а омофоръ вокругъ выи Никона, и предсказалъ ему назначеніе къ святительскому сану. Рассказываютъ также, будто новгородскій митрополитъ Аѳеоній, жившій на покой въ Хутинь монастырь, до того не любилъ преемника своего — Никона, провидя въ немъ будущаго вѣроотступника, что «и по преставленіи своемъ Никону не повелъ своего погребсти тѣла, но псковскій архіепископъ, по приказу его, погребъ его»⁽³²⁹⁾. А между тѣмъ достоверно извѣстно изъ письма самаго царя Алексѣя Михайловича, что Никонъ тогда, какъ скончался Аѳеоній, и не былъ въ Новгородѣ, будучи отправленъ въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, и что царь повелѣлъ псковскому архіепископу Макарію

⁽³²⁸⁾ Денис. тамъ же, л. 8 об. и въ другихъ повѣстяхъ о Никонѣ (снес. прим. 325).

⁽³²⁹⁾ Денис. тамъ же, л. 9.

погребсти Аѳеонія потому только, что ждаль Никона было бы долго⁽³³⁰⁾. Еще рассказываютъ, будто Никонъ до того не уважалъ осмиконечный крестъ, что попиралъ его ногами, повелѣлъ сдѣлать изображение его на подошвахъ своихъ бархатныхъ башмаковъ⁽³³¹⁾. А между тѣмъ посмотрите на собственныя письма Никона: вы увидите нерѣдко въ началѣ или въ концѣ ихъ равно и осмиконечный и четвероконечный кресты⁽³³²⁾. Посмотрите на патриаршую печать Никона, которую онъ два раза отпечаталъ въ самой своей Скрижали, столько ненавистной раскольникамъ: вы и здѣсь увидите осмиконечный крестъ. Наконецъ кому неизвѣстно, что доселѣ еще въ Крестномъ монастырь, созданномъ Никонкомъ у Бѣлаго моря, существуетъ большой кипарисный крестъ со множествомъ мощей, который устроилъ Никонъ, уже будучи патриархомъ въ 1656 г.? И этотъ крестъ — осмиконечный! И на немъ начертаны Никонкомъ, между прочимъ, слѣдующія молитвенныя слова: «Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою честнаго и животворящаго твоего креста»⁽³³³⁾.

2. Хулили и хулять восточныхъ первосвятителей и вообще восточную Церковь, утверждая, будто они, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, потеряли православную вѣру. Но замѣчательно, что первые начали распространять эту хулу бывшіе

⁽³³⁰⁾ Царь Алексѣй Михайловичъ извѣщалъ Никона: «да буди тебѣ вѣдомо: бывшего новгородскаго митрополита Аѳеонія не стало на шестой недѣли во вторникъ великаго поста; и я ништоль, владыко святой, писалъ ко архіепископу псковскому и изборскому Макарію, велѣлъ его погребсти, гдѣ онъ изволилъ себя погребсти; а тебя дожидаться, владыко святой, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣстъ долгокъ» (Акт. Эксп. IV, 75).

⁽³³¹⁾ Именно будто бы въ одномъ башмакѣ вышитъ былъ осмиконечный крестъ золотомъ, а въ другомъ — изображение Богородицы серебромъ. О другой же парѣ башмаковъ никоновыхъ разглашали, будто въ нихъ тѣже самыя изображенія вылиты были изъ серебра во всю стопу (Аввак. пов. о Никонѣ, въ Сборн. л. 37; также повѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ...).

⁽³³²⁾ См. арх. Аполлоса начертаніе житія и дѣяній Никона, патр. московск. и всея Россіи, стр. 147, 148, Москв. 1845.

⁽³³³⁾ Ист. Рос. іерарх. IV, 828.

справщики книгъ при п. Юсифѣ—Аввакумъ, Никита, Феодоръ и другіе,—и начали именно тогда, когда увидѣли, что въ восточной Церкви отнюдь не признаются тѣ новины, какія внесли они въ печатныя московскія книги, и восточные первосвятители прямо отвергаютъ эти новины и совершенно сочувствуютъ Никону въ его исправленіи книжномъ. А прежде эти же самые справщики совсѣмъ другое говорили о восточной Церкви и въ книгѣ о вѣрѣ, изданной ими въ 1648 г., напечатали о ней слѣдующее: «якоже древле, тако и нынѣ церковь іерусалимская источникъ есть ученію христіанскому и мати всѣхъ церквей... Аще же речеть кто сопротивлялся, яко тако бяше отъ начала, а нынѣ одержашу вся та святая мѣста поганину, и вся уже попрапа быша. На сія словеса съ пророкомъ Исаяю отвѣтъ творю: *за гнѣвъ бо мой поразишъ тя, и милость ради возлюбилъ тѣя...* По симъ словесемъ противныхъ, по вознесеніи Господни, даже до великаго Константина, чрезъ 300 лѣтъ, истинныя церкви во Іерусалимѣ и ниже въ Римѣ не бѣ, одержанія ради мучителей царей. Но сіе есть всему святому Писанію противно: погубели бо ради мірскія власти, Церковь и святая мѣста не погубоша... Сего ради да всякъ вѣсть о семъ, яко иже нынѣ не приобщается сіюскому исповѣданію и сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковыи неподобенъ будетъ и небеснаго имѣти» (гл. 4, л. 12 и 14 об.). И далѣе: «святая восточная во Грецѣхъ обрѣтенная Церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и велми тѣснымъ, но обаче, отъ Иисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ, ни направо, ни на лѣво, съ пути не со-вращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чesомъ установленіи Спасителя своего, и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ Отецъ преданія, и седми вселенскихъ Соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отгымая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитса правую вѣрою. А чтобы лучше, православный христіанине, въ той мѣрѣ вѣдомость могъ имѣти, яко стадо Божіихъ овецъ, во Гре-

ціи живущихъ, аще тѣлесную чювственую, отъ тѣлеснаго и чювственнаго врага неволю терпитъ, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняеть: ничесоме бо Турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отгымаютъ, точію данъ грошовую отъ Грековъ приемлютъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣнствѣхъ ни мало належають и не вступаютъ въ то. И якоже людіе Божіи, егда въ работѣ египетской быи, вѣры не отпадоша, и первіи Христіане, въ триста лѣтъ въ тяжелой неволѣ будучи, вѣры не погубиша: тѣмже образомъ и въ нынѣшнее время, въ неволѣ турецкой, Христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ. А кто бы хотѣлъ сіе лучше разумѣти, прилагаю здѣ слова отъ посланія святыя памяти Мелетія патріарха александрійскаго, до границъ нашихъ въ лѣто 1597 писанія, которыи таковую о постановленіи нынѣшнемъ Церкви Божіи, въ Греціи будущей, вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуеть: или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обачеже вѣра православная, волю Божію стоить и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ своихъ, наипаче свѣтлѣйше и яснѣйше сіяеть благочестіе христіанское, и наипаче во искушеніихъ безъ царства распространяеться, коли благодать Божія совершенѣ господствуеть, посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринь процвѣтаетъ межѣ терніемъ, силу приѣмля не чювческою мудростію, якоже ухищряя утвержаютъ, не богатствомъ, ни силою укрѣплено, но самою рукою Божіею защищена. Или недостойна удивленію сія превеликая вещь видится вамъ? До здѣ словеса Мелетія патріарха» (гл. 2, л. 27 об.—29). Здѣсь самый лучшій отвѣтъ всѣмъ раскольникамъ, древнимъ и новымъ, дерзающимъ порицать Церковь восточную! Съ другой стороны, сами же раскольники утверждаютъ, что патріархи — константинопольскій Іеремія, поставившій (въ 1589 г.) нашего перваго патріарха Іова, и іерусалимскій Теофанъ, поставившій (въ 1619 г.) нашего третьяго патріарха Филарета, были совершенно православны⁽³³⁴⁾. Но, вѣдь, и эти патріархи, вмѣ-

(334) См. челоб. соловецк. царю Алексѣю Михайловичу.

ствъ съ подчиненными имъ церквами, страдали подъ игомъ тѣхъже невѣрныхъ, а при томъ приходили къ намъ одинъ только за 64 года до Никона, другой только за 33. Какъ же могли Иеремія и Феоданъ оставаться въ православіи, хотя Церковь восточная уже около полутора вѣка находилась подъ игомъ магометанства, а ближайшіе преемники ихъ, и въ такой малый промежутокъ времени, успѣли сдѣлаться неpravославными отъ тогоже самаго ига? Наконецъ сами раскольники сознаются, что константинопольскій патріархъ Аванасій, приходившій въ Москву даже при Никонѣ, былъ совершенно православенъ, что онъ обличалъ новины Никоновы, а не какъ преемникъ его патріархъ Пасій, сочувствовавшій Никону, и не какъ патріархи антиохійскій и сербскій, вполне разделявшіе его мысли. Изъ чего же видно, что обличалъ? Изъ того, отвѣчаютъ, что Никонъ не приглашалъ Аванасія на свои соборы, гдѣ надлежало ему председательствовать, какъ слѣдовало бы, хотя онъ находился еще въ Москвѣ въ 1655 году, а приглашалъ только единомысленныхъ себѣ патріарховъ антиохійскаго и сербскаго⁽³³⁵⁾. Такъ, слѣдовательно, раскольники чувствуютъ потребность, чтобы хотя одинъ восточный первосвятитель былъ на ихъ сторонѣ! Но, увы, они и здѣсь ошибаются. Никонъ не приглашалъ Аванасія на свои соборы, бывшіе въ 1655 и въ 1656 г., а приглашалъ только патріарховъ антиохійскаго и сербскаго по самой простой причинѣ, — потому, что перваго уже не находилось тогда въ Москвѣ, а послѣдніе находились изъ современной Дворцовой записи видно, что цареградскій патріархъ Аванасій, скончавшійся потомъ въ Лубнахъ, былъ у царя Алексѣя Михайловича *на отпускъ* въ 13 день декабря 7162 г. (1653—4)⁽³³⁶⁾. При томъ надобно помнить, что св. Аванасій, когда прѣзжалъ въ Россію, уже не занималъ цареградской кафедрѣ и на мѣстѣ его возсѣдалъ другой патріархъ — Пасій; слѣд. приглашеніе Аванасія на соборы для председатель-

⁽³³⁵⁾ Денис. Виногр. Рос. о Никонѣ (л. 17 об.).

⁽³³⁶⁾ Выходы Государей царей и вел. князей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича, стр. 302, Москв. 1844.

ствованія было бы противно церковнымъ канонамъ и оскорбительно для дѣйствительнаго патріарха константинопольскаго Пасія, къ которому Никонъ и обратился, какъ къ законному первосвятителю восточной Церкви, послѣ московскаго собора 1654 г.

3. Хулили и хулятъ самыя книги греческія, по которымъ при Никонѣ справляемы были наши русскія, утверждала, будто древнія греческія книги, по взятіи Царяграда Турками, увезены въ Римъ и сожжены Латинами, а позднѣйшія, — такъ какъ печатались въ Венеціи и другихъ римскихъ городахъ, — повреждены и наполнены латинскими заблужденіями⁽³³⁷⁾. Но еслибы и дѣйствительно (чего впрочемъ нельзя доказать) какія-либо книги греческія, даже многія, по взятіи Константинополя Турками, были сожжены въ Римѣ: всеже нельзя допустить, чтобы тогда могли быть нарочито собраны въ Римъ *всѣ* книги, по которымъ до нашествія Турокъ совершалось богослуженіе во всѣхъ предѣлахъ церкви греческой, чтобы миллионы Грековъ, оставшихся подъ игомъ невѣрныхъ, не сохранили у себя многочисленныхъ списковъ этихъ книгъ, безъ которыхъ невозможно было бы имъ отправлять своего богослуженія. Патр. Никонъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что во дни его у Грековъ находилось еще весьма много древнихъ рукописей, когда чрезъ Арсенія Суханова и другими средствами успѣлъ собрать на Афонѣ и въ разныхъ странахъ востока болѣе 700 греческихъ книгъ, между которыми нѣкоторыя восходили за 500, 600 и даже 1000 лѣтъ. Еслибы, наконецъ, печатныя книги греческія, и притомъ всѣ (чего такъ-же нельзя доказать) были дѣйствительно повреждены Латинами при печатаніи: изъ этого не могло бы произойти никакого вреднаго вліянія на исправленіе нашихъ славянскихъ книгъ. Никонъ исправлялъ ихъ не по печатнымъ греческимъ, а по древнимъ рукописнымъ, которыя собралъ въ такомъ количествѣ, и вѣсѣгъ по древнимъ рукописнымъ славянскимъ, которыя не могли быть повреждены Латинами.

⁽³³⁷⁾ Денис. Виногр. Рос. о Павлѣ колом. (л. 23) и челобитн. соловецк.

4. Утверждали и утверждают (раскольники), будто на их сторонѣ во дни Никона, кромѣ Павла коломенскаго, находились еще три иерарха: Макарій митрополитъ новгородскій, Маркеллъ архіепископъ вологодскій и Александръ епископъ вятскій⁽³³⁸⁾. Но Макарій подписался не только подъ дѣянїями собора 1654 г., признавашаго нужду въ исправленїи книгъ, но и подъ опредѣленїями собора 1656 г., одобришаго книгу Скрижалъ и всѣ напечатанныя въ ней статьи противъ раскольниковъ, въ частности — анаѣму на ревнителей двоеперстїа въ крестномъ знаменїи; Маркеллъ подписался подъ опредѣленїями тогоже собора 1656 г.⁽³³⁹⁾, — и какъ первый, такъ и послѣдній находились въ церковномъ общенїи съ Никономъ, получали отъ него патриаршія грамоты, въ которыхъ онъ называлъ ихъ *сынами и сослуживниками* своими о *Св. Дусѣ* и преподавалъ имъ свое благословенїе⁽³⁴⁰⁾. «Они, — говорятъ, — подписались подъ дѣянїями соборными только изъ страха, а потомъ тайно въ своихъ епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ»⁽³⁴¹⁾. Но чѣмъ же все это доказать? Доказательствъ не представляютъ. И что это за ревнители старой вѣры, которые боялись открыто говорить за нее и обманывали и однихъ и другихъ?... Александръ епископъ вятскій, какъ мы видѣли, дѣйствительно сначала даже писалъ противъ Никона и исправленїа книгъ, но потомъ, когда былъ вразумленъ на соборѣ 1666 г., раскаялся чистосердечно, сталъ бороться по истинѣ и подписался подъ опредѣленїями собора 1667 г., окончателно осудившаго расколъ и одобришаго новоисправленныя книги⁽³⁴²⁾.

⁽³³⁸⁾ Рукоп. «сказанїе о страданїи и о скончанїи священомуч. Павла, епископа коломенскаго» (Сбор. моея библ., № 46, стат. 8): *Денис*. Виногр. Рос. о Никонѣ (л. 16).

⁽³³⁹⁾ Дѣянїа обоихъ соборовъ съ подпис.ми лицъ присутствовавшихъ напеч. при Скрижалѣ, изд. п. Никономъ.

⁽³⁴⁰⁾ См. Акт. Эвсп. VI, 120, 147, 157 и др.

⁽³⁴¹⁾ *Денис*. Вин. Рос. о Никонѣ (л. 16).

⁽³⁴²⁾ Доп. къ Акт. Ист. V, 447, 475.

5. Восхваляли и восхваляютъ своихъ первоучителей: Аввакума, Лазаря, Логгина, Феодора и другихъ, называя ихъ мудрыми наставниками, дивными ревнителями староотеческой вѣры, великими страдальцами, невинно вкушившими отъ Никонїанъ лютыя мученїа и смерть⁽³⁴³⁾. Но если безъ всякаго предубѣжденїа судить объ этихъ лицахъ на основанїи нѣкоторыхъ, сохранившихся отъ нихъ, писанїи и достовѣрныхъ историческихъ извѣстїи, надобно сознаться, что это были жалкіе, полуграматные невежды, имѣвшіе самыя сбивчивыя, или совершенно ложныя понятїа объ истинахъ вѣры и другихъ предметахъ⁽³⁴⁴⁾, и между тѣмъ воображавшіе себя великими мудрецами⁽³⁴⁵⁾; что они въ слѣпотѣ своей ревновали не за староотеческую вѣру, а только за свои любимыя, недавно возникшія, мнѣнїа, которыя

⁽³⁴³⁾ См. у *Денис*. въ Виногр. Рос. о всѣхъ этихъ лицахъ.

⁽³⁴⁴⁾ Какъ умствовалъ или, точнѣе, безумствовалъ о пресвятой Троицѣ, о воплощенїи Сына Божїа и о сошествїи Его во адъ Аввакумъ, можно видѣть въ Розыскѣ обратителя Димитрія (ч. I, ст. 2, гл. 17 — 19 и 25). Вотъ еще образчики мудрости Аввакума: «въ новыхъ книгахъ объявилася мудрость, савелена ересь, слиянїемъ лицъ святїа Троицы, — глаголютъ: поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, и благословимъ Отца и Сына, — и тутъ *сливаются* два лица во едно лице (?), сыноотечество славятъ. И въ томъ имъ судитъ святая Троица. Колю святыхъ книгъ проидохомъ, а сея богомерзкія ереси не обрѣтохомъ» (сказанїе о превращ. богомерзк. новыхъ книгъ, въ Сбор. моея библ. № 35, л. 22). Или: «охъ, охъ, бѣдная Русь, чего-то тебе захотѣлось немецкихъ поступковъ и обычаевъ? А Николаѣ чудотворцу имя немецкое Николаи; въ немцахъ немчинъ былъ Николаи, а при апостолѣхъ еретикъ былъ Николаи, а во святыхъ нѣсть нигдѣ Николая. Толоку с ними стало, Никола чудотворецъ терпѣть» (посл. Аввакума, въ томъ же Сбор. л. 79 об.). Доказательства мудрости цопа Лазаря — въ его челобитной, гдѣ, наприм., осуждая выраженїе новыхъ книгъ: *два естества Богочеловѣка*, утверждаетъ: «достонгъ намъ имѣти совершенна Бога и совершенна челоуѣка, а не *Богочеловѣка* (!?)» (Жезлъ правд. ч. II, облч. 58); или пишетъ: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано во всѣхъ молитвахъ и въ возгласѣхъ: нынѣ и присно и во вѣки *въковѣ*» (вмѣсто прежняго: во вѣки *въкомѣ*); и та рѣчь *еретическая* (!!) (— Обл. 70). Не приводимъ многихъ другихъ примѣровъ, которые легко видѣть въ тойже челобитной.

⁽³⁴⁵⁾ Это открыто выражали они сами, когда призываемы были на соборъ предъ лице архіереевъ (Доп. къ Акт. Ист. V, 448, 450, 452 и др.).

не умѣли отличить отъ догматовъ и внесли—было въ печатныя книги; ревновали притомъ не столько изъ привязанности къ мнѣніямъ, сколько изъ ненависти къ п. Никону, который оставилъ ихъ отъ должности справщиковъ и охулилъ напечатанныя ими книги. — Надобно сознаться, что это были люди, въ высшей степени дерзкіе и упорные, которые оскорбляли своего патріарха самымъ наглымъ образомъ, поносили открыто всехъ первосвятителей восточныхъ и русскихъ, какъ еретиковъ и учениковъ антихриста, не слушались никакихъ наставленій, убѣжденій, повелѣній, ни соборныхъ, ни царскихъ⁽³⁴⁶⁾ позволяли себѣ безстыдно оскорблять святыню⁽³⁴⁷⁾, возмущали народъ противъ власти церковной и гражданской и за все это понесли вполнѣ заслуженныя наказанія. На строгость казней жаловались и жалуются несправедливо: надобно помнить важность преступленій, упорство и нераскаянность преступниковъ, а съ другой стороны—духъ времени, грубость тогдашнихъ нравовъ и дѣйствовавшіе тогда градскіе законы, по которымъ собственно и совершался судъ надъ этими несчастными, по отлученіи ихъ Церковію.

И такимъ-то людямъ, оставшимся до конца въ ослѣпленіи и упорствѣ, послѣдуютъ глаголемые старообрядцы! А не хотятъ послѣдовать другимъ, болѣе достойнымъ своимъ первоучителямъ, которые ревновали въ началѣ не менѣе Аввакума или Лазаря по мнимой старинѣ, но потомъ, вразумленные соборомъ пастырей, искренно покаялись и скончали дни свои въ общеніи съ православною Церковію, каковы были: протопопъ Іоаннъ Нероновъ, въ иночествѣ іеромонахъ Григорій, архимандритъ

⁽³⁴⁶⁾ См. тамъ же стр. 448—452; такъ же сочиненія Аввакума, челобитныя Лазаря и Никиты пустосвята и др.

⁽³⁴⁷⁾ Напримѣръ, попъ Логинъ, когда во время великаго выхода его разстригли по повелѣнію патр. Никона, былъ столько дерзокъ, что, какъ говоритъ Аввакумъ, «черезъ порогъ въ олтарь въ глаза ему (патріарху) плевалъ, распоясався, схватя съ себя рубашку, въ олтарь въ глаза Никону бросилъ, и рубашка покрыла дискосъ на престолѣ»... (Житіе Аввак., рукоп. моей библ. № 33, л. 19).

Спасскаго муромскаго монастыря Антоній, игумень Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ, игумень Златоустовскаго монастыря Феоктистъ, старецъ Соловецкаго монастыря Герасимъ Фирсовъ и многіе другіе⁽³⁴⁸⁾. О, даль бы Богъ, чтобы по примѣру этихъ людей, вразумились и нынѣшніе послѣдователи Аввакума!

⁽³⁴⁸⁾ Доп. къ Акт. Ист. V, 452—458.

ГЛАВА II.

ОТКРЫТОЕ ВОЗСТАНИЕ РАСКОЛА ПРОТИВЪ ВЛАСТИ ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ:

МЯТЕЖИ СОЛОВЕЦКІЙ И СТРЕЛЬЦКІЙ.

Расколъ, по самому существу своему, есть уже противленіе власти церковной, а иногда вмѣстѣ и гражданской, дѣйствующей за одно съ церковною. И наши раскольники, едва только появились, и еще прежде, нежели были осуждены соборами, уже противились власти церковной и гражданской: потому что не хотѣли принять новоисправленныхъ книгъ, которыя издаваемы были властію церковною и разсылались при указахъ царскихъ. Но сначала предводители раскола воображали, что они возстаютъ собственно противъ одного патр. Никона, котораго считали въроотступникомъ, замыслившимъ исказить старую вѣру, а отнюдь не вообще противъ власти церковной или гражданской: потому и челобитныя свои направляли прямо на Никона и подавали ихъ царю Алексѣю Михайловичу въ той надеждѣ, что онъ, съ другими іерархами, осудитъ Никона, какъ развратителя старой вѣры, и отмѣнитъ новыя книги. Теперь же, когда оказалось, что соборъ русскихъ святителей 1666 г., созванный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для разсмотрѣнія раскола и его челобитныхъ, осудилъ самыя челобитныя и расколочителей, напротивъ вполне одобрилъ новоисправленныя книги; когда увидѣли, что и великій соборъ 1667 г., состоявшій изъ іерарховъ не только русскихъ, но и греческихъ, подтвердилъ тоже самое опредѣленіе и окончательно осудилъ расколъ съ его послѣдователями: раскольники дерзнули открыто возстать противъ власти церковной и царской и дѣйствовать силою. Такія воз-

станія обнаружались преимущественно въ двухъ мѣстахъ: на сѣверѣ Россіи—въ Соловецкомъ монастырѣ и потомъ въ самой Москвѣ.

I. Начало возстанія въ Соловецкомъ монастырѣ восходитъ еще къ 1656 г., когда присланы были въ монастырь, при указѣ царскомъ, первыя новоисправленныя богослужебныя книги⁽³⁴⁹⁾. Увлечшись ложными слухами, какіе распускали тогда повсюду сообщники Аввакума объ испорченности этихъ книгъ, иноки Соловецкіе рѣшительно не хотѣли принять ихъ, и потомъ, хотя приняли по убѣжденію своего настоятеля, архимандрита Илии, но, запечатавъ ихъ въ сундукахъ, поставили въ монастырской оружейной палатѣ, а сами продолжали совершать службы по старымъ книгамъ⁽³⁵⁰⁾. Такъ протекло около десяти лѣтъ, и эта первая искра раскола, можетъ быть, мало по малу погасла бы сама собою и въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ погасла она въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, еслибы здѣсь не поблаго-

⁽³⁴⁹⁾ Главными источниками для этой исторіи служатъ: 1) официальные акты, относящіеся къ дѣлу объ осадѣ Соловецкаго монастыря (Акт. Эксп. IV, №№ 160, 168, 171, 191; приб. къ Акт. Ист. V, № 67); 2) показанія выходцевъ изъ Соловецкаго монастыря, во время его осады, про тамошнихъ мятежниковъ (Акт. Ист. IV, № 248); 3) краткое сказаніе о томъ же Макарія, бывшаго архимандритомъ въ Соловецкомъ монастырѣ вдругъ по очищеніи его отъ мятежниковъ, помѣщенное въ предисловіи къ соловецкому прологу 1678 г. (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. 1, стр. 34—39); 4) такое же сказаніе Игнатія, бывшаго въ тоже время три года епископомъ Соловецкаго монастыря, а въ послѣдствіи митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ (см. III посл. его, т. I. 38—41); 5) краткій лѣтописецъ соловецкій (рукоп. и печати.); 6) исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, соч. Семена Денисова (изд. въ 8-ю, въ Супраслѣ 1788 г., и въ 4-ю безъ означенія года и мѣста). Это, впрочемъ, послѣднее сочиненіе, какъ написанное, спустя долго послѣ осады Соловецкаго монастыря, только по слухамъ, однимъ изъ предводителей раскола и въ видѣ похвальнаго слова соловецкимъ мятежникамъ, не заслуживаетъ полного довѣрія въ разныхъ подробностяхъ.

⁽³⁵⁰⁾ Солов. лѣтоп. подъ 1656 годомъ. Денисовъ не сознается, что книги были запечатаны въ сундукахъ; напротивъ пишетъ, будто онъ тогда же были отданы вѣдущимъ людямъ для разсмотрѣнія въ нихъ повинъ (л. 20 Супрасл. изд.).

приятствовали ей особая обстоятельства. Сюда сосланы были въ то время, частью въ наказаніе, частью для увещанія, до 150-ти лицъ, противившихся разнымъ гражданскимъ преобразованіямъ царя Алексѣя Михайловича и исправленію книгъ церковныхъ⁽³⁵¹⁾: въ числѣ сосланныхъ находились князь Львовъ, бывший начальникомъ печатнаго двора при п. Іосифѣ, главнѣйшій единомышленникъ Аввакума съ братіею, и старецъ Феоктистъ, который даже написалъ здѣсь, въ пользу раскола, книгу о антихристѣ и его царствѣ⁽³⁵²⁾. Сюдаже стекались и сами собою, какъ въ болѣе отдаленное и безопасное убѣжище, нѣкоторые другіе ученики Аввакума и Лазаря, каковъ былъ архимандритъ Саввина монастыря Никаноръ, пришедшій въ обитель Соловецкую на покой, а между тѣмъ сдѣлавшійся однимъ изъ ревностнѣйшихъ участниковъ въ ея возмущеніи⁽³⁵³⁾. Здѣсь появились и собственные иноки, которые не только сочувствовали мыслямъ раскола, но даже писали въ ихъ защиту, каковы намъ уже извѣстные старцы—Герасимъ Фирсовъ и Епифаній⁽³⁵⁴⁾. Наконецъ, сюда же прибѣжали изъ Астрахани многіе казаки изъ шайки злодѣя Стеньки Разина, скрываясь отъ преслѣдованія закона. Эти послѣдніе, какъ только вошли въ обитель, отняли всю власть у братства, иноковъ и бѣльцевъ; поставили себя начальниковъ Фалдея Кожевника Бородина да Ивана Сафянова и, встрѣтивъ между насельниками обители многіихъ недовольныхъ на Царя и пропитанныхъ мыслями раскола, «начаша быти во всемъ противны не только святой Церкви хулами, но и благочестиваго Царя не восхотѣша себя въ Государа имѣти». Ревнуя, повидимому, о старой отеческой вѣрѣ, другимъ они

⁽³⁵¹⁾ Это видно изъ дѣлъ соловецкаго архива (*Ипат.* истина сол. обит. стр. 12). О такихъ же ссыльныхъ упоминается и въ оной царской грамотѣ (приб. къ Акт. Ист. V, 344).

⁽³⁵²⁾ Солов. лѣтоп. годъ 1667 г. Опис. рукоп. гр. Толстова, стр. 317.

⁽³⁵³⁾ «Отъ оныхъ же Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ... учениковъ пребѣгоша пѣщи на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій» (*Ип. тобол.* посл. III, гл. 38). О Никанорѣ—у *Денисов.* въ исг. о отц. соловецк. л. 21.

⁽³⁵⁴⁾ См. выше примѣч. 310 и 311.

льстиво говорили: «постойте, братіе, за истинную вѣру и не креститесь тремя перстами»; а сами только выжидали случая, какъбы перебить всю братію монастыря, завладѣть его дровнями, богатыми сокровищами и убѣжать, кто куда можетъ⁽³⁵⁵⁾. Вотъ какіе люди, похитившіе себя всю власть надъ Соловецкою обителью, были первыми и главными виновниками Соловецкаго бунта. Изъ иноковъ пристали къ нимъ только немногіе; а прочіе лишены были всякой возможности имъ сопротивляться.

Услышавъ о такихъ безпорядкахъ въ Соловецкой обители, царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ (въ 1666 г.) настоятеля ея, архимандрита Варооломея въ Москву, гдѣ происходилъ тогда соборъ на раскольниковъ⁽³⁵⁶⁾: братія, или точнѣе, казаки, управлявшіе всѣмъ въ монастырѣ, отправили вмѣстѣ съ Варооломеемъ и архимандрита Никанора, надѣясь, что онъ, какъ бывший духовникъ царевъ, укротитъ справедливый гнѣвъ Монарха противъ обители и испроситъ жителямъ ея позволеніе держаться старыхъ церковныхъ книгъ и не принимать новыхъ. Варооломея въ Москвѣ назначили перевести въ другую обитель (Свяжскую Богородицкую), а на его мѣсто поставили архимандритомъ изъ соловецкихъ же постриженниковъ строителя Іосифа, проживавшаго въ Москвѣ на Соловецкомъ подворьѣ. Никаноръ сначала, дѣйствительно, будтобы ходатайствовалъ предъ Царемъ за Соловлянъ и о дозволеніи имъ не принимать новоправленныхъ книгъ; но вскорѣ, будучи потребованъ на происходившій тогда въ царствующемъ градѣ соборъ патріарховъ и епископовъ, самъ раскаялся предъ ними въ заблужденіи и далъ обещаніе впредъ побороть по истинѣ. Когда за тѣмъ Варооломея и Іосифа отправляли въ Соловки, — одного, чтобы онъ

⁽³⁵⁵⁾ *Ипат. тобол.* посл. III, гл. 38.

⁽³⁵⁶⁾ Денисовъ именно говоритъ, что Царь, по навѣту архіереевъ противъ соловецкихъ ревнителѣй стараго благочестія, потребовалъ къ себѣ ихъ архимандрита (Ист. о отц. солов. л. 21 об.). Но въ концѣ одного списка соловецкой челобитной, въ припискѣ, которая въ печатныхъ экземплярахъ этой челобитной не помѣщена, сказано: «и по *нашему* Богомольцевъ твоихъ *прошенію* пожаловалъ ты, милостивый великій Государь, ево Варооломея переимѣнить изволилъ» (Сборн. моея библ., № 10, л. 48 об.).

въ Соловецкой монастырь, соборнымъ и рядовымъ старцомъ, которые святѣй соборнѣй и апостольской Церкви непротивны и намъ великому Государю послушны. Вѣдомо намъ великому Государю учинилось, что Соловецкаго монастыря нововыбранные самовольствомъ, безъ нашего великого Государя указу, келарь Азарій и казначей и ихъ единомышленники нашего великого Государя указу и по духу отецъ нашихъ, во православіи сѣющихъ, святѣйшихъ вселенскихъ, киръ Паисѣя, папы и патриарха александрійскаго и судіи вселенскаго, и киръ Макарія, патриарха Божія града Антиохіи и всего востока, и киръ Юсафа, патриарха московскаго и всеа Русіи, благословенія и изложенія ихъ и всего освященнаго собора не послушали, святѣй соборнѣй и апостольской Церкви учинились противны, и архимандрита Юсіафа, которой, по нашему великого Государя указу и по благословенію ихъ, святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ, посланъ изъ Москвы въ тотъ монастырь, принявъ въ архимандритѣхъ въ томъ монастырь бытъ ему не дали и прислали къ Москвѣ съ заручною челобитною соборнаго старца Кирила да двухъ служекъ. И мы великій Государь указали: за противность нововыбранныхъ своевольствомъ келаря и казначея и ихъ единомышленниковъ ко святѣй соборнѣй и апостольской Церкви, и за непослушаніе къ намъ великому Государю и ко святѣйшимъ вселенскимъ патриархамъ, того Соловецкаго монастыря вотчинные села и деревни, и соляные всякіе промыслы, и на Москвѣ и въ городѣхъ дворы, со всякими заводы и съ запасы, и соль, отписать на насъ великого государя, и изъ тѣхъ сель и изъ деревень и ото всякихъ промысловъ денегъ, и хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, и соли, и всякихъ покупокъ, съ Москвы и изъ городовъ въ тотъ монастырь пропускать не велѣли до нашего великого Государя указу. Да по нашему великого Государя указу посланъ въ Соловецкой монастырь, къ архимандриту Юсіафу съ братьею, съ нашею великого Государя и святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ грамотами, о обращеніи тѣхъ же противниковъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Василій Чадуевъ, да съ нимъ же отпущены съ Москвы Соловецкаго монастыря соборной старецъ Кирило да служекъ два человека, которые присланы были къ Москвѣ съ заручною челобитною.

И какъ они въ Соловецкой монастырь съ нашего великого Государя и святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ съ грамотами прїѣдутъ, и вы бѣ, памятуя свое иноческое общаніе, Соловецкаго монастыря нововыбранныхъ самовольствомъ келарю и казначею и ихъ единомышленниковъ говорили, чтобъ они отъ противности недоумвнїа своего и отъ непослушанія отстали и у архимандрита были въ послушаніи; а буде они отъ противности своей не отстанутъ и нашему великого Государя указу учинятся непослушны, и вы бѣ ихъ ни въ чѣмъ не слушали, а имъ противникомъ и непослушникомъ келарю и казначею и ихъ единомышленниковъ нашъ великого Государя указъ, за ихъ непослушанье и противность, будегъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, гѣта 7176 декабря въ 27 день»⁽³⁶²⁾. Мятажники и на этотъ разъ не приняли архимандрита Юсіафа; не послушались никакихъ увѣщаній; составили сказку, почему они не принимаютъ новопечатныхъ книгъ, и послали съ сотникомъ Василюемъ Чадуевымъ краткую отписку царю Алексѣю Михайловичу, въ которой извѣщали, что не принимаютъ архимандрита потому, что ему вѣльно служить по новымъ служебникамъ; просили оставить ихъ при старой вѣрѣ и присовокушали: «аще ли ты, великій Государь нашъ, помазанникъ Божій, въ прежней святѣхъ отцы въ предавній вѣрѣ были не благоизволишь, и книги переменить изволишь, милости у тебя Государя просимъ, помилуй насъ, не вели, Государь, болши того къ намъ учителей присылать напрасно, понеже отнюдь не будемъ прежней своей православной вѣры измѣнить и преданія апостольская и чину прендобныхъ отецъ Зосимы и Саватїа нарушить, но вели, Государь, на насъ своей царской мечь прислать и отъ сего мятежнаго житія преселити насъ на оное безмятежное и вѣчное житіе»⁽³⁶³⁾. Были посылаемы въ Соловки и еще многіе увѣ-

⁽³⁶²⁾ Акт. Эксп. IV, 211—212.

⁽³⁶³⁾ Общ. — и сказка и отписка находятся въ рукоп. сборникѣ моей библ. № 12. Сказка писана «во 176 году февраля въ 20 день» и излагаетъ, только покороче, почти тѣ самыя минимы новины, нація изложены и въ челобитной (л. 1 — 9). Отписка очень небольшая (л. 9 об.—11), и начинается словами: «въ нынѣшнихъ»

пчатели отъ Царя и особенно отъ новгородскаго митрополита Питирима, который приглашалъ даже самаго казначея Геронтія къ себѣ, общая показать ему достовѣрныя свидетельства изъ древнихъ харатейныхъ книгъ о крестѣ и другихъ предметахъ спора; но Геронтія изъ монастыря не отпустили, и вообще всѣ увѣщанія оставались суетными ⁽³⁶⁴⁾.

Тогда отправленъ былъ изъ Москвы стряпчій Игнатій Волоховъ съ нѣкоторыми начальными людьми, чтобы онъ, взявъ съ собою отрядъ изъ ста двинскихъ стрельцовъ, по крайней мѣрѣ, страхомъ оружія расположилъ соловецкихъ мятежниковъ покориться волѣ Царя и патріарха и принять въ монастырь законнаго настоятеля, архимандрита Юсифа. Мятежники составили общій совѣтъ, на которомъ положили, чтобы немощные и боязливые заблаговременно удалились изъ обители (въ слѣдствіе чего нѣкоторые и удалились); а сами объявили Волохову, что ни за что не согласятся покориться его требованіямъ, и, надѣясь на свое многолюдство, на крѣпкія стѣны монастыря, на великіе запасы продовольствія, на множество пороха и 90 пушекъ, находившихся въ обители, окончательно заключились въ ней (въ 1668 или въ 1669 г.), и открыли стрельбу по царскому войску. Зачинщиками бунта были келарь Азарій, архимандритъ Никаноръ да служка Ѳаддей Кожевникъ Бородинъ съ товарищи ⁽³⁶⁵⁾. Надобно замѣтить, что въ бунтѣ этомъ не

во 176 году сентября въ 15 день, по твоему великаго государя и цари и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по благословенію и грамотамъ святѣйшаго патріарха Іоасафа московскаго и всея Русіи, и преосвященнаго Питирима митрополита новгородскаго и великолукскаго, присланъ къ намъ въ Соловецкой монастырь во архимандриты на Варолюмѣево мѣсто архимандрита нашего же монастыря построженникъ священноинокъ Юсифъ, а *вельно ему служить у насъ по новымъ служебникамъ*, а мы богомолны твои преданія апостольская и святыхъ отецъ измѣнить отнюдь не смѣемъ».

⁽³⁶⁴⁾ Акт. Ист. IV, 535; Денис. Ист. о отц. солов. л. 27 об. и 28.

⁽³⁶⁵⁾ Денис. ист. о отц. солов. л. 28 — 30. О числѣ заключившихся, о запасахъ продовольствія, пороха, пушкахъ, зачинщикахъ бунта—показанія выходцевъ (Акт. Ист. IV, 532—535). Денисовъ

участвовали, кромѣ многихъ, какъ увидимъ, находившихся въ монастырь, всѣ черноризцы и послушники, которые проживали въ монастырскихъ вотчинахъ, — а такихъ людей находилось тогда — въ Сумскомъ острогѣ: соборный приказный старецъ, да келарь, да служебниковъ шесть; въ Кемскомъ городкѣ и въ 22 усоляяхъ: старцевъ прикащиковъ 26, келарей 16, служекъ и служебниковъ 181 ⁽³⁶⁶⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ, услышавъ объ открытомъ соловецкомъ возмущеніи, повелѣлъ, чтобы архимандритъ соловецкій Юсифъ, временно проживавшій (по указу отъ 20 марта 1668 г.) въ Вологдѣ на соловецкомъ подворьѣ, переселился въ Сумскій острогъ и завѣдывалъ всеми вотчинами Соловецкаго монастыря: Сумскимъ острогомъ, Кельмскимъ городкомъ, 22-мя усоляями и всякими въ нихъ промыслами ⁽³⁶⁷⁾. Повелѣлъ также указами воеводамъ на Двинѣ, въ Кольскомъ острогѣ и въ Вологдѣ и на имя архимандрита Юсифа, чтобы никто ни изъ монастырскихъ вотчинъ, ни изъ другихъ окрестныхъ мѣстъ въ Соловецкій монастырь не ѣздилъ, даже подъ видомъ богомолья, и не доставлялъ мятежникамъ ни рыбы, ни соли, ни хлѣбныхъ, ни какихъ-либо другихъ припасовъ. А Волохову было предписано (отъ 1 сентября, 1669 г.): «и

говорить, будто монастырь заперся въ 1670 году (тамъ же). Но это несправедливо: а) въ самомъ началѣ 1669 года (сентября 1) былъ уже указъ на имя Волохова, зачѣмъ онъ стоитъ на Зайскомъ островѣ, а не идетъ прямо на Соловецкій, для промыслу надъ непослушниками (приб. къ Акт. Ист. V, стр. 340); б) въ сентябрѣ и июлѣ того же года одни бѣжали изъ Соловецкаго монастыря, вѣроятно, уже заключившагося, другіе были высланы (тамъ же 344); в) въ началѣ (октября 15) 1670 г. келарь Азарій и служка Ѳаддей Кожевникъ, которые первые открыли стрельбу по царскому войску (Акт. Ист. IV, 532—535), слѣд. когда монастырь былъ заключенъ, были уже схвачены и находились въ Сумскомъ острогѣ (Акт. Эксп. IV, 223). Соловецкій архимандритъ Макарій замѣчаетъ, что бунтъ соловецкій начался именно 7 марта 1669 г., не упоминая, когда монастырь затворился (Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 36).

⁽³⁶⁶⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 360, 361. Работныхъ же людей въ означенныхъ монастырскихъ вотчинахъ находилось въ 1668 году: соловаровъ и дровозововъ 827, женъ ихъ и дѣтей 1485, дровосѣковъ 316 (тамъ же).

⁽³⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 339, 342, 343.

ты бѣ съ полуголовами и съ стрѣльцами надъ непослушниками промышлялъ, смотря по тамошнему дѣлу, всякими мѣрами съ Заяцкого острова (отстоящаго отъ Соловецкаго монастыря въ пяти верстахъ), а буде пристойно, и съ того бы острова перевхалъ совсѣмъ на Соловецкой островъ; и которые старцы и мірскіе люди изъ Соловецкаго монастыря учнутъ приходить къ вамъ, и вы бѣ ихъ принимали по нашему великому Государю указу и спрашивали, кто имяны въ томъ монастырѣ нынѣшніе непослушники и ихъ совѣтники, и которые съ ними въ совѣтъ быть не хотятъ, и по сколку ихъ человекъ на обѣ стороны, и въ чомъ межъ ими рознь, и есть ли у нихъ хлѣбные и иные какіе съѣстные запасы, и сколко и насколько имъ того будетъ, и отъ чего имъ чають скудости и вскорѣль? И дозвался отъ нихъ про то допряма, приказывать въ монастырь о обращеніи и обнадеживать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они отъ непослушанья и отъ противности отстали, и святой соборной и апостольской Церкви были не противны и намъ великому Государю послушны» (368).

Между тѣмъ, въ самой обители происходили горестныя событія. Еще въ началѣ осады нѣкоторые, страшась быть непокорными власти прудержающей, открыто возставали противъ мятежниковъ, рѣшившихся заключить обитель и стрѣлять по царскому войску: даже казначей Геронтій, писавшій нѣкогда соловецкую челобитную, написалъ теперь «приговоръ, чтобы противъ государевыхъ ратныхъ людей не биться и монастыря не запирать»: Геронтія и подобныхъ ему заключили въ темницы и мучили (369). Другіе, «священники и старцы и служебники», не желая пристать къ мятежу, просили выпустить ихъ изъ монастыря: мятежники ихъ не выпускали (370). Нѣкоторые пытались тайно бѣжать: ихъ ловили и держали въ неволѣ (371). Келарь Азарій и служба Ѳаддей Бородинъ съ товарищи, собравъ множество печатныхъ книгъ: евангелій, апостоловъ, псалтырей,

(368) Тамъ же, стр. 340, 341; Акт. Эксп. IV, 220—221.

(369) Акт. Ист. IV, 534, 535.

(370) Тамъ же, стр. 532.

(371) Тамъ же, стр. 533.

часослововъ, служебниковъ и другихъ московскаго и кіевскаго изданій, такъ же греческихъ евангелій, апостоловъ, служебниковъ и прочихъ книгъ—числомъ болѣе двухъ сотъ, все это разтерзали, потопили въ морѣ и частью пожгли (372). Въ оставшихся, старописанныхъ и печатныхъ, книгахъ, за исключеніемъ немногихъ, сдѣлали разныя приписки въ своемъ раскольническомъ духѣ и поврежденія, которыя видѣли и засвидѣтельствовали современники и досель еще можно видѣть въ нѣкоторыхъ памятникахъ соловецкой библиотеки (373). Служка Ѳаддей Кожевникъ съ своими единомышленниками почему-то вооружился противъ древнихъ крестовъ, имѣвшихъ на себѣ «положенную титулу» или надпись, и множество ихъ, какіе только обрѣлись на Соловецкомъ островѣ, посякъ и пожегъ. Инокіи и старцы, которые дерзали обличать такіе неистовства, заключаемы были въ оковы и темницы (374).

Волоховъ провель то въ Сумскомъ острогѣ во 120 верстахъ отъ Соловецкаго монастыря, то на Заяцкомъ островѣ, куда обыкновенно прѣзжалъ съ стрѣльцами на три лѣтнія мѣсяца, около четырехъ лѣтъ и почти безъ всякаго успѣха; а къ самому монастырю, по малочисленности ли своей дружины и по недостатку большихъ орудій, или по безпечности и нерадѣнію, все не приступалъ (375). Только въ декабрь 1669 г. прибыли

(372) *Макар. архим. солов.* въ Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. 1, 36—37. Слѣд. жгли и топилн не оди: только новопечатныя книги, но и другія: почему? Не потому ли, что находили въ нихъ горькія обвиненія себѣ?

(373) *Макар.* тамъ же, стр. 37; *Инат.* истин. солов. обит. 17—18.

(374) *Макар.* тамъ же, стр. 37.

(375) Въ Сумскомъ острогѣ и въ Кельмскомъ городкѣ находилось въ 1669 г. всего: «4 пицали желѣзныя десятипядныя, 4 пицали желѣзныя турскаго дѣла, 4 пушки дробовыя, 2 пицали мѣдныя полудорныя, 2 пицали мѣдныя скорострѣльныя, у нихъ по двѣ вкладки желѣзныхъ, 4 пицали желѣзныя скорострѣльныя съ клинцемъ и со вкладками, 3 пицали желѣзныя хвостуши: въ оружейной казѣ: 13 пицалей затяжныхъ, 3608 ядеръ, да пулекъ мушкетныхъ свинцовыхъ и дробу сѣченого 7 пудъ, 4000 ядербу желѣзнаго вѣсомъ полъ—6 пуда, мелкаго ружья и самопаловъ съ замками: 84 мушкета съ жагры безъ замковъ, 35 пища-

въ Сумскій острогъ бѣжавшіе изъ Соловецкаго монастыря одиннадцать человекъ чернецовъ да девять бѣльцовъ; въ июль того же года высланы изъ монастыря въ Сумскій острогъ самими мятежниками двѣнадцать человекъ⁽³⁷⁶⁾; и въ октябрь 1670 г. пойманы были на морь и заключены въ Сумскомъ острогъ двое изъ главнѣйшихъ мятежниковъ—келарь Азарій да служба Ѳадей Кожевникъ, съ тринадцатью другими иноками и 23 бѣльцами, которые отважились было на вооруженныхъ лодкахъ отплыть изъ гавани для ловли рыбы⁽³⁷⁷⁾. Волоховъ, за свою безуспѣшность въ исполненіи порученія, за разныя своевольства и злоупотребленіе монастырскою казною, особенно же за несправедливости и жестокости противъ архимандрита Юсифа, въ концѣ 1672 г. вызванъ былъ въ Москву⁽³⁷⁸⁾. Такъ кончилась первая попытка къ усмиренію соловецкихъ мятежниковъ.

Не менѣе неудачна была и вторая: На мѣсто Волохова присланъ былъ въ исходѣ 1672 г. голова московскихъ стрѣльцовъ Клементій Юлевъ. Ему дано было 600 двинскихъ стрѣльцовъ, и онъ, присвокупивъ къ нимъ еще 125 стрѣльцовъ сумскихъ и кемскихъ, тогда же отправился къ Соловецкому монастырю. Прежде открытія военныхъ дѣйствій, онъ хотѣлъ испытать мѣры убѣжденія. Для того послалъ къ мятежникамъ стрѣлецкаго сотника Никифора Порошина съ письмомъ, увѣряя ихъ, что, если они покорятся Государю и св. восточной Церкви, начнутъ совершать службы по новосправленнымъ печатнымъ книгамъ и принесутъ Государю и всему освященному собору раскаяніе, то всѣ вины ихъ будутъ имъ прощены. Мятежники не вѣрили и стояли упорно, говоря, что для удостовѣренія въ этомъ они

лей съ замками, у стрѣльцовъ 119 пицалей, 125 копей, 6 рогатинъ, 10 лубья саадачные, 6 луковъ, 8 самострѣловъ, а къ нимъ по 25 стрѣль, 62 порошницы къ затиннымъ пицаламъ да малыхъ 18, зелья ручного и пушечного 71 пудъ съ четью, свищу 35 пудъ съ четью» (Приб. къ Акт. Ист. V, 360).

⁽³⁷⁶⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 344.

⁽³⁷⁷⁾ Акт. Эксп. IV, 223. О взятіи при этомъ Ѳадея Кожевника—Акт. Ист. IV, 533.

⁽³⁷⁸⁾ Лѣтоп. солов. подъ 1667 г.; Приб. къ Акт. Ист. V, 346—348, 354.

желали бы грамоты самаго Государя. Юлевъ велѣлъ начать стрѣльбу: но вскорѣ у его служилыхъ людей не стало пороху и свинцу, и онъ удалился съ войскомъ отъ монастыря въ Сумскій острогъ, гдѣ потомъ и проживалъ обыкновенно всю осень и зиму, отпуская до весны 500 двинскихъ стрѣльцовъ на ихъ родину. Изъ острога Юлевъ успѣшилъ извѣстить (отъ 19 сент. 1673 г.) Государя о желаніи и требованіи мятежниковъ; а о себѣ писалъ, что на весну онъ итти къ монастырю со всеми ратными людьми не въ состояніи: потому что «пушекъ и пороху, и свинцу, и фителя, и для приступнаго дѣла гранатнаго мастера, и гранатъ нѣтъ»⁽³⁷⁹⁾. Царь (отъ 12 мая 1673 г.) прислалъ свою грамоту къ недостойнымъ мятежникамъ, въ которой торжественно удостовѣрялъ, что проститъ всѣ вины ихъ, если только они покорятся ему и освященному собору⁽³⁸⁰⁾. Между тѣмъ Юлеву (отъ того же числа) данъ былъ указъ: буде мятежники не обратятся и начнутъ стоять, по прежнему, упорно, чинить имъ всякую тѣсноту, устроить вокругъ монастыря самыя крѣпкія заставы, чтобы отнюдь изъ монастыря никто ни съ чѣмъ, такъ же и въ монастырь, тайно и явно не ѣздилъ; впрочемъ изъ пушекъ по оградѣ не стрѣлять и никакого воинскаго дѣла надъ монастыремъ не творить; разорить только всякое зданіе и промыселъ, отъ которыхъ осажденные получаютъ пользу. Въ томъ же указѣ Царь писалъ Юлеву, что пушки и гранаты, свинецъ и порохъ будутъ ему доставлены вскорѣ⁽³⁸¹⁾. Мятежники не послушались и царской грамоты, — и Юлевъ истребилъ все ихъ имущество, находившееся внѣ монастырской ограды: рабочій скотъ съ скотнымъ дворомъ, строенія, въ которыхъ помѣщались монастырскіе прислужники, и хижины рыболововъ со всеми рыболовными снастями⁽³⁸²⁾. Вскорѣ своевольное вмѣшательство Юлева въ монастырскія дѣла, управление которыми, по перемѣщеніи архимандрита Юсифа (въ 1673 г.) въ казанскій Спасо-преобра-

⁽³⁷⁹⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 248 — 251.

⁽³⁸⁰⁾ Акт. Эксп. VI, 245.

⁽³⁸¹⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 252.

⁽³⁸²⁾ Дѣис. Ист. о отц. солов. л. 36 и 37.

женскій монастырь, поручено было царскимъ указомъ соборному старцу Іоилу, проживавшему въ Сумскомъ острогѣ, а такъ же сильная цинготная болѣзнь, которой подвергся Ювлевъ, послужили поводомъ къ тому, что къ концу 1673 года и этотъ начальникъ отозванъ былъ въ Москву ⁽³⁸³⁾.

Въ сентябрѣ слѣдующаго года назначенъ былъ для осады Соловецкаго монастыря третій начальникъ, воевода князь Иванъ Мещериновъ, которому предписано было находиться у Соловецкаго монастыря неотступно, чтобы «мятежъ искоренить вскорѣ». Мещериновъ, какъ только прибылъ на островъ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 700 стрѣльцовъ и стѣнбитныя орудія, немедленно приступилъ къ дѣлу. Онъ окопалъ свое войско шанцами, устроилъ нѣсколько городковъ или батарей и открылъ съ нихъ пальбу противъ монастыря. Но съ наступленіемъ 1675 г. (не прежде впрочемъ октября) онъ самовольно снялъ осаду; самъ разорилъ шанцы и городки и удался въ Сумскій острогъ, къ крайнему огорченію Государя. Мещеринову посланы были новые и самыя строгіе указы, чтобы онъ находился у Соловецкаго монастыря неотступно ⁽³⁸⁴⁾. Между тѣмъ въ монастырѣ дѣла шли своимъ чередомъ. Тамъ, кромѣ архимандрита Никанора, главными предводителями мятежа были теперь — новый келарь Наѡанаилъ Тугинъ да сотники Исачко Воронинъ и Кемляницъ Самко съ товарищи. Архим. Никаноръ безпрестанно ходилъ по монастырскимъ башнямъ, кадилъ пушки и кропилъ ихъ водою, приговаривалъ: «матушки де мои галаночки, надежда де у насъ на васъ, вы де насъ обороните». Прочіе стрѣляли по царскому войску, дѣлали вылазки и нерѣдко разрушали разныя его предпріятія противъ обители. Не довольствуясь этимъ, мятежники вздумали выразить свое противленіе Монарху и другимъ образомъ: въ 28 декабря 1674 г. они составили соборъ, на которомъ положили — впредь не молиться за Царя съ его фамилією, и вообще «говорили про великаго Государя такія слова, что не только написать, но и помыслить страшно».

⁽³⁸³⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 353 — 356; Денис. Ист. о отц. солов. л. 37.

⁽³⁸⁴⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 357—369.

Казначей Геронтій, іеромонахъ Павелъ и другіе прямо этому воспротивились и сказали, что они и въ церкви и въ кельяхъ не перестанутъ молиться за Государя: ихъ мучили, называли еретиками, томили голодомъ въ тюрьмѣ. Межѣ, нежели черезъ годъ (16 сент. 1675 г.), мятежники снова составили соборъ, на которомъ сотники Исачко и Самко съ товарищи объявили келарю Наѡанаилу, положивъ свои ружья на стѣну, что они болѣе не станутъ служить монастырю: потому что «они за великаго Государя священникомъ Бога молить не велѣли, а священники-де ихъ не слушаютъ и за великаго Государя Бога молятъ» (значить, никто изъ священнослужителей обители, даже во время самой осады ея, не забылъ своего долга молиться за своего Царя!). Наѡанаилъ съ трудомъ уговорилъ бунтовщиковъ продолжать свою службу, обѣщавшись исполнить ихъ волю. Въслѣствіе сего два іеромонаха Митрофанъ и Амвросій, не хотѣвшіе измѣнить своему долгу къ Государю, въ ту же ночь ушли изъ монастыря, съ бльцомъ Іудкою Рогувымъ, и явились къ Мещеринову; двухъ другихъ іеромонаховъ, вполнѣ вѣрныхъ тому же долгу, именно казначей Геронтій и Павла, съ товарищами Варлаамомъ, Діонисіемъ и Манасією, выслали на другой день (17 сент.) изъ монастыря сами мятежники; наконецъ, еще два іеромонаха Леонтій и Сильвестръ, какіе только оставались въ монастырѣ (такъ, слѣдовательно, мало было тогда священнослужителей въ обители!), рѣшительно отказали въ церковной службѣ, чтобы не исполнять воли мятежниковъ. Архимандритъ Никаноръ утѣшалъ соумышленниковъ словами: «мы де и безъ священниковъ проживемъ, а священники де намъ не нужны». И дѣйствительно, по показанію очевидцевъ, достойные сотоварищи сотниковъ Исачка да Самки въ церковь вовсе не ходили, къ духовнымъ лицамъ не обращались, всѣхъ священниковъ проклинали, называя ихъ еретиками и богоотступниками, исповѣдывались промежъ собою у бльцовъ, жили содомски, умирали безъ покаянія и причастія, были погребаемы безъ отпѣванія священническаго. Самъ архимандритъ Никаноръ, впродолженіе уже пяти лѣтъ, не былъ ни разу у причастія св. Христовыхъ таинъ. Въ монастырѣ открылась смертоносная цинга, отъ которой умерло около тридцати

человѣкъ: мятежники однакожь не вразумлялись. Между осажденными образовались двѣ партіи: партія сильная, состоявшая преимущественно изъ бѣльцовъ (всѣхъ бѣльцовъ было тогда въ монастырѣ 300 человѣкъ), которые сражались противъ царскаго войска, требовали, чтобы никто не молился за Царя, и угрожали умертвить всякаго, кто будетъ несогласенъ съ ними, — и партія слабая, состоявшая преимущественно изъ иноковъ (ихъ оставалось еще до 200), которые не хотѣли ни сражаться противъ царскаго войска, ни прекратить своихъ молитвъ за Государя, и выжидали только случая, какъ-бы удобнѣе переребить своихъ противниковъ и освободиться изъ-подъ ихъ власти.

Узнавъ обо всемъ этомъ отъ вышедшихъ изъ монастыря въ сентябрѣ 1675 г. ⁽³⁸⁵⁾, Мещериновъ, какъ только наступила весна тогоже года, отправился (въ 31 день мая), со 185 находившимися при немъ стрѣльцами, изъ Сумскаго острога на Соловецкій островъ, и началъ осадныя работы. Въ августѣ къ нему пришли еще около 800 стрѣльцовъ двинскихъ и холмогорскихъ ⁽³⁸⁶⁾, и онъ провелъ съ ними у монастыря въ трудахъ всю осень и начало зимы. Наконецъ, когда все было приготовлено, Мещериновъ рѣшился въ 23 день декабря 1676 г. сдѣлать общій приступъ противъ обители, — къ сожалѣнію, не имѣвшій успѣха. Впрочемъ дня черезъ два явился къ воеводѣ изъ монастыря одинъ иннокъ, по имени Θεоктистъ изъ партіи тѣхъ, которые не желали противиться Государю, и объявилъ, что въ монастырѣ можно войти чрезъ тайный проходъ, находившійся въ стѣнѣ и теперь только легко заваленный камнями. Тихія и свѣтлыя ночи долго прешаствовали войнамъ воспользоваться этимъ указаніемъ; наконецъ, въ ночь на 22 января, когда случилась сильная буря и мятежь, нѣсколько воиновъ вмѣстѣ съ проводникомъ выломали камни, заграждавшіе проходъ въ стѣнѣ, и вошли одинъ за другимъ въ ограду монастыря, незадолго предъ разсвѣтомъ, когда бунтовщики послѣ ночной стражи разошлись

⁽³⁸⁵⁾ Акт. Ист. IV, 531—538.

⁽³⁸⁶⁾ Приб. къ Акт. Ист. V, 370 — 371.

всѣ по келліямъ для отдыха, оставивъ на башняхъ только по одному человѣку. Немедленно замки на воротахъ были разбиты, ворота открыты, и самъ воевода Мещериновъ съ ратниками вступилъ въ обитель. Пробужденные шумомъ мятежники бросились-было съ оружіемъ въ рукахъ къ монастырскимъ воротамъ; но многіе изъ нихъ тутъ же были порублены. Другіе потому, самые главные и упорные виновники возмущенія, какъ то: сотникъ Самко и архимандритъ Никаноръ, были казнены смертію; третьи, менѣ виновные, разосланы въ Кольскій и Пустозерскій остроги. А всѣ тѣ, которые съ раскаяніемъ покорились власти Государя и постановленіямъ св. православной Церкви, прощены и оставлены жить въ Соловкахъ ⁽³⁸⁷⁾. Такъ кончилась осада Соловецкаго монастыря, продолжавшаяся собственно не десять лѣтъ, а два послѣдніе года, потому что долгая прямая осада вовсе не было, — и укрощено возмущеніе, въ которомъ участвовали не столько иноки соловецкіе, сколько разные насельники монастыря — бѣльцы, не столько изъ стѣпной привязанности къ мнимой старой вѣрѣ, сколько по личнымъ страстямъ и упорнѣйшему сопротивленію царской власти. Правительство истощило съ своей стороны всѣ мѣры кротости, вразумленія, убѣжденія; выжидало цѣлыя годы, чтобы мятежники раскаялись, и употребило противъ нихъ силу уже тогда, когда не оставалось никакого другаго средства. Тѣмъ, следовательно, виновные были мятежники въ своемъ противленіи, и тѣмъ справедливѣе понесли они заслуженныя казни.

Не такъ смотрятъ на это событіе наши раскольники. Они съ полнымъ довѣріемъ читаютъ и перечитываютъ сочиненіе одного изъ главныхъ вождей своихъ, Симеона Денисова подъ заглавіемъ: «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, иже за благочестіе и св. церковныя законы и преданія великодушное пострадаша», хотя эта исторія, исполненная лжи и вообще историческихъ невѣрностей, не заслуживаетъ никакой вѣры.

⁽³⁸⁷⁾ Лѣт. солов. подъ 1676 г.; *Ист. тобол. посл. III*, гл. 39; *Денис. Ист. о отц. солов.* л. 46 — 54.

1. Желая, например, восхвалить ревность по вере иноков Соловецкого монастыря, Денисовъ говоритъ, что, когда новопечатныя книги были рассылаемы п. Никономъ по всемъ градамъ и всямъ, по всемъ монастырямъ и церквамъ, то «никтоже обрѣтется противу стоящъ, никтоже оная новшества возражающъ, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало постоя, страху царскаго указа вся колеблющему... но вси книги новопечатныя и нехотяще пріаща, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху... Одни только соловецкіе отцы, вси советъ сотворше, не хотѣша сихъ отнюдь пріяти» (л. 19). А между тѣмъ—а) въ житіи старца Корнилія, которое составлено расколнникомъ же, повѣствуется, что и въ Ниловой пустыни долго не принимали новопечатныхъ книгъ и дѣло доходило даже до возмущенія (388); б) изъ официальныхъ актовъ известно, что и въ нѣкоторыхъ селахъ священники долго не соглашались совершать службы по новопечатнымъ книгамъ, а совершали по старымъ (389); в) самъ Денисовъ въ другомъ своемъ сочиненіи «Виноградъ Россійскомъ» говоритъ: «новыхъ книгъ пріяти всюду не хотяху, старопечатныхъ же держати запрещахуса частыми указами и посылками: но обыклиши народи и священники много исперва ревноваху стояти и мужествовати въ древлецерковнѣмъ благочестіи: аще и не зѣло постоянно, обаче держакху древлецерковныя законы: мнози же отъ священнаго чина и явственно сопротивишася Никону въ новопремѣнахъ, не токмо не пріемлюще, но и обличающе его законопреступленіе и дерзость, яко предозначенни, архіерей Павелъ съ прочими, яко соловецкіи отци, яко велиции пустынни старци, и инии многочисленни, иже крѣпко держакхуса благочестія не уступающе въ неуступаемыхъ, и въ постоянныхъ крѣпко стоятельно стояху» (390). Чему же послѣ этого вѣрить?

2. Далѣе Денисовъ пишетъ, что, когда царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ къ себѣ соловецкаго архимандрита Варооломея, въ это самое время, т. е. въ 1666 г., соловецкіе

(388) См. выше примѣч. 303.

(389) Акт. Эксп. IV, № 184, 188; Акт. Ист. IV, № 203.

(390) Въ статьѣ о Никонѣ, по нашему списку л. 20 об.

отцы отправили къ Царю свою челобитную чрезъ соборнаго старца Александра Стукалова (л. 21—24). А между тѣмъ—а) въ самомъ заглавіи этой челобитной, какъ она встречается въ рукописяхъ, сказано, что она послана къ великому Государю «во 176 г. (т. е. въ 1668 году) сентября мѣсяца въ 22 день съ соборнымъ старцомъ Кириломъ», или, какъ въ печатныхъ экземплярахъ, «во 176 году въ октябрь мѣсяцъ» (391); б) самъ царь Алексѣй Михайловичъ въ своей грамотѣ въ Соловецкій монастырь свидѣтельствуетъ, что челобитную къ нему прислали соловецкіе мятежники уже послѣ того, какъ не пріняли присланнаго къ нимъ изъ Москвы, на мѣсто Варооломея, новаго архимандрита Юсифа, и прислали именно съ старцемъ Кириломъ (392). Другая историческая неправда Денисова!

3. Третья еще гораздо важнѣе: онъ пишетъ, будто, не принявъ архимандрита Юсифа, соловецкіе отцы отправили въ Москву старца Герасима Фирсова, мужа весьма искуснаго въ писаніи, чтобы онъ умолилъ Самодержца, да оставитъ ихъ жить въ прежней вѣрѣ; но «власти духовнии его (Фирсова) до Самодержца не допустиша, а на пути, яко извѣстни глаголютъ, задушиша» (л. 27). Между тѣмъ въ подлинномъ дѣяніи московскаго собора 1666 г. говорится о Герасимѣ Фирсовѣ слѣдующее: «точно случися Соловецкаго монастыря старцу Герасиму Фирсову: сей бо, о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ возрыдавъ горѣцъ, предста преосвященному собору въ лѣто 7174—е мѣсяца іюля въ 12 день, умоли слезами прощеніе и послася наставленія ради въ монастырь Юсифовъ, идже въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ» (393). Какъ же могли соловецкіе отцы отправлять Фирсова въ Москву въ 1668 году, когда еще съ іюля 1666 г. онъ жилъ въ Юсифовомъ монастырѣ? И не гнусная ли клевета, будто онъ задушенъ?

(391) См. выше прим. 361.

(392) Акт. Эксп. IV, 212. А Юсифъ прибылъ въ Соловецкій монастырь 15 сентября 1668 г., какъ говорятъ сами Соловляне въ своей отпискѣ царю Алексѣю Михайловичу (см. выше прим. 363).

(393) Приб. къ Акт. Ист. V, 468.

4. Денисовъ утверждаетъ, что число запершихся въ Соловецкомъ монастырѣ, иноковъ и бѣльцовъ «до тысячи и пяти сотъ восхождаше» (л. 30), — что потомъ, когда въ обители случился великій моръ отъ цынги, то изъ нихъ «яко до седмихъ сотъ преставишася» (л. 39 об.), и что, наконецъ, по взятіи монастыря Мещериновымъ, число отъ него «пострадавшихъ различными казнями вяще трехъ сотъ и къ четыремъ сотомъ приближаешася, или до пяти сотъ, яко нѣдѣи глаголаша, дохождаше» (л. 65 об.). Но люди, которые сами жили тогда въ Соловецкомъ монастырѣ по нѣскольку лѣтъ сряду и, освободившись изъ него, не имѣли побужденій ни увеличивать ни уменьшать числа осажденныхъ, засвидѣтельствовали: «браты де въ монастырѣ двѣсти человекъ, да бѣльцовъ триста человекъ; а въ осаду де отъ цынги въ Соловецкомъ монастырѣ померло и на башняхъ и по городу отъ пушечныхъ и мушкетныхъ стрѣлы побито тридцать три человекъ» (394). Слѣд., и по взятіи монастыря Мещериновымъ, никакъ не могло пострадать отъ него до 500 человекъ, когда, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, тамъ находились многіе, которые не участвовали въ бунтѣ, не хотѣли противиться Государю и потому естественно были пощажены Мещериновымъ, и когда самъ же Денисовъ въ своей исторіи не разъ упоминаетъ объ отцахъ, оставшихъ живыми или предавшихся Мещеринову (л. 65 об. и 68). Замѣчательно, что и въ синодикахъ раскольничьихъ по именамъ упоминаются только до 33-хъ «страдальцевъ соловецкихъ», и въ числѣ ихъ, кромѣ одного архимандрита (Никанора), ни одного іеромонаха или священника, ни одного іеродіакона, а только 16 простыхъ иноковъ да 16 бѣльцовъ (395). Вотъ какіе были защитники мнимой старой вѣры!

(394) Акт. Ист. IV, 533.

(395) Иначе и не могло быть: потому что еще въ сентябрѣ 1675 г. во всей обители оставалось только два священника или іеромонаха, которые притомъ не принадлежали къ числу мятежниковъ, а возставали противъ нихъ (Акт. Ист. IV, 538). Вотъ именно какихъ мнимыхъ—страдальцевъ соловецкихъ поминаютъ раскольники въ своихъ синодикахъ: «священно-архимандрита Никанора, Игнатія, Іоанна, Іоакима, инока Харитона, Феодора, инока Маркела,

5. Говоря о начальникъ стрѣльцовъ Іовлевѣ, который только и сдѣлалъ зла Соловецкой обители, что истребилъ вокругъ нея разное ея имущество и потомъ подвергся тяжкой цынготной болѣзни, Денисовъ намѣренно замѣчаетъ, что это Богъ наказалъ Іовлева за его жестокость (л. 37). А повествуя далѣе, какъ отъ той же страшной болѣзни въ самомъ монастырѣ скончалось будтобы до 700 человекъ, не прибавляетъ, что это Богъ наказалъ мятежниковъ за ихъ противленіе св. Церкви и законному Государю и для возбужденія ихъ къ раскаянію (л. 39). Гдѣже тутъ справедливость?

6. Утверждаетъ, будто, во время осады обители Мещериновымъ, находившіеся въ ней тѣмъ только и занимались, что день и ночь молились въ церкви Богу со слезами, служили молебны (л. 38), и потомъ перевозносятъ всякими похвалами святость и благочестіе этихъ мнимыхъ страдальцевъ (л. 87—99). Но, по свидѣтельству очевидцевъ, какъ мы уже упоминали, мятежники, предводительствуемые сотниками Самкою и Исачкою, въ церковь вовсе не ходили, духовныхъ отцевъ знать не хотѣли, священниковъ вообще называли еретиками и богоотступниками, жили содомски, грабили монастырскую казну и имущество, мучили, заключали въ темницы, морили голодомъ тѣхъ, кто съ ними не соглашался и имъ противорѣчить, умирали безъ покаянія и причастія св. Христовыхъ таинъ (396). И это святость жизни? И такихъ-то людей, каковы сотникъ Самко и ему подобные, этихъ мятежниковъ, справедливо казненныхъ смертію, называть мучениками за вѣру?

инока Епифанія, инока Макарія, Самонла, Хрисанфа, инока Іакова, инока Іоасафа, Іакова, Кирилла, инока Кипріяна, Симеона, Стефана, Трофима, инока Оомы, инока Митрофана, Стефана, Іоанна, Іова, Иларіона, инока Димитрія, Фаддея, инока Тихона, инока Симона, инока Гурія, инока Герасима, инока Іоны, инока Гурія и прочихъ иже въ Соловецкой обители пострадавшихъ 500». Въ другомъ, упомянутомъ у насъ, спискѣ порядокъ именъ нѣсколько измѣненъ и даже нѣкоторые имена замѣнены другими (Сборн. моей библ. № 47).

(396) Акт. Ист. IV, 532—538.

7. Увѣряетъ, будто Соловецкій монастырь взятъ Мещериновымъ 29 января въ первый часъ мясопустныя субботы, а въ осмый часъ тогоже самаго дня скончался царь Алексѣй Михайловичъ, какъбы въ наказаніе за обитель (л. 72—73). Но, по свидѣтельству современниковъ, бывшихъ иноковъ соловецкихъ, обитель взята Мещериновымъ 22 января (397), а царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣщало въ своей окружной грамотѣ сынъ и преемникъ его царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, скончался «во 184 (1676) году генваря противъ 30 числа въ четвертомъ часу ночи» (398).

8. Выдаетъ за чудо то, что тѣла казенныхъ Мещериновымъ оставались на льду въ губѣ предъ монастыремъ «отъ субботы мясопустныя всю якоже четьредесятицу, тако и пятидесятницу и вѣщщую часть поста св. Апостоловъ», и что не только тѣла сохранились во все это время, но и самый ледъ подъ ними не таялъ, пока они не были погребены (л. 76—80). Если бы даже это и было справедливо: чуднаго тутъ нѣтъ ничего. Петровъ постъ въ 1676 г. начался съ 21 мая; а Бѣломорскія губы обыкновенно начинаютъ вскрываться отъ льда только въ концѣ мая или началѣ іюня, и по свидѣтельству мѣстнаго жителя: «Бѣломорское устье по большей части до конца іюня, а иногда до начала іюля заперто бываетъ наносимыми полосными льдами, съ коихъ вѣютъ вѣтры на всю страну наносятъ холодъ и мразь». Потому-то иногда тамъ и убитый медвѣдь сохраняется цѣль до самаго іюля (399).

Не упоминаемъ о разныхъ откровеніяхъ, чудесахъ, пророчествахъ, которыми Денисовъ наполнилъ свою исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, и которыя, какъ ни на чемъ не основанныя, не заслуживаютъ и опроверженія.

(397) *Макар. архим. солов.* въ предисловіи къ хронологу 1678 г. (Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 38); *Инат. тобол.* посл. III, гл. 39; лѣтоп. солов. подъ 1676 г.

(398) Собр. госуд. грам. IV, № 104, стр. 336.

(399) *Одлин. опис.* Бѣлаго моря, стр. 53 и др. Спб. 1797 года.

III. Паденіе Соловецкаго монастыря и справедливыя казни, постигшія мятежниковъ, сильно поразили послѣдователей раскола, которые много надѣялись на возстаніе этой обители, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ и ожидали отъ него для себя добрыхъ послѣдствій. Впрочемъ суетѣры не упали духомъ; напротивъ еще съ большею злобою и ожесточеніемъ выжидали только случая, чтобы снова возстать противъ правительства и отстоять глаголемое старообрядство. Казнь самихъ расколочителей: Аввакума, Лазаря, Ѳеодора и Епифанія, которые, хотя содержались въ Пустозерскомъ острогѣ, но не переставали и отсюда поддерживать расколъ своими письмами и дерзко оскорблять Царское величество, — послѣдовавшая въ 1 день апрѣля 1681 г., еще сильнѣе воспламенила страсти суетѣровъ (400). Случай къ возстанію вскорѣ имъ представился. Въ Москвѣ, по смерти царя Ѳеодора Алексѣевича (1682 г.), едва только наследникомъ престола названъ былъ отрокъ Петръ, взбунтовались стрѣльцы: нѣсколько дней сряду (май 15 — 21) они губили бояръ, грабили, неистовствовали, пока не объявили Царями обоихъ малолѣтнихъ царевичей Петра и Іоанна, а соправительницею ихъ царевну Софію. При этихъ-то обстоятельствахъ, когда все еще находилось въ страхѣ отъ буйства мятежниковъ, когда вся воинская сила была въ ихъ рукахъ, а во главѣ ихъ стоялъ временщикъ князь Хованскій, упорный послѣдователь раскола, они рѣшились требовать возстановленія мимо-старой вѣры. Ходъ событій (401) былъ слѣдующій.

(400) См. о всѣхъ этихъ расколоч. у *Денис.* въ *Виногр. Рос.*, л. 33, 45, 53, 57. Современникъ Матвѣевъ прямо говоритъ, что они «за великія на царскій домъ хулы сожены были» (см. его записки, изд. Сахаровымъ, стр. 38).

(401) Извѣстія о немъ сохранились въ сказаніяхъ пяти современниковъ: а) въ рукописи подъ заглавіемъ: «Исторія о вѣрѣ и челобитна о стрѣльцахъ», Савва Романова — расколника, который прежде былъ келейникомъ у архимандрита Макарьевского Желтоводскаго монастыря, а потомъ, сдѣлавшись посадскимъ одной подмосковной слободы, принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ этомъ самомъ событіи (Сборн. моея библ., №№ 34 и 60); б) въ предисловіи къ «Увѣту духовному», изд. патріархомъ Іоакимомъ; в) въ запискахъ Матвѣева (изд. Сахаровымъ въ книгѣ: «записки рус-

Спустя три дня послѣ возмущенія, въ Титовомъ стрѣльцкомъ приказѣ происходила дума, какъбы въ царствующемъ градѣ Москвѣ возстановить старую вѣру, бывшую до п. Никона; и начали искать въ своемъ полку людей, которые бы въ состоянїи были написать челобитную и дать отвѣтъ предъ духовными властями въ защиту этой вѣры; но не нашли ни одного. Знакъ, что слѣпцы замыслили отстаивать то, чего сами не понимали! Тогда пригласили въ приказъ одного чернослободца изъ Гончарной слободы, по имени Семена Калашникова, и спрашивали его, нѣтъ ли у нихъ въ посадѣ такихъ искусныхъ людей. Онъ отвѣчалъ, что есть, и возвѣстилъ о намѣренїи стрѣльцовъ братїи своей: Никитѣ Борисову, Ивану Курбатову и Саввѣ Романову, который прежде былъ келейникомъ у архимандрита Макарьевского Желтоводскаго монастыря, и впоследствии описалъ настоящее событіе. Эти, вѣроятно, не полагаясь только на собственную премудрость, избрали себѣ въ руководителя инока Сергія, бродившаго въ Москвѣ, котораго Савва величаетъ новымъ Іліею за его ревность по отеческимъ преданїямъ, и вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ Борисова совокупными силами составили челобитную «отъ лица всѣхъ полковъ и чернослободцевъ», хотя о челобитной хлопотали собственно стрѣльцы только одного Титова полка, а не всѣхъ полковъ, и въ составленїи ея принимали участие только три чернослободца! Какъ только челобитная была написана, Калашниковъ извѣстилъ пятисотеннаго Титова полку, по имени Ивана, который съ двумя другими стрѣльцами поспѣшилъ въ его домъ. Здѣсь они выслушали челобитную, которую читалъ Савва по приказанїю Сергія, и съ удивленїемъ сказали: «мы де во днѣхъ своихъ не слышали такого слогу и толка описанїя ересей въ новыхъ книгахъ», и, взявъ челобитную съ собою, отправились въ свой приказъ. Немедленно собраны были стрѣльцы Титова полка и вслѣдъ за ними пришло много посадскихъ. Велѣли читать челобитную сперва своему полковому сотскому, а потомъ за его малограмотностію тому же

скихъ людей); г) въ запискахъ Медвѣдова (напеч. тамъ же); д) въ III посланїи сибирскаго митрополита Игнатїя) гл. 44 — 47).

Саввѣ и, выслушавъ, единогласно возопили: «надобно, братіе, лучше всего постоять за старую православную христіанскую вѣру и кровь свою проліять за Христа». Челобитную взяли въ приказъ и, списавъ, возвратили составителямъ.

Стрѣльцы возвѣстили о всемъ случившемся своему начальнику, боярину князю Ивану Андреевичу Хованскому. Онъ крайне обрадовался и спросилъ: есть ли у васъ кому дать отвѣтъ противъ властей, — на это нужны люди ученые. Ему указали на инока Сергія и посадскихъ людей, принимавшихъ участіе въ составленїи челобитной. Бояринъ велѣлъ привести ихъ къ себѣ, и, когда они явились, сказалъ: «я и самъ, грѣшный, весьма желаю, чтобы въ церквахъ все было по старому; я неизмѣнно держу старое благочестїе, читаю по старымъ книгамъ, полагаю крестное знаменіе двумя перстами», и прочелъ символъ вѣры съ прибавленїемъ: *истиннаго*. Сергія предложилъ князю выслушать челобитную. Онъ выслушалъ и, узнавъ, что составитель ея самъ Сергій съ братїею, замѣтилъ ему: «вижу, что ты инокъ смиренный и немногословный, и не станешь тебя на такое великое дѣло; надобно противъ нихъ человѣку ученому отвѣтъ держать». Сергій вздумалъ было защищаться, прилагая къ себѣ обѣтованїе Спасителя Апостоламъ: *не пециетесь, како или что возлагаете: дастъ бося вамъ въ той часъ, что возлагаете: не вы бо будете глаголющїи, но Духъ Отца вашего глаголюй въ васъ* (Матѣ. 10, 19, 20). Но прочіе, тутъ находившіеся, сочли нужнымъ напомнить князю о священникѣ Никитѣ суздальскомъ. Тогда князь съ радостїю воскликнулъ: «знаю я хорошо того священника; противъ него нѣчего имъ говорить; онъ заградить уста, и прежде никто изъ нихъ не могъ противустоять ему. Я, братіе, радъ вамъ помогать, да мнѣ не за искусь сїе дѣло. А того не думайте, что по прежнему будутъ васъ казнить, да вѣшать, да въ струбахъ жечь: я вамъ въ томъ Бога свидѣтеля представляю, что за то радъ стоять». Сергій и выборные стрѣльцкіе стали просить князя, чтобы онъ устроилъ для нихъ на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, или въ Кремлѣ у краснаго крыльца, соборъ, на которомъ бы присутствовали Цари-государя, царица Наталья Кирилловна и патриархъ съ архіереями, и чтобы этотъ соборъ былъ именно въ

слѣдующій пятокъ. Напрасно бояринъ утверждалъ, что въ пятокъ собору быть нельзя, потому что въ воскресенье назначено быть коронованію Государей, — ему отвѣчали: «намъ того-то и хочется, чтобы Цари-государи вѣнчались царскими вѣнцами въ истинной православной вѣрѣ, а не въ ихъ латыно-римской», и что дѣло это можно отложить до другаго воскресенья. Напрасно бояринъ объяснялъ, что коронованіе отложить нельзя, что все приготовлено, все уже повѣщены, и ручался, что Цари-государи будутъ вѣнчаться по старому и служба будетъ совершаться по старому, — ему говорили: «не статное то дѣло, чтобы патриархъ сталъ вѣнчать Царей по старому и служить литургію по старымъ службникамъ, а не по новымъ»... Бояринъ долженъ былъ уступить и назначилъ быть собору въ пятокъ.

Въ назначенный день, въ семь часовъ утра, по приказанію Хованскаго, мнимые ревнители старой вѣры, отслушавъ молебень, явились къ красному крыльцу, сопутствуемые множествомъ народа: разстриженный поигъ Никита Пустосвятъ ⁽⁴⁰²⁾ съ крестомъ въ рукахъ, инокъ Сергій съ евангелиемъ, а недавно присоединившійся къ нимъ волоколамскій инокъ Савватій съ иконою страшнаго суда. Хованскій велѣлъ имъ войти въ отвѣтную палату и, спустя немного явившись туда же самъ со множествомъ дяковъ и подьяковъ, притворно спросилъ: «зачѣмъ пришли вы, честные отцы»? Никита отвѣчалъ: «мы пришли сюда побить челомъ великимъ Государямъ о старой православной вѣрѣ, чтобы они повелѣли патриарху и властямъ служить по старымъ книгамъ, на семи просфиряхъ, а не на пяти, и употреблять на просфиряхъ трисоставный крестъ, а

⁽⁴⁰²⁾ Суздальскій поигъ Никита Пустосвятъ до этого времени уже три раза приносилъ покаяніе въ своемъ расколѣ: въ первый разъ предъ московскимъ соборомъ 1666 — 1667 г., послѣ того, какъ былъ разстриженъ за свою челобитную (Приб. къ Акт. Ист. V, 481, 473); въ другой разъ — спустя немного, предъ патриархомъ Іоакимомъ; въ третій — предъ московскимъ соборомъ 1681 г., — и каждый разъ былъ прощаемъ, хотя священство ему не было возвращаемо. Объ этомъ свидѣлствуетъ патриархъ Іоакимъ въ своемъ поученіи, какое напечаталъ онъ во время стрѣльцоваго бунта и высылалъ для прочтенія народу (см. далѣ прим. 413).

не кричать двочастный. Если же патриархъ не изволитъ служить по старымъ книгамъ: то повелѣли бы ему дать съ нами праведное разсмотрѣніе отъ Божественныхъ писаній, почему онъ на это несогласенъ и за что предаеть проклятію и казнить людей, держащихся старой вѣры, какъ недавно казнилъ Соловецкій монастырь». Хованскій сказалъ: «я и самъ желаю узнать истину, и чту и пою и вѣрую по старымъ книгамъ». За тѣмъ спросилъ: «есть ли у васъ челобитная? Государи-цари велѣли ее представить имъ и прочесть». Ему отвѣчали: «есть и двѣ»; но отдать ихъ не хотѣли, опасаясь, что онъ не возвратитъ, и тогда нечего будетъ подать на соборъ. Бояринъ увѣрилъ клятвою, что челобитная будетъ возвращена; получилъ ее; отнесъ вверхъ къ Государямъ и чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно возвратилъ, говоря: «противъ этой челобитной будетъ дѣла недѣли на три...; но патриархъ упросилъ государей отложить дѣло до среды; въ среду же послѣ обѣдни приходитъ сюда снова». Такимъ образомъ упорное требованіе раскольниковъ, чтобы соборъ былъ именно въ пятокъ, окончилось ничѣмъ, и Хованскій видимо старался только ихъ обмануть. Тутъ Никита Пустосвятъ хотѣлъ добиться, по крайней мѣрѣ, одного, чтобы коронованіе Государей въ наступавшее воскресенье совершилось по старымъ книгамъ. Хованскій отвѣчалъ: «я уже говорилъ вамъ, что Царей-государей будутъ вѣнчать по старому...; велите испечь просфоръ съ изображеніемъ стараго креста: я самъ поднесу ихъ патриарху и велю служить по старому; а ты, отецъ Никита, будь тутъ же». Суевѣры удалились, не подозревая, что въ словахъ боярина скрывалась новая хитрость: потому что, когда въ воскресенье Никита, взявъ съ собою семь просфоръ, которыя нарочито заказывалъ нѣкоей искусной вдовѣ, отправился въ соборъ, — то, за чрезвычайнымъ стеченіемъ народа и тѣсною, не только не пробрался до боярина, но и до соборной церкви, и со стыдомъ возвратился къ своимъ.

Доселъ мы говорили только словами раскольника Саввы: потому что онъ одинъ изъ современниковъ описалъ начало событія. И говорили съ полнымъ довѣріемъ: потому что онъ самъ участвовалъ въ событіи и не имѣлъ еще побужденій исказить истину. Теперь мы должны принять во вниманіе сказанія и

других современниковъ, изображающихъ дальнѣйшій ходъ того же событія, и не можемъ довѣрять во всемъ Савву: потому что, какъ только начались дѣйствительныя сношенія и состязанія раскольниковъ съ православными, онъ видимо склоняется все въ пользу раскольниковъ; объ одномъ умалчиваетъ, что служило къ ихъ безчестію; о другомъ, чего самъ не видѣлъ, передаетъ только басни и клеветы, какія распускались тогда мятежниками въ народъ противъ патріарха и вообще властей духовныхъ.

Со дня коронованія Государей, т. е. съ 25 іюня, возмущатели раскола нѣсколько дней сряду буйствовали въ Москвѣ. Они ходили по улицамъ, по торжицамъ и другимъ мѣстамъ, и смѣло проповѣдывали: «постойте, православные, за истинную вѣру; нынѣ нѣтъ истинной церкви на земли, ни въ Греціи, ни въ Россіи, ни въ другихъ странахъ; только мы еще сохранимъ истинную вѣру... Не ходите въ церкви: они все осквернены; не принимайте никакой святости и молитвъ отъ священниковъ; не поклоняйтесь новописаннымъ иконамъ; не почитайте четверокопечнаго креста: это печать антихристовая... и под.». И нося съ собою старыя иконы, старыя книги и разныя тетрадки, въ которыхъ говорилось, будто бы уже настаетъ кончина міра, увлекали за собою толпы народа. Предводителями были разстриженный попъ Никита Пустосвятъ да пять иноковъ бродягъ: Сергій, Савватій, намъ уже извѣстные, и еще присоединившіеся къ нимъ (24 іюня) выходцы изъ Волоколамскихъ пустынь: Дороевъ, другой Савватій и Гавріилъ (403).

(403) О приходѣ этихъ людей въ означенный день говоритъ Савва въ своей исторіи о вѣрѣ. А патріархъ Іоакимъ всѣхъ этихъ предводителей раскола и стрѣльцова возмущенія перечисляетъ и описываетъ такъ: «Никита проклятый суждаецъ изверженный, да бродяги и ростриги черныи, Сергій нижегородскаго уѣзда, Савватій рострига боярскаго холопъ москвитинъ, и другіи Савватій костромитинъ постриженъ въ Ярославѣ въ мірскомъ дому такимъ же волочагою черномъ, Дороевъ поселянинъ, Гавріилъ поселянинъ же. Вся по мірскихъ дворѣхъ волочащися и по многихъ монастырѣхъ бродящии своевольно, иже отнюдь не вѣдаютъ, что есть монашество или отсѣченіе воли своея: яко подъ началомъ въ монастырѣ нигдѣ не живяху (сіе убо ихъ распросниа рѣчи свидѣтельствууютъ), — и инни невѣжди мірніе, и ищущи самыя худыя люди и яривныя съ кабаковъ пропойцы... и проч.» (Пред. къ Увѣту дух. л. 47).

А подъ предводительствомъ ихъ не только люди сколько нибудь грамотные, но и совершенные неучи, мужики и бабы, собираясь кучами на площадяхъ, толковали о старой вѣрѣ и разсуждали, какъ-бы ее утвердить. Если же кто изъ священниковъ, іеромонаховъ и другихъ ревнителей истиннаго прзвославія старался ихъ вразумить и наставить: они устремлялись на него съ неистовствомъ, били немилосердо и оставляли едва живаго, — такъ, что страхъ и трепетъ объяли всѣхъ въ Москвѣ и всѣ съ недоумвнѣемъ ожидали, что-то будетъ (404). Между тѣмъ стрѣльцы Титова полка, затѣявшіе все дѣло и видя, что другіе полки, по убѣжденіямъ патріарха, не совсѣмъ соглашаются съ ними, держали между собою совѣтъ, и избравъ четырехъ старыхъ стрѣльцовъ, послали ихъ съ челобитною во всѣмъ приказамъ для собранія подписей, да Савву съ ними, чтобы онъ прочитывалъ челобитную неграмотнымъ. На первый день подписались четыре приказа, на другой три, потомъ еще два; а пушкари, составлявшіе десятый приказъ, не показали такого согласія, и сдѣлалась между ними великая распря: одни хотѣли прикладывать руки, другіе не хотѣли, говоря: «за чѣмъ руки прикладывать, когда мы не умѣемъ отвѣтъ держать за челобитную противъ патріарха и властей? Да и сами старцы сдумываютъ ли отвѣчать противъ такого собора? Пожалуй, смутивъ насъ, они самиже уйдутъ. Не наше все то дѣло, а патріаршее. Мы и безъ рукоприкладства ради тутъ присутствовать да стоять за православную вѣру, — смотрѣть, гдѣ правда». Последнее мнѣніе приняли всѣ: и рѣшено было подписанную уже многими челобитную положить въ Титовъ приказъ за печатью, а подать другую большую челобитную отъ лица всѣхъ православныхъ христіанъ, которая была написана на 20 столпцахъ (405).

3-го іюля, въ понедѣльникъ (406), Хованскій, недовольный «смятеніемъ и непостоянствомъ» стрѣльцовъ, собравъ всѣхъ

(404) *Питр. Іоак.* пред. къ Увѣту дух. л. 40 — 43; *Медвѣд.* записк. стр. 18; *Инат. тобол.* посл. III, гл. 44.

(405) Обо всемъ этомъ — одинъ Савва въ своей рукоп. исторіи.

(406) На это число ясно указываетъ Медвѣдевъ (записк. стр. 19).

выборных ихъ въ отвѣтную палату, троекратно спрашивалъ ихъ какъ-бы отъ имени Государей: «всѣ ли вы согласно хотите постоять за православную христіанскую вѣру», и, получивъ троекратный утвердительный отвѣтъ, пошелъ вверхъ какъ-бы для доклада о томъ Государямъ. Потомъ возвратившись, отправился вмѣстѣ съ стрѣльцами и многими посадскими людьми, тоже будто бы по повелѣнію Государей ⁽⁴⁰⁷⁾, къ патриарху требовать отъ него возстановленія стараго благочестія и отвѣта противъ челобитной. Когда всѣ вошли въ патриаршую крестовую ⁽⁴⁰⁸⁾: патриархъ Іоакимъ встрѣтилъ ихъ со властями, и, услышавъ наглые требованія мятежниковъ, началъ кротко убѣждать ихъ, что они, какъ міряне, не имѣютъ права судить своихъ архіереевъ, и, какъ неискусные въ вѣрѣ, не должны сами мудровать о вѣрѣ, а обязаны повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ и учителямъ, — что п. Никонъ не еретикъ, не испортилъ вѣры и книгъ, напротивъ исправилъ ихъ по греческимъ и славянскимъ харатейнымъ рукописямъ, и что эти книги одобрены потомъ соборнѣ вселенскими патриархами. Выборные, — такъ какъ съ ними не было на этотъ разъ ни попа Никиты Пустосвята, ни прочихъ ихъ отцовъ, — поставили

Но Савва пишетъ, будто еще въ среду, т. е. 28 іюня, стрѣльцы отправлялись къ Хованскому, чтобы идти на соборъ; только не опредѣляетъ съ точностію, въ тотъ или въ другой день Хованскій потребовалъ къ себѣ для этой цѣли стрѣльцкихъ выборныхъ.

⁽⁴⁰⁷⁾ Самы Государы въ своей грамотѣ отъ 17 Сент. 1682 г. засвидѣтельствовали: «князь Иванъ Хованскій, будучи въ приказѣ надворный пѣхоты, всякія дѣла дѣлалъ по своимъ прихотямъ, не докладывая насъ Великихъ Государей..; приходи къ намъ, принеси многа лживыя слова.., а отъ насъ выходи говорилъ многіежъ слова на смуту, чего у насъ Великихъ Государей не бывало» (Акт. Ист. V, № 94, стр. 146).

⁽⁴⁰⁸⁾ Савва говоритъ, будто, пока бояринъ Хованскій ходилъ одинъ впередъ въ крестовую палату, а «выборныхъ и посадскихъ оставивъ въ сѣняхъ, патриархъ выборныхъ всѣхъ велѣлъ взять на погребъ и приказалъ поить довольно водками и краснымъ питьемъ и медомъ; они же, напившеся зѣло, пришли въ сѣни къ патриарху и вѣрнымъ рекоша: да какъ станете отвѣщать патриарху и властямъ». Если это правда: можно судить, каковы были эти ревнители старой вѣры, и какъ много они заняты были мыслію о томъ, за чѣмъ приходили.

на отвѣтъ предъ патриархомъ трехъ слободскихъ: Павла Даниловца, Павла Захарьева и Савву Романова, которые другъ за другомъ говорили самыя дерзкія рѣчи. Порицали въ глаза поведеніе своихъ архипастырей, ихъ жестокость и неправость въ вѣрѣ; утверждали, что Никонъ съ еретикомъ Арсеніемъ испортилъ всѣ книги, — что и греческія книги однѣ сожены въ Римѣ, другія испорчены, — сами греческіе патриархи неправославны и т. п. ⁽⁴⁰⁹⁾. Вообще, по словамъ одного современника, раскольники, полагаясь на князя Хованскаго, «яко на крѣпкаго имъ въ томъ помощника, въ крестовой начаша шумѣти безстрашно, и говорити о святой Церкви, и о патриархѣ, и о всемъ священномъ чинѣ словеса нелѣпна, ихъже не подобаетъ и писати» ⁽⁴¹⁰⁾. Кончилось тѣмъ, что патриархъ, для успокоенія мятущихся, назначилъ быть собору чрезъ день въ слѣдующую среду, и они удалились.

Въ этотъ краткій промежутокъ времени между раскольниками распускаемы были разные слухи. Говорили, напримѣръ, будто сама царница Наташя Кирилловна, у которой такъ недавно еще стрѣльцы звѣрски умертвили роднаго брата, теперь принимала ихъ сторону и три раза присылала сказать, чтобы они требовали собора непременно на лобномъ мѣстѣ или на площади между соборными церквами въ присутствіи Государей, да и ее пригласили, а ни за что не ходили въ соборную церковь или въ грановитую палату: потому что противъ нихъ есть злой умыселъ. Разсказывали также, будто патриархъ, боясь идти на соборъ, предлагалъ боярину Хованскому такое средство: «если угодно стрѣльцамъ, пусть принесутъ они свои старыя книги—

⁽⁴⁰⁹⁾ Обо всемъ этомъ одинъ Савва. Самого себя и своихъ двухъ товарищей, говорившихъ противъ патриарха, онъ представляеть, какъ и естественно, победоносными и торжествующими, а патриарха и архіереевъ — совершенно побѣжденными и неумѣющими, что отвѣчать. Судя по длинотѣ и искусственности рѣчей, какія влгаетъ Савва въ уста своихъ товарищей и свои, можно вѣрно полагать, что рѣчи эти сочинены имъ уже въ послѣдствіи при начертаніи исторіи, а не были произносимы предъ патриархомъ.

⁽⁴¹⁰⁾ Медвѣд. записк. стр. 19.

евангеліе и служебникъ, а мы принесемъ свои новыя, и положимъ тѣ и другія въ раку св. Петра. Церковь запечатаемъ царскими печатями да патриаршею и выборныхъ; назначимъ всеобщій постъ и будемъ молиться, да явятъ намъ св. чудотворцы, какія книги правы и какія неправы». Стрѣльцы и ихъ руководители совсѣмъ-было на это согласились: но опять будто бы «пришла отповѣдь съ верху», т. е. изъ дворца, чтобы, когда патриархъ станетъ класть книги въ раку св. Петра, запечатали самую раку Чудотворца, а не церковныя двери, и поставили вокругъ церкви на караулъ человекъ по сту въ сутки: потому что и здѣсь скрывается замыселъ, — хотѣть войти потаенными дверями въ церковь и старыя книги выкинуть изъ раки вонъ. Узнавъ объ этомъ, патриархъ будтобы отложилъ свое намѣреніе (411).

Когда настала среда, 5-е Юля: предводители раскола въ шесть часовъ утра, отслуживъ молебенъ, безъ всякаго позволенія и вѣдома начальства, а только съ благословенія разстриженнаго попа Никиты (который, слѣдовательно, не имѣлъ правъ благословлять), взявъ съ собою крестъ, евангеліе, икону страшнаго суда, икону Богородицы и старыя книги, съ возженными свѣчами отправились изъ-за Яузы въ Кремль, сопровождаемые безчисленнымъ множествомъ стрѣльцовъ и народа. Многіе въ этой толпѣ были уже пьяны и имѣли за пазухой камни. Вошедши въ Кремль, всѣ приблизились къ Архангельскому собору и въ виду царскихъ палатъ поставили аналои; положили на нихъ крестъ, евангеліе, и предъ ними возягли свѣчи. Попъ Никита Пустосвятъ и его товарищи, ставъ на скамейки, начали читать народу свои тетрадки; убѣждали всѣхъ постоять за старую вѣру и возбуждали противъ патриарха и властей духовныхъ. Было восемь часовъ утра. Въ это время патриархъ съ архіереями, архимандритами и со всѣмъ духовенствомъ столицы, при многочисленномъ стеченіи правовѣрныхъ, служилъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ: и страхъ отъ пришедшихъ въ Кремль мятежниковъ былъ такъ великъ, что всѣ слу-

(411) Слухи эти передаетъ такъ же одинъ Савва.

жившіе плакали; въ самыхъ палатахъ царскихъ раздавались вопли, и всѣхъ объялъ ужасъ (412). По окончаніи молебна, патриархъ высалъ изъ церкви Спаскаго протоіерея Василя прочитать народу напечатанное въ ту ночь отъ имени его — патриарха поученіе, въ которомъ онъ увѣщавалъ православныхъ повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ и не слушаться обольстителей: бродягъ иноковъ и разстриги — Никиты Пустосвята, три раза уже приносившаго покаяніе въ расколѣ и опять обратившагося къ тому же (413). Но едва протоіерей началъ читать, какъ стрѣльцы вырвали у него тетрадь, схватили его самаго, представили своимъ отцамъ и хотѣли предать смерти; только инокъ Сергій съ трудомъ спасъ его и доставилъ ему возможность возвратиться въ церковь (414). Прошло уже два часа, и шумъ на площади не только не уменьшался, но болѣе и болѣе усиливался; толны народа непрестанно увеличивались и наконецъ наполнили весь Кремль. Патриархъ послѣ молебна отслужилъ литургію, и вмѣстѣ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ удался въ свою крестовую палату. Тогда Хованскій нѣсколько разъ сряду посылалъ къ патриарху, будтобы отъ имени Государей, чтобы онъ шелъ на площадь для состязанія о вѣрѣ; но патриархъ, зная истинную волю Государей, не соглашался, говоря: пусть для этого приходятъ раскольники въ грановитую палату, потому что и Государыни-царевны желаютъ присутствовать на соборѣ и слушать челобитную; а на площади между народомъ имъ быть неприлично. Хованскій рѣшился на другую хитрость: вздумалъ уговаривать

(412) *Патр. Иоак.* въ предисл. къ Увѣсту духов. л. 43 — 44; *Медведь.* записк. 19; *Ипат. тобол.* посл. III, гл. 44, *Савва* въ своей исторіи о вѣрѣ.

(413) Это поученіе очень рѣдко (*Стргов.* приб. къ опис. староп. книгъ, стр. 201). Оно напечатано, если вѣрить Саввѣ, только въ числѣ 160 тетрадей или экземпляровъ и состоитъ изъ 16 листовъ въ 8-ю. Одинъ экземпляръ сохранился въ нашей Академической библ. (въ рукоп. Сборн. № 427).

(414) Савва прибавляетъ, что это видѣна изъ грановитой палаты царевна Софія и похвалила Сергія за то, что онъ «не далъ попа народу убить».

Государей и царевну Софію, чтобы они съ патриархомъ не ходили на соборъ, объявляя за тайну, что народъ, убивъ патриарха, лишитъ и ихъ жизни. Софія, призвавъ къ себѣ выборныхъ стрѣльцовъ, къ которымъ не благоволилъ Хованскій, узнала отъ нихъ, что стрѣльцы не имѣютъ такого замысла. Хованскій уже открыто предъ всеми боярами началъ говорить, чтобы Государи и Царевны въ грановитую палату съ патриархомъ и со властями не ходили; и, если пойдутъ, то имъ отъ народа живыми не остаться. Софія отвѣчала: «если и такъ, — пойду, да будетъ воля Божія; но не оставлю св. Церкви и ея пастыря». Хованскій обратился къ боярамъ съ словами: «умолите ея царскую милость не ходить въ грановитую палату съ патриархомъ, — иначе, при Царяхъ, и насъ всѣхъ побьютъ, какъ побии недавно нашихъ братьевъ». Бояре, приведенные въ ужасъ, напрасно умоляли Царевну отказаться отъ своего намѣренія. Она осталась непреклонною и послала самаго Хованскаго возвѣстить патриарху, чтобы онъ шелъ на верхъ къ Государямъ ризположенскою лѣстницею. Хованскій, передавая это повелѣніе, сказалъ напротивъ патриарху, будто ему велѣно итти именно чрезъ красное крыльцо, гдѣ собралось тогда множество изступленныхъ раскольниковъ, которые готовы были умертвить первосвятителя и всѣхъ архіереевъ⁽⁴¹⁵⁾. Но святѣйшій Іоакимъ, проникая злой умыселъ, поступилъ иначе: онъ повелѣлъ взять множество древнихъ рукописныхъ книгъ, греческихъ и славянскихъ⁽⁴¹⁶⁾, и итти съ этими книгами на красное крыльцо архіепископу холмогорскому Аѳанасію, да епископамъ тамбовскому Леонтію и воронежскому Митрофану (святому), также архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ

⁽⁴¹⁵⁾ О намѣреніи раскольниковъ убить патриарха и архіепископовъ говорятъ: самъ патр. Іоакимъ, также Игнатій тобол., Матвѣевъ и Медвѣдевъ.

⁽⁴¹⁶⁾ Объ нихъ патр. Іоакимъ замѣчаетъ: «и книги старья, писаныя на хартии и бумагѣ, греческія, нѣмцы больше 1000, нѣмцы же по 700, по 600, по 500 и по 300 лѣтъ, егда писаны; также и российскія книги славенскія старья, нашихъ древнихъ Святыхъ, иже еще при великихъ Князяхъ писаны, множество» (Пред. къ Увѣту дух. л. 43 об.).

всѣхъ московскихъ церквей, чтобы народъ, видя множество древнихъ книгъ, понялъ, что готовы показать ему правду, и хотя нѣсколько укротился: самъ же патриархъ съ прочими властями пошелъ въ верхъ лѣстницею ризположенскою. Когда книги были принесены и патриархъ пришелъ въ царскія палаты: Хованскій снова началъ съ дерзостію говорить патриарху въ присутствіи Государей: «народъ сильно кричитъ и проситъ тебя, чтобы ты немедленно шелъ къ нему на площадь или въ грановитую палату для состязанія о вѣрѣ; а Государямъ, по ихъ молодости, тамъ съ тобою быть не позволяетъ». И, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: «если же патриархъ со властями скоро къ народу не пойдетъ, — народъ хочетъ, какъ случилось и прежде, вторгнуться съ оружіемъ въ царскія палаты для убіенія патриарха и всего освященнаго чина; и тогда будетъ опасность, чтобы и самимъ Государямъ и всѣмъ боярамъ не быть побитымъ». Святѣйшій Іоакимъ, безъ Государей, итти къ народу не соглашался.

Видя всеобщій ужасъ и трепетъ, царевна Софія рѣшилась итти съ патриархомъ въ грановитую палату; а вмѣстѣ съ нею пошли царица Наталія Кирилловна и царевны Татьяна Михайловна и Марья Алексѣевна⁽⁴¹⁷⁾. Пришедши въ палату, царственные особы сѣли, Софія Алексѣевна и Татьяна Михайловна на двухъ государственныхъ мѣстахъ, прочія вокругъ нихъ въ креслахъ; тутъ же въ креслахъ занялъ мѣсто и патриархъ, и потомъ сѣли по степенямъ своимъ восемь митрополитовъ, пять архіепископовъ и два епископа⁽⁴¹⁸⁾. Архимандриты, игумены

⁽⁴¹⁷⁾ Все изложенное подробнѣе другихъ передаетъ Медвѣдевъ (записк. стр. 20 — 24).

⁽⁴¹⁸⁾ Такъ описываютъ дѣло самъ патр. Іоакимъ и Медвѣдевъ, а о присутствіи на соборѣ малолѣтнихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей вовсе не упоминаютъ: не упоминаетъ и Савва. Изъ духовныхъ властей, по свидѣтельству патриарха, присутствовали именно митрополиты: Корнилій новгородскій, Никійворъ астраханскій, Павелъ сибирскій, Іона ростовскій, Маркелъ псковскій, Варсоноій сарскій, Филаретъ нижегородскій, Павелъ разанскій, архіепископы: Симонъ вологодскій, Сергій тверскій, Никита коломенскій, Аѳанасій холмогорскій, Геласій устюжскій, епископы: Леонтій тамбовскій, Митрофанъ воронежскій (— л. 46).

и весь освященный соборъ, равно весь царскій свѣтлѣть, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, жильцы, дворяне и выборные всѣхъ полковъ стояли. Хованскій съ трудомъ уговорилъ расколоучителей, чтобы они согласились итти на соборъ въ грановитую палату: они никакъ не хотѣли разстаться съ площадью, на которой чувствовали себя сильнѣе посреди буйной черни. Наконецъ, взявъ крестъ, евангеліе, иконы, книги съ аналоями, скамьями и возженными свѣчами, они отправились къ красному крыльцу ⁽⁴¹⁹⁾ и, вошедши въ грановитую палату съ великимъ безчиніемъ, крикомъ и буйствомъ, самовольно поставили свои аналои и скамьи, положили на нихъ иконы и книги, держа заженныя свѣчи. Такая дерзость и наглость поразили всѣхъ, и совратительница Государей, царевна Софія спросила мятежниковъ: «за чѣмъ такъ невѣжливо и необычно они вошли въ палату къ царскимъ величествамъ, какъ будто къ иновѣрнымъ и Бога не знающимъ, не уваживъ ни государскія, ни архіерейскія чести, и сотворили безчинство, какого прежде никто не дерзалъ совершать»? Они отвѣчали: «мы пришли утвердить старую вѣру; у насъ нынѣ принята новая вѣра; всѣ вы пребываете въ новой вѣрѣ, въ которой нельзя спастись; нужна старая». «Что же есть вѣра? и какая старая и новая»? — снова спросила Царевна. Они ничего не отвѣчали и подали свою челобитную. Думный дьякъ, по повелѣнію Царевны, началъ читать челобитную громко и внятно. Во время этого чтенія, попъ Никита Пустосвятъ, которому Царевна еще прежде запретила говорить и велѣла стоять въ сторонѣ, напившись пьянъ, сталъ кричать, какъ бѣсноватый, и оскорблять словами патріарха и весь освященный соборъ. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій хотѣлъ воспретить разстригъ; а онъ въ присутствіи всѣхъ бросился бить и терзать

⁽⁴¹⁹⁾ Савва рассказываетъ, что, едва Никита Пустосвятъ сталъ на первую ступень краснаго крыльца, какъ одинъ изъ приходскихъ священниковъ, которыхъ находилось тутъ будто бы до 300, бросился на разстригу и схватилъ его за волосы, но, по приказанію Хованскаго, былъ скованъ и отосланъ въ стрѣлцкій приказъ.

архіепископа ⁽⁴²⁰⁾. Выборные съ трудомъ оборонили святителя. Царевна Софія нѣсколько разъ повторила мятежникамъ, чтобы они хранили молчаніе и били челомъ, какъ подобаеъ: крики не умолкали. Тогда патріархъ, взявъ евангеліе, писанное рукою Алексѣя, митрополита московскаго, и соборное дѣяніе цареградскаго патріарха Іереміи о учрежденіи патріаршества въ Россіи, началъ со слезами и умиленіемъ вразумлять предстоящихъ людей, что они напрасно мятутся на св. Церковь, и показывалъ имъ многочисленныя свидѣтельства изъ старыхъ книгъ касательно спорныхъ предметовъ. Не зная, что отвѣчать, пристыженные раскольники, Никита Пустосвятъ и за нимъ другіе сложили персты свои по своему обычаю для крестнаго знаменія и, поднявъ руки вверхъ, долго и неистово кричали: «вотъ такъ, вотъ такъ!» Услышавъ такіе безчинные крики глупыхъ мужиковъ, приведшіе всѣхъ въ ужасъ, царевна Софія и съ нею другія царственныя особы со слезами на глазахъ встали съ своихъ мѣстъ и хотѣли удалиться, говоря, что они скорѣе оставятъ царство, нежели предадутъ на попроаніе безумнымъ невѣждамъ свое царское величество и благочестіе. Патріархъ и бояре и выборные всѣхъ полковъ едва умолили ихъ возвратиться и дослушать челобитную. По окончаніи челобитной, когда день склонился уже къ вечеру и всѣ крайне устали, не было ничего сказано раскольникамъ отъ царскаго величества; а только объявлено, что указъ имъ будетъ данъ въ другой день ⁽⁴²¹⁾.

⁽⁴²⁰⁾ Это утверждаютъ всѣ современные описатели событія, кромѣ одного Саввы, который говоритъ, что Никита вовсе не билъ архіепископа Аѳанасія, а только «отведе его мало рукою».

⁽⁴²¹⁾ Такъ излагаютъ весь ходъ состязаній въ грановитой палатѣ: самъ патр. Іоакимъ, Игнатій тобол., Матвѣевъ и съ подробностію Медвѣдевъ. Савва напротивъ повѣствуетъ, будто расколоучители постоянно торжествовали на соборѣ, такъ что патріархъ и прочіе архіереи со стыдомъ не находили, что отвѣчать, — будто выборные стрѣлцкіе дерзко оскорбили саму царевну Софію, защищавшую патріарха, и излагаютъ разныя подробности состязаній, многіе

Вышедши из царской палаты, расколучители съ своимъ безумнымъ сонмищемъ, охраняемые сотнею стрѣльцовъ, которыхъ далъ имъ Хованскій, кричали въ Кремль: «побѣдихомъ, побѣдихомъ», и, поднимая руки вверхъ, говорили всѣмъ: «такъ слагайте персты». Достигнувъ лобнаго мѣста, поставили аналой и скамьи, положили на нихъ иконы и стали учить простой народъ, будто бы уже по царскому повелѣнію, своимъ расколническимъ бреднямъ, восклицая: «такъ вѣруйте, — мы всѣхъ архіереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ, — тако творите». Никита и его достойные товарищи до того кричали и неистовствовали, что въ изнеможеніи падали на землю, какъ бы мертвые, и точили изъ себя пѣну ⁽⁴²²⁾. Продолжая путь отъ лобнаго мѣста до Язуы съ своими иноками, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа, громко пѣли Богородичны и другія свящ. песни. За Язуой вошли въ церковь всемилостиваго Спаса, находящуюся близъ Титова приказа; отслужили молебень Богородицѣ, и, приказавъ звонить во всѣ колокола цѣлые три часа, разошлись всѣ по домамъ своимъ ⁽⁴²³⁾.

Царевна Софія, понявъ ожесточенное упорство расколучителей и опасаясь мятежа стрѣльцовъ, въ ту же ночь ⁽⁴²⁴⁾ потребовала къ себѣ выборныхъ всѣхъ полковъ и всячески убѣждала ихъ не поддерживать раскола, не промѣнять всего Русскаго государства на шестерыхъ бродягъ-чернецовъ. Выборные всѣ, кромѣ выборныхъ Титова приказа, главныхъ зачинщиковъ смуты, отвѣчали: «намъ, Государыня-царевна, до того дѣла нѣтъ, чтобы стоять за старую вѣру; не наше то дѣло, а святѣйшаго патріарха и всего освященнаго собора». Царевна велѣла выборныхъ щедро наградить и угостить. Когда они воз-

частные вопросы и отвѣты, которые, безъ сомнѣнія, не могъ подслушать во время происходившаго на соборѣ шума, а навѣрное сочинилъ впоследствии самъ, когда писалъ свою исторію о вѣрѣ.

⁽⁴²²⁾ Такъ всѣ, кромѣ Саввы.

⁽⁴²³⁾ Такъ—въ особенности Савва.

⁽⁴²⁴⁾ Отсебѣ заимствуемъ извѣстія преимущественно у Саввы.

вратились въ свои полки, — рядовые возстали на нихъ, какъ на измѣнниковъ, многихъ перевязали и посадили въ тюрьму, говоря: «нынче вы Титовъ приказъ выдали руками безъ нашего вѣдома, а потомъ выдадите и другіе». Не смотря на это, въ вечеру слѣдующаго дня выборные, какіе не были заключены, держали совѣтъ въ Стремянномъ приказѣ и положили: во всемъ отказать старцамъ-чернецамъ и посадскимъ. И немедленно, отправившись къ Царевнѣ, возвѣстили ей, что, хотя сами они твердо рѣшились остаться вѣрными данному обѣщанію, но рядовые на нихъ возстали, многихъ заключили въ темницу, могутъ всѣхъ перебить и замышляють произвести всеобщій бунтъ. Царевна нашлась и въ этомъ случаѣ. Она велѣла разослать повѣстку по всѣмъ приказамъ, чтобы изъ всякаго полка шли по сту человекъ на опасный караулъ къ Троицѣ, что на рву. Когда всѣ собрались и разсуждали между собою, какъ выборныхъ перебить за неправду ихъ, а къ патріарху по прежнему итти съ барабанами, — явился какой-то посланный и сказалъ: «Цари-государи жалуютъ васъ погребомъ, на десять человекъ по ушату пива и меду». Стрѣльцы, оставивъ всѣ свои разсужденія, бросились каждый десятокъ за своимъ ушатомъ къ погребу, приговаривая: чего еще намъ надо? Чѣмъ насъ великіе Государи не пожаловали? И, упившись совершенно, продолжаетъ Савва, «правовѣрныхъ, братію нашу, возми да бѣй: вы де бунтовщики и возмутили всѣмъ царствомъ», — такъ что эти мнимо-правовѣрные всѣ разбѣжались, кто куда могъ. На другой день также изъ каждаго полка по сту человекъ переползи, на третій также, пока не перебрали всѣхъ рядовыхъ. Тогда стрѣльцы всѣ единогласно принесли повинныя за руками, что до состязаній о старой вѣрѣ имъ дѣла нѣтъ и впродъ они не будутъ въ это мѣшаться; да послали сто человекъ схватить прежнихъ своихъ отцовъ и привели ихъ на Лыковъ дворъ за карауломъ. Виновѣйшій изъ нихъ Никита Пустосвятъ былъ казненъ во вторникъ (21 іюля) отсѣченіемъ главы; остальные чернецы отданы были архіереямъ подъ строгія начала порознь, да научатся не хулить св. Церкви, и разосланы были—Сергій въ ярославскій монастырь, а прочіе по другимъ монастырямъ.

Вотъ какъ ревновали стрельцы о мнимо-старой вѣрѣ и за какую ничтожную цѣну продали ее! Вся эта исторія показываетъ, что тутъ собственно ревнителями и приверженцами раскола были, вмѣстѣ съ Никитою Пустосвятомъ, пять бродяги-иноковъ да нѣсколько посадскихъ людей, а всѣ прочіе только временно были увлечены по невѣжеству и легкомыслію.

ГЛАВА III.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ РАСКОЛА, РАЗДѢЛЕНІЕ ЕГО НА СКИТЫ И ИСТОРИЯ СКИТЫ БЕЗКОПОВЩИНСКОЙ.

I. Не въ одной Соловецкой обители и Москвѣ существовалъ тогда расколъ, когда происходили бунты соловецкіи и стрельцкіи, и обнаружилъ себя въ такихъ недостойныхъ дѣлахъ. Нѣтъ, онъ существовалъ уже и потомъ еще болѣе распространился во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, даже внѣ Россіи, и вездѣ проявлялъ себя въ подобныхъ же дѣлахъ. Осужденные законами церковными и государственными и не смѣя открыто исповѣдывать свое ученіе и совращать другихъ, раскольники разбѣгались повсюду, гдѣ думали найти для себя безопасное убѣжище: селились въ пустыняхъ поморскихъ, кюстромскихъ, нижегородскихъ и отдаленной Сибири; заводили свои скиты въ лѣсахъ брянскихъ, вязниковскихъ, стародубскихъ и многихъ другихъ; бѣжали за границу — въ предѣлы Польши, Швеціи, Пруссіи, Австріи, въ Крымъ къ Татарамъ, на Кавказъ въ сосѣдство Горцевъ. Но надобно замѣтить, что расколъ почти съ самаго происхожденія своего уже раздѣлился на толки, и тогда какъ въ однихъ мѣстахъ распространялся и утверждался одинъ толкъ, въ другихъ утверждался и процвѣталъ другой. А потому, чтобы удобнѣе прослѣдить исторію распространения и существованія нашего раскола, считаемъ необходимымъ изложить предварительно какъ общія или основныя мысли раскола, такъ и толки, на какіе раздѣлился онъ съ самаго начала и которые несомнѣнно имѣли вліяніе на его дѣла и судьбу въ разныхъ мѣстахъ.

И. Главныя мысли раскола, за которыя онъ и осужденъ, подробно изложены въ челобитныхъ Лазаря, Никиты Пустосвита и Соловецкой. Кратко ихъ можно выразить такъ: «должно вѣровать и совершать службу Богу по старымъ книгамъ, а не по новымъ: потому что въ старыхъ книгахъ содержится вѣра истинная, православная, та самая, которую принялъ изъ Греціи св. Владиміръ, по которой спаслись всѣ русскіе чудотворцы и которая одна только можетъ вести всякаго ко спасенію; а новыя книги, изданныя патриархомъ Никономъ и послѣ него, наполнены безчисленными заблужденіями и заключаютъ въ себя вѣру испорченную, новую, еретическую, которая можетъ приводить только къ вѣчной гибели. Въ частности должно, согласно съ старыми книгами и вопреки новымъ, произносить спасительное имя Господа Исусъ, а не Исусъ, креститься двумя перстами, а не тремя, употреблять сугубую аллилуію, а не трегубую, осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, совершать литургію на семи просфорахъ, а не на пяти, творить крестные ходы посолонь, а не противъ солнца, читать въ сумволѣ о св. Духъ: *истиннаго* и проч. Посему истинную православную Церковь составляютъ нынѣ во всемъ мірѣ только они одни — раскольники, а Церковь русская, которая со временъ Никона отвергла старыя книги и содержитъ новыя, есть церковь еретическая, никоніанская; ея ученіе — душевредное, ея службы — не службы Богу, ея таинства — не таинства, ея пастыри — не пастыри, а волки, всѣ ея члены — неправославные, а еретики; не должно ходить къ нимъ въ церкви, не должно имѣть общеніе съ ними ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ; и проч.» (425).

(425) Кромѣ означенныхъ челобитныхъ тѣже мысли изложены и во многихъ другихъ раскольническихъ сочиненіяхъ. Напримѣръ, еще о Павлѣ коломенскомъ повѣствуется въ сказаніи о страданіи и скончаніи его, будто онъ «приходящихъ отъ великороссійской Церкви новокрещенныхъ покрещевати истиннымъ крещеніемъ заповѣдаше, новорукоположенныхъ отъ Никона не примати іереовъ и не примати отъ таковыхъ шедшихъ тайны» (Сборн. моей библ. № 46). Въ житіи старца Корнилія говорится, будто еще въ началѣ раскола расколочители: Авакумъ, Лазарь, Данила, Осодоръ — дьяконъ, архимандритъ Спиридонтъ, игумены Досифей и Капитонъ

Въ послѣдствіи къ мнимымъ отступленіямъ русской Церкви отъ вѣры, къ мнимымъ ересямъ раскольники отнесли вообще всѣ новыя обычаи, вошедшіе въ Россію, неизвѣстные у насъ прежде, хотя они вовсе не касаются вѣры, каковы: куреніе и нюханіе табаку, празднованіе новаго года въ 1 день января, употребленіе чая, нѣмецкаго платья, италіанскаго пѣнія и живописи, стриженіе или бривіе бороды и усовъ, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ и многое подобное (426).

При такомъ общемъ взглядѣ на православную Церковь, раскольники вскорѣ начали неодинаково смотрѣть на свое отношеніе къ ней и раздѣлились на двѣ главныя секты. Извѣстно, что первыми распространителями раскола были, кромѣ одного епископа, Павла коломенскаго, только нѣкоторые священники и іеромонахи, а большею частію простые чернецы и міряне. Но Павелъ коломенскій, который одинъ могъ бы рукоположить пастырей для своихъ послѣдователей, скончался еще въ 1656 г., едва расколъ зачинался (427); священники и іеромонахи, хотя считали себя въ правѣ учить и совершать службы, не могли однакожь не сознавать, что некому, въ случаѣ ихъ смерти, поставить имъ преемниковъ въ пастырствѣ (428); наконецъ

и инокъ Корнилій держали въ Москвѣ соборъ, на которомъ торжественно передали анаѳемѣ вообще никоніанскую вѣру и присудили, чтобы «никоніанское нынѣшнее крещеніе за крещеніе не принимати», и что «по нуждѣ мощно и простоюдино крестить» (Сборн. моей библ. № 32).

(426) До семидесяти такихъ новинъ изчислено въ раскольнической статьѣ: «предъизвѣстіе о нынѣ въ величій Россіи состоящихъ обычаяхъ, еллинскихъ, калвинскихъ, люторскихъ и латынскихъ, жидовскихъ, калмыцкихъ и агарянскихъ и прочая» (Сборн. моей библ. № 10, л. 87).

(427) Этотъ годъ кончины Павла ясно указанъ въ сказаніи о его страданіи и кончинѣ (примѣч. 425) и двукратно въ статьѣ: «требующимъ доказательство, отъ кого и съ коихъ временъ пріяха благословеніе простыя и нерукоположенныя, по паденіи отъ лѣтъ Никона патриарха, новокрещенныхъ покрещевати и на покаяніе примати» (Сборн. моей библ. № 20).

(428) Потому-то они будто бы и спрашивали епископа коломенскаго Павла, какъ повѣствуется въ сказаніи объ его кончинѣ, цѣлымъ соборомъ: «аще твоя святыни отъ насъ сирыхъ въ будущая

простые чернецы и міряне должны были понимать, что они сами ни учить других, ни совершать таинства не имѣютъ права. Необходимо было рѣшиться на одно изъ двухъ: или оставаться вовсе безъ священниковъ (поповъ) и предоставить право учить и священнодѣйствовать лицамъ непосвященнымъ, или принимать священниковъ, посвященныхъ епископами въ Церкви русской и потомъ переходящихъ въ расколъ. Такъ дѣйствительно и случилось. Многіе міряне и иноки, неизвѣстные свящ. сана, еще при первомъ распространении раскола позволили себѣ учить другихъ вѣрѣ, совершать таинства крещенія, покаянія и вообще церковныя требы; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами даже священнослужители, руководившіе расколомъ, завѣщавали, при смерти своей, мірянамъ совершать впредь всѣ эти требы ⁽⁴²⁹⁾, и такимъ образомъ положили начало *секты безпоповщинской* или *безпоповщины*. Другіе, спустя нѣсколько времени, когда священники ихъ, рукоположенные до патріарха Никона, перемерли, рѣшились принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ, переходящихъ къ нимъ изъ Церкви русской, и такимъ образомъ основали *секту поповщинскую* или *поповщину* ⁽⁴³⁰⁾.

преселится, — угаснетъ святая и безкровная жертва и священство до конца погибнетъ: кто намъ возжегъ священства свѣтильникъ святыхъ Божія службы?»..

⁽⁴²⁹⁾ Мысль эта нарочито раскрыта въ означенной статьѣ: «требующимъ доказательство, отъ кого и съ коихъ временъ...» (прим. 427). Здѣсь говорится, будто самъ Павелъ коломенскій «нерукоположеннымъ подаеше благословеніе на строеніе душеспасительныхъ таинъ»; за тѣмъ представляется рядъ священноиноковъ и священниковъ, которые будто бы могли преподавать мірянамъ то же благословеніе, и рядъ учителей изъ мірянъ, которые, «простія суще и рукодоможена іерейства неизвѣсто, приша отъ прежнихъ страдальцевъ и посвященныхъ мужей благословеніе и власть еже отъ Великоросіи новокрещенныхъ покрещевати и на покаяніе вѣрныя христіане примати и другъ другъ наставляти и исправляти». Припомнимъ также, что во время осады Соловецкаго монастыря архимандритъ Никаноръ проповѣдывалъ: «мы де и безъ священниковъ проживемъ, они намъ ненужны», и бѣльцы-мятежники, дѣйствительно отвергая священниковъ и всѣ церковныя тайны, исповѣдывались другъ у друга и проч.

⁽⁴³⁰⁾ См. рукописную «Исторію о бѣгствующемъ священствѣ», составленную раскольникомъ Иваномъ Алексѣевымъ въ 1753 году.

Вслѣдъ за этимъ кореннымъ различіемъ двухъ сектъ неизбежно послѣдовали другія. Поповщина, принимая къ себѣ бѣглыхъ священниковъ, рукоположенныхъ въ Церкви православной — русской, хотя при этомъ помазуетъ ихъ масломъ и заставляетъ отрекаться отъ никоніанскихъ ересей, но очевидно признаетъ силу хиротоніи православной Церкви; слѣд. находится въ нѣкоторой, хотя незаконной, связи съ нею, чувствуетъ нѣкоторую зависимость отъ ней, и потому, хотя обыкновенно называетъ Церковь русскую еретическою, никоніанскою, но вообще смотритъ на нее не такъ враждебно, какъ безпоповщина, не перекрещиваетъ переходящихъ въ расколъ отъ православія, и молится за православныхъ Государей, защитниковъ и покровителей Церкви. Напротивъ безпоповщинская секта, прервавъ всякую связь съ Церковію русскою, называетъ ее прямо церковію антихристовою, утверждая, что она, съ 1666 г. отпадши отъ Христа, Спасителя міра, начала вѣровать въ антихриста, покаяныя антихристу, служить антихристу, что всѣ таинства ея суть скверны, чада ея — чада діавола, самая глава ея есть антихристъ, царствующій на землѣ съ 1666 г. мысленно, духовно, который, какъ духъ богомерзкаго отступленія, духъ вѣчной гибели, живетъ и дѣйствуетъ преимущественно въ лицахъ правительственныхъ (властодержцахъ) ⁽⁴³¹⁾, — вслѣдствіе чего секта эта перекрещиваетъ переходящихъ къ ней отъ православія и долго не молилась, а въ нѣкоторыхъ толкахъ своихъ доселѣ не молится за православныхъ Государей. Въ сектѣ поповщинской совершаются, кромѣ священства, всѣ таинства, хотя совершаются незаконно — священниками бѣглыми и большею частію лишенными сана; въ частности совершается таинство брака, почему поддерживается и уважается жизнь супружеская. Въ сектѣ безпоповщинской, кромѣ крещенія и испо-

⁽⁴³¹⁾ Всѣ такого рода мысли подробно раскрыты въ многочисленныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ объ антихристѣ, изъ которыхъ поименуемъ два, наиболее замѣчательныя. Одно оглавляется: «о антихристѣ свидѣтельство отъ Божественнаго писанія» и состоитъ изъ 35 статей (см. особенно статьи 4 — 6); другое, безъ заглавія, начинается словами: *дѣти, послѣдняя година есть...*, и состоитъ изъ 18 раздѣловъ. Оба сочиненія рукописныя.

вѣди, совершаемыхъ мирянами, часто даже женщинами, всѣ прочія таинства вовсе не совершаются, почему нѣкоторые, создавая, на-примѣръ, нужду въ Евхаристіи, думали замѣнить ее для себя своимъ, самоизмышленнымъ причащеніемъ; другіе — наибольшая часть безпоповцевъ, отвергая вовсе бракъ будтобы за прекращеніемъ православнаго священства, требуютъ отъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, мужей и женъ, жизни безбрачной, а между тѣмъ позволяютъ имъ предаваться гнусному разврату и даже нерѣдко называютъ эту преступную любовь мужей и женъ святою любовію, братскою, христіанскою. Наконецъ еще одна замѣчательная черта въ ученіи безпоповцевъ. Будучи убѣждены, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ Церкви русской, и что близка кончина міра, они, особенно въ началѣ раскола, сильно заповѣдывали своимъ послѣдователямъ само-сожигаться, чтобы чрезъ то спастись себя отъ гоненій антихриста и его клеветовъ, называя это самоожигательство огненнымъ крещеніемъ, очищающимъ всѣ грѣхи, или морить себя голодомъ, запоститься, чтобы скорѣе перейти въ царство небесное, — и всѣхъ такихъ самоубійцъ называли и называютъ св. мучениками ⁽⁴³²⁾.

III. Изложивъ главные начала и отличія двухъ главныхъ раскольническихъ сектъ, замѣтимъ, что каждая изъ нихъ мало по малу раздробилась на мелкіе толки, которые, удерживая общія положенія своей секты, имѣли и свои особенности, и обратилась къ самой исторіи этихъ сектъ, сперва безпоповщинской, какъ прежде образовавшейся, потомъ поповщинской.

⁽⁴³²⁾ Еще Аввакумъ, въ книгѣ своей на крестооборотную ересь писалъ: «иные ревнители закона суть уразумѣша лѣсть отступленія, да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ, собирающеса во двory съ женами и дѣтками и сожигахуса огнемъ своею волею: *блаженъ изволю сей о Господь*» (Сборн. моей библ. № 35 л. 53 об.). Замѣчательно, однакожъ, что сами раскольники этихъ самоубійцъ и мнимыхъ мучениковъ поминаютъ въ своихъ сводникахъ (см. статью 3-ю), не какъ сожженныхъ своею волею, а какъ *сожженныхъ благоугодія ради*, хотя ихъ никто не сожигалъ, напротивъ всячески даже старались удерживать отъ этого.

1. Первые начатки безпоповщинской секты положены были въ предѣлахъ *костромскихъ* и *владимирскихъ* (владимирской губерніи) чернецомъ Капитономъ, по имени котораго всѣ наши раскольники долго называемы были *Капитонами* ⁽⁴³³⁾. Онъ былъ родомъ поселянинъ дворцоваго села Даниловскаго, костромскаго уѣзда. По крайней бѣдности не имѣя, чѣмъ питаться, онъ удалился изъ роднаго села, принявъ, неизвѣстно отъ кого, постриженіе и сталъ жить въ пустынь Колесникова по образу пустынножителей. Молва объ его подвигахъ вскорѣ привела къ нему и другихъ поселянъ, которые, собравшись вокругъ него для сожительства, избрали его своимъ наставникомъ, не смотря на то, что онъ былъ совершенно безграмотный. Это произошло еще при жизни царя Михаила Феодоровича. Сначала Капитонъ всего болѣе заботился о постничествѣ — до того, что даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи не хотѣлъ разрѣшать на сыръ, масло и рыбу, а вкушалъ съ учениками своими только хлѣбъ, ягоды и другіе плоды, и въ день Пасхи, вмѣсто красныхъ яицъ, раздавалъ братіямъ красныя луковицы. Потомъ гордость обуяла его. Возмнивъ о себѣ, какъ о великомъ подвижникѣ и учителѣ, онъ началъ презирать духовный чинъ, внушалъ ученикамъ своимъ чуждаться пастырей Церкви, не принимать отъ нихъ благословенія, а чрезъ то чуждаться и единенія съ Церковію, не поклоняться новымъ св. иконамъ, а однимъ старымъ, и такъ какъ въ то время едва только вышли книги іосифскаго изданія съ разными вставками о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, сдѣлался самымъ жаркимъ проповѣдникомъ двоеперстія, увлекъ за собою многихъ, особенно молодыхъ людей, и упорно противодѣйствовалъ усиліямъ властей духовныхъ, заботившихся объ исправленіи этого за-

⁽⁴³³⁾ Такъ называются они въ посланіяхъ Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, противъ раскольниковъ (рукоп. нашей акад. библ. № 164, посл. I, л. 3; посл. III, л. 74), въ запискахъ Матвѣева, изд. Сахаровымъ (стр. 40), въ запискахъ Медвѣдова, изд. тѣмъ же (стр. 17), въ Увѣстѣ Духовн. патр. Іоакима и друг.

блужденія и другихъ подобныхъ ⁽⁴³⁴⁾. Изъ пустыни Колесниковой Капитонъ, вѣроятно для большей безопасности, переселился въ близъ лежавшіе лѣса вязниковскіе, которые тогда наполнены были бѣжавшими раскольниками, и здѣсь приобрѣлъ себѣ еще больше учениковъ. Напрасно посылаемы были за нимъ указы и даже воины, чтобы взять его и представить въ Москву: онъ постоянно укрывался и умеръ тихо въ вязниковской пустынѣ, гдѣ надолго оставались сѣмена раскола, имъ посѣянные ⁽⁴³⁵⁾.

Одинъ изъ послѣдователей Капитона, поселеникъ Подрешетниковъ, ясно раскрылъ мысли своего учителя, основавъ неподалеку отъ Костромы, въ предѣлахъ кинешемскихъ и решемскихъ, особое раскольническое общество. Онъ заповѣдывалъ не ходить въ церковь, не имѣть отцевъ духовныхъ, не брать у священниковъ благословенія. Послѣдователи его, названные по имени его *подрешетниками*, не имѣя священнаго сана, сами совершали въ домахъ своихъ церковныя службы, крестили младенцевъ, исповѣдывали, и не дерзая совершать таинства тѣла и крови Господней, вздумали замѣнить его для себя другимъ причащеніемъ. Для этого избираема была дѣвица, которая наряжалась въ цвѣтное платье и скрывалась въ подполье избы; чрезъ нѣсколько времени, когда изба наполнялась множествомъ собравшихся мужей, женъ и дѣтей, дѣвица выходила изъ под-

⁽⁴³⁴⁾ Все это о Капитонѣ передаетъ Игнатій, митрополитъ тобольскій, какъ современникъ (посл. III гл. 13—17, л. 63—66), котораго свидѣтельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣры, что онъ самъ въ 1687 г., будучи еще новоспаскимъ архимандритомъ, отправляемъ былъ патриархомъ Іоакимомъ въ костромскій и кинешемскій уѣзды, гдѣ дѣйствовалъ тогда Капитонъ, для увѣщанія раскольниковъ, и написалъ «историческое извѣстіе» объ этомъ путешествіи (*Вст. Слов. истор.* о писат. дух. чина I, 195).

⁽⁴³⁵⁾ *Денисовъ*. Виногр. Рос. въ статьѣ: *о отцахъ вязниковскихъ* (рук. моея библ. № 31, л. 77). Что Капитонъ, обитавшій, по словамъ Денисова, въ пустыняхъ вязниковскихъ, есть одно лице съ Капитономъ, о которомъ говоритъ Игнатій митрополитъ тобольскій, это, кромѣ современности, видно изъ того, что, и по свидѣтельству Игнатія, «сій жительство имуще во предѣлахъ костромскихъ и вязниковскихъ» (посл. III, гл. 26, л. 74).

полья, неся на главѣ своей решето, наполненное изюмомъ и покрытое чистымъ платомъ, и произноси троекратно, по подобію іерейскому, слова: «всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Получивъ отъ присутствующихъ троекратный отвѣтъ: «аминь», она начинала причащать ихъ, раздавая имъ ягоды. Такое причащеніе жалкіе суетвѣры считали, вѣроятно, за напустіе къ самовольной смерти: потому что многие изъ нихъ, тотчасъ послѣ причащенія, сами сожигали себя или умерщвляли другимъ образомъ, — знакъ, что секта эта знала уже ученіе о самосожигательствѣ и вообще самоубійствѣ и считала его дѣломъ богоугоднымъ ⁽⁴³⁶⁾.

2. Другимъ, еще болѣе обширнымъ, поприщемъ для распространія безоповщинской секты служила *Сибирь*. Здѣсь, послѣ протопопа Аввакума, не успѣваго впрочемъ основать особой секты, дѣйствовали пять расколочителей почти въ одно и тоже время. Первый — жечернецъ Осѣка (Іосифъ) Астоменъ или Истоминонъ. Онъ происходилъ изъ Казани, былъ родомъ Армянинъ и въ царствованіе Михаила Феодоровича, вмѣстѣ съ родителями своими, обратился къ православію; въ мірѣ назывался Иваномъ, потомъ принялъ монашество съ именемъ Іосифа. Когда вышли изъ печати церковныя книги съ ученіемъ о дуперетномъ сложеніи для крестнаго знаменія, Іосифъ явился самымъ жаркимъ ревнителемъ двоеперстія, которое привыкъ употреблять еще въ зрѣлѣтствѣ, — и за свое упорство и противленіе власти, лишенный чернечества, сосланъ былъ въ 1660 г. на заточеніе въ Енисейскъ. Проезжая туда изъ Казани черезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, жечернецъ вездѣ проповѣдывалъ свое любимое ученіе и вездѣ увлекъ многихъ простыхъ людей, показывая это ученіе въ печатныхъ церковныхъ книгахъ, на которыя смотрѣли тогда, какъ на бого-

⁽⁴³⁶⁾ И о подрешетникахъ говоритъ тотъ же Игнатій тобольскій (посл. III, гл. 27, л. 74—75), — свидѣтель вполне достовѣрный, какъ современникъ и очевидецъ, дѣйствовавшій въ уѣздѣ кинешемскомъ противъ раскольниковъ (см. прим. 434).

духовенный, и говоря, что кто крестится тремя перстами, тотъ запечатлѣваетъ себя печатію антихристовою. Въ Енисейскѣ въ продолженіе двадцати четырехъ лѣтъ Юсифъ не переставалъ сѣять сѣмена раскола чрезъ устные наставленія и чрезъ писанія. Будучи вызванъ въ Тобольскъ въ 1684 г. митрополитомъ сибирскимъ Павломъ, хотя принесъ предъ нимъ покаяніе и получилъ отъ него разрѣшеніе носить монашескія одежды, но покаяніе только притворное: потому что, и проживая въ Знаменскомъ тобольскомъ монастырѣ подъ присмотромъ, продолжалъ еще девять лѣтъ тайно учить простой народъ расколу, пока наконецъ въ 1693 г., по убѣжденіямъ новаго митрополита сибирскаго Игнатія, искренно не раскаялся въ своемъ заблужденіи ⁽⁴³⁷⁾. Изъ числа обольщенныхъ Юсифомъ на Тюмени былъ попъ Дометіанъ. Покинувъ свою паству, онъ убѣжалъ въ горы и лѣса, встрѣтилъ здѣсь какого-то чернеца Иванища (Ивана), тоже раскольника, принялъ отъ него постриженіе съ именемъ Даниила и началъ проповѣдывать поселянамъ, чтобы всѣ оставляли церкви и дома свои и бѣжали къ нему въ пустыню: потому что настало уже царство антихриста и скоро будетъ второе пришествіе Христово. Простаки цѣлыми сотнями стекались къ расколучителю ⁽⁴³⁸⁾. Вскорѣ нашелся ему помощникъ, какой-то жидовинъ венгерскій лжечернецъ Аврамко (Авраамъ), о которомъ почти ничего болѣе неизвѣстно ⁽⁴³⁹⁾. Совокупныя наставленія всѣхъ этихъ трехъ лжеучителей — Юсифа, Дометіана и Авраама образовали четвертаго проповѣдника раскола Якушку (Якова) Лепехина, бывшаго прежде служивымъ атаманомъ въ Верхотурьѣ. Онъ также захотѣлъ имѣть у себя учениковъ, самъ называлъ себя попомъ и началъ отправлять іерейскія службы, не смотря на то, что былъ двоюродный и убійца первой своей жены; крестилъ младенцевъ, исповѣдывалъ приходящихъ, давалъ имъ, неизвѣстно какое, причастіе, которое

⁽⁴³⁷⁾ *Ипат.* тобол. посл. II, л. 20—21; посл. III, гл. 24, 25, 31, 48 — 51. Объ этомъ, какъ и о другихъ сибирскихъ расколу-чителяхъ, Игнатій говоритъ, какъ современникъ и очевидецъ.

⁽⁴³⁸⁾ Тамъ же, посл. III, гл. 26.

⁽⁴³⁹⁾ Тамъ же, посл. I, л. 6 и др.

будто бы получалъ откуда-то издалека, постригалъ желающихъ въ иночество, надъ больными совершалъ таинство елеосвященія, погребалъ мертвыхъ и читалъ надъ ними разрѣшительную молитву. Будучи самъ иконописцемъ, онъ изобразилъ на листѣ церковь и вокругъ нея обвинившаго діавола въ образъ змія, извергающаго ядъ свой на св. Христовы тайны: такіе листы въ большомъ количествѣ разсылалъ окрестнымъ поселянамъ, чтобы возбуждать въ нихъ отвращеніе отъ православной Церкви и отъ преподаваемого ею святѣйшаго таинства ⁽⁴⁴⁰⁾. Наконецъ пятымъ расколучителемъ въ Сибири явился нѣкто Васка (Василій) Шапонникъ; онъ проповѣдывалъ жителямъ Томска, чтобы они не ходили въ церкви, говоря: «ходя въ нынѣшнія церкви осквернятся и антихристу будетъ рабъ» и т. под. Этотъ Васка былъ одинъ изъ учениковъ Дометіана Тюменскаго ⁽⁴⁴¹⁾. Такимъ образомъ всѣ пять сибирскихъ расколучителей находились въ связи между собою и проповѣдывали одно и тоже ученіе. По свидѣтельству современника, они вообще говорили, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ русской Церкви, и потому необходимо бѣжать отъ нея, не должно ни вѣнчаться, ни исповѣдываться, ни причащаться отъ ея пастырей; сами обѣщали совершать всѣ церковныя требы для своихъ послѣдователей; заповѣдывали также креститься двумя перстами и добровольно предавать себя на огненное сожженіе. Впрочемъ были между ними и разногласія: жидовинъ Аврамъ венгерскій не одобрялъ самосожгательства — будтобы за вѣру и, тогда какъ Лепехинъ утверждалъ, что антихристъ явился мысленно или духовно, училъ напротивъ, что антихристъ придетъ чувственно. Вслѣдствіе послѣдняго разнорѣчія ученики Лепехина назвали себя *правовѣрцами*, а учениковъ жидовина венгерскаго *чувственниками* ⁽⁴⁴²⁾.

Соотвѣтственны ученію были и дѣла сибирскихъ раскольниковъ. Не уважая церковнаго брака, они не знали супружества, жили безъ стыда блудно и предавались всякому разврату.

⁽⁴⁴⁰⁾ Тамъ же, посл. I, л. 8; посл. III, гл. 53.

⁽⁴⁴¹⁾ Тамъ же, посл. III, гл. 33.

⁽⁴⁴²⁾ Тамъ же, посл. I, л. 6 об.; посл. III, гл. 54.

Думая быть мучениками, уходили в пустыни и леса, строили себе хижины и вместе с ними сожигали сами себя⁽⁴⁴³⁾. Поразительно особенно два случая. Попъ тюменскій Дометіанъ, въ иночествѣ Даниилъ, увлекши за собою до 1700 человекъ, писалъ къ постригшему его чернецу Пваницу: «собрались ко мнѣ въ пустыню добродѣтельные мужи и жены, дѣвы и отроки и всѣ просятъ втораго неоскверняемаго крещенія огнемъ; — что повелитъ твоя святыня? Пванице отвѣчалъ: «заварилъ кашу,—пу и въшь ее, какъ хочешь». Тогда Дометіанъ началъ приготовляться къ сожженію себя и своихъ учениковъ, велѣлъ наносить въ избы разныя удобосгораемыя вещества: смолу, берестъ, лѣнь, сѣру и порохъ. Напрасно митрополитъ сибирскій Павелъ (1678 — 1692 г.), услышавъ объ этомъ, писалъ увѣщательное посланіе и посылалъ ереевъ и другихъ разумныхъ мужей для наставленія заблудшихъ; напрасно ко многимъ изъ нихъ приходили родители и чада, сродники и друзья и убѣждали ихъ не губить себя: ничто не дѣйствовало. Отвѣчая на всѣ убѣжденія только разными хулами противъ Церкви, Царя и архіереевъ, несчастные, по голосу своего наставника, зажгли приготовленные горючіе матеріалы въ своихъ жилищахъ, и всѣ, въ числѣ 1700 человекъ, погибли въ пламени. Такъ же поступилъ и Васка Шапошникъ въ томскомъ уездѣ. Удалившись съ учениками своими въ пустое и лѣсное мѣсто, онъ велѣлъ поставить три большія деревянныя зданія и обложить ихъ горючими веществами, а неподалеку устроилъ подземный проходъ, чтобы, когда сожжетъ другихъ, самому убѣжать съ ихъ драгоценными пожитками. Посланные митрополитомъ сибирскимъ Павломъ и воеводою тобольскимъ княземъ Стефаномъ Путятинымъ священники и воины для предотвращения злодѣянія и здѣсь не могли ничего сдѣлать. Васка, взлѣзши на верхъ хранины, кричалъ имъ: «мы горимъ здѣшнимъ огнемъ, а вы и нынѣ горите огнемъ вѣчнымъ, — отойдите подальше: иначе, когда зажжемъ зданія, порохъ и селитра разметутъ бревна и перебѣгутъ всѣхъ васъ». Воины и священники дѣйствительно

(443) Тамъ же, посл. I, л. 7; посл. II, л. 16, 19.

убоялись и отступили, а Васка, сошедши въ хранину, заперъ ее и сказалъ своимъ: «я вылезу отсюда чрезъ окошко и когда зажгу приготовленное вещество, опять сюда войду». Но ученики, догадываясь, что онъ хочетъ только погубить ихъ, а самъ убѣжать, насильно удержали его, выпустили чрезъ окно небольшую дѣвочку, чтобы она подожгла приготовленные матеріалы, и погибли вместе съ своимъ оболстителемъ⁽⁴⁴⁴⁾.

3. Третьимъ мѣстомъ, гдѣ наиболѣе распространился и утвердился расколъ безпоповщинской секты, было *Поморье* въ предѣлахъ олонецкихъ⁽⁴⁴⁵⁾. Въ этихъ странахъ являлось много расколуучителей. Во главѣ всѣхъ—Павелъ, епископъ коломенскій. Будучи лишень сана и сосланъ въ 1655 г. въ Палеостровскій монастырь (на Онежскомъ озерѣ), онъ около года (ум. 1656) поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ мнимодревнихъ отеческихъ преданіяхъ и, между прочимъ, будто бы заповѣдывалъ не принимать отъ русской Церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, приходящихъ отъ нея новокрещенныхъ перекрещивать, не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ, утверждая, что не только священноиноки, еще находившіеся между ними (т. е. раскольниками), но и иноки и простые благочестивые мужи могутъ совершать тайны и удовлетворять другимъ въ духовныхъ нуждахъ, — мысль, чисто безпоповщинская⁽⁴⁴⁶⁾. Вторымъ послѣ Павла называютъ Досіея, бывшаго игумена Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря не подалеку отъ Тихвина.оставивъ свою обитель, онъ скитался по разнымъ мѣстамъ съ проповѣдію о расколѣ и чаще всего любилъ привитать въ Курженской обители близъ Повенца, куда стекались къ нему жители обонежской страны и по-

(444) *Ипат. тобол.* посл. III, гл. 31, 33

(445) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о расколѣ поморскомъ служитъ обширная рукописная *исторія выговской пустыни*, сочиненная однимъ изъ бывшихъ въ ней настоятелей, около 1744 года (см. заключеніе или надсловіе этой исторіи, рукоп. моей библ. № 16). Другіе, болѣе частные источники укажемъ въ своихъ мѣстахъ.

(446) Истор. выгов. пустыни гл. I; сказаніе о страданіи и скончаніи Павла коломенскаго (снес. прим. 425 и 429).

учались мнимо-старому благочестію⁽⁴⁴⁷⁾. Третьимъ былъ инокъ Корнилій. Онъ родился въ Тотмѣ отъ земледѣльца, принялъ постриженіе въ вологодскомъ Корниліевомъ монастырѣ, исправлялъ должность пономаря въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ, эконома или ключаря при патриархѣ Филаретѣ, хлѣбопека при патриархѣ Іоасафѣ и новгородскомъ архіепископѣ Аѳѳоніѣ, надзирателя за узниками изъ лицъ духовнаго званія при патриархѣ Іосифѣ. Потомъ, приставъ къ расколу, удался вмѣстѣ съ бывшимъ игуменомъ тихвинскимъ Досіеємъ на Донъ. По возвращеніи исправлялъ пономарскую службу въ Ниловой пустыни и, сдѣлавшись здѣсь виновникомъ открытаго возмущенія иноковъ противъ начальства⁽⁴⁴⁸⁾, бѣжалъ въ олонекіе предѣлы, въ городъ Пудогу, гдѣ было уже тогда много послѣдователей раскола. По указанію ихъ избравъ для себя безопасную пустынь, поселился въ ней и жилъ два года вмѣстѣ съ извѣстнымъ соловецкимъ

⁽⁴⁴⁷⁾ Тамъ же. Въ сказаніи о страданіи и скончаніи Павла коломенскаго повѣствуется еще, будто въ Курженской обители при Досіеѣ былъ великій соборъ расколоучителей, за благословеніемъ Павла епископа коломенскаго, Макарія митрополита новгородскаго, Маркелла архіепископа вологодскаго, Александра епископа вятскаго, Никанора архимандрита соловецкаго и многихъ другихъ; будто на этомъ соборѣ читаны были грамоты всѣхъ означенныхъ архіереевъ и соловецкая, содержавшія въ себѣ анаемы на никоніаны и ихъ новые догматы, и составлено опредѣленіе: приходившихъ отъ русской церкви перекрещивать и рукоположенія ея не принимать; будто это опредѣленіе одобрено потомъ и скрѣплено подписію всѣхъ упомянутыхъ архіереевъ и проч. Но все это — неразумная выдумка: а) Павелъ коломенскій, какъ утверждаетъ тоже самое сказаніе о немъ, умеръ еще въ 1636 г., когда Никонъ только что началъ исправленіе книгъ и встрѣтилъ себѣ противниковъ пять, шесть въ Москвѣ, — когда расколъ еще не образовался, не распространялся; б) Александръ епископъ вятскій въ 1636 г. еще не былъ вятскимъ, а былъ только что рукоположенъ въ Коломну (см. прим. 312); в) Макарій новгородскій и Маркеллъ вологодскій, какъ мы видѣли, подписались въ 1636 г. подъ опредѣленіями московскаго собора, одобришаго Никонову скрижалю и всѣ напечатанныя въ ней статьи противъ раскольниковъ (прим. 339); г) архимандритъ Никаноръ сдѣлался ревнителемъ раскола въ Соловецкомъ монастырѣ уже въ 1667 г., когда начался и соловецкій бунтъ (см. прим. 357 и текстъ, къ которому оно относится).

⁽⁴⁴⁸⁾ См. выше прим. 316.

инокомъ Епифаніемъ, около полутора года съ инокомъ Филиппомъ, котораго присылали къ нему изъ пустозерской темницы Авакумъ и Лазарь; потомъ нѣсколько разъ переселился съ мѣста на мѣсто, изъ пустыни въ пустыню, принималъ къ себѣ для сожительства приходившихъ мужей и женъ, самъ перекрещивалъ и постригалъ въ монашество, хотя не имѣлъ священнаго сана, пока наконецъ не утвердился на рѣкѣ Выгу и не сдѣлался первымъ насадителемъ выгорьцкой пустыни, столью знаменитой въ исторіи раскола⁽⁴⁴⁹⁾.

Но болѣе всѣхъ распространенію раскола въ странахъ поморскихъ содѣйствовали выходцы соловецкіе. Одни изъ нихъ вышли изъ обители въ началѣ осады ея, другіе по окончаніи осады⁽⁴⁵⁰⁾. Разсѣявшись по всему поморью, они всюду разглашали, что никоніане стараются истребить старую вѣру и вводить новую, душепагубную, что они мучатъ православныхъ всякими томленьми, узами, ранами, заточеніемъ, отрубываніемъ языковъ, сожиганіемъ въ срубахъ и под. Разглашали, съ другой стороны, о необычайной твердости въ вѣрѣ, мужествѣ и страданіяхъ расколоучителей — Авакума, Лазаря, Θεодора, Епифанія и другихъ, о разныхъ чудесахъ, какія Богъ совершалъ въ нихъ и чрезъ нихъ къ посрамленію еретиковъ, такъ же о страданіяхъ соловецкихъ отцевъ, о ихъ будтобы мученической кончинѣ, о нетлѣннхъ ихъ тѣлѣ, о чудесахъ и пророчествахъ, бывшихъ во время осады монастыря и проч.⁽⁴⁵¹⁾. Подобными разсказами суевѣры легко обольщали простодушныхъ поселенъ, многихъ увлекали въ пустыню, заводили скиты и позволяли себѣ разныя безчинства. Такъ, извѣстнѣйшій изъ

⁽⁴⁴⁹⁾ Житіе инока Корнилія, составленное въ 1731 году однимъ изъ Выговцевъ, по совѣту ученика Корниліева Пахомія, *иже*, какъ выражается самъ составитель, *и понуди повѣсть сію списати* (Сбор. моея библ. № 32, статья 7). Снес. Ист. выгов. пуст. гл. 1 и 8.

⁽⁴⁵⁰⁾ Денис. Ист. о отц. солов. л. 99 об.

⁽⁴⁵¹⁾ Изъ этихъ — то разсказовъ, страшно искаженныхъ и преувеличенныхъ, съ теченіемъ времени еще болѣе исказившихся въ устахъ народа, Семень Денисовъ и составилъ въ послѣдствіи свои книги: *исторія о отцѣхъ и страданіяхъ соловецкихъ и Россійскій Выноградъ*, столько уважаемая раскольниками.

этих бродягъ-иноковъ диаконъ Игнатій, поселившись въ пустынь близъ Каргополя, вскорѣ собралъ вокругъ себя множество мужей, женъ и дѣвицъ и, по наружности сохраняя видъ строгаго подвижника, тайно заповѣдывалъ имъ безъ всякаго зазрѣнія жить блудно, говоря, что это не грѣхъ, а любовь, лишь бы только они не вѣнчались между собою и не получали церковнаго благословенія на супружество. Чтобы успѣшнѣе приобрести себѣ послѣдователей, онъ задумалъ прибѣгнуть къ глупому и безчеловѣчному волхвованію: велѣлъ зарѣзать одного незаконно-рожденнаго младенца, вынуть изъ него сердце, засушить, столочь, и потомъ, разсыпавъ стлеченное въ бумажки, призвалъ нѣкоторыхъ послушниковъ своихъ и сказалъ имъ: «возмите эти бумажки съ святынею и идите въ грады и веси, проповѣдая, чтобы православные отнюдь въ церкви не ходили, отъ нынѣшнихъ поповъ благословенія не принимали, не исповѣдывались у нихъ и никакой святыни отъ церкви не причащались, крестъ на себѣ полагали двумя перстами, а не тремя, потому что троеперстное перстосложеніе есть печать антихристовая. Послушаютъ ли васъ или не послушаютъ, вы тайно вбрасывайте частицы даннаго вамъ порошка въ брашна и въ питіе людей; какъ только они вкусятъ отъ такой пищи и питія, непременно обратятся къ намъ». Когда одинъ Каргополець, который также пришелъ было въ пустыню искать спасенія душъ своей, и котораго Игнатій, ради предварительнаго искуса въ подвигъ поста, заключилъ въ одну изъ темныхъ келій, по соседству съ своею, увидѣлъ съ ужасомъ все это злодѣйство сквозь скважины хижины и нашелъ возможность рассказать о немъ случайно проѣзжавшимъ неподалеку купцамъ: тогда расколучитель, опасаясь, чтобы вѣсть не достигла начальства, послѣшнѣе выжегъ всю свою пустыню и бѣжалъ съ своими послѣдователями на островъ Палю, на озерѣ Онежскомъ. Къ нимъ вскорѣ присоединилась другая подобная шайка подъ предводительствомъ расколучителя Емельяна Иванова изъ Повѣнца, и всѣ вмѣстѣ въ сентябрѣ 1687 г. овладѣли палеостровскимъ монастыремъ и утвердились въ немъ. Напрасно присланы были изъ Новгорода увѣщатели и воины для вразумленія заблудшихъ и предотвращенія новыхъ злодѣйствъ, — раскольники (4 марта

1687 г.) зажгли зданія монастыря, и Игнатій будтобы съ 2700 человекъ сгорѣлъ въ пламени, а Емельянъ Ивановъ, ограбивъ монастырскую казну, успѣлъ скрыться (452). Другой соловецкій инокъ Германъ, двукратно сидѣвшій въ острогахъ, собралъ также себѣ многочисленныхъ послѣдователей, которые, соединившись съ тѣмъ же повѣнчанникомъ Емельяномъ Ивановымъ, снова (23 сентяб. 1689 г.) вторглись въ Палеостровскій монастырь съ ружьями, пищалями, бердышами и подобнымъ оружіемъ, схватили игумена съ десятью иноками и тремя прислужниками, заключили ихъ въ погребъ, и сами завладѣли обителию. Присланы были и въ этотъ разъ увѣщатель — изъ Олонца протопопъ и воины, чтобы безъ кровопролитія какъ-нибудь схватить предводителей бунта; но ничего не могли сдѣлать. Черезъ девять недѣль по овладѣніи монастыремъ, злодѣи зажгли его и въ немъ сгорѣли сами почти до 500 человекъ, воодушевляемые инокомъ Германомъ, и погубили игумена съ десятью иноками и тремя прислужниками (453). Третій соловецкій инокъ — бродяга Юсифъ съ толпою вооруженныхъ крестьянъ, своихъ учениковъ, сдѣлалъ (въ 21 день іюля 1693 г.) нападеніе на церковь Пудожскаго погоста. Они прежде всего ударили въ колокола, чтобы собрать народъ, потомъ вломились въ самую церковь, выгнали изъ нея священниковъ, пересвятили ее по сво-

(452) *Ипат. тобол.* посл. III, гл. 29 и 30; *Денис.* ист. о отц. солов. л. 104 — 105. Надобно впрочемъ замѣтить, что Игнатій м. тобольскій не опредѣляетъ числа погибшихъ и не называетъ по имени инока, предводительствовавшего ими; а описываетъ только, какъ онъ дѣйствовалъ въ пустынь, *въ Каргополь и къ морю*, и наконецъ сгорѣлъ въ палеостровскомъ монастырѣ. Но Денисовъ свидѣтельствуетъ, что инокъ этотъ былъ Игнатій соловецкій, что онъ-то *обонезскіе и каргопольскіе предѣлы* утвердилъ въ правобережн, хотя умалчиваетъ о его тамъ злодѣйствахъ, и что онъ сгорѣлъ въ палеостровскомъ монастырѣ съ 2700 человекъ. Тоже находимъ и въ синодикахъ раскольническихъ. Объ Емельянѣ повѣдкомъ см. *Акт. Ист. V*, № 151, стр. 254.

(453) *Акт. Ист. V*, № 151, стр. 254—256, 260. Приблизительное число погибшихъ основываемъ на современномъ показаніи самихъ иноковъ палеостровскихъ (— стр. 260). Но Денисовъ (ист. о отц. солов. л. 106) и раскольнической синодикъ увеличиваютъ это число до 1500 человекъ.

ему, обмывали водою иконы и кресты, многих простаков крестили вновь и предъ церковию приводили другъ друга къ присягѣ, чтобы всѣмъ имъ стоять за одно. Въ слѣдующіе дни они служили въ церкви вечерни и утрени, сдѣлали вокругъ нея крестный ходъ и 1 августа выходили для освященія воды. Наконецъ 12 августа, ограбивъ церковь, взявъ изъ нея Евангеліе и книги, удалились въ деревню Строкину и заперлись въ четырехъ большихъ избахъ и дворахъ. Когда явился сотникъ съ стрѣльцами и съ понятыми людьми и начали суетворъ уговаривать, чтобы они образумились и принесли раскаяніе, — они, изрыгая хулы на св. Церковь и на четвероконечный крестъ, стали изъ избъ стрѣлять въ стрѣльцовъ и понятыхъ. Эти бросились было рубить избы; но изувъры сами зажглись въ нихъ, имѣя наготовѣ всѣ горючія вещества, и погибли всѣ въ числѣ 800 человекъ⁽⁴⁵⁴⁾.

По благословенію и при содѣйствіи такихъ-то святыхъ отцевъ (!!!), которыхъ мы поименовали, въ особенности Корнилія и Игнатія, основался и утвердился пресловутый между раскольниками *поморскій Выгорьскій общежительный монастырь* или *Выговская пустынь*. Главныя лица, которымъ монастырь этотъ наиболее одоженъ своимъ устроеніемъ и процвѣтаніемъ, были, какъ выражаются поморцы, «богоизбранніи мужіе: Даниилъ—златое правило Христовы кротости, Петръ—устава церковнаго бодрое око, Андрей—мудрости многоцѣнное сокровище, и Симеонъ—сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія уста, — четверица богосочетанная и четверемъ Евангелистомъ равночисленни, благочестія учителя и церковныхъ преданій столпи непреклонніи»⁽⁴⁵⁵⁾. Даниилъ Вику-

⁽⁴⁵⁴⁾ Актъ. Ист. V, № 223, стр. 386, 388—390. Денисовъ и здѣсь преувеличиваетъ число 800, основанное на современномъ показаніи (—стр. 389, 390), до 1200 человекъ (ист. о отцахъ солов. т. 1. 107).

⁽⁴⁵⁵⁾ Ист. выгов. пуст. гл. 1. Въ послѣдствіи всю эту четверицу Выговцы, вѣроятно, прииди къ лику святыхъ: каждому изъ нихъ существуетъ особая служба, Даниилу — въ 31 день декаб., Андрею—въ 19 день авг., Петру—въ 16 день янв., Симеону—въ 24 мая, гдѣ всѣ они величаются *преподобными отцами* и под. (Сборн. моея библ. № 32, ст. 3—6).

личъ или Викуловъ былъ прежде церковнымъ дьячкомъ Шумскаго погоста, потомъ сдѣлался ученикомъ тихвинскаго игумена Досіея — расколоучителя и, по его указанію, избралъ себя въ руководителя соловецкаго инока Игнатія. Не задолго предъ тѣмъ, какъ Игнатій и за нимъ Германъ — соловецкіе погибли въ Палеостровскомъ монастырѣ, Даниилъ удалился отъ нихъ на сѣверъ, пять лѣтъ скитался съ нѣсколькими братьями изъ пустыни въ пустыню, пока не прибылъ на рѣку Выгъ, гдѣ находилось уже нѣсколько и другихъ насельниковъ съ цѣлыми семействами. Тутъ нашелъ онъ новаго себя руководителя старца Корнилія и, пользуясь его наставленіями, основалъ въ 7203 (1695) г. выговскій скитъ, въ которомъ и былъ настоятелемъ или киновіархомъ около 40 лѣтъ (ум. 1734 г.), и который по имени его назвался *Даниловымъ*⁽⁴⁵⁶⁾. Петръ Прокопьевъ, со-вращенный въ расколъ Игнатіемъ соловецкимъ въ самой ранней молодости, пришелъ къ Даниилу Викуличу изъ Повѣнца еще до основанія монастыря въ 1692 г., будучи девятнадцати лѣтъ отъ роду; за тѣмъ, по основаніи монастыря, какъ искусный въ чтеніи и пѣніи церковномъ и знатокъ церковнаго устава, сдѣланъ первымъ екслезіархомъ обители, завелъ въ ней строгій чинъ въ отиравленіи службъ церковныхъ и празднованіи праздниковъ, и болѣе тридцати лѣтъ (ум. 1727 г.) былъ вообще дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ Даниила въ устроеніи пустыни⁽⁴⁵⁷⁾. Два брата Андрей и Симеонъ Діонисевичи, родственники Петра Прокопьева, происходили изъ рода князей Мышецкихъ, бывшихъ помѣщиковъ новгородскихъ, жили съ родите-

⁽⁴⁵⁶⁾ Ист. выгов. пуст., ч. I. гл. 1, 2, 4 и 33. Въ послѣдней главѣ замѣчено: «житія же его: сперва смлада живаше въ великомъ Новгородѣ и въ шумскомъ погостѣ и у церквей во дьячкахъ, всего двадцать девять лѣтъ; со отцемъ Игнатіемъ лѣто едино въ выговской пустыни скиташеса и бѣгая; у моря скитался по пустынямъ пять лѣтъ; пришедъ отъ моря жилъ въ выговской пустыни на сарозерѣ и на рзани и на старомъ заводѣ пять лѣтъ безъ мала. Общимъ житіемъ на семь мѣстѣ, гдѣ нынѣ благодатию Божию монастырь стоитъ, какъ съ Захаріемъ сложилася, поживе сорокъ лѣтъ, и всего житія его осьмьдесятъ лѣтъ».

⁽⁴⁵⁷⁾ Тамъ же, гл. 2 и 17.

земь своимъ въ Повънци, гдѣ еще въ юности оба совращены въ расколъ Игнатіемъ соловецкимъ. Старшій братъ Андрей до того воспламенился внушеніями бродяги, что, оставивъ міръ (на 17 году отъ рожденія), съ однимъ только другомъ своимъ Іоанномъ скрылся въ пустынь (въ 1692 г.), а за тѣмъ похитилъ туда же и родную сестру свою Соломонію, къ крайнему огорченію родителя. Вскорѣ сошелся Андрей съ Данииломъ Викучичемъ и вмѣстѣ съ нимъ основалъ Выговскую обитель, вмѣстѣ съ нимъ оставался и настоятелемъ ея въ продолженіе 35 лѣтъ (ум. 1730). Во время настоятельства Андрей не разъ странствовалъ по разнымъ городамъ Россіи подъ видомъ купца, въ Кіевѣ и Москвѣ учился «грамматическому и риторическому разуму» и, при своихъ богатыхъ способностяхъ, отъ частныхъ сношеній съ людьми приобрѣлъ много житейской опытности, хитрости, изворотливости, которыя и употребилъ въ пользу своего общества. Симеонъ переселился въ выговскую пустынь вмѣстѣ съ своимъ родителемъ Діонисіемъ и третьимъ братомъ Іоанномъ въ 1697 г., когда имѣлъ только четырнадцать лѣтъ отъ роду. Не уступая брату Андрею въ природныхъ дарованіяхъ, Симеонъ также странствовалъ съ нимъ по Россіи, и въ тѣхъ странствованіяхъ «грамматику, риторикѣ, піитику и часть философіи довольно изучивши», не переставалъ заниматься книгами и въ самой обители. Будучи ближайшимъ помощникомъ Андрею во время его продолжительнаго настоятельства, Симеонъ, по смерти брата, единогласно избранъ былъ въ преемника ему и еще десять лѣтъ посвящалъ свои способности для поддержанія выговской обители и распространенія раскола (умеръ 1740 г.)⁽⁴⁵⁸⁾. Вообще можно сказать, что никто столько не сдѣлалъ для раскола и выговской обители, какъ два брата Андрей и Симеонъ Денисовы — Мышецкіе.

Какъ же устроилась при такихъ вождяхъ эта обитель? Какъ возвысилась и какую имѣла судьбу при нихъ и послѣ? При

⁽⁴⁵⁸⁾ Тамъ же, гл. 1, 3, 4, 14, 23 и 24. Свѣдѣніе о Симеонѣ Денисовѣ помѣщено въ началѣ его Винограда Россійскаго (въ моемъ спискѣ).

самомъ основаніи выговской пустыни въ 1695 г., въ ней находилось всего до сорока человекъ мужскаго пола и женскаго. Они построили изъ дерева двѣ, три келліи, хлѣбную и столовую; въ послѣдней собирались и на богомолье, братія становились по одной сторонѣ, а сестры по другой, раздѣляясь между собою завѣсою. Потомъ начали принимать въ обитель цѣлыми семействами, мужей, женъ и дѣтей всякаго возраста, и скорѣи число насельниковъ возрасло болѣе полуторасти. Построены были новыя келліи, столовая и часовня съ трапезою, которая раздѣлена была уже деревянною перегородкою на двѣ половины, чтобы на одной присутствовали во время богомолья мужчины, а на другой женщины. Сначала, особенно семейные, жили все вмѣстѣ, мужи и жены и дѣти, въ однихъ и тѣхъ же келліяхъ, которыя иногда были только раздѣляемы перегородкою для мужскаго пола и женскаго. Но когда число братій еще умножилось, по самой срединѣ монастыря, обнесеннаго уже оградой, проведена была стѣна, такъ что по одной сторонѣ опредѣлено жить братіямъ, по другой сестрамъ, а для необходимыхъ свиданій сдѣланы были въ стѣнѣ келейка и оконце. Когда и это, какъ естественно было ожидать, не могло воспрепятствовать усиленію распутства, не смотря на все увѣщанія старшихъ: тогда рѣшились (въ 1706 г.) устроить женскую обитель особо, на разстояніи двадцати поприщъ отъ мужской, въ зависимости впрочемъ отъ нея, — и явилось два монастыря: мужскій — Богоявленскій на рѣкѣ Выгу и женскій Крестный на рѣкѣ Лексѣ, гдѣ настоятельницею около тридцати лѣтъ была родная сестра Андрея и Симеона Денисовыхъ — Соломонія (+ 1735). Кромѣ того, особенно съ 1703 г., когда хитрые расколуचितели успѣли выхлопотать себѣ указъ свободно отправлять свое богослуженіе, въ выговской пустыни, по рѣкѣ Выгу и другимъ рѣкамъ и озерамъ основалось множество частныхъ скитовъ, гдѣ селились нѣкоторые по одинакѣ, другіе цѣлыми семействами, и устроили часовни для молитвословія. Главная церковная треба въ монастырѣ сначала отправлялъ старецъ Корнилій: онъ крестилъ или перекрещивалъ, исповѣдывалъ, постригалъ иноковъ и инокинь. Потомъ тоже совершали соловецкіи старецъ Пафнуцій, старцы Павелъ, Варлаамъ и другіе, равно какъ и сами настоятели:

Даніиль, Андрей и Симеонъ ⁽⁴⁵⁹⁾. Въ обоихъ монастыряхъ старались все завести по чину монастырскому: поставили еклезиарха, дали ему помощниковъ, пѣвцовъ, псаломщиковъ, канонарховъ; учредили келарей, подкеларей, старость, надсмотрщиковъ и под. Въ часовняхъ или молитвенныхъ храмахъ отправляли вечерни, утрени, часы, иногда всенощныя, пѣли молебны, слушали чтенія папидательныхъ книгъ, а настоятели Андрей и Симеонъ Денисовы, равно какъ и другіе, болѣе грамотные, нерѣдко говорили къ братіи собственныя поученія ⁽⁴⁶⁰⁾.

⁽⁴⁵⁹⁾ Тамъ же гл. 4, 3, 7, 13. Въ одномъ мѣстѣ исторіи выговской обители изчисляются слѣдующимъ образомъ пособники этихъ настоятелей: «предреченнымъ настоятелямъ пособствоваху во общезнательствѣ благоревностннхъ мужіе: Исакій, Евѣимій, Захарій Стефановъ, Леонтій Θεодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гавріилъ и Никифоръ Семеновы, Лука Федоровъ, Яковъ повенецкой, Иванъ Германовъ, Маркъ Феодоровъ, Михаилъ Павловъ; да иноцы—Пафутій колской, Прокопій нижегородской, Серапіонъ русской, Θεодосій устюжской, Яковъ ковачинжской, Никола русской; Антоній, Симеонъ и Гавріилъ: сіи три старцы съ самахъ первыхъ лѣтъ пришедшіи, двое съ Толвуйскаго села, а третій съ Фоймогубы, и Давыдъ и Юсифъ поморскіе пустынножителн... И въ скитѣхъ же духовному сему правленію силнн бяху помощники иноцы: Сергій помяновенный, и Серапіонъ московскій, и Варлаамъ, и Павелъ торомскій, и Пнтримъ помяновенный; и бѣльцы: Петръ Ануфріевъ, Юсифъ и Иванъ Давыдовъ тихвинцы, Леонидъ щелтопорожской инокъ, дворянинъ Евстафій Яковлевъ и ладожнинъ, Моисей Ивановъ толвуйскій, Даннлль Ивановъ, Семень Еремьевъ олончанннъ, Захарій Меодосіевъ съ сыномъ Титомъ, Иванъ Акиднновъ, Симапъ Ювлевъ, Иванъ Бѣлоутовъ, Гавріилъ Ефремовъ съ братіями, Михаилъ Шелеховъ, Иванъ Дмитріевъ сумлянннъ, въ Ладоскомъ скитѣ инокъ Θεодосій» (ч. I, гл. 1).

⁽⁴⁶⁰⁾ Есть цѣлыя сборники проповѣдей Андрея и Симеона Денисовыхъ, а также и другихъ, неизвѣстныхъ по имени. Напримѣръ: а) слово на память премудраго отца нашего Киновіарха Андрея Дюннсевнча, б) слово на воздвиженіе вновь молитвеннаго храма выгорьцкой пустыни во имя Богоавленія Господня, въ 7296 году и проч. (Сборн. моей библ. № 16, кн. III, ст. 1 и 2). Въ частности объ Андрѣ Денисовѣ раскольники говорятъ: «велій сказатель бысть словесъ Божнхъ безъ книги изъ устъ, свободнымъ уча гласомъ всегда братію; и толь сладостно бѣ ученіе его, яко вси послухающе прилѣжно внимаху... толико бо хитръ и сладостенъ бѣ словомъ; яко никто ннъ таковъ обрѣтается въ нынѣшннхъ христнннхъ; о церковныхъ же догматѣхъ и о православнн тако знаеше

Въ столовыхъ, во время обѣдовъ и ужиновъ, совершалось чтеніе книгъ, которому обязаны были молча внимать всѣ присутствующіе. Для содержанія обоихъ монастырей и скитовъ выручали лѣсъ, обрабатывали пашни, завели многочисленный скоть, построили мельницу, содержали рыбныя ловли. Не разъ случался въ этомъ краѣ неурожай, такъ что многіе, покидая выговскую пустынь, бѣжали въ нижегородскія: тогда Андрей и Симеонъ Денисовы отправлялись сами въ Москву и въ Нижній, а другихъ посылали, кого въ Новгородъ, кого въ Псковъ и въ низовые города, чтобы всюду между своими единомышленниками собирать подаянія деньгами, хлѣбомъ и, гдѣ сходило, закупать провіантъ для доставленія въ свою обитель. Въ 1710 г. они сумѣли взять на откупъ за самую незначительную цѣну огромную пашню, простиравшуюся на 16 верстъ во всѣ стороны, въ каргопольскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Чаженгъ, построили тамъ нѣсколько келлій, развели въ значительномъ количествѣ хлѣбопашество и скотоводство. Вмѣстѣ съ тѣмъ начали заниматься торговлею: закупали въ низовыхъ городахъ хлѣбъ и на многочисленныхъ судахъ доставляли въ Петербургъ, отъ чего обитель вскорѣ весьма обогатилась ⁽⁴⁶¹⁾. Одинъ выходецъ соловецкій (нѣкоторые называютъ его Авраміемъ, другіе иначе) придумалъ еще особое, святотатственное средство для обогащенія обители: онъ огласилъ, будто принесъ съ собою изъ Соловковъ древніе запасные дары Евхаристіи, и такъ какъ ихъ было мало, то и растворилъ ихъ въ квашнѣ, испекъ новые хлѣбы, отъ которыхъ крохи и стали продавать богачамъ, нерѣдко за самыя огромныя суммы, какъ напутствіе на часть смертннй ⁽⁴⁶²⁾. Но главная заслуга, какую оказали Денисовы

Божественная писанія, тако въ конецъ видяше, яко і въредъ нечаеся таковъ быти, и просто рещи, домъ бѣ премудрости, и жилище философіи христннскія, подобенъ Іоанну Златоусту» (Ист. выгов. пуст., ч. I, гл. 23).

⁽⁴⁶¹⁾ Ист. выгов. пуст. гл. 4, 13, 14.

⁽⁴⁶²⁾ Прот. Андрея Іоаннова полн. истор. извѣстіе о древн. стрнгольн. и новыхъ расколы. стр. 120, Спб. 1799. По этому изданію мы будемъ и впредъ указывать страннцы настоящаго сочиненія.

выговской пустыни и вообще расколу, состояла в томъ, что они, странствуя по Россіи, собрали изъ разныхъ библиотекъ и ризницъ частію за деньги, частію хитростію и обманомъ множество старинныхъ книгъ, столько важныхъ и необходимыхъ для раскола, — книгъ, нерѣдко драгоценныхъ, скрѣпленныхъ подписью древнихъ благочестивыхъ князей и архипастырей, множество старинныхъ евангелій, крестовъ, иконъ и всякой церковной богатой утвари⁽⁴⁶³⁾; — что, будучи довольно образованы, они, вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Петромъ Прокофьевымъ, написали для утвержденія раскола такія сочиненія, историческія, догматическія и нравственныя, какихъ прежде онъ не имѣлъ, и которыя доселѣ считаются у раскольниковъ лучшими⁽⁴⁶⁴⁾; — что они образовали въ выговской пустыни школу искусныхъ писцевъ для списыванія и распространенія раскольническихъ книгъ, школу пѣвцовъ для снабженія ими раскольническихъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, школу иконописцевъ для приготовленія иконъ въ раскольническомъ духѣ⁽⁴⁶⁵⁾; — что, зная сами риторское и грамматическое искусство и изучивъ расколъ до послѣднихъ основаній, они научили тому же многихъ изъ своихъ братій⁽⁴⁶⁶⁾, которые потомъ, по примѣру своихъ

⁽⁴⁶³⁾ Ист. выгов. пуст. гл. 14: *Иоаннов. полн. ист. изв. о раск. стр. 117.*

⁽⁴⁶⁴⁾ Таковы: а) поморскіе отвѣты, составленные преимущественно Андреемъ и Симеономъ Денисовыми (объ этой книгѣ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ); б) Виноградъ Россійскій, соч. Симеона Денисова; в) исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, соч. егоже; г) многія догматическія посланія Андрея Денисова въ защиту раскольническихъ мнѣній; д) многія проповѣди обоихъ братьевъ догматическія и нравственныя; е) посланіе Петра Прокофьева къ Даниилу Викуличу о самоубійственной смерти (сборн. моей библ. 28, ст. 1); ж) двѣнадцать книгъ Четьихъ-Миней, собранныхъ тѣмъ же Петромъ Прокофьевымъ: «которыя книги, его собранія, говоритъ историкъ поморскій, и нынѣ въ монастырѣ читаются по вся дни» (Ист. выг. пуст. гл. 17).

⁽⁴⁶⁵⁾ Ист. выг. пуст. гл. 4 и 14.

⁽⁴⁶⁶⁾ Объ Андрѣ Денисовѣ читаемъ: «изучился добръ грамматическому и риторскому ученію, таже и прочихъ учаше: брата своего Симеона и Трифона Петрова, и Мануила Петрова, и иконника Давида, и Никифора Симеонова, и прочихъ, иже изучишася отъ

наставниковъ, сдѣлались столпами и распространителями его чрезъ свои сочиненія⁽⁴⁶⁷⁾ и путешествія, и насадили свою секту во многихъ городахъ Россіи и, между прочимъ, въ самой Москвѣ и С. Петербургѣ. Такимъ-то образомъ утвердилась и процвѣла пустынь выговская, которая къ концу прошлаго вѣка заключала въ себѣ до 2000 человекъ мужескаго полу и болѣе 1000 женскаго⁽⁴⁶⁸⁾.

Были и для нея несчастные случаи, изъ которыхъ впрочемъ настоятели ея умѣли выпутываться весьма искусно. Такъ въ 1715 г. Семень Денисовъ, отправившись въ Новгородъ по дѣламъ монастырскимъ, выданъ былъ двумя бывшими своими единомышленниками новгородскому митрополиту Юву и, какъ упорный расколочитель, четыре года содержался въ темницѣ; но, по смерти Юва, подкупивъ стражей, благополучно бѣжалъ во свояси. Не успѣвъ еще Симеонъ прибыть въ пустынь, какъ одинъ изъ выговскихъ же братій сдѣлалъ правительству доносъ о ихъ различныхъ непотребствахъ, и, по царскому указу, самъ Данило Викуличъ съ нѣсколькими другими взятъ былъ на петровскіе заводы и посаженъ подъ стражу, для производства розыска. Но раскольники сумѣли расположить начальника заводовъ Гейнинга въ свою пользу такъ, что онъ послалъ Государю объ нихъ весьма благопріятный отзывъ, — и Данилъ съ своими былъ освобожденъ, розыскъ прекратили⁽⁴⁶⁹⁾. Въ 1739 г.,

него тому же художеству, кійждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добръ глаголати, знати силу святаго писанія и вѣдати догматы церковныя, и укрѣпляти и прочихъ братію въ православной христіанской вѣрѣ» (Ист. выг. пуст. ч. 1, гл. 23).

⁽⁴⁶⁷⁾ Извѣстнѣйшія изъ нихъ: а) Слѣдованіе правилъ о крещеніи и священствѣ, соч. Трифона Петрова (сборн. моей библ. № 27, ст. 2); б) книги объ антихристѣ (см. выше прим. 431); в) Сборникъ «о познаніи церкви православно-каволическѣй, въ какомъ смыслѣ онал стоитъ», или: «Исусъ Христосъ, Сынъ Божій есть основаніе св. церкви», соч. неизвѣстнаго (сборн. моей библ. № 41); г) книга, глаголемая Мечъ Духовный, — обширное сочиненіе, составленное неизвѣстнымъ въ 1761 г. (сборн. моей библ. № 6); д) книги о случаяхъ послѣдняго времени, — также большое сочиненіе неизвѣстнаго.

⁽⁴⁶⁸⁾ *Иоаннов. ист. изв. о раскол. стр. 118—119.*

⁽⁴⁶⁹⁾ Ист. выгов. пуст. гл. 15 и 16.

въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, другой Выгорець, по фамиліи Круглый, сдѣлалъ новый доносъ на своихъ пустынныхъ сожителей, въ которомъ, между прочимъ, показалъ что они не молятся за Государыню Императрицу и вообще царствующій Домъ. Семень Денисовъ и съ нимъ прочіе грамотные люди, едва только услышали объ этомъ, тотчасъ на совѣтъ положили, чтобы впредь, «какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, Ея Императорское Величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя у первыхъ отцевъ се просто было, о томъ нужды не было до сего времени, и о томъ неспросилось ни отъ кого», и по общему совѣту написали даже тропарь: *Спаси, Господи, люди твои...* и положили во-всѣхъ часовняхъ на случай осмотра ⁽⁴⁷⁰⁾. Между тѣмъ изъ С. Петербурга пришла въ пустынь коммиссія подъ предѣтельствомъ чиновника Самарина, — и настоятель Семень Денисовъ съ многими братьями взялъ былъ подъ стражею для допроса въ городъ Шунгу. Но хитрые раскольники успѣли уговорить доносчика Круглаго, чтобы онъ на допросъ отказался отъ своего перваго показанія, и онъ отказался, утверждая, что только изъ мщенія клеветалъ добрыхъ людей; успѣли также послать въ Петербургъ своего страпчатаго и челобитныя и все устроить такъ, что Денисовъ съ товарищами былъ отпущенъ въ свою пустынь, и она осталась въ прежнемъ положеніи ⁽⁴⁷¹⁾. Случались въ выговской пустыни и пожары: такъ въ 1727 г. совершенно выгорѣла Лексинская обитель со всѣми, принадлежащими къ ней строениями, а 1785 г. много пострадала отъ огня обитель Боголюбенская, мужеская. Но, при богатыхъ средствахъ, какими владѣли Выговцы, это служило только поводомъ къ собруженію новыхъ и лучшихъ молитвенныхъ храмовъ и другихъ зданій ⁽⁴⁷²⁾.

⁽⁴⁷⁰⁾ Отсель выговцы начали даже писать «о моленіи за царей» (Сборн. моеи библ. № 28, ст. 7; № 41, гл. 53).

⁽⁴⁷¹⁾ Есть особая «повѣсть о злоключеніи на выговскую пустыню чрезъ злаго безчинника Ивана Круглаго», которая служить продолженіемъ исторіи выговской пустыни, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣетъ особый счетъ главъ (Сборн. моеи библ. № 16, кн. III, см. особенно гл. 1, 7, 16, 18 и 21).

⁽⁴⁷²⁾ Ист. выг. пуст. гл. 21 и 22; снес. примѣч. 460.

Выговская пустынь имѣетъ еще то важное значеніе въ расколѣ, что здѣсь образовался самый первый по времени изъ существующихъ доселѣ толковъ безпоповщинской секты — *толкъ поморьян* или *поморскій*, иначе *Даниловщина*, по имени Данила Викулича. Сущность этого толка, кромѣ общихъ положеній раскола, содержитъ въ себѣ слѣдующія мысли: 1) антихристъ уже пришелъ и мысленно царствуетъ въ Церкви русской отъ лѣтъ Никона патріарха, истребилъ въ ней все таинства и священство. А потому поморцы, зная изъ книгъ, что антихристу царствовать недолго, не разъ принимались вычищать время, опредѣляли самый день и часъ, когда Христу надлежало прити на землю судить живыхъ и мертвыхъ, вырывали себѣ могилы, приготовляли гробы, ложились въ нихъ съ ожиданіемъ пришествія Христова. Но срокъ проходилъ, и неразумные со стыдомъ возвращались къ своимъ дѣламъ. 2) Приходящіе отъ русской Церкви должны быть перекрещиваемы, — и крестить, исповѣдывать, равно какъ совершать нѣкоторыя другія христіанскія требы, за упраздненіемъ православнаго священства, могутъ люди непосвященные, даже женщины. 3) Такъ какъ бракъ могли бы совершать только священники, а священство упразднено: то супружеское состояніе должно отвергать, всѣ обязаны жить дѣвственно и вѣнчавшихся въ русской Церкви, по перекрещиваніи, должно разводить. Со временемъ впрочемъ поморцы въ этомъ отношеніи стали снисходительнѣе. 4) Инокъ, приходящихъ отъ русской Церкви, по перекрещеніи ихъ, признавать иноками же; они, хотя бы и не имѣли сана священства, могутъ постригать другихъ въ монашество и по преимуществу имѣютъ право быть наставниками и совершителями службъ церковныхъ. 5) За Государей, какъ принадлежащихъ къ русской, неправославной Церкви, Бога не молить. Впрочемъ со времяемъ коммисіи Самарина выговцы начали молиться за Государей, называя ихъ только Царями, а не Императорами. 6) На крестахъ не должно дѣлать титулы: І. Н. Ц. І. (Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій): потому что это будтобы есть «ересь латинская, Никонѣмъ нововнесенная; надписывать же подобаетъ: Царь славы Іе Хс Сынъ Божій, — какъ во время благочестія въ Россіи до Никона дѣлали». 7) Пищу, покупаемую

на торгу, не считать за оскверненную. 8) Должно быть готовым на самоожжение за истинную вѣру ⁽⁴⁷³⁾. И Выговцы еще въ 1702 г., когда Императоръ Петръ великій проходилъ изъ Архангельска съ войскомъ чрезъ рѣку Выгъ, опасаясь, чтобы на нихъ не было сдѣлано доноса, приготовили-было въ своей часовнѣ все, чтобы въ ней сожечься. Равнымъ образомъ, когда прибыла къ нимъ комиссія подъ начальствомъ Самарина, начали-было готовиться къ самоожжению и съ трудомъ были уговорены своими старѣйшинами, а нѣсколько человекъ въ шуйскомъ погостѣ действительно сожгли себя въ одной избѣ ⁽⁴⁷⁴⁾.

Каковы были жизнь и дѣла Выговцевъ, для показанія этого довольно привести свидетельство одного изъ настоятелей ихъ, писавшаго въ 1744 году: «и у насъ, говорить онъ, въ выговской пустыни, умножишася грѣхи и беззаконія и всякія неправды, ихъ же и писати невозможно *срама ради*» ⁽⁴⁷⁵⁾. Какъ съ самаго начала своего, такъ и нынѣ поморское согласіе преимущественно держалось и держится въ олонечной губерніи; но имѣетъ послѣдователей своихъ въ столицахъ и, простираясь по восточнымъ губерніямъ, переходитъ въ Сибирь. Двѣ древнія обители этого согласія, выговская мужская съ женскимъ отдѣленіемъ и лексинская женская, существуютъ доселѣ, — хотя далеко не въ прежнемъ видѣ и переименованы въ селенія ⁽⁴⁷⁶⁾.

4. Въ тоже время, какъ расколъ распространялся въ странахъ поморскихъ, онъ распространялся въ предѣлахъ *ново-*

⁽⁴⁷³⁾ Кромѣ цѣлыхъ сочиненій, написанныхъ для подтвержденія каждаго изъ означенныхъ пунктовъ, краткій очеркъ поморскаго ученія можно видѣть въ посланіи Андрея Денисова *о Феодосіаньскъ*, начинающемся словами: «Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, во святомъ своемъ Евангеліи»... Снес. *Іоаннов*, ист. изв. о раскол. стр. 121 — 124. Въ частности касательно титла припомнимъ, что еще въ Соловецкомъ монастырѣ, во время бунта, нѣкоторые мятежники вооружились противъ нея и истребили всѣ кресты, на какихъ только ее находили (прим. 374).

⁽⁴⁷⁴⁾ Ист. выгов. пуст. гл. 4; повѣсть о заключ. на выг. пуст. гл. 7, 10 и 25.

⁽⁴⁷⁵⁾ Повѣсть о злоключ. на выг. пуст. гл. 1.

⁽⁴⁷⁶⁾ Рукопись о безпоповщинскомъ расколѣ (Сборн. нашей библ. № 60).

родскихъ, псковскихъ и сопредѣльныхъ имъ *шведскихъ* и *польскихъ*. И здѣсь, какъ въ поморіи, раскольники сначала не составляли никакого опредѣленнаго толка, а держались общихъ мнѣній раскола; но малу по малу образовался здѣсь и сдѣлался господствующимъ особый толкъ безпоповщинской секты, извѣстный подъ именемъ *Феодосіева*. Самыми первыми отцами, учителями и мнимыми страдальцами за древнее благочестіе признаются въ странахъ новгородскихъ и псковскихъ: старецъ Варлаамъ, бывший прежде протопопомъ псковскаго собора, потомъ принявшій постриженіе въ псковскомъ Печерскомъ монастырѣ и наконецъ, когда открылся расколъ, бродившій съ проповѣдію о расколѣ по разнымъ мѣстамъ новгородской области; Іоаннъ Дементьевъ, ученикъ Варлаама, названный имъ при перекрещиваніи Карпомъ, великолудцій купецъ; Василій Лисицынъ, другой ученикъ Варлаама, поселянинъ изъ яма крестецкаго; Григорій, бывший казначей Антоніева новгородскаго монастыря; Сампсонъ поповичъ, сынъ священника крестецкаго Ілии, и нѣкоторые другіе ⁽⁴⁷⁷⁾. Проповѣдая расколъ, эти лжеучители заповѣдывали своимъ послѣдователямъ и самоубійство, будтобы ради вѣры, такъ что многіе изъ нихъ въ новгородской области, по свидетельству очевидца, закапывались живыми въ могилахъ и погибали, а другіе, собираясь по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, сожигались въ овинахъ ⁽⁴⁷⁸⁾. За шведскій рубежъ первый изъ расколоучителей пришелъ, сколько извѣстно, какой-то Тимошка съ пятидесятью или болѣе человекъ крестьянъ, которыхъ онъ перекрестилъ и увлекъ съ цѣлыми семействами за собою; потомъ въ 1684 — 5 г. туда же бѣжали многіе другіе крестьяне и бобыли изъ разныхъ волостей и погостовъ новгородскихъ, увлеченные расколomъ ⁽⁴⁷⁹⁾. Удалившись за границу, они однакожь не прерывали сношеній съ новгородскими своими со-

⁽⁴⁷⁷⁾ Денис. Виногр. Рос. въ статьяхъ объ означенныхъ лицахъ, л. 99 — 117; сказаніе о предребывшихъ начальныхъ отцахъ нашихъ (Сборн. моей библ. № 20, ст. 12).

⁽⁴⁷⁸⁾ *Іоаннов*, ист. изв. о раскол. стр. 106; Акт. Ист. V, № 127, стр. 220.

⁽⁴⁷⁹⁾ Акт. Ист. V, № 127.

братіями и поддерживали другъ друга. Потому, когда около 1692 г. нѣкто Иванъ коломенскій изъ числа раскольниковъ, поселившихся неподалеку отъ Нарвы на Солдиной или Черной мызѣ, обратился и самъ, убѣдилъ и многихъ другихъ обратиться къ православной Церкви, зарубежскіе учителя поспѣшили увѣдомить объ этомъ новгородскихъ, а новгородскіе отправили отъ себя духовнаго чловѣка Феодосія Васильева съ товарищи для обличенія отступниковъ, и, когда Феодосій возвратился, постановили на общемъ сходбищѣ, бывшемъ 3-го юнія 1694 г., «съ отпадшими ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти и ни въ чемъ сообщенія не имѣти». Нельзя оставить безъ вниманія, что въ томъ же своемъ постановленіи новгородскіе раскольники сами показали слабую сторону своей жизни, опредѣливъ: «въ кельяхъ на уединеніи съ зазорными лица и съ духовными дочерьми, съ дѣвцами и женами, не жити и тѣмъ житіемъ православныхъ несоблажнати, какъ *прежде было у насъ* недосмотрѣніе слабо поущено, дабы намъ яко содомлянѣмъ проклятымъ не быть. Но подобаетъ намъ старѣйшихъ женъ средняго житія себѣ на послуженіе избрать, а молодыхъ женъ и дѣвицъ въ страпухахъ отнюдь не держати и за келейницъ ихъ не почитати... А которые люди, юноши или мужи послѣ сего нашего приговора возмутъ къ себѣ женъ на сожительство и единокелейное пребываніе, и естли окажутся у нихъ дѣти съ тѣми дѣвами и женами, тѣхъ явственныхъ единокелейныхъ людей всѣхъ намъ разводить, и никому ихъ изъ насъ не принимать, и на моленіе и на яденіе не пускати, и имъ въ томъ не потакать. А которые до того совѣта братскаго духовныхъ людей приняты на покаяніе мужи и жены, а вѣнчались въ невѣдѣніи, или до нашего христіанскаго крещенія, и тѣхъ людей положили на покаяніи имѣть, и епитиміи исправлять».... и проч. ⁽⁴⁸⁰⁾.

Вскорѣ Феодосій Васильевъ, котораго новгородскіе раскольники посылали къ бѣжавшимъ за шведскій рубежъ, удалися съ братомъ и со всѣмъ семействомъ своимъ въ Польшу, гдѣ и

⁽⁴⁸⁰⁾ *Іоаннов.* ист. изв. о раск. стр. 89—97.

сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинской секты, называвшагося его именемъ. Этотъ Феодосій происходилъ изъ рода бояръ Урусовыхъ, былъ дьячкомъ крестецкаго яма и при перекрещеніи въ расколъ названъ Дюнисіемъ. Быстро сбѣжалъ къ нему раскольники изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители, мужескую и женскую ⁽⁴⁸¹⁾. Проповѣдая ученикамъ своимъ общее ученіе безпоповщины, согласно съ поморцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской Церкви, о непринятіи отъ нея священниковъ, о необходимости перекрещиванія для приходящихъ отъ нея въ расколъ и проч., Феодосій училъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской Церкви до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не разсторгать (эту статью, какъ увидимъ, въ послѣдствіи еодосіевцы измѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать оскверненнымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего поморцы не соблюдаютъ; г) иноковъ, постриженныхъ въ русской Церкви, не оставлять, по переходѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то поморцы, а признавать бѣльцами ⁽⁴⁸²⁾. Кромѣ того, къ соблазну поморянъ, Феодосій, будучи только дьячкомъ, надѣвалъ на себя священническія поурчи, когда крестилъ кого-либо; читалъ священническія молитвы по рожденіи младенца, при исповѣди и погребеніи; настоятелей раскольническихъ называлъ епископами; мнимыхъ страдальцевъ палеостровскихъ, Игнатія соловецкаго и бывшихъ съ нимъ, признавалъ незаконно-пострадавшими. Впрочемъ это не помѣшало Феодосію посѣтить выговскую пустынь, тогда только-что основавшуюся, а выговскимъ отцамъ принять его съ подобаю-

⁽⁴⁸¹⁾ Сказаніе о преждебывш. начал. отцехъ (прим. 477).

⁽⁴⁸²⁾ Эти и другіе пункты своего ученія, въ отличіе отъ поморскаго, Феодосій изложилъ въ своемъ посланіи къ Андрею Денисову или «предложеніи о догматахъ и титлѣ», начинающемся словами: «вѣдомо буди вашей братской о Христѣ къ намъ грѣшнымъ любивъ». Въ частности о бракахъ см. въ этомъ посл. ст. 2.

щею честию. Долго бесѣдовали они о предметахъ взаимнаго несогласія; Ѳеодосій обѣщался неупотреблять впередъ священническихъ поручей и разстались въ мирѣ. Но когда Ѳеодосій возвратился въ Польшу и рассказалъ своимъ ученикамъ, какъ его укоряли поморяне, тотчасъ обнаружилась неприязнь къ нимъ. Къ этому присоединилась зависть; какой-то поморскій учитель, Леонгій Ѳеодосѣевичъ, будтобы весьма мудрый, проповѣдая расколъ въ Новгородѣ, неоднократно обличалъ и посрамлялъ тамъ учителей Ѳеодосіева толка и увлекъ на свою сторону тѣхъ самыхъ людей, къ которымъ ѣзжалъ прежде Ѳеодосій и ученики его. Тогда Ѳеодосій написалъ къ настоятелю поморцевъ Андрею Денисову «предложеніе о догматахъ и о титлѣ», въ которомъ указалъ тринадцать отступленій поморскаго толка⁽⁴⁸³⁾. Но недовольствуясь этимъ, рѣшился еще въ другой разъ съ шестью старѣйшинами своими отправиться въ выгонскую пустынь (въ 1706 г.) и, послѣ новыхъ преній съ отцами поморскими, удаляясь изъ ихъ обители, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: «не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семь вѣщъ, ни въ будущемъ». Отселъ началась открытая вражда между двумя толками.

Ѳеодосія постигли за тѣмъ несчастія. Однажды внезапно польскіе воины (жолнеры), ища себѣ добычи, напали на его обители и однихъ изъ братій поранили, другихъ даже умертвили, — и это начало повторяться нерѣдко. Чтобы избѣгнуть отъ насилій, Ѳеодосій, послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Польшѣ, возвратился съ сообщниками своими въ Россію, и здѣсь также основалъ—было для нихъ два общежительства въ великолукскомъ уѣздѣ, въ волости вязовской; но въ общежительствахъ открылась смертоносная язва и истребила почти всѣхъ обитателей мужскаго и женскаго пола. Ѳеодосій захотѣлъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братьями, на Ряпину мызу, въ уѣздѣ Юрья Ливонскаго, и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и скончался въ ней въ 1711 году. Впрочемъ послѣдователямъ Ѳео-

⁽⁴⁸³⁾ См. предъидущее примѣчаніе.

досія отдана была для поселенія Ряпина мыза; они построили на ней двѣ обители, мужескую и женскую, пользовались всеми житейскими удобствами и весьма быстро умножились въ числѣ. Андрей Денисовъ писалъ къ нимъ (въ 1716 г.) посланіе, въ которомъ увѣщавалъ помириться съ поморцами; писалъ о томъ же и къ сыну Ѳеодосія Евстрату Ѳеодосіевичу⁽⁴⁸⁴⁾; но не имѣлъ успѣха. На Ряпину мызу обнаружился внутренній несогласія и раздоры: «поселившіися ту, скажемъ словами поморца, начаша жити житіемъ многозаконнымъ; пиянственныя и всякихъ безчинствъ умножилися сонмы, и всякая возрасте нечистота, подавляющая совсѣмъ чистую ниву», такъ что многіе удалялись въ другія мѣста для жительства, нѣкоторые переходили къ поморцамъ, а самъ настоятель, по имени Константинъ Ѳеодоровъ съ товарищи обратился къ православію (въ 1718 г.), и, будучи сдѣланъ протоіереемъ въ Ямбургѣ, привлекъ къ православію и многихъ другихъ изъ прежнихъ своихъ сожителей. Ряпина мыза опустѣла (въ 1719 году). Ѳеодосіевцы пытались послѣ того завести свои общежительства въ Стародубщинѣ и Польшѣ, но не надолго, — и они утвердились въ разныхъ городахъ русскихъ: Новгородѣ, Ярославлѣ, Старой Русѣ, Псковѣ, Ригѣ и другихъ, также за границей: въ Австріи Пруссіи, Польшѣ. Было не мало новыхъ попытокъ къ примиренію Ѳеодосіевцевъ съ поморянами, но почти безъ всякаго успѣха: примирялись на нѣсколько лѣтъ, и за тѣмъ снова расходились⁽⁴⁸⁵⁾. А когда поморцы, вслѣдствіе комиссіи Сама-

⁽⁴⁸⁴⁾ Посланіе ко всѣмъ Ѳеодосіевцамъ начинается словами: «ничто же тако исконому врагу навѣтовати потчательно, яко»...; посланіе къ Евстрату Ѳеодосіевичу—словами: «понеже паче бури сладчайшая тишина»...

⁽⁴⁸⁵⁾ Все доселѣ о судьбѣ Ѳеодосіевщины заимствовано: а) изъ сказанія о преждебывш. отцехъ... и б) изъ рукописной повѣсти, составленной неизвѣстнымъ поморцемъ: «о началѣ раздора Ѳеодосіевыхъ съ выгорѣдкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть». Въ первомъ сочиненіи перечислены по именамъ многіе отцы Ѳеодосіева согласія: новгородскіе, псковскіе, московскіе, ярославскіе, польскіе и стародубскіе. Объ обращеніи Константина Ѳеодорова съ товарищи и о желаніи его обратить и дру-

рина, начали молиться за Государя, Θεодосіевцы еще болѣе ихъ возненавидѣли, назвали еретиками и самарянами по имени Самарина, которому они покорились ⁽⁴⁸⁶⁾.

5. Наконецъ еѳодосіевцамъ удалось завести свое общежитѣльство въ *Москвѣ*, извѣстное нынѣ подъ именемъ Преображенскаго кладбища, которое и содѣлалось главнымъ средоточіемъ и разсадникомъ еѳодосіевщины ⁽⁴⁸⁷⁾. Основателемъ и первымъ начальникомъ этого общежитѣльства впродолженіе 38 лѣтъ былъ московскій купецъ Илья Алексѣевичъ Ковылинъ, торговавшій кирпичемъ и виноградными винами, — человекъ, при ничтожномъ своемъ образованіи, въ высшей степени хитрый и ловкій, который весьма искусно умѣлъ пользоваться всеми обстоятельствами для своей цѣли и сдѣлалъ для еѳодосіевой секты столько же, сколько братья Денисовы для выгребной, и больше, нежели самъ Θεодосій Васильевъ. Начало московской еѳодосіевой общины или преображенскаго кладбища восходить къ 1774 году. То былъ страшный годъ для Москвы: чума и голодъ совокупно поражали жителей древней столицы, и бѣдныя, такъ какъ привозъ съѣстныхъ припасовъ совершенно прекратился, толпами бѣжали въ сосѣдніе города и села. Когда всѣ казенные карантинныя дома наполнились зараженными: тогда Ковылинъ, вмѣстѣ съ другимъ купцомъ московскимъ и единомышленникомъ своимъ Зеньковымъ, придумали, будтобы изъ усердія къ отечеству и любви къ ближнему, обратиться къ правительству съ просьбою, чтобы имъ дозволено было на свой счетъ устроить карантинъ на одной изъ московскихъ дорогъ для осмотра всѣхъ выходящихъ изъ столицы и при карантинѣ учредить кладбище для погребенія умершихъ

гихъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ говорится и въ Собран. Зак. т. V, № 3161.

⁽⁴⁸⁶⁾ *Іоаннов*. Ист. изв. о раскол. стр. 129.

⁽⁴⁸⁷⁾ Последующія извѣстія о Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ заимствуемъ отчасти изъ ист. изв. о раск. *Пр. Іоаннова*, стр. 130 — 143 и 183, а преимущественно изъ рукоп. исторій этого кладбища (Сборн. моея библ. № 60).

отъ чумы. Позволеніе было дано: и просители, нанявъ у крестьянъ села Черкизова, у самаго пограничнаго московскаго земляного вала при рѣкѣ Хاپиловкѣ, землю, чрезъ которую пролегалъ дорога, устроили заставу и шалаши, чтобы задерживать въ нихъ всѣхъ выходящихъ изъ столицы. Здѣсь было употребляемо все для совращенія голодныхъ, больныхъ и умиравшихъ въ еѳодосіевскій расколъ. Ковылинъ, вспомошествоемый Зеньковымъ и всеми еѳодосіевцами, которыхъ было тогда въ Москвѣ до 20 дворовъ, истощалъ все стараніе, чтобы прокормить однихъ, успокоить другихъ, утѣшить третьихъ,—и слухъ объ этомъ, разнесшійся по Москвѣ, привлекалъ къ нему новыя толпы несчастныхъ. Понимая, какъ драгоценны для подобныхъ людей утѣшенія вѣры, онъ въ особомъ шалашѣ предъ дренными иноками отправлялъ безвозмездно молебствія, вечерни, всенощныя, и въ тоже время не переставалъ внушать всѣмъ, что страшныя бѣдствія Москвы отъ язвы и голода суть наказанія Божіи за никоніанскую ересь, что надобно покаяться, надобно обратиться къ православнои вѣрѣ, т. е. къ расколу. Умершихъ, если они дѣйствительно принимали расколъ, напутствовалъ исповѣдію, отпѣвалъ и погребалъ съ приличіемъ. Легковѣрные, изнуряемые голодомъ и язвою, слѣпо покорялись голосу лжеучителя: чаны и кадки безпрестанно наполнялись водою для перекрещиванія ихъ. Многие были такъ слабы, что во время самаго перекрещиванія умирали. Умиравшіе и больные, по убѣжденію лжеучителей, жертвовали имъ всѣмъ своимъ достояніемъ, и сто лошадей Ковылина, которыхъ содержалъ онъ для перевозки кирпича, теперь употребляемы были для перевозки всего имущества изъ домовъ жертвователей въ кладовыя Ковылина и Зенькова. Когда моровое повѣтріе миновало и нѣкоторые изъ перекрещиванцевъ хотѣли возвратиться въ свои дома: Ковылинъ нашелъ средство удержать ихъ. Однимъ онъ говорилъ: «вы вѣнчаны въ церквахъ русскихъ еретиками, браки ваши предъ Богомъ блудъ, который будетъ наказанъ вѣчнымъ огнемъ, и потому, если вы возвратитесь въ міръ и вступите въ брачныя связи,—вы погибли; одно расторженіе ихъ и посвященіе себя Богу можетъ спасти васъ». Такъ началъ учить Ковылинъ для своей цѣли,—можетъ быть впрочемъ не первый, а вслѣдъ

за прежними еодосіевцами, — вопреки основателю своей секты Еодосію Васильеву, который, как мы видѣли, не соглашаясь съ поморцами, утверждалъ, что браки перекрещенцевъ, заключенные ими еще до перекрещенія, должны быть признаваемы законными и не должны быть расторгасмы. Другимъ, которые во время болѣзни пожертвовали-было на общину все свое достояніе, Ковылинъ объяснялъ: «принесенное однажды въ жертву Богу не можетъ быть возвращено; оно принято Богомъ и какъ-бы сгорѣло, какъ стараетъ, напримѣръ, свѣча, поставленная отъ усердія предъ Его иконою».

За тѣмъ Ковылинъ немедленно приступилъ къ устройству общины, согласившись быть настоятелемъ ея по просьбѣ знатнѣйшихъ еодосіевцевъ. Безчисленное имущество, свезенное изъ домовъ жертвователей, онъ превратилъ въ деньги или слитки золота и серебра; вмѣсто бѣдныхъ шалашей построилъ избы, свободно пользуясь для этого покинутыми зданіями опустѣлой Москвы; соорудилъ трапезныя, моельни сперва для мужчинъ, потомъ для женщинъ, украсивъ особенно первую, древними иконами, частью найденными въ домахъ жертвователей, а преимущественно приобретенными обманомъ изъ бывшей церкви св. Анастасіи, что на Неглиной. Желая дать своей общинѣ видъ иноческой обители, онъ назвалъ ее монастыремъ и повелѣлъ такъ называть ее всѣмъ своимъ послѣдователямъ; установилъ употреблять въ ней только постную пищу, назначилъ особаго рода одежду для мужчинъ и для женщинъ, хотя не монашескую, завелъ опредѣленный порядокъ въ трапезѣ и моельняхъ; самъ отправлялся въ выгорѣцкій монастырь, чтобы заимствовать отсюда правила общежитія для своей обители, хотя при этомъ не захотѣлъ имѣть общенія съ поморянами ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ; потомъ (въ 1798 г.) замѣнилъ эти правила другими, которыя заимствовалъ у отшельниковъ еодосіева толка, обитавшихъ на Вѣткѣ. Мужчинъ и женщинъ помѣстилъ на двухъ особыхъ дворахъ, но такъ, что ихъ разделяла только невысокій досчатый заборъ, нисколько не препятствовавшій взаимнымъ сношеніямъ обитателей, отъ чего вскорѣ появилось въ обители новое поколѣніе такъ называемыхъ воспитанниковъ Ильи Алексѣевича, которые въ послѣдствіи, бывъ

воспитаны въ понятіяхъ своего толка, сдѣлались главнѣйшими наставниками его и защитниками. Обольщеніе распутствомъ, безопасность убѣжища и разныя удобства жизни, какія представляло новочрежденное общежитіе, привлекали туда многихъ охотниковъ; а разныя вспомошествованія, какія обитель доставляла изъ своихъ сокровищъ послѣдователямъ своей секты, приобртвали ей многихъ прихожанъ въ Москвѣ, особенно между купечествомъ. Къ концу прошлаго вѣка Преображенское кладбище вмѣщало въ своихъ пріютахъ 500 человекъ обоого пола да имѣло 3000 прихожанъ въ Москвѣ, посѣщавшихъ его моельни; а въ началѣ нынѣшняго числа первыхъ возрасло до 1500, послѣднихъ до десяти тысячъ, изъ которыхъ болѣе зажиточные имѣли въ домахъ своихъ моельни; кромѣ того, въ дѣтской палатѣ кладбища считалось 200 воспитанниковъ.

Чтобы болѣе обезпечить существованіе обители на будущее время, Ковылинъ испросилъ, въ помощь себѣ, товарищей подъ именемъ попечителей ея, которые избранились изъ среды богатѣйшихъ прихожанъ московскихъ и должны были заботиться объ ея нуждахъ. Слухъ о богатствѣ и видимомъ благоустройствѣ этой обители, о достоинствахъ и многихъ весьма успѣсныхъ дѣйствіяхъ Ковылина въ пользу еодосіевой секты, о его связяхъ съ людьми знатными и сильными, возвысилъ Ковылина въ глазахъ всѣхъ иногородныхъ еодосіевскихъ общинъ, — и онъ почти всѣ, одна за другою, спѣшили искать себѣ его покровительства. Мало по малу сдѣлались въ зависимости отъ Преображенскаго кладбища еодосіевскія общины, находившіяся: въ Ярославлѣ, Новгородѣ, Вышемѣ-Волочкѣ, Ригѣ, Тулѣ, Саратовѣ, Нижнемѣ-Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ, на Дону, Кубани, въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Всѣ онъ получали себѣ наставниковъ и пѣвчихъ отъ Преображенскаго кладбища; тамъ покупали себѣ служебныя книги и иконы, и всѣ присылали кладбищу ежегодныя пожертвованія. Ковылинъ умѣлъ войти въ тѣсную связь и съ еодосіевцами петербургскими, малочисленными, но весьма богатыми, и вмѣстѣ съ ними, для выгоды своей секты, постановилъ, чтобы чрезъ каждые три года происходило въ Москвѣ общее совѣщаніе обѣихъ общинъ, петербургской и московской, на которомъ присутствовали бы мудрые

наставники и иногородных общинъ и соборомъ разрѣшаемы были всѣ недоумѣнія и пренія касательно вѣры. Ковылинъ скончался 19 августа 1809 г., оставивъ послѣ себя всѣ средства къ дальнѣйшему существованію Преображенскаго кладбища. Кромѣ изложенныхъ уже особенностей ееодосіевой секты послѣдователи ея имѣютъ и нѣкоторыя другія, на-примѣръ: а) для освященія пищи, купленной на торгу, которая считается у нихъ оскверненною, они полагаютъ по сту поклоновъ и нарочито дѣлаютъ отверстіе въ печахъ своихъ, чтобы удобнѣе во время поклоновъ сходила благодать Божія на приготовляемую яству, а предъ обѣдомъ открываютъ для тойже цѣли самые сосуды съ пищею и питіемъ; б) иконамъ чужимъ не молятся, а только тѣмъ, которыя приобретаютъ у мастеровъ своего согласія, не молятся также иконамъ въ кіотахъ за стеклами; в) ходить въ общенародныя торговыя бани считаютъ за скверну и находящихъ полагаютъ тяжкую епитимію. Нѣкоторые изъ ееодосіевцевъ, особенно московскіе, послѣ долговременныхъ споровъ съ поморянами, согласились наконецъ съ ними (ок. 1780 г.) не упреблять на крестѣ Христовомъ титлы: І. Н. Ц. І. Но другіе, именно новгородскіе ееодосіане, никакъ не согласились на это, назвали первыхъ отступниками и крестоненавистниками, отделились отъ нихъ и составили особое согласіе въ ееодосіевщинѣ: *титловщину*.

6. Третій главный толкъ безпоповщинской секты образовался чрезъ отдѣленіе отъ поморскаго и извѣстенъ подъ названіемъ *филиповщины* ⁽⁴⁸⁸⁾. Основателемъ его былъ бѣглый стрѣлецъ новгородскій Фотій, который сначала жилъ келейникомъ у выговскаго настоятеля Андрея Денисова, потомъ, принявъ постриженіе съ именемъ Филиппа отъ какого-то поморскаго скитника Давида, нѣсколько времени оставался въ услуженіи у него. Когда киновіархъ выгорѣцкій Даниилъ Викуличъ скончался: то Филиппъ вздумалъ присвоить себѣ всѣхъ бывшихъ духовныхъ

⁽⁴⁸⁸⁾ Источники: а) рукописное «извѣстіе о Филиппѣ старцѣ, отъ котораго и согласіе Филиппово именуется» (сборн. моей библ. № 20), б) *Юаннов.* ист. изв. о раскол., стр. 143—148.

дѣтей покойнаго и сдѣлался ихъ духовникомъ, на что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, и Даниилъ предъ смертію будтобы изъявилъ свое согласіе. Но не довольствуясь этимъ однимъ, Филиппъ захотѣлъ занять самую должность Даниила въ монастырѣ, требовалъ себѣ отъ всѣхъ такоже почтенія и послушанія и не покаялся избранному обществомъ настоятелю Семену Денисову. Напрасно послѣдній и вся братія киновіи уговаривали Филиппа образумиться: онъ не переставалъ своевольничать, называлъ Семена Денисова папою, какъ похитившаго себѣ власть и духовную и гражданскую, поносилъ и все братство. Тогда (14 дек. 1737 г.) составился въ выговской обители соборъ старцевъ: Филиппъ торжественно жаловался на разныя неповиновенія ему въ киновіи и особенно на помшательство, каке творилъ ему Семень Денисовъ; послѣдній держалъ отвѣтъ предъ соборомъ, — и всѣ присутствовавшіе Денисова оправдали, а Филиппа обвинили, скрѣпивъ свое опредѣленіе собственоручными подписями. Филиппъ въ страшномъ гнѣвѣ оставилъ монастырь, началъ укорять выговцевъ въ неправославіи и, увлекши за собою до 50 человекъ, построилъ себѣ особый скитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ выговской обители. Денисовъ нарочито вздиръ съ нѣкоторыми братьями къ Филиппу, чтобы съ нимъ примириться; но встрѣтилъ только упорную злобу и ругательства. Въ это время наряжена была комиссія Самарина къ поморцамъ, — и выговцы, вслѣдствіе ея, рѣшились молиться за Государя: Филиппъ за такую уступку возсталъ на нихъ еще съ большимъ ожесточеніемъ, какъ на вѣроотступниковъ. Комиссія, объѣзжая поморскіе скиты, случайно напала и на Филипповъ скитъ; но филипповцы, совершенно запершись, не впустили ее къ себѣ, изрыгали разныя хулы на православную Церковь и сказали, что они скорѣе умрутъ за вѣру, нежели примутъ такое *нововодство*, какое приняли выговцы. Самаринъ велѣлъ выломать калитку на дворъ; но едва выломали, какъ увидѣли, что вся изба въ пламени, а на верху ея до 38 мужиковъ, обречшихъ себя на смерть. Бросились къ колодецу, чтобы тушить пожаръ; но колодець былъ заваленъ дровами; отбили дверь въ избу, но встрѣтили другую стѣну, въ которой двери изнутри забраны были бревнами. Изувѣры все приготовили, чтобы по-

гибнуть въ пламени, и погибли (въ 1742 г.). По смерти Филиппа проповѣдниками его толка остались постриженникъ его Терентій и старецъ Матѳей. Они такъ ненавидѣли выговцевъ, что сначала не иначе принимали ихъ въ свое согласіе, какъ чрезъ перекрещиваніе; потомъ смягчились и стали принимать чрезъ сорокодневный постъ. Нашлось много послѣдователей и этому толку, — и они, распространившись по разнымъ губерніямъ, утвердились особенно въ архангельской и въ Финляндіи. Филипповцы, содержа общее ученіе безпоповщины, — а) чтутъ осмиконечный крестъ безъ титлы, б) иконамъ, кромѣ своихъ, не поклоняются, в) за Государей не молятся, г) мужа и жену перекрещенныхъ разводять на чистое житье, называя ихъ братьями и сестрами; д) самоожоженіе и голодную смерть считаютъ мученичествомъ за вѣру и въ этомъ превосходятъ всѣ прочія безпоповщинскія согласія. Въ 1765 году толпа филипповцевъ ворвалась въ Зеленецкій монастырь новгородской губерніи, выгнала изъ него монаховъ и сама въ немъ сожглась. Въ 1781 г. одинъ житель слободы Злынки кievской губерніи, филипповець, перекрестивъ свою беременную жену и троихъ дѣтей, въ ту же ночь умертвилъ ихъ — сонныхъ, чтобы скорѣе они вошли въ рай, а поутру самъ объявилъ начальству о своемъ злодѣяніи, надѣясь вкусить за то смерть, чтобы достигнуть небеснаго царствія. Были примѣры, что филипповцы, склонивъ новоприходящихъ къ нимъ на сорокодневный постъ, не выпускали несчастныхъ изъ заключенія, не смотря на всѣ ихъ вопли, и заставляли ихъ умирать ужасною голодною смертію. Потому-то эти сектанты известны были прежде подъ именемъ *сожигателей* и *морельщиковъ* ⁽⁴⁹⁰⁾.

7. Кромѣ трехъ главныхъ толковъ или согласій, поморскаго, ееодосіевскаго и филипповскаго, безпоповщина раздѣлилась еще на нѣкоторыя другія, болѣе мелкія, согласія. Таковы:

Пастугово или *Адамантово согласіе*. Основателемъ его былъ какой-то пастухъ выгорьцакаго монастыря при Андрѣѣ Денисовѣ, неизвѣстный по имени. Онъ училъ: а) не должно брать въ

⁽⁴⁹⁰⁾ Снес. Розыскъ, стр. 585, 591, 605.

руки нынѣшнихъ русскихъ денегъ и пашпортовъ, потому что на нихъ изображенъ двуглавый орелъ со всадникомъ, поражающимъ змія, — а это есть печать антихриста, царствующаго нынѣ въ русской Церкви; б) не должно ходить по каменной мостовой, потому что она выдумана уже въ антихристово время; в) отвергалъ самосожигательство и вообще самоубійство, столько уважаемое филипповцами; г) не позволялъ расторгать брака, гдѣ бы онъ ни былъ заключенъ, вопреки поморцевъ, ееодосіевцевъ и филипповцевъ; д) осуждалъ вообще тѣхъ мнимыхъ старообрядцевъ, которые записались въ двойной раскольнической окладъ, наложенный на нихъ по указу Императора Петра великаго, и тѣмъ сами признали себя раскольниками и сдѣлались будто бы отступниками отъ православной вѣры ⁽⁴⁹⁰⁾.

Спасово согласіе, иначе *нѣтовщина* или *кузминовщина*. Кузминовщиною согласіе это называлось по имени основателя своего Кузмы, безграмотнаго мужика. Нѣтовщиною доселѣ называется потому, что учило и учить: «нѣтъ нынѣ въ мірѣ ни православнаго священства, ни таинства, ни благодати». Спасовымъ согласіемъ — потому, что утверждаетъ: «какъ нѣтъ нынѣ на земли никакой святости, то желающимъ содержать старую вѣру остается только прибѣгать къ Спасу, который самъ вѣдаетъ, какъ спасти насъ—бѣдныхъ». Послѣдователи нѣтовщины переходящихъ къ нимъ не перекрещиваютъ, иногда не крестятъ даже собственныхъ дѣтей въ томъ упованіи, что Спасъ и безъ крещенія можетъ спасти, имѣютъ иноковъ, и бракъ, гдѣ бы онъ ни былъ совершенъ, почитаютъ нерасторжимымъ. Спасово согласіе преимущественно занимаетъ нынѣ даниловскій уѣздъ ярославской губерніи, и, переходя въ костромскую губернію, сохраняетъ свое господство въ нижегородской ⁽⁴⁹¹⁾.

Новожены. Запрещеніе вести брачную жизнь, какое проповѣдуютъ поморцы, ееодосіевцы и филипповцы, а съ другой стороны гнусный развратъ, какому неизбѣжно предаются они въ своихъ общинахъ, сдѣлались для нѣкоторыхъ безпоповцевъ

⁽⁴⁹⁰⁾ *Иоаннов.* ист. изв. о раск. стр. 149.

⁽⁴⁹¹⁾ *Иоаннов.* тамъ же 148 и рукоп. записк. о безпоповщинскомъ расколѣ (Сборн. моея библ. № 60).

невыносимыми. И вот одинъ изъ нихъ ееодосіева согласія, нѣкто Иванъ Алексѣевъ началъ доказывать во всеуслышаніе, что брачное сожитіе человѣку необходимо, а дѣвственная жизнь предоставлена только на произволеніе тѣхъ, кто въ состояніи понести ее, — почему должно жениться для избѣжанія плотской нечистоты ⁽⁴⁹²⁾. На голосъ Алексѣева отозвались многіе изъ всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ; не соглашались только на счетъ образа вступленія въ бракъ. Одни говорили, что, за немѣнимъ православнаго священства, можно вѣнчаться въ Церкви русской съ тѣмъ только, чтобы по обвиненіи у еретиковъ покаяться предъ своимъ собраніемъ и понести епитимію: такъ и поступали ⁽⁴⁹³⁾. А другіе разсуждали, что сила таинства брака не заключается собственно въ вѣнчаніи церковномъ отъ священника; но что какъ самъ Богъ, отецъ первыхъ людей, освятилъ и утвердилъ ихъ бракъ своимъ благословеніемъ, такъ и благословеніе земныхъ родителей на супружеское сожитіе ихъ дѣтей, при взаимномъ согласіи послѣднихъ, можетъ имѣть ту же силу для брачнаго союза: и слѣдовали этому правилу ⁽⁴⁹⁴⁾. Долго новожены находились въ презрѣніи у всѣхъ безпоповщинскихъ согласій, особенно у ееодосіевцевъ. Послѣдніе еще въ 1751 году на общемъ сходбищѣ положили: съ новоженами не жить въ одномъ домѣ, не пить и не ѣсть вмѣстѣ и дѣтей ихъ не крестить; если же новожены принесутъ покаяніе, то

⁽⁴⁹²⁾ Въ послѣдствіи (въ 1762 г.) самъ ли Алексѣевъ, или кто другой изъ его секты написалъ огромное сочиненіе «о тайнѣ брака», раздѣленное на двѣ части, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ 20 главъ, а послѣдняя 7.

⁽⁴⁹³⁾ Епитиміи новобрачные подвергались неодинаковой: по-петербургски они отлучались на три года отъ общества своихъ единовѣрцевъ, а по-московски только на сорокъ дней. Это видно изъ сильныхъ посланій неизвѣстнаго ееодосіевца, направленныхъ противъ новоженъ (Сборн. моей библ. № 30, ст. 2, 3 и 4).

⁽⁴⁹⁴⁾ Въ подтвержденіе этого умствованія написано неизвѣстнымъ: «разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества, изданное на мнѣніе тѣхъ людей, кои по невѣжеству подтверждаютъ, что будто за немѣнимъ согласнаго имъ священства и браковъ составляютъ невозможное; а содержится въ немъ истинное доказательство того, что бракъ въ нуждѣ и безъ священнословія состоять можетъ» (Сборн. моей библ. № 48).

разводить ихъ съ женами въ разныя деревни и снова перекрещивать ⁽⁴⁹⁵⁾. Подобныя же правила противъ новоженъ постановили и поморцы въ пяти статьяхъ, на которыя въ 1794 году присланы были опроверженія изъ Москвы въ выговскую пустынь ⁽⁴⁹⁶⁾. До 1765 г. новожены не могли къ себѣ залучить ни одного наставника; но съ этого времени въ Москвѣ ееодосіевецъ Гаврило Артамоновъ согласился наконецъ исправлять у нихъ церковныя требы, крестить, заключать браки, исповѣдывать и отпѣвать: по имени его новожены назвались *артамоновщиною* ⁽⁴⁹⁷⁾. Нынѣ наставники безпоповщинскихъ согласій, особенно поморскіе, не гнушаются новоженами, и хотя не впускаютъ ихъ въ свои молебни присутствовать при общественной службѣ, однакожъ позволяютъ имъ молиться въ это время въ отдѣльныхъ коридорахъ, находящихся при молебняхъ. Многіе новожены, достигнувъ старости, обыкновенно разлучаются съ своими женами и вступаютъ или въ прежнее согласіе, въ которомъ находились до брака, или въ какое либо другое, по склонности или по внушеніямъ отъ наставниковъ ⁽⁴⁹⁸⁾.

Странники или *Скитальцы*. Основателемъ секты странниковъ признается нѣкто старецъ Евемій. По словамъ однихъ, онъ былъ изъ крестьянъ помѣщика Мотовилова переяславскаго уѣзда Владимірской губерніи, а по другимъ — переяславскій мѣщанинъ. Отлучившись самовольно изъ своего города, Евемій скрывался въ Москвѣ у старцевъ Филипповскаго согласія, принявъ ихъ ученіе, крестился и названъ Евстафіемъ. Когда же его поймали въ Москвѣ и переслали въ г. Переяславль, то мѣщанское общество отдало его въ солдаты. Бѣжавъ изъ военной службы, Евемій снова скрылся у Филипповцевъ въ Мо-

⁽⁴⁹⁵⁾ Всѣ эти правила напечатаны у *Іоаннова* въ ист. изв. о раск. стр. 156—175.

⁽⁴⁹⁶⁾ Опроверженія эти кратко изложены въ письмѣ «почтенному человѣку и благоразумному мужу Архиппу Дементьевичу со всею общюю братією» (Сборн. моей библ. № 48, ст. 5).

⁽⁴⁹⁷⁾ Вообще о новоженахъ см. у *Іоаннова* ист. изв. о раскол. стр. 130—135.

⁽⁴⁹⁸⁾ Рукописн. записк. о безпоповц. расколѣ (Сборн. моей библ. № 60).

сквъ, принявъ отъ нихъ постриженіе и отправленъ старцами въ поморскій скитъ, куда взялъ съ собою бѣглую крестьянку Тверской губерніи кашинскаго уѣзда Ирину Ѳедорову, послѣдовательницу того же Филипповскаго толка. Поссорившись въ скитѣ съ настоятелемъ, возвратился, вмѣстѣ съ спутницею своею, въ Москву, жаловался на него старцамъ; но, не получивъ удовлетворенія, рѣшился отдѣлится отъ нихъ и, переѣхавъ въ г. Ярославль, прислалъ къ нимъ оттуда посланіе, обличавшее разные недостатки ихъ толка. Изъ Ярославля Евѣмій переселился съ Ириной Ѳедоровой въ деревню Мальшево (Яросл. уѣзда близъ села Сопелокъ) къ крестьянину Петру Ѳедорову, и здѣсь около 1784 г. положилъ начало новой секты странниковъ, окрестивъ сначала самаго себя въ странничество, а потомъ спутницу свою Ирину и еще пять человѣкъ. Послѣ этого Евѣмій съ своими новокрещенными послѣдователями удалился въ Галичскіе лѣса и началъ жить въ кельѣ. Спустя два года возвратился съ спутницею своею въ Ярославль, и здѣсь въ Коровницкой слободѣ около 1792 г. скончался и погребенъ въ Ямскомъ лѣсу⁽⁴⁹⁹⁾. По смерти Евѣмія Ирина Ѳедорова перешла на жительство въ село Сопелки къ крестьянину Петру Семенову Крайнему, окрестила его въ свое согласіе и назвала Севастьяномъ. За нимъ также окрестились многіе другіе жители села Сопелокъ, и съ того времени село это сдѣлалось главнымъ притономъ секты странниковъ, откуда начала распространяться она во всѣ стороны, почему странники и называются въ простомъ народѣ *Сопелочными*, а секта ихъ *Сопелковскою*.

Странники, принимая всѣ начала безпововины, смотрятъ на Церковь русскую, какъ на отступническую, еретическую, и вѣруютъ, будто антихристъ уже пришелъ и царствуетъ на землѣ. Но тогда, какъ прочіе безпововцы допускаютъ, что ан-

⁽⁴⁹⁹⁾ Отъ Евѣмія осталось нѣсколько сочиненій, въ которыхъ онъ выразилъ ученіе своей секты, именно: 1) Разглагольствіе, писанное въ 1784 г.; 2) Посланіе, писанное въ 1787 г.; 3) Цвѣтникъ, 4) Толкованіе на слово Иполита, папы римскаго, объ Апокалипсисѣ; 5) О злопучихъхъ послѣднихъ временахъ и о знаменіяхъ антихристовыхъ.

тихристъ, пришедшій на землю, царствуетъ невидимо и печать его есть употребляемое православными троеперстное крестное знаменіе, странники проповѣдуютъ, что антихристъ царствуетъ видимо на землѣ, а печатью антихриста признаютъ повиновеніе предержавшей Власти. Посему единственнымъ путемъ ко спасенію эти сектанты почитаютъ не только совершенное отчужденіе отъ русской Церкви, но вмѣстѣ совершенное не-признаніе надъ собою царской и всякой земной власти и, при невозможности бороться съ нею, бѣгство отъ антихристово владычества, удаленіе отъ семейства, общества, отъ подчиненія ка-кимъ бы то ни было гражданскимъ законамъ и *страствованіе* въ лѣсахъ и пустыняхъ; почему и называются *странниками*.

Секта странниковъ состоитъ изъ двоякаго рода членовъ: изъ дѣйствительныхъ странниковъ и такъ-называемыхъ живловыхъ христіанъ или страннопріимцевъ. Дѣйствительными странниками признаются тѣ, которые, разорвавъ уже всѣ узы семейныя и общественныя, бродятъ изъ мѣста въ мѣсто, проживаютъ въ лѣсахъ, пустыняхъ, а часто въ городкахъ или селеніяхъ, только скрытно, и считаютъ такое странничество единственнымъ условіемъ для спасенія въ настоящее злопучное время антихристово владычества. Отъ желающаго поступить въ согласіе странниковъ требуется: а) прежде всего, чтобы онъ бѣжалъ изъ того общества, къ которому принадлежалъ; б) потомъ, чтобы истребилъ свой паспортъ или документъ о званіи, который считается выдумкою антихриста; в) наконецъ, чтобы принять новое крещеніе. Санъ свой странники считаютъ саномъ иноческимъ, и потому всѣ, мужчины и женщины, обязуются вести жизнь безбрачную и цѣломудренную, питаться только постною пицею и вообще поступать по древнему уставу Соловецкаго монастыря. Бракъ странники совершенно отвергаютъ и признаютъ его большимъ грѣхомъ, чѣмъ блудъ, говоря, что общенія съ законною женою не осудятъ, потому съ нею легче и грѣшится, а блудъ осуждаютъ, и тѣмъ отчасти искупляется грѣхъ. Впрочемъ, за блудъ полагается епитимія, состоящая, кромѣ строгаго поста, во множествѣ земныхъ поклоновъ при братской трапезѣ. Странники-мужчины обыкновенно называются между собою братьями и старцами, а женщины — сестрами

и старицами. Эти сектаторы, постоянно скрываясь, даже при простой встречѣ съ кѣмъ-либо не объявляютъ своего званія, следуя правилу: «аще кто спроситъ: откуда, — отвѣтствуй: граду не имѣю, но грядущаго възскую». Если изъ странниковъ кто умираетъ, его одѣваютъ въ чистый саванъ, завертываютъ въ новую рогожу и зарываютъ въ лѣсу или въ полѣ, а часто и въ домашнихъ сараяхъ, совершая обрядъ погребенія большею частію ночью.

Жиловыми христіанами или страннопримцами и Христолобимцами называются тѣ, которые, еще не вступивъ въ странничество, только приготовляются къ нему, живутъ въ мірѣ и принимаютъ у себя странниковъ, раздѣляя ихъ вѣрованія. Какъ находящіеся еще во власти антихристовой, страннопримцы могутъ притворно записываться въ ревизскихъ книгахъ или раскольниками разныхъ сектъ или даже православными; записываются же всего чаще православными, чтобы удобнѣе укрываться отъ наблюдений начальства; несутъ общественныя повинности и наружно подчиняются всѣмъ узаконеніямъ правительства. Они не оставляютъ ни своихъ домовъ, ни семействъ и не отвергаютъ брачнаго сожитія. Для укрывательства у себя странниковъ они устраиваютъ въ своихъ домахъ потаенныя помѣщенія, подпольныя кельи съ скрытыми входами. У страннопримцевъ странники складываютъ все свое имущество, захватываемое ими при побѣгахъ изъ общества; сюда же стекаются разныя подаванія, производимыя часто въ большихъ размѣрахъ богатыми людьми для содержанія странниковъ. Подъ конецъ жизни страннопримцы и сами уходятъ въ странство; въ случаѣ же тяжкой болѣзни ихъ выносятъ изъ домовъ куда-нибудь въ лѣсъ или пустыню для того только, чтобы зачислить ихъ состоящими въ бѣгствѣ и дать имъ возможность умереть въ званіи странниковъ, хотябы они скончались и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ собственного дома.

Секта странниковъ, какъ одна изъ сектъ безпоповщинскихъ, не признаетъ церковной іерархіи и не имѣетъ у себя никакихъ священниковъ. Но изъ среды себя сектанты эти избираютъ наставниковъ и наставницъ. Первые обязаны навѣщать и объѣзжать свою паству, толковать св. Писаніе и всѣ вѣрованія

секты, отправлять богослуженіе въ молебельныхъ, крестить, исповѣдывать, погребать и производить судъ. Последнія, т. е. наставницы отправляютъ службы только въ малыхъ собраніяхъ, за отсутствіемъ наставниковъ и по ихъ назначенію. На раскольниковъ всѣхъ другихъ согласія странники смотрятъ, какъ на еретиковъ за то, что они повинуются предрѣжащей Власти, записываются въ ревизію, несутъ общественныя повинности, молятся за Государя, употребляютъ пашпорты, поступаютъ въ военную службу, и вообще за всѣ дѣйствія, въ которыхъ они выразили и выражаютъ свое подчиненіе гражданской власти и сближеніе съ русскою Церковію. Лжеученіемъ странниковъ наиболее заражены: а) Ярославской губерніи — Ярославскій уѣздъ, особенно окрестности села Сопелокъ; Романоборисоглѣбскій уѣздъ, преимущественно сторона, называемая Шахотью; лѣсная сторона Пошехонскаго уѣзда и часть Даниловскаго; б) Тверской губерніи, уѣзды: Корчевскій и Колязинскій; в) Вологодской губерніи — Вологодскій уѣздъ; г) Владимірской губерніи — Шуйскій уѣздъ; д) Костромской губерніи — Нерехотскій, Костромской и Кинешемскій уѣзды; е) Олонецкой губерніи — мѣста, лежащія около Тонь-озера близъ г. Кеми. Есть такъ-же последователи страннической секты въ Сибири и другихъ мѣстахъ ⁽⁵⁰⁰⁾.

8. Были и отчасти до нынѣ остаются и другія, еще болѣе мелкія, согласія въ безпоповщинѣ. На-примѣръ: а) *самокрещенцы*, которые, не довольствуясь не только крещеніемъ православной Церкви, но и перекрещиваніемъ всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ, какъ нечистыхъ, вздумали креститься сами въ рѣкахъ или въ источникахъ; б) *стефановщина*, основанная діакономъ Стефаномъ, который училъ гнушаться бракомъ, жить въ наружномъ дѣвствѣ и блудъ считать любовью, — если же родятся дѣти, бросать ихъ въ лѣсу на свиденіе звѣрямъ и птицамъ; в) *осиповщина*, происшедшая отъ чернеца Осипа, который заповѣдывалъ исповѣдываться предъ непосвященными

⁽⁵⁰⁰⁾ Свѣдѣнія о сектѣ странниковъ заимствованы изъ рукописи моей бібліотеки, № 61.

старцами, монахинямъ постригать женщинъ и по всѣмъ умершимъ отправлять погребеніе священническое; г) *онисимовщина* — отъ мужика Онисима, или согласіе *разиней*, которые, собравшись на молитву въ день установленія Евхаристіи, въ великій четвертокъ, стоять, разиня ротъ, въ ожиданіи, что причащать ихъ будутъ ангелы; д) *акулиновщина* — согласіе, основанное простою бабою Акулиною, въ которомъ мужчины и женщины, при вступленіи, мѣняются крестами и цѣлуютъ иконы, попы и чернецы разстригаются и потомъ все, безъ разбора и стыда, живутъ блудно⁽⁵⁰¹⁾, и проч. Но о всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ мелкихъ сектахъ беспоповщины, о ихъ началѣ и судьбѣ не сохранилось почти никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

IV. Оканчивая здѣсь историческое обозрѣніе беспоповщинскихъ толковъ, не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній о беспоповщинѣ, къ какимъ приводить ея исторія.

1. Беспоповщину нельзя назвать церковію, а тѣмъ болѣе истинною церковію Христовою, какъ она сама любитъ величать себя. Ибо беспоповщина не имѣетъ у себя самаго главнаго условія, необходимаго въ Церкви, — священства, іерархіи, не имѣетъ тѣхъ *пастырей и учителей*, которыхъ самъ Богъ *далъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*, т. е. Церкви, и которые должны дѣйствовать въ ней до тѣхъ поръ, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мруу возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 11 — 13); слѣд. не прекратится до самой кончины міра въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Беспоповщина не имѣетъ у себя таинства Евхаристіи, которая также не прекратится въ Церкви до кончины міра (1 Кор. 11, 26) и совершенно необходима для спасенія (Іоан. 6, 53); не имѣетъ и другихъ таинствъ: муропомазанія, брака, елеосвященія, учрежденныхъ Богомъ въ Церкви для сообщенія вѣрующимъ разнообразныхъ даровъ благодати. Если же и совершаются въ беспоповщинѣ два таинства, крещеніе, исповѣдь

⁽⁵⁰¹⁾ *Св. Дмитр. Ростов.* Розыск. стр. 605, 609 и др.; *Іоаннов.* мст. изв. о раск. 175 и др.

и общественныя службы: вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды: то все это совершается самовольно и самочинно людьми непосвященными, непризванными отъ Бога, и часто даже женщинами, вопреки ясному ученію слова Божія (1 Кор. 12, 28, 29; Евр. 5, 4; Кол. 2, 23; 1 Тим. 2, 11, 12). Наконецъ, истинная Церковь Христова должна быть едина, какъ *единое тѣло единой Главы* — Господа Іисуса (1 Кор. 12, 12, 20, 27; Еф. 1, 22), — едина по единству вѣры, священноначалія и таинствъ (Еф. 4, 3—5; 1 Кор. 12, 12). А беспоповщина раздробилась на столько различныхъ толковъ, и эти толки до того враждебны одинъ другому, что не только внутренняго, но и внѣшняго единства между собою не представляютъ.

2. Раздробленіе беспоповщины на множество толковъ естественно и неизбежно: она отвергла богоучрежденную іерархію, не имѣетъ пастырей и учителей, которые получили власть учительства отъ самаго Христа Спасителя и даны Имъ Церкви именно для того, *да не бываетъ тому младенцы, влажущая и скитающаяся всякимъ ветромъ ученія, во лжи чловѣчествій, въ коварствѣ козней лженія* (Еф. 4, 11, 14). Безъ этихъ законныхъ *наставниковъ*, которымъ вѣрующіе обязаны *повиноваться и покаряться* (Евр. 13, 17), въ беспоповщинѣ естественно всякъ считаетъ себя въ правѣ быть учителемъ: и вотъ и какой-нибудь полу-грамотный дьячекъ, и чернецъ-бродяга, и бѣглый солдатъ, и безграмотный мужикъ или пастухъ, и даже баба Акулина выдумываютъ свои жалкіе толки и основываютъ свои согласія. Простота и крайнее невѣжество большей части послѣдователей раскола въ высшей степени благоприятствуютъ тому, что всякій толкъ находитъ себѣ сочувствіе и увлекаетъ многихъ.

3. Беспоповщина (и особенно секта странниковъ), по духу своему, крайне-непріязненна въ отношеніи къ православной отечественной Церкви и къ самому государству: потому что одинъ изъ основныхъ догматовъ беспоповщины тотъ, будто русская Церковь вѣруетъ въ антихриста, будто онъ уже пришелъ и мысленно или видимо царствуетъ въ ней, дѣйствуя преимущественно чрезъ «*властодержцевъ*» духовныхъ и гражданскихъ, которые такимъ образомъ представляются какъ бы его орудіями.

Вслѣдствіе сего безпоповцы не только не молятся за православныхъ іерарховъ, но, за исключеніемъ поморянъ, не молятся и за Государей и если одни, по крайней мѣрѣ, наружно повинуются существующимъ властямъ и узаконеніямъ, исполняютъ гражданскія повинности, за то другіе, именно странники, неповиновеніе существующимъ властямъ и узаконеніямъ считаютъ первымъ для себя долгомъ, и потому, разрывая узы общественныя и семейныя, предаются странничеству или, точнѣе, бродячничеству. На всѣхъ православныхъ русскихъ безпоповцы смотрятъ, какъ на чадъ діавола, съ которыми не должно имѣть общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи.

4. Безпоповщина крайне неблагоприятна быту семейному и общественному. Она, въ главнѣйшихъ своихъ толкахъ, расторгаетъ и запрещаетъ бракъ — первое условіе счастья семейнаго и благоустройства общественнаго; требуетъ, чтобы всѣ ея послѣдователи, мужчины и женщины, жили безбрачно, думая завести цѣлый міръ отшельниковъ. И въ тоже время позволяетъ какъ въ мірѣ живущимъ, такъ и подвизающимся въ общинахъ или монастыряхъ, блудное сожитіе, къ общему соблазну согражданъ и крайнему несчастію незаконнорожденныхъ дѣтей. Кромѣ того, при множествѣ существующихъ въ безпоповчинѣ толковъ, часто случается, что члены одного семейства, вступая въ разныя согласія, не только не молятся, не пьютъ и не ѣдятъ вмѣстѣ, но и смотрятъ другъ на друга съ отвращеніемъ, почитаютъ другъ друга еретиками, нечистыми. Какое, потрясающее душу, зрѣлище!..

ГЛАВА IV.

ИСТОРІЯ СЕКТЫ ПОПОВЩИНСКОЙ.

I. Не менѣе мрачную картину представляетъ исторія и секты поповщинской. Секта эта образовалась не вдругъ, или точнѣе, не вдругъ усвоила себя то правило, котораго держится нынѣ и которое составляетъ ея главное отличіе отъ безпоповщины. Сначала поповцы принимали къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ только до патріарха Никона, а послѣдующее рукоположеніе русской Церкви, какъ и всѣ прочія таинства, въ ней совершаемыя, отвергали, подобно безпоповцамъ. Вся разность между одними и другими обнаруживалась только въ томъ, что поповцы предоставляли у себя право совершать церковныя требы преимущественно лицамъ посвященнымъ, за весьма немногими частными исключеніями; а безпоповцы предоставляли это право большею частью лицамъ непосвященнымъ, хотя не отвергали и приходившихъ къ нимъ священниковъ. Но когда всѣ священники стараго рукоположенія одинъ за другимъ скончались, и безпоповцы остались совершенно безъ всякаго священства, поповщинская секта рѣшилась принимать къ себѣ бѣглыхъ священниковъ русскихъ, рукоположенныхъ уже послѣ п. Никона, и такимъ образомъ получила свой настоящій видъ.

II. Первые съмена поповщины постыжны были въ нѣсколькихъ мѣстахъ разомъ. Но мы начнемъ исторію этой секты съ предѣловъ нижегородскихъ, гдѣ образовался самый древній изъ частныхъ поповчинскихъ толковъ, когда другіе толки еще не существовали.

1. Насадителями раскола въ нижегородской области, сколько известно, были: іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ-нижегородецъ Сергій. Всѣ они дѣйствовали еще во дни патр. Никона, едва расколъ возникалъ, и хотя два первые, Авраамій и Ефремъ, принесли покаяніе предъ московскимъ Соборомъ 1666 г., но оставленные ими ученики успѣли уже умножиться и утвердиться въ нижегородскихъ пустыняхъ, особенно въ чернораменскихъ лѣсахъ (Балаховскаго уѣзда), которые представляли всѣ удобства для укрывательства суевѣровъ⁽⁵⁰²⁾. Здѣсь мало по малу устроилось нѣсколько скитовъ поповщины, такъ-называемыхъ керженскихъ, и въ числѣ ихъ сдѣлался наиболее известнымъ (около 1690 г.) скитъ старца Онуфрія, основателя *аввакумовщины* или *онуфріевщины*. Этотъ старецъ случайно получилъ отъ другаго старца Сергія нѣкоторые догматическія письма Аввакумовы. Перечитывая ихъ со всѣмъ своимъ братствомъ, Онуфрій увлекся мыслями пресловутаго расколочителя, совершенно еретическими: а) о пресв. Троицѣ, будто Она трисущна, разсѣкается на три равныя естества, и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣдѣніе, какъ три царя небесные; б) о воплощеніи, будто «Богъ Слово изляя себе во утробу Дѣвы не себе самаго, но силу существа своего естественну», и воплотился отъ Нея только благодатию своею, а не утробасію; в) о Христѣ Спасителѣ, будто Онъ «сидитъ на престолѣ, соцарствуя св. Троицѣ», какъ Богъ особый; г) о сошествіи Его во адъ, будто «Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла, воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ» и проч.⁽⁵⁰³⁾ Онуфрій и его братія не только сами усвоили себѣ эти безразсудныя мысли, но старались еще распространять ихъ и защищать. Жители другихъ скитовъ керженскихъ многократно вразумляли Онуфрія, но онъ оста-

⁽⁵⁰²⁾ Дополн. къ Акт. ист. V, 453, 458; *Питирим.* предисловіе къ «Працицѣ Духовной»; *Іоаннов.* Полн. ист. изв. о раск. 206;

⁽⁵⁰³⁾ Выписки изъ этихъ писемъ Аввакума у св. *Димитр.* въ Розыскъ ч. I, гл. 17 — 19, стр. 50 — 64, и *Іоаннов.* Ист. изв. о раск. 82 — 85.

вался непреклоненъ. Тогда они вздумали дѣлать сходки или собранія, чтобы соборнѣ обличать еретика. Первое такое сходбище было въ 1693 году, въ присутствіи нѣкоего боярина Ѳеодора Токмачева⁽⁵⁰⁴⁾, но осталось бесплоднымъ; второе — вскорѣ за тѣмъ при старцѣ Евфросинѣ, такъ же безуспѣшно; третье — въ 1698 году: на этотъ разъ Онуфрій согласился отказать отъ писемъ Аввакумовыхъ только условно, сказавъ: «аще въ нихъ обрящется противность Церкви, то и мы не пріемлемъ оныхъ». Вскорѣ послѣдовао и четвертое, еще болѣе многолюдное собраніе для тойже цѣли при старцѣ Никодимѣ; но все напрасно. Наконецъ, видя безуспѣшность попытокъ вразумить еретика, старцы и бѣлыцы всѣхъ скитовъ собрались всѣ вмѣстѣ и, разсмотрѣвъ письма Аввакума, которыя писалъ онъ противъ діакона Ѳеодора, о пресв. Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Его во адъ и проч., единогласно признали ихъ противными слову Божію и написали общее опредѣленіе: «отвергаемъ и держати оныя всакому подъ церковною клятвою запрещаемъ». Опредѣленіе состоялось 28 ноября 1699 года⁽⁵⁰⁵⁾.

⁽⁵⁰⁴⁾ Родомъ былъ изъ Пошехони. Подробнѣе о немъ см. у *Денис.* Виногр. Росс. стр. 73—75.

⁽⁵⁰⁵⁾ *Іоаннов.* Ист. изв. о раск. 206 — 208. Стыдясь этихъ писемъ Аввакума, Денисовъ утверждаетъ, будто они подложны и именно будто «Димитрій ростовскій и пращицы списатель неправедными поношеніями не истинныя баснословія синли на вседоблаго» (Виногр. статья объ Аввак. л. 35). Но какъ же св. Димитрій и Питиримъ могли выдумать эти письма, когда вотъ еще въ концѣ XVII вѣка, гораздо прежде написанія Розыска и Пращицы, они были известны самимъ раскольникамъ и для нѣкоторыхъ составляли святину? Какъ назвать письма подложными, когда всѣ керженскіе скиты, спорившіе объ нихъ около десяти лѣтъ и спустя не болѣе десяти лѣтъ по смерти Аввакума, при жизни еще многихъ знавшихъ его руку, вовсе не думали отвергать подлинность писемъ (что всего скорѣе могло бы порѣшить споръ), а называли ихъ письмами Аввакума къ діакону Ѳеодору, только неправославными? Въ 1717 г. тѣже скитники вновь осудили эти самыя письма Аввакумовы, какъ неправославныя, неотвергая ихъ подлинности (*Іоаннов.* тамъ же 208 — 210). Денисовъ указываетъ на то, что ни Никонъ, ни книга: «Жезлъ правленія» не обличали Аввакума въ еретическихъ мысляхъ, какія находятся въ мнимыхъ его пись-

Но аввакумовщина успѣла уже широко распространить свои ветви: въ началѣ XVIII-го столѣтія она господствовала не только на Керженцѣ, но и въ лѣсахъ брынскихъ (калужской губерніи) и во многихъ городахъ ростовской епархіи⁽⁵⁰⁶⁾. Сильнѣйшій ударъ этому еретическому толку нанесли сами обитатели Онуфріева скита, по смерти своего наставника въ 1717 г., когда, собравшись вмѣстѣ съ обитателями другихъ скитовъ, торжественно отвергли Аввакумовы письма, какъ неправославныя, просили прощенія въ своемъ прежнемъ заблужденіи и упорствѣ, и постановили отлучать отъ церкви всякаго, кто сталъ бы читать тѣ письма и по нимъ мудрствовать и учить. Имя аввакумовщины и онуфріевщины начало мало по малу исчезать, хотя самыя слѣды лжеученія между раскольниками сохранились еще надолго⁽⁵⁰⁷⁾.

Всѣ керженскіе скиты принимали къ себѣ въ началѣ поповъ, только поставленныхъ до патр. Никона, и перекрещивали переходившихъ къ нимъ отъ русской Церкви; но съ первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія, по примѣру, какъ увидимъ, другихъ своихъ единовѣрцевъ, стали принимать и бѣглыхъ поповъ, рукоположенныхъ послѣ Никона, и мало по малу отмѣнили перекрещиваніе. Въ частности жители Онуфріева скита и ихъ послѣдователи отличались еще тѣмъ, что почитали расколочителя Аввакума во святыхъ, поклонялись его иконѣ, отправляли ему службу и, слѣдуя его ученію о самосожигательствѣ, любили предаваться самовольной смерти и всѣхъ такихъ самоубійцъ называли св.

махъ. Но — а) письма, адресованныя къ частнымъ лицамъ, могли быть неизвестными ни Никону, ни составителю книги Жезла, тѣмъ болѣе — б) что Никонъ обличалъ Аввакума въ 1654 — 1656 г., Жезлъ правленія изданъ въ 1666 г., а Аввакумъ оставался живъ и писалъ свои письма еще до 1681 г. Можетъ быть, въ послѣдствіи Аввакумъ и самъ отказался отъ еретическихъ мыслей, изложенныхъ имъ въ этихъ письмахъ, когда былъ обличенъ діакономъ Феодоромъ, или кѣмъ либо другимъ, какъ между ними случилось не рѣдко; но письма тѣмъ не менѣе могли остаться подлинными.

⁽⁵⁰⁶⁾ По свидѣтельству тогдашняго архипастыря ея св. Димитрія (Розыск. 600, М. 1824).

⁽⁵⁰⁷⁾ Иоаннов. Ист. изв. о раск. 208—211.

мучениками. Оттого въ области нижегородской и другихъ соседственныхъ, гдѣ распространилась аввакумовщина, многія тысячи людей сожгли въ овинахъ и избахъ, а другіе погибли въ морилнахъ голодною смертію, будучи заперты своими лжеучителями⁽⁵⁰⁸⁾.

2. Весьма рано также появилась поповщина на *Дону*, на *Кубани* и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, куда занесена двумя старцами Іовомъ и Досіеємъ. Іовъ родился въ Литвѣ отъ благородныхъ родителей и вывезенъ въ Россію ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, когда послѣдній возвратился изъ литовскаго плѣна. Нѣсколько времени Филаретъ, уже патріархъ, держалъ Іова при себѣ келейникомъ, потомъ постригъ его въ монашество, рукоположилъ въ священника и отпустилъ отъ себя на пустынное жительство. Іовъ, поселившись въ тверскомъ уѣздѣ, основалъ здѣсь одинъ за другимъ два монастыря: Раковъ и Никольскій. Но во дни патр. Никона, приставъ къ числу самыхъ жаркихъ расколочителей и опасаясь за это преслѣдованія, удалился въ рыльскій уѣздъ (курской губерніи), гдѣ въ 1669 г. основалъ третій монастырь, по имени Льговъ. Не считая себя безопаснымъ и на новомъ мѣстѣ, Іовъ вскорѣ бѣжалъ на Донъ: здѣсь также собралось къ расколочителю множество послѣдователей, и онъ при рѣкѣ Чирѣ построилъ четвертый монастырь, поставилъ въ немъ церковь, но не успѣлъ освятить ее за смертію своею, скончавшись ста лѣтъ. Послѣ Іова прибылъ сюда известный уже намъ тихвинскій игумень Досіей, столько содѣйствовавшій распространенію раскола въ странахъ поморскихъ вокругъ Курженской обители, и потомъ (ок. 1683 г.) скрывшійся отъ поисковъ начальства. По просьбѣ учениковъ Іова онъ освятилъ имъ церковь, вмѣстѣ съ діакономъ Герасимомъ, и служилъ въ ней впродолженіи пяти лѣтъ: это была первая собственно расколническая церковь, и потому вѣсть о ней быстро разнеслась по окрестнымъ странамъ между раскольниками. Страшась быть открытымъ, Досіей (въ

⁽⁵⁰⁸⁾ *Св. Димитр.* Розыск. стр. 76, 573, 585, 600—603; *Иоаннов.* Ист. изв. о раск. 106. 211; *Ивант. тобол.* посл. III, гл. 28.

1688 г.) бѣжалъ съ двумя другими священниками, Пафнутиемъ и Феодосіемъ, и съ нѣкоторыми изъ своихъ послѣдователей за Астрахань въ глубокую степь, гдѣ поселился на рѣкѣ Кумѣ близъ Черкесовъ, а покинутыя имъ на Чирѣ церковь и обитель были разорены. Другіе изъ его послѣдователей тогдаже утвердились на рѣкѣ Медвѣдицѣ, а многіе (больше 500 человекъ) близъ Тамбова и Козлова въ крѣпостяхъ, откуда производили разбои. Когда Досиеей скончался: оставшіеся послѣ него ученики отправились съ рѣки Кумы на Кубань, взявъ съ собою тѣло своего учителя и подсыпавъ подъ него множество сребра; но хищные Татары, нападъ на нихъ во время пути, отняли сребро, какъ и другіе пожитки, а тѣло разсѣкли на части и развѣтали по полю на снѣдніе звѣрямъ⁽⁵⁰⁹⁾.

Не знаемъ, кто были преемниками Юва и Досиеей: но извѣстно, что посѣянный ими расколъ уже никогда въ тѣхъ мѣстахъ не прекращался,—что въ 1692 г. раскольники жили по рѣкамъ Кумѣ, Сулакѣ, Кубани и Атрахани, откуда нѣкоторые пытались—было бѣжать въ Крымъ; съ 1693 по 97 г., соединяясь по временамъ съ Крымцами, производили разбои по Волгѣ и вокругъ Каспійскаго моря, нападали даже на города; въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ въ гребняхъ, т. е. въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, откуда чрезъ нѣсколько времени переселились по эту сторону Терека и основали пять станицъ⁽⁵¹⁰⁾. Извѣстно, что въ 1705 г. когда число раскольниковъ на Дону увеличилось отъ сосланныхъ туда изъ столицы за мятежи многихъ стрѣльцевъ и отъ бѣглыхъ людей, они произвели бунтъ въ самой Астрахани, думая ратовать за старую

⁽⁵⁰⁹⁾ Все объ Ювѣ и Досиеей мы заимствовали — а) изъ рукоп. исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, соч. раскольникъ Иваномъ Алексѣевымъ въ 1755 г.; — б) изъ такой же исторіи, съ нѣкоторыми впрочемъ прибавленіями, сочиненной впослѣдствіи, вѣроятно, керженскимъ инокомъ Юною Курносомъ (снес. *Юаннов.* Ист. изв. о раск. 212—225 и 321, изд. 3), и — в) изъ царской грамоты донскимъ атаманамъ и казакамъ, данной 14 авг. 1688 г. Собр. закон. т. II, № 1310.

⁽⁵¹⁰⁾ Ант. ист. V, №№ 215, 220, 221, 241, 254; *Рисельман.* истор. о донскихъ казакахъ стр. 74, 79, 139, Москв. 1846.

вѣру и бороду, которую не хотѣли стричь; а въ 1708 г. — новый бунтъ, послѣ котораго главнѣйшій бунтовщикъ Игнатій Некрасовъ, ограбивъ Саратовъ, Царицынъ, Дмитревскъ, бѣжалъ съ семействомъ своимъ и со многими послѣдователями за Кубань, отдался въ подданство Хану крымскому и основалъ общество такъ называемыхъ некрасовцевъ, оставшихся до 1777 г. въ подданствѣ Хана, потомъ перешедшихъ въ Турцію и въ недавнее время возвратившихся въ нѣдра отечества⁽⁵¹¹⁾. Извѣстно, что и Пугачевъ (1771—1774) принадлежалъ къ числу донскихъ раскольниковъ и весьма много пользовался ими въ своихъ разбояхъ⁽⁵¹²⁾. Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что донскіе и кубанскіе раскольники, какъ сейчасъ увидимъ, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими единовѣрцами, поселившимися въ Стародубѣ и особенно на Вѣткѣ⁽⁵¹³⁾, и, какъ принадлежавшіе съ ними къ одному согласію, по всей вѣроятности, по примѣру ихъ, съ начала XVIII в. принимали къ себѣ бѣглыхъ русскихъ священниковъ для отправленія церковныхъ требъ.

3. Въ *Стародубѣ* (черниговской губерніи) расколъ занесенъ бывшимъ московскимъ священникомъ при церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, Косьюмою, который, не желая покориться опредѣленіямъ московскаго собора 1667 г., бѣжалъ съ двадцатью прихожанами къ другу своему, стародубскому полковнику Гавріилу Иванову. Полковникъ принялъ бѣглецовъ милостиво и приказалъ куркувскому атаману Ламакѣ отвезти имъ для жительства мѣстечко Понуровку, гдѣ они въ 1669 г. и поселились при рѣкѣ Ревнѣ. Быстро сбжалось къ нимъ изъ Россіи множество послѣдователей раскола, и населили въ стародубскихъ лѣсахъ и пустыняхъ четыре слободы: Бѣлый колодезь,

⁽⁵¹¹⁾ *Рисельман.* тамъ же 80—81, 95, 140; *Голиков.* Дѣян. Петра вел. II, 188.

⁽⁵¹²⁾ *Пушкин.* Ист. Пугачев. бунта, приложение 1.

⁽⁵¹³⁾ Извѣстно на—примѣръ, что самъ Пугачевъ не мало проживалъ у раскольниковъ сперва въ Польшѣ, т. е. на Вѣткѣ, потомъ въ селеніяхъ черниговскихъ, т. е. стародубскихъ (*Пушкин.* тамъ же прилож. 10).

Синий колодезь, Замышево и Шелому. Въ числѣ прочихъ пришелъ сюда изъ Бѣлева другой священникъ стараго поставленія, Стефанъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ, который основалъ еще слободу Митьковку. Оба священника отправляли для своихъ пасомыхъ всѣ службы, кромѣ литургій—за неимѣніемъ храма; приходящихъ отъ русской Церкви перекрещивали и новопоставленныхъ поповъ не принимали. Такъ продолжалось до смерти царя Феодора Алексѣевича (1682). Съ воцареніемъ Иоанна и Петра Алексѣевичей присланъ былъ указъ отъ сопровительницы ихъ Софіи на имя черниговскаго архіерея и стародубскаго полковника Симеона, чтобы бѣлыхъ людей, живущихъ въ стародубскихъ слободахъ, возвратитъ на мѣсто ихъ родины и обращать къ православію: раскольники разбѣжались, и, хотя чрезъ нѣсколько времени возвратились въ Стародубе, но многіе вмѣстѣ съ священниками своими Косьмою и Стефаномъ для большей безопасности удалились въ Польшу. Здѣсь поселились они на островѣ *Вѣткѣ* (простирающемся въ окружности не болѣе двухъ верстѣ) во владѣніяхъ пана Халецкаго. За первыми бѣглецами послѣдовали многіе другіе изъ разныхъ странъ Россіи и въ нѣсколькихъ верстахъ около Вѣтки населили большія слободы: Косецкую, Романово, Леонтіево. Попы Косьма и Стефанъ отправляли и здѣсь свои службы и принимали приходящихъ точно также, какъ было въ Стародубѣ. Но вскорѣ пришли между собою въ несогласіе: Косьма досталъ колокола и началъ созывать къ службѣ звономъ, а Стефанъ называлъ это тщеславіемъ и говорилъ, что звонъ можетъ только скорѣе открыть ихъ убѣжище, — почему и удалился изъ Вѣтки въ Лоевъ — въ слободу Карповку, гдѣ и умеръ, заповѣдавъ своимъ духовнымъ чадамъ оберегаться вообще новинъ и не принимать новаго рукоположенія. Въ девятое лѣто по населеніи Вѣтки основалась еще въ двадцати верстахъ отъ нея раскольническая слобода Бѣлевъ. Чрезъ годъ пришелъ сюда изъ львовской обители іеромонахъ Іоасафъ, бывший келейникомъ у старца Іова, скончавшагося на Дону, и поселился въ пяти верстахъ отъ слободы. Народъ не уважалъ пришельца и называлъ его Асапомъ, вмѣсто Іоасафа, за то, что онъ имѣлъ только крещеніе старое, а рукоположеніе новое, хотя самъ Іоасафъ увѣрялъ, будто тверскій архіерей, по

просьбѣ Іова, рукоположилъ его по старымъ книгамъ, по древнему чину. Неприятный отправился на Донъ къ тихвинскому игумену Досіею и спрашивалъ его, что дѣлать. Досіею бросилъ жребіи, который будтобы указалъ Іоасафу священнодѣйствовать. Тогда Іоасафъ снова прибылъ къ Бѣлеву и уже сами жители просили его поселиться близъ слободы и отправлять для нихъ службы. Въ это время умеръ на Вѣткѣ попъ Косьма, и Вѣтковцы, по случаю наступленія Пасхи, упросили Іоасафа прибыть къ нимъ и совершить торжественное богослуженіе. Іоасафъ согласился и вслѣдъ за тѣмъ, по просьбѣ Вѣтковцевъ, переселился къ нимъ совершенно. Видя, что запасные дары Евхаристіи, принесенные прежними священниками, истощились, Іоасафъ убѣдилъ своихъ прихожанъ построить церковь, но не успѣвъ освятить ее, скончавшись чрезъ пять лѣтъ по переселеніи на Вѣтку. Преемникомъ Іоасафа былъ іеромонахъ Феодосій изъ города Рыльска, послѣдній священникъ стараго крещенія и поставленія, рукоположенный будтобы самимъ патріархомъ Іосифомъ. Держась раскола, Феодосій бѣжалъ изъ рыльскаго Никольскаго монастыря въ пустыню на Донецъ; будучи схваченъ разсыльными бѣлгородскаго архіерея, отправленъ въ Москву; оттуда, лишенный сана и монашества, сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь на заточеніе; здѣсь чрезъ семь лѣтъ обратился—было къ православію, но притворно: потому что вскорѣ бѣжалъ на поморье, за тѣмъ въ керженскіе скиты, гдѣ нѣсколько времени отправлялъ церковныя требы; наконецъ прибылъ въ Калугу, и въ одной празднои церкви, въ великій четвертокъ, ночью совершилъ литургію для приготовления запасныхъ даровъ. Какъ только услышали о Феодосіѣ Вѣтковцы, немедленно пригласили его къ себѣ. Феодосій охотно явился на зовъ и повелѣлъ имъ церковь, построенную Іоасафомъ, распространитъ въ длину и ширину, досталъ изъ Калуги старый иконостасъ съ царскими дверьми будтобы времени царя Иоанна Васильевича IV, и, призвавъ къ себѣ изъ Рыльска брата своего Александра, священника новаго рукоположенія (т. е. послѣ патр. Никона), и изъ Москвы такого же священника Григорія, освятить вмѣстѣ съ ними Вѣтковскую церковь (въ 1695 г.) во имя покровы Пресв. Богородицы на ветхомъ антиминсѣ, который

похитила изъ нѣкоторой церкви старица Меланія Бѣлевская, а подписалъ тогда же уставчикъ основаннаго на Вѣткѣ скита Аѳанасій⁽⁵¹⁴⁾.

Съ этого времени начинается новая эпоха въ исторіи Вѣтки и въ исторіи всей поповщины. Вѣтка стала быстро возвышаться и сдѣлалась какъбы главою поповщины. Сюда спѣшили суетыры цѣлыми толпами со всѣхъ концовъ Россіи, привлекаемые разсказами о безопасности убѣжища и разныхъ удобствахъ жизни, а еще болѣе вѣстію о новоустроенной церкви, которая была тогда у поповцевъ единственная: вокругъ Вѣтки населилось до четырнадцати слободъ, въ которыхъ число жителей, во второй четверти прошлаго столѣтія, простиралось отъ тридцати до сорока тысячъ⁽⁵¹⁵⁾. Отсюда, по благословенію настоятеля Феодосія и его преемниковъ, бѣглецы, монахи, монахини разносили запасные дары во всѣ прочіе поповщинскіе скиты нижегородскіе, донскіе и въ самые отдаленные города и селенія Россіи, и производили святотатственную продажу для обогащенія Вѣтки. Только по указанію или съ одобренія вѣтковского настоятеля принимаемы были во всѣхъ прочихъ скитахъ и пріютахъ поповщины священники для отиравленія требъ церковныхъ⁽⁵¹⁶⁾. А что всего важнѣе, только со время Феодосія, который первый призвалъ къ себѣ на помощь священниковъ

⁽⁵¹⁴⁾ См. объ рукописи, исторіи о бѣгствующемъ священствѣ (примѣч. 509); такъ же *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 102 — 103.

⁽⁵¹⁵⁾ *Алексѣев.* ист. о бѣгств. священствѣ; *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 212, 221, 244. Имена вѣтковскихъ слободъ: 1) слобода Косецкая, 2) Дубовый Логъ, 3) Папсуевка, 4) Марына, 5) Мличи, 6) Красная, 7) Костиюковичи, 8) Буда, 9) Крупецъ, 10) Гродня, 11) Нивки, 12) Грабовка, 13) Тарасовка, 14) Спасовка (тамъ же).

⁽⁵¹⁶⁾ Напримѣръ въ посланіи своемъ въ керженскіе скиты Феодосій писалъ: «азъ, отецъ Феодосій, дѣтамъ моимъ духовнымъ благословенія не даю ити къ тому Софонтію, и принимать его во священника не велю; потому что онъ причастія отъ церкви наша и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ... Къ Герасиму попу благославляю ити на духъ, и всякую святыню ему исправляти, того ради, что въ писаніи, къ намъ присланномъ и рука его приложена, что отъ насъ смиренныхъ прощенья просить и благословенія требуетъ, и отъ церкви..... наша пріемлетъ, мы же послахомъ къ нему таинствъ» (*Іоаннов.* тамъ же 275, 276, сн. 219).

новаго рукоположенія, брата своего Александра, принявшаго вскорѣ монашество, и за тѣмъ изъ Калуги Бориса, у поповцевъ начался обычай принимать къ себѣ такихъ священниковъ, и поповщина образовалась въ настоящемъ смыслѣ слова, рѣзко отдѣлившись отъ безпоповщины⁽⁵¹⁷⁾. По съ другой стороны, съ этого же времени начали возникать въ поповщинѣ разные споры, и, кромѣ толка Аввакумова или Онуфриева, еще существовавшаго, явились одно за другимъ три новыя согласія.

Вѣтковское согласіе. Вѣтковское согласіе имѣетъ два главныя отличія. Первое: Вѣтковцы употребляютъ собственное муро, которое сварилъ имъ, за оскуднѣніемъ древняго мюра, настоятель ихъ Феодосій, соединивъ для сего вмѣстѣ росной ладонь, мастику, корицу, гвоздику и другія благовонныя вещи⁽⁵¹⁸⁾. Этимъ муромъ они помазуютъ крещаемыхъ младенцевъ и взрослыхъ, переходящихъ къ нимъ изъ русской Церкви. Второе отличіе состоитъ въ образѣ принятія священниковъ и другихъ, приходящихъ изъ русской Церкви. Сначала до самаго Феодосія включительно, Вѣтковцы перекрещивали всѣхъ приходящихъ и однажды перекрестили даже бѣглого попа, а чтобы онъ не лишился при этомъ священства, погружали его въ воду въ полномъ священническомъ облаченіи. Потомъ начали совершать перекрещиваніе только для виду, а не самымъ дѣломъ. Именно, приходящій священникъ, послѣ предварительнаго при-

⁽⁵¹⁷⁾ Алексѣевъ о Феодосіѣ замѣчаетъ: «похваляютъ его нынѣ правы, яко быше смиренъ и благопріятенъ, простъ, зависти лишень, мира церковнаго хранитель. Единъ порокъ токмо имѣя, во еже отъ немощи долготемныя темницы для свободы къ новымъ догматамъ пристати, при семъ же и новорукоположеннымъ дверь отверсти и начало подати онимъ священнодѣйствовать, откуда поступающій по немъ уже и новокрещенныхъ, и новорукоположенныхъ поповъ пріемлютъ и даютъ власть священныя дѣяти, не яко иереи прежніи» (ист. о бѣгств. свщ.).

⁽⁵¹⁸⁾ Объ оскуднѣніи древняго мюра при Феодосіѣ говоритъ Алексѣевъ: «показывается отъ грамоты Александра дьякона, яко во дни Феодосія и муро древнее окончался, о чемъ пространное имѣется посланіе» (тамъ же). А о томъ, что Феодосій сварилъ новое муро, засвидѣтельствовалъ современный ему вѣтковскій уставчикъ Аѳанасій (*Іоаннов.* тамъ же 213).

готовления постомъ и покаяніемъ, являлся въ церковь или часовню въ полномъ священническомъ облаченіи: тутъ находились уже купель съ водою, кумъ и кума и раскольнической попъ. Последний совершалъ надъ первымъ по порядку весь чинъ крещенія отъ начала до конца, не погружалъ только крещаемого въ воду, обводилъ его вокругъ купели по-солонь, помазывалъ члены его своимъ воображаемымъ муромъ, отворачивая для этого и приподнимая на немъ ризы, но отшодъ не снимая ихъ, чтобы не снялось самое священство, и тѣмъ оканчивалъ принятіе. Подобнымъ же образомъ принимаемы были и міряне, съ тѣмъ только различіемъ, что ихъ обыкновенно перекрещивали безъ погруженія и муропомазывали по нѣскольку человекъ разомъ, поставляя предъ каждымъ, вмѣсто купели, особый горшокъ съ водою ⁽⁵¹⁹⁾. Еще позднѣе стали принимать, по мѣстамъ, мірянъ черезъ одно муропомазаніе, а бѣглыхъ поповъ даже безъ муропомазанія, заставляя ихъ только проклясть мнимыя ереси русской Церкви ⁽⁵²⁰⁾. Кромѣ того достойно замѣчана, что Вѣтковцы—а) самосожигательство отвергаютъ: по крайней мѣрѣ, отвергалъ настоятель ихъ Θεодосій ⁽⁵²¹⁾; б) принимаютъ иконы, писанныя и не единообразными имъ художниками; в) сообщаются въ пищѣ и питіи съ православными, не подвергаясь за это спитиміи, и не считаютъ грѣхомъ ходить вмѣстѣ съ ними въ бани ⁽⁵²²⁾; г) попы ихъ,

⁽⁵¹⁹⁾ *Іоаннов.* тамъ же 215—217. Тоже подтверждаютъ рукоп. *Вопросы Вѣтковцамъ*, числомъ 261, предложенные неизвѣстнымъ безоповѣцемъ въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, см. вопр. 213 (рук. моея библ., № 59).

⁽⁵²⁰⁾ Вопр. Вѣтковц. 30 и 32; Разговоры о разнствіи между пріемлющими настоящихъ іереевъ и неприемлющими (Сборн. моея библ., № 25, ст. 1). Здѣсь поповецъ, между прочимъ, говоритъ: «образъ пріятія таковыхъ явленъ есть въ насъ, яко по обѣту въ отрицаніи подобательномъ, новопришедша іереа старшій іерей въ насъ благословить: и повелитъ ему іерейская дѣйствовать, и дѣйствовать».

⁽⁵²¹⁾ Запрещая Керженцамъ принимать попа Софонтія, Θεодосій замѣтилъ: «еще и то сказываетъ онъ, что и людей жгаль, и оно творить не по уставу церковному» (*Іоаннов.* 275).

⁽⁵²²⁾ Вопр. Вѣтковцамъ 215, 216, 219.

на время отсутствія изъ прихода, избирають простыхъ мужей, которымъ предоставляютъ власть принимать приходящихъ отъ русской Церкви, исповѣдывать умирающихъ и грѣхи послѣднихъ, изложенныя на бумагѣ, повелѣвають пересылать къ себѣ для разрѣшенія; д) свадьбы вѣчаютъ въ избахъ и кѣткихъ; е) запасные дары даютъ старцамъ и старицамъ и простымъ мужамъ, женамъ и дѣвицамъ, которые не только сами себя причащаютъ этими дарами, но причащаютъ и другихъ ⁽⁵²³⁾. Этого согласія держались не только всѣ, обитавшіе собственно на Вѣткѣ, съ ея окрестными слободами, но держались и держатся весьма многіе на Керженцѣ, на Дону, въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ.

Діаконово согласіе или діаконовщина. Основателемъ діаконовщины былъ діаконъ Александръ, жившій въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ. Съ одной стороны онъ возсталъ противъ Вѣтковцевъ, говоря, что они—а) несправедливо употребляютъ незаконное муро, которое сварилъ для нихъ настоятель Θεодосій, и б) неправильно совершаютъ во время службы троекратное каденіе, кади дважды прямо, а третій разъ поперегъ, тогда какъ по уставу будтобы надобно кадитъ крестообразно, т. е. разъ прямо, потомъ поперегъ, какъ крестообразно мы ограждаемъ себя рукою. Съ другой стороны, вопреки всѣхъ раскольниковъ, онъ началъ учить согласно съ православными, что—в) должно почитать и четвероконечный крестъ, какъ осмиконечный, и г) можно употреблять молитву: «Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», какъ и молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Съ этими мыслями, которыя знали еще весьма немногіе, діаконъ въ 1706 г., въ самый день крещенія Господня, при многочисленномъ стеченіи народа, когда совершался крестный ходъ на воду, рѣшился кадитъ крестообразно: народъ, замѣтивъ это, взволновался и едва не лишилъ новокадильника жизни; но Александръ спасся бѣгствомъ, склонивъ на свою сторону попа своего скита Димитрія и многихъ другихъ послѣдователей, безъ всякаго сно-

⁽⁵²³⁾ Тѣже вопр. 70, 72, 76, 108.

шенія съ Вѣткою ⁽⁵²⁴⁾. Начались жаркіе споры между керженскими скитниками: одни защищали мысли діакона и даже писали въ защиту ихъ книги ⁽⁵²⁵⁾, другіе опровергали и называли новое ученіе еретическимъ ⁽⁵²⁶⁾. Самъ Ѳеодосій писалъ къ керженцамъ посланіе (прежде 1717 г.), въ которомъ убѣждалъ, чтобы поны Герасимъ, Тихонъ, Димитрій и діаконъ Александръ перестали кадить крестообразно, а кадили бы «по древнему церковному обычаю ради усмиренія и соединенія церковнаго», угрожая имъ, въ случаѣ неповиновенія, отлученіемъ отъ церкви ⁽⁵²⁷⁾; но было уже поздно. Діаконовщина утвердилась не только въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, но и въ Стародубѣ и во многихъ городахъ и селеніяхъ. Отвергая муро, приготовленное на Вѣткѣ, діаконовцы—а говорили, будто имѣютъ муро древнее, освященное отъ архіереевъ, бывшихъ до Никона патриарха, и что къ этому муро они «за скуднѣе приливаютъ масла по правилу св. Матвея іерусалимскаго» ⁽⁵²⁸⁾; б) мірянъ, приходившихъ отъ русской Церкви, принимали въ свое согласіе чрезъ помазаніе этимъ муромъ;

⁽⁵²⁴⁾ Керженскіе или діаконовы *отавты* (рукоп.), поданные въ 1719 г. нижегор. епископу Питириму, отв. 37, 90, 91; *Іоаннов.* 213, 214.

⁽⁵²⁵⁾ Писалъ ѣякто Тимошей Матвѣевъ Лысеншигъ, который называется даже учителемъ самаго пона Димитрія. См. сборн. моей библ., № 44, ст. 6—о томъ, како подобаетъ кадити, и ст. 7—о четвероконечномъ крестѣ.

⁽⁵²⁶⁾ Въ 1709 г. было «преніе старца Ѳеодосія съ Тимошеемъ Матвѣевымъ да съ ученикомъ его Васильемъ Власовымъ и со ихъ едишвольники». Изъ этого пренія видно, что первые діаконовцы воздавали четвероконечному кресту совершенно равное почтеніе, какъ и осмиконечному, — говорили напримѣръ: «у никоніанъ на просфоряхъ напечатанъ истинный и животворящій святыи крестъ Христовъ, на немъ же распяты Господь нашъ Іисусъ Христосъ...» или: «мы де о крестѣ Христовѣ съ никоніанъ согласны» и под. (Это преніе въ Сборн. моей библ. № 44, ст. 8). Есть еще «слово возразительно во увѣщаніе повокадильниковъ», предложенное въ чтириадцати вопросахъ діаконовцамъ (въ томъ же Сборн. ст. 9). О Василіѣ Власовѣ, какъ «зломъ раскольникъ и учитель», упоминается въ Указѣ 27 окт. 1722 г. (Собр. Зак., т. VI, № 4109).

⁽⁵²⁷⁾ Посланіе напеч. у *Іоаннов.* стр. 274.

⁽⁵²⁸⁾ Кержен. отв. Питириму 42—45.

в) иногда также принимали и бѣглыхъ поповъ; впрочемъ въ принатіи поповъ и діаконовъ опредѣленнаго чина не держались; г) св. дары принимали отъ церкви Вѣтковской, не смотря на свое несогласіе въ Вѣтковцями; д) мало по малу ослабили свое уваженіе къ четвероконечному кресту, говоря, что «сицевый крестъ по всему первообразному Христову кресту подобенъ быти не можетъ» ⁽⁵²⁹⁾. Діаконовцы, соответственно главному отличію своему, извѣстны еще подъ именемъ *повокадильниковъ*.

Епифаніево согласіе или *епифаніевщина*, такъ названная по имени лжеепископа Епифанія Яковлева ⁽⁵³⁰⁾. Этотъ Епифаній былъ сначала простой монахъ Козельскаго монастыря кievской епархіи. Будучи обличенъ въ нечистой жизни, забравъ не мало монастырской казны и раздавъ монастырское имущество своимъ роднымъ, онъ выпросилъ себя въ кievской канцеляріи пашпортъ будтобы для провада до Триполя на домовую вотчину, но, пройдя караулъ, бѣжалъ черезъ Днѣпръ за границу. За Днѣпромъ, въ городѣ Сорокѣ, Епифаній составилъ два подложныя письма: одно отъ лица кievскаго владыки къ яскому митрополиту съ просьбою, чтобы послѣдній посвятилъ его—Епифанія во епископа для Чигирина; письмо было подписано именемъ кievскаго архіерея и скрѣплено Кіево-Софійскою печатью, вырѣзанною самимъ Епифаніемъ; другое — отъ жителей Чигирина, выразившихъ желаніе имѣть у себя епископомъ Епифанія. Съ этими письмами, которые при томъ наполнены были клеветами противъ св. Синода будтобы отъ лица всего украинскаго духовенства, Епифаній явился въ Яссы. Митрополитъ повѣрилъ письмамъ, и 22 іюля 1724 г. рукоположилъ обманщика во епископа на Украину въ городѣ Чигиринѣ. Новопоставленный тогда же писалъ письма къ уніатскимъ епископамъ львовскому и володимірскому, прося у нихъ себя покрови-

⁽⁵²⁹⁾ Тѣже отв. 34, 46, 51, 52, 59.

⁽⁵³⁰⁾ Весь послѣдующій разсказъ объ Епифаніѣ заимствованъ изъ официальныхъ бумагъ, напечатанныхъ въ ист. изв. о раск. *Іоаннов.* стр. 228—243.

тельства и позволенія жить въ ихъ епархіяхъ для производства клириковъ. Прибывъ на Украину, Епифаній посвятилъ въ іеродіаконы и въ попы болѣе четырнадцати человѣкъ раскольниковъ; но вскорѣ былъ схваченъ и отправленъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по случаю кончины Императрицы Екатерины I (6 мая 1727 г.), опредѣлено было освободить виновнаго отъ розыска и тѣлеснаго наказанія, не лишая его даже монашескаго имени и оудіянія, а сослать только въ Соловецкій монастырь на всю жизнь, чтобы тамъ онъ употребляемъ былъ на работы, къ какимъ окажется годенъ. Въ 1729 году Епифаній успѣлъ бѣжать изъ Соловецкаго монастыря и, пробираясь за границу въ Польшу, достигъ-было уже Кіева подъ именемъ іеромонаха Софійской каведры Антонія, но на кіевскомъ форпостѣ случайно былъ узнанъ намѣстникомъ Золотоношскаго монастыря, схваченъ и заключенъ въ Кіево-михайловской обители. Бѣжалъ и отсюда; но снова пойманъ въ вотчинѣ одного кіевского монастыря, гдѣ называлъ себя уже епископомъ, и въ ноябрѣ 1731 г. препровожденъ въ Москву. Здѣсь до указа содержался при синодальной конторѣ, дерзко позволяя себѣ благословлять приходящихъ и отправлять часы въ спитрахили. Въ январѣ 1733 г. послѣдовалъ указъ: монаха Епифанія, послѣ тѣлеснаго наказанія, отослать за крѣпкимъ карауломъ въ Соловецкій монастырь и тамъ постоянно содержать въ оковахъ; вскорѣ впрочемъ этотъ указъ замѣненъ другимъ: Епифанія лишить монашества и, по свѣтскому суду, сослать въ горныя сибирскіе заводы на вѣчную работу. Но едва только ссыльный отправленъ былъ въ дорогу, какъ отбитъ былъ у посланныхъ съ нимъ солдатъ и ямщиковъ въ коломенскомъ лѣсу воровскими людьми съ Вѣтки. Въ слѣдующемъ году преосвященный кіевскій Рафаилъ доносилъ св. Синоду, что лишенный монашества Епифаній дѣйствительно находится у раскольниковъ на Вѣткѣ и отправляетъ службы, какъ епископъ, въ саккоцъ и омофоръ. Наконецъ, въ 1735 г. лжеепископъ пойманъ на Вѣткѣ, привезенъ въ кіевскую крѣпость, здѣсь тяжело занемогъ и, по просьбѣ его, исповѣданъ православнымъ духовникомъ, приобщенъ св. таинъ, соборованъ масломъ и, по смерти, погребенъ, какъ мірянинъ, при церкви преп. Феодосія въ кіевской крѣпости. Когда вся

исторія Епифанія огласилась, раскольники многіе признали его обманщикомъ и отrekliсь отъ него и рукоположенныхъ имъ священнослужителей. Другіе, напротивъ, упорно продолжали признавать Епифанія настоящимъ епископомъ, рукоположенныхъ имъ священниковъ и діаконовъ — законными и православными, предоставляли имъ у себя отпирать все требы и такимъ образомъ образовали изъ себя особое согласіе въ поповщинѣ. Согласіе это ничѣмъ не отличается отъ вѣтковскаго, кромѣ странной привязанности послѣдователей своихъ къ Епифанію: они молятся за него въ своихъ часовняхъ, какъ за истиннаго епископа, поминаютъ его не только какъ епископа, но даже какъ страдающаго, ходятъ на могилу его въ Кіевъ для поклоненія, не смотря на все насмѣшки за это со стороны другихъ раскольниковъ. Послѣдователи Епифанія, хотя не были многочисленны, но успѣли утвердиться въ разныхъ мѣстахъ, на самой Вѣткѣ и въ слободахъ стародубскихъ, гдѣ имѣли даже къ концу прошлаго вѣка свои церкви и монастырь⁽⁵³¹⁾.

Исторія Епифанія много повредила Вѣтковцамъ. Давно уже русское правительство недовольно было Вѣткою, которая служила притономъ для бѣглыхъ русскихъ поповъ, солдатъ, крестьянъ, преступниковъ: дѣло Епифанія обратило на нее еще болѣе вниманія. Императрица Анна Іоанновна въ 1733 г. Высочайшимъ манифестомъ приглашала Вѣтковцевъ возвратиться въ Россію на свои жилища, обѣщая простить всѣхъ виновныхъ: Вѣтковцы не согласились. Въ слѣдующемъ году приглашеніе было повторено неоднократно, и также осталось безъ отвѣта. Тогда (въ 1735 г.) дано было повелѣніе полковнику Сытину окружить Вѣтку войскомъ и возвратитъ въ отечество бѣглецовъ подъ стражею. Сытинъ, напавъ на Вѣтку внезапно съ пятью полками, напшелъ въ ней до сорока тысячъ человѣкъ всякаго сброду. Опредѣлено было: а) всѣхъ вѣтковскихъ монаховъ и монахинь разослать по русскимъ монастырямъ на покаяніе, — почему, напримеръ, іеромонахъ Іовъ, много лѣтъ начальствовавшій на Вѣткѣ, послѣ Феодосія, брата его Александра и Антонія, со-

(531) *Іоаннов.* тамъ же 337, 352; *Вопр. вѣтковц.* 145, 150.

сланъ въ Иверскій валдайскій монастырь, а другой іеромонахъ Варсоноій—въ Спасопреображенскій переяславскій; б) мірянь, которые покажутъ сами, откуда бѣжали, возвратитъ на прежнія мѣста ихъ жительства: в) а тѣхъ, которые утверждали, будто не знаютъ, откуда и какъ явились на Вѣткѣ, отправить для поселенія въ Ингерманландію подъ надзоромъ начальства ⁽⁵³²⁾. Сытинъ провелъ цѣлый годъ надъ исполненіемъ этого указа: Вѣтка опустѣла; ея жилья и скиты были сожжены. Вѣтковцы упростили только полковника, чтобы имъ дозволено было перевести свою Покровскую церковь въ Стародубе. Разобравъ ее, сдѣлали изъ бревенъ плоты и пустили ихъ по рѣкѣ Сожѣ въ слободу Святскую, а иконостасъ и прочія мелкія части отправили туда сухимъ путемъ. Но буря разбила плоты такъ, что дубъ весь погибъ въ рѣкѣ, а привезенныя уже на мѣсто мелкія части сожжены молніею; остались царскія врата, боковыя двери да четыре иконы. Вѣтковцы говорили еще о мощахъ своихъ прежнихъ настоятелей: Іоасафа, Феодосія, Александра и Антонія: Сытинъ велѣлъ выкопать всѣ четыре гроба, запечаталъ ихъ и отпустилъ съ вѣтковцами, извѣстивъ о томъ правительству. Близъ Новгорода Сѣверскаго получено Высочайшее повелѣніе открыть гробы предъ всѣми: тогда жалкіе суевѣры увидѣли въ гробахъ, вмѣсто нетлѣнныхъ мощей, одни кости, сознали свой обманъ и перестали хвалиться мнимыми угодниками. Гробы были сожжены. Этимъ, однакожъ, не окончилось существованіе Вѣтки.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ она снова заселилась бѣглецами, а чрезъ пять лѣтъ достигла почти прежняго состоянія. Со всѣхъ сторонъ посыпались къ Вѣтковцамъ отъ послѣдователей раскола разныя подаванія и милостыни, какъ къ мнимымъ страдалцамъ за вѣру. Сначала они построили себѣ большую часовню, которую богато украсили иконами на подобіе церкви: потомъ чрезъ двадцать лѣтъ (въ 1758 г.) соорудили близъ часовни новый храмъ, также во имя Покрова Пресв. Богоро-

⁽⁵³²⁾ Указъ 3 сент. 1735, снес. указъ 23 февр. 1738, въ Собр. Зак., т. X, № 7521.

дицы, только еще благоупнѣе прежняго. Явились бѣглецы поповые настоятели: попъ Діонисій, начальствовавшій десять лѣтъ, за нимъ попъ Иванъ Феодоровъ, попъ Лазарь (въ монашествѣ и схимѣ Лаврентій), схимникъ Григорій, іеромонахъ Валеріанъ и наконецъ замѣчательнѣйшій попъ Михайло родомъ изъ камыковъ. Вокругъ церкви составились двѣ обители: мужеская, въ которой находилось до 1200 монаховъ, кромѣ нестриженныхъ бѣлцовъ и прислужниковъ, и черезъ дорогу отъ мужеской на разстояніи двадцати шаговъ женская, заключавшая въ себѣ, кромѣ многочисленныхъ бѣлицъ, до ста постриженныхъ монахинь: сношенія между насельниками той и другой обители были ежедневныя, постоянныя, и совершались безъ всякаго надзору и зазору. Снова простые монахи и монахини начали разбѣгать по разнымъ городамъ и деревнямъ русскимъ и развозили отъ вѣтковской церкви запасные дары евхаристіи, просвиры, благословенные хлѣбы, освященную воду; по мѣстамъ, гдѣ приходилось, сами крестили, исповѣдывали, причащали,— и съ богатою добычею возвращались на Вѣтку. Въ окрестностяхъ ея по лѣсамъ и кустарникамъ развелись многочисленные скиты, укрывавшіе въ себѣ разныхъ бѣглецовъ и злодѣевъ, которые ночью и даже днемъ производили грабежи и разбои по русской границѣ, такъ что путь сдѣлался непроходимымъ. Желая прекратить такіе безпорядки, Императрица Елисавета Петровна въ 1760 г. издала манифестъ, которымъ приглашала вѣтковскихъ бѣглецовъ возвратиться въ отечество, обещая имъ полное прощеніе; но безъ успѣха. Тоже повторили Императоръ Петръ III при своемъ вступленіи на престолъ и Императрица Екатерина II двукратно—въ 1762 и 1763 годахъ. Въ послѣднихъ указахъ не только прощались бѣглецамъ всѣ ихъ вины, безъ всякаго истязанія, но и предоставлялось не брить бороды и носить свое платье; возвращаться по произволу къ прежнимъ помѣщикамъ, или записываться въ купечество и государственные крестьяне; селиться, гдѣ угодно, цѣлыми слободами не только въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ губерніяхъ: Курской, Воронежской и Казанской; сверхъ того давались льготы на шесть лѣтъ, освобождавшія отъ всякихъ податей и рекрутства. Но и эти условія не подѣляли—

вали на Вѣтковцевъ. Тогда дано было Высочайшее повелѣніе генераль-маіору Маслову, чтобы онъ, взявъ военную команду, вступилъ въ Польшу, забралъ тамъ всѣхъ бѣглецовъ русскихъ и возвратилъ въ отечество. Масловъ въ 1764 г. съ двумя полками внезапно окружилъ Вѣтку, подобно Сытину, нашелъ въ ней до 20,000 человекъ обоаго пола, и черезъ два мѣсяца отправилъ всѣхъ, по указанію начальства, большою частью въ Сибирь на поселеніе. Такъ совершилось второе, окончательное паденіе Вѣтки, служившей около семидесяти лѣтъ главнѣйшимъ гнѣздомъ и опорой поповщины⁽⁵³³⁾!

4. Мѣсто Вѣтки заняло на время *Стародубье*, находившееся отъ нея въ осмидесяти верстахъ, куда тогдаже перешелъ и настоятель Вѣтки, поппъ Михайло калмыкъ, съ нѣкоторыми другими, и, что гораздо важнѣе, перевезена вѣтковская Покровская Церковь. Но прежде, нежели изобразимъ это послѣднее событіе и послѣдующее возвышеніе стародубскихъ слободъ, коснемся предшествовавшего ихъ состоянія, когда онѣ, какъ-бы закрываемыя Вѣткою, оставались въ тѣни. Со времени удаленія изъ Стародубья на Вѣтку (ок. 1682 г.) первыхъ поповъ Космы и Стефана, вмѣстѣ со многими послѣдователями, стародубскіе предѣлы не опустѣли, напротивъ начали еще болѣе наполняться безчисленными бѣглецами изъ Россіи, особенно въ первые годы царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей. Непроходимые по всей Стародубщинѣ лѣса много способствовали укрывательству бѣглецовъ-раскольниковъ, которые смѣло селились въ нихъ и вскорѣ основали до семнадцати слободъ или посадовъ⁽⁵³⁴⁾. Въ началѣ XVIII вѣка (въ 1708 г.), когда

⁽⁵³³⁾ *Іоаннов.* тамъ же 243—260.

⁽⁵³⁴⁾ Вотъ имена этихъ посадовъ и слободъ: 1) Климовской, 2) Зыбковской, 3) Клиновской, 4) Лужковской, 5) Злынской, 6) Митыковской, 7) Шеламовской, 8) Еленской, 9) Добрянской, 10) Воронковской, 11) Деменка, 12) Чуровичи, 13) Тимощкинъ перевозъ, 14) Свяцкая, 15) Ардонъ, 16) Млинка, 17) Радулъ (*Іоаннов.* 222).

Карлъ XII, пользуясь измѣною Мазены, вступилъ въ Малоросію и достигъ стародубскаго края, здѣшніе поселяне показали примѣръ вѣрности Государю. Вооружившись, кто чѣмъ могъ, они въ разныхъ мѣстахъ напали на непріятелей, нѣсколько сотъ ихъ побили, а другихъ взяли въ плѣнъ и представили самому Монарху, находившемуся въ Стародубѣ. Государь Петръ I былъ столько доволенъ этимъ, что простилъ всѣхъ стародубскихъ бѣглецовъ, предоставилъ имъ земли, на которыхъ они самовольно поселились, въ потомственное владѣніе и даровалъ разныя льготы. Но по отношенію къ вѣрѣ стародубскіе раскольники долго находились въ крайнемъ невѣжествѣ и самомъ жалкомъ состояніи. Не было у нихъ ни молитвеннаго дома или часовни, ни постоянныхъ пастырей. По временамъ только приходилъ какой-либо поппъ съ Вѣтки или монахъ и совершалъ у нихъ христіанскія требы, обыкновенно же это отправляли какъ-то старики. Такъ, въ лучшей изъ слободъ, по имени Зыбковской, одинъ бѣдный старикъ вздумалъ отправлять службы въ своей хижинѣ по Часослову и Псалтыри, — для чего повѣсилъ у хижины доску, въ которую ударалъ по праздникамъ, приглашая народъ на молитву. Мало по малу слобожане до того привыкли къ службамъ старика, что пожелали имѣть его своимъ духовникомъ, и, исповѣдуясь у него, просили и причастія. Старикъ сначала отказывался; потомъ, какъ самъ говорилъ, нашелъ будтобы какія-то старинныя крохи евхаристіи, запекалъ ихъ въ новыя лепешечки тѣста, и тѣмъ причащалъ народъ многіе годы. Когда нѣкоторые изъ слобожанъ достали себѣ гдѣ-то бѣлаго попа: старикъ сильно вооружился. «Какіе нынѣ попы, говоритъ онъ, и гдѣ ихъ взять? Я вашъ отецъ духовный...», и многихъ слабоумныхъ удержалъ за собою. Въ другой слободѣ, Злынкѣ, старики также привыкли отправлять службу только по Часослову и Псалтыри, воображая, что другихъ книгъ и нѣтъ на свѣтѣ. Когда одинъ изъ нихъ, купивъ въ Москвѣ старопечатный Октоихъ, привезъ въ свою слободу и велѣлъ читать по нему канонъ, то, едва только начали первую пѣснь: «колесницегонителя Фараона...», между присутствующими поднялся крикъ: «что это за книга? за чѣмъ она здѣсь? Это по новой вѣрѣ... Что въ ней за колеса да Фа-

раонъ написаны? Въ печь ее, да сжечь». Никто не могъ увѣрить простаковъ, что книга была старая (533).

Первый изъ поповъ, извѣстный по имени, явился въ Стародубчинѣ (не прежде 1740 г., слѣд. уже послѣ перваго разоренія Вѣтки) попъ Патрикій, — человекъ въ высшей степени хитрый, лицемерный, пронырливый. Онъ жилъ въ слободѣ Зыбковской, держался діаконова согласія и во всей діаконовщинѣ пользовался такою властію и славою, какой ни прежде ни послѣ него никто не имѣлъ. Онъ разсылалъ свои посланія ко всемъ діаконовцамъ, находившимся не только въ Россіи, но и за границую въ Австріи, Польшѣ; разсылалъ и одобрялъ въ ихъ общины бѣглыхъ священниковъ, и вообще все дѣла въ діаконовщинѣ выродоженіе многихъ лѣтъ зависѣли отъ его рѣшенія. Външняя важность и сановитость, бѣлые волосы и борода, достигавшіе едва не до колѣнъ, возбуждали къ нему еще больше уваженія въ народѣ. Но Патрикій былъ столько самолюбивъ и своекорыстенъ, что вовсе не заботился о духовныхъ нуждахъ народа и во всей Стародубчинѣ не позволялъ быть другому священнику. А какъ самъ не могъ одинъ отправлять всѣхъ христіанскихъ требъ въ семнадцати слободахъ, то и попускалъ разныя нестроенія. Старики и старухи, съ вѣдома его, исповѣдывали больныхъ и причащали, и для этого нерѣдко остатки запасныхъ даровъ растворяли въ новой квашнѣ, испекали хлѣбы и запасались новымъ причащеніемъ.

Съ другой стороны, какъ ни былъ хитръ Патрикій, но однажды дался-было въ обманъ, изъ котораго съ трудомъ вынулъ-ся. Іеродіаконъ новоіерусалимскаго монастыря Амвросій, человекъ еще молодой, но ловкій и честолюбивый, опасаясь наказанія за разныя свои вины, особенно за хищеніе церковнаго имущества, бѣжалъ въ слободу Зыбковскую подъ именемъ іеромонаха Аѳиногена и просилъ Патрікія принять его въ свое согласіе. Патрікія принялъ его съ радостію, полюбилъ и вскорѣ отправилъ въ качествѣ священника съ великими похвалами въ разныя діаконовскіе скиты и селенія, находившіяся за грани-

цей по берегамъ Днѣпра, а потомъ въ 1750 г. въ слободу Борскую, въ предѣлахъ Польши. Остановившись въ мѣстечкѣ Гомель, Аѳиногенъ велѣлъ построить въ слободѣ Борской церковь, освятилъ ее во имя знаменія Пресв. Богородицы и началъ отправлять службу къ величайшей радости всего населенія. Не довольствуясь саномъ священства, самовольно похитившимъ, обманщикъ захотѣлъ воспользоваться легковѣріемъ и невѣжествомъ окружающаго его народа и выдать себя за архіерея. Съ этою цѣлію онъ признался на исповѣди своему духовнику, какому-то бѣглому попу, что онъ — Аѳиногенъ есть епископъ, получилъ архіерейство отъ сибирскаго митрополита Антонія (какого никогда не бывало), епархіи не имѣлъ, а находился тайно при какомъ-то весьма важномъ преступникѣ, и потомъ, узнавъ старую вѣру, оставилъ свою честь и рѣшился ради Бога скрытно странствовать. Въ то же время Аѳиногенъ устроилъ себѣ омоворъ и полагалъ его въ своей келліи такъ, чтобы приходящіе могли видѣть, а по временамъ, какъ будто забывшись, благословлялъ народъ обѣими руками. Молва о новомъ архіерейѣ распространилась болѣе и болѣе. И когда Аѳиногенъ, прибывъ въ Валахію, открыто назвалъ себя архіереемъ: ему повѣрили все, самъ митрополитъ и господарь, — и раскольники всѣхъ согласій поповщины обратились къ нему съ просьбою о рукоположеніи для нихъ священнослужителей. Аѳиногенъ раздавалъ священство щедрою рукою, произвелъ множество поповъ и діаконовъ и обещалъ суетвѣрамъ поставить даже другаго епископа, — для чего приглашалъ къ себѣ именно попа Патрікія. Но Патрікія, не обольстивъ этимъ предложеніемъ, а болѣе смущенный славою своего ученика, рѣшился собрать о немъ достовѣрныя свидѣнія, отправилъ въ Москву и Петербургъ нарочитаго человека и узналъ, что мнимый епископъ Аѳиногенъ есть просто промотавшійся іеродіаконъ Амвросій. Новый посолъ, отправленный туда же Стародубцами, только подтвердилъ сдѣланное открытіе. И слухъ о самозванствѣ Аѳиногена началъ быстро распространяться и достигъ Валахіи. Патрікія даже писалъ къ нему и требовалъ объясненія и открытаго сознанія. Но письмо уже не застало Аѳиногена въ Валахіи: узнавъ, что обманутый имъ господарь хочетъ схватить

(533) *Іоаннов.* 223, 346—348.

его и предать казни, самозванец поспешно бѣжалъ въ Польшу, скрывался цѣлый постъ и въ самый великій четвертокъ 1753 года, вступилъ въ королевскую службу офиціаломъ, обривъ бороду и усы и облекшись въ военную одежду.

Примѣръ одного самозванца увлекъ-было и другаго. Нѣкто Анеимъ—инюкъ изъ простыхъ мужиковъ, проживавшій въ поповщинскихъ скитахъ, вздумалъ выдавать себя за священника: люди, очень хорошо его знавшіе, не вѣрили сумасброду. Онъ обратился къ Авиногену, еще епископствовавшему, и просилъ у него прямо архимандріи. Лжеепископъ принялъ принесенный подарокъ и, безъ всякаго разбирательства, сдѣлалъ Анеима архимандритомъ. Тогда всѣ ему повѣрили, стали просить у него благословія, — и мнимый архимандритъ, поселившись въ Польшѣ между Гомелемъ и Вѣткою при рѣкѣ Сожѣ, создалъ себѣ обитель. Векоръ захотѣлось ему и архіерейства: снова онъ обратился къ Авиногену, послалъ ему въ Валахію двѣнадцать червонцевъ и просилъ посвятить его заочно во епископа. Авиногенъ согласился, назначилъ для того день великаго четверга и даже часъ, такъ чтобы, когда одинъ будетъ читать заочно посвятительныя молитвы, другой возлагалъ на себя архіерейскія одежды. Пришелъ назначенный день и часъ, Анеимъ поспѣшилъ возложить на себя архіерейское облаченіе, не воображая, что въ этотъ самый день Авиногенъ былъ уже польскимъ воиномъ. Когда истина открылась: Анеимъ не хотѣлъ разстаться съ архіерействомъ, и, встрѣчая мало довѣрія къ себѣ на прежнемъ мѣстѣ, удалился въ дальнія страны и всюду поставлялъ для поповцевъ священниковъ и диаконовъ. Съ особенною частію приняли его некрасовскіе казаки; онъ освятилъ имъ церковь и рукоположилъ нѣсколько поповъ. Но спустя немного казаки узнали, кто такой былъ Анеимъ, связали его безъ милосердія и бросили въ Днѣстръ, гдѣ и погибъ самозванецъ. Къ изумленію, не смотря на явный обманъ обоихъ лжеепископовъ, многіе поставленные ими попы не хотѣли сложить съ себя мнимаго священства и, разсѣявшись по разнымъ мѣстамъ, обольщали простыхъ людей, выдавали имъ Авиногена и Анеима за истинныхъ епископовъ и такимъ образомъ основали-было, хотя не на долго, два новые толка въ поповщинѣ: *авиногеновщину* и

анеимовщину. Только нѣкоторые изъ рукоположенныхъ Авиногеномъ, болѣе совѣстливые, напримѣръ — въ слободѣ Борской, оставили поповство и, вмѣстѣ съ прочими жителями, прибѣгли опять къ попу Патрікію, какъ «во отцѣхъ отцу», съ униженною просьбою прислать имъ законнаго пастыря ⁽⁵³⁶⁾.

Долго еще настоятельствоваъ Патрікій въ стародубскихъ слободахъ, но не дожидъ до того времени, когда Вѣтка пала вторично и Покровская церковь ея перевезена въ Стародубе. Стародубскія слободы, послѣ двукратной переписи (въ 1758 и 1761 г.), управлялись тогда волостною конторою, находившеюся въ слободѣ Климовой, подъ предѣтельствомъ главнаго начальника, назначаемаго правительствующимъ Сенатомъ, и при соучастіи бурмистровъ, со стороны самихъ слобожанъ—раскольниковъ ⁽⁵³⁷⁾. Одинъ изъ такихъ бурмистровъ Алексѣй Хрущовъ, ловкій и смѣлый, пользуясь своею властію, и былъ главнымъ виновникомъ перенесенія церкви съ Вѣтки въ Стародубе. Онъ подготовилъ первостатейныхъ слобожанъ, чтобы они общимъ голосомъ просили о томъ генерала Маслова, разорявшаго Вѣтку, и Масловъ согласился. Церковь была перевезена сухимъ путемъ, съ большими хлопотами и издержками, построена въ глухомъ лѣсу между деревнями Митьковкою и Климовою, богато украшена и 18 декабря 1765 г. освящена семью попами, изъ которыхъ четверо были пришедшіе съ Вѣтки (главный — Михайло калмыкъ) и три стародубскіе. Съ этого времени вся поповщина обратилась къ Стародубю, какъ прежде обращалась къ Вѣткѣ. Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія здѣсь находилось, кромѣ двухъ безіпоповщинскихъ монастырей — мужскаго и женскаго, четыре поповщинскихъ монастыря разныхъ согласій, до семнадцати церквей, монастырскихъ и приходскихъ, которыя большею частію освящены были попомъ Михайлою калмыкомъ, и шестнадцать публичныхъ часовенъ въ слободахъ и посадахъ. Главный монастырь (вѣтковскаго согла-

⁽⁵³⁶⁾ *Иоаннов.* 278. 285—306.

⁽⁵³⁷⁾ Указъ 1761 г. Февр. 15, въ Собр. Закон., т. XV, № 11, 205.

сія) мужескій Покровскій, вокругъ церкви, перевезенной съ Вѣтки, заключалъ въ себя до ста иноковъ и пятидесяти бѣльцовъ; два другіе мужескіе монастыря — Островскій (діаконова согласія) и Никольскій (епифаніевскаго согласія) имѣли въ себя, кромѣ бѣльцовъ, по пятидесяти монашествующихъ; въ монастырѣ женскомъ Казанскомъ, находившемся въ трехъ верстахъ отъ Покровскаго мужескаго, число инокинъ и бѣлицъ восходило до семи сотъ, преимущественно изъ донскихъ казачекъ. Двумя монастырями Покровскимъ и Казанскимъ управлялъ одинъ и тотъ же настоятель, попъ Михайло калмыкъ, котораго вообще признавали верховнымъ отцемъ во всей поповщинѣ. Будучи крайне корыстолобивъ, онъ не хотѣлъ имѣть себѣ помощниковъ, самъ совершалъ всѣ требы въ томъ и другомъ, даже безъ діакона; постригалъ особенно женщинъ безъ всякаго разбирательства, такъ что, по собственному его сознанию, въ продолженіе своего настоятельства постригъ до шести тысячъ; позволялъ въ обоихъ монастыряхъ, особенно въ женскомъ, самую нечистую, соблазнительную жизнь; терпѣлъ то, что простые иноки и старцы исповѣдывали и причащали своимъ причастьемъ, хотя въ Стародубѣ было не мало бѣглыхъ священниковъ. Эти послѣдніе, впрочемъ, находились здѣсь вообще въ жалкомъ состояніи. Ихъ обыкновенно нанимали слобожане за извѣстную плату, потомъ заставляли дѣлать все по своему и нерѣдко, если тотъ или другой попъ не нравился, перепродавали его въ другія слободы. Уваженія къ несчастнымъ бѣглецамъ, большею частію запрещеннымъ или разстриженнымъ за дурную жизнь, народъ не имѣлъ почти никакого, а держалъ ихъ только по необходимости для службъ церковныхъ. Поэтому почти каждый поповецъ старался имѣть у себя запасные дары, чтобы, въ случаѣ нужды, самому причаститься и причастить своихъ ближнихъ, а не обращаться къ попу ⁽⁵³⁸⁾. Въ Стародубщинѣ, какъ прежде на Вѣткѣ, получили начало два новыя согласія поповщины. Именно:

⁽⁵³⁸⁾ *Іоаннов.* 260—263, 348—356, 364—376.

Согласіе Чернобыльцевъ. Основателями его были три простые и почти безграмотные мужика: Іларіонъ, по прозванью коровьи ножки, Никифоръ Ларионовъ и Павелъ Григорьевъ. Они переселились въ Стародубе съ Вѣтки послѣ послѣдняго разоренія ея и сначала жили съ слобожанами въ единствѣи довольно долго. Но потомъ, замѣчая между ними постоянныя распри касательно предметовъ вѣры, безпорядки и развращеніе нравовъ, начали говорить: «въ стародубскихъ слободахъ пропала вѣра и спастись невозможно, потому что слобожане живутъ вблизи еретиковъ, хохловъ и москалей, съ которыми непримѣтно перемѣшались и сообщились». Такое умствованіе нашло много послѣдователей, иноковъ и мірянъ, которые всѣ въ 1775 г., оставивъ Стародубе, удалились въ Польшу въ мѣстечко Чернобыль, принадлежавшее пану Хаткѣвичу, основали тамъ свою церковь и монастырь и сдѣлались извѣстными подъ именемъ Чернобыльцевъ. Кромѣ ненависти къ Стародубцамъ, новыя сектанты отдѣлились отъ нихъ еще нѣкоторыми особенными мнѣніями. Чернобыльцы—а) отвергаютъ присягу, говоря: Христосъ запретилъ клясться иначе, какъ только словами—*ей, ей, ни, ни*; б) не поклоняются и осмиконечному кресту, если на немъ нѣтъ изображенія распятаго Спасителя; в) твердо вѣрятъ въ близость кончины міра и увѣряютъ, будто знаютъ самое время этой кончины; г) не молятся за Государя и за всю Высочайшую фамилію по формамъ, изданнымъ отъ св. Синода; д) считая величайшимъ грѣхомъ брадобритіе, утверждаютъ: погибъ и тотъ, кто отдаетъ другаго, и тотъ, кто пойдетъ въ Государеву службу, гдѣ требуется брадобритіе; е) приходящихъ къ нимъ съ пашпортами не принимаютъ, и едва увидятъ гдѣ пашпортъ, рвутъ его, говоря: тутъ де печать антихристовая. Это ученіе свое Чернобыльцы успѣли распространить не только въ Польшѣ, Валахія, но и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи между простымъ народомъ ⁽⁵³⁹⁾.

⁽⁵³⁹⁾ *Іоаннов.* 338 — 341. Тамъ же два разсказа о жалкомъ невѣжествѣ Чернобыльцевъ.

Суслово согласіе. Въ стародубской слободѣ Злынкѣ поселились нѣсколько купцовъ изъ Орла и Коломны, вступили въ діаконову секту и жили между собою въ тѣсной дружбѣ. Мало по малу ихъ стало соблазнять то, что въ діаконовщинѣ, какъ и вообще въ стародубской поповщинѣ, принимаемы были бѣглые попы не только изъ Великороссіи, но равно изъ Малороссіи, гдѣ тогда по мѣстамъ совершалось крещеніе поливательное. Не признавая такого крещенія дѣйствительнымъ, купцы на общемъ совѣтѣ между собою положили: принимать къ себѣ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены не малороссійскими епископами, а великороссійскими, и которые притомъ въ состояніи доказать, что и рукоположившій ихъ епископъ имѣлъ на себѣ рукоположеніе, преемственно перешедшее на него въ низходящей линіи отъ московскихъ патріарховъ Филарета и Юсифа. Этимъ однимъ мнѣніемъ купцы отдѣлились отъ діаконовщины, завели свое особое согласіе, которое по имени одного изъ нихъ Феодора Суслова и названо Сусловымъ. Число послѣдователей этого согласія всегда было не велико⁽⁵⁴⁰⁾.

5. Въ то время, какъ Вѣтка клонилась къ своему окончательному паденію, а Стародубѣ начинало заступать ея мѣсто, поповщина нашла для себя еще два пристанища, въ которыхъ достигла цвѣтущаго состоянія: по рѣкѣ *Призу* въ саратовской губерніи и въ *Москвѣ*.

Вскорѣ послѣ манифеста 1762 г., которымъ раскольники приглашались возвратиться изъ Польши въ свое отечество, нѣсколько семействъ ихъ переселились въ саратовскую губернію въ числѣ 120 дворовъ. Здѣсь основали они въ лѣсныхъ мѣстахъ три небольшія селенія: первое — Мечетное на рѣкѣ *Призѣ*, гдѣ въ послѣдствіи возникъ городъ Николаевскъ, второе — на тойже рѣкѣ въ урочищѣ Каменкѣ, третье — Балаково нѣсколько выше Иргиза на берегу Волги. Немедленно, по обычаю своихъ единовѣрцевъ, они завели въ окрестныхъ лѣсахъ небольшіе скиты или землянки, куда начали сходиться на богомолье. Мало по малу образовалось три главныхъ скита: верхній — Николь-

⁽⁵⁴⁰⁾ Юлинов. 342—343.

скій противъ села Мечетнаго, средній противъ Каменки и нижній недалеко отъ села Балакова — въ Криволуччи. Но первоначально состояніе иргизскихъ скитовъ было незавидное: они не имѣли ни одной часовни, ни священника, хотя принадлежали къ сектѣ поповщинской. Уже въ 1770 г. успѣли они выписать себѣ изъ Стародубя бѣглаго попа, постриженного въ монашество тамошнимъ настоятелемъ Михаиломъ калмыкомъ подъ именемъ Іакова, который и поставилъ имъ въ верхнемъ монастырѣ первую часовню во имя введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Впрочемъ и послѣ этого скиты мало улучшались, имѣли въ себѣ самое ограниченное число насельниковъ и не пользовались почти никакою извѣстностью до тѣхъ поръ, пока не явился здѣсь инокъ Сергій⁽⁵⁴¹⁾. Онъ былъ старшій сынъ московскаго купца Петра Юршева, одного изъ главныхъ виновниковъ страдальческой кончины московскаго архіепископа Амвросія (1771 г.), и въ мірѣ назывался Симономъ. Опасаясь участи, постигшей отца, Симонъ скрылся въ дремучіе лѣса, принадлежавшіе Лопухину, гдѣ тайно привитало тогда множество раскольниковъ и всякаго сброду, и въ одномъ изъ скитовъ принялъ постриженіе съ именемъ Сергія. Когда многочисленные безпорядки этихъ скитниковъ обратили на себя вниманіе правительства: тогда, въ числѣ прочихъ, схваченъ былъ и инокъ Сергій и посаженъ въ московскій острогъ. Но изъ острога онъ успѣлъ уйти и бѣжалъ въ Польшу. Спустя немного, захотѣлъ возвратиться въ отечество и при переходѣ черезъ границу показалъ, что онъ уроженецъ русскій но не помнитъ, гдѣ родился и къмъ завезенъ въ Польшу. Тутъ же Сергій употребилъ и другую хитрость, которая впоследствии ему очень пригодилась: онъ заблаговременно накупилъ и навилъ на палки много холста, который и несъ съ собою; на распросы пограничныхъ стражей, что это такое, онъ отвѣчалъ, что это полотняная походная церковь, и даже упросилъ ихъ упомянуть объ ней въ его паспортѣ. Съ такимъ паспортномъ Сергій отправился не на свою родину въ Москву, а прямо въ иргизскіе скиты, о кото-

⁽⁵⁴¹⁾ Рукоп. *Сергія* о началѣ иргизскихъ скитовъ.

рыхъ, безъ сомнѣнія, слышалъ прежде. Скитовъ было уже пять: Никольскій, Верхненикольскій, Преображенскій, Воскресенскій и Успенскій неподалеку отъ города Волжска, хотя во всѣхъ ихъ обитателей, мужчинъ и женщинъ, не было и ста человекъ. Сергій избралъ для водворенія своего скита Успенскій, куда въ слѣдъ за нимъ прибыла изъ Москвы и мать его Марина съ младшимъ сыномъ и дочерью и приняла здѣсь монашество съ именемъ Макрины.

Какъ уроженецъ Москвы и сынъ знаменитаго между раскольниками ревностію по старинѣ отца, какъ человекъ грамотный, начитанный, трезвый и ловкій, Сергій не замедлилъ пріобрѣсть себѣ между грубыми населенцами скита общее уваженіе. Случилось такъ, что въ скоромъ времени начальникъ Успенскаго скита померъ: тогда всѣ единогласно избрали Сергія своимъ настоятелемъ, не смотря ни на молодость его, ни на то, что и самъ онъ и мать его на это долго не соглашались. Принявъ начальство надъ старцами, которыхъ было не болѣе двадцати, Сергій привялъ отъ нихъ и присягу, что они во всемъ будутъ ему повиноваться и жить по-христіански, по-иночески; самъ написалъ имъ правила, какъ вести себя и что дѣлать, и устроилъ общую трапезу. Молва о достоинствахъ новаго настоятеля успенскаго быстро разнеслась между окрестными раскольниками; всѣ желали видѣть о. Сергія и въ короткое время сдѣлалось такое стеченіе народа въ Успенскій скитъ, что небольшая часовня его не могла уже вмѣщать приходящихъ. Часовня эта почему-то скоро сгорѣла почти до основанія, — и Сергій воспользовался случаемъ исходатайствовать у начальства дозволеніе будтобы только починить ее послѣ пожара, а между тѣмъ выстроилъ новую обширнѣйшую, великолѣпную часовню, или точнѣе, церковь о пяти главахъ съ колокольнею, и въ тоже время умѣлъ достать откуда-то іеромонаха и благаго священника. Еще болѣе начали уважать о. Сергія окрестные одновѣрцы, саратовскіе, волгскіе и другихъ мѣстъ; еще въ большемъ количествѣ стали стекаться въ его монастырь на богомолье, такъ что іеромонахъ и священникъ не успѣвали отправлять требъ для приходящихъ. Доходы монастыря умножились отъ посѣтителей; число обитателей въ немъ возрастало болѣе и болѣе. Сергій рѣшился на-

конецъ осуществить давно задуманную мысль: явился къ мѣстному начальству и отъ лица всѣхъ скитниковъ просилъ, чтобы дозволено было имъ поставить въ своей часовнѣ только на время имѣющуюся у него — Сергія полотняную церковь и отслужить въ ней нѣсколько обѣденъ для заготовленія запасныхъ даровъ. Для успѣха въ предпріятіи Сергій представилъ свой паспортъ, съ которымъ пришелъ онъ изъ Польши въ Россію и въ которомъ дѣйствительно было прописано о находившейся при немъ полотняной церкви. Позволеніе было дано, — и часовня обратилась въ церковь не временную, а постоянную: въ Успенскомъ скиту открылось служеніе литургіи. Вѣсть о такомъ необыкновенномъ событіи огласилась на Дону, на Уралѣ, по всему поволжью и отсюда стали стекаться къ о. Сергію. Настоятели прочихъ иргизскихъ скитовъ, по его примѣру, устроили у себя церкви, сыскали священниковъ, открыли общественныя службы. Скиты превратились въ богатые и многолюдныя обители. По Иргизу основались новыя раскольническія селенія и хутора, которые наполнялись болѣею частію бѣжавшими отъ господъ крестьянами и другими преступниками. Число бѣглыхъ поповъ до того умножилось здѣсь, что иргизскіе обители начали снабжать ими своихъ единовѣрцевъ на Дону и Уралѣ. Такимъ-то образомъ въ самое короткое время поповщина усилилась на Иргизѣ въ высшей степени, преимущественно дѣятельностію одного человека — Сергія, принявшаго титулъ строителя Успенскаго монастыря ⁽⁵⁴²⁾.

6. *Въ Москвѣ* были послѣдователи поповщинской секты издавна; но до 1771 г. они оставались незамѣтными. Въ этомъ году, когда безпоповцы Феодосіева согласія, пользуясь бѣдствіями столицы, успѣли подѣ благодѣльнымъ предлогомъ основать въ Преображенскомъ селѣ свое общежительство, названное скромнымъ именемъ кладбища, поповцы вѣтковскаго согласія, проживавшіе въ Москвѣ, основали подѣ тѣмъ же благодѣльнымъ предлогомъ въ Рогожской ямской слободѣ свою общежительную

⁽⁵⁴²⁾ О поповц. сектѣ на Иргизѣ (рукоп. Собрн. моея библ., № 60).

обитель, названную кладбищемъ. И тѣмъ явилось въ послѣдствіи преображенское кладбище для безпоповщины, тѣмъ же содѣлалось мало по малу рогожское кладбище для поповщины. На этомъ кладбищѣ воздвигнуты были двѣ молебни: одна великолѣпная во имя Покрова Пресв. Богородицы, по подобію Покровской церкви, перенесенной съ Вѣтки въ Стародубье, другая теплая для зимы, и построены были обширныя зданія для келлій. Новая обитель, при богатыхъ средствахъ своихъ, быстро населилась бѣглыми попами, монахами и монахинями, а преимущественно бѣльцами — мужчинами и женщинами, и имѣла огромное вліяніе на усиленіе поповщины въ Москвѣ. Число обитателей рогожскаго кладбища восходило до нѣсколькихъ сотъ, а число прихожанъ въ Москвѣ къ концу прошлаго вѣка считалось до двадцати тысячъ. Сначала Рогожцы вѣсѣ, будучи вѣтковскаго согласія, находились въ единомысліи съ стародубскою Покровскою обителью, которую называли своею матерію, и съ настоятелемъ ея Михаиломъ калмыкомъ, котораго признавали за общаго своего отца. Но спустя шесть лѣтъ по основаніи рогожскаго кладбища бѣглые попы его положили начало новому толку поповщины, извѣстному подъ именемъ *перемазановщины*. Они начали учить, что непременно нужно священниковъ, обращающихся отъ русской Церкви къ мнимому старообрядству, перемазывать, т. е. вновь помазывать св. муромъ, что въ Стародубицѣ тогда не дѣлалось. А такъ какъ муръ у нихъ не было никакого, то и придумали, что по нуждѣ можно имъ самимъ, безъ архіерея, составить и освятить свое муръ. Съ этою цѣлію (въ 1777 г.) купили огромный самоваръ, налили въ него деревяннаго масла, вложили разныя благовонныя масти и растенія и истолченныя частицы св. мощей, и варили эту смѣсь отъ лазаревой субботы до великаго четверга. Главнымъ зачинщикомъ и распорядителемъ всего дѣла былъ попъ Василій Чебоксарскій изъ бѣглыхъ господскихъ людей, умѣвшій своею чрезвычайною чловѣкоугодливостію и лицемѣріемъ заслужить у Рогожцевъ величайшее уваженіе. Онъ самъ читалъ надъ пишущимъ масломъ архіерейскія молитвы, прочіе священники стояли вокругъ самовара, а бывший дячекъ Ѳеодоръ Михайловъ, хотя уже приписанный въ московское мѣщанство, въ

стирахъ мѣшалъ самоваръ большою мѣшалкою⁽⁵⁴³⁾. Когда случившійся при этомъ иргизскій строитель Сергій спросилъ Василія, почему онъ опустилъ одну молитву, — Василій отвѣчалъ: потому что она очень важна и причлствуетъ только архіереямъ. Сергій замѣтилъ: да вѣдь и все это дѣйствіе причлствуетъ только архіереямъ, — и услышалъ отъ Василія такія слова: ты, о Сергій, сталъ отдаляться отъ благочестія, а прежде былъ ревностнѣе; прошу помолчать о семъ, чтобы простымъ людямъ не подавать повода къ соблазну. Но дѣло скоро огласилось по неосторожности самихъ Рогожцевъ: они продали самоваръ, въ которомъ варили муръ, на рынкѣ, не позаботившись вычистить сосудъ отъ прилипѣвшихъ къ нему остатковъ благовонныхъ мастей, — что послужило къ немалому стыду суетворъ⁽⁵⁴⁴⁾. Всего муръ наварили они два пуда и шестнадцать фунтовъ, перелили эту смѣсь въ двѣ стеклянныя бутылки; но одна изъ нихъ лопнула и все, заключавшееся въ ней, погнбло.

Когда вѣсть о новомъ рогожскомъ мурѣ пронеслась въ поповщинѣ: не вездѣ приняли ее одинаково. Поповцы керженскіе, иргизскіе, донскіе почти все согласились съ Рогожцами; въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ одни соглашались, другіе нѣтъ; а настоятель Стародубя попъ Михайло калмыкъ вмѣстѣ съ инокомъ Никодимомъ, чловѣкомъ очень начитаннымъ и разсудительнымъ, открыто возсталъ противъ москвовцевъ и писалъ

⁽⁵⁴³⁾ *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 308—311.

⁽⁵⁴⁴⁾ Обо всемъ этомъ свидѣлствуетъ самъ Сергій иргизскій въ своемъ сочиненіи: Зерцало для старообрядцевъ, Спб. 1799, стр. 73 и слѣд. Онъ же еще рассказываетъ о себѣ: «я и самъ вытерпѣлъ тогда превеликій стыдъ. Однажды, какъ шелъ я рядами, то нѣкоторые изъ купцовъ заваали меня въ лавку въ лапотный рядъ. Я не успѣлъ оглядѣться, какъ набралось ихъ чловѣкъ съ десять, а потомъ вижу, двое тащатъ огромный тотъ самоваръ. Одинъ его видъ поразилъ меня; но тутъ купцы спрашивали, не знакомъ ли мнѣ этотъ котель? И когда я молчалъ, то они, показывая въ немъ оставшееся, говорили: отецъ Сергій, не признаешь ли? Нечего было дѣлать, принужденъ былъ закрывшись бѣжать: но они меня не забывали проводить самыми ядовитыми насмѣшками. Когда же расказалъ я о семъ на кладбищѣ, то получилъ въ отвѣтъ: кому же, какъ не монахамъ, и терпѣть, на то отреклись отъ міра».

къ нимъ съ великою строгостію, убѣждая ихъ оставить свои затѣи. Московцы не хотѣли уступить и отвѣчали калмыку гордо и отважно, чтобы онъ самъ, если желаетъ остаться въ единомысли съ ними, присылалъ къ нимъ за свареннымъ муромъ: иначе угрожали разрывомъ союза. Наконецъ рѣшено было съ обоихъ сторонъ сойтись вмѣстѣ и рассмотреть дѣло общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ въ Москвѣ составился соборъ поповцевъ, подробно описанный однимъ изъ присутствовавшихъ на немъ, инокомъ Никодимомъ⁽⁵⁴⁵⁾. Всѣхъ засѣданій собора было десять: первое 1-го Ноября 1779 г., послѣднее 7-го Января 1780 г. Засѣданія происходили попеременно въ домахъ разныхъ купцевъ московскихъ и на нѣкоторыя являлось чело-вѣкъ триста, на другія—двѣсти, сто и даже меньше. Главными дѣйствителями на соборѣ были со стороны стародубцевъ: попъ Михаилъ калмыкъ съ нѣсколькими своими иноками и въ особенности инокъ Никодимъ, а со стороны москочцевъ: попъ Василій съ своими иноками, а болѣе нѣкоторые избранные куццы. Въ первомъ засѣданіи разсуждали: какъ смотрѣть на нѣкоторыя дѣйствія предковъ; могутъ ли они быть приняты во всегашнее правило? Напримѣръ—то, что на Вѣткѣ попы Косьма и Стефанъ перекрещивали приходящихъ отъ русской Церкви, въ другихъ мѣстахъ перевѣнчивали, священниковъ принимали безъ муропомазанія, а мірянъ чрезъ муропомазаніе и вожденіе вокругъ купели съ водою? На вопросъ Никодима: «законны ли таковыя дѣйствія предковъ?»—представитель московскаго общества Дмитрій Ѳедоровъ отвѣчалъ: «незаконны». Тогда положено было: «разсуждать впередъ на основаніи Божественнаго писанія, а не обычаевъ предковъ, между собою несогласныхъ». Никодимъ прибавилъ: «если что и дѣлалось отцами несогласно съ законами церковными, то дѣлалось по невѣднію и ревности: буди имъ вѣчная память, яко вѣрнымъ рабамъ Божиимъ». Рогожцы сильно огорчились на своего представителя и тотчасъ смѣнили его: они поняли, что ихъ новая затѣя ничѣмъ теперь не мо-

⁽⁵⁴⁵⁾ Сочиненіе Никодима, излагающее по порядку всѣ дѣянія собора, напечатано въ подлинникѣ у *Іоаннов.* въ ист. изв. о раск. 313—338.

жетъ быть оправдана. Въ послѣдующія засѣданія были два главные вопроса спора: а) перемазывать ли, или нѣтъ священниковъ, приходящихъ отъ русской Церкви, —б) принимать ли, или не принимать вновь сваренное муро за муро законное? Рогожцы отвѣчали утвердительно; Стародубцы отрицательно. Никодимъ приводилъ древнія церковныя правила и примѣры, показывающія, что священниковъ, обращающихся отъ ереси или раскола, вновь муропомазывать не должно, а если вновь муропомазывать, то надобно вновь и рукополагать, и что муро, сваренное простыми попами безъ архіерея, есть муро незаконное. Представители московской стороны, не имѣя такихъ доказательствъ, читали посланія изъ Керженца, принесенныя иргизскимъ строителемъ Сергіемъ, изъ Дунилова и изъ Городца къ отцу Михаилу калмыку, убѣждавшія его слѣдовать будто бы древнему, отеческому обычаю перемазыванія священниковъ, а старца Никодима не слушать и отлучить отъ Церкви. Читали потомъ посланіе изъ стародубскихъ слободъ Климовой и Митьковки, въ которомъ Михаилъ калмыкъ и Никодимъ обличались, какъ еретики, возставшіе противъ перемазыванія. Наконецъ читали исторію «о бѣгствующемъ на Керженцѣ священникѣ», писанную находившимся на соборѣ инокомъ Юною Курносимъ, въ которой говорилось, будто бы самъ Павелъ коломенскій заповѣдалъ священниковъ изъ русской Церкви принимать чрезъ вторичное муропомазаніе, безъ повторенія надъ ними рукоположенія. Споры были жаркіе и упорные, весьма часто переходившіе въ неистовый крикъ, брань, драку. Особенно нападали Рогожцы на Никодима, котораго не въ состояніи были оспорить, и иногда не допускали его даже на засѣданія, иногда открыто грозили ему боями. Соборъ кончился непримиримою враждою спорившихъ: обѣ стороны рѣшили остаться каждая при своемъ мнѣніи и совершенно разторгли связь между собою. Рогожцы сдѣлались извѣстными подъ именемъ перемазанцевъ и нашли себѣ послѣдователей въ скитахъ керженскихъ, иргизскихъ и отчасти даже между Стародубцами. Попъ Михаилъ калмыкъ и инокъ Никодимъ, возвратившись въ Стародубье, едва не были убиты своими перемазанцами, которые, не умѣя, что отвѣчать на ихъ обличенія, говорили только: «мы самой старой вѣры, мы *Гор-*

женцы (отъ имени полковника Юргальскаго, дѣлавшаго еще при Петрѣ великомъ перепись слободамъ стародубскимъ); мы той церкви, что въ водѣ потонула (при перевозѣ съ Вѣтки въ Стародубе); нѣтъ старѣ нашей вѣры». Надобно впрочемъ замѣтить, что въ послѣдствіи Рогожцы сами устыдились своего муроваренія, и часть мюра зарыли въ землю, а остальную вылили въ рѣку. Съ тѣхъ поръ одни мажутъ простымъ гнилымъ масломъ, которое потому только и называютъ старымъ, что оно гнило; другіе берутъ простое масло изъ лампы, вливаютъ въ стекляночку, въ которой, по преданію, будтобы находилось когда-то древнее св. муро, и воображаютъ, что масло чрезъ это освящается; третьи прямо сознаются: «мы нынѣ по нуждѣ, вмѣсто настоящаго мюра, помазываемъ простымъ и неосвященнымъ масломъ, а по вѣрѣ нашей вмѣнить Богъ сіе вмѣсто св. мюра»⁽⁵⁴⁶⁾.

7. Нельзя не упомянуть еще объ одной странѣ, гдѣ поповщинская секта утвердилась издавна и весьма сильно распространилась, именно о Сибири, хотя историческихъ свѣдѣній о состояніи тамъ этой секты мы почти не имѣемъ. Известно только, что нѣкоторые поповцы бѣжали въ Сибирь въ самомъ началѣ раскола цѣлыми семействами, вмѣстѣ съ своими священниками, и поселились преимущественно при желѣзныхъ заводахъ и на частныхъ и казенныхъ золотыхъ промыслахъ. Въ послѣдствіи многіе другіе поповцы бѣжали тудаже сами, а другихъ ссылало правительство въ наказаніе. Въ 1722 г. число сибирскихъ раскольниковъ до того увеличилось, что наши нужнымъ не ссылали болѣе раскольниковъ въ Сибирь и дать «крѣпкіе указы, дабы тамъ по городамъ и по уѣздамъ бѣглыхъ раскольниковъ не принимали, и которые тамъ поселились, тѣхъ бы выслали на старыя мѣста съ наказаніемъ». Въ 1735 г. на заводахъ одного Демидова оказалось 1250 раскольниковъ мужскаго пола и 611 женскаго, которые въ окрестныхъ лѣсахъ имѣли свои пустыни и скиты, монаховъ и монахинь. На дру-

⁽⁵⁴⁶⁾ *Иоаннов.* тамъ же 336; *іерослим. Иоанна*—Духъ мудрости раск. толковъ, стр. 44, 87.

гихъ заводахъ даже прикащики и сами промышленники едва не всѣ держались раскола. Сибирскіе поповцы имѣли по мѣстамъ свои молитвенные дома и добывали себѣ бѣглыхъ священниковъ, по примѣру своихъ единовѣрцевъ. Со времени появленія иргизскихъ скитовъ такіе священники преимущественно доставаемы были съ Иргиза. Главою и какъбы средоточіемъ сибирской поповщины считался Екатеринбургъ, гдѣ этой секты держались весьма многіе купцы и мѣщане. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ сибирскихъ поповцевъ, ихъ было въ губерніяхъ оренбургской, пермской и тобольской болѣе 150 тысячъ, и они хлопотали о томъ, чтобы построить себѣ въ Екатеринбургѣ каменную церковь и освятить ее по примѣру церквей, существовавшихъ на Иргизѣ⁽⁵⁴⁷⁾.

III. Заклѣчимъ и исторію поповщинской секты двумя, тремя общими о ней замѣчаніями, какъ прежде заключили исторію безпоповщины.

1. Поповщинская секта не можетъ быть названа истинною Церковію Христовою. Ибо, во-первыхъ, не имѣетъ у себя епископовъ, которые совершенно необходимы въ Церкви: потому что одни только получили отъ Бога право рукополагать прочіихъ пастырей и учителей и преподавать имъ власть освящать вѣрующихъ ученіемъ вѣры и св. таинствами (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5; правил. Апостол. 2; Собор. Антіох. 9); слѣд. безъ епископовъ—Церковь вообще безъ священства и безъ освященія. Эту необходимость въ Церкви епископовъ сознаютъ и сами поповцы, когда, не имѣя возможности поставитъ у себя пастырей, стараются добывать себѣ священниковъ, рукоположенныхъ нашими православными архипастырями. Во-вторыхъ, поповщинская секта не имѣетъ у себя и законныхъ священни-

⁽⁵⁴⁷⁾ Краткія эти свѣдѣнія о состояніи поповщинской секты въ сибирскомъ краѣ заимствованы нами: а) изъ Собр. Законовъ т. VI, № 4109, т. IX, № 6833, т. X, № 7663, и — б) изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «копія Сибирцевъ», содержащая въ себѣ разныя прошенія и вообще переписку екатеринбургскихъ раскольниковъ въ 1817—1821 г. по дѣлу объ ихъ церкви и священникахъ (Сборн. мой библи. № 21, ст. 4).

ковъ: тѣ бѣглые поцы, какиѣ она принимаетъ, обыкновенно или бывають запрещены своимъ епископомъ и даже вовсе лишены сана, или по крайней мѣрѣ самовольно, вопреки воли архиепископа, оставивъ свою паству, переходятъ въ другую, и во всякомъ случаѣ, при переходѣ въ расколъ, получаютъ разрѣшеніе священнодѣйствовать отъ такихъ же бѣглыхъ поповъ, прежде обратившихся къ расколу. Но по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ: а) пресвитеры запрещенные, или низверженные епископомъ, вовсе не имѣють права священнодѣйствовать нигдѣ; б) пресвитеры, переселяющіеся для жительства изъ своего предѣла въ другой безъ воли своего епископа, уже за одно это запрещаются священнодѣйствовать, а если останутся въ своемъ безчиніи, то даже лишаются сана, низводятся на степень мірянъ; в) принимать къ себѣ и разрѣшать такихъ пресвитеровъ, запрещенныхъ или низверженныхъ, не имѣеть права не только какой либо священникъ, но даже епископъ другой епархіи, — иначе онъ самъ отлучается отъ Церкви (прав. Апост. 15, 16; Антіох. 3, 6; Сард. 13; I всел. 15, 16; VI всел. 17 и др.). Въ-третьихъ, таинства Церкви, какія совершаются въ поповщинской сектѣ, совершаются незаконно: ибо совершаются священниками, не имѣющими права священнодѣйствовать и принятыми незаконно. Наконецъ въ этой сектѣ нѣтъ въ строгомъ смыслѣ двухъ таинствъ: таинства священства или рукоположенія, потому что нѣтъ епископовъ, и таинства мвропомазанія, потому что нѣтъ освященнаго епископами мвра, а употребляется простое масло, или незаконно освященное, — тогда какъ въ истинной Церкви Христовой непременно должны быть и совершаться всѣ семь Христовыхъ таинствъ, которыя равно установлены самимъ Богомъ: въ чемъ убѣждены и поповцы.

2. Поповщинская секта сама произнесла о себѣ приговоръ, если не словомъ, то дѣломъ, какъ о сектѣ заблуждающей. Первые насадители и руководители этой секты держались двухъ главныхъ правилъ: а) принимали къ себѣ священниковъ, только рукоположенныхъ до п. Никона, и строго запрещали принимать рукоположенныхъ послѣ; б) принимали всѣхъ приходящихъ отъ русской Церкви непременно черезъ перекрещиваніе, какъ ве-

личайшихъ еретиковъ. Послѣдующіе поповцы, напротивъ, стали принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ послѣ п. Никона, и, отмѣнивъ перекрещиваніе, принимаютъ приходящихъ отъ русской Церкви — мирянъ чрезъ помазаніе масломъ, а священниковъ чрезъ одно отреченіе ихъ отъ ересей, или также чрезъ помазаніе масломъ. Слѣд. по суду первоначальной поповщины — послѣдующая очевидно отступила отъ истины; а послѣдующая поповщина прямо осудила и обличила въ заблужденіи первоначальную.

3. Такой же точно приговоръ произнесли о поповщинѣ ея собственныя согласія, когда-либо существовавшія и существующія: ибо каждое изъ нихъ, считая только себя истиннымъ, признавало и признаетъ всѣ прочія заблуждающими или еретическими. Не говоримъ уже о томъ, что дѣйствительно всѣ эти согласія, кромѣ общихъ для нихъ, имѣють и особыя заблужденія, а нѣкоторые, какова онуфріевщина, впадали въ величайшія ереси.

ГЛАВА V.

МЪРЫ ВЛАСТИ ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОТИВЪ РАСКОЛА, СОЗНАНІЕ
САМНИХЪ РАСКОЛЬНИКАМИ НУЖДЫ ВЪ ЕПИСКОПЪ И СВОИХЪ ЗАВЛУЖАНІИ,
ЦЕРКОВЬ ЕДИНОВЪРЧЕСКАЯ.

Горестную картину представляетъ намъ расколъ въ обонхъ его видахъ и во всѣхъ частнѣйшихъ подраздѣленіяхъ. Но она, безъ сомнѣнія, была бы еще горестнѣе, еслибы власти, духовная и гражданская, не употребляли всѣхъ мѣръ къ пресѣченію этого зла, къ уврачеванію этой заразной и смертоносной болѣзни. Мѣры начались съ самаго начала раскола и продолжались непрерывно, хотя, по ходу обстоятельствъ и по духу самаго раскола, болѣе или менѣе измѣнялись и разнообразились, такъ что обозрѣніе ихъ, для удобства, можетъ быть раздѣлено на три отдѣла. Первый обойметъ время отъ начала раскола до конца XVII вѣка или до Государя Петра Великаго (1667 — 1700); второй — отъ начала XVIII вѣка до Императрицы Екатерины II (1700 — 1762); третій — послѣдующее время до начала XIX вѣка.

I. Большой московскій Соборъ 1767 г., окончательно одобрившій исправленіе книгъ, начатое патр. Никономъ, и окончательно осудившій расколъ, употребилъ и указалъ три слѣдующія общія мѣры противъ раскола: а) написалъ соборное повелѣніе и завѣщаніе, въ которомъ, съ одной стороны, убѣждалъ всѣхъ православныхъ, въ особенности пастырей, безирекословно повиноваться св. восточной каволической Церкви и слѣдовать новоисправленнымъ книгамъ, а съ другой — изрекъ

анзѣму на всякаго, кто осмѣлится не покаряться св. восточной Церкви и послѣдовать расколу; б) одобрилъ для всеобщаго употребленія въ Россіи книгу «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія, казненія», въ которой подробно опровергнуты челобитныя двухъ главныхъ расколоучителей, поповъ Лазаря и Никиты, или, точнѣе, опровергнуты самыя коренныя начала раскола; в) опредѣлилъ, на основаніи древнихъ примѣровъ вселенской Церкви, что «еретики и раскольники не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказаться, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ» (548). Соответственно этому царь Алексѣй Михайловичъ многихъ изъ первыхъ раскольниковъ, которые, послѣ всѣхъ наставленій и убѣжденій со стороны духовенства, не только не покались, но дерзко продолжали хулить св. Церковь, животнорочій четвероконечный крестъ Господень, пречистыя Христовы тайны и прочія св. таинства, однихъ «во оземствованіе посла и въ темницы заточи, а иныхъ хульниковъ повелѣлъ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы» (549): такъ какъ, по дѣйствовавшему тогда уложенію, дерзавшій пререкать хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа или на честный Его крестъ, подлежалъ именно этой казни, т. е. сожженію (550). Епархіальные архіереи находили нужнымъ повторять строгія наказы, чтобы священники отправляли божественную службу по новоисправленнымъ книгамъ и на просфорахъ съ четвероконечнымъ крестомъ, а виновныхъ въ нарушеніи этого предавали суду, лишали мѣстъ, или повелѣвали *смирять жестокихъ смиреніемъ* (551).

Когда окончился соловецкій бунтъ (1676 г.), исполнѣ обнажившій духъ раскола, враждебный не только Церкви, но и государству, и получены были извѣстія о умноженіи раскольниковъ въ отдаленной Сибири, также въ городахъ: Путивль,

(548) Приб. къ Акт. Ист. V, 472. 486—487; Полн. Собр. Зак. т. I, № 412, стр. 706.

(549) Предисл. къ Увѣту дух., л. 36 об., изд. 2.

(550) Уложеніе царя Алексѣя Мих. гл. I, въ Собр. Зак., т. I, стр. 3.

(551) Акт. Эксп. IV, 235. 242; Акт. Ист. IV, 436.

Сивскъ, Галичъ, Костромѣ и многихъ другихъ: тогда царь Феодоръ Алексѣевичъ прислалъ отъ себя на Соборъ, составившійся въ Москвѣ (въ Ноябрь 1681 г.) подъ председательствомъ патриарха Іоакима, письменныя предложенія, между прочимъ, касательно мѣры противъ раскола. И Соборъ, соотвѣтственно этимъ предложеніямъ, просилъ благочестиваго Монарха: а) чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ оказывалось нужнымъ, открыты были новыя епархіи для удобнѣйшаго наблюденія архипастырями за состояніемъ вѣры между Христіанами; б) чтобы раскольники, которые «по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи» остаются нераскаянными и противными св. Церкви, отсылаемы были, какъ было во дни царя Алексея Михайловича, къ градскому суду на разсмотрѣніе, кто чего достоинъ; в) чтобы воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всѣхъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помещикамъ и ихъ прикащикамъ — слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Соборъ опредѣлялъ: г) пустыни и часовни, которыя завели-было нѣкоторые расколочители въ лѣсахъ, увлекши за собою послушниковъ изъ монастырей и многихъ поселянъ, упразднить, иноковъ перевести въ монастыри, а для мірскихъ людей, поселившихся въ тѣхъ мѣстахъ, устроить приходскія церкви; д) строго наблюдать и преслѣдовать, чтобы не были продаваемы въ Москвѣ, какъ было дотоле, разныя тетради, листы и столбцы съ выписками будтобы изъ божественнаго Писанія, для свращенія простолудиповъ въ расколъ; е) книги старыхъ изданій отбирать на печатный дворъ и вмѣсто ихъ безденежно выдавать новоисправленные книги каждому, кто только принесетъ старыя ⁽⁵⁵²⁾.

Но едва только мѣры эти начали приводить въ исполненіе ⁽⁵⁵³⁾, какъ послѣдовалъ новый бунтъ раскольниковъ въ самой Москвѣ, еще болѣе страшный и враждебный Церкви и

⁽⁵⁵²⁾ Акт. Ист. V, № 75, стр. 108—118.

⁽⁵⁵³⁾ Тамъ же, № 93, стр. 145.

государству, нежели бунтъ соловецкій, и потому естественно вызвавшій новыя мѣры противъ мятежниковъ. По укрощеніи мятежа (Іюля 5, 1682 г.), патриархъ Іоакимъ: а) немедленно разослалъ по всѣмъ церквамъ государства печатныя тетради съ соборнаго изложенія по случаю казни главнаго бунтовщика Никиты Пустосвята, чтобы эти тетради еженедѣльно были читаны во храмахъ для убѣжденія православныхъ Христіанъ повиноваться св. Церкви и не слѣдовать расколу ⁽⁵⁵⁴⁾; б) составилъ и издалъ (Сент. 6, 1682 г.), «во утверженіе благочестивыхъ людей, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ св. Церкви», дѣльную книгу: *Увѣтъ духовный*, въ которомъ послѣ краткой исторіи раскола, послѣ трогательныхъ архипастырскихъ увѣщаній къ народу, подробно опровергъ всѣ статьи челобитной Никиты Пустосвята: книга также была разослана повсюду ⁽⁵⁵⁵⁾. Вслѣдъ за тѣмъ составилъ и напечаталъ: в) на пользу и утверженіе правотвернымъ — «слово благодарственное Господу Богу, за Его великую милость, яко благоволилъ, чудеснымъ своимъ промысломъ, Церковь свою святую, отъ тоя отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ, въ лѣто 7190, мѣсяца Іюля въ день 5, избавити» (1683 г.); г) слово увѣщательное къ раскольникамъ о соединеніи ихъ къ православной Церкви (безъ означенія года); д) слово на суздальскаго пона Никиту Пустосвята, соборомъ осужденнаго и изверженнаго, и на Капитоновъ-раскольниковъ, съ показаніемъ, что вѣра ихъ неправая и проч. (1684 г.) ⁽⁵⁵⁶⁾. Не ограничи-

⁽⁵⁵⁴⁾ Тамъ же, № 91, стр. 144.

⁽⁵⁵⁵⁾ Тамъ же, № 98, стр. 154.

⁽⁵⁵⁶⁾ *Стргов.* опис. старопечат. книгъ гр. Толстова № 168, стр. 346; Дополн. къ опис. старопечат. книгъ Толстова и Царскаго № 116, стр. 201; *М. Евгений* слов. истор. о дух. писат. I, стр. 226, изд. 2. Кромѣ того патр. Іоакимъ издалъ — 1) «извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіе креста на челѣ», напечат. еще въ 1667 г., гдѣ, рассказавъ о чудѣ, случившемся отъ троеперстнаго знаменія креста, излагаетъ кратко самыя основанія этого перстоложенія и убѣждаетъ раскольниковъ обратиться къ истинѣ; 2) «клятвенное объявленіе на ругатели св. иконъ, дерзнувшія въ Чудовѣ монастырѣ образъ Пресв. Троицы ножами

ваясь изданиемъ сочиненій противъ раскола, патр. Іоакимъ еще въ 1682 году открылъ четыре новыя епархіи въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе дѣйствовали раскольники, двѣ на сѣверѣ: холмогорскую и устюжскую или тотемскую, и двѣ на юго-востокѣ: воронежскую и тамбовскую⁽⁵⁵⁷⁾, и по временамъ посылалъ нарочитыхъ увѣщателей для вразумленія заблуждающихъ. Такъ, въ 1687 г. посланъ былъ архимандритъ московскаго Новоспасскаго монастыря Игнатій (изъ рода Римскихъ-Корсаковыхъ) въ уѣзды Костромскій и Кинешемскій, служившіе главнымъ притономъ послѣдователей извѣстнаго Капитона⁽⁵⁵⁸⁾. Другіе архіереи ревностно содѣйствовали своему первосвятителю. Павелъ митрополитъ сибирскій (1678 — 1692) разсылалъ по своей обширной епархіи благонадежныхъ священниковъ и іеродіаконовъ для увѣщанія раскольниковъ, а иногда отправлялъ и собственныя архипастырскія посланія⁽⁵⁵⁹⁾. Преемникъ его Игнатій Римскій-Корсаковъ (1692 — 1699) написалъ три обружныя посланія ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ своей паствы, стараясь предохранить ихъ отъ обольщеній раскола, — посланія драгоцѣнныя и потому, что здѣсь собраны весьма важныя историческія свѣдѣнія о началѣ русскаго раскола и о первыхъ сибирскихъ расколуателяхъ⁽⁵⁶⁰⁾. Этотъ же митрополитъ всенародно, въ соборномъ храмѣ, обличалъ и вразумлялъ, и наконецъ довелъ до покаянія одного изъ упорнѣйшихъ расколуателей, Іосифа Истоминна—армянина, а вслѣдъ за нимъ обратился къ православію и многихъ его послѣдователей⁽⁵⁶¹⁾. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій (1682 — 1702) своими дѣйствіями въ новоучрежденной епархіи противъ поморянъ оста-

калоти и дехтемъ зловоннымъ съ смолою мазати, изображаемаго ради сложенія перстовъ, (раскольникомъ противнаго), благословящихъ рукъ» (см. рукоп. нашей академ. библ., № 423, ст. 4).

⁽⁵⁵⁷⁾ Ист. Росс. іерархіи I, стр. 34—35, изд. 2.

⁽⁵⁵⁸⁾ М. Евгений слов. истор. о дух. писат. I, 193, изд. 2.

⁽⁵⁵⁹⁾ Игнат. м. тобол. посл. III, гл. 31. 33; Акт. Ист. V, № 166.

⁽⁵⁶⁰⁾ Рук. нашей академ. библ. № 164.

⁽⁵⁶¹⁾ Объ этомъ пишетъ самъ Игнатій въ III своемъ посланіи гл. 51.

вить о себѣ память, какъ о самомъ искусномъ между современниками и весьма ревностномъ обличителѣ раскола⁽⁵⁶²⁾. Казацкій митрополитъ Адрианъ (1686—1690) написалъ для своей паствы: «о древнемъ преданіи св. Апостоль и св. Отецъ, како подобаеъ всякому православному Христіанину на знаменіе креста руки своея персты и кія слагати, и како на себѣ онойъ изобразити»⁽⁵⁶³⁾. А будучи уже патриархомъ, разослалъ въ 1697 г. всѣмъ старостамъ поповскимъ инструкцію, въ которой, между прочимъ, изложилъ правила, какъ дѣйствовать противъ раскола⁽⁵⁶⁴⁾.

Въ тоже время цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, подтвердивъ архіереймъ — отыскивать раскольниковъ, судить ихъ по правиламъ церковнымъ, и въ случаяхъ нужды, предавать градскому суду, а воеводамъ оказывать въ этомъ дѣлѣ всякое содѣйствіе духовенству⁽⁵⁶⁵⁾, издали (7 Апр. 1685 г.) въ дополненіе къ прежнимъ узаконеніямъ противъ раскола двѣнадцать новыхъ статей слѣдующаго содержанія: а) раскольниковъ, которые хулятъ св. Церковь, производятъ въ народѣ соблазнъ и мятежъ и остаются упорными, «по трикратному у казни допросу, буде не покаются, жечь въ срубъ; б) если же у казни покаются св. Церкви, отсылать въ монастыри подъ строгій надзоръ и, по окончаніи испытанія, молодыхъ и не женатыхъ не выпускать изъ монастыря до конца жизни, чтобы они снова не увлеклись въ расколъ, а женатыхъ отпускать на поруки, и когда окажется, что они снова предались расколу, казнить тою же смертію; в) изувѣровъ, которые увлекли простолюдиновъ съ ихъ женами и дѣтьми къ самосожженію, жечь самихъ; г) тѣхъ, которые перекрещивали взрослыхъ и дѣтей, называя прежнее ихъ крещеніе неправымъ, казнить смертію; д) тѣхъ, которые сами у раскольниковъ перекрещивались съ своими дѣтьми, если раскаются, бить кнутомъ и отсылать для исправленія къ мѣст-

⁽⁵⁶²⁾ М. Евгений слов. ист. о дух. писат. I, 58; архангельск. губери. вѣдом. 1847, № 27, въ статьѣ объ арханг. іерархахъ.

⁽⁵⁶³⁾ М. Евгений слов. ист. о дух. писат. I, стр. 20.

⁽⁵⁶⁴⁾ Собр. Зак. III, № 1612, ст. 1, 2 и слѣд.

⁽⁵⁶⁵⁾ Акт. ист. V, №№ 93 и 100.

нымъ архіереямъ, а если останутся упорными, казнить смертію; е) недавно совратившимся въ расколъ, если они начнутъ каяться и говорить, что совратились по невѣдѣнію или по принужденію и другихъ не совращали, чинить наказаніе, смотря по винѣ, и отсылать ихъ на патриаршій дворъ для исправленія, а потомъ отдавать за порукою отцамъ духовнымъ подъ строгій надзоръ; ж) обвиняемыхъ въ расколъ, если они станутъ оправдываться и невинность ихъ будетъ засвидѣтельствована ихъ духовными отцами, отдавать подъ строгій присмотръ послѣднимъ, а если будутъ запертыя притворно и будутъ обличены, бить кнутомъ, хотя бы и раскаялись, и ссылатъ въ дальніе города; з) обличенныхъ въ укрывательствѣ у себя раскольниковъ, въ доставленіи имъ пищи, питья и под., если сознаются, однихъ, судя по винѣ, бить только кнутомъ, а другихъ и ссылатъ въ дальніе города; и) съ тѣхъ, кто держалъ у себя раскольниковъ съ порукою, не вѣдая объ ихъ расколѣ, брать пѣни по пяти рублей за каждаго чело­вѣка; а кто держалъ ихъ безъ поруки, — брать по 50 рублей за каждаго чело­вѣка; если же кто держалъ у себя раскольниковъ, хотя и съ порукою, но зналъ объ ихъ расколѣ и не извѣтилъ начальства, такихъ бить кнутомъ и ссылатъ, а съ поручниковъ брать пѣни по 50-ти рублей за каждаго чело­вѣка; и) за раскольниками, посланными въ разныя города, имѣть строгій надзоръ мѣстному начальству, и если они опять окажутся виновными въ расколѣ, доносить объ немъ правительству, а самихъ брать подъ караулъ и судить по изложеннымъ здѣсь статьямъ; к) если обвиняемые въ расколѣ станутъ запертыя, а очныхъ ставокъ дать имъ будетъ не съ кѣмъ, то спрашивать объ нихъ сосѣдей и отцевъ духовныхъ, и если по розыскъ оправдаются, освобождать ихъ на поруки; если же будутъ обличены, судить ихъ по изложеннымъ статьямъ; л) имѣніе раскольниковъ и недобросовѣстныхъ поручителей, которые будутъ посланы въ ссылки, продавать въ пользу казны: потому что на прогони имъ и на жалованье сыщикамъ идетъ много государевой казны ⁽⁵⁶⁶⁾.

(566) Акт. Эксп. IV, № 284; Собр. Зак. II, № 1102.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ издаваемы были и частныя узаконенія касательно раскола по требованію обстоятельствъ. Такъ, когда въ 1687—1689 г. поморскіе раскольники разбойнически овладѣли палеостровскимъ монастыремъ, велѣно было «заказъ учинить старостамъ и цѣловальникамъ и сотскимъ и всѣмъ окольнымъ крестьянамъ, чтобы они такимъ вора­мъ распростра­няться не давали; а буде кто объявится, ловили бы и отводили ихъ въ городъ; въ случаѣ ихъ многочисленности, доносили бы о томъ боярину и воеводамъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія за укрывательство» ⁽⁵⁶⁷⁾; велѣно также было «смотреть накрѣпко, чтобы раскольники въ лѣсахъ и въ волостяхъ не жили, а гдѣ объявятся, самихъ имать, пристанища ихъ разорять, имущество продавать и деньги присылать въ Москву» ⁽⁵⁶⁸⁾. Когда въ 1688 г. донскіе раскольники начали производить разбои, предписано было «воровъ тѣхъ взять, пристанища ихъ пожечь и разорить, а имъ за воровство учинить войсковое наказаніе и казнь, а пущихъ воровъ и заводчиковъ прислать въ Москву» ⁽⁵⁶⁹⁾.

Такимъ образомъ со времени происхожденія раскола до конца XVII вѣка мѣры противъ него, собственно гражданскія, были еще хотя не многочисленныя, но, сравнительно съ послѣдующими, самыя строгія. Расколъ рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи, и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ, не смѣлъ открыто держаться его. Потому раскольники или таили свою вѣру, или убѣгали въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣжденій, и въ случаѣ нераскаянности предавали градекому суду и часто смерти. Мѣры эти вызваны были необходимостію. Расколъ въ началѣ своею, какъ обыкновенно бываетъ, отличался величайшимъ фанатизмомъ и ненавистію къ православной Церкви, такъ что наставленія и убѣжденія духовенства не оказывали почти никакого дѣйствія на тогдашнихъ изуверовъ и они позволяли

⁽⁵⁶⁷⁾ Акт. исп. V, № 131, стр. 253.

⁽⁵⁶⁸⁾ Тамъ же № 223, стр. 379.

⁽⁵⁶⁹⁾ Собр. Зак. II, № 1310, стр. 942.

себя изрыгать самая дерзкая хула на св. крестъ и другія святыни православной Церкви, — за что, по дѣйствовавшему уложенію, опредѣлена была смертная казнь. А съ другой стороны расколъ въ первые годы существованія своего явился величайшимъ зломъ не только для Церкви, у которой похищали безчисленное множество чадъ, но и для государства, въ которомъ производилъ непрерывный рядъ возмущеній, даже страшныхъ бунтовъ, и погубилъ безчисленное множество несчастныхъ поселянъ, увлекая ихъ къ саможигательству и другимъ видамъ самоубійства.

II. Съ начала XVIII вѣка или, точнѣе, съ того времени, какъ Государь Петръ Великій, послѣ победы надъ Карломъ XII, обратилъ свое вниманіе на внутреннее благоустройство Россіи, мѣры противъ раскола значительно измѣнились, смягчились и оразнообразились. Прежде всего Государь повелѣлъ (въ Февр. 1714 г.) переписать всѣхъ раскольниковъ мужескаго пола и женскаго, гдѣ бы они не обитали, и положить на нихъ двойной податный окладъ, такъ что раскольники могли уже открыто, подобно другимъ подданнымъ Государя, жить въ селеніяхъ и городахъ безъ всякаго сомнѣнія и страха, — только бы объявляли о себѣ въ приказахъ церковныхъ дѣлъ и записывались въ платежъ двойнаго оклада⁽⁵⁷⁰⁾; постановленіе это сколько облегчительное для раскольниковъ, — потому что признавало, по крайней мѣрѣ, гражданское бытіе ихъ, — столько же и дѣйствительное противъ раскола, подтверждаемо было неоднократно и впоследствии⁽⁵⁷¹⁾. Вместе съ тѣмъ какъ самъ Петръ Великій, такъ и преемники его, продолжатели его дѣйствій, до Императрицы Екатерины II, издали весьма многія узаконенія про-

⁽⁵⁷⁰⁾ Собр. Зак. V, № 2996; снес. № 2991 и VI, № 3547. Въ послѣднемъ указѣ сказано: «буде ко св. Церкви (раскольники) не обратятся, а похотятъ быть въ своей раскольниковской прелести: и такіе бѣ приходили и записывались въ платежъ двойнаго оклада, объявляя доношеніями о себѣ по домашнимъ своимъ въ приказахъ церковныхъ дѣлъ безъ всякаго сомнѣнія и страха и невнималъ нѣкоторыхъ пустошему совѣту».

⁽⁵⁷¹⁾ Собр. Зак. т. VI, №№ 3662 и 4009, п. 17. 22; т. VII, №№ 4162, 4526; т. VIII, № 5349; т. XI, № 8644 и др.

тивъ раскола, изъ которыхъ довольно обозначить наиболее замѣчательныя⁽⁵⁷²⁾. Раскольникамъ, объявившимъ о себѣ и записавшимся въ двойной окладъ, строго было запрещено обращать въ расколъ своихъ домашнихъ и другихъ людей; а по-таенныхъ и незписавшихся предавали суду, взыскивали съ нихъ за прошедшее время двойную подать, или отсылали ихъ на каторгу. Къ общественнымъ должностямъ никто изъ раскольниковъ не допускался, и свидетельства отъ нихъ на правовѣрныхъ принимаемо не было⁽⁵⁷³⁾. Всѣ раскольники должны были носить особое платье, по которому тотчасъ же были узнаваемы всюду⁽⁵⁷⁴⁾. За право носить бороду, которую они не соглашались брить, положена была особая подать; если кто вѣнчался тайно не у пастырей Церкви, платилъ также особую подать⁽⁵⁷⁵⁾. Раскольничьимъ наставникамъ и попамъ строго запрещено было совершать требы и вообще поддерживать расколъ, а виновныхъ въ этомъ немедленно отсылали къ мѣстнымъ архіереямъ или въ св. Синодъ для увѣщаній⁽⁵⁷⁶⁾. По временамъ у раскольниковъ отбираемы были харатейныя и старопечатныя книги и отправляемы въ св. Синодъ⁽⁵⁷⁷⁾. За совращеніе въ расколъ и за распространеніе его ссылали на галеры, или въ торную тяжкую работу⁽⁵⁷⁸⁾. Строить скиты раскольникамъ не позволялось⁽⁵⁷⁹⁾. Ихъ монаховъ и монахинь иногда разсылали по монастырямъ подъ строгій надзоръ, а иногда осуждали на горныя работы подъ крѣпкимъ карауломъ⁽⁵⁸⁰⁾. Православные священники обязаны были вести въ своихъ приходахъ точныя

⁽⁵⁷²⁾ Подробный перечень ихъ можно видѣть въ алфавитномъ указателѣ къ Собр. законовъ подъ словомъ *Расколъ*.

⁽⁵⁷³⁾ Собр. Закон. т. VI, стр. 342, № 4009, п. 6, 12, 16, 17, 18, 20; №№ 4052, 4526, 4750, 7430.

⁽⁵⁷⁴⁾ Тамъ же №№ 3944, 3962, п. 4, 4596, 9155, 10053.

⁽⁵⁷⁵⁾ Тамъ же №№ 3340, 4875, 4900.

⁽⁵⁷⁶⁾ Тамъ же, №№ 4022, п. 20, 4052, 6415.

⁽⁵⁷⁷⁾ Тамъ же, №№ 3784, 4578.

⁽⁵⁷⁸⁾ Тамъ же, №№ 4052, 5554, 6928.

⁽⁵⁷⁹⁾ Тамъ же, № 4022, п. 44.

⁽⁵⁸⁰⁾ Тамъ же, №№ 4153, 6835, 7172.

исповѣдныя книги и списки раскольниковъ безъ всякой утайки, а также совершать для раскольниковъ церковныя требы по чинамъ православнымъ ⁽⁵⁸¹⁾. Если же оказывались виновными въ утайкѣ раскольниковъ, то лишались мѣста; если отправляли священнодѣйствія по раскольничьему обряду, — лишались священства и были предаваемы суду гражданскому ⁽⁵⁸²⁾. Дети отъ браковъ раскольниковъ съ правовѣрными получали крещение въ Церкви православной; воспреемниками ихъ могли быть только православные, а родители въ тоже время обязывались подписками, что не будутъ совращать дѣтей своихъ къ расколу; раскольники не иначе могли вступать въ бракъ съ правовѣрными, какъ по отреченіи отъ раскола ⁽⁵⁸³⁾. Обличенные въ намѣренномъ и упорномъ укрывательствѣ раскольниковъ наказываемы были, какъ противники власти ⁽⁵⁸⁴⁾. Обращающіеся отъ раскола къ православію освобождались отъ двойнаго оклада, положеннаго на раскольниковъ, и отъ взысканія недомокъ; не обязывались вносить подать за право носить бороду и не только были защищаемы отъ всякихъ обидъ, но и получали всякое вспомошествованіе ⁽⁵⁸⁵⁾. Если же кто снова впадалъ въ расколъ, то предаваемъ былъ градскому суду ⁽⁵⁸⁶⁾. Гражданскія начальства должны были, подѣ опасеніемъ суда, представлять раскольниковъ къ духовному началству, по его требованіямъ, и приводить въ исполненіе мѣры противъ раскола, положенныя закономъ ⁽⁵⁸⁷⁾. А епархіальные архіереи обязывались посѣщать и учить свои паствы, чтобы не было въ нихъ раскола, и всячески заботиться объ обращеніи раскольниковъ ⁽⁵⁸⁸⁾.

⁽⁵⁸¹⁾ Тамъ же, №№ 4052, 4601.

⁽⁵⁸²⁾ Тамъ же, №№ 4009, п. 25, 26; 4022, п. 15—17.

⁽⁵⁸³⁾ Тамъ же, № 4009, п. 3—7.

⁽⁵⁸⁴⁾ Тамъ же, 3963.

⁽⁵⁸⁵⁾ Тамъ же, №№ 3161, 3340, 4121. 5998, 6442.

⁽⁵⁸⁶⁾ Тамъ же № 4009, п. 13.

⁽⁵⁸⁷⁾ Тамъ же, №№ 4144, 10, 353.

⁽⁵⁸⁸⁾ Тамъ же, № 2985, п. 6.

Въ числѣ русскихъ архипастырей, еще въ царствованіе Государя Петра I, болѣе другихъ сдѣлались извѣстными по своей ревности противъ раскола: мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій, новгородскій митрополитъ Іовъ, ростовскій святитель Димитрій и нижегородскій епископъ Питиримъ.

Стефанъ, едва вступилъ въ управленіе патріаршими дѣлами (1702 г.), какъ услышалъ, что въ Москвѣ тайно распространяется мнѣніе, будто близка кончина міра и антихристъ пришелъ, будто Москва—царство его, Вавилонъ, а жители ея слуги антихриста. Въ опроверженіе этой основной мысли безпоповцевъ, которая была уже не нова, но могла сдѣлаться опасною особенно потому, что суетьры, не понимая преобразованій Петра Великаго, направляли ее противъ свящ. особы самаго Государя, Стефанъ поспѣшилъ написать и издать (1703 г.) книгу: «знаменія пришествія антихриста и кончины вѣка отъ писаній Божественныхъ», а главнаго виновника, старашагося о распространеніи этой мысли въ народѣ, отыскалъ и обличилъ предъ Царемъ и сигилитомъ. Книга была издаваема неоднократно и въ послѣдствіи ⁽⁵⁸⁹⁾.

Новгородскій митрополитъ Іовъ долженъ былъ вооружиться противъ тойже мысли. Въ 1707 г. появилась въ Новгородѣ раскольническая тетрадка: «о рожденіи антихриста», переходившая изъ рукъ въ руки и смущавшая народъ. Архипастырь, въ опроверженіе ея, немедленно составилъ «увѣщательный отвѣтъ отъ Писаній», и въ спискахъ разослалъ по своей епархіи, а по указу Государеву этотъ отвѣтъ тогда же былъ напечатанъ въ Москвѣ для всеобщаго употребленія. Кромѣ того Іовъ много препирался съ самими предводителями раскола: Семеномъ Денисовымъ и Ѳеодосіемъ Васильевымъ, хотя и не могъ обратить ихъ, и имѣя въ виду, что расколъ поддерживается преимущественно невѣжествомъ народа, завелъ въ своей епархіи до четырнадцати училищъ ⁽⁵⁹⁰⁾.

⁽⁵⁸⁹⁾ М. Ежен. Слов. ист. о дух. писат. II, 255.

⁽⁵⁹⁰⁾ Тамъ же I, 302—304; истор. выгов. пуст. гл. 15; сказаніе о преждебывш. отцехъ (Сборн. моея библ. № 20, ст. 12).

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, прибывъ (въ 1702) на свою епархію, нашелъ ее обуреваемою разными раскольническими толками, распространителями которыхъ были проповѣдники, выходившіе изъ глубины лѣсовъ брынскихъ. Движимый ревностію по вѣрѣ, онъ рѣшился изучить расколъ, съ которымъ прежде мало былъ знакомъ, во всѣхъ подробностяхъ; часто объѣзжалъ свою епархію, говорилъ проповѣди, нерѣдко направляя ихъ противъ заблужденій раскола, и написалъ противъ него два сочиненія. Первое: «разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ»—написано по тому случаю, что многіе суевѣры въ ростовской епархіи, какъ и въ другихъ, не соглашались, вопреки указу Государеву, брить себѣ бороды, думая, будто чрезъ брیتіе браны и усовъ искажается образъ Божій въ человѣкѣ и онъ можетъ лишиться вѣчнаго спасенія. Святитель опровергъ эту грубую мысль, объяснивъ, въ чемъ состоитъ въ насъ образъ Божій, и въ 1705 г. разослалъ сочиненіе свое по епархіи. Другое, несравненно обширнѣе сочиненіе, подъ названіемъ: «розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ», направлено вообще противъ заблужденій раскола и состоитъ изъ трехъ частей; въ первой доказывается, что вѣра раскольниковъ неправа; во второй, что ученіе ихъ душевредно; въ третьей, что дѣла ихъ небогоугодны. Эту книгу святитель составилъ въ пособіе священникамъ своей епархіи и успѣлъ разослать къ нимъ незадолго предъ своею смертію (въ 1709 г.): такъ какъ прежде изданныя книги противъ раскола, говоритъ онъ, именно—«жезлъ правленія» и «увѣтъ духовный» въ ростовской епархіи почти не встрѣчались и были истреблены раскольниками. Оба сочиненія св. Димитрія были печатаемы многократно⁽⁵⁹¹⁾.

Питиримъ⁽⁵⁹²⁾, сынъ поселянина, въ молодыхъ лѣтахъ былъ самъ увлеченъ въ расколъ, проживалъ на Вѣткѣ и тамъ принялъ

⁽⁵⁹¹⁾ Предисл. къ Розыску; *Вост. слов. о дух. писат.* I, 123, 126—127.

⁽⁵⁹²⁾ См. о немъ также въ Словарѣ *М. Восточн.* II, 468—475.

даже монашество. Но скорѣ, при своихъ свѣтлыхъ способностяхъ, при своей любви къ чтенію богословскихъ книгъ и изученію церковныхъ древностей, онъ ясно увидѣлъ заблужденія раскола, изучилъ духъ и привычки раскольниковъ, и, обратившись къ православію, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могъ дѣйствовать на жалкихъ суевѣровъ. Великій Петръ, узнавъ Питирима, бывшаго уже строителемъ переславскаго Никольскаго монастыря, и оцѣнивъ его дарованія и свѣдѣнія, поручилъ ему (указомъ 1706 г.) заняться обращеніемъ раскольниковъ въ нижегородской области. Питиримъ съ ревностію принялся за святое дѣло, обходилъ ихъ жилища и скиты, проникалъ въ лѣса и пустыни и всюду кротко бесѣдовалъ съ заблуждающими, однихъ наставлялъ словомъ, другимъ раздавалъ обвинительныя и увѣщательныя свои тетрадки. Въ 1715 г. онъ уже доносилъ Государю, что успѣлъ, при помощи Божіей, обратить изъ раскола въ уѣздахъ юрьевскомъ и балахновскомъ болѣе двухъ тысячъ душъ, хотя и присовокуплялъ, что мѣстныя гражданскія начальства не только не содѣйствуютъ ему, но и препятствуютъ. Государь (отъ 13 Марта) строго подтвердилъ оказывать Питириму всякое содѣйствіе, угрожая смертію за каждое препятствіе,—и Питиримъ еще съ большимъ усердіемъ началъ продолжать свое служеніе. На самомъ Керженцѣ, вблизи раскольническихъ скитовъ, онъ основалъ православный Успенскій монастырь, гдѣ и поставленъ былъ первымъ архимандритомъ, для приготвленія будущихъ дѣятелей противъ раскола, а въ 1716 г. написалъ и отослалъ черноморенскимъ раскольникамъ діаконова согласія 130 вопросовъ, на которые они должны были отвѣчать. Раскольники изъявили согласіе, но, вмѣсто отвѣтовъ, въ Августъ того же года прислали Питириму своихъ 240 вопросовъ. Въ слѣдующемъ году Питиримъ далъ знать, что его отвѣты готовы, и требовалъ, чтобы діаконовцы представили ему свои. Діаконовцы медлили и прислали къ нему сперва старца Варсонофія, а потомъ самаго діакона Александра и другихъ съ просьбою освободить ихъ отъ необходимости отвѣчать,— такъ какъ они чувствовали себя неспособными къ тому. Прошелъ годъ; повторилось требованіе со стороны Питирима,— и едва въ 1719 г., когда Питиримъ былъ уже возведенъ въ санъ

нижегородскаго епископа, они представили ему свои отвѣты, известные подъ именемъ *діаконовыхъ*, которые, впрочемъ, писаль не кто либо изъ діаконовцевъ, а тайно составилъ, по просьбѣ ихъ и за деньги, предводитель совѣтъ другаго раскольническаго толка Андрей Денисовъ, не смотря на взаимную неприязнь обоихъ толковъ⁽⁵⁹³⁾. Получивъ эти отвѣты, Питиримъ пригласилъ къ 1 Октября представителей всѣхъ чернораменскихъ скитовъ и многихъ жителей окрестныхъ волостей въ село Пафнутьево балахновскаго уѣзда. Здѣсь, послѣ торжественной литургіи, архипастырь въ полномъ облаченіи вышелъ съ крестнымъ ходомъ на особо приготовленное близъ церкви возвышенное мѣсто и всенародно, въ присутствіи православныхъ и раскольниковъ, началъ бесѣду съ представителями діаконова согласія касательно ихъ отвѣтовъ и вручилъ имъ свои отвѣты. Старецъ Варсонофій и діаконовъ Александръ съ товарищами подали владыкѣ прошеніе, которое и было прочитано во всеуслышаніе, и въ которомъ они сознавались, что, прочитавъ его отвѣты, они увидѣли свою неправду и свои поданные ему отвѣты считаютъ ни во что. За тѣмъ поверглись они къ стопамъ святителя и со слезами умоляли не испытывать ихъ долге, потому что они не въ состояніи отвѣчать. Питиримъ обратился къ выборнымъ другихъ чернораменскихъ скитовъ — Софонтіева, Онуфріева и одного безпоповскаго: тѣ такъ-же отказались отъ отвѣтовъ діаконовыхъ и умоляли владыку оставить ихъ безъ испытанія и простить ихъ безответность. Торжество православія было полное: расколъ самъ и торжественно сознавался въ своей неправости и безсиліи! Питиримъ немедленно донесъ обо всемъ этомъ Государю Петру I, и Государь повелѣлъ (въ 1720 г.) донесеніе преосвященнаго, вмѣстѣ съ Высочайшимъ манифестомъ, напечатать въ особой книжкѣ и разослать повсюду. Вскорѣ два самыхъ главныхъ предводителя діаконовщины, старецъ Варсонофій и діаконовъ Александръ, убѣжденные отвѣтами Питирима въ своихъ заблужденіяхъ, подали ему (27 Ноября) прошеніе о

⁽⁵⁹³⁾ Рукоп. житіе Андрея Денисова, гл. 17.

принятіи ихъ въ православную Церковь, къ которой и были присоединены исповѣдію и причащеніемъ св. Таинъ. А по указу Государеву они, вмѣстѣ съ Питиримомъ, явились въ С. Петербургъ; но здѣсь оказалось, что діаконовъ снова отступилъ отъ православія, началъ возмущать народъ противъ св. Церкви и указовъ царскихъ, и потому, какъ клятвоступникъ и оскорбитель власти, казненъ смертію⁽⁵⁹⁴⁾. Отвѣты Питирима на 240 раскольническихъ вопросовъ, показывающіе умъ свѣтлый и здравый, обширныя свѣдѣнія въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ св. Отцевъ и необыкновенное знакомство съ древними славянскими, рукописными и печатными, книгами, были изданы въ 1721 г. подъ именемъ *Працицы* для всеобщаго употребленія. Преосвящ. Питиримъ не переставалъ и послѣ этого трудиться въ обращеніи раскольниковъ; часто посѣщалъ самъ ихъ керженскіе скиты, построилъ вблизи раскольническихъ селеній много православныхъ церквей, поставилъ въ нихъ благонадежныхъ священниковъ. Ревность преосвященнаго и усильныя дѣйствія противъ раскола были такъ несомнѣнны, что вѣднѣю его поручаемы были нѣкоторыя мѣста и другихъ епархій, гдѣ свирѣпствовалъ расколъ, именно города: Ярополчъ, Гороховецъ, Арзамасъ, Юрьевецъ-Повольскій, слобода Вязниковская, Галицкій уѣздъ и др.⁽⁵⁹⁵⁾. Въ 1732 г., еще за шесть лѣтъ до своей кончины, преосвящ. Питиримъ имѣлъ радость видѣть, что въ чернораменскихъ лѣсахъ осталось едва 2249 скитниковъ обоего пола, тогда какъ въ 1716 г. ихъ было до 8,000 и болѣе, а всѣхъ записныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи считалось до 40,000⁽⁵⁹⁶⁾.

⁽⁵⁹⁴⁾ Собр. закон. т. VI, № 3522.

⁽⁵⁹⁵⁾ Собр. закон. т. VIII, № 5564.

⁽⁵⁹⁶⁾ Собр. Зак. т. VIII, № 6134; т. XV, № 11,435. Должно присовокупить, что въ этотъ же періодъ времени написаны противъ раскольниковъ еще два сочиненія: а) *Рафан.омъ*, архіепископомъ холмогорскимъ «изъявленіе о двоперстномъ и триперстномъ знаменіи честнаго креста», собранное въ 1711 году (рукоп. архангел.

Св. Синодъ съ самаго учрежденія своего обратилъ полное вниманіе на раскольниковъ. Въ Январѣ (27) 1722 г. онъ издалъ печатное воззваніе, въ которомъ, съ одной стороны, увѣщавалъ православныхъ ежедневно молиться Богу, «да умягчитъ Онъ и обратитъ Духомъ своимъ Святымъ упорныхъ суевѣровъ къ доброхотному слышанію, свѣтлому уразумѣнію и благосердному пріятію здраваго ученія», а съ другой — убѣждалъ раскольниковъ явиться съ своими сомнѣніями въ св. Синодъ безъ всякой болзни, чтобы получать собѣ здѣсь вразумленіе ⁽⁵⁹⁷⁾. Черезъ два съ небольшимъ мѣсяца (3 Апр.) издано было новое воззваніе св. Синода, обращенное собственно къ расколуучителямъ, которымъ приглашались они являться въ св. Синодъ для краткихъ собесѣдованій о предметахъ несогласія, и для этого назначены были разные сроки ⁽⁵⁹⁸⁾. Въ томъ же году св. Синодъ издалъ еще «объявленіе съ увѣщаніемъ о продрзателяхъ, перазсудно на мученіе дерзающихъ», направленное къ убѣжденію тѣхъ раскольниковъ, которые охотѣе соглашались терпѣть всякія наказанія, нежели отречь себя волосы и перемѣнить одежду ⁽⁵⁹⁹⁾.

Но такъ какъ никто изъ раскольниковъ для устныхъ собесѣдованій въ св. Синодъ не являлся: то, по указу Импера-

дух. Сем. № 372), и б) бывшимъ ученикомъ Питирима нижегородскаго, *Андроникомъ*, игуменомъ Алексѣевскаго углицкаго монастыря, также о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія оконч. въ 1713 г. (*Восток.* опис. рукоп. Румянц. Муз., № 7).

⁽⁵⁹⁷⁾ Собр. Зак. VI, № 3891.

⁽⁵⁹⁸⁾ Тамъ же № 3923, «Срокъ же онымъ, сказано въ указѣ, явиться хотящимъ, полагается сего 1722 года Марта отъ первыхъ чиселъ московскимъ и приѣзжимъ къ Москвѣ; отъ всѣхъ странъ за двѣсти верстъ Майя по первой числа; а прочимъ, которые за пять сотъ, по Полю; а которые за тысящу верстъ, по Августу, а дальшимъ всѣмъ по Марту будущаго 1723 года».

⁽⁵⁹⁹⁾ *М. Евгений* Слов. о дух. писат. II, 305, Какъ это, такъ и прелія объявленія или воззванія св. Синода къ расколуучителямъ написаны преосвщ. Θεοφάνωμъ Прокоповичемъ.

тора Петра Великаго, св. Синодъ отправилъ въ олонечкія страны для собесѣдованій съ расколуучителями на мѣстѣ ихъ жительства іеромонаха Неофита, одного изъ учениковъ нижегородскаго епископа Питирима. Объ этомъ сообщено было гражданскому начальству Петрозаводска, чтобы оно оказывало Неофиту нужное пособіе. А самому Неофиту дана изъ св. Синода подробная инструкция въ 17 пунктахъ, гдѣ, между прочимъ, предписывалось: а) чтобы онъ велъ разглагольствіе съ расколуучителями въ присутствіи мѣстнаго духовенства, свѣтскихъ властей и простаго народа — православныхъ, расколуучителю и колюблющихся; б) чтобы поступалъ при этомъ «умѣренно и усмотрительно»; в) болѣе важные вопросы и отвѣты приказывалъ записывать и потомъ, по скрѣпленіи ихъ своею подписью и подписями расколуучителей, представлялъ въ св. Синодъ; г) чтобы о вопросахъ трудныхъ, которыхъ самъ рѣшить будетъ не въ состояніи, доносилъ св. Синоду; д) чтобы, если во время разглагольствій расколуучители явятся дерзкими и наглými, просилъ гражданское начальство останавливать ихъ и умѣрять ⁽⁶⁰⁰⁾. Неофитъ прибылъ въ Петрозаводскъ въ послѣднихъ числахъ Сентября 1722 г. и, написавъ 106 вопросовъ, отправилъ ихъ чрезъ канцелярію начальника петровскихъ заводовъ въ началѣ Декабря къ выговскимъ расколуучителямъ съ тѣмъ, чтобы они къ концу того же мѣсяца явились къ нему съ своими отвѣтами. Неофитъ, очевидно, имѣлъ въ виду отвѣты краткіе, на основаніи которыхъ можно было бы уже обстоятельно разсуждать при устныхъ собесѣдованіяхъ. Но выговцы поняли дѣло иначе: они отвѣчали, что въ такое короткое время отвѣтовъ написать не могутъ, а будутъ писать ихъ, какъ успеютъ. Прошелъ Де-

⁽⁶⁰⁰⁾ Высочайшее повелѣніе Государя Императора объ отправленіи Неофита въ Петрозаводскъ дано 22 Апр. 1722 г.; указы о томъ же изъ св. Синода на имя начальника петровскихъ заводовъ Муравьева 5 Поля, — изъ Сената на имя того же начальника 11 Поля; инструкция Неофиту подписана 8 Августа (въ этъ указ. и инструкция, см. въ Сборн. моея библ. № 21, ст. 1).

кабрь и Январь новаго 1723 г., а выговцы съ отвѣтами не являлись. Тогда Неофитъ потребовалъ, чтобы они явились, по крайней мѣрѣ, для устныхъ состязаній, — и въ началѣ Февраля присланы были изъ пустыни два грамотыя — Мануилъ Петровъ и Иванъ Акиндиновъ, которые въ продолженіе многихъ дней, въ присутствіи мѣстныхъ властей и народа, разсуждали съ Неофитомъ о крестѣ, о печатяхъ на просфорахъ и о другихъ предметахъ, повторяя съ настоячивостію тѣ самыя доказательства, которыя давно уже были опровергнуты въ Жезлѣ правленія, Увѣѣ духовномъ, Розыскѣ и Пращицѣ. Изъ этого ясно открылось, что выговцы вовсе не имѣютъ желанія слышать голосъ вразумленія и наставленія, а рѣшились съ упорствомъ отстаивать свои вѣрованія. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ: отвѣтовъ все не было. Изъ канцеляріи петровскихъ заводовъ посланы были расколучителямъ одинъ за другимъ три указа объ ускореніи дѣла; они обѣщались представить отвѣты къ Троицыну дню, но не сдержали слова. Неофитъ доносилъ объ этомъ св. Синоду (отъ 21 Іюня) ⁽⁶⁰¹⁾. Наконецъ уже въ 28 день Іюня, т. е. чрезъ семь мѣсяцевъ, какъ даны были вопросы, десять избранныхъ поморцевъ явились въ Петрозаводскъ и представили цѣлую, огромную книгу своихъ отвѣтовъ въ двухъ экземплярахъ. Надъ этою книгою трудились преимущественно Андрей Денисовъ, братъ его Симеонъ, включившіи въ нее свои пять статей, написанныхъ еще гораздо прежде ⁽⁶⁰²⁾,

⁽⁶⁰¹⁾ По этому случаю былъ еще указъ изъ св. Синода къ начальнику петровскихъ заводовъ Муравьеву отъ 24 Іюня 1723 г. (Сборн. моей библи. № 21, ст. 1).

⁽⁶⁰²⁾ «Много потрудися, говоритъ о немъ его биографъ, съ премудрымъ Андреемъ въ написаніи отвѣтовъ, поданныхъ іеромонаху Неофиту, а чрезъ него и всему всероссійскому духовному Синоду. Его труды пять оныхъ статей: 1) о крестномъ персты знаменованіи, 2) о благословеніи іеревъ, 3) о пѣсни ангельской, 4) о крестѣ четвероконечномъ, 5) о имени Іисусовѣ,—писанныя въ 1713 году, въ заключеніи темничномъ въ Повѣградѣ, въ немже четири лѣта пребысть» (биографія эта помѣщ. въ началѣ Виш. Росс., въ Сборн. моей библи. № 31).

и Трифонъ Петровъ. Они старались помѣстить въ ней все, что только въ продолженіе многихъ лѣтъ успѣли собрать изъ разныхъ книгъ и измыслить отъ себя въ защиту своихъ вѣрованій и въ укоризну русской Церкви: не устыдились повторить то, что уже не разъ было опровергнуто въ прежнихъ книгахъ, изданныхъ нашими архипастырями противъ раскола, и наполнили свое сочиненіе многословіемъ, лжеумствованіями, неправильными ссылками и произвольными толкованіями приводимыхъ свидѣтельствъ. Получивъ эту книгу отвѣтовъ, Неофитъ увидѣлъ, что теперь однимъ устныхъ собесѣдованій было бы недостаточно, но что для опроверженія ея надобно написать такую же книгу, — о чемъ просили и сами составители отвѣтовъ въ предисловіи. Посему, хотя, приготовивъ на нѣкоторые отвѣты обличенія, Неофитъ и имѣлъ въ Сентябрѣ нѣсколько состязаній съ расколучителями; но такъ какъ они постоянно ссылались на свои письменные отвѣты и требовали только ихъ чтенія: то Неофитъ счелъ лучшимъ прекратить безполезныя состязанія. Написавъ только въ краткихъ чертахъ сущность разглагольствій, какія имѣлъ съ расколучителями, и когда это начертаніе было скрѣплено имъ самимъ, мѣстными властями и расколучителями, отпустилъ послѣднихъ изъ Петрозаводска, а самъ возвратился въ св. Синодъ ⁽⁶⁰³⁾. Немедленно поручено было преосвя-

⁽⁶⁰³⁾ Главныя черты разсказа о пребываніи Неофита въ Петрозаводскъ и о сношеніяхъ его съ поморами мы заимствовали изъ ихъ сочиненія: «исторія краткая о отвѣтѣхъ, чесо ради и како отвѣты сіи и разглагольство о нихъ, и когда, и гдѣ, и съ кимъ сія содѣяшася». Исторія эта составляетъ собственно 20 главу исторіи выговской пустыни, но иногда переписывается раскольниками и отдѣльно (Сборн. моей библи. № 21, 3). Здѣсь, какъ и естественно было ожидать, раскольники чрезвычайно восхваляютъ мудрость своихъ учителей, представляютъ ихъ постоянно торжествующими надъ Неофитомъ въ состязаніяхъ, а Неофита — побѣжденнымъ на каждомъ шагѣ, униженнымъ, незнающимъ, что дѣлать и что отвѣчать. Не излишне присовокупить, что эта исторія объ отвѣтѣхъ (одна изъ главъ исторіи выговской пустыни) составлена уже въ 1744 г., т. е. спустя 22 года послѣ событія.

ценному тверскому и кашинскому Теофилакту написать обличение на поморские ответы, и вскоре явилась книга под заглавием: «неправда раскольническая, которую на себе объявили выгодкии пустосвяты въ неправых своихъ отвѣтахъ на вопросы, поданные имъ отъ честнаго іеромонаха Неофита, посланнаго къ нимъ на увѣщаніе и призываніе къ святой Церкви отъ святѣйшаго правительствующаго Синода; — возобличенная вкратцѣ повелѣніемъ того же св. Синода въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1723» (604). Преосв. Теофилактъ обратилъ преимущественное вниманіе на 50-й отвѣтъ, какъ самый важный: потому что здѣсь въ 28 статьяхъ изчислены всѣ мнимыя новины и ереси русской Церкви, ради которыхъ раскольники удалились отъ нея. Рассмотрѣнію этихъ статей посвящена почти вся книга. Что же касается прочихъ отвѣтовъ: то авторъ въ послѣдней главѣ замѣтилъ, что они «сами себе показываютъ быти неправыми: иныя бо ложными доводами утверждаются, иныя суетнымъ многословіемъ и приборными рѣчи покрываютъ силу вопросовъ; иныя мимо вопросовъ колобродятъ, иныя многократными древлероссійскія Церкви и чудотворцевъ похвалами съ прoderзными восклицаніями ухищряются». И все это подтвердилъ многими примѣрами. Къ сожалѣнію это умное и основательное сочиненіе долго оставалось въ рукописи и уже въ 1745 году, пересмотрѣнное ярославскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, издано въ свѣтъ подъ названіемъ: «обличеніе неправды раскольнической, показанныя въ отвѣтахъ выгодкиихъ пустосвятовъ» (605).

Въ 1725 году св. Синодъ издалъ еще «увѣщаніе къ невѣждамъ», т. е. къ раскольникамъ, составленное преосв. Теофаномъ Прокоповичемъ, и вмѣстѣ «увѣщаніе къ православнымъ»,

(604) Подъ такимъ заглавіемъ книга эта существуетъ въ рукописи, находящейся нынѣ въ библиотекѣ архангел. дух. Сем. за № 532, а прежде принадлежавшей преосв. архангельскому Варсоноію (1740—1759 г.).

(605) *М. Евгений* Слов. ист. о дух. пис. 1, 57; 11, 326.

въ которомъ, извѣщая, что раскольники не захотѣли явиться въ св. Синодъ для устныхъ собесѣдованій, — чѣмъ ясно показали свою слабость, — и продолжаютъ предаваться самосожигательству, убѣждать православныхъ блестися расколуучителей, обличать ихъ и объявлять объ нихъ гражданскому начальству (606). Пастыри Церкви не переставали писать сочиненія противъ раскола; каково «обличеніе на раскольниковъ» ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣвича, къ сожалѣнію, оставшееся въ рукописи (607). Одинъ изъ діаконовцевъ, обращенныхъ преосв. Птиримомъ, Василій Флоровъ написалъ въ 1737 г. пространное «обличеніе раскольникамъ» (608). При св. Синодѣ составлено неизвѣстнымъ въ 1745 году дополнительное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ выгорѣцкихъ отвѣтовъ (609).

Надобно замѣтить, что въ этотъ періодъ раскольники начали уже сознавать нужду въ епископѣ, и это сознание разомъ обнаружилось между поповцами и безпоповцами. Поповцы, какъ только стали принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ новаго посвященія, чувствовали, что поступаютъ незаконно, и пришли къ мысли, что они не иначе могутъ поправить дѣло, какъ если приобрѣтутъ себе особаго епископа, который бы поставлялъ имъ священниковъ по старымъ книгамъ. Съ этою мыслию въ 1730 г. вѣтковцы вмѣстѣ съ діаконовцами обратились къ яскому митрополиту Антонію, прося его рукоположить имъ изъ среды ихъ епископа, а въ 1731 г. игуменъ вѣтковскаго монастыря Власій отъ лица всего собора писалъ о томъ же яскому Господарю. Въ то время случилось быть въ Яссахъ самому цареградскому Патриарху, который, услышавъ о прошеніи раскольниковъ, сказалъ, что одинъ безъ совѣта съ прочими патриархами ничего рѣшить не

(606) Собр. Зак. VII, № 4635; *М. Евгений* Слов. истор. о дух. пис. 11, 308.

(607) *Евген.* тамъ же 1, 57.

(608) *Симона* настава. состязаться съ раскольниками, стр. 21.

(609) *Калайд.* и *Строев.* опис. рукоп. Толстова, отд. IV, № 60.

желаетъ и общался немедленно прислать отвѣтъ свой изъ Константинополя. Отвѣтъ дѣйствительно скоро былъ присланъ въ 12-ти пунктахъ, главное содержаніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы желающій получить санъ епископа далъ исповѣданіе хранить догматы православной Церкви и такъ вѣровать, такъ учить и другихъ во спасеніе. Когда, по приказанію митрополита, патриаршій отвѣтъ былъ переведенъ на славянскій языкъ: одинъ изъ вѣтковцевъ похитилъ переводъ и бѣжалъ на Вѣтку. Діаконовцы, не зная о сдѣланномъ переводѣ, просили митрополита, чтобы онъ приказалъ перевести для нихъ патриаршій отвѣтъ. Митрополитъ, подозрѣвая тутъ умыселъ, гнѣвно отослалъ ихъ отъ себя и они ни съ чѣмъ возвратились въ отечество ⁽⁶¹⁰⁾. Еще замѣчательнѣе, что и суровые поморцы въ томъ же 1730 году положили между собою избрать изъ своихъ послѣдователей достойнаго человѣка и отправить его къ восточнымъ Патриархамъ для поставленія въ митрополита; если же они откажутъ, — то обратиться къ патриарху сербскому. Такой человѣкъ, по имени Яковъ Сидоровъ, былъ уже избранъ; только онъ, прежде отправленія на востокъ, отправился съ своими товарищами странствовать по Россіи, чтобы собрать между своими единовѣрцами вспомошествованія на дальній путь. Безпоповцы, обольщенные надеждою имѣть у себя своего архипастыря, давали пожертвованія щедрою рукою. Но неизвѣстно, вслѣдствіе ли возникшихъ несогласій, или по какой-либо другой причинѣ, когда Сидоровъ съ богатою добычею возвратился въ Поморье, онъ не былъ посланъ на востокъ и намѣреніе поморцевъ о епископѣ осталось безъ исполненія ⁽⁶¹¹⁾. После этого поморцы, вѣтковцы и діаконовцы, съ общаго согласія, отправили своихъ выборныхъ на востокъ отыскивать себѣ стариннаго архіерея; но посланный поморцами Михаилъ Виша-

⁽⁶¹⁰⁾ *Алексѣев.* рукоп. исторія о бѣгств. священствѣ; *монахи Виталия* о церкви и раскольник. гл. 14, л. 78 об. (рукоп. моей библ. № 24).

⁽⁶¹¹⁾ *Юаннов.* полн. истор. изв. о раскол. 195, изд. 3.

тинъ скончался за границею, а прочіе посланные возвратились ни съ чѣмъ въ отечество. Тѣ же сектанты, по общему совѣту, отправили изъ слободы Спасовой іеромонаха Варлаама казанскаго въ Яссы для поставленія въ епископа. Но когда въ Яссахъ узнали о зломъ умыслѣ раскольниковъ и несогласіи ихъ съ православною Церковію, то Варлаама съ товарищами приказали задержать и въ поруганіе остригли ему волосы ⁽⁶¹²⁾.

Сознавая нужду въ епископѣ, раскольники сознавали по временамъ и свои недостатки и заблужденія. Одинъ изъ стародубскихъ діаконовцевъ писалъ въ 1745 году: «кто насъ воздвигнетъ, долу лежащихъ, или утѣшитъ во тѣмъ печали сѣдящихъ? Нѣсть воздвигающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ общей пользы некуцающаго... Гдѣ виатеши родная насъ? Гдѣ пребываеши питающая ны?.. Многоскорбный народъ, присная печаль, изъ начала предводителей добрыхъ мало имяху, но точію виновныхъ печали и претыканія. Возницаху проповѣдающіи Троицы трисущное и многобожіе, возницаху самосожигатели, возницаху учащій самоубійству гладомъ, воставаху крестохульницы, появляхуся священствующіи безъ священства. Таковыми печальми, таковыми смущеніи, многобѣдственный народъ бѣше смущаемъ, въ равенствѣ ученія о истинѣ недоумѣвашеся, и на многія части раздирашеся, междуусобная брани воздвизашеся... Священникомъ присутствующимъ простцы крещяху, и жены сіе творяху, другіи по первомъ крещеніи уже паки крещяху; и неприемлющихъ священства, браку не сущу блудъ воцарися, и отъ того дѣтгоубленіе учинися. О скорби и бѣдствія!... И сіе все, якоже видимъ, уже и до нашихъ временъ достиже. Къ сему же еще скорбнѣйшее ны срѣтаеть; присутствующее бо священство насъ оставляетъ, или паче рещи, нераднѣе наше священства и

⁽⁶¹²⁾ *Мон. Виталия* о церкви и о раск. гл. 14, л. 78 об. и 80.

тантъ насъ устраниеть. Неразумѣша цѣнити народъ нашъ седмь тайнствъ и святительство паче торговъ и земледѣлства» (613). Другой раскольникъ въ 1755 году такъ описываетъ свое священство: «въ коликое уже безобразіе и негнѣпство настоящее іерейство приде! Онни (первоначальные) іереи быша ревнители благочестія мірскаго, онни утѣшающесе въ душѣ, сн же въ брюхѣ; онни упованіе свое имуще на Бога, сн же на злато и откушники свои; онни прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сн же бесѣдамъ мірскимъ; онни вѣру праву и догматы истинны храняху, сн же трапезамъ вѣру непреложну имуть. И что о сихъ реку? Онни іереи истинни бяху, сн же истинныхъ іереевъ токмо имена содержатъ, а достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ; онни аки пчельныя матки быша, сн же шершни жалы свои на готово имуще, да кого-либо противныхъ себѣ уязвятъ, уранятъ, изгонятъ. О іерейства сего чуждеименнаго и своевольнаго! Все хвалится отцами, все во устѣхъ имя обносить... Не вѣмъ же воистину, что хочеть быти и въ насъ, яко всякое раченіе преста, а плотскій покой верхъ воспріемлетъ..., а исправляющихъ о томъ нѣсть: мнимн бо духовнии вмѣсто законовъ церковныхъ сами сребролюбію и тѣлеснымъ прибыткомъ раби быша, желающе въ семь вѣцѣ покоя и славы, и суще враги креста Христова сотворисаша» (614).

III. Съ воцаренія Императрицы Екатерины II мѣры противъ раскола сдѣланы еще мягче и снисходительнѣе. Бѣглымъ раскольникамъ объявлено полное прощеніе, если возвратятся въ отечество, предоставлено селиться въ любыхъ мѣстахъ, избирать родъ жизни, какой пожелаютъ, дарованы разныя льготы, разрешено носить бороды и ходить не въ указаномъ платьѣ (615). Вслѣдъ за тѣмъ и всѣ вообще раскольники освобождены отъ

(613) *Іоаннов.* ист. изв. о раск. стр. 280—283.

(614) *Алексѣев.* истор. о бѣгств. священствѣ (см. къ концу сочиненія).

(615) Собр. Зак. XVI, № 11725.

необходимости брить бороду и носить указаное платье и постановлено вѣдать ихъ въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ безъ всякаго притѣсненія (616). Мало по малу раскольники начали быть допускаемы по тяжбнымъ дѣламъ къ присягѣ и свидѣтельству, если только они люди неподозрительные; освобождены отъ двойнаго оклада, и даже разрѣшено было выбирать ихъ на общественныя службы (617). Еслиже употреблялись еще мѣры строгости: то собственно противъ раскольниковъ тайныхъ и упорныхъ, и особенно противъ тѣхъ, которые увлекали другихъ къ безразсудному самосожигательству (618).

Церковь съ своей стороны стала дѣйствовать противъ заблудшихъ еще съ большею кротостію и любовью, нежели прежде. Когда въ 1765 году нѣсколько раскольниковъ, насильно овладѣвъ Зеленецкимъ монастыремъ, выгнали изъ него монашествующихъ, пожгли въ немъ иконы, книги, и, не смотря на присланныхъ увѣщателей, сожгли сами: то, по Высочайшему повелѣнію, св. Синодъ поручилъ архимандриту Платону, бывшему тогда законоучителемъ Наслѣдника престола, написать увѣщаніе къ раскольникамъ. И это увѣщаніе, изданное въ 1766 году отъ лица православно-каѳолической Церкви, дышетъ самою сердечною материнскою скорбію о заблудшихъ чадахъ и исполнено самыми трогательными убѣжденіями къ нимъ. Пренія сочиненія, изданныя противъ раскола, написаны большею частію тономъ строгимъ, тономъ обличенія, по самой обширности своей и ученымъ изысканіямъ, были мало доступны для большинства раскольниковъ. Сочиненіе Платона, необширное и проникнутое духомъ кротости и убѣжденія, нашло себѣ доступъ къ сердцамъ многихъ, желавшихъ познать истину (619). Другой достойный пастырь, преосв. Никифоръ Феотокій, родомъ Грекъ, едва только прибылъ (1779 г.) въ свою славен-

(616) Тамъ же, №№ 11989, п. 19, 12067.

(617) Тамъ же XVIII, № 13255; XXI, № 15581; XXII, № 16238.

(618) Тамъ же XVI, №№ 12067, 12272, 12281.

(619) *М. Евгения* слов. ист. о дух. пис. II, 182.

скую и херсонскую епархію, какъ почелъ первымъ долгомъ написать окружное посланіе ко всѣмъ, находившимся въ его епархіи, мнимымъ старообрядцамъ и воззвать ихъ къ обращенію въ нѣдра Церкви. Посланіе написано съ пастырскою ревностію, кротостію и любовію; препровождено было къ двумъ протоіереямъ, елисаветградскому и бахмутскому, чтобы они прочитали это посланіе въ собраніи раскольниковъ, и имѣло свидѣніемъ своимъ то, что въ елисаветградскомъ уѣздѣ двѣ слободы, Знаменская поповщинскаго толку и Злынка толку безпоповщинскаго, рѣшились присоединиться къ православной Церкви и дѣйствительно присоединились. Раскольники же бахмутскаго уѣзда, вмѣсто отвѣта, подали преосвященному соловецкую челобитную въ 20-ти главахъ, на которыя онъ подробно отвѣчалъ съ тѣмъ же духомъ кротости и пастырскаго убѣжденія ⁽⁶²⁰⁾.

Между тѣмъ раскольники главнѣйшихъ толковъ продолжали отыскивать себѣ архіерея съ величайшею настойчивостію. Въ 1765 г. они вздумали-было рукоположить его для себя сами. Совѣщаніе происходило въ Москвѣ, въ домѣ одного купца. Участниками въ дѣлѣ были со стороны поморцевъ Андрей Борисовъ съ товарищи, со стороны ееодосіанъ и новоженовъ Василій Емельяновъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Федоровъ Ершъ и прочіе, со стороны вѣтковцевъ извѣстный уже намъ монахъ Никодимъ съ братією и нѣкоторые московскіе купцы. Для будущаго епископа заблаговременно приготовили саккосъ, омофоръ, митру и прочія облаченія. Во время совѣщаній одни подали голосъ, что можно поставить епископа главою св. Іоанна Златоустаго, находящагося въ Успенскомъ соборѣ, какъ поставленъ былъ митрополитъ кievскій Климентъ главою Климента папы римскаго. Другіе говорили, что, такъ какъ тайна эта называется хиротонією, т. е. руковозложеніемъ, то гораздо лучше поставить епископа рукою св. Іоны митрополита московскаго, или другаго святителя; нужно только, чтобы, когда рука свя-

⁽⁶²⁰⁾ См. предувѣдомленіе къ *отоптамъ* преосвящ. Никифора, изд. въ Москвѣ 1821 г., стр. 3—7.

тителя будетъ возложена на главу избраннаго, прочитаны были молитвы поставленія и онъ постепенно облеченъ былъ во всѣ архіерейскія одежды. Последнее мнѣніе было одобрено всѣми и быстро огласилось. Раскольники радовались, что вотъ наконецъ они будутъ имѣть у себя архипастыря, который соберетъ всѣхъ ихъ во едино и дастъ ихъ обществу видъ Церкви. Но среди всеобщей радости нѣкто, болѣе разсудительный, предложилъ два слѣдующіе вопроса: кто намъ поручится, что святитель, руку котораго мы возложимъ на главу рукополагаемаго, будетъ согласенъ съ нами и одобритъ все то, что мы будемъ дѣлать? Кто изъ насъ при этомъ станетъ читать хиротонійныя молитвы, которыя не могутъ и не должны быть читаны никѣмъ, кромѣ архіерея? Вопросы смутили всѣхъ. Вѣтковцы настаивали, что молитвы можетъ читать ихъ попъ; поморцы хотѣли, чтобы молитвы были читаны ихъ старикомъ. Наконецъ, по довольномъ разглагольствіи, всѣ сознались, что такое поставленіе епископа было бы несогласно ни съ словомъ Божіимъ, ни съ правилами св. Отцевъ, и потому оставили свое предпріятіе ⁽⁶²¹⁾. Въ слѣдующемъ 1766 г. московскіе поповцы обратились съ просьбою къ грузинскому архіепископу Аѳанасію, находившемуся въ Москвѣ, чтобы онъ поставилъ имъ епископа; но Аѳанасій безъ разрѣшенія св. Синода на это не согласился, а присовѣтовалъ имъ ѣхать для сего въ Грузію. Почему и отправлены были туда вѣтковцами монахи Никодимъ и Іоакимъ и купецъ Иванъ Кузнецовъ съ товарищи. Но получивъ на пути извѣстіе, что въ Грузіи произошли замѣшательства и нѣтъ въ нее проѣзда, посланные возвратились безъ успѣха. За тѣмъ посылали раскольники изъ Москвы одного саратовскаго купца къ преосв. Тихону воронежскому, жившему на покой, и приглашали святителя къ себѣ; но онъ рѣшительно отказался. Жившіе на Днѣпрѣ раскольники отправляли отъ себя пословъ къ крымскому

⁽⁶²¹⁾ *Мон. Виталія* рукоп. о церкви и о раск. гл. 16, л. 75 обор. и 105 — 108; *Іоаннов. ист.* извѣст. о раск. стр. 197 и 362.

Митрополиту, и просили у него себя епископа; но Митрополитъ, безъ воли цареградскаго Патріарха, не далъ имъ епископа, а будтобы произвелъ только одного игумена, священника и діакона. Стародубцы вѣтковскаго и діаконова согласіи, услышавъ, что на Волынѣ въ мѣстечкѣ Немировѣ проживаетъ греческій митрополитъ Евсевій, который будтобы изъявлялъ согласіе поставить имъ епископа, отиравили къ нему въ 1781 г., по совѣту монаха Никодима и первостатейныхъ слобожанъ, іеромонаха Рождественскаго монастыря Юсіафа для рукоположенія во епископа. Но отправленные не застали уже въ Немировѣ греческаго митрополита, который за десять дней предъ тѣмъ отъѣхалъ въ Грецію. Монахъ стародубскаго Покровскаго монастыря Юсафъ, завидя богатству и почестямъ настоятеля своего попа Михаила Калмыка, захотѣлъ добыть для себя высшій санъ епископа. Съ этою мыслию онъ притворно обратился къ тому же Михаилу Калмыку и купцу Ивану Кузнецову, чтобы они послали его въ Грецію, будтобы для отысканія стариннаго архіерея. Тѣ охотно согласились и снабдили Юсафа не одною тысячею червонцевъ. Онъ отправился съ товарищемъ своимъ монахомъ Рафаиломъ сперва въ Константинополь, потомъ на Аѳонскую гору, и въ 1781 г. рукоположенъ былъ здѣсь епископомъ Герасимомъ во іеромонаха. Съ Афона онъ перѣѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ получилъ санъ архимандрита отъ антиохійскаго патріарха Данила, который, отпуская его въ Россію, будтобы сказалъ, что, если онъ привезетъ тысячу червонныхъ для выкупа плѣнныхъ изъ турецкой неволи, то получить и санъ епископа. Юсафъ возвратился въ Стародубе въ Ноябрь 1782 г. и тайно проживалъ у своихъ единовѣрцевъ, совершалъ для нихъ церковныя требы. Наконецъ въ 1782 г. новоторжскіе раскольники огласили, будтобы согласенъ перейти къ нимъ бывшій олонецкій епископъ Іоаннікій; но на дѣлѣ оказалось, что онъ вовсе несогласенъ ⁽⁶²²⁾.

⁽⁶²²⁾ *Мон. Виталія* тамъ же, л. 77—78, 108—120, *Іоаннов.* тамъ же, стр. 362—363.

Когда такимъ образомъ всѣ попытки мнимыхъ старообрядцевъ достать себя епископа незаконными путями не приводили ни къ чему: одинъ изъ стародубцевъ, болѣе другихъ принимавшій участія въ этихъ попыткахъ, болѣе другихъ разсудительный и начитанный, именно монахъ Никодимъ, имѣвшій свой монастырь (Успенскій) близъ слободы Злыньки на рѣкѣ Каменкѣ, рѣшился искать для своихъ единовѣрцевъ епископа у православной русской Церкви и воссоединиться съ нею. Первую мысль о томъ подать Никодиму графъ Румянцевъ-Задунайскій, бывшій тогда намѣстникомъ Малороссіи. Однажды (въ 1781 г.) случилось Никодиму быть у графа въ слободѣ Вишенкѣ вмѣстѣ съ настоятелемъ Покровскаго монастыря Михаиломъ Калмыкомъ. Графъ, еще прежде наслышавшись о Никодимѣ съ хорошей стороны, совѣтовалъ ему оставить расколъ, довольствующійся бѣглыми попами, а просить у Всемилостивѣйшей Государыни и у св. Синода законнаго священства, которое бы только совершало старообрядцамъ службы по ихъ старымъ книгамъ, и при этомъ обѣщала самъ ходатайствовать объ успѣхѣхъ предпріятія предъ Государынею Императрицею и св. Синодомъ. Никодимъ съ радостію согласился; но предварительно хотѣлъ приготовить къ тому слободскій народъ, буйный и упорный въ своихъ заблужденіяхъ. Съ этою цѣлію онъ, указывая на изданное св. Синодомъ «увѣщаніе къ раскольникамъ» м. Платона, гдѣ, между прочимъ, напечатано было, чтобы всякъ изъ нихъ неболезненно подавалъ письменно и словесно мнѣніе свое пастырямъ Церкви, и что все, требуемое ими, будетъ устроено по ихъ желанію,—увѣрялъ своихъ единомысленниковъ, что несомнѣнно имъ дано будетъ отъ св. Синода законное священство по волѣ и желанію ихъ. Услышавъ, что монахъ Рождественскаго монастыря Герасимъ Князевъ, также имѣвшій намѣреніе присоединиться къ православной русской Церкви, отправляется на родину свою въ Москву и потомъ въ С. Петербургъ, Никодимъ умолялъ Герасима, что бы онъ обратился тамъ прямо къ членамъ св. Синода и просилъ у нихъ наставленія, какъ имъ—старообрядцамъ приступить къ исполненію своего предпріятія. Герасимъ, прибывъ въ Москву, явился къ преосвищ. Платону, открылъ ему свое намѣреніе и услышалъ отъ архимастыря похвалу. До-

стигнувъ Петербурга, открылъ здѣсь свое намѣреніе митрополиту Гаврилу, псковскому архіепископу Иннокентію и князю Потемкину—Таврическому: всѣ одобрили желаніе стародубцевъ и единогласно объявили, что имъ будетъ дано законное священство, для совершения службъ по старопечатнымъ книгамъ. Тронутый милостями и снисхожденіемъ архипастырей Церкви, Герасимъ возвратился въ Стародубе и въ присутствіи всѣхъ братій обители Никодимовой и самаго Никодима рассказалъ все то, что видѣлъ и слышалъ въ обоихъ столицахъ отъ преосвященныхъ и отъ князя Потемкина.

Возрадовался Никодимъ съ единомысленною братію, и началъ возвѣщать о томъ во всѣхъ прочихъ обителяхъ, и въ слободахъ стародубскихъ, а съ другой стороны началъ открыто обличать слобожанъ въ заблужденіяхъ раскола и уговаривать, чтобы согласились принять благословенное священство отъ православной русской Церкви. Когда открылось, что нѣкоторые изъ простаго народа озлобились за это противъ Никодима и его товарищей и рѣшились всѣхъ ихъ умертвить: тогда Никодимъ съ монахами Герасимомъ и Арсеніемъ и бѣльцомъ Яковомъ Бѣляевымъ дали другъ предъ другомъ присягу, чтобы ни въ чемъ имъ не ослабѣвать и стоять твердо въ своемъ намѣреніи. За тѣмъ Никодимъ писалъ частныя письма къ митрополиту Гаврилу, князю Потемкину (въ Сент. 1781 г.) и графу Румянцову—Задунайскому (въ Мартѣ 1783 г.), въ которыхъ извѣщали о началѣ своего предпріятія и просили ихъ ходатайства и содѣйствія. Писалъ также во всѣ страны, гдѣ только находились старообрядцы, увѣщанія, въ которыхъ доказывалъ изъ слова Божія и правилъ соборныхъ, что безъ іерархіи Церковь существовать не можетъ, и убѣждать принять священство отъ св. Синода. Многіе изъ раскольниковъ послѣдовали Никодиму и, изложивъ въ 12 пунктахъ условія, на которыхъ они соглашались просить себѣ епископа у св. Синода, подали ихъ вмѣстѣ съ прошеніемъ (18 Апр. 1783 г.) князю Потемкину во время проѣзда его чрезъ слободу Добрянку. Въ пунктахъ этихъ, между прочимъ, требовалось—а) чтобы разрѣшена была клятва, положенная прежде соборами на двуперстное перстосложеніе и другіе обряды, сохраняемые мнимыми старообрядцами; б) чтобы присланъ былъ

къ нимъ въ слободскій Успенскій монастырь изъ св. Синода Хорь—епископъ, который бы подлежалъ непосредственно вѣдѣнію св. правительствующаго Синода; в) чтобы этотъ епископъ освятилъ имъ церковь и поставлялъ пастырей по древнему чиноположенію, и какъ самъ, такъ и рукоположенные имъ отправляли всѣ службы по старопечатнымъ книгамъ; г) чтобы св. муромъ снабдили ихъ изъ св. Синода; а) чтобы всѣхъ, желающихъ состоять подъ паствою этого епископа, непринуждать къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья. Видя успѣхъ начинанія Никодимова и будучи довольны условіями, изложенными въ 12 пунктахъ, раскольники въ числѣ 1500 человекъ дали Никодиму довѣренность, чтобы онъ явился въ св. Синодъ и просилъ о присоединеніи ихъ къ русской Церкви соответственно этимъ 12—ти пунктамъ. Никодимъ въ Октябрѣ 1783 г. подалъ графу Румянцову—Задунайскому прошеніе, въ которомъ извѣщали о данной ему единоувѣрцами довѣренности, о числѣ лицъ, подписавшихся подъ нею, и какого они званія, изложили самыя 12 пунктовъ и просили у графа содѣйствія своему предпріятію. Румянцевъ немедленно сообщилъ прошеніе Никодима въ св. Синодъ и донесъ о томъ правительствующему Сенату. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Никодимъ отправился въ С. Петербургъ и на пути въ Москвѣ подалъ прошеніе о своемъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ 12 пунктами, пресвящ. Платону, а прибывъ въ С. Петербургъ, подалъ такое же прошеніе сперва митрополиту Гаврилу, потомъ князю Потемкину и наконецъ св. Синоду. Въ ласкахъ Никодима въ столицѣ, и особенно князь Потемкинъ, который неоднократно докладывалъ объ немъ самой Императрицѣ. Государыня удостоила принять Никодима лично и бесѣдовала съ нимъ о его дѣлѣ. Велѣдствіе сего 11 Марта 1784 г. данъ былъ на имя новгородскаго митрополита Гавриила Высочайшій указъ, въ которомъ Императрица выражала желаніе, чтобы преосвященный сообщилъ архіепископамъ могилевскому и славянскому о дарованіи старообрядцамъ священниковъ согласно ихъ прошенію и о дозволеніи имъ отправлять службу по ихъ обрядамъ. Вскорѣ послѣ этого князь Потемкинъ, который самъ собирался въ свои малороссійскія помѣстья, посоветовалъ Никодиму возвратиться въ Стародубе, общающа на пути посѣтить его оби-

тель. Никодимъ съ радостію поспѣшилъ къ своей братіи и прибылъ къ ней въ самый день Пасхи. Но отъ поспѣшности ли путешествія, или отъ долговременныхъ трудовъ и хлопотъ, опасно занемогъ и 12 Мая 1784 г. скончался, будучи только 39 лѣтъ отъ роду.

Впрочемъ, начатое имъ дѣло не осталось несовершеннымъ. Братія его обители чрезъ своего казначея Виталія поспѣшили извѣстить князя Потемкина о смерти Никодима и, по завѣщанію покойнаго, просили его Свѣтлость принять эту обитель подъ свое высокое покровительство (Мая 20). Слобожане и иноки другихъ обителей съ своей стороны отправили, съ разрѣшенія намѣстника края графа Румянцева, повѣренныхъ своихъ, монаховъ Іоасафа (получившаго въ Греціи санъ архимандрита) и Евдокима и бѣльца Ивана Кузнецова въ С. Петербургъ съ прошеніями по начатому дѣлу на имя митрополита Гавриила и князя Потемкина (Авг. 8). Іоасафъ, по пріѣздѣ въ столицу, подалъ преосв. Гавриилу и отъ себя лично письмо, въ которомъ, изъяснивъ, что онъ чтитъ Грекороссійскую Церковь, какъ единую, святую, соборную и апостольскую, и, пріемля самъ все таинства ея и преданія, желалъ бы возбуждать къ тому же прочихъ своихъ единовѣрцевъ, просилъ для этой цѣли оставить его, согласно завѣщанію покойнаго старца Никодима, строителемъ Никодимовой пустыни и разрѣшить ему священнодѣйствовать въ ней (Нолбр. 12). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь Потемкинъ объявилъ Высочайшій указъ—а) что все старообрядцы, которые добровольно поселятся на земляхъ таврической области по лѣвую сторону Днѣпра и пожелаютъ соединенія съ православною Церковію, получать священниковъ отъ таврическаго архіерея и будутъ всегда пользоваться обрядами и чиномъ церковнымъ по ихъ обычаю; б) что для этихъ переселенцевъ повелѣно соорудить на упомянутой землѣ каменный монастырь и нѣсколько приходскихъ церквей; в) что впрочемъ и для тѣхъ, которые останутся на прежнихъ мѣстахъ жительства, если только пожелаютъ прибѣгнуть къ православною Церкви, даны будутъ такіе же священники отъ того же архіерея, — для чего раскольническія слободы, лежація въ черниговскомъ и новгородѣвверскомъ намѣстничествахъ, должны быть приписаны къ тавриче-

ской епархіи (27 Авг. 1785 г.). Съ этимъ радостнымъ объявленіемъ возвратились изъ столицы повѣренные слобожанъ и представили копію съ него графу Румянцеву—Задунайскому при благодарственномъ письмѣ за все его заботы по ихъ дѣлу (24 Янв. 1786 г.). Архимандритъ Іоасафъ, которому повелено было «въ начатокъ благословеннаго священства» исправлять для старообрядцевъ духовныя требы въ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ и даровано было св. миро, извѣстивъ о всемъ этомъ графа Румянцева, просилъ его покровительства себя и своимъ единомысленникамъ, чтобы не было имъ притѣсеній отъ упорныхъ раскольниковъ, — и графъ повелѣлъ разослать во все раскольническія ратуши предписанія, чтобы Іоасафъ и послѣдующіе ему не терпѣли ни отъ кого притѣсеній (26 Окт. 1786 г.). Такимъ образомъ мало по малу началось единовѣріе въ слободахъ стародубскихъ ⁽⁶²³⁾.

Въ слѣдующемъ году архимандритъ Іоасафъ вызванъ былъ къ св. Синоду и назначенъ настоятелемъ вновь устроеннаго въ таврической области близъ слободы Знаменки единовѣрческаго монастыря во имя корсунской иконы Божіей Матери. Іоасафъ немедленно испросилъ у таврическаго архіепископа Амвросія благословенную грамоту на построение церкви и келліи (31 Дек. 1787 г.), и когда все было готово, семь цюковъ съ пятью бѣльцами переселились изъ Никодимовой пустыни въ новую обитель (Мая 3, 1788 г.). Между тѣмъ елисаветградскіе старообрядцы изъявили желаніе присоединиться къ православною Церкви на условіяхъ единовѣрія, испросили себя у преосвящ. Амвросія священника и позволеніе построить церковь, которая потомъ, съ благословенія того же ар-

(623) Все, сказанное нами о старцѣ Никодимѣ и о началѣ единовѣрія въ Стародубѣ, подробно изложено: а) въ книгѣ монаха *Виталія* о церкви и о раскольникахъ, гл. 14, л. 122—142, и б) въ перепискѣ старца Никодима и его единомысленниковъ съ разными лицами по дѣлу о единовѣрціи (Сборн. моеи библ., № 60). Свяс. Собр. Зак. XXII, № 16239, п. 9.

хипастыря (отъ 24 Мая 1788 г.), и освящена соборнѣ архи-
мандритомъ Іоасафомъ. Въ это время злонамѣренные расколь-
ники распустили слухъ, будто слобожане потому не пересе-
ляются въ таврическую область, не смотря на все желаніе пра-
вительства, что имъ даютъ благословенное священство, а иначе
они давно бы всѣ переселились. Преосв. Амвросій остановился
посвятить въ Никодимову пустынь для слобожанъ іеромонаха,
на мѣсто переселившагося въ таврическую область Іоасафа, и
сколько слобожане ни настаивали въ своей просьбѣ, не согла-
шался исполнить ихъ желанія. Тогда обратились они съ са-
мымъ трогательнымъ прошеніемъ къ митрополиту новгородскому
и санктпетербургскому Гавріилу (отъ 4 Ноября 1787 г.), и
доблестный архипастырь немедленно подалъ имъ руку по-
мощи ⁽⁶²¹⁾. По соглашенію съ преосвящ. екатеринославскимъ
Амвросіемъ, онъ послалъ къ нимъ (въ 1788 г.) изъ С. Петер-
бурга охтенскаго священника Андрея Іоаннова, который самъ
нѣкогда находился въ расколѣ и по опыту зналъ, какъ успѣш-
нѣе дѣйствовать на сердца раскольниковъ. Прибывъ въ старо-
дубскія слободы, Іоанновъ прежде всего обратилъ къ единовѣр-
ію многихъ купцовъ и мѣщанъ въ посадѣ Климовскомъ, и, съ
благословенія преосв. Амвросія, освятить имъ (въ 1789 г.)
приходскую церковь во имя Успенія пресв. Богородицы, самъ
священствовалъ въ ней два года и восемь мѣсяцевъ. Въ томъ
же 1789 г. онъ основалъ еще двѣ единовѣрческія церкви—въ
посадѣ Злыскомъ во имя Вознесенія Господня и въ посадѣ
Зыбовскомъ во имя Преображенія Господня, изъ которыхъ
первая освящена въ 1794 г., а послѣдняя въ 1795 г. право-
славными священниками. Въ 1791 г. Іоанновъ освятитъ новую
церковь во имя живоначальныхъ Троицы въ Успенской Никоди-
мовой пустыни, которая съ того времени начала называться
обителию Святотроицкою. Преосвящ. Амвросій въ 1791 г. руко-
положилъ для посада Климовскаго новаго священника, избран-

⁽⁶²¹⁾ *Мон. Витал.* тамъ же, л. 114 — 118; переписка старца
Никодима по дѣлу о единовѣрціи (см. предыдущее примѣч.).

наго самими слобожанами, Михаила Пларіонова, а священно-
дѣйствовавшего тамъ дотола Андрея Іоаннова, возведши за его
ревностные труды и подвиги въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ
въ санъ протоіерея, съ честию отпустилъ въ свѣрную сто-
лицу къ его паствѣ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что Іоан-
новъ, пользуясь своимъ пребываніемъ между раскольниками,
собралъ здѣсь много потасенныхъ ихъ преданій, записокъ и
писемъ, на основаніи которыхъ и составилъ полное «историче-
ское извѣстіе о старообрядцахъ, ихъ ученіи, дѣлахъ и разгла-
сіяхъ», изданное въ первый разъ въ 1794 г. и доселѣ сохра-
няющее свою цѣну. По отъѣздѣ Іоаннова изъ Стародубья, въ
1794 и 95 г. освящено или только заложено, съ благословенія
новаго преосвящ. екатеринославскаго Гавріила, еще шесть
единовѣрческіхъ церквей, три въ слободахъ стародубскіхъ и
три въ области таврической, и для всѣхъ этихъ церквей руко-
положены православные священники ⁽⁶²²⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ знаменитый инокъ Никодимъ положилъ
своими трудами первые начатки единовѣрія въ стародубскомъ
краѣ, другой, не менѣе извѣстный предводитель раскола, ир-
гизскій строитель Сергій желалъ основать единовѣріе на Иргизѣ.
Позорная, соблазнительная жизнь бѣглыхъ поповъ привела его
къ мысли просить себѣ у св. Синода законныхъ пастырей, ко-
торые бы, отправляя для старообрядцевъ службы по старопе-
чатнымъ книгамъ, подлежали постоянному надзору и суду мѣст-
наго архіерея. Намѣреніе свое Сергій сначала открылъ другу
своему, богатѣйшему вольскому купцу Василию Злобину и устав-
щику своей обители иноку Прохору, которыхъ и успѣлъ скло-
нить на свою сторону. Случилось такъ, что, когда Сергій за-
мышлялъ о своемъ предпріятіи, на астраханскую епархію при-
былъ (въ Ноябрь 1786 г.) новый архипастырь, ученый Ники-
форъ Феотокій, который и здѣсь, какъ въ Тавридѣ, первымъ
долгомъ своимъ счелъ разослать окружное посланіе къ расколь-

⁽⁶²²⁾ *Мон. Витал.* тамъ же, л. 142—144; *Іоаннов.* полн. ист.
изв. о раск., стр. 395—397.

никамъ, исполненное ревности и любви апостольской ко всемъ заблудшимъ, и призывавшее ихъ возвратиться къ православной Церкви. Посланіе сильно подѣйствовало на Сергія, и онъ, составивъ 15 вопросовъ, на которые намѣревался просить отвѣтовъ у преосвященнаго, предварительно прочиталъ эти вопросы предъ своимъ братствомъ и предъ настоятелями и уставщиками прочихъ монастырей. Старцы одобрили вопросы, согласились, чтобы они поданы были отъ лица всехъ преосв. Никифору, и общались, что, если получать удовлетворительные отвѣты, то непременно послѣдуютъ имъ. Вопросы были поданы въ 1790 году и въ скоромъ времени получены были отвѣты за подписью и скрѣпою владыки ⁽⁶²⁶⁾. Сергій разослалъ отвѣты въ спискахъ по всемъ иргизскимъ монастырямъ и въ общества своихъ единовѣрцевъ, находившіяся въ Москвѣ и С. Петербургѣ. А самъ между тѣмъ продолжалъ тайно совѣщаться съ купцомъ Злобинымъ о мѣрахъ къ осуществленію задуманнаго предпріятія. Въ одно изъ такихъ совѣщаній жена купца Злобина Пелагея подслушала разговоръ Сергія съ ея мужемъ, и вообразивъ, что они замышляютъ совершенно измѣнить старотеческой вѣрѣ чрезъ принятіе какого-то благословеннаго священства, воспламенилась фанатическою ненавистію противъ Сергія и рѣшилась его погубить. Эту мысль она открыла сестрѣ Сергія Александрѣ, бывшей игуменьей одного женскаго скита, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя предварила своего брата объ угрожающей ему опасности, если онъ не оставитъ своего злаго намѣренія. Сергій успокоилъ сестру и увѣрилъ ее, что онъ все не думаетъ измѣнять старой вѣрѣ. Не теряя времени, Сергій отправился въ С. Петербургъ, а жена Злобина разставила по всемъ дорогамъ своихъ тайныхъ караульныхъ, чтобы они на пути схватили Сергія и умертвили. Богъ не допустилъ совершиться злодѣянію, и Сергій благополучно прибылъ въ сто-

⁽⁶²⁶⁾ Отвѣты эти печатаются вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ его къ старообрядцамъ и съ отвѣтами его на соловецкую челобитную.

лицу, куда вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и Злобинъ. Здѣсь прежде всего они явились къ преосв. митрополиту Гавриилу, который выслушалъ ихъ съ архипастырскою любовью, и, по совѣту его, подалъ прошеніе въ св. Синодъ о томъ, чтобы имъ въ монастыри на первый разъ дарованы были два православные іеромонаха съ іеродіакономъ, которые бы совершали службы по старопечатнымъ книгамъ. Св. Синодъ опредѣлилъ взять этихъ іеромонаховъ и іеродіакона изъ тихвинскаго монастыря, а Сергій немедленно отправилъ ихъ на Иргизъ. Принесши за тѣмъ благодарность св. Синоду и получивъ отъ него необходимыя наставленія, Сергій съ радостію отправился черезъ Москву въ свою обитель. Но въ Москвѣ совершенно неожиданно подвергся было величайшей опасности. Жена Злобина, неуспѣвшая прежде въ своемъ преступномъ намѣреніи, написала къ одному московскому купцу, изъ членовъ Рогожскаго кладбища, извѣстному ей своею слѣпою приверженностію къ расколу, будто Сергій замыслилъ погубить старую вѣру и предать иргизскіе монастыри во власть еретиковъ, и потому умоляла этого купца погубить Сергія и тѣмъ спасти вѣру. Изувѣръ охотно согласился исполнить просьбу Злобиной. Едва только Сергій прибылъ въ Москву и остановился въ домѣ стараго благодѣтеля своего Григорія Ямщикова, какъ упомянутый купецъ явился къ Сергію, поздравилъ его съ пріѣздомъ и убѣдительнѣе просилъ въ домъ свой. Сергій не хотѣлъ огорчить отказомъ почетнѣйшаго члена Рогожскаго кладбища и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, общавшись Ямщикову возвратиться скоро. Между тѣмъ прошелъ вечеръ, прошла и ночь, а Сергій не возвращался. Ямщиковъ поѣхалъ спросить купца, — тотъ отвѣчалъ, что о Сергій отправился отъ него въ такомъ-то часу, хотѣлъ зайти къ такому-то и такому-то, а гдѣ дѣвался, онъ не знаетъ. Прошелъ день, другой и третій, а Сергій нигдѣ не могли отыскать. Уже вечеромъ третьяго дня часу въ десятомъ пришелъ къ Ямщикову солдатъ и подалъ ему записку, написанную карандашемъ рукою Сергія: «я посаженъ въ отдаленную тюрьму и три дня сижу, не пивши и не ѣвши,—спасите меня». Ямщиковъ немедленно поспѣшилъ съ запискою къ главному начальнику Москвы князю Прозоровскому и объяснилъ ему все дѣло.

Князь въ ту же минуту потребовалъ къ себѣ полуживаго арестанта, узналъ виновниковъ злодѣянія и хотѣлъ ихъ строго казнить. Но Сергій уналъ къ ногамъ князя и умолялъ его именемъ Божіимъ простить виновныхъ, какъ онъ самъ ихъ прощаетъ. По приказанію князя, назначенъ былъ чиновникъ для сопровожденія о. Сергія до самой его обители на Иргизъ. Прибавивъ на Иргизъ, Сергій увидѣлъ, что здѣсь всѣ противъ него вооружились, даже тѣ, которые прежде изъявляли согласіе на его предпріятіе. Присланные имъ впередъ два православные іеромонаха и іеродіаконъ, будучи не приняты въ его Успенскій монастырь, жили внѣ монастыря у жены брата Сергіева безъ всякаго дѣла. Не смотря на это, Сергій поселился-было, по прежнему, въ своихъ настоятельскихъ келіяхъ; но черезъ день въ самую полночь къ нему буйно ворвались келарь и еще два монаха и, называя его еретикомъ, отступникомъ, осквернителемъ обители, начали его душить. Племянникъ Сергія бросился въ городъ Вольскъ къ исправнику и просилъ его, чтобы послѣдилъ избавить Сергія отъ смерти. Исправникъ немедленно прибылъ въ монастырь и нашелъ Сергія заключеннымъ въ чуланъ, откуда тотчасъ же его освободилъ. Собравъ всѣхъ иноковъ, исправникъ старался ласково уговорить ихъ, чтобы они согласились на принятіе законныхъ іеромонаховъ, и чтобы виновные испросили прощеніе у обиженнаго ими отца строителя; но братія возмущалась и съ шумомъ и крикомъ рѣшительно отказалась повиноваться отцу Сергію, на мѣсто котораго тутъ же избрала уставщика Прохора. Послѣ такихъ тяжкихъ испытаній Сергій, оставивъ свою Успенскую обитель на Иргизѣ, со всеми своими родственниками отправился въ стародубскія слободы, и принявъ единовѣріе, самъ съ племянникомъ поступилъ въ Никодимовъ монастырь, а сестру свою и жену покойнаго брата съ ея дочерью помѣстилъ въ Новозыбковкѣ при единовѣрческой Преображенской церкви. Черезъ нѣсколько времени Сергій рукоположенъ былъ въ іеромонаха и сдѣланъ настоятелемъ единовѣрческаго Успенскаго монастыря въ Бѣлорусіи⁽⁶²⁷⁾.

⁽⁶²⁷⁾ Весь разсказъ объ отцѣ Сергіѣ заимствованъ изъ рук. статьи: «о поповицкой сектѣ на Иргизѣ» (Собрн. моея библ., № 60).

Явились къ концу прошлаго вѣка благонамѣренные раскольники и въ нижегородской епархіи, числомъ до 1000 человекъ, которые чрезъ мѣстнаго епископа своего Павла просили себѣ у св. Синода благословенныхъ священниковъ и получили желаемое. Явились такіе же и въ Москвѣ между членами Рогожскаго кладбища. Они желали принять къ себѣ православныхъ священниковъ и построить единовѣрческую церковь на нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя смиренно и предложили митрополиту Платону. Архипастырь подробно разсмотрѣлъ эти условія и съ своимъ мнѣніемъ, выраженнымъ въ «пунктахъ о единовѣрціи», представилъ въ св. Синодъ. Св. Синодъ вполне одобрилъ мнѣніе своего достойнаго члена, а Государь Императоръ Павелъ I Высочайше утвердилъ въ 27 день Октября 1800 года. Отсѣлъ раскольники, присоединяющіеся къ православной Церкви съ сохраненіемъ своихъ прежнихъ обрядовъ, начали постоянно называться единовѣрцами, а церковь ихъ единовѣрческою, и установились правила для дальнѣйшаго существованія и утвержденія единовѣрія⁽⁶²⁸⁾.

Къ чести обращавшихся къ единовѣрцію надобно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ сильные словомъ, ревнуй о вѣрѣ и спасеніи ближнихъ, написали сочиненія какъ для утвержденія своихъ единовѣрцевъ, такъ и для вразумленія раскольниковъ. Табъ, одинъ изъ иноковъ никодимовой Троицкой обители, бывшій въ ней впоследствии настоятелемъ, отецъ Виталій составилъ книгу: «о Церкви и о раскольникахъ», гдѣ, собравъ свидетельства слова Божія и св. Отцевъ о Церкви и необходимости принадлежать къ ней для спасенія, о необходимости въ ней богоучрежденной іерархіи и въ особенности епископовъ, изложилъ потомъ многія историческія свѣдѣнія о раскольникахъ, о ихъ попыткахъ найти себѣ епископа, о ихъ несогласныхъ между собою сектахъ, и наконецъ заключилъ, что одна только есть во всемъ свѣтѣ святая соборная Церковь, а отдѣлившіяся отъ нея секты не могутъ называться ея име-

⁽⁶²⁸⁾ Собр. Зак. XXV, № 18428; XXVI, № 19621.

немь ⁽⁶²⁹⁾. Другой, послушник тойже обители, Яковъ Бяллевъ написалъ три книги, изъ которыхъ послѣдняя, наиболее замѣчательная, называется: «путь истинный, пресвѣтлый и нелестный, ведущій любимца старинныхъ обрядовъ къ познанію единыхъ, святыхъ, соборныхъ и апостольскія Церкве», и собрана вся «изъ свѣдѣній Писанія, соборныхъ правилъ и св. Отецъ и учителей церковныхъ» въ 1789 г. ⁽⁶³⁰⁾. Третій, Сергій иргизскій, по обращеніи своемъ къ единовѣрью, написалъ сочиненіе: «зеркало для старообрядцевъ, непокаряющихся православной Церкви», о которомъ самъ выразился въ предисловіи: «сие пишу единственно въ ихъ (старообрядцевъ) пользу, желая, да и они узрятъ тотъ истинный свѣтъ, который меня осіялъ, и да обратятся на путь правды» ⁽⁶³¹⁾.

⁽⁶²⁹⁾ Книга существуетъ въ рукописи (рук. моей библ. № 24). Только первые 13 главъ недавно напечатаны въ Хр. Чтеніи 1854, I, 396—436.

⁽⁶³⁰⁾ Эта третья книга известна намъ (рук. моей библ. № 18). Она состоитъ изъ 16 главъ и разсуждаетъ о соборной Церкви, о пяти старообрядческихъ церквахъ, о священствѣ, о его неоскудѣваемости въ Церкви до скончанія міра, о вѣчности безкровной жертвы, о епископѣ и его значеніи въ Церкви, о вѣчности соборной Церкви и проч. Что касается двухъ первыхъ книгъ, — то мы знаемъ объ нихъ только по слѣдующему замѣчанію самаго автора въ заключеніи третьей книги: «первая книга у мене — о внутреннихъ еретикахъ; вторая — о четырехъ родахъ соборной Церкви, а именно — а) о родѣ грѣховъ простѣ, б) о родѣ грѣховъ, называемыхъ ересію; в) о родѣ святомъ, г) о родѣ проклятомъ... по семъ же третія сія наша книжица «путь познанія истинный» издана ради многоколеблющихся изъ братій нашихъ старообрядцевъ и смущающихся о соборной Церкви... (л. 177 об.—179).

⁽⁶³¹⁾ Сочиненію это напечатано въ Санктпетербургѣ въ 1799 году.

Не говоримъ о послѣдующей судьбѣ раскола и единовѣрія въ нашемъ отечествѣ: этотъ предметъ столько близокъ къ намъ по времени, что почти еще не можетъ быть предметомъ безпристрастной исторіи. Но, обращая послѣдній взоръ на минувшую судьбу раскола, которую мы изобразить старались, не можемъ не выразить самаго искренняго сожалѣнія о заблуждающихся братіяхъ нашихъ по вѣрѣ и отчизнѣ: исторія ихъ ввраваній и дѣлъ такъ мрачна, что невольно напоминаетъ собою *свитокъ книжный*, показанный одному изъ Пророковъ, въ которомъ *вписано было только рыданіе, и жалость, и горе* (Иез. 2, 10). Не можемъ не пожелать отъ всей души, чтобы эти несчастные, уже около двухъ вѣковъ ходящіе во тьмѣ и снѣи смертной, узрѣли наконецъ свѣтъ истины, возчувствовали свое жалкое положеніе и съ любовью обратились къ своей матери—единой, святой, соборной и апостольской Церкви, отъ которой нѣкогда отторглись. Не можемъ не заключить словъ своихъ сердечною, пламенною молитвою къ Богу, да подастъ Онъ самъ заблуждающимъ братіямъ нашимъ *духа премудрости и откровенія въ познаніе Его* и Его спасительной вѣры (Еф. 1, 17), да привечетъ всѣхъ ихъ къ Себѣ своею благодатію и да воссоединитъ ихъ съ нами въ единое духовное стадо единого пастыря — Господа нашего Исуса Христа.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ	СТР. 4
-----------------------	-----------

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

ВСТУПЛЕНІЕ	3
ГЛАВА I. Начало раскольниковских мѣтій въ XV вѣкѣ	5
1) Мѣтіе о сугубой аллилуіи	—
2) Мѣтіе о хожденіи по-солонь	22
ГЛАВА II. Умноженіе и усиленіе раскольниковских мѣтій въ первой половинѣ XVI вѣка	16
1. Обстоятельства, содѣйствовавшія этому умноженію и усиленію раскольниковских мѣтій	—
2. Самыя мѣтія, вновь возникшія или усилившіяся:	
а) Мѣтіе о величайшей важности и неприкосновенности старыхъ богослужебныхъ книгъ даже по буквѣ	20
б) Мѣтіе, будто въ Символѣ вѣры должно читать о св. Духѣ: «и въ Духа святаго истиннаго»	22
в) Мѣтіе о сложении двухъ перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія	25
г) Мѣтіе о сугубой аллилуіи	30

ГЛАВА III. Покушение возвести некоторыя изъ раскольниковыхъ мнѣній на степень догматовъ около половины XVI вѣка, во дни Стоглаваго собора, и значеніе книги: <i>Стоглавъ</i>	43
1. Краткія свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ	—
2. Книга: <i>Стоглавъ</i> не есть соборное каноническое законоположеніе	45
3. Въ этой книгѣ несправедливо возводятся на степень догматовъ мнѣнія:	
а) О сложеніи двухъ перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія	56
б) О небритіи и нестриженіи браны и усовъ	62
в) О сугубой аллилуіи	65
4. Постановленія Стоглава, которыя или не исполняются, или совершенно нарушаются раскольниками:	
а) Постановленіе о крестномъ знаменіи	69
б) Постановленіе о сугубой аллилуіи	70
в) Постановленіе касательно чтенія въ Символѣ вѣры члена о св. Духѣ	—
г) Постановленіе касательно исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ	74
д) Постановленіе касательно крестовъ, водружаемыхъ на храмахъ	72
ГЛАВА IV. Окончателное утвержденіе главныхъ раскольниковыхъ мнѣній къ концу XVI и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка чрезъ внесеніе ихъ въ печатныя церковно-богослужебныя книги и взглядъ на эти самыя книги	76
1. Мнѣнія раскольническія, мало по малу внесенныя въ печатныя богослужебныя и учительныя книги:	

а) О поклоняемомъ имени <i>Исусъ</i> , будто оно должно быть произнесимо — <i>Исусъ</i>	77
б) О седмипресторіи	80
в) О хожденіи по-солонь	87
г) Будто въ Символѣ надобно читать о Сынѣ Божіемъ: «его же царствію <i>нѣсть</i> конца», и о св. Духѣ: «Господа <i>истиннаго</i> »	90
д) О сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія	92
е) О небритіи браны и усовъ	99
ж) О сугубой аллилуіи	100
а) О достоинствѣ и подлинности Стоглава	102
2. Взглядъ на самыя старопечатныя книги:	
а) Кѣмъ и какъ совершалось изданіе этихъ книгъ, уважаемыхъ нашими раскольниками?	105
б) Какъ смотрѣли на эти книги сами издатели и вообще современники ихъ изданія?	118
в) Каково дѣйствительно достоинство старопечатныхъ книгъ, изданныхъ до патр. Никона?	125
г) Какъ судить вообще о недостаткахъ старопечатныхъ книгъ и о внесеніи въ эти книги главныхъ раскольниковыхъ мнѣній?	130

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

ВСТУПЛЕНІЕ	137
ГЛАВА I Исправленіе церковныхъ книгъ и начало раскола.	
1. Исправленіе церковныхъ книгъ, начатое патр. Никономъ:	

а) Московскій соборъ 1654 г., признавшій нужду въ исправленіи церковныхъ книгъ	145
б) Собрание древнихъ рукописей въ Москву въ разныхъ мѣстахъ Россіи, отправленіе къ цареградскому патриарху Паисію вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и соборный отвѣтъ патриарха	147
в) Приобрѣтеніе древнихъ Греческихъ рукописей на Афонѣ и въ другихъ мѣстахъ востока; соборъ Московскій 1655 г., исправившій и одобрившій <i>Служебникъ</i> къ печатанію	151
г) Новые справщики церковныхъ книгъ; мѣры патр. Никона и находившихся въ Москвѣ Святителей восточныхъ противъ двоенерстія въ крестномъ знаменіи; Московскій соборъ 1656 г., осудившій это двоенерстіе, рассмотрѣвшій и одобрившій новопереведенную книгу <i>Скрижаль</i> , изданную патр. Никономъ	153
2. Начало Русскаго раскола:	
а) Лица, возставшія противъ Никона и исправленія книгъ церковныхъ; ихъ дѣйствія въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россіи; первая сѣмена раскола; посѣянныя ими	160
б) Московскій соборъ 1666 г., осудившій расколъ и главныхъ расколуучителей, издавшій противъ нихъ книгу <i>Жезль правленія</i> и одобрившій новоправленныя книги	174
в) Великій Московскій соборъ 1667 г. въ присутствіи восточныхъ патриарховъ, окончательно осудившій расколъ и одобрившій новоправленныя книги и книгу <i>Жезль правленія</i>	179
3. Разборъ того, что говорятъ противъ исправленія книгъ и осужденія раскола сами раскольники.	184

ГЛАВА II. Открытое возстаніе раскола противъ власти церковной и гражданской: мятежи соловецкій и стрѣлецкій.	196
1. Мятежъ соловецкій и мѣры правительства противъ него	197
2. Разборъ раскольническихъ сказаній объ этомъ событіи	213
3. Мятежъ стрѣлецкій въ Москвѣ и мѣры правительства противъ него	219
ГЛАВА III. Распространеніе раскола, раздѣленіе его на секты и исторія секты безоповщинской	237
1. Общій взглядъ на распространеніе раскола	—
2. Основныя начала раскола, раздѣленіе его на двѣ главныя секты: безоповщину и поповщину и различіе между ними	238
3. Распространеніе и судьба безоповщины:	
а) Въ предѣлахъ Костромскихъ и Вязниковскихъ.	243
б) Въ Сибири	245
в) Въ поморьи—въ предѣлахъ Олонецкихъ: Выговская пустынь, первый безоповщинскій толкъ или согласіе — <i>Поморскій</i> , иначе — <i>Даниловщина</i>	249
г) Въ предѣлахъ Новгородскихъ, Псковскихъ и сопредѣльныхъ имъ Польскихъ и Шведскихъ: второй безоповщинскій толкъ — <i>Теодосіевщина</i>	264
д) Въ Москвѣ: Преображенское кладбище того же Теодосіева толка; быстрое возвышеніе и значеніе этого кладбища въ безоповщинѣ	270
е) Третій безоповщинскій толкъ — <i>Филиповщина</i>	274
ж) Болѣе мелкіе толки безоповщины: <i>Пастухово согласіе</i> , <i>Спасово согласіе</i> , <i>Новожены</i> , <i>Странныки</i> , <i>Сажокрепченцы</i> и проч.	276
4. Краткія замѣчанія о безоповщинѣ	284

	СТР.
ГЛАВА IV. Исторія секты поповщинской	287
1. Замѣчаніе о происхожденіи поповщины	—
2. Распространеніе и судьба поповщины :	
а) въ предѣлахъ Нижегородскихъ: первый поповщинскій толкъ— <i>Авакумовщина</i> или <i>Онуфриевщина</i>	288
б) на Дону, Кубани и окрестныхъ мѣстахъ	291
в) въ Стародуби и на Вѣткѣ; возвышеніе Вѣтки; три новые толка или согласія: <i>Вѣтковщина</i> , <i>Диаконовщина</i> , <i>Епифаньевщина</i> ; паденіе Вѣтки	293
г) опять въ Стародуби; жалкое состояніе здѣсь раскола и іерархическіе безпорядки; возвышеніе и процвѣтаніе Стародубья; еще два новыя согласія: согласіе <i>Чернобольцевъ</i> и согласіе <i>Суслово</i>	306
д) по рѣкѣ Иргизу въ Саратовской губерніи	314
е) въ Москвѣ: Рогожское кладбище; его возвышеніе и значеніе въ поповщинѣ; новый толкъ— <i>Перемазановщина</i>	317
ж) въ Сибири	322
2. Краткія замѣчанія о поповщинѣ	323
ГЛАВА V. Мѣры Власти, церковной и гражданской, противъ раскола; сознаніе самими раскольниками нужды въ епископѣ и своихъ заблужденій; церковь единовѣрческая	326
1. Время отъ начала раскола до конца XVII вѣка.	
а) Мѣры противъ раскола, какія употреблялъ и указалъ большой Московскій соборъ 1667 года; дѣйствія царя Алексѣя Михайловича; распоряженія епархіальныхъ архіереевъ	—
б) Предложенія о томъ же предметѣ царя Θεодора Алексѣевича и соответствующія имъ постановленія Московскаго собора 1681 г.	327

	СТР.
в) Дѣйствія патріарха Іоакима: изданіе книгъ— <i>Устава Духовнаго</i> и др., открытіе новыхъ епархій, посылка увѣщателей къ раскольникамъ; другіе ревностные архипастыри: Павелъ Сибирскій, Игнатій Сибирскій—его <i>три окружныя посланія</i> о расколѣ и др.	329
г) Узаконеніе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1685 г. и послѣдующія ихъ распоряженія относительно раскольниковъ	331
д) Характеръ мѣръ, какія доселѣ употреблялись противъ раскола	333
2. Время отъ начала XVIII вѣка до Императрицы Екатерины II (1762).	
а) Главнѣйшія узаконенія Петра Великаго и его преемниковъ до Императрицы Екатерины касательно раскольниковъ	334
б) Извѣстнѣйшіе архипастыри, дѣйствовавшіе противъ раскола въ первой четверти прошлаго вѣка: Стефанъ Яворскій, Іовъ Новгородскій, св. Димитрій Ростовскій — его <i>Розмыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ</i> , Питиримъ Нижегородскій — его <i>Правица</i>	337
в) Воззванія св. Синода къ раскольникамъ; управленіе іеромонаха Неофита къ поморцамъ; <i>Поморскіе отвѣты</i> и <i>Обличеніе</i> ихъ арх. Теофилактомъ Лопатинскимъ; новыя воззванія св. Синода и обличительныя сочиненія противъ раскольниковъ	342
г) Попытки раскольниковъ найти себѣ епископа и сознаніе нѣкоторыми изъ нихъ своихъ заблужденій и своего жалкаго положенія	347
3. Время отъ воцаренія Императрицы Екатерины II до начала XIX вѣка.	

а) Замѣчательнѣйшія гражданскія постановленія относительно раскольниковъ	350
б) Мѣры церковныя: <i>Увѣщаніе къ раскольникамъ</i> Платона, впоследствии митрополита Московскаго, изданное отъ лица св. Синода; <i>Окружное посланіе</i> въ раскольникамъ и <i>Отвѣты</i> на ихъ вопросы Никифора Θεотокія, архіепископа Славянскаго и Херсонскаго.	351
в) Новыя попытки раскольниковъ найти себѣ епископа	352
г) Рѣшимость монаха Никодима Стародубскаго принять единовѣріе отъ православной Русской Церкви и начатки единовѣрія въ Стародубья и области Таврической.	355
д) Такая же рѣшимость строителя иргизскаго Сергія, мало имѣвшая успѣха.	361
е) Обращеніе раскольниковъ къ единовѣрью въ Нижегородской епархіи и въ самой Москвѣ; утвержденіе единовѣрческой Церкви	365
ж) Сочиненія противъ раскола, написанныя обратившимися къ единовѣрью.	—
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.	367